

love_fantasy

Вера
Андреевна
Чиркова
b7c887e6-a974-11e0-9959-47117d41cf4b

Последний отбор. Угол для дерзкого принца

Известно ли кому-нибудь достоверно, как живет в замужестве девушкам, выигравшим однажды отбор для знатного жениха? Точнее, желает ли хоть кто-то знать это во что бы то ни стало? Ведь издавна принято считать, что, получив желаемый приз, юная невеста просто обязана быть счастливой и благодарной. Так не лучше ли раз и навсегда принять это за доказанный факт, иначе в душу очередных претенденток могут закрасться сомнения в необходимости и человечности подобных, замаскированных под смотрины торгов.

магические способности,магические миры,приключенческое фэнтези,романтическое
фэнтези,отбор невест
2019

ru

On84ly

FictionBook Editor Release 2.6.7
2019-05-10
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42581744
Текст предоставлен правообладателем
006f8d61-1b6b-4b89-9bf2-8ee443fcf683
1.0

v 1.0 – создание fb2 – (On84ly)

Литагент
Альфа-книга
c8ed49d1-8e0b-102d-9ca8-0899e9c51d44

Последний отбор. Угол для дерзкого принца: Роман
Альфа-книга
Москва
2019
978-5-9922-2883-0

Вера Чиркова
Последний отбор. Угол для дерзкого принца

Глава первая

– Давай сделаем так, горlinkа моя ясноглазая. Сперва ты пояснишь мне подробно, где пропадала больше суток, а уж потом я доложу последние новости и свои соображения, – уютно устроившись в кресле и проверив, правильно ли хлопотуха заварила брусничный чай, непрерываемо объявила Манефа.

И мне оставалось только согласиться с этим предложением. При всей своей доброте и мягкости Манефа не выносит ни капризов, ни упрямцев и этим очень напоминает мне наставника. Гесорт тоже никогда не поддастся ни на жалобный взгляд, ни на надутые губы.

В этот раз я рассказывала все обстоятельно. Ничего не упустила: ни рвавшей сердце обиды на жесткие слова Ренда, ни его обещаний в засыпавшем нас глиной убежище, ни амулета, до сих пор висевшего у меня на шее. Помянула и о том, что Стай с Альми об этом амулете, несомненно, знали, но смолчали. Как и обо всех своих прочих подозрениях и выводах.

– Вот оно как... – Бабушка уже сидела на мягком подлокотнике моего кресла, гладила меня по волосам и вытирала непонятно откуда взявшиеся слезы большим и мягким голубым платочком. – Цветик ты мой лазоревый! А я и думаю, чего же это новый внучок передо мной побитой собакой вертится! Вот теперь мне все понятно... Ведь для такого сильного воина нет хуже позора, чем пустить в смертельную западню свою напарницу! Да еще и подругу... и любимую девушку друга.

– Если бы любимую, – с невольной грустью усмехнулась я.

Как выяснилось, чувствовать себя обожаемой и нужной очень приятно: словно крылья за плечами вырастают и все вокруг становится лучше и светлее.

– Ну в этом теперь сомневаться не приходится, – веско заявила Манефа. – Уж если принц выбрал верную смерть, стало быть, ты ему дороже жизни.

– Когда... выбрал? – Чашка с чаем выпала у меня из рук, и мир вмиг потемнел.

– Светлые боги, – засуетилась Манефа, брызгая на меня водой, словно чая мне было мало, – ты же говорила, будто никого не любишь?

– Бабушка... – простонала я, создавая теплый ветерок, чтобы высушить платье, – но когда же это было!

– Да всего три дня назад... На, выпей вот холодненького, с чего это ты так расстроилась? Сама же мне рассказала, как он пытался прогнать тебя с полными карманами этой вашей магии, а сам остался на верную погибель.

– Но почему сразу на смерть?

– Так ведь он до этого уже сражался, оружие подрастратил и силы тоже. А те пауки все толще лезли. Как должен рассуждать умный человек в такой ситуации? Что дальше пряники на стенах будут расти? Вот он и рассудил, что скоро появятся самые большие, а за ними, вполне возможно, и сами хозяева. И не пожелал смотреть, как они скормят тебя паукам или еще чего похуже. Решил отвлечь на себя, пока ты убегаешь. Чего ж тут хитрого-то? Не им придумано и не он первый так поступает. Да и не последний, хотя могу точно сказать – далеко не каждый мужчина способен на подобное. Вот среди тех, кто спокойно выбирает невесту по фигуре да по зубам, таких обычно не водится. До такого, цветик мой лазоревый, человек душой подняться должен, а душа – она ведь на коврах и подушках не растет, пирожными и диковинками не питается. Ей, чтобы созреть, усилия нужны, свои страдания и к чужой беде сострадание, внимательность и наблюдательность, боль потерь и радость находок. Да ты и сама это поймешь, если вспомнишь, какой беззаботной и беспечной была лет пять назад. Думаешь, народ зря говорит, что битые вдвое дороже небитых? Нет, лапушка моя, мудрость людскую не обманешь и не подкупишь, она всегда правду выведет и выделит.

– Манефа, я все это понимаю, но не тяни же ты, ради светлых богов! Что там с Рендом?

– Жив, – коротко сообщила она, испытующе глянула мне в глаза и с улыбкой добавила: – И не ранен. Но сидит под домашним арестом и неусыпным наблюдением.

– Как это «под арестом»? – Я снова едва удержала чашку.

– Поставь ее лучше, – отобрала воду Манефа. – Слаба ты еще после вчерашнего-то. Тебе сейчас бульону понаваристее нужно.

– Мне сейчас нужнее всего услышать, за что его посадили. И куда? А в цитадели знают?

– Ну как им не знать, – почему-то отвечать Манефа начала с последнего вопроса. – Всё они знают, магистры наши дорогие. А внучку я при встрече объясню, что бабушки – это вовсе не придворные фрейлины, с ними нужно разговаривать без всяких недомолвок и интриг. Он ведь мне сказал, будто ты в западню попала, а теперь тебя магистры в цитадель вызывают.

– Манефа! Не надо про Эстена. Я и сама знаю, что с бабушками он обращаться не умеет, но где ему было учиться? Старая герцогиня Таринская его и видеть не пожелала, молодая вообще ненавидит. А с матерью и ее семьей он уже лет десять не встречается. Но мы сейчас говорим про Ренда. Так за что его посадили?

– Не знаю, как сказать, – задумалась бабушка. – Все по-разному объясняют. Знатные лорды обвиняют его в попытке дерзкого обмана, недостойной принца. Цитадель считает это просто особым испытанием. Сам Ренд говорит, будто желал проверить чувства оставшихся претенденток.

– Как именно? – У меня на сердце словно камень лег.

– Шестеро друзей Ренда, – кривя губы в странной гримасе, сообщила старушка, – переоделись в похожие на его костюмы и маски и послали невестам приглашения на свидание. В разные беседки. Но везде были следящие камни.

– И они?

– Все как одна явились, – Манефа едва сдерживалась и собиралась она вовсе не плакать, – и три часа объяснялись лордам в любви.

– А те? – Представив эту картину, я встревожилась. – Они себя как вели? Неужели...

Нет, подобных предположений вслух лучше не произносить.

– Ничего подобного, молодые люди были очень учтивы. И молчали, как истинные немые, – уже вовсю хихикала бабушка. – Принц им условие поставил – быть слегка похожими на него одеждой и маской, но ни в коем случае не пользоваться амулетами личины и имитацией голоса. Они ведь не к кому попало шли, а к тем девушкам, к которым чувствовали влечение.

– Даже представить не могу, как это происходило. Им теперь, наверное, очень стыдно... лордам, я имею в виду?

– Да с чего бы? Они ведь просто шутили, – отмахнулась старушка и пояснила: – Мужчины к таким вещам относятся намного проще, чем мы. Зато получили возможность поухаживать за девушками, показать себя. Кстати, трое уже попросили прощения за шутку и сделали своим избранницам предложение.

– Манефа, возможно, я как-то не так воспитана... но я бы со стыда сгорела.

– Хорошо ты воспитана, правильно. А девушки, сообразив, как опростоволосились, приняли предложение. Две. Третья думает. Но их родители пока согласия не дали. Требуют, чтобы сначала принц сделал выбор и женился.

– А остальные три претендентки?

– Уверяют, что с ними был именно принц. – Манефа огорченно покачала головой. – Чуть не передрались, обвиняя друг дружку во лжи. Но не это главное. Там еще прибыла целая толпа родичей Савиллы и обвинила принца в жульничестве. Им его твердо пообещали – они к свадьбе наряды шьют, в долги залезли, имение заложили, чтобы выезд купить. А заодно вмешались и мать Ликонтии с сестрами, эта требует, чтобы отменили развод ее дочери и вернули законную королеву.

– А цитадель куда смотрит? – расстроилась я.

– Цитадель, как я понимаю, – мягко улыбнулась мне старушка, – вчера спасала принца и тебя, а сейчас отдыхает. Там ведь ночь.

– Ну да, – пробормотала я виновато и вдруг вспомнила еще одну вещь, которую не рассказала бы никогда и никому, кроме Манефы. – Бабушка, я хочу открыть тебе чужую тайну... мне очень важно знать, что ты об этом думаешь.

– А клятву давала? – деловито осведомилась она.

– Нет, но эта тайна – из тех, какие я и сама никогда не рассказываю.

– Тогда говори, только тихо, коротко и без имен.

– Ага. Значит, так. В ловушке были еще пленники, и один из них оказался отцом моего знакомого лучника.

– Похоже, совсем у меня с памятью плохо, вот и события уже путаю, – помолчав, задумчиво сообщила Манефа. – Мне ведь казалось, будто того охотника уже и в живых нет. Я одобрительно кивнула, и глаза старушки на миг изумленно расширились, а затем лукаво прищурились.

– Видать, спутала с кем-то. Так, говоришь, спасли его? Ну и замечательно. Человек-то очень хороший, пусть живет себе спокойно. А я тут как раз одну историю вспомнила, расскажу да лягу спать. Солнце у вас здесь неправильное, ночь должна быть. Так вот, был у меня знакомый... горшечник или скорняком он был? Не важно. Бросил однажды свое дело и ушел в другой город. И стал там менестрелем вроде бы. Все знакомые его осуждали – чего не жилось? Ремесло знакомое, по наследству доставшееся, дом тоже – полная чаша. А того, что он просто вырос из этого ремесла, как из детских штанишек, и осознал, что занимается чужим, неинтересным ему делом, когда своя судьба в другом месте ждет, никто понимать не хотел.

– Ты так считаешь? – задумалась было я, но глянула на зевающую бабушку и поспешила уйти.

– Отдохни, цветочек лазоревый, – догнало меня в дверях напутствие старушки, – а часа через четыре отправимся домой. Надо мне сходить в одно место – посоветоваться.

– Но Манефа! Мне Стайн велел никуда не ходить!

– Ну, значит, сначала его спросим, может, уже передумал, – невозмутимо кивнула она, направляясь к постели. – Маги – они такие непостоянные.

Отдыхать я устроилась в кресле на маленьком восточном балкончике, обращенном к запруде. Но вскоре убедилась, что не могу даже спокойно рассуждать, не говоря уже о том, чтобы подремать на свежем воздухе. Беспокойные мысли, одна сквернее другой, возникали и отодвигались, чтобы уступить место другим или через минуту вернуться. Были моменты, когда мне казалось, что Ренда обязательно заставят жениться на Савилле, но я представляла его в храме с ней под руку и заливалась почти счастливым смехом. Да он скорее возьмет свой лук и устроит небольшое побоище, хотя такие методы совершенно не в его характере. Но ведь лорды не отступят, и глупо не понимать, что их так беспокоит вовсе не счастье дочерей, а возможность запустить руку в королевскую казну. И за эти, чужие пока, деньги они готовы перекроить по своему усмотрению судьбы и принцев, и собственных детей, растоптав их надежды на счастье.

Вот же напасть! Неужели магистры цитадели еще ничего не знают и не ищут способа помочь? Нет, не может такого быть. Ведь когда меня заперли во дворце Эста, магистры мгновенно прислали и Неверса, и Калиану, да и Стай сразу согласился наблюдать за отбором. Бешеные винты! У меня после проклятой ловушки явно что-то с сообразительностью. Стай ведь там каждый день бывает, отбор же еще не завершен. И сегодня с утра должен был сходить. Так вот почему его волновало мое предчувствие. Он все прекрасно знал и не хотел меня волновать. Или проверял по обыкновению? Хотелось бы знать, что именно.

Впрочем... Я глянула на синее небо, по которому медленно плыло несколько пушистых белоснежных кораблей, и решительно встала с кресла. День, хотя и пошел на убыль, еще в полном разгаре, вполне можно провести друзей. Пока бабушка спит, пять раз успею сходить туда и обратно.

Глава вторая

Моментально вырастив воздушную лиану, я перенесла себя вниз, на короткую травку, почти скрывшую вымерзшую проплешину. Поежилась, вспомнив «подарок» королевы, и напрямик направилась к дорожке, ведущей к дому Гесорта. Он стоял на пологом берегу речки немного дальше по течению и был загорожен от воды густой живой изгородью. На ее фоне мне было отлично видно и белую беседку, и широкое, как диван, удобное сиденье качелей.

И темноволосого мужчину в простой светлой одежде, медленно бредущего по тропке мне навстречу. Не знаю, чем он меня насторожил, но в следующий миг над моей головой уже

сомкнулись щиты невидимости. У них есть одна особенность: вместо стоящего под ними человека все вокруг видят предметы, расположенные за ним.

За моей спиной был дом, и я осторожно отступила к нему, почти вплепившись в стену, пахнущую разогретой смолой. Но при этом не отводила взгляда от идущего в мою сторону человека, постепенно узнавая его и начиная понимать, что именно меня в нем встревожило. Его необычное поведение.

Никогда раньше Ренд не ходил так медленно и тяжело, как будто нес на плечах неподъемный груз.

И смотрел принц всегда иначе. Гордо запрокинув голову, дерзко озирает все вокруг пристальным, бдительным и чуточку насмешливым взглядом.

А сейчас он брел понуро, отрешенно глядя под ноги, и вряд ли видел хоть что-нибудь на расстоянии пяти шагов. Первое подозрение, что это вовсе не Ренд, я отмела уже в следующую секунду. Если бы сюда удалось проникнуть подставному принцу, он постарался бы точно копировать подлинного Райвенда.

Значит, произошло нечто настолько отвратительное, что у него просто не осталось сил поддерживать привычную маску. Ведь в поле, когда рядом не было никого из чужих, он становился совершенно другим. Пусть строгим и немногословным, зато внимательным и заботливым.

Я огорченно вздохнула и отступила еще дальше, за угол, не желая попасться на подглядывании. Вблизи о моем присутствии принцу подскажут амулеты, и это вряд ли добавит ему радости. Он не из тех, кто готов терпеть чужую жалость, уж это я успела понять.

Крыльцо дома было видно с дорожки, поэтому мне пришлось вернуть себя назад на балкончик тем же способом. А потом я осторожно, на цыпочках, спустилась по лестнице и поспешно устроилась на кухне возле блюда с разными булочками. И успела налить полчашки чая и даже сделать маленький глоточек, прежде чем вспыхнул сигнальный фонарик, сообщавший о пришедших гостях. Секунду смотрела на него, сдерживаясь, чтобы не побежать, затем отставила чашку и неторопливо пошла в прихожую. Мне ведь неизвестно, кто там появился? – Входите, – приветливо улыбнулась, выходя навстречу гостю, и встревоженно замерла, рассмотрев его лицо: – Ренд? Что произошло?!

– Альмисса... – невнятно пробормотал он, садясь прямо на пол, – отравила. Я тут немножко полежу?

– Как «отравила»? – У меня в душе все оборвалось.

Альми была слабым магом, но это с избытком компенсировалось кучей амулетов, которые повесил на нее муж. И неизвестно, какой из них мог сработать, если счел действия принца опасными.

– Какой-то дрянью... – пробормотал Ренд, опасливо, как бездомная собака, укладываясь в уголке прихожей, – Прости, любимая.

Закрыв глаза и замер.

Пару мгновений я потрясенно смотрела на его расслабленное лицо, затем рухнула рядом на колени. Первым делом вцепилась в руку напарника и нестерпимо долго ждала, зажав пальцами заветную жилку на запястье. И только убедившись, что она бьется уверенно и без перебоев, обрушила на Ренда весь запас целительских заклинаний, имевшийся в моем арсенале. Бодрость, регенерация, противоядия... на последнем запнулась, вспомнив, что принцы защищены амулетами.

И похолодела – медальон принца болтался на моей шее. Вне себя от горя я сорвала злосчастное украшение и попыталась надеть на его хозяина. Однако артефакт что-то непреклонно отталкивало, словно Ренд был замотан в самый плотный щит. Помучившись несколько секунд, я отбросила медальон в сторону и схватилась за свой именной амулет.

Думать о том, кого вызывать, времени не было, но что-то в душе восставало против привлечения к этому происшествию малознакомых магистров. Даже тех, кому вполне доверяла: законы цитадели благоразумны и справедливы, но строги к нарушителям.

А Альми явно что-то натворила, и хотя я сама придушила бы любого, кто посмеет сказать, будто она способна на подлость или вспышку ярости, но и не понимать, как велика возможность ошибки, фатальной случайности, тоже не могла. И поэтому звать Стая было бесполезно – ради любимой он не остановится ни перед чем. Бросит вызов всему обществу и даже цитадели, если Альми будет угрожать хоть малейшая опасность.

Оставались только леди Модена и Калиана. Поколебавшись, я послала тревожный вызов целительнице. А пока ждала ее, снова и снова пыталась вернуть командиру его амулет, и лишь убедившись в бесполезности всех усилий, повесила медальон себе на шею. В такие моменты, когда будущее неясно, а полной уверенности нет ни в ком, мощная защита лишней быть не может.

Торопливый стук каблучков послышался на лестнице, ведущей со второго этажа, через долгие три минуты. Я успела за это время притащить воздушной лианой из гостиной ковер и подушки и подсунуть под бесчувственного напарника.

Переносить его в комнату мне почему-то казалось небезопасным. Так и сидела рядом с ним, держа за запястье и умоляя всех богов, чтобы ровное биение пульса не начало сбиваться.

– Что у тебя произошло? – едва спустившись на несколько ступеней, встревоженно спросила Калиана и смолкла, изумленно рассматривая обнаруженную картину.

– Ренд... – горестно всхлипнула я, чувствуя, что еще секунда – и разрыдаюсь позорно, как провинциальная дебютантка.

– Вижу, – мягко сказала она и коротко махнула рукой, видимо, с намерением меня успокоить. Синее сияние сверкнуло ослепительно, как молния, дохнуло колючим холодком и замерло, надежно закрыв нас с принцем мощнейшим щитом. От потрясения я даже рот приоткрыла, собираясь спросить целительницу, зачем она его поставила. Но тут же крепче стиснула губы, обнаружив, с каким неподдельным изумлением Калиана изучает странный купол.

– Элгиния?

– Это не я. Я вообще ничего не делала и ничего не понимаю. – Мой голос задрожал, и я заторопилась, опасаясь не успеть ей всего объяснить. – Он пришел и с порога сказал, что его отравили, сразу лег и попрощался.

– Сними щит, – нахмурилась Калиана.

– Не могу. Это не мой... я вообще такой в первый раз вижу.

– А я уже видела. Это защита королевского артефакта. Но почему он накрыл и тебя? – В голосе магини звучала озабоченность и растерянность. – Сейчас вызову магистров.

– Нет! – закричала я отчаянно. – Не нужно! Я прошу, не зови никого. Возможно, он ошибся, она не могла причинить ему вреда!

– Он кого-то назвал, – догадалась Калиана. – Мать? Нет, она на острове. Кого же? Гина, тут явно ошибка, и на отравленного он не похож. Ты держишь его руку... какой пульс?

– Нормальный, – шмыгнула я носом. – Наполненный, размеренный. Но, может, яд подействует не сразу?

– А понюхать его дыхание ты можешь?

– Конечно. – Пару секунд я принюхивалась, потом уверенно доложила: – Пахнет каким-то зельем, что-то знакомое, но точно не скажу. Попытаюсь снять медальон.

– Какой медальон? – удивилась целительница и смолкла, увидев в моих руках королевский амулет. – Так вот в чем дело! Нажми на зеленый боковой камушек, это отмена опасности. Мне не верилось, что все так просто, однако иного выхода не было. Но совет и в самом деле помог: щит растаял, едва я покрутила небольшой изумруд.

– А теперь отойди в сторону, вон к той скамье, и посиди там. – Калиана командовала очень уверенно, и это наполняло мою душу робкой пока надеждой, что принц останется в живых. – Так... чем же его поили? Гина, это не яд. Чтобы знать точнее, нужно спросить того, кого он обвинил – несправедливо, я уверена.

– Альми, – обреченно буркнула я.

Но никто и никогда не услышал бы от меня этого слова, если я и сама не считала происходящее чудовищной ошибкой.

– Как я сама не догадалась! – Целительница проворно отправила вестника и, осторожно сев на мое место, взяла Ренда за руку: – Да, пульс отличный. Не волнуйся, Гинни, ты все сделала правильно. Альми очень повезло, что у нее есть подруга, которая безоговорочно верит в ее доброту и честность. Нам, целителям, чаще приходится встречаться с обратным. Недавно я спасала девушку, которую подруга чуть не убила от ревности к возлюбленному. Увидела со стороны, как та его обнимает...

– А на самом деле? – Меня ничуть не волновала чужая история, я понимала, что меня сейчас просто развлекают, но была безмерно благодарна за это Калиане.

Встречи с Альми я страшилась почти до дрожи.

– На самом деле его укусила в шею пчела, и он попросил вынуть жало.

– Что здесь случилось? – По лестнице вихрем слетел Стай, и я опустила голову, не желая встречаться с ним взглядом.

– Райвенд пришел и упал прямо у двери, – спокойно пояснила Калиана. – Судя по запаху, он пил какое-то зелье.

– Я дала успокаивающую настойку, – заявила Альмисса, рассматривая нас с верхней ступеньки, – на пяти травах. Принца трясло от ненависти, когда он появился.

– На чем настойка? – ровно осведомилась целительница. – Сон слишком глубокий и запах странный.

– На спирту, – сообщила уже добравшаяся до меня Альми. – Травы свежие, отвар долго не стоит. Но ему ведь все равно, королевский амулет сразу нейтрализует спирт.

– То есть, – немедленно сообщил Стай, – ты его попросту напоила, забыв о том, что медальон он отдал в ловушке Гинни?

– Я его не поила, – отказалась Альми, поглядывая на необычайно кроткого Ренда. – Он сам. Сказал, что три капли ему сейчас – как лошади вишенка. Вылил в бокал полный фиал и выпил одним глотком. Конечно, я могла бы отобрать, но не стала. Он ведь после паучьей западни даже не поспал толком. Не успел вернуться во дворец, как они набросились, словно стая воронья. А про амулет я не подумала, меня заботило одно: где его спать положить. Травы в зелье все сильные, успокаивающие и сонные.

– Большой фиал? – деловито уточнила Калиана.

– Ровно шкалик, но он был немного не полон.

– Тогда удивительно, как Райвенд дошел, – понимающе усмехнулась целительница.

– Нужно было двери запереть, – мягко попенял жене Стай, и она вдруг рассмеялась в ответ:

– Неужели ты сомневаешься? Я пыталась. Но принц гордо заявил, что его ждет Элни. А на мой намек про ее маленький дом, где уже живет подруга, только усмехнулся, как он умеет, снисходительно, по-королевски. Изрек, что ему хватит и угла, и ушел.

Все дружно глянули на свернувшегося в уголке Ренда и смолчали, но по губам Альми и Калианы скользнули затаенные улыбки.

– Элгиния! – окликнули сверху, и я мгновенно узнала по голосу короля.

– Я здесь, ваше величество!

– Мне нужно узнать... – Он остановился на лестнице, как недавно Альмисса, и обвел нас настороженным взглядом.

И тотчас обнаружил брата. Альгерт ринулся к нему, как коршун на добычу, упал рядом на колени и сунул пальцы его высочеству за воротник. А нащупав бьющуюся жилку, стремительно оглянулся на Калиану:

– Жив?!

– Да, – спокойно кивнула она. – И будет жить еще лет двести, если не станет заниматься самолечением.

– Да сколько же можно?! – раздался сверху страдальческий голос бабушки. – Ласточка моя, у тебя тут не дом, а прямо придорожный трактир!

– Манефа? – изумился мой наставник, но старушка неожиданно смерила его гордым взглядом истинной герцогини.

– Леди Манефия Лисвелл, лорд Гесорт. Не считите за труд, ваша милость, отправьте нас с внучкой домой, в замок Горензо. В моем возрасте очень вредно не спать по ночам – цвет лица портится.

– Всегда к вашим услугам, – так же церемонно склонил голову Стай, подошел к окну и широко его распахнул.

– Одну минуту, – вскочила я с места, понимая, как он намерен поступить. – Сначала я уложу Ренда в свободной спальне, для друзей у меня всегда найдется нормальная кровать.

Не обращая ни на кого внимания, кастовала малый щит; как огромной ложкой подцепила им командира и перенесла в последнюю свободную спальню. Прихватила на обратном пути в своей комнате шкатулку с амулетами и уверенно взяла бабушку под руку.

– Мы готовы.

– Спокойной ночи, – учтиво кивнул король, и солнечный день сменился ночной мглой.

Портальной башней в замке пользовались очень редко, у всех были именные амулеты цитадели и потому фонарей на ней никто не зажигал.

Глава третья

Манефа упорно молчала, когда я воздушной петлей снимала чехол со светильника и отпирала ведущие внутрь двери; не проронила ни слова, пока мы спускались вниз и шли по пустынным галереям.

Но мне и не нужны были ее объяснения, в правоте бабушкиных действий я всегда уверена, как в поступках своих родителей. И если она так решительно увела меня с Харгедора, не постеснявшись ни короля, ни моего наставника, значит, у нее имелась на то очень важная причина.

– У тебя сколько служанок? – вдруг сварливо спросила Манефа, и я едва не оступилась.

– Там?

– Здесь.

– Семь... или восемь – с кухаркой. Нет, девять, еще же новая домоправительница!

– И все спят как цуцки, когда хозяйка вернулась холодная и голодная.

– Бабушка, если ты хочешь чаю или камин, я все могу сделать. Идем на кухню или подождешь в гостиной?

– Идем на кухню, сама чай заварю, – ворчливо буркнула она. – Посмотрим заодно, что у них в буфетной творится.

Прикинув расстояние до кухни и сочтя, что один раз могу побыть и мотовкой, создала сферу и через пару секунд уже мчала старушку по пустынным галереям, залам и лестницам.

– Не накажут? – коротко осведомилась она, бесстрашно глядя на мелькавшие мимо двери, портреты и колонны.

– Думаю, не захотят. У меня есть веская причина – старенькая бабушка, – отшутилась я.

– Ну и правильно. Я подтверждаю. А то никакой выгоды от этой магии, одни беды. – Настроение Манефы явно испортилось, и даже мой отец не взялся бы угадать отчего.

А я тем более молчала, точно зная – сердится она не на меня. На нас бабушка никогда не ругалась. Могла огорчаться, могла смотреть укоризненно и в самом худшем случае начинала обращаться с сухой вежливостью.

На кухне было чисто и пахло ванилью, и я сразу поняла, как права была бабушка. После появления Ренда я столько перетерпела, что только чашка чая и кусок чего-нибудь сдобного могли вернуть мне покой и ясность мыслей.

Вдвоем мы очень быстро все нашли и подали и через полчаса, глядя на сереющее за окнами небо, уже были сыты, довольны и благодушны.

– Делай свою коляску и вези в покой родителей... или нет, в отцовский кабинет, – скомандовала раздумывая старушка, и мы поехали в кабинет.

– А теперь запри дверь и сделай такой щит, чтобы никто не мог нас услышать.

Я понимающе кивнула – Манефа явно была осведомлена об особой защите этой комнаты. Даже самые добродушные и открытые люди нуждаются в местечке, где никто не влезет в душу.

И маги ничуть не хуже, но им такое место приходится тщательно обустраивать.

– Ты уж прости меня, цветочек, – удрученно вздохнула Манефа, когда над нами заструился сиреневый купол, – что увела тебя отсюда. Но вот какая досада – не переносу я, когда люди вмешиваются в чужие сердечные дела. Про любовь много сказано и песен спето, но хватает в жизни и таких случаев, о каких в песне не споешь. А ко мне почему-то женщины всегда шли поделиться наболевшим. К старости так и мужчины потянулись. И знаешь, что я выяснила для себя? Во многих своих неудачах люди сами виноваты. Не заметили чужой любви, не оценили, не сохранили. Но еще больше безвозвратных потерь и разбитых сердец по вине советчиков и помощников. Все ведь считают, будто со стороны им виднее, и пытаются подсобить от чистого сердца, не понимая, что события должны идти своим чередом. Вот если ты в невызревшее тесто положишь начинку, пироги будут квелые, тяжелые, невкусные. Так и душа человеческая – не у каждого сразу принимает чужие чувства.

– Манефа, а поточнее ты не можешь?

– Могу, рыбка моя. Ты сегодня все мне рассказала – и о том, что принц твой ухаживать собрался, и даже в невесты тебя записал. Но невеста ты пока лишь тайная. А для всех знатных

господ и дам – совершенно чужой принцу человек, раз сама из отбора ушла. И никому о своем звании сказать не можешь, да и прав никаких пока не имеешь. Понимаешь? Любовь – чувство свободное, сможешь ли ты его прятать, как украденное? Боюсь, ничего хорошего из этого не получится. А они все думают иначе, вот и набежали. И учитель твой, и Альгерт...

Бабушка смотрела на меня с любовью и огорчением, а я все не могла понять, при чем тут Ренд, Альми и король.

– Ну как же, – вздохнула она еще тяжелее. – Принц твой из дворца сбежал, и я его понимаю. Никому такого счастья, как навязанная женитьба, не пожелаю. Но ошибся он раньше – когда считал, будто сумеет переупрямить мать. А она умудрилась даже из тюрьмы его достать. И еще я очень хорошо понимаю, почему он возле тебя устроиться намерен. Когда мужчина сильно любит девушку, он просто не может ее не ревновать. Прежде он за тебя был более-менее спокоен, ты не кокетка и не ветреница, какие с бала на бал порхают. А там, на Харгедоре, вы живете в своем городке, вокруг молодые маги и воины, разные праздники, гулянья, говорят, цитадель на выдумки щедр.

– То есть ты хочешь сказать, что Стай и король помогают ему втереться ко мне в доверие?

– Нет, – укоризненно качнула головой бабушка. – Полагаю, они его тоже понимают и жалеют, а тебя считают немного... запутавшейся и пытаются намекнуть. Но не словами, упаси боги! А действиями, чтобы ты наконец уразумела, что он тебе не безразличен.

– Ну вот это я уже поняла. Но не могу пока сказать, будто чувствую ту самую, истинную, любовь.

– Вот это и есть главное, – облегченно выдохнула Манефа. – И потому не спеши падать ему в объятия. Всем людям хочется тепла и ласки, но большинство принимают это желание за любовь. И это самая большая ошибка: любовь – нечто совсем иное. Иной раздохнуть на любимого боишься не так, не то чтобы крикнуть или ударить. А в сердце и зимой цветы цветут.

– Помню...

Я действительно не смогла забыть, как захлебывалась от восторга и нежности душа, когда на праздничных приемах Альгерт вел королеву к трону. И прежде всегда ощущала отголоски этого восторга, вспоминая о своей любви. Но сейчас почему-то ничего не чувствовала, кроме легкой досады на саму себя, и это оказалось так печально, словно кто-то выкрал моих некогда обожаемых кукол.

– Тогда идем спать.

– Подожди, еще один вопрос. Ты считаешь, что Альми со Стаем сговорились и нарочно послали его ко мне?

– Нет, цветик мой золотой, я не так сказала. Им сговариваться нет нужды, истинно любящие муж с женой всегда едины во мнениях и желаниях. Каюсь, подслушала вас, любопытно стало, чего они так засуетились. Ведь Альми могла его не пустить и фиал не показывать. Нет, она не солгала, и настой ему не нарочно весь отдала, но когда человек чего-то хочет, он сам себе незаметно подыгрывает. И даже этого не замечает. Ну вот, например, последи, как ведут себя женщины, когда поблизости вдруг появляется молодой мужчина. Все разом начинают дергать на себе платья и поправлять локоны, даже не понимая, как много говорят этим о себе внимательному взору. А король примчался за братом. Ведь убежать Райвенду никак нельзя, он честью поклялся. Но когда Альгерт увидел, как ты о принце заботишься, в постель укладываешь, сразу передумал его забирать. Он, конечно, придет еще, но чуть позже, хочет дать брату возможность с тобой поговорить... и поэтому я тебя увела. Твой главный дар, Гинни, вовсе не магия, а доброта и сострадание. И мы с твоими родителями очень боимся, как бы, не дождавшись настоящей любви, ты не приняла за нее свою жалостливость. А она не нужна ни тебе, ни Райвенду, он очень сильный и независимый мужчина и достоин настоящего чувства.

– Тебе удалось окончательно меня запутать, бабушка, но даю слово не спешить и никаких решений пока не принимать. Хотя ты, несомненно, права: быть тайной невестой, когда вокруг него бегают семь претенденток, мне абсолютно не нравится.

Бабушка только довольно улыбнулась и отправилась спать.

Я тоже пошла в свои комнаты, но лечь в постель и не собиралась. За окнами медленно разгоралась заря, а я сидела перед холодным камином в большом кресле, грызла орешки и пыталась сообразить, чем может закончиться для Ренда его отбор. И не видела ни единого достойного выхода. Достойного самого Райвенда, разумеется. Во всех придуманных мной

способах избежать женитьбы принц терял либо репутацию среди знатных лордов, либо уважение магов. Ведь у них не принято жениться по расчету.

Точнее, ни один здравомыслящий маг никогда не приведет в свой дом женщину, которую не любит всем сердцем. Ему это просто не нужно, да и опасно для нелюбимой жены. Ведь всем известно, что немилые сердцу люди раздражают нас уже одним своим присутствием. И там, где обычный человек просто устроит скандал, маг сгоряча может швырнуть любое заклинание.

Когда у меня проснулись способности, родители объяснили это едва ли не первым делом и не уставали повторять, приводя жуткие примеры.

Как только рассвело и в доме началось движение, я отправилась в кабинет домоправительницы, забрала все письма, на которые должна была отвечать лично, и все утро занималась делами, пока не пришло письмо от наставника. Он очень учтиво просил разрешения прийти.

Еще вчера я насторожилась бы, сочтя это за скрытую обиду, но теперь, после объяснения Манефы, сообразила, что учитель просто проверяет, сержусь ли я на них.

– Мой дом всегда будет для вас открыт, – немедленно ответила я и велела служанке накрыть стол к завтраку в малой столовой.

На пятерых – на всякий случай.

Но они пришли вдвоем. Стай и Альми.

Замерли на миг в дверях, доказывая этим справедливость подозрений Манефы, и я первая ринулась им навстречу, не желая ни их извинений, ни виноватых взглядов.

– Вы как раз к завтраку, хотя там уже вечер!

– Гина, – вцепилась в меня Альмисса, снизу заглянула в глаза, – мы вовсе не собирались тебя сватать...

– Я знаю. Не волнуйся, Альми, я во всем разобралась. Ренд – самый лучший из всех мужчин, каких я встречала. Могу теперь сказать честно: тогда, в шестнадцать лет, я влюбилась именно в него. Да личина сбила с толку, но теперь это уже не важно. Как выяснилось, того человека я придумала, ведь Райвенда совершенно не знала. Но мне с большим трудом удалось убить в себе эту любовь, и вам об этом известно, ведь именно вы мне помогали. А сейчас я ничего похожего к нему пока не ощущаю.

Говорить о боли, какую испытала сегодня, когда думала, что он умирает, я не стала, слишком свеж был в сердце ее след.

– Я рад, – вздохнул Стай, обнимая тихо всхлипывающую Альми, – разумности, с какой ты об этом рассуждаешь. И понимаю, что это заслуга Манефы. Мне самому очень трудно разбираться в подобных вещах, я смотрю на все это с мужской точки зрения. А у Альми нет такого опыта, как у бабушки, хотя она очень внимательна и здравомысляща. Поэтому мы вполне могли попытаться навязать тебе свое мнение, хотя и совершенно непреднамеренно. Маги ведь никогда не женятся и не выходят замуж за нелюбимых, в этом цитадель непреклонна. И всегда будет защищать своих братьев. Поэтому сегодня во дворце будет суд, и мы сейчас направляемся туда. Пришли спросить – ты хочешь с нами?

– Конечно, – кивнула я и тут же отказалась: – Но не пойду.

– Из-за толпы придворных прихлебателей? – сразу догадался Стай. – Не волнуйся, Альми тоже пойдет не в собственном облике. Мы принесли тебе амулет, если хочешь, можешь выбрать даже мужскую личину. Ведь подходящая одежда найдется?

Ну, разумеется, на этот вариант я согласилась и, поколебавшись, предпочла женский образ.

Мало ли какая ситуация может возникнуть, лучше не добавлять себе излишних сложностей. Да и говорить, если придется, мне проще своим голосом и с женской позиции.

Только выставила одно условие: Стай должен пригласить и Манефу. А захочет она идти или нет – пусть решает сама.

К моему огромному изумлению, идти во дворец на суд бабушка отказалась наотрез.

– Ты уж прости, цветочек мой лазоревый, но нечего мне там делать. Слушать, как недалекие лорды будут говорить заведомые глупости, мне всегда было противно и скучно. Они ведь по уши погрязли в своей высокомерии и искренне считают себя умнее и хитрее всех. И никогда не поверят, что для меня все их уловки шиты белыми нитками. Я лучше пойду к внучке, она меня еще вчера ждала. А ты пиши мне – если нужно будет, снова прибегу.

– Тогда подожди, – заволновалась я, – мне нужно собрать гостинцы!

У Леонсы было уже двое мальчишек, семи и десяти лет, и я старалась как можно чаще посылать им подарки. Одежду, сладости, игрушки. Ее муж служил писарем в гильдии юристов и платно

учился на адвоката, поэтому заработком похвастать не мог. Разумеется, им помогали все родичи, но Леонса была весьма щепетильна и деньги брала только у родителей. А теперь, когда ее муж нашел где-то «настоящую» любовь, троюродной сестре приходилось нелегко, ведь на ней были дети и дом, на покупку которого ушло почти все ее приданое. Когда они поженились, ее любимый был бравым офицером в охране градоначальника и имел лишь лошадь. Все остальное: форма, седло и даже оружие – были казенными, как и комнатка в казарме.

– Не утащить мне столько, – запротестовала Манефа, увидев принесенные служанками плетеные сундуки и корзины. – Да и не нужно оно, тут на целую деревню.

– Мне все равно, куда она это денет, – отбивалась я. – Своим не подойдет, так пусть соседским подарит. И напости ей, бабушка, что я жду их в гости. Поживут здесь, потом съездим в имение. Если понравится – займет место домоправительницы. Детям там будет очень хорошо: приволье, лошади, собаки, и слуги все очень порядочные. Сладить с ними легко, и у меня на душе будет спокойно.

– Попробуюсь уговорить, – вздохнула старушка.

– А если не удастся, – вмешался Стай, – передайте мое предложение. В Сёжне цитадель открыла школу для мальчиков из небогатых, но родовитых семей, туда требуется порядочная женщина на должность кастелянши. Служебное жилье, хорошая оплата и общий с воспитанниками стол. Дети персонала учатся на равных условиях, поэтому мы выбираем туда самых лучших. Ну и по секрету только вам: большинство наставников – холостяки.

– Стай! Имей совесть, не переманивай у меня надежную работницу!

– У тебя в имении детям негде учиться, и она останется соломенной вдовой, – уверенно возразил Гесорт. – Раз ее муж не сумел оценить такую женщину, то найдутся более достойные мужчины. И, кстати, Манефа, если этот попрыгун попытается заикнуться насчет дома, пишите лично мне. У меня прямо руки чешутся, как хочется с ним поговорить.

– Спасибо, я передам, – кивнула Манефа и взяла самую маленькую корзинку.

Я поспешила обнять старушку и незаметно сунуть в ее глубокий карман тугой кошелёк с золотом. Маленькая хитрость, которую удастся провернуть так редко, что я никогда не признаюсь в этом и перед судом.

А едва Стай открыл для бабушки портал, смела воздушной петлей все корзины и сундучки и забросила туда вслед за шагнувшей вперед Манефой.

– Гинни! – раздался из портала возмущенный вопль.

– Поцелуй их за меня! – успела крикнуть ей вслед.

Не так много у меня родичей, кому хочется помочь от чистого сердца.

Глава четвертая

Портал привел нашу компанию в особую комнату четвертого этажа, и чем ниже мы спускались, тем отчетливее ощущали властвовавшее во дворце напряжение.

На всем пути от порталного помещения до приемного зала сновало не менее роты королевских гвардейцев. Они стояли на карауле у стягов и вымпелов, охраняли все двери и лестницы, ходили дозором по длинным внутренним балконам и галереям второго этажа.

Редкие фигуры придворных дам и кавалеров, как обычно прогуливавшихся по залу в ожидании чая и сплетен, сегодня казались слишком яркими и неуместными на фоне темно-синих с серебром мундиров и форменных фуражек гвардейцев.

Мы с Альми дружно выбрали для визита во дворец одинаковые темно-серые платья магинь с вышитыми на плечах и поясах черными с золотом звёздами, рунами и алхимическими знаками. Стай надел такую же рубашку, а к ней – более темные штаны и колет. И теперь выглядел намного строже и мужественнее придворных щеголей, красовавшихся в светлых и ярких шелках и бархате.

Впрочем, сегодня все наши собраты были одеты в форму цитадели, и чем дальше мы шли, тем больше встречали серых подтянутых фигур. Толстых и лысых магов не бывает, ведь даже самый слабый ученик первым делом старается выучить заклинания исправления недостатков

внешности. Недаром на всех материках герои баек про жуликов и самозванцев неизменно лысы и толсты.

– Гесорт! – ринулся нам навстречу высокий плечистый светловолосый маг, и я с изумлением узнала Эстена. – Можно тебя на минутку? Надеюсь, милые леди на меня не обидятся.

– Обидятся, – возразила ничуть не похожая на саму себя Альмисса.

– Что... – Ее голос Эстен явно узнал сразу и настороженно уставился на меня: – А...

– Да, – пришлось мне подтвердить его подозрения.

– Не может быть... – растерялся он, но тут же спохватился: – Так ты мне и нужна! Идем!

– Куда?! – негромко, но властно остановил мечника мой наставник.

– К нему, – метнув в окружающих бдительный взгляд, таинственно шепнул Эст. – Только побыстрее! Пока все не началось, можно поговорить.

Пару секунд они смотрели друг на друга в безмолвном споре, и неясно как, но все же пришли к единому мнению.

– Мы тут погуляем, – тихо буркнул Стай, и это прозвучало обещанием.

Только неизвестно чего. Однако Эстен уже подхватил меня под руку и, склонившись, словно шептал что-то на ушко, неспешно, но неумолимо повел в сторону правого крыла, где обычно устраивали тех из гостей, кого не считали достойными отдельных покоев.

– Мы все сегодня тут, – просветил меня друг. – И чужих не пускаем.

Но я и сама уже заметила отсвет мощного защитного полога, накрывшего эту часть здания.

– Развей мои сомнения – неужели вы считаете, что они рискнут ввязаться в бой? – спросила у Эста, едва мы пересекли эту грань.

– Так ведь дураки же! – уже не понижая голоса, с досадой фыркнул мечник, отпуская мою руку. – Думают, будто можно справиться с магами с помощью амулетов. Пришли, все увешанные драгоценностями, как дикие колдуны.

Я понимающе усмехнулась в ответ. Мне давно известно, что многие знатные дамы искренне считают магистров цитадели наивными глупцами, продающими изготовленные артефакторами кольца, браслеты и пояса кому попало. И ничего странного в этом нет, ведь они никогда не брали в руки ни одной книжки серьезнее слезливых романов. И не удосужились поинтересоваться хотя бы историей собственного королевства.

Но как могут надеяться победить магов их же оружием образованные лорды, изучавшие в лицах и академиях историю материков и особенно эпоху короля Чаргиса? Ведь именно этот безумный вояка в погоне за мировым господством повел свои войска на цитадель, надеясь захватить мощные артефакты, а в итоге оставил без власти, замков и полной сокровищ казны собственных сыновей.

– Сюда, – остановившись у неприметной двери, еле слышно шепнул Эстен и сделал знак, означавший, что он будет на карауле.

В комнате, куда я попала, окна были занавешены и сумрак разгонял единственный светлячок, висевший над письменным столом, заваленным самыми различными предметами. Оружием, амулетами, мешочками с золотом.

– Кто вы такая? – холодно и почти враждебно осведомился Ренд, сидевший в кресле с высокой спинкой и торопливо складывавший свое имущество в безразмерный кошель.

– Бежать собрался? – спросила я вместо ответа, подходя ближе и пытаюсь понять, по какому принципу он отбирает вещи.

– Элни? – Принц отбросил кошель и ринулся ко мне. Взял за руку, заглянул в лицо и досадливо поморщился: – Можешь ее снять... хоть на минутку?

– Лучше не рисковать, – пришлось отказать другу в этой малости.

Личине требовалось несколько минут, чтобы растаять, и еще больше, чтобы вновь восстановиться.

– Хорошо, – согласился он, глянул на настенные часы и заторопился: – Ночью я сбежал, чтобы выполнить свое обещание – все тебе рассказать. Но не рассчитал сил...

– Верить нужно целителям и алхимикам, – сердито буркнула в ответ и непроизвольно вздрогнула, вспомнив пережитую боль. – Ты меня очень испугал своим заявлением.

– Что я сказал?

– Будто Альми тебя отравила. Лег на пол и закрыл глаза... – Говорить дальше я не могла.

– Элни, – принц явно расстроился, – этого я не помню. Абсолютно. Последнее, что осталось в памяти, – как из последних сил взбираюсь на крыльцо, приказывая себе не падать. Прости, сам не понимаю, почему все время делаю тебе больно. Представляю, что ты подумала...

Он снова заглянул мне в лицо и скрипнул зубами:

– Никогда ее не прощу!

И это точно было не про Альмиссу.

– Ренд...

– Скажи – Райвенд. Или Райв... так меня звал отец.

– Кстати, – вспомнила я и осторожно взяла его за руку, – ты же знаешь, что он не погиб?

– Знаю, – хмурясь, смотрел на меня принц, потом нехотя уточнил: – Восемь лет назад?

– И тогда тоже, – я осторожно гладила его ладонь, – и сейчас.

– Когда «сейчас»? – знакомо напрягся он, и мне стало ясно, что цитадели не удалось сохранить в тайне пропажу экспедиции.

– Позавчера. Они были в той шахте, куда ушел сумасшедший в клетке.

– Почему же мне ничего не сказали? – снова помрачнел принц.

– Думаю, не хотели расстраивать. Они ведь считали, что ты ничего не знал. Я не имела права открывать чужих тайн, но мы друзья, а мне известно, как болит сердце, когда у кого-то близкого случается беда.

– Он... цел?

– Да. И здоров. Мне кажется, он придет на суд. Но, скорее всего, под личиной.

Разумеется, это было всего лишь моей догадкой и не стоило говорить о ней Ренду. Но я вдрут поняла, насколько легче ему будет смотреть в злобные рожи взбесившихся от жадности лордов, если он будет знать, что отец в этот час рядом с ним.

Ренд поймал мою руку, нежно прижал ладонью к щеке и закрыл глаза, словно пряча блеснувшую там радость.

– Элни, прости, что так получилось. Сейчас уже не успею все объяснить, но я обязательно приду еще раз... ты же позволишь?

– Куда? – на всякий случай уточнила я, чувствуя в его вопросе какую-то недосказанность.

– К тебе, в твой домик. – Звучавшая в голосе принца усталость с оттенком отчаяния была абсолютно несвойственна моему командиру и не добавляла этому объяснению никакой ясности.

– Откуда?

– Не знаю, поселюсь где-нибудь, – беспечно отмахнулся он и с внезапной ненавистью добавил: – Больше не могу здесь оставаться, просто душит их тупость и наглость! Иногда руки так и тянутся за луком – припугнуть как следует.

Вот этого я и боялась. Знатным бездельникам и в голову не может прийти, насколько со временем обостряется в наемниках цитадели чувство самосохранения и бдительности. Да еще неприятие подлости и трусости. И как скор и категоричен суд бывалых воинов. Второй раз никто не возьмет в напарники щита, прикрывшего в опасной ситуации только себя, или мечника, в погоне за большой наградой зацепившего слишком сильного монстра.

Лорды даже не подозревают, насколько быстро забывают те, кто каждый день смотрит в лицо смерти, надуманные правила тошнотворно лицемерной учтивости. Вроде обязательного вызова на поединок наглого лгуна или подлеца вместо хорошей прилюдной оплеухи. И тем более им невдомек, как опасно задевать и злить магов, точно знающих цену трусливым болтунам.

Конечно, вряд ли Ренд на самом деле станет в них стрелять, но в том, что ему сейчас паршиво и больно, я не сомневалась ни на гран. И очень ясно понимала, что просто не могу не поддержать в такой момент друга и напарника, даже если за это на меня ополчатся все сплетники Тезгадора.

– Значит, спальня в моем домике тебе не понравилась, – с нарочитой печалью вздохнула я, мгновенно догадавшись, чем могу отвлечь командира от предстоящего судилища.

Да и нетрудно сообразить, что это именно то, о чем он мечтал, но не мог спросить прямо.

– Ты выделила мне спальню? – Ренд изумился так правдоподобно, что я почти поверила.

– А где, интересно, ты тогда проснулся? – оскорбленно вздернула нос. – Не могла же я оставить тебя валяться в уголке прихожей.

– Не знаю... Герт разбудил и сунул в портал, а ругался уже здесь. Но я очень тебе благодарен... и поверь, любимая, самый темный уголок твоего дома для меня ценнее лучших покоев этого дворца! И все же я не буду там жить – не хочу, чтобы злые языки отравили тебе жизнь.

– Опоздал, – начала я сердиться всерьез. – Как выяснилось, они давно уже промыли меня в семи водах, выполоскали и высушили, эти самые языки. А до цитадели им не добраться, хотя мне больше нет до них никакого дела. Но раз тебе так дорого мнение придворных дам, второй раз предлагать комнату не стану.

Отвернулась и направилась к двери, втайне желая, чтобы он меня остановил.

– Мне на него наплевать! – Принц в два прыжка оказался рядом, поймал за руку. – На их мнение. Я вообще боюсь только одного – потерять тебя еще раз. Прости за сомнения, был не прав. Свободен там еще мой уголок?

– Райвенд! – не сдержавшись, засмеялась я, только теперь сообразив, что командир умудрился заставить меня уговаривать его принять мое великодушное предложение. – Не нужно со мной хитрить и лукавить. Я ведь не фрейлина.

– Больше не буду, – пообещал он очень серьезно. – Да и сейчас случайно так вышло. А фрейлин ты помянула зря. Но теперь, любимая, тебе пора, времени мало.

Очень нежно поцеловал мою руку, сам открыл дверь и сдал меня Эсту.

По коридорам и каким-то переходам мы почти бежали, и меня изумляла только быстрота, с какой мой друг освоился в дворцовых лабиринтах. Обо всем остальном в этой спешке думать было невозможно.

– Успели, – подтолкнув меня к небольшой дверце, облегченно выдохнул блондин. – Это гостиная для женщин. Через вторую дверь попадешь прямо в тронный зал. Смотри не перепутай, мы садимся с левой стороны, под окнами.

Развернулся и убежал.

А я спокойно вошла в небольшую комнату, куда открывалось несколько дверей. Все как обычно: умывальная, небольшой будуар и буфетная. Распахнутые настежь створки самой широкой двери вели в просторную гостиную, уже почти опустевшую. Только Альми еще придирчиво поправляла прическу возле громадного зеркала, да Савилла с самым отсутствующим видом возила ложечкой в вазочке с мороженым.

– Леди, сейчас выйдет король, – деликатно поторопила нас стоявшая у выхода фрейлина со смешным именем Дагерия.

– Уже идем. – Проходя мимо Альми, я мельком глянула в зеркало и подхватила подругу под локоть: – Нам в одну сторону.

Вскоре мы уже сидели в удобных креслах спиной к распахнутым настежь окнам, даже не сомневаясь, что места для братьев выбирали магистры. Здесь не будет душно, падающий из высоких окон свет не даст рассмотреть наших лиц, а в крайнем случае все мы сможем мгновенно уйти порталами.

Напротив, у глухой стены, украшенной огромной картой материка и искусными барельефами, сидели придворные и знатные лорды, богатые промышленники и главы торговых и ремесленных гильдий. Женщин среди них было меньше, чем с нашей стороны, и преимуществом это могли счесть лишь неодаренные.

Лично я уже обнаружила несколько сидящих неподалеку сильных магистресс и мою наставницу, леди Модену.

– Его величество Альгерт Грайнор Вадерт! – зычно объявил церемониймейстер, и все дружно встали.

Короля положено встречать с почтением.

Глава пятая

В проеме распахнувшейся торцевой двери появился Альгерт, облаченный в наброшенную на плечи пурпурную королевскую мантию, расшитую золотом и украшенную алыми алмазами. Уверенно и степенно прошел к трону, окинул собравшихся тяжелым пристальным взглядом усталого человека и опустил на свое место.

– Садитесь.

Все поспешили устроиться на стульях и в креслах, стараясь не производить никакого шума, а когда разместились, обнаружили, что возле Альгерта уже сидит вошедший следом Райвенд и расположились десять человек свиты. Все они были одеты в серые костюмы магов цитадели. Король небрежно расстегнул и сбросил мантию. Присутствующие замерли, рассматривая обтягивающую его мощный торс рубашку стального цвета со звездами и рунами на плечах. Альгерт выждал с полминуты, давая всем полюбоваться собой и осознать, что может означать его наряд, и сделал величественный знак церемониймейстеру.

– Адвокат цитадели лорд Неверс! – веско объявил тот.

Знатная публика сначала недоуменно замерла, потом принялась переглядываться и перешептываться. Толпа претендентов на родство с королем, сидевшая ближе всех к трону с правой стороны, недовольно загудела.

Его величество медленно повернул голову, смерил лордов долгим ледяным взглядом, и те притихли. Но судя по скептически поджатым губам и злым ухмылкам, долго молчать не собирались.

– Мне поручено цитаделью, – начал свою речь Неверс звучным и четким, слегка усиленным магией голосом, – выяснить обстоятельства наглого вторжения в королевский дворец толпы незваных знатных господ, проявивших вопиющее хамство и неуважение к его величеству и членам его семьи.

В зале вмиг стало так тихо, словно все мгновенно исчезли, потом упитанный, краснотлицый лорд Мазенг, отец одной из шести последних претенденток, громко возмутился:

– Что за бред?!

– Ведите себя прилично, – жестко глянул на него Неверс. – И запомните: если перебеете меня еще раз, будете лишены голоса до окончания суда.

– Да какой это... – Больше ничего сказать Мазенг не сумел.

Лишь хватал беззвучно воздух возмущенно хлопающим ртом, как вытасченная на берег щука.

– Итак, дознание определило достоверно, – чеканно бросал резкие фразы Неверс, – что эти действия были согласованы заранее и управлялись присутствующим здесь лордом Мазенгом, поэтому должны называться разбойным вторжением организованной банды.

Лорды помрачнели и недовольно засопели, но от выкриков удержались, кося хмурыми взглядами в сторону своего побелевшего от ярости вожака, обнаружившего, что наказание не ограничилось лишением речи. Теперь он не мог шевельнуть даже пальцем, и о возможности использовать амулеты оставалось лишь мечтать.

– Но и это не все, – размеренно вещал Неверс. – Выяснились и более тяжкие обстоятельства этого заговора. Все эти преступные лорды, отправляя своих дочерей и сестер на королевские смотрины, преступили закон, попытавшись тайком вмешаться в проведение отбора. Ими были даны взятки старшей фрейлине и дворецкому, пообещавшим помочь некоторым претенденткам победить в этом отборе.

– Но ваше величество! – не выдержав, встал с места лорд Тюаре, щеголявший в новеньком камзоле лилового цвета. – Сами мы никогда бы не осмелились, нам прислала предложение ее величество через старшую фрейлину, леди Оттавию!

– И вы сочли, – голос Альгерта задрожал от едва сдерживаемого гнева, – будто вправе заключать подобные сделки? И решать судьбу его высочества?

– Так ведь королева... – Лорд Тюаре никак не хотел понимать, что обещанного ему чуда не произойдет.

– Не смейте сваливать свою вину на королеву! – Резко поднявшись со своего стула, Райвенд мерил несостоявшегося тестя полным ненависти взглядом, а у меня сердце сжималось от тревоги.

Только один раз я видела командира в таком состоянии – в тот проклятый день, когда решила поговорить с напарниками начистоту, не сообразив, что их подло обвели вокруг пальца ловкие интриганки. И ничем хорошим та наша встреча не закончилась. А сегодня Ренд и так расстроен, и мне заранее страшно и за него, и за тех, кто попадет под горячую руку.

– Ренд... – одними губами произнес Альгерт, взглядом приказывая брату сесте, но тот лишь едва заметно строптиво дернул головой.

– Если у вас, лорд Тюаре, хватило бессердечности продать дочь в жены мужчине, который ее не любит и ни грана не уважает, то моя мать тут ни при чем! – с презрением отчеканил принц.

– Как это ни при чем?! – вскочила с места леди Тюаре, разодетая по последней моде. – Мы же не сами привезли сюда свою девочку! Ее забрал придворный маг. А ее величество пообещала нам замок и сто тысяч золотых. – Женщина всхлипнула.

– Королева Ютенсия очень чувствительная и эмоциональная женщина, – Неверс смотрел на супругов Тюаре с легкой насмешкой и укоризной, – ее легко разжалобить. Герцогиня Таринская расхвалила ей свою бедную племянницу, и королева загорелась желанием сделать сразу два добрых дела. Устроить судьбу девушки и порадовать сына скромной и тихой женой. Но, как уже было сказано, вмешиваться в отбор и подтасовывать его результаты не имеет права ни один человек, будь то сама королева. Даже с самыми добрыми намерениями.

– Так что же, – взбеленился лорд Тюаре, сообразив наконец, что теряет сейчас не только выгодного зятя и роскошное будущее, но и все, чем владел прежде, – мы должны были не поверить ее величеству? Отказать ей, как простой горожанке? Так ведь она бы нам этого никогда не простила! Все знают – наказывать непокорных она умеет!

Вот это было очень сильное заявление, и я мгновенно ощутила, как напряглись и подобрались король и окружающие его маги.

– Прежде чем заключить любой договор, – твердо глянул на лорда Неверс, – благоразумные граждане обсуждают его правомерность с юристами или любыми, хорошо знающими закон людьми. Но! – Он поднял палец, предупреждая возражения и вопросы. – В нашем государстве король стоит на особом положении хранителей старинных традиций, ритуалов и духовного достояния знатных родов. И поскольку все могут заблуждаться или допускать невольные оплошности, цитадель и парламент полностью отвечают за обещания особ королевской крови. Разумеется, это касается только вещественных обязательств. Принцы же, как, впрочем, и все остальные жители королевства Тезгатор, – люди абсолютно свободные и имеют полное право на выбор своей судьбы. Поэтому вашей дочери придется искать другого жениха, поскольку с отбора она уже выбыла. Остальные вопросы уладите с казначеем цитадели. Это решение обжалованию не подлежит. Садитесь, лорд Тюаре.

Он дождался, пока немного успокоенный, но вовсе не обрадованный лорд неуклюже плюхнется на свое место, и перевел взор на спутников лорда Мазенга:

– А вот вам, господа, придется ответить за свои преступные действия по всей строгости закона. И не только вам. Как установлено следствием, организаторами вашего вторжения во дворец были две знатные интриганки, герцогиня Таринская и леди Оттавия. Обе они сейчас находятся в тюремной башне цитадели и пишут признательные объяснения. Но уже известно, что все требования, предъявленные вами принцу, продиктованы герцогиней, и исполнили вы ее просьбу вовсе не бескорыстно.

Публика зашевелилась, принялась перешептываться и заинтересованно поглядывать на мятежников.

Однако те упорно молчали, успев осознать, как легко разобьет цитадель все их доводы.

А Неверс, выдержав вескую паузу, сурово сообщил:

– За недостойное звания лордов поведение, грубое и неправомерное вмешательство в проведение королевских смотрин и угрозы королю и принцу лорд Мазенг и лорд Ютвелли лишаются всех привилегий, положенных им как знатым гражданам королевства. Пока на двадцать лет, с возможностью уменьшить срок за полезные для Тезгатора деяния. Однако если за это время они сами или их родичи и домочадцы будут уличены в противозаконных поступках или крамольных призывах, король имеет право лишить их и всех пособников звания лордов навсегда. И, соответственно, всех положенных к званиям имений и привилегий.

Парламент и цитадель этот указ одобрили.

До этого объявления я была весьма благодарна адвокату за оказанную мне несколько дней назад помощь, но теперь смотрела на него почти восхищенно. Прокурор умудрился смутными намеками на могущество цитадели просто растереть по паркету обнаглевших бунтарей, не оставив им никаких надежд на прощение. О победе речь даже не шла.

– Всем остальным членам банды, – бросив в сторону ошеломленных и настороженных мятежников короткий презрительный взгляд, продолжал Неверс, – назначено такое же наказание и с теми же условиями, но на вдвое меньший срок. И последнее. Все боевые амулеты и жезлы, которые вы незаконно пронесли в королевский дворец явно с недобрыми намерениями, вам надлежит немедленно добровольно сдать артефактору цитадели.

Предупреждаю! Любое неподчинение этому указу будет рассматриваться как саботаж распоряжений законной власти и повлечет ужесточение вынесенного вам приговора.

– А как же отбор? – осмелилась задать вопрос одна из трех женщин, сидевших в компании бунтарей.

Она выглядела старше двух остальных союзниц и одета была очень скромно. Да и смотрела не со злостью, как остальные, а с тревогой.

– Отбором занимаются устроители, – заявил Неверс, задумчиво рассматривая просительницу. – И я могу попросить ответить на ваш вопрос лорда Стайна Гесорта.

– Проведение смотрин для принца Райвенда Энтиуса Вадерта не подлежит принародному обсуждению, – не вставая с места, строго произнес Стай, – но для родственников претенденток могу сделать небольшое заявление. После последнего испытания одна из девушек выбывает, не справившись с заданием, а еще две – уходят по уважительной причине. Леди повстречали своих избранников и отправляются готовиться к свадьбе. Это пока все.

Мятежные родственники претенденток озадаченно молчали, пытаясь сообразить, кто из них уже обрел зятя, а кому пора забирать домой невезучую дочку.

Но через несколько секунд, обнаружив рядом с собой леди Модену и строгого мага с сундучком в руках, все они разом забыли про остальные проблемы.

Потеря дорогих жезлов, артефактов и амулетов стала для бунтарей едва ли не самым ощутимым наказанием. Такие вещи приобретаются постепенно и копятся в сейфах и тайниках сотнями лет. И с каждым годом не дешевеют, а становятся все дороже, так как нуждаются в постоянной подзарядке и обновлении заклинаний.

Публика затаила дыхание, никому не верилось, что провинившиеся лорды добровольно очистят карманы и снимут с себя опасные драгоценные игрушки.

И их ожидания оправдались.

Расставаться с ценным имуществом не пожелал ни один из мятежников. Стиснули зубы, словно держали во рту самое дорогое, и прижали локти и ладони к карманам и груди, давая понять всем желающим, где именно хранят незаконное оружие.

Нет, разумеется, жители Тезгадора имели полное право покупать на всякий случай все, что им угодно, но применять боевые амулеты разрешалось лишь для защиты при особых обстоятельствах. При нападении грабителей или взбесившихся зверей. Ну и в редчайших случаях, когда требовалось припугнуть или усмирить перепившего дебошира либо ревнивца. Приносить же подобные вещицы в чужие дома, имения и общественные здания было настрого запрещено. Тем более в королевский дворец.

– Три объекта, – поглядывая на кристалл, заключенный в замысловатую, витую серебряную пирамидку, деловито и буднично произнесла магистресса и шагнула к следующему бунтарю, – четыре объекта, один особый...

Она неспешно и невозмутимо шла мимо преступных лордов, громко называя, сколько запрещенных амулетов и каких именно, скрывали они за пазухой, а маг неотступно двигался следом, держа сундучок открытым.

– Кто-нибудь желает проявить добрую волю и смягчить свое наказание? – сухо осведомился Неверс, когда леди Модена закончила свою работу и вернулась на место.

– Я желаю, – встала женщина, спрашивающая о судьбе претенденток. – У меня один амулет. Только он не мой, мне его дали, чтобы пронесла мимо охраны. Но охрана никого не задержала и ничего не отобрала.

– Принесите сюда, – распорядился прокурор, и все притихли, глядя, как побледневшая леди несет на вытянутой ладони оправленный в серебро кристалл удлиненной формы.

Судя по цвету – с боевыми огненными заклинаниями.

– Он стоит втрое больше твоего приданого, Валенса! – скрипнув зубами, с угрозой рыкнул лорд, рядом с которым она недавно сидела.

Но леди даже не оглянулась, лишь с отчаянием приговоренного задрала нос еще выше.

Подошла к сундучку, осторожно положила туда смертельную игрушку и опустила руку, незаметно вытерев ладонь о платье. Повернулась было, чтобы отправиться на место, но Неверс ненавязчиво ее придержал:

– Минутку. Больше никто не желает встать на путь исправления? – громко спросил прокурор, выждал пару секунд и добавил: – Цитадель дает вам последний шанс проявить благоразумие.

Учтите, второго случая не будет. Я жду.

Преступники упорно молчали. Публика следила за происходящим затаив дыхание, понимая, что настал самый главный момент этого необычного суда. Мне тоже было это ясно, но в отличие от знати я точно знала, как ошибаются преступники, считая, будто им удалось отстоять свое имущество.

– Ну что же, вы сами подписали свой приговор. – Неверс смотрел на них с грустным сочувствием, как смотрел бы отец на непослушных детей, из-за баловства уронивших в канаву корзинку с праздничными сладостями. – За неповиновение власти срок вашего наказания удваивается, и все вы на это время лишаетесь звания лордов, родовых имений и ценностей. Кроме леди Валенсы. Вы, леди, получаете полное помилование и особую премию цитадели за честность и законопослушность. Подойдите к казначею цитадели. Лорд Гринти, можете забрать амулеты.

– Уже, – отозвался маг с сундучком, закрыл крышку, шелкнул запором и исчез в мгновенно поднявшемся тумане портала.

– Что за бред... – привычно не поверил Мазенг, но его соседи уже лихорадочно ощупывали карманы и неверяще шарили за пазухой в детской надежде, что прокурор всего лишь пошутил. Со всех сторон, и не только от толпы приговоренных, послышались отчаянные стоны и тихие проклятия. На магистров обрушилась лавина полных ненависти взоров, и лишь теперь я начала понимать, ради чего придворные блюдолизы так рвались посетить этот суд. Судя по поведению, многие из них поставили на победу заговорщиков и одолжили им под нее боевые амулеты из собственных запасов.

– Полковник Бервинт! – разнесся по залу властный голос короля. – Прикажите вашим гвардейцам вывести за ворота этих людей и проследить, чтобы они не попытались воспользоваться отлученным у них имуществом. Пожелали стать простолюдинами, презрев заслуги прадедов и их заветы, – пусть сумеют собственным умом и трудом вернуть утерянное положение.

– Вы еще пожалеете! – выкрикнул Мазенг, до которого все никак не доходила серьезность произошедшего и трагичность его собственной судьбы и всех его близких.

– Ты намекаешь на пять сотен вооруженных слуг и наемников, которые вчера ночью тайком разместились в ваших городских домах? – насмешливо осведомился провожающий их взглядом Неверс. – Так они уже давно покинули Истград. Очень понятливые люди оказались.

И законопослушные. А теперь последняя новость. Поскольку все оставшиеся претендентки на место невесты его высочества внезапно потеряли звание леди и вместе с ним – право на участие в смотре, отбор объявляется завершенным. Девушки сегодня же будут отправлены к родственникам, которые готовы принять на себя заботу о них. Если родственников не найдется, их отправят в один из монастырей, помогающий тем, кто оказался в подобной ситуации, найти достойное занятие.

Одна из двух женщин, уныло бредущих через зал к выходу, видимо, наконец осознала, чья дочь скоро отправится в монастырь для простолюдинок, вскрикнула и рухнула в обморок. По-настоящему упала, со всего размаху, не выбирая красивую позу. Я едва успела подхватить ее любимым щитом, чтобы не расшиблась.

– Опустите ее на диван, – тихо скомандовал Стайн, успевший пересестись поближе к жене. – Сейчас целители помогут.

– Суд окончен, – строго объявил Неверс, словно не заметив происшествий, и замершие статуями гвардейцы направились вдоль рядов, безмолвно приглашая публику покинуть зал. Впрочем, те и сами не жаждали остаться – торопливо поднимались с мест и теснились в дверях, спеша разнести по Истграду невероятные новости.

Вслед за зрителями зал покинули и воины. Большая часть магов тоже ушла, открыв портал прямо около окна. Вокруг нас стало непривычно пусто и тихо.

Лишь король почти неслышно переговаривался о чем-то с незнакомым мне немолодым магистром, да Неверс диктовал молодому магу новый указ.

– Ну что, друзья, – наконец закончил разговор с Альгертом незнакомец, – поздравляю. Эту атаку мы отбили бескровно, теперь проведем несколько указов и лет на пять можем забыть про всякие мятежи. Вопросов ни у кого нет?

Он явно спросил из вежливости или на всякий случай, маги только усмехались в ответ, но мне было не до смеха.

– Есть, – сказала смело, пытаясь не смотреть в заинтересованные глаза собратьев.

– Гина? – удивился мужчина, безошибочно узнав меня под личиной. – Прости – Элгиния.

– Можно просто Гина. А как зовут тебя, я не знаю. Однако спросить хотела другое. Мне ясно, что преступники жадны и бесчеловечны, и ничуть их не жаль. Но за что так сурово наказаны домохозяева? Или вы не знаете, что никто из родичей лорда не посмеет ослушаться его приказов? Дома эти господа имеют беспрекословную власть, и их никогда не интересует, чего хотят жена и дети. Куда господин прикажет, туда и пойдут.

– Спасибо, Гина, ты снова меня порадовала, – серьезно произнес он. – Тем, кто каждый день ходит в поле, трудно сохранить доброту и сострадание, а тебе это удалось. Зовут меня Ансельз, я один из двенадцати верховных магистров, входящих в совет цитадели. А с мятежниками все не так просто. Это люди из той породы, кто желает получить от жизни сразу все, но не приложить для этого никаких усилий. Они обожают сказки про несметные клады и спасенных гольдов, готовых расплатиться бездонным кошельком, мечтают жениться на огромном приданом, получить большое наследство от забытого всеми дядюшки... и прочее в подобном роде. Недавно они вдруг узнали, что цитадель перебралась на Харгедор, мы нарочно не стали делать из этого тайны. Любители чужих богатств вмиг сочли это знаком к действию и, как обычно, первым делом решили захватить власть. Так как твердо уверены, что доброта и сочувствие, с которыми цитадель относится ко всем бездарным жителям, – это признак слабости. А раз кто-то слаб, значит, его можно подчинить. Разве они правы?

– Нет, – твердо заявила я и честно призналась: – Мне это объяснил отец. Никому не удастся занять место присягнувшего цитадели короля-мага. И цитадель победить невозможно, ведь именно ей принадлежит власть над банками, армией и магией. Но им же этого никто не объяснял?

– Почему же? Всем юным лордам отцы нанимают учителей из гильдии наставников, а экзамен по истории у этих учителей принимает цитадель. Следовательно, все знатные лорды просто обязаны знать правду. Вот только сами они не хотят учиться, скандалят с наставниками и забывают все вызубренное, едва учитель покинет дворец. Но вернемся к их несчастным родичам. Можешь не волноваться, мы не оставим этих людей на произвол судьбы. Детей устроим в школы, где они смогут учиться у хороших учителей, старикам предложим на выбор несколько мест, где им будут рады, слуг оставим в поместьях. Ведь долго пустовать они не должны, в цитадели много молодых магов, которым звания лорда и поместья подойдут намного больше, чем жестоким тупицам вроде Мазенга.

Некоторое время я сидела, отстраненно раздумывая над его словами, а когда подняла голову и огляделась, в зале осталось лишь шестеро магов. Со мной.

Король, Ренд, Стай с Альми и белокожий магистр, пообещавший мне маа.

То есть прежний король Грайнон Зарвинд Вадерт.

– Элни, – безмятежно осведомился следивший за мной Райвенд, неизвестно когда успевший занять соседнее место, – мы идем домой или у тебя есть еще дела?

– Но ведь отбор закончился? И тебе больше ничто не угрожает? – недоумевающе приподняла я бровь.

Нет, мне не было жаль для друга комнаты, да и жить с ним рядом намного надежнее и как-то интереснее. Но для чего принцу оставлять отчий дом и родного брата, если можно спокойно уходить на Харгедор каждую ночь?

– Нет, – с едва заметной досадой буркнул он и раздраженно дернул плечом, как делал лишь в тех случаях, когда приходилось терять драгоценное время на разъяснение очевидных вещей. Этот жест мне приходилось видеть крайне редко, и он означал, что Ренд очень устал, переволновался и голоден.

– Тогда идем, – кротко кивнула я, сразу вспомнив, что спал он урывками и вообще сидел под арестом.

Принц облегченно выдохнул, крепко обнял меня за талию и щелкнул порталным амулетом.

Глава шестая

Мгновенно возникшая по щелчку темнота приняла нас в свои бесплотные и бесконечные лапы, и я привычно считала про себя, зная, что перемещение до Харгедора занимает три-четыре

секунды. Но счет дошел уже до десяти, а путь все длился и длился, постепенно зарождал в душе тревогу. Успокаивало лишь присутствие Ренда: он никуда не исчез, как обычно бывало во время перехода, а по-прежнему держал меня правой рукой.

А чуть позже обнял и левой, прижал к себе так бережно, как там, под завалом. И тихонько дышал в висок, словно уснул.

По ногам скользнул порыв ветра, раздувая подол, и я забеспокоилась всерьез. Попробовав ногой на твердость пол и убедившись, что переход уже закончился, а темнота никуда не исчезла, шепотом спросила:

– Ренд? Ты спишь?

– Нет, – помолчав, тихо ответил он, и мне почему-то послышался в его голосе затаенный смех.

– А куда мы попали... понял?

Напарник молчал еще дольше и ответил, лишь когда новый порыв ветра растрепал мне волосы и рванул юбку:

– В твой домик. Просто тут ночь и непогода.

– А фонари? Разве в цитадели не зажигают по ночам фонари или светлячки?

– Нет. Магистры не желают никому выдавать тайну этого места. Сама понимаешь, пускать сюда чужих никто не собирается, за ними ведь придется следить.

– Тогда идем в дом. – Чувствуя, что ветер становится все сильнее, я кастовала небольшой непрозрачный купол и создала маленький шарик света. – Ты есть хотел.

– Откуда ты это взяла? – осведомился принц, когда мы уже спускались по лестнице.

– Что? – не поняв вопроса, оглянулась я.

– Про еду.

– По жесту... Наизусть знаю все ваши жесты. А вот читать твои гримасы пока не могу.

Он молчал, пока мы не вошли в кухню, потом рухнул на стул и неожиданно захохотал. Весело и задорно, как будто слышал очень веселую байку.

Я лишь усмехнулась и искоса приглядывала за ним, помогая хлопотухе подавать на стол. Они умеют делать множество дел, не могут лишь двух вещей: пользоваться магическими вещами и огнем. Осторожно достав жаркое из духовки, разогревающей обед амулетом, поставила его на середину стола и села напротив напарника, лицом к двери.

– Доброго аппетита. А как поешь, расскажешь мне, над чем смеялся.

– Прости, Элни, – лицо принца мгновенно стало серьезным, – я не над тобой. Просто вдруг легко стало... А кто тебе готовит еду?

– Пока ем то, что поставила в холодный ларь Альмисса. Потом буду думать. Самое простое и сама могу приготовить, а еще можно заказывать, големы разносят из столовой базы. Но ты ешь, не отвлекаясь. Не знаю, как тебя там кормили, под арестом, но выглядел ты усталым, злым и голодным.

– Больше всего я был зол на самого себя, любимая. Вроде не дурак и все знал, – принц расстроенно усмехнулся и глотнул воды, – должен был бы раньше сообразить. Так обидно, ведь почти догадался, но не поверил собственным выводам. Тогда тебе не пришлось бы приезжать на этот дурацкий отбор. Его вообще не было бы, понимаешь?

– Ничего не понимаю и сегодня не собираюсь. – Я и в самом деле вдруг почувствовала, как дорожным мешком наваливается на плечи усталость. – Давай ты мне утром расскажешь?

Сейчас я очень хочу спать. Завтра еще нужно идти на совет. Поешь и устраивайся, твоя комната – первая от лестницы на втором этаже. Вторая – для гостей, моя – в конце коридора.

– Мирного сна, любимая, – пожелал Райвенд, и я сонно побрела к выходу, по пути привычно погладив по голове хлопотуху.

И вдруг споткнулась, словно кто холодной водой в лицо плеснул. Ринулась назад, вцепилась в закаменевшие плечи напарника, тряхнула изо всей силы.

– Ренд! Что произошло? – Он упорно молчал, но я не сдавалась, глядя только на побелевшие костяшки туго сжатых кулаков. – Райвенд! Райв! Ну прости, не поняла, что это так важно...

Расскажи сейчас, ну?

– Нет, это не важно... – постепенно оттаивая, выдохнул принц. – Можно и завтра. Ничего не произошло... накатило. Бывает, когда ты любишь, а тебя – нет.

– Думаешь, я не знаю, как это больно? – спросила с горечью и нехотя призналась: – Три года каждую ночь поливала слезами подушку, а потом еще два года с кровью выдирала из сердца эту любовь, как сорняк. И только теперь поняла, в кого влюбилась в тот вечер...

– А там, в твоём сердце, – повернув голову, он истово вглядывался мне в глаза, потом нежно поцеловал вцепившуюся в его воротник руку, – больше не осталось ни единого росточка?

– Райв, – невесело усмехнувшись, осторожно коснулась ладонью его собранных в хвост волос, – осталось, наверное. Но ведь любила я не тебя. А кого-то придуманного, только глаза у него и были твои. Мне вот сейчас вспомнилось, просто интересно... что ты изучал, когда загоразивался бокалом? Или нарочно прятался, чтобы я тебя не рассмотрела?

– Ничего я не изучал, – неохотно признался Ренд. – Когда ты бывала на балу, следил, чтобы никто не заморочил тебе голову. Ты ведь доверчивая. А когда ты не приходила, старался поскорее сбежать и шел учить заклинания. Кстати, мой амулет показывает, что на твоём балконе сработал порталный круг.

– Наверное, Стай, – решила я и вернулась к столу.

Подвинула к себе тарелку и принялась за еду. В этот глухой послеполуночный час учитель вряд ли придет сюда ради того, чтобы просто проведать. Скорее всего, снова что-то произошло.

– Так вот, – покосившись в сторону двери, поудобнее устроился на стуле Ренд. – Слушая Ансельза, я вдруг понял, что речь его была как бы сведена к одному намеку. Про полную доступность исторических фактов. Абсолютно для всех. Но редко кто из обычных людей всерьез хочет понять, что на самом деле произошло пятьсот лет назад. И даже не все одаренные об этом задумываются, хотя нас всячески подталкивают к осознанию истины.

– Какой интересный у вас разговор, – произнес от двери Стай. – А гостям чаю нальют?

– Да! – Я попыталась подняться, но принц сделал призывающий не двигаться жест и одновременно свистнул хлопотухе.

А в следующий момент мне стало ясно, отчего Ренд ведет себя с откровенной неучтивостью. Следом за Стаем в кухню вошел Граймор. Так вот на кого сегодня разозлился командир! И в этом я была полностью согласна с напарником – успела уже представить себя на его месте.

– Так что там про намеки? – Стайн устроился за столом, по-хозяйски кивком указав на соседний стул бывшему королю.

И он тоже был сердит, это я видела ясно, не могла лишь пока понять на кого. И поэтому отвечать не спешила, давая командиру возможность до конца развить свою мысль.

– Просто до этого проклятого отбора я плохо представлял себе истинное положение дел, – хмуро глянул на него Райвенд. – Вернее, недостаточно ясно. Иногда даже по-детски злился на верховный совет. Ведь мы легко могли бы установить на Тезгадоре беспрекословную власть цитадели, а вместо этого сюсюкаем с высокомерными лордами, как с детьми. Позволяем им устраивать интриги, сводить людей в ненавистных союзах, калечить судьбы.

– Они и есть дети, – с болью глянул на него Аймор, как называла короля Альми, – по сравнению с нами. Но дети великовозрастные, считающие себя умными и с уверенностью судящие обо всем на свете. Взять хотя бы самое главное их заблуждение о нас. Абсолютно все неодаренные уверены, будто каждый сильный маг просто спит и видит, как бы захватить все материки и народы, став властелином мира.

Я не выдержала и хихикнула. Это было истинной правдой: все самые страшные сказки и модные романы описывали именно такого умалишенного мага, при этом обязательно белокурого и невероятно обаятельного. Вот эта обаятельность и являлась самым смешным в подобных историях. Ведь магам доподлинно известно, что ни один человек, одаренный способностью очаровывать людей, никогда и в страшном сне не пожелает завоевывать толпы селян и горожан. Ему это попросту не нужно. Неодаренные и без оружия делают всё, чего ни пожелаешь, доводя иной раз подобной покладистостью до зубного скрежета.

– Вот именно, – кивнул наставник. – Получив магические способности, человек становится намного сильнее и, постепенно взрослея и осознавая свои возможности, начинает мыслить иначе. Точнее, совершенно не так, как рассуждал, будучи слабым. У него возникают другие интересы и меняются моральные ценности, важнее всего становится родство душ, а не власть над запуганными, источающими ненависть слабыми существами. Ни слону, ни льву неинтересно дрессировать зайцев... Поистине сильным свойственны великодушие, сочувствие и желание помогать слабым, а не карать их. И созидать, а не разрушать. Но вы и сами уже осознали.

– Иначе ты не сказал бы этого вслух, – медленно произнесла я, начиная понимать его правоту. Да ведь все пятьсот лет, прошедшие после той, почти бескровной битвы, цитадель делает только одно. Ищет и воспитывает магов, незаметно направляет народ по мирному пути,

изредка, как нарывы, вскрывая мятежи и саботаж, очень показательно наказывая зарвавшихся недоучек. И ни одной казни... а о судьбе тех, кого скрыли надежные стены монастырей, как мне теперь предельно ясно, можно не беспокоиться. Им обязательно помогут осознать заблуждения, выправить неверные представления и найти место, где они смогут жить в ладу с остальными людьми.

– Вот именно, – сверкнув на Стая осуждающим взглядом, передразнил его Ренд. – Хотя мог бы – декады две назад. Ведь наверняка знал про интриги теток Элни и понимал, как больно ударит ее их предательство и наше с Эстом заблуждение. Но упрямо ждал, когда же ученица позовет на помощь.

– Это закон цитадели, – мрачно пояснил Грайнор, – не навязывать свою помощь магам, достигшим звания подмастерьев и старше, пока они не попросят. Или пока не станет ясно, что маг попал в лапы преступников и сам выбраться не сможет. И это не чья-либо прихоть, а выверенное опытом правило. Цитадель неоднократно пыталась уберечь собратьев от подлых интриг и ловушек. Однако позже, не осознав необходимости постороннего вмешательства, большинство из них непременно обвиняют совет в не деликатности и даже в грубом вторжении в личные дела.

– Мне нужно подумать об этом спокойно, – помолчав, сообщила я гостям намеренно сухо. – Но вы ведь пришли не ради того, чтобы поддержать нашу ночную беседу?

– Да, – с видимым облегчением кивнул мне бывший король. – Мы пришли из-за непогоды.

Ветер все усиливается и несет с собой тучи нечисти. Мы выводим людей из сел и городов, оказавшихся под угрозой, и часть сразу отправляем на Тезгадор. Однако пока отправить можно далеко не всех. Больных, пострадавших и потерявшихся размещаем на наших базах и в замках, купленных у местных князей и лордов. Здесь целители быстрее поставят их на ноги. Я тоже купил замок – и пришел вас пригласить. У нас не хватает воинов и защитников.

Райвенд ничего не ответил. Казалось, лучник превратился в статую: сидел не шелохнувшись, лишь губы сжались чуть сильнее, чем мгновение назад. Но мне было хорошо знакомо это недолгое, внешне бесстрастное молчание командира, когда каждая жилка натянута тетивой его мощного лука. После такой паузы Ренд мог принять самое неожиданное решение.

– А идти нужно прямо сейчас? – с самым смиренным видом осведомилась я, пытаюсь сообразить, как поступить.

Почему беглый король из всех наемников выбрал именно нас, ясно без слов. Собирается сбить одной стрелой сразу двух птиц. Примирить сына со своим поступком и отвести тень с моей репутации. Понять я пока не могла другое: желает ли Райвенд его помощи.

– Лучше сейчас, – с откровенным облегчением кивнул мне наставник. – Замок расположен на востоке, и там уже утро. А у Айнора много дел, он не был дома почти полгода. И кроме того, ходит пока с помощью амулета – порталы еще прокладывают туда уверенный путь.

– А Элни устала и хотела поспать, – почти враждебно процедил принц.

Сейчас это было далеко не главным, но в свои намерения ухаживать за мной Ренд явно не желал никого посвящать. И мне пришлось признать его правоту: если мы заявим о помолвке, все вокруг будут ждать от нас определенного поведения, а на такое я еще просто не способна. Но и изображать обычную напарницу у меня тоже нет никакого желания. Абсолютно. Во всех замках обычно обретаются какие-то приживалки, племянницы, кузины... и все они почему-то заранее мне не нравятся.

– Элни сможет отдохнуть столько, сколько захочет, – твердо пообещал Айнор. – У нас удобные покои для гостей и предупредительные служанки.

Вот оно – служанки. Да еще и предупредительные. Только их нам и не хватало.

– Сколько комнат в ее покоях? – чрезмерно кротко поинтересовался Райвенд.

– Две, – напрягся его отец, и на миг мне стало его жаль.

Но потом я по привычке поставила себя на его место, сообразила, что моему отцу никогда не придется доказывать мне свою любовь, так как я в ней никогда не усомнюсь, и сочла, что пора брать дело в свои руки. Иначе они со своей деликатностью еще полчаса будут ходить вокруг главного вопроса и так ничего и не решат.

– А у Райвенда? – знаком приказав командиру молчать, осведомилась я, скопировав его интонацию.

– Три... – откровенно растерялся Айнор.

– Значит, там и буду жить, – твердо припечатала я. – И Райву найду уголок.

– Спасибо, любимая, – блеснул он повеселевшим взглядом.

– И еще! Я беру с собой хлопотуху, а на дверь покоев поставлю свой щит, я так привыкла. Предупредите своих слуг, чтоб носы не совали.

– Хорошо. – Бывший король смотрел на меня со странной задумчивостью, но мне почему-то было безразлично, о чем он там думает.

А вот Стайн молча соглашаться явно не собирался.

– Но, Гинни, ты же понимаешь, что тогда тебе придется как-то объяснить это домочадцам Айнора.

– Иными словами, – насмешливо уставилась я на него, – ты хочешь снова поднять разговор о моей бедной репутации? Тогда напомни, пожалуйста, сколько лет мы с Райвендом уже помолвлены?

– Ваша помолвка фиктивна, – невозмутимо и кратко пояснил наставник, но взглядом сказал раз в пять больше.

Однако я уже понимала, что меня испытывают, и не хотела снова сдавать экзамен.

– А вот этого никому знать не нужно, – опередил меня Ренд, которому быстро надоела роль подопечного. – Как и пытаться лезть в наши отношения или высказывать свои советы и мнения. Все это опротивело мне на Тезгадоре, но там я был проклятым принцем. А здесь – простой лучник и больше ничьих поучений терпеть не намерен.

– Мне собирать все вещи или только необходимое, а остальное переправят порталы?

– Встала я со стула, чтобы прекратить этот спор.

– Возьми побольше, – посоветовал Айнор. – И теплое не забудь. У нас ночи прохладные.

– Ясно, – кивнула в ответ, сделала два шага по направлению к двери и очень отчетливо осознала, как неверно будет оставить Ренда наедине с отцом и наставником.

Слишком устал и взвинчен он сейчас, денек был не из легких. А они, словно ничего не замечая, давят на него, почти открыто подталкивая к какому-то поступку или решению. Возможно, это действительно необходимо для чего-то, но мало кому известно, что Ренд далеко не такой толстокожий, как большинство наемников. И сейчас его лучше оставить в покое, хотя бы дня на три.

– Ты идешь мне помогать, – объявила я внезапно даже для себя самой, создала сферу, сунула командира на заднее сиденье и, не оглядываясь, увезла на второй этаж.

– Спасибо, любимая, – ошарашенно пробормотал он через несколько секунд, оказавшись в моей комнате. – Надеюсь, ты не подумала, будто я начну в них стрелять?

– Сам недавно обещал расстреливать всех подряд, – отшутилась я, вызывая свистком хлопотуху и распахивая шкаф. – Теперь не жалуйся. Лучше подумай, как забрать в его замок Эста и Ленси? Они обидятся.

– Я как раз хотел поставить условие, – усмехнулся он добродушно. – Но ты, любимая, сама взяла быка за рога.

– Надоели ваши мужские пляски с бубном возле костра. Я и в самом деле хочу спать, все перепуталось с этими постоянными переходами туда-сюда. Надеюсь, теперь не придется туда возвращаться.

– А к родителям? – испытующе глянул Ренд.

– Райвенд, у родителей я одна, так уж вышло. И они всегда будут жить там, где я, когда возвратятся из экспедиции. Но вернутся ненадолго, я их знаю. Отец переживает, что погибнут ценности, создаваемые тысячелетиями. От сырости и мороза уже осыпаются фрески и картины, чернеет дерево и ржавеет тончайшее кованое кружево, каким на Асгардоре было принято украшать дома снаружи и изнутри.

– Я читал, – тихо сказал он, – и ходил слушать доклад твоего отца, когда он был тут в последний раз. И если честно, даже позавидовал. Тебе повезло с родителями.

– Зря завидовал, – попыталась я шуткой развеять тоску, прозвучавшую в этом признании. – Если твое ухаживание удастся, мои родители будут и твоими.

– А у меня есть шанс? – Райвенд оказался рядом по обыкновению мгновенно, приподнял мое лицо, испытующе и серьезно заглянул в глаза.

– Очень надеюсь, – слегка краснея, буркнула я и решительно поставила между нами щит. – Но сейчас об этом говорить некогда.

– О своих чувствах нужно говорить всегда и везде, – отстранившись, усмехнулся напарник и добавил, не скрывая горечи: – Я дорого заплатил за это знание. И обязательно постараюсь доказать тебе, любимая, свою правоту. Но раз ты настаиваешь – чуть позже.

Глава седьмая

Замок Контзо встретил нас неприветливо. Темные тучи мчались по небу сплошной чередой, стремительно, как ледоход на широкой бурной реке, не оставляя солнечным лучам ни малейшего просвета.

Да и трудно было поверить, глядя на придавившие весь мир мрачные клочья немытой небесной пряжи, что в этих местах когда-то бывает солнце. И все, что можно было рассмотреть вокруг: темно-серые крыши, черный базальт высокой зубчатой стены и гнувшиеся под резкими порывами ветра мрачные туи и ели – полностью соответствовали этому представлению. Ренд, последние полчаса перед уходом сюда державшийся с неукоснительной вежливостью совершенно чужого человека, вмиг оказался между мной и ветром, заслонил собой, прикрыл полой плаща.

– Нам вниз, потом туда! – прокричал, перекрывая порывы ветра, Айнор, показывая на крыши, темневшие в ста шагах от нас.

Командир сложил пальцы в условный жест, и я утвердительно кивнула. У меня тоже не было никакого желания шагать вниз по продуваемой башне, на вершине которой мы очутились. Тем более магии тут достаточно и амулет наемника уже ощутимо потеплел.

Уверенно свернув щит в сферу, подхватила напарника, его отца и свои сундуки вместе с клеткой хлопотухи и направила невидимое судно к бортику.

– Там ветер!.. – крикнул бывший король и с досадой стиснул губы, сообразив, что внутри сферы можно говорить, не опасаясь, что слова унесет порывом урагана.

– Значит, долетим с ветерком, – примирительно буркнула я. – На какой нам этаж?

– На крыльцо, справа – дом закрыт щитами, – пояснил хозяин замка, и мы ухнули с бортика вниз.

Ветер действительно существенно добавил нам скорости и донес сферу до крыльца за считанные секунды. Мне пришлось, чтобы не пролететь мимо, заранее выбросить плети и зацепиться ими за массивные каменные столбы, поддерживающие нависающий над крыльцом балкон.

– Ну и полет! – выдохнул Айнор, когда я протиснула сферу в двери, распахнутые перед нами потрясенным лакеем. – Ты отчаянная девушка, Элни.

– Элни – один из лучших защитников, – холодно ответил за меня командир. – Но в подобных ситуациях она никогда не берет на себя принятие решений. Это я приказал перенести нас в сфере. И тоже не безрассудно. Мне точно известно, что это действие ей под силу.

– Выговор принимаю. – Голос хозяина вмиг стал холодным и официальным. – Можете не волноваться, больше сомневаться в способностях Элгинии не буду.

– Вообще-то, – не спеша снимать со сферы непроницаемый купол, вздохнула я, – Райвенд пытался сказать, что по своему желанию я действую только в собственном доме. Здесь мы на службе.

– Вот именно, – сухо подтвердил напарник. – А теперь покажи нам наши комнаты. Элни отвезет нас туда в сфере.

– Хорошо, – мрачней, кивнул бывший король. – По этой лестнице – на третий этаж, тут налево, вторая дверь.

И когда мы добрались до нужных комнат, сухо предупредил:

– Тут заперто.

– Сам открою, – ответил на мой вопросительный взгляд Ренд, и я послушно высадила его из сферы.

Шарахнулась к стене шедшая в нашу сторону служанка, насторожился стоящий у начала лестницы стражник, мимо которого мы недавно промчались.

– Меня тоже выпусти!

Я мгновенно исполнила эту просьбу, поставив хозяина замка между Рендом и поспешно схватившимся за рукоятку короткого меча стражем. Слушать, как бывший король объясняет

свое появление из пустоты, не стала, но вполглаза за ним присматривала, пока командир справлялся с замком.

А едва Ренд распахнул двери, провела сферу внутрь и остановила посреди просторной гостиной, пытаясь угадать, куда ведут видневшиеся справа и слева двери.

– Там спальня, – подоспел Айнор, – из нее – дверь в купальню. С этой стороны – небольшой коридор, из него вход в кабинет и дверь в смежные комнаты. Прежде в них была детская.

– Отлично, – кивнул принц. – Значит, можно будет и Эстена тут поселить. Не придется по тревоге бегать по этажам, чтобы собрать тройку.

– Но... – хозяин снова смотрел на сына как-то огорошенно, – его я у цитадели не просил.

– Я сам попрошу. – В голосе принца скользнула досада. – Менять в непредвиденных обстоятельствах напарника не буду. Да и он не поймет такого предательства. Элни, иди устраивайся, ты хотела спать.

– Уже отправила сундуки и хлопотуху, – отчиталась я, всматриваясь в бледное плетение защитных линий. – А отдых отменяется, командир. Проси накопители, будем усиливать защиту.

– Все настолько плачевно? – не сдержался от тонкой усмешки Айнор.

– Нет, для хорошей погоды вполне достойно, – успокоила его и со вздохом добавила: – Но ты же сам маг и воин – знаешь, насколько мощнее будет нечисть, если обрушится на замок с ураганной скоростью. Щиты будут гореть как бумага, каждая песчинка ведь несет заряд магии. Нужно добавить хотя бы пару слоев, и лучше связать в систему штук пять водных заклятий...

А вообще идеально, если закрепить их на амулеты.

– Щит накроет весь замок? – хмуро глянул Ренд.

– Нет, только дом, – пояснила я, привычно прикидывая, с чего начинать усиление, и скорее для собственного успокоения добавила всем известную истину: – Ведь нечисть не ест деревья и кусты.

– Не хочу тебя расстраивать, – командир стоял у окна, глядя вниз, – но у них там куча народа.

И скотина. Видимо, собрали сюда население соседних деревень.

Я ринулась к нему и рассмотрела длинный ряд надворных построек, конюшен, хлебов и казарм, прилепившийся к мощной стене.

– Их мне не потянуть. Да и амулетов на стенах маловато, – призналась, лихорадочно разыскивая укрепленные в гнездах камни.

– Значит, переведем в дом, – мгновенно принял решение Айнор и ринулся прочь, но у двери приостановился: – На крышу вас проведут, а амулеты я принесу чуть позже.

– Успею надеть полевую форму, – побежала я переодеваться.

– Пять минут! – бросил вслед командир.

Мало кому известно, как мгновенно они пролетают и как много можно успеть, если делать только необходимое и не останавливаться возле зеркала. Я успела сбросить платье, нырнуть в легкую броню из особого шелка, усиленную зельями и зачарованными камнями. На ходу сколола волосы в тугой узел и выпила полстакана настоя трав с тремя каплями бодрящего зелья, приготовленного хлопотухой. И напоследок выдала ей приказ без нас никого в комнаты не впускать.

Выскочив в гостиную, обнаружила ожидающих меня напарников и не стала спрашивать, откуда тут взялся Эстен. Все и так ясно: Ренд попросил цитадель переправить, используя как маяк свой порталный амулет.

– На крышу, – скомандовал командир, и мы побежали.

Не так, как носятся сумасшедшие зайцы, а спокойно и размеренно, трусцой, чтобы не свалиться уже через сотню шагов.

Но и с такой скоростью уже через пару минут оказались на крыше, и я, к своей радости, обнаружила возле центрального флюгера гнездо с основным защитным амулетом. Намного проще и надежнее будет привязать мои щиты к нему и попытаться накрыть хоть часть территории замка. С севера всего в нескольких шагах от дома проходила замковая стена, и этот проход я надеялась защитить.

Трех минут хватило нам, чтобы решить основные вопросы, затем я отметила цветными маячками места, куда требовалось установить амулеты, и приступила к делу. Но, связывая линии защиты в одну систему и добавляя новых заклинаний прежнему куполу, закрывающему только дом, по привычке вполглаза присматривала за напарниками.

Они тоже не сидели без дела: заперли и прикрыли ловушками все чердачные дверцы и оконца, затем закрепили по углам принесенные Айнором амулеты.

Он больше не спорил и не пытался командовать, и эта внезапная капитуляция почему-то задела меня своей неправильностью. Насколько я успела заметить, в семьях магов все дети спорят с родителями, доказывают свою правоту или защищают собственную точку зрения. А родители зачастую спорят с неменьшим азартом, но не заносятся, если случится победить своих чад.

– Всё... – устало выдохнула я через два часа, полностью проверив каждый уголок и укрепив все обнаруженные слабые места.

Ренд мигом оказался рядом, подхватил меня на руки и понес к последней открытой дверце.

– Может, лучше я? – тихо спросил командира Эстен, но в ответ получил лишь упорное молчание.

– Мне нужно объяснить подробности магу, который командует обороной, – спрятав вздох, сообщила я Ренду, когда мы выбрались с чердака.

Принц молча оглянулся на шедшего следом отца, и тот неохотно сообщил, что командует сам, но объяснять лучше защитнику, ставившему первые щиты.

– Где он? – на миг приостановился Ренд.

– Спит, вчера поздно лег. Его комнаты в другом крыле, – сухо вато предупредил Айнор.

– Веди.

– Может, сферу? – заикнулась я, прикинув свои силы.

– На обратном пути, – безапелляционно отказал Райвенд.

– А ты строгий командир, – не то похвалил, не то изумился бывший король.

– Он хороший командир, – вмиг ошетинился Эстен, почему-то принявший это за оскорбление.

– Никто не сомневается, – подмигнула я мечнику, пользуясь тем, что хозяин шел впереди и заметить этого не мог. – Как там Ленси?

– Плохо, – вдруг помрачнел он. – Зря ты забрала бабушку.

– Ну, знаешь! – сначала возмутилась я, потом спохватилась: – А почему плохо-то?

– Мартис примчался, – тихо буркнул Эст, и в его голосе прозвучала тоска.

– Нужно было забрать ее сюда! У меня дом пустой!

– Он приставил к ней тюремщиков. – Бастард явно не желал объясняться при хозяине замка.

– Хорошо, расскажешь позже, – решила я. – А бабушка не помогла бы.

– Плохо ты ее знаешь... – Похоже, поколебать веру Эстена во всемогущество Манефы было невозможно.

– Мартис Селонте? – осторожно осведомился бывший король, но напарники промолчали, и отвечать пришлось мне:

– Он самый. Обращается с сестрой как с преступницей. Охрана у нее мощнее, чем у принцев.

– Так ведь принцев никто не пытается похитить и принудить к замужеству, – мягко, как ребенку, пояснил Айнор. – А Мартис два раза в луну ловит ушлых охотников за приданым. Причем саму Аленсию большинство из них и в глаза никогда не видели.

– Но ее теперь не так-то просто украсть, – усомнилась я. – Ей цитадель способности собирается открыть за тот случай с сыродельней. Ленси в паучий ход вместе с Эстом вошла и два часа рядом с похищенными детьми сидела.

– Так это она та самая Ленси? – остановившись на миг, оглянулся на меня бывший король. – Извините, я сразу не понял. Больше года в цитадели не был, все события пропустил. Теперь постепенно начал разбираться, и, как назло, этот ураган.

– В это время года тут частенько такая погода, – вздохнула я. – Но нечисти в прошлом году было в сотни раз меньше. Она размножается с сумасшедшей скоростью. Стай считает, что скоро сожрет всю живность в лесах.

– Прибыли, – остановился у двери Айнор и осторожно постучал.

– Входите, – раздался знакомый голос, и я вздохнула с облегчением.

– Привет, Пагерт, – сказала первой, едва распахнулись дубовые створки.

– Гина, – засиял он радостной улыбкой, – как ты кстати! А мне сказали – прибыла какая-то Элни... Постой, разве мои сомнения.

– Так меня можно звать только родственникам, – обреченно буркнула я, понимая, насколько наивной была идея представиться просто напарниками.

– Но ведь... – Маг снова смолк, задумчиво наблюдая, как Ренд заботливо устраивает меня в кресле и небрежно садится на кожаный подлокотник.

– Я за ней ухаживаю официально, – невозмутимо сообщил принц. – А что еще тебе сказали?

– Разве это важно? – засуетился вдруг Пагерт. – Теперь я могу уйти со спокойной душой. Гина, в подвале родник, поэтому животных туда не загоняли, а дотянуть щит до стен у меня не получилось. Но без скотины селянам не выжить.

– Им вообще на Харгедоре не выжить, – резко припечатал Ренд. – Нужно уговаривать уйти.

– Не успеем. И порталы перегружены. Создали несколько защищенных мест, ну и этот замок. Он в стороне от ожидаемого прилива или прилета... винт знает, как это назвать. Все, я пошел, в Харреде очень напряженно.

– Стой! Давай мы пойдем в Харред, а ты останешься тут? – спохватился командир.

– Не получится, – категорично отказался Пагерт. – Я в щитах Гины не разберусь, если поправлять придется. До встречи!

Открыл окно и ушел порталом.

– Он прав, – посмотрев в расстроенное лицо Ренда, огорченно пояснила я. – Теперь защита на мне. Давайте отдохнем, только сначала я нарисую вам границы купола и места выходов.

– А ты не можешь... – Айнор смолк, что-то решая, и вздохнул огорченно: – Нет, ничего. Развернулся и направился к двери.

Однако я прекрасно помнила про разрешение командира добраться обратно в покои сферой, и не собиралась проявлять неуместную деликатность. А если бывший король сейчас уйдет, нам придется с ветерком промчаться мимо, и это по меньшей мере неучтиво, если не сказать жестче.

– Извините, ваше величество! – окликнула я его так кротко и почтительно, как никогда не обратилась бы к матери Ренда. – Не желаете ли присоединиться к нам?

Он обернулся и картинно приподнял бровь в деланом изумлении. Но обнаружил, что мы уже сидим в сфере, которую я, не желая больше пугать местных обитателей, окрасила в бледно-зеленый цвет, поджал губы и посторонился.

– Грузи, – негромко скомандовал Ренд, и я молча выполнила приказ, подхватывая хозяина воздушной лианой и сажая в сферу рядом с собой, одновременно немного меняя расположение кресел.

Командир теперь оказался на одном сиденье с Эстом.

– Но я не давал согласия... – В голосе бывшего короля появились ледяные нотки.

– Извините, ваше величество, – повторила я и огорченно улыбнулась, – но мне в самом деле нужно отдохнуть. А у вас тут везде охрана и домочадцы, которые нас еще не знают и могут испугаться. А от испуга начнут...

Договаривать не стала, он ведь далеко не глуп и сам прекрасно сообразит, к чему может привести испуганный крик какой-нибудь служанки.

К чести его бывшего величества, он действительно очень быстро сделал выводы и расслабленно откинулся на спинку сиденья. Только по чуть прищуренным глазам да досадливо поджатым губам можно было понять, как сильно задела его собственная оплошность.

– А если вы все-таки рискнете намекнуть, – круто разворачивая сферу в ведущий к нашим покоям коридор, так же любезно предложила я, – о чем намеревались спросить на чердаке, возможно, мы и сумеем договориться.

– Извини, Гина, – усмехнулся Айнор. – Я был не прав. И давай перейдем к нормальному обращению магов?

– Хорошо. Так о чем была речь?

– Мне известно, что маги окрашивают свои щиты, как эту сферу. Ты не могла бы так же окрасить купол?

– За этим нужно наблюдать постоянно. Воздух – не металл и даже не вода. Если я окрашу, то должна буду остаться возле купола, иначе границы проходов уже через несколько минут потеряют четкие очертания. Неодаренные этого обычно пугаются или, наоборот, считают, что уже можно пройти напрямик. А у меня щиты сложные, лучше не рисковать. Поставьте колышки и веревки, пусть обходят.

– Отметишь на карте, я сам прослежу, – объявил Ренд, решительно ставя в разговоре точку.

Проснулась я от странных звуков. Тихий шорох и поскрипывание, опасливые шепотки и топотки раздавались где-то рядом, на расстоянии пары шагов.

С минуту я вслушивалась в них, просыпаясь окончательно и пытаюсь сообразить, как лучше поступить: резко снять непрозрачный купол, которым я закрыла половину комнаты, где стоит кровать, или создать слежку и сначала посмотреть, кому пришла в голову безумная идея попытаться взломать мою защиту. Служанки тут такие любознательные или все-таки за ребятишками никто не присматривает?

«Если все же горничные, то их неплохо бы припугнуть, но с детьми так поступать нельзя», – наконец сообразило мое проснувшееся сознание, и я создала слежку.

Ну точно, ребятня. Не знаю, сколько им лет, я в этом плохо разбираюсь, но не совсем малыши. Оба в штанах и рубашках, но волосы у одного короткие, а у второго – ниже плеч. Может, это пажи мачехи Ренда? Насколько я знаю, в некоторых замках еще берут на воспитание мальчиков лет десяти на эту непыльную должность.

– А-ах! – зевнула я нарочито громко и задумчиво произнесла: – Кажется, в этом замке водятся крысы... или ежики. Мне слышался топот и шорох.

За щитом тихо прыснули, потом ребенок с длинными волосами смело заявил:

– У нас нету крыс. И ежей тоже.

– А кто у вас есть? – начиная одеваться, поинтересовалась я.

– Собаки. Только с ними играть нельзя, – по-взрослому вздохнул малыш.

– Злые?

– Нет, просто Тим их боится.

– Почему? – задала я новый вопрос, стараясь говорить как можно миролюбивее.

– Его монстра напугала, – печально поведал маленький собеседник. – Монстра Юта.

– Кто? – изумилась я и тут же сменила тему: – Я уже оделась, сейчас уберу щит, вы меня не испугаетесь? Я не монстра.

– Не испугаемся, – уверенно пообещала девочка, в этом я теперь была почти убеждена.

– Ну тогда давайте знакомиться, – на всякий случай сев в кресло, предложила неожиданным гостям и сняла защиту. – Я – Элни.

– А я – Анелли. А он – Тим. – Девчушка смело подошла ближе, рассматривая мою форму. – Ты тоже убегала в чем придется? Матушка уже раздала все платья.

– Нет, я не убегала. И платья у меня есть... дома. Я маг и здесь по делу, держу над вашим замком защиту.

– Такую, как зеленая стена? Она крепкая.

– Еще мощнее. А Тим почему молчит?

– Он стесняется чужих, – объяснила словоохотливая Анелли. – А ему уже восемь лет. А мне шесть скоро будет.

– Мне казалось, вы близнецы, – удивилась я и прикусила язык.

– Все так думают, – гордо заявила гостя. – Я быстро расту. А что ты еще делать умеешь?

– А чего бы ты хотела?

– Просить нельзя, – покосившись на дверь, вздохнула она и состроила укоризненную гримаску. – Так делают только невоспитанные дети.

– Знаю, – не выдержав, подмигнула я, – нужно ждать, пока тебе что-нибудь предложат. Так вот, я предлагаю покататься на уточках.

И тут же создала два снежно-белых воздушных креслица в форме уток. Крупных таких, примерно с аиста. Только без ног.

Они плавно покачивались в трех пальцах от пола, но дети медлили, хотя в их глазках светился интерес.

– Не умеете, что ли? – нарочито удивилась я и создала третье кресло, немного больше. – Смотрите, как просто. Садись и ешь. Нужно влево – похлопал по боку левой рукой, вправо – правой. Подняться – погладить уточку по голове, опуститься – провести ладонью против пера.

И продемонстрировала все на собственном утенке. Разумеется, скорость я кастовала небольшую и связь с видоизмененными щитами не обрывала, но оставила детям полную иллюзию самостоятельности.

– А папенька ругаться не будет? – еще сомневалась Анелли, но Тим, от которого я никак не ожидала решительных действий, уже сидел в своей уточке и довольно уверенно поднимал ее в воздух.

– Но ведь придумала это я? – Каверзно улыбаясь ей, направила свое кресло вслед за Тимом. – Значит, ругать нужно меня.

Возможно, она сомневалась бы и дальше, но мальчишка вдруг счастливо взвизгнул, и это стало последней каплей, разрушившей плотину детского благоразумия. Нел мгновенно оказалась в кресле своей утки и резко взмыла почти под потолок.

Мне пришлось кастовать простенький щит, прикрывающий все вещи, стены, потолок и окна. Он не позволял прикоснуться к твердым предметам, заранее исключая возможность столкновения.

Минут пять мы весело кружили по комнате, совершенствуя навык управления щитами, но вскоре детям стало этого мало.

– А можно в той комнате? – закричала Нел, показывая на дверь в гостиную. – Или в коридоре?

– Еще немного в той комнате, и пойдем обедать, – пришлось пресечь ее желания, пока они не превратились в планы по освоению бальных залов, если таковые тут есть.

– Ура! – закричала девчонка и первой направила утку к двери.

– Ура! – повторил ее брат и улыбнулся мне неожиданно светло и до боли знакомо.

Я даже забыла на миг о необходимости управлять своим утенком и едва не врезалась головой в потолок. И лишь благодаря собственной предусмотрительности избежала шишки на лбу.

Распахнув воздушной лианой дверь, я первой нырнула в нее, на случай, если напарники устроились в гостиной. Однако в просторной полутемной комнате никого из них не было. Где-то за наглухо закрытыми ставнями и задернутыми занавесями бушевал ветер, селяне и воины торопливо сгоняли под мой щит домашний скот, а здесь одиноко светила в подсвечнике обычная свеча и остывал чай в изящном серебряном чайнике. Правила безопасности вспомнились мгновенно, и пришлось срочно убирать огонь и посуду, прежде создав с десятков веселых, разноцветных, светящихся шариков и закрыв щитами стены и мебель.

Теперь игра стала намного живее и интереснее, мы гонялись за светлячками и эфемерными радужными бабочками и считали, кто больше поймает падающих с потолка туманных перьев. Веселье было в самом разгаре, когда дверь вдруг широко распахнулась и на пороге возник его бывшее величество.

Я заметила его не сразу – сначала почувствовала, как рвется немудреный щит, и поспешила оглянуться. В глаза бросились хмурый взгляд и туго сжатые губы Айнора и залитое слезами лицо выглядывающей из-за его локтя женщины.

Дети тоже увидели неожиданных гостей, дружно опустили на пол своих уток и замерли в ожидании – явно не счастливых улыбок и радостных объятий, всегда ожидавших меня после подобных проказ. Разумеется, мне говорили о том, как волновался отец и расстраивалась мать, но значительно позже, прежде сполна дав понять, как они меня ждали и любили.

И теперь, при виде детских фигурок, сжавшихся в ожидании упреков или наказаний, во мне вдруг полыхнул яростный, дерзкий и несокрушимый гнев.

– Очень приятно видеть вас в моих покоях, – создав сферу и усадив позади себя детей, с безукоризненной ледяной учтивостью произнесла я. – И позвольте спросить, вам случайно не известно, чьи это малыши?

– Известно, – процедил Айнор. – И я их забираю.

– Нет! – воздушной лианой прижав рванувшихся было детей, безапелляционно возразила я и с облегчением заметила в его взгляде растерянность.

Возможно, мне и удастся с ним поговорить, точнее, договориться. Получаса, проведенного в обществе этих бесхитростных ребятишек, мне хватило, чтобы понять, что опасаясь я далеко не всех детей. С некоторыми могу довольно легко найти общий язык. И теперь вовсе не готова терять крохотный огонек доверия и приязни, возникший за это время.

– Почему? – осторожно осведомился Айнор, приобняв схватившуюся за него женщину.

– По простой причине. Это я пригласила детей поиграть, но не из прихоти. И сначала хочу отвезти их на обед, как обещала, а потом уточню некоторые вопросы.

– Что тут происходит?! – Небрежно потеснив отца с мачехой, в гостиную ворвался Ренд.

Следом за ним протиснулся Эстен, опытным взглядом воина окинул дислокацию и уверенно занял позицию между нами и командиром.

– Мы собираемся на обед, – деловито доложила им и пояснила: – Я пригласила и своих гостей, но не знаю, куда лететь.

– Стол для нас накрывают через три двери отсюда, – принял наконец решение Айнор, развернулся и пошел впереди, поддерживая жену.

И только в этот момент я заметила, что она в интересном положении, и следовательно, в ближайшее время у Ренда появится маленький братик. Или сестренка.

За столом дети как по команде сели рядом со мной, и это тронуло и одновременно насторожило меня до глубины души. Хотя отлично понимала, что Айнор вернулся домой в трудный час, почти за год дети от него отвыкли. А ему не до игр с ними, когда речь идет о спасении жизней. Но разве нельзя было выделить хотя бы несколько минут, чтобы все это им объяснить? Им ведь нужен не строгий воспитатель, а добрый и понимающий отец, человек, которому можно принести и боль, и радость, с кем захочется поделиться любыми тайнами, сомнениями и надеждами.

– Как зря ты отпустила бабушку, – с тоской заметил Эст, понаблюдав, как я тихонько перешептываюсь с детьми, помогая им выбрать еду.

– Не могу же я таскать старушку на все задания, – с укором глянула я на друга и со вздохом призналась: – Хотя и мне не хватает ее советов.

– Советы тут просить кое-кто другой. – Ренд, усевшийся рядом с Тимом, как-то подозрительно быстро нашел общий язык с мальчишкой.

И всего-то помог тому отрезать самый зажаренный кусочек индюка и выковырять из него на тарелку для костей дольки яблок.

– После обеда жду вас в моем кабинете, – сухо произнес Айнор, и Райвенд вдруг усмехнулся. Откровенно, разочарованно и горьковато.

– Ничего не меняется. Ты не представляешь, любимая, как я ненавижу когда-то эти слова.

– Потом обязательно расскажешь, – заметив, как наострили ушки ребятишки, мягко предупредила я. – А сейчас едим десерт и отправляем моих маленьких друзей в их комнаты. А кстати, где их гувернантка?

– Нет у нас гувернантки, – мрачно глянул на меня Айнор. – За ними следит тетушка Летиции.

– И где же она? – простодушно осведомился Эстен. – Мы оставили Гину выспаться...

– Я отлично отдохнула, – перебила я его и замерла, глядя на бледнеющую хозяйку: – Вам плохо?

– Нет. – Ее губы еле шевелились.

– Я отнесу ее в покои! – Бывший король вскочил с места, подхватил жену на руки и торопливо ринулся прочь.

В этот раз я не решилась предлагать ему свою помощь. Не похоже, что она его обрадует, да и оставить детей, по моему мнению, было не лучшим поступком. Ко мне они уже привыкли, а напарников пока дичатся.

– А можно мы не будем есть фруктовый мусс? – несмело заглядывая нам в глаза, спросила Нел. – Мы его ненавидим.

– Тогда что же вы хотите на сладкое? – бросив на Ренда странный взгляд, с улыбкой спросил Эстен.

– Просто ягоды... вишню или землянику. Только не мятые. – Личико девочки брезгливо передернулось.

– Я достану, – поднялся с места командир, подумал и предупреждающе глянул на меня: – Если будут другие... «фрукты» – пришлю тебе вестника.

– Ладно, – согласилась я, гадая, какую операцию он задумал, и машинально погладила Нел по голове. И тут же, оглянувшись, поймала такой несчастный взгляд Тима, что руки сами потянулись обнять его и прижать к себе. – А ты что любишь из сладкого?

– Маковки. – Ребенок бесхитростно глянул мне в душу хорошо знакомыми серыми глазами. – Нам Кейла дает, когда мы ее слушаемся.

– И часто? – ошеломленно приподнял бровь Эстен.

– Всем рассказывать нельзя, – тихо и доверчиво шепнул мальчуган, – а то у нее отберут. И нам придется всегда есть мусс с протертыми сливами.

– Не переживай, – меня уже начинало трясти от ненависти, – я знаю, где достать самые лучшие конфеты. И раз мы подружились, буду вам приносить целыми корзинами.

– Нельзя давать детям такие обещания, – хмуро заметил вернувшийся Айнор и строго уставился на дочь: – А почему вы не едите мусс? Вам полезны витамины.

– Райвенд пошел за ягодами, – с нажимом сообщил Эст. – Детям полезнее целые плоды, а не намешанные неизвестно с чем. Ты не пробовал? Редкая гадость.

Лицо бывшего короля потемнело от гнева, и в этот миг передо мной замерцал почтовый вестник. Быстро пробежав глазами пару строчек, я написала ответ и отправила, не забыв превратить письмо в пепел.

Командир появился через пару минут и поставил на стол корзинку с отборными фруктами, виноградом и туесок с земляникой.

– Эст, – коротко кивнул он на дверь, – покарауль на кухне, пока мы доедим и доберемся до кабинета.

Мечник послушно вскочил и направился к двери, но я успела создать ему маленькую сферу. Его способностей в магии воздуха вполне достаточно, чтобы добраться до кухни.

Ягоды дети ели почти с благоговением, и глядя на это, Ренд мрачнел, а его бледнокожий отец, наоборот, белел все сильнее, до голубизны.

И вдобавок у него начинала постепенно дергаться щека.

– Успокойся, – сделав над собой усилие, Райвенд положил ладонь на руку отца, – теперь она никуда не уйдет. Элни, как у тебя?

– Все готово, – доложила я и вдруг почувствовала, что должна немедленно посмотреть ему в глаза, поддержать взглядом, одобрить решение, доставшееся напарнику так нелегко.

Подняла взгляд и столкнулась с напряженным взглядом жениха – законного, по его мнению, но фиктивного, по словам Стая. И не удержалась – незаметно подмигнула, скрасив не присущее мне легкомыслие одобрительной улыбкой.

– Спасибо, любимая, – очень тихо, но с чувством сказал командир, и это было точно не про задание, присланное мне с вестником.

Бывший король даже поперхнулся, однако постарался сделать безразличный вид. Но вместо бисквита с ромовым кремом положил себе на тарелку порцию мусса.

Я откровенно наблюдала за тем, как он пробует эту буро-лиловую массу, и сполна убедилась во всех своих подозрениях, когда король после первой же ложки начал краснеть словно от жгучего перца.

– Оставь, не мучься, – сжалился над ним Ренд. – Лучше идем в кабинет. Элни?

– Служу цитадели! – отозвалась я, усаживая всех в сферу, и теперь это было не роскошью, а экономией драгоценного времени.

В коридоре мы очень удачно встретились со смазливой пышненькой дамой в довольно скромном на вид платье седого бархата, очень ловко обтягивающем все ее прелести.

И стоившем, по моим приблизительным подсчетам, не менее чем украшавшем его сапфировое кольцо.

– Я за ребятишками, – лучезарно улыбнулась она Айнору. – Наконец-то всех устроила. Как они поели?

– Хорошо, – буркнул он и замер, обнаружив невероятное зрелище.

Родственница его жены висела в воздухе, спеленатая невидимым щитом, и тщетно пыталась открыть рот. Мне пришлось его накрепко закрыть, чтобы тетушка не напугала детей.

– Просто в сфере для нее нет места, – мило улыбнулась я хозяйину. – Ничего страшного. Пусть учится летать.

И направила сферу дальше. Возле своих покоев приостановилась на миг, подхватить разбуженную сигналкой хлопотуху, и вскоре мы были у самой дальней двери.

– Тут наши комнаты, – доложила мне Анелли. – А ты придешь?

– Обязательно, – пообещала я, высаживая их и хлопотуху. – А это мой подарок. Ее зовут Хло, и она лучше всех знает, что вам можно есть, а что нет. И игры она знает... а вот ездить на ней нельзя. Она еще очень молодая, и вы для нее тяжеловаты.

Хлопотуха ухватила ребятишек за руки и утащила в комнаты, не забыв защелкнуть засов на двери. Пока мы не разобрались в местных интригах, мне не хотелось знакомить ее даже с матерью моих новых маленьких друзей.

В кабинете, расположенном напротив наших покоев, я убрала сферу, но не стала отпускать модницу, лишь посадила ее на стул.

– Я понимаю, что тут далеко не все идеально... – начал Айнор, устроившись за столом, но Райвенд бесцеремонно его перебил:

– Прости, отец, но давай сначала обыщем эту женщину и снимем с нее амулеты. Потом допросим, и если мои подозрения подтвердятся, Элни просто выбросит ее за замковую стену. Нечисть всех съедает подчистую, даже костей не остается, только пучок волос. Но у этой они наверняка накладные, да и не станет никто ее искать. Я сам подтверждаю, что она ушла порталом в свой дворец... или у вас замок, леди Кейла?

Я убрала воздушный кляп и несколько минут вместе с остальными слушала всхлипывания, жалобы и заверения в невиновности. А мой поисковичок тем временем осторожно, как ярмарочный воришка, обчищал ее потайные карманы и расстегивал защелки колье и медальонов.

– Довольно, – заявил внимательно следивший за моими действиями принц, когда в стоящей перед нами вазе с остатками сухого печенья замер последний амулет. – Элни, придержи ее. Встал с диванчика, направился к моей пленнице и достал из кармана флакончик. Посмотрел сквозь него на свет, подумал и резко зажал двумя пальцами нос возмущенно верещащей леди. Почти минуту она не разжимала губ и упорно вертела головой, пытаясь вырваться из крепких пальцев лучника. Догадаться, что это не получилось бы и у более сильного мужчины, ей было не суждено, ведь даже я не знала, чем занимается принц в свободное время, хотя он каждый день был рядом.

Наконец Кейла не выдержала, со всхлипом разжала губы и широко открыла рот, жадно глотая воздух. И, разумеется, вместе с ним проглотила и несколько капель зелья, о назначении которого я могла лишь догадываться. У самой меня ничего подобного не было.

Хозяин наблюдал за действиями сына хладнокровно, а я следила за ним, пытаясь для себя понять, почему он не заметил в своем доме врага.

– Ну, – вернувшись на свое место рядом со мной, с презрением глянул на родственницу отца напарник, – расскажи, зачем ты кормила детей маком.

– Чем? – опешил не ожидавший такого вопроса Айнор.

Однако Кейла, на которую зелье действовало все сильнее, даже не смутилась.

– Да чтоб спали хоть иногда. Думаешь, легко целыми днями бегать за двумя вырожденками? – зло выплюнула она.

– Как ты сказала? – Айнор вмиг стал синевато-белым, в глазах сверкнули молнии.

– Мерзкие зверушки! Разве эта подлая плаксивая дура может родить нормального ребенка?

– Почему это она подлая? – В голосе бывшего короля бушевал гнев, но его родственница сейчас ничего не замечала.

– Потому что украла у меня мужчину! Он был моим, нам было хорошо вместе! А она влезла, свела с ума... не иначе наговор, куда ей против меня? Я умнее, красивее, фигура – как дорогая статуэтка...

– И модные платья антарского бархата, – не выдержала я. – Откуда у тебя столько денег?

– Какие? – неверяще свел брови бывший король. – Эта серая тряпка?

– Денег дала старая дура, – словоохотливо похвасталась Кейла и с чувством огладила ладонями обтянутую драгоценным материалом грудь. – Ей нужны его вырожденки. Велела подать сигнал и открыть портал, как только начнутся роды... Не на ту напала. Я и сама могу расчистить себе место. И не собираюсь рассказывать паршивцам, какая королева добрая и милая, как их любит...

– Вместо этого ты поведала им, что Юта – монстр и это она испугала Тимми, – снова сорвалось с моих губ обвинение.

– И я не солгала! – гордо задрала голову интриганка и зло хихикнула. – Она хотела выкрасть его еще семь лет назад, улучила момент и пришла порталом, но не знала про защиту. Дура была, такой и осталась, надо было магию изучать, а не бриллианты. И сыновей дураками вырастила: один пьяница и распутник, второй мазила пришибленный... Теперь она выбрала ему малахольную дурочку, посадит их на трон и будет править сама.

А вот сведения у нее были устаревшие. Да и мыслила она уже не совсем здраво. Я покосилась на холодно прищурившегося Ренда, явно изобретавшего для нее особое наказание, и, осторожно погладив его по напряженному плечу, еле слышно шепнула:

– Оставь ее. – Помолчала, подбирая слова, и осторожно предложила: – Может, запрем пока в чуланчике? Я щит поставлю. Сейчас более важных дел полно.

– Ты права, – оглянувшись, кивнул принц и уставился на отца: – Есть здесь надежная камера? Ты же видишь, куда тянутся нити, а в этом разбираться нужно без спешки.
– Идем, – тяжело поднялся с места бывший король.

Глава девятая

В подвал мы спустились в сфере, прикрыв ее невидимостью, чтобы не попасть на глаза снующим с мешками и корзинами на плечах мужчинам. Свернули в какой-то закуток, оказавшись перед массивной сплошной решеткой, где Айнор попросил его выпустить. А через пять минут, заперев спящую шпионку королевы в одной из камер, вернулись на первый этаж и направились на кухню.

Эстен устроился за массивным дубовым разделочным столом, повернувшись так, чтобы держать под надзором все помещение, и небрежно крутил в руках изящный, почти игрушечный, кухонный топорик. Единственное оружие, которым он отлично владел из стрелкового и метательного и всегда брал в поле. Две женщины в длинных фартуках поверх темных простеньких платьев и в светлых платках споро резали мясо и овощи, опасливо поглядывая на странного гостя.

Третья, одетая так же, только с распухшим от слез носом, сидела в уголке на лавке, изредка выдавая кухаркам скупые указания.

– Идите отдохните, – решительно выставил кухарок Айнор, направляясь напрямиком к старшей. – Посмотри мне в глаза, Саня.

Женщина тонко, отчаянно простонала и залилась слезами.

– Ну? Я жду. Заодно Расскажи, за что ты так издевалась над моими детьми? В благодарность за тот день, когда я тащил вас на себе, отбиваясь от монстров? Или тебе работа не по нраву? Или тебя обижали? Может, сынишке чего-то не хватало?

– Ваша светлость... – женщина сползла с лавки и рухнула на пол, распростершись на нем всем телом, – виновна... каюсь... Но ведь она, змея подколотная, обещалась в общий котел яду подлить, а флакон в нашу комнатку подбросить!

Саня снова горько зарыдала, понимая, насколько слабое у нее оправдание, но я не спешила ее осуждать. Саму недавно интриганы щедро полили ложью и грязью, принуждая поступить так, как хотелось им.

– Как-то слишком похожи пакости у всех этих гадин, – пробурчал вдруг Эст и покосился на меня, давая понять, что тоже вспомнил собственный отбор.

– Хочешь сказать, Бенардиной пахнет? – задумчиво спросил стоящий рядом Ренд и вдруг обнял меня за талию и прижал к себе: – Как закончится ураган...

Дальше он не договорил, но Эст метнул другу одобрительный взгляд, яснее слов доложивший мне, что их безмолвный договор заключен.

– Если пойдете без меня... – Заканчивать фразу я тоже не стала, пусть сами придумают себе именно те наказания, каких боятся больше всего.

– Иди в свою комнату, Саня, – тяжело выдавил Айнор. – Я не могу сейчас тебя видеть.

– Отдай ее мне на поруки? – внезапно вступился за старшую кухарку Ренд. – Она больше не сделает ничего дурного, а людей много, и всех надо кормить.

– Бери, – помолчав, хмуро махнул рукой его отец и спешно покинул кухню.

– Интересно, где тут штаб? – выйдя следом за ним, спросила я, пытаясь незаметно вывернуться из командирской хватки. – Должен же кто-то получать сведения из цитадели? Пора узнать, сколько продлится этот ураган.

– Тут неподалеку, – просветил меня Эстен. – Там трое магов. Портальщик и два ученика. В крайнем случае будут уводить детей и женщин. Но пока основная волна идет намного западнее, я недавно их видел, приходили за чаем.

– Тогда идем познакомимся с ними и вернемся в свою гостиную, – принял решение командир, и никто из нас не стал с ним спорить.

Уже через четверть часа мы сидели в удобных креслах, грызли сухарики и пили прихваченный Эстеном чай: в такую скверную погоду истово хотелось тепла и уюта.

Угрюмо о чем-то размышлявший Райвенд упорно держался за меня, и вскоре Эст, забрав чашку и горсть сухарей, ушел в свою комнату, заявив, что хочет полежать.

– Я обещал тебе рассказать, – удрученно вздохнул принц, – почему так злился на тебя...

– Райв, а может, не сейчас?

– Чем раньше, тем лучше, – буркнул он, и прозвучало это еще тоскливее. – А начинать нужно с того времени, когда я принялся за вами следить. Сначала просто от скуки...

Он на миг смолк, и я вдруг отчетливо поняла, почему мне так не нравится происходящее. Ренд неожиданно стал не самим собой, таким, каким я привыкла его видеть. Уверенным и хладнокровным, молниеносно решающим любые проблемы командиром. И заботливым, чутким напарником.

Сейчас он был откровенно подавлен необходимостью вспомнить все слова, сорвавшиеся в гневе или разочаровании, и рассказать откровенно о своих старых ошибках и промахах. Обо всех решениях, принятых под действием внезапных эмоций или безвыходности, об ошибочных поступках, изменить которые уже никому не под силу, хотя их след еще живет в его душе и отравляет жизнь пониманием собственной недогадливости или нерасторопности.

Но никому из нас не станет легче, если он вывалит все это на меня. Мне придется прощать обиды, о которых я до этого не знала, а ему пытаться поверить, что я действительно простила. И неизвестно, кому из нас будет хуже. Так зачем мы примемся сейчас с упорством мазохистов ворошить давно оставшиеся в прошлом каждого боль и ошибки и собирать их в огромную непроходимую баррикаду, вместо того чтобы забыть навсегда и попытаться сберечь пробивающийся из пепла былых разочарований робкий росток надежды на счастье?

– Нет... – Моя ладонь успела лечь на его губы, прежде чем Ренд решился произнести следующее слово. – Не нужно. Я передумала. Не хочу ничего знать и слышать про твои юношеские ошибки, ты ведь давно уже не тот самоуверенный принц. И мне хорошо известно, какой ты на самом деле. Люди лучше всего познаются в бою, во время смертельной опасности. Стай твердит это каждый день, а я только теперь сообразила зачем. Вот такая тугодумка...

– Элни, – сглотнул он и стиснул меня в объятиях, – не выдумывай, ты не такая. Просто ты выше всяких интриг... ты вообще самая лучшая. И раз не хочешь, я забуду все, я сам об этом мечтаю. Но есть одна тонкость... я имею в виду мою мать. Ты сама сегодня видела, как ее злобная месть достала отца даже здесь, на другом конце света. Мне не хочется говорить про нее плохо, она родила меня, вырастила и любила так, как умела. Много лет мне казалось, что она лучшая мать в мире, несмотря на наши споры по самым разным вопросам. Она умела уступать моим желаниям, исправлять свои ошибки и отдариваться с оглушающей щедростью.

Принц невесело усмехнулся и несколько минут сидел молча, тихо дыша мне в висок, потом, собравшись с силами, продолжил исповедь, которую я никак не решалась прервать:

– Я знаю, о чем говорю, имел возможность сравнить с матерями сверстников. Многие знатные дамы не видят детей по несколько дней, нельзя же считать встречей поцелуй в лобик на ночь? А моя мать часами играла со мной в разные игры, даже бегала с мячом, переодевшись в мужские штаны. И сама читала мне перед сном сказки. А когда, повзрослев, я начал задыхаться от чрезмерной опеки, уступила моим требованиям и сократила время общения, но оставила неизблемым правило вести душевные разговоры обо всем и обо всех. Признаю, тогда я был доверчив и глуп, но как можно было подозревать в предательстве единственного человека, который всегда был искренне рад меня видеть, с готовностью исполнял все мои желания и ограждал от всех невзгод? Ведь отцу обычно не хватало на меня времени, и только Герт упорно обучал меня обращаться с оружием. Но тогда он не был мне духовно близок, это пришло много позже. Теперь можно не сомневаться – мать бдительно ловила и запоминала все оброненные мной слова и по-своему расправлялась с обидчиками.

– Ты хочешь сказать, что я была для нее главным врагом? – тихо осведомилась я. – Не переживай, об этом я уже догадалась. Да и Альми с бабушкой подсказали. Манефа как-то сокрушалась, что большая часть людских бед вырастает именно из неумелой родительской любви. Никто не знает, как правильно воспитывать детей, но всем хочется, чтобы они выросли хорошими. Однако понятие «хорошие» тоже у каждого свое, и судить за это нужно их родителей, дедушек, прадедушек...

– Элни, – руки командира сплелись вокруг меня горячим коконом, его губы, смеясь, коснулись щеки легким поцелуем, – а как там твой росток?

– Растет, – чувствуя, что краснею, призналась я. – Только не пытайся его тянуть насильно, а то вырвешь с корнем.

– С ума сойду! – Он стиснул меня еще крепче, и вдруг стало так тепло и спокойно, словно я вернулась домой, а там родители, Манефа, пахнет пирогами и почему-то пригоревшей тыквенной кашей, которую обожала бабушка.

И запах такой отчетливый. Я открыла глаза, потянула носом. И тут же дернулась, освобождаясь из объятий принца:

– Райв, ты не чувствуешь? Пожар!

– Бешеный винт!!! – Мгновенно отставив меня в сторону, он ринулся к двери, привычно нажимая тревожный вызов.

– Что стряслось? – летел вдогонку крик и топот Эстена, а мы уже мчались по коридору к дверям, из которых валил едкий черный дым.

– Там люди, – поднял руку в условном жесте предсказуемо оказавшийся впереди Ренд, и это было сигналом к действию.

Мой щит раскрылся в полном дыма помещении, мгновенно вырастая в тонкий непроницаемый шар, плотно перекрывающий все дыры и щели и лишая огонь пищи.

И в тот же миг из комнаты вывалился Айнор, держа на руках жену.

Мы бросились к нему и одновременно с облегчением выдохнули, обнаружив, что она в сознании и выглядит бодро. Настолько, что даже перепачкана сажей.

– Почему леди Летиции не сказали, что все дымоходы и вентиляционные каналы наглухо замурованы? – мгновенно сделав вывод, яростно уставился на отца Райвенд.

– Я даже подумать не мог... – начал было оправдываться бывший король и смолк, потрясенно рассматривая побелевшее от ярости лицо сына. – Райв? А по какому праву...

– Ты же не любишь детей, – сквозь зубы зло процедил командир. – А наследник у тебя уже есть.

– Это что-то новое, – нахмурился Айнор и указал на соседнюю дверь: – Идите за мной.

– Все? – вежливо справился Эстен.

Король не ответил, и мечник пошел с нами, сочтя это за приглашение.

В этой гостиной мебели было меньше, чем в нашей, и выглядела она скромненькой, если не сказать бедной. Простой стол у окна, рядом несколько стульев да деревянный диванчик возле камина. Только старый ковер был большим, с очень густым и длинным ворсом, навевая подозрение, что остался тут от прежних хозяев.

– Садитесь, – небрежно мотнул головой Айнор, распахивая ногой дверь и так же, ногой, захлопывая за собой.

– А мне говорили, – вздохнула я тихонько и глянула на Райвенда, – что он богат.

– Кто? – приподнял бровь принц и тут же понимающе усмехнулся: – Просто он не привык заботиться о своем жилье. Во дворце этим занималась куча народу.

– Просто у меня пока не было времени, – огрызнулся появившийся в гостиной Айнор. – Но об этом поговорим позже. А сейчас объясни, будь добр, почему ты считаешь, что я не люблю детей?

– Хотя бы потому, что ты запрещал матери рожать второго ребенка, – с горечью проговорил Ренд и отвернулся к окну, плотно завешенному простой полотняной шторой.

– Я? – потрясенно выдохнул его отец и снова побелел до синевы. – Убью. Клянусь всеми богами, убью как бешеную собаку! Никогда и пальцем не тронул ни одну женщину, даже преступниц, но ее убью! Я на коленях стоял, как провинившийся лакей, умоляя тебя родить. Согласился на все условия – не вмешиваться в воспитание, не тащить в пять лет на конюшню, чтобы научить ездить на лошадях...

Бывший король смолк, скрипнул зубами и отвернулся, но теперь мое сердце сильнее всего болело не о нем.

Ренд сидел ко мне боком, пряча лицо, и его окаменевшие плечи и гуляющий по щеке желвак были красноречивее самого отчаянного крика.

Каким-то неведомым чувством я понимала, что в этот миг в его душе слетали покровы со всех хранившихся там лживых клятв и доказательств и рушились самые святы, самые светлые храмы, воздвигнутые детской душой в честь материнской любви.

Это было очень больно и абсолютно неправильно. Я интуитивно ощущала, что совершается жуткая ошибка, но даже себе не могла пояснить, в чем именно она состоит. Тем более другу, пронзенному нестерпимой болью самого страшного предательства, какое только бывает на

свете. Рассудком можно найти причину любой измены, только не этой. Мать всегда должна стоять за своего ребенка.

Мой разум зацепился за эту тоненькую нить, и я вскочила, спеша спасти хоть малые крохи того, что еще оставалось.

Шагнула к Ренду и, не сомневаясь, обняла его за плечи, притягивая голову к своей груди. А едва он, повинаясь скорее необходимости спрятать слезы, чем чувствам, уткнулся лицом в пряжки моей формы, тихо, но яростно сказала, глядя в его макушку:

– Не смей так думать, как он. У них одни отношения, у вас – другие. Не важно, чего она хотела и чувствовала, когда ты был еще никем. Я прекрасно помню, как Альми грызла лимоны с кожурой и плакала, что не может есть любимый шоколад. И почти всерьез ругалась на Стая, что он уговорил ее завести ребенка. А сейчас за малышом не задумываясь убьет любого, поэтому я и поверила, что она тебя отравила. И Ютенсия тебя любила... и, наверное, любит до сих пор. Просто не умеет любить иначе, никто не научил, а его величество не проявил ни настойчивости, ни хитрости, ни понимания – только верность данному слову. И знаешь, что пришло мне сейчас в голову? Юта наверняка ненавидела его за эту честность. Ведь сама она в тебя уже влюбилась по уши, ты же в детстве был очень хорошеньким, а глаза и ресницы – просто необыкновенные. А отец ходил мимо и не замечал – не играл, не спрашивал, как ты живешь и чего хочешь.

– Гина! – воззвал откуда-то издали встревоженный голос Эста. – Хватит.

Но руки принца крепче сжали мою талию, давая понять, как нужны ему эти слова.

– Пусть говорит, – как-то безжизненно отозвался хозяин. – Она имеет право, она нас спасла.

Правда, я тогда не сразу понял, кто такая Гина, мне писали про магичку Элгину.

– Кто писал? – заинтересовался Эст.

– Осталась во дворце пара верных людей, – нехотя буркнул Айнор и с мрачной усмешкой добавил: – Про тебя тоже писали. О том, что Юта считает тебя подхалимом и блюдолизом, а твою девушку – распущенной и наглой. Однако мнению и словам бывшей жены я давно не верю, убедился за годы совместной жизни, что ради своих целей она лжет легко, как дышит, а без интриг вообще не может жить. Но очень поздно это понял. Наследник говорить о делах Райвенда отказался категорически – тот запретил, когда Герт открыл ему правду про меня. Мне оставалось лишь успокаивать себя тем, что сыновья уже достаточно взрослые мужчины, живы, здоровы и заняты своими делами. Но когда она уговорила Альгерта устроить тот проклятый отбор, я нашел способ с ним встретиться, уговаривал отказаться. Он меня убедил, сказал, что его любимая девушка тоже участвует и все будет хорошо.

– А что вам... тебе, – поправила я, вспомнив, что он тоже маг, – писали про занятия младшего принца? Мне почему-то кажется, твои приятели из дворца не имели доступа к секретам цитадели.

– Действительно, – ожил командир и наконец ослабил хватку. Но совсем меня не отпустил, усадил рядом, приобняв одной рукой.

– Они обычные, незаметные люди, – не стал выдавать друзей бывший король и неуверенно произнес, бдительно рассматривая наши заинтересованные лица: – Но об отрешенности Райва и его увлечении асгардской живописью говорили все, кто бывал во дворце.

– А что говорили про лучника Ренда? – осторожно продолжила я допрос, уже почти не сомневаясь, что цитадель и в этом случае осталась верна своему принципу невмешательства в личные дела.

– Того парня, который был с тобой на сыроварне? – Айнор говорил все медленнее, явно начиная прозревать. – С ним мы не встретились, он был у целителей...

И вдруг снова стремительно побелел, стиснул зубы и зажмурил глаза, как от острой боли.

– Бешеный винт! – ругнулся Эстен и вдруг рывкнул на командира: – Чего ты сидишь?! Если бы мой отец хоть на миг... не только деньгами...

Вскочил, как игрушку выхватил меня из рук друга и потащил прочь, не обращая внимания на возмущенное шипение Ренда и наливающийся в воздухе огненный шар. Я поспешила прикрыть нас зеленым щитом, чтобы Ренд не тратил зря энергию, но, оказавшись в коридоре, решительно освободилась от железной хватки мечника и направилась в детскую комнату.

Мне хотелось кое-что первой поведать этим замечательным малышам и рассказать это так, как сделала бы Манефа или мой отец.

Глава десятая

В просторной комнате, сплошь застеленной коврами, я, к своему изумлению, обнаружила Летицию. Женщина сидела в единственном здесь мягком кресле и была уже чисто умыта и гладко причесана. Малыши расположились на подушках у ее ног и внимательно слушали тихие слова матери.

«Видимо, ее комнаты сообщаются с детскими», – запоздало сообразила я и негромко сообщила о своем приходе. Ребятишки встрепнулись, но уйти от матери не решились, ждали, не отводя глаз, пока я подойду.

– Я могу принести скамейку, – первой выпалила Нел, но я ей заговорщицки улыбнулась:

– Лучше подушку. Давно мечтала поваляться на полу.

Дети наперегонки бросились к стене, возле которой из подушек и валиков было сооружено нечто вроде шалаша, а их мать опустила взгляд, делая вид, будто оправляет юбку.

– А где хлопотуха? – оглянувшись, спросила я, ища нейтральную тему для разговора, но хозяйка неожиданно сжалась, словно от удара.

– Постели перестилает, – пряча глаза, шепнула виновато, и мне стало понятно, что разговор со мной ее почему-то расстраивает.

И вдруг вспомнилось, что у Ютенсии было целых восемь лет, чтобы изобрести какую угодно интригу. В невероятное великодушие бывшей королевы, легко простившей «разлучнице» потерю собственного мужа и вместе с ним – трона, я, разумеется, верить не собиралась.

А раз Летиция так явно чего-то боится, значит, ее уже припугнули. Стало быть, у ее кузины были еще помощники, кроме старшей кухарки. Возможно, такие же запуганные, а может, и наоборот – более сильные и хорошо маскирующиеся. Ведь ходила же она куда-то с затейливой прической и в дорогом, хотя и неброском на вид наряде.

Нужно будет сказать Айнору, самой мне лучше в это пока не вмешиваться. Зато можно дать задание Хло, и она исполнит его в точности.

Решив вызвать хлопотуху, я достала из-за пазухи управляющий свисток и поднесла к губам, но свистнуть не успела.

Непонятно откуда выхватив боевой амулет, женщина наставила на меня опасную вещь, бледнея от ужаса и собственной смелости.

– Немедленно дай его мне... – Летти старалась говорить грозно, но ее голосок дрожал.

– Это неинтересная игра! – мгновенно подняв все щиты и спеленав ее воздушной лианой, легкомысленно хихикнула я, изо всех сил стараясь не напугать детей, уже волочивших по подушке в каждой руке. – Лучше сыграем в прятки. Дети, закройте глаза, сейчас будете нас искать.

И пока они доверчиво закрывали ладошками лица, я создала невидимость и ринулась к двери, за которой ожидаемо обнаружился проход в комнаты хозяев. Не забывая закрывать за собой створки, промчалась через почти пустой гардероб и спальню и влетела в гостиную. Как раз вовремя – мужчины держали в руках бокалы.

«Следовательно, пришли к примирению», – отметила я и негромко пробормотала:

– Ренд, быстро глотай свое вино и приготовься к сюрпризу, который твоему отцу не понравится.

– Это не вино, а эликсир бодрости, – возмутился напарник. – Ты плохо меня знаешь?

– Знаю, но повод ведь веский. Ну, готовы? Смотрите. – Усадила Летицию на диванчик и сдернула невидимость. – Вот этим амулетом она мне угрожала, требовала управляющий свисток.

– Откуда у нее такая гадость? – Принц ловко выудил из руки мачехи магическое оружие и принялся быстро крутить камни. – Настроен на мгновенный взрыв. Как она еще жива до сих пор?

– Носила все время с собой, – доложила я, покосившись на побледневшего короля, пытавшегося заглянуть в глаза упорно отворачивавшей лицо жены. – Пойду успокою детей и поищу хлопотуху...

– Но почему она так поступила? – Айнор был не просто удручен, он был раздавлен и размазан.

– У вас в доме много лет жила шпионка, – с сочувствием произнес Ренд. – Она же не только детей пыталась подчинить. Главной целью был ты, а для этого необходимо сначала убрать твою

жену. Пока ты ездил в экспедиции и сидел в шахтах, это не имело смысла. Цитадель просто забрала бы детей, а Кейлу вышвырнула на Тезгадор, если не сумела раскрыть правду. Я усыпил твою жену, сейчас ей нужнее всего покой. Устрой ее в отдельной комнате и приставь охрану, позже вызовем целителя. Элни, кого лучше?

– Калиану. Я сама отправлю вестника, – отозвалась я от двери, но уйти не успела, вспомнив свои догадки: – И неплохо бы проверить, с кем Кейла встречалась. Чтобы устроить беженцев, не надевают сапфировое кольцо и платье такой же стоимости. И прическу не делают... А кстати, Райв, как ты думаешь, он попал с беженцами или сидит здесь уже не один год?

– Я думаю так же, как и ты! – снова отставив бокал, резко вскочил командир. – Неси ее в детскую. Поставишь над ними щиты, а Эстен останется караулить. Мы пойдем искать шпиона. Не думаю, что он еще ничего не заметил и не понял.

– Темные силы! – Король ринулся в свои комнаты впереди нас, но через десяток шагов остановился: – Гина, а как ты тут прошла, я закрыл своим амулетом?!

– Таким? – Чтобы долго не объяснять, я достала из-за ворота и показала королевский амулет.

– Извини. – Бросив на сына странный взгляд, Айно́р помчался дальше. Но еще через несколько шагов снова замер: – Наверное, я кажусь вам параноиком...

– С Эстом у нас ритуал побратимов, – Ренд сразу понял, в чем сомневается его отец, – и они оба – мои напарники.

– А Ренд – наш командир и первый лучник старой базы, – гордо объявил Эст. – И еще мастер третьей ступени.

– Но когда... – Король осекся, помрачнел и поспешил дальше.

А я шла следом, бережно неся в воздушной люльке его жену, и вспоминала рассказ Манефы про претендентку в зеленом платье и малиновой шляпке. Возможно, это была вовсе не ошибка, а хитрая уловка, желание обратить на себя внимание жениха в первый же день. И пусть принц посмеется, зато запомнит и позже будет узнавать среди толпы безликих, похожих друг на дружку, претенденток.

Как бы то ни было, тот отбор она выиграла, а Айно́р, как выясняется, подчистую проиграл. И хорошо еще, что у него хватило воли оставить наследникам ни к чему не обязывающую корону и попытаться начать жизнь заново, с любимой женщиной.

Но королева добралась и до нее. И теперь мне все сильнее хотелось достать почтовый амулет и послать Неверсу вестника с просьбой о помощи. Останавливало только понимание, как несвоевременно это желание. Придется переждать, пока утихнет ураган, но детей я теперь закрою всеми известными мне щитами.

В детской спальне, куда напрямик направился Айно́р, не горело даже свечи, и когда мы зажгли магические фонари, то сразу увидели понурую хлопотуху, привязанную цепочкой к ножке внушительного бельевого шкафа.

– Солгала, – взглядом показала я Ренду на его мачеху и оглянулась на Тима: – Кто привязал Хло?

– Маменька сказала, – опередила его Нел, – что животное нельзя отпускать с цепи. Она испачкает ковер.

Логика в этом заявлении не было никакой – здесь тоже был ковер, к тому же приоткрыта дверца шкафа. И до ближней кровати с плотным пологом всего три шага.

– Наша маменька ошиблась, малышка, – поднял дочь на руки Айно́р. – Просто никогда прежде не встречала хлопотух.

Тим сразу сник и стал похож на побитого щенка.

Ренд мгновенно подхватил мальчишку и подбросил в воздух, а когда тот счастливо взвизгнул, поймал и сунул отцу в другую руку:

– Подержи-ка. Мне нужно все осмотреть, а Элни – закрыть щитами. Потом я с тобой поговорю. Последнее обещание прозвучало так красноречиво, что король изумленно вытаращил глаза, а Эст насмешливо присвистнул. Очень тихо, но все расслышали. Я тоже еле сдержалась от смеха: похоже, Ренд наконец решил для себя вопрос статуса неожиданно возникшего родителя. И зачислил его в подопечные.

Но вслух никто из нас не произнес и слова, помня о двух малышах, притихших на руках отца.

А он вскоре сел на кровать и, не выпуская их из рук, начал расспрашивать о невинных, казалось бы, делах. Как они играли без него, чему научились, что ели и какие секреты Кейлы хранили от чужих.

– Я же ваш отец, – сказал он мягко, но веско, – и должен знать все тайны, чтобы случайно не выдать врагам.

Дети простодушно согласились с этим незыблемым доводом, и тайны посыпались, как горох из прохудившегося мешка. Бойко, дружно и оглушительно. И каждая била по голове, как огромная градина, заставляя тихонько шипеть и усиливать возводимые мною щиты.

Эстен, помогавший Ренду обыскивать комнату и стаскивать в кучу вещи, которых в этой комнате не должно было быть, мрачно сопел, а на самого командира лучше было не смотреть. Айнор же сопровождал каждую находку бледнеющим лицом и дергающимся желваком и невпопад раздавал детям какие-то странные обещания. Катание на лодке и жаренная на костре рыба, пони и собаки, новый флюгер с колокольчиком и еще что-то, о чем сами ребяташки, похоже, когда-то просили, но давно забыли.

Хлопотуха, которую освободили первым делом, молнией летала по комнате, перетрясая перинки и подушки, добавляя в кучу новых находок. Тут были и тщательно упакованные в чехлы и спрятанные в укромных местах амулеты самого разного назначения, подвешенный за шкафом пакет с маковками подозрительного вида, шнуры и плетки, рубашки вроде смиренных и с десятков фиалов с какими-то зельями.

– Это лекарство, – поморщилась Нел, увидев этот арсенал, – для непослушных детей. Горькое... – Я вылью его в глотку самому большому монстру, – скрипнув зубами, пообещал король, и дети притихли.

Затем Анелли не выдержала и очень тихо, оглядываясь на окна, шепнула:

– Юте?

– И ей тоже, – покосившись на сына, тихо буркнул король и нехотя добавил: – Если она стоит за всем этим.

– Нужно было лучше прятать свои тайны, – мгновенно огрызнулся Ренд. – Но об этом в другом месте.

Быстро и аккуратно упаковал находки в мешок и повесил его на плечо:

– Элни, мы готовы.

– Я тоже. Хло, с тобой останется Эстен. Двери никому не открывай, кроме меня. Следи за детьми, накормишь, уложишь спать.

Хлопотуха серьезно кивнула и поправила висевший на шее маленький свисток.

– А мне указания? – шутливо вытянулся передо мной Эст.

– Береги детей, – сказала я совершенно серьезно. – И Летти.

– И сразу зови, если что, – строго глянул на побратима командир.

Король бережно посадил детей, чмокнул в макушки и первым вышел из комнаты, пряча от нас лицо.

– Элни, как там с резервом?

– На сферу хватит.

– Я дам накопители, – не оглядываясь, пообещал Айнор и, уже сидя в сфере, спохватился: – А куда мы?

– Сначала в подвал, – коротко ответил Райвенд. – Хочу встряхнуть из этой... Кстати, она в самом деле была...

– Райв! – одернул его король. – Я все-таки тебе отец.

– И не только мне, – дерзко фыркнул командир. – Однако сейчас ты свидетель преступления, которое я расследую по закону цитадели как первый магистр, открывший это нарушение.

– Ты ведь мастер третьей ступени? – на миг отвлеклась я от управления сферой.

– Прости, любимая, не успел сказать. Мне его присвоили лишь вчера, за сыроварню.

Я только пожала плечами – за что его прощать? Это звание он заслужил честно, и странно, что не получил раньше.

– Элни? – через пару секунд начал волноваться командир. – Ты обиделась?

– На что?

– Элни, у них и для тебя приготовлена награда, – расстроено выдал он чужой секрет, а у меня почему-то стало светлее и теплее на душе.

Прежде только отец так огорчался, если случайно не угадывал, какой подарок я мечтала получить на день рождения. Мать относилась к этому проще: открывала передо мной все свои шкапулки и разрешала взять любое украшение. И всегда потом смеялась, утверждая, что если бы выбирала сама, то взяла бы эту вещицу в последнюю очередь.

– Если ты сейчас попытаешься сказать, что я тебе позавидовала... – Пришлось пригрозить ему непридуманной карой, и Ренд успокоился, быстро поцеловал меня в щеку и примолк, задумавшись о чем-то явно нерадостном.

Однако долго размышлять ему не пришлось: мы уже влетели в знакомый подвальный тупичок и застыли от неожиданности.

Нас кто-то опередил.

И не нужно быть пройдошливым дознавателем, чтобы это понять. Недавно поставленный на решетку щит исчез, дверца была лишь прикрыта, и из-под нее воровато струился синевато-прозрачный дымок.

– Грязный винт! – с силой выдохнул Ренд и приказал мне: – Высади меня и жди здесь.

– Меня тоже, – властно велел его отец, когда я молча исполнила распоряжение командира.

– Нет.

– Элни? – изумился он. – Я, конечно, очень тебе благодарен...

– А вот это тут ни при чем, – строго прервала его и добавила фразу, ставшую в последнее время почти моим девизом: – Я – наемник и здесь на задании вместе со своим отрядом. А командир в отряде может быть только один.

– И не важно, что этот командир – мой сын? – не выдержал король.

Я оглянулась и с интересом уставилась ему в лицо, пытаюсь понять, стоит немного помочь Ренду в выяснении отношений с родителем или нет. И, возможно, еще два дня назад я бы просто отвернулась, одарив его холодным взглядом, но сегодня уже что-то изменилось. Не сильно, всего на воробыиный скок, как прибавляются деньки после зимних морозов, но я уже не просто «щит Гина».

– Ваше величество, – вспомнив манеру наставника переходить на придворное обращение с теми магами, кто почему-либо пренебрегал правилами цитадели, – а вы не забыли, что давно умерли для сына? Что он горько оплакал вашу гибель, проводил в последний путь ваш прах и потом рвал себе сердце, вспоминая о несделанных шагах и несказанных словах? Взяв, как могут лишь те, кто не успел растерять совесть и разум, всю вину за это на свои плечи? Еще далеко не такие крепкие, как сейчас... И в том, каким он стал, нет вашей заслуги. Он сам решил заниматься магией, сам пришел на базу, сам тренировался целыми днями на полигоне, когда весь дворец считал, что малахольный принц мазюкает никому не нужные сине-золотые узоры. Вы ему в этом не помогли, хотя были недалеко. Так почему теперь решили, что он взял вас в отряд не на место стажера, а своим командующим?

– А ты строга к чужим ошибкам!

– Ошибка – это действие, которое человек совершил нечаянно, но раскаялся и постарался исправить. А ваше величество шесть лет игнорировало сына, пока он не устроил забастовку, но и тогда не сразу заметили, во что он одет. Я бы никогда не упомянула об этом, с тех пор прошло много лет, если бы сегодня сама не видела, как вы не однажды намеренно втыкали в вашего младшего сына невидимый кинжал, не обращая на него внимания.

– Элни! – белея, взрыкнул Айнон.

– Для вас – Гина. Или Элгиния, когда мы на службе. И не рычите, я ничего не боюсь. Но за мальчика мне было очень обидно, и Ренду – тоже. Он вообще очень чуткий, ранимый и не терпит несправедливости.

– Спасибо, любимая, – произнес за спиной знакомый голос, и я вмиг забыла про короля.

– Ну?

– Поставь тут щит и вези к порталщикам... Боюсь, он уже ушел.

– А она? – Я смотрела в сумрачное лицо напарника и все отчетливее понимала, как зря задала этот вопрос.

Ведь ясно, что после провала злобная и недалекая пособница стала неведомому шпиону обузой и ненужным свидетелем.

– Отравлена... совсем недавно. Я закрыл стазисом, возможно, магистрам удастся ее вернуть.

А с ее убийцей разберется Неверс, он скоро придет. Я счел нужным отправить ему вестника.

– Темные силы! – выдохнул бывший король и больше не проронил ни слова.

У порталщиков было тихо и пустынно. Маги сидели за отдельными столами, каждый со своим амулетом. Поочередно приводить людей на порталный круг – не самая легкая задача, но намного труднее таким способом отправлять толпу, особенно если в замке или крепости

властвует паника. Однако другого выхода просто нет. В замке пока всего один действующий круг, вписанный в крохотную еще порталную систему Харгедора.

– Какие новости? – первым делом справился Айнор, оказавшись в просторном помещении с тремя входами.

Судя по всему, изначально оно предназначалось под гардеробную или караулку.

– Волна нечисти накрыла долину Огора. Там один городок и несколько сёл, всех вывезти не успели, – хмуро отчитался маг, на столе которого стоял большой почтовый артефакт. – Не смогли уговорить. Детей и женщин собирали силой, а старики спрятались по погребам.

Думают, песчанки там не достанут. А вы по делу?

– Кто-нибудь уходил из замка за последние полчаса? – задал вопрос командир, показав порталщикам амулет магистра.

– Только хозяйский лекарь. Сказал, его срочно вызвали к умирающему пациенту.

– Куда? – огорченно рыкнул бывший король.

– Мы отправили на базу, а куда он оттуда – не спрашивали.

– Давно?

– Четверть часа назад.

– Бесполезно, – качнул головой Ренд в ответ на безмолвный вопрос отца. – За это время можно три раза уйти с базы на Тезгадор, а потом куда угодно. И никто не возьмется отследить его путь.

Порталщики только согласно кивали, подтверждая истину, которую король не мог не знать.

– Тогда мы в кабинет. Если ветер изменится или придет предупреждение – сообщайте немедленно, – решил Айнор и вышел прочь.

Мы шли следом, не собираясь напрасно тратить энергию, но он вдруг оглянулся и хмуро попросил сделать сферу.

– Элни? – взглядом справился командир, и я не стала вредничать.

Создала сферу и стремительно понеслась по лестницам и коридорам, втайне желая только одного: сесть где-нибудь в уголке и спокойно помолчать, обдумывая последние события.

В спешке и суете этого дня меня не покидало ощущение, что в ворохе новостей и открытий мы упустили нечто важное.

И точно знала, что ни сидеть, ни лежать не буду. Поиграю и поговорю с малышами, проверю, как здоровье Летти... И неплохо бы проверить привязку щитов к амулетам и сменить накопители.

Смутная мысль мелькнула где-то на задворках сознания, и я тут же за нее уцепилась, в надежде, что это и есть тревожащий меня вопрос. Даже сферу резко остановила, чтобы не отвлекаться на повороты.

– Что случилось? – встревожился сидевший позади всех король.

– Тсс, – остановил его Ренд, изучивший мои привычки не хуже, чем я – его и Эста.

– Райв, – пробормотала я, не открывая глаз, – а платье на ней было?

– Откуда ты знаешь? – изумился он и сразу насторожился: – Как догадалась?

– Мой щит был только от проникновения, но такие же стоят по всему замку, а он пошел точно в дальний подвал. Я бы сказала, что у него была привязка на амулет или любой камень, если бы сама не сняла с нее все до последнего колечка. Даже жемчужные заколки из волос. Но что-то все же осталось, и, раз он забрал платье, значит, камни в нем все-таки были. В пуговках.

Бывают такие, обтянутые таким же бархатом.

– Что нам это даст? – хмурился Айнор, но я уже гнала сферу дальше и больше не думала о преступнике.

В цитадели достаточно умных людей, знающих, как его найти и поймать, а для меня сейчас важнее другое. Отныне в подобных ситуациях я всегда буду ставить щиты с каверзной ловушкой, чтобы никакие негодяи не считали себя неуловимыми.

Оставив короля и Ренда в кабинете, я намеревалась отправиться дальше, но Айнор позвал побеседовать. Приглашение хозяин замка сделал с такой безукоризненной вежливостью, словно он все еще оставался королем и милостивейше даровал разрешение на аудиенцию.

Мне очень хотелось отказаться, но это выглядело бы бегством от откровенного и явно неприятного разговора, да и любопытство просто грызло.

– Слушаю, – дерзко заявила я, усевшись в мягкое кресло.

– Я тоже, – кивнул Ренд, нахально подвинул меня и втиснулся рядом. – Может, пойдем на диван, любимая? Тебе не тесно?

– Нет, – пришлось сказать правду, – не тесно.

Он и сам ощущает, что тут вполне хватило бы места для небольшого котенка. К тому же в поле нам приходилось втроем ютиться в крохотных пещерках. Возможно, это не совсем прилично, но мы в форменной одежде, а воины не привыкли сидеть с удобствами, как придворные шеголи.

– Я бы никогда не стал говорить на эту тему, – сев за свой стол, произнес Айнор, не глядя на нас, – но с каждым часом убеждаюсь, что у Райвенда более чем серьезные намерения.

– Ты все верно понял, – немедленно подтвердил Ренд. – Элни – именно та девушка, которая станет моей женой и матерью твоих внуков.

– Завидная уверенность, – бледно усмехнулся его отец. – Не каждый мужчина может похвастаться подобной.

– Характер у всех разный, – невозмутимо подтвердил командир, с улыбкой глядя на меня. Но никакого веселья в его голосе я не чувствовала, а следующие слова хлестнули неожиданностью, как внезапная гроза: – Лично мне за последние шесть лет стало ясно, что я однолюб.

– За сколько?! – В голосе короля сквозь изумление явно слышалось неверие, но он тут же сменил тему: – Извини, я хотел поговорить о другом. Все знают, как погибли мой отец и старший брат... Так вот, все рассказы про лавину и охоту – чистая ложь. Они погибли тут, на Харгедоре. Всех нас манят опасности, но еще больше – настоящее дело, а не болтовня на балах и приемах. Именно за это твоя бабушка возненавидела этот материк и цитадель яро и навсегда, твердо пообещав прыгнуть с башни, если узнает, что я тоже хожу бить монстров. После гибели отца она потеряла вкус к жизни, слегла и таяла на глазах... Каждый день мать заговаривала об отборе – ей хотелось оставить меня под надежным присмотром. Сначала я сопротивлялся, обзаводиться семьей в двадцать лет у меня не было никакого желания, но скоро сдался.

Невесты были красивы, милы, хорошо воспитаны и... одинаковы. Выделялись всего две или три, и я выбрал Ютенсию. Ее горячее желание понравиться, победить ни для кого не было тайной, и весь дворец смеялся над ней почти в открытую, а мне вдруг стало жаль девушку. Но уже через год, когда не стало матери и Юта надела ее корону, я вдруг отчетливо осознал, что рядом совершенно чужой человек. Ее волновали только балы, приемы, наряды и интриги. Она сполна отомстила всем шутникам. Тогда мне еще казалось, что дети заставят ее измениться, стать мягче и добрее, но рождение Альгерта убило все эти надежды. Юта его почти ненавидела за то, что несколько месяцев пришлось ходить в бесформенных платьях и есть не самые изысканные блюда, а то, чего вдруг захочется, – вроде мороженой вишни или моченых яблок. С первого же дня жизни Герт был отправлен к нянькам, и Юта забывала о нем на долгие декады и месяцы. Его матерью стал я. И вот тогда, несмотря на возраст, вдруг понял, что в жизни самое главное. Не дворцы и поместья, не короны и сундуки сокровищницы, а вот это маленькое существо, которое ты привел в сложный и далеко не всегда добрый мир.

Он смолк и некоторое время молча катал по столу некрупный изумруд. Потом вздохнул и продолжил свое нелегкое повествование:

– О том, сколько она потребовала за рождение Райва, говорить не буду... и до сих пор не рассчитался. Некоторое время мы жили, поддерживая видимость счастливой семьи. Я изо всех сил старался притворяться, будто не замечаю, как она изо всех сил балует Райвенда, старательно делая из него капризную девчонку. Иногда от бессилия скрипел зубами, но договор не нарушал, ждал заветного десятилетия. И конечно, сразу заметил, что с сына наконец исчезли кружевные рубашечки и дурацкие штанишки... но, прости, Райв, не поверил серьезности детского бунта. Отлично понимаю, как неприятно тебе это слышать, но лгать не хочу.

Я наблюдал за вашим противостоянием три дня, особенно бдительно следя за действиями Юты, так как уже знал, что ради победы она способна на все. И когда понял, что ребенок не просто капризничает, а ведет войну за свою свободу и никаким уловкам и подкупам не сдастся, решил, что пора вмешаться.

– С детства не терпел принуждения обманом и хитростью, – спокойно подтвердил Райвенд, помолчал и добавил: – Но всегда готов выслушать разумные доводы.

– Не всегда, – фыркнула я тихонько, вспомнив паучью пещеру. – Иногда ты непробиваемо упрям.

– Только когда речь идет о твоей безопасности, любимая, – так же спокойно отрезал он и тут же, поймав мою руку, нежно поцеловал ладонь, которую я поспешила отнять. – Но это сильнее меня. Без тебя все остальное теряет смысл.

– Вот даже как! – изумленно поднял бровь Айнор. – А почему тогда вы не женаты?

– Она еще не решилась. – Похоже, Ренд наконец поверил отцу, раз начал объяснять ему наши отношения с такой откровенностью.

– Ты сам только вчера освободился. – Я сочла нужным добавить немного ясности. – И пока даже не знаешь, покинули уже дворец претендентки на твою свободу или нет. Хотя одна из них наверняка попытается доказать, что ее выгнали несправедливо.

– Ты про Савиллу? – сразу понял напарник. – Пусть попытается. Несколько лет в северном монастыре остудят ее пыл и прояснят мысли.

– Что за претендентки? – мрачно осведомился бывший король.

– В невесты, – нехотя процедил Райвенд.

– А ведь она мне слово давала, – яростно стукнул кулаком по столу Айнор, – не принуждать вас с Гертом к смотринам и женитьбе на нелюбимых! И обманула. Сначала его, а потом и тебя. Но как ты мог согласиться?

– Когда мать плачет... – буркнул командир и снова нежно поцеловал мою ладонь, но в этот раз я не стала сопротивляться. Раз это приносит ему облегчение – пусть целует, я потерплю.

А вот королю глаза все-таки придется открыть.

– Ее уже осудили и отправили в Южный монастырь, под надзор цитадели, – вздохнув, тихо пояснила я.

– И до чего же она додумалась, – пораженно охнул Айнор, – раз даже цитадель...

– Попыталась отравить, – с ненавистью скрипнул зубами Райвенд и открыто глянул в лицо отца: – Но ты хотел еще что-то рассказать?

– Да... – задумчиво переводил взгляд с него на меня бывший король. – Я был уверен, что так и доживу потихоньку свой век, но внезапно влюбился. Как снег на голову, как ураган, сносящий горы и возводящий новые. Это было сильнее меня. Утешало одно: Альгерт уже был взрослым, Райв переступил второе совершеннолетие. Но оставить трон и сыновей все не решался и тщательно прятал Летти ото всех. Однако Ютенсия все равно нашла и подослала бандитов. Мой маа погиб, защищая хозяйку. А у нее от испуга начались роды. Вот тогда я попросил помощи у цитадели. И через несколько дней «погиб». Но Юту честно предупредил, что намерен тайно с ней развестись. Разумеется, бесплатно она меня не отпустила, потребовала заодно отречься от титула и сыновей. Первую часть я исполнил, а насчет второго даже говорить категорически отказался. Мы торговались, как восточные купцы на приморском рынке, и после трехчасового спора я пообещал не вмешиваться в вашу жизнь без особой необходимости. Мы с Летти поселились в маленьком поместье, выделенном мне цитаделью, и несколько месяцев я считал себя предусмотрительным, а свою семью – защищенной. Пока однажды не услышал из детской комнаты леденящий душу крик. Я был там через несколько секунд, но она успела уйти, до икоты перепугав ребенка и Летти боевым жезлом. А напоследок еще и осыпала площадной бранью. Судиться с ней я отказался, не хотел втягивать в эту войну еще и детей. Просто попросил цитадель отправить нас сюда. С тех пор мы жили в разных городах, я выполнял для цитадели различные задания, Летти растила малышей. Два года назад мне предложили купить этот замок, и я согласился. А еще через несколько месяцев Летти вдруг попросила принять в гувернантки ее несчастную родственницу, скрывавшуюся от тирана-мужа и якобы сбежавшую в чем была. Теперь я понимаю, что это нас снова нашла Юта, а тогда был только рад, что Летти будет не так одиноко и кто-то поможет с детьми. Сам я прихожу домой на два-три дня, и помощи от меня мало.

– Ваше величество, – задумчиво поинтересовалась я, – вам же очень не хочется все это рассказывать, так зачем вы это делаете?

– Она у нас еще и умна, – вдруг светло улыбнулся хозяин и хитро прищурился: – Обещаю ответить честно, если ты снова будешь называть меня просто Айнором.

– Хорошо, Айнор.

– Мне очень хочется, – медленно произнес он и горько вздохнул, – чтобы мои дети никогда не стали врагами из-за совершенных мной ошибок. Сам я ни грана не жалею о том, что когда-то выбрал не ту женщину, наградой за все стали рожденные ею сыновья. А тем более не могу жалеть о том, что однажды встретил Летти... И хочу попросить у Элني прощения за поступок жены, определенно это Кейла ее настроила.

– Я ее ни в чем не виню, – твердо ответила я.

– А откуда взялся тот лекарь? – вдруг спросил отца Ренд.

– Сам пришел, – снова помрачнел Айнон. – Представился просто травником, потерявшим при нападении винтов все имущество и семью. У меня не хватает людей, беру всех, кто пройдет тайную проверку амулетом истины.

– Значит, он сильнее амулета! – сам сложился у меня вывод.

– Отец, – пользуясь моим нежеланием спорить при его родителе, Ренд приобнял меня и легонько прижал к себе, – мы с Элни никогда не обидим твоих малышей и любых других. И Герт, я уверен, тоже. Он ведь о них знает?

Король только виновато кивнул.

– Тогда у меня остался только один вопрос: ради чего ты должен столько работать, чтобы прокормить детей? – испытующе смотрел на отца принц. – Ведь у тебя были свои деньги, и немалые. Даже я уже могу купить себе любой замок.

– Как интересно, – шутливо насторожилась я. – А зачем в таком случае ты выпросил у меня угол?

– Так ведь твой угол в сто раз лучше любого дворца, – мгновенно ответил Ренд. – Для чего мне дворец без тебя, любимая? Когда поженимся – куплю, какой ты пожелаешь. А сейчас хочу услышать ответ...

– Странно, командир, – с деланой подозрительностью прищурилась я, внезапно ощутив сочувствие к его отцу, всю жизнь расплачивавшемуся за невинную ошибку юности. – Обычно ты внимательнее. Он же сказал – королева его обобрала и до сих пор получает долги. Поэтому теперь любопытно мне, кто сейчас хранит тайное богатство Ютенсии и какие указания насчет него получил.

О том, что искать эти деньги в королевской сокровищнице и даже в столичном банке бесполезно, говорить не имело смысла. Всем нам и так было ясно, что Юта никогда не сделала бы подобной глупости.

– Другого выхода не было, – нехотя согласился Айнон и хмуро усмехнулся: – Разумеется, деньги я отдаю не ей. Пересылаю одному торговцу, вроде за оружие. Он передает другому. Раскопать всю цепочку мне не удалось. Она мигом узнала и прислала вестника.

– И чем пригрозила? – снова не сдержалась я.

Бывший король не ответил, только горько вздохнул.

– Неужели детьми? – помрачнел Ренд и решительно достал почтовый артефакт. – Извини, отец, но терпеть и прощать такие вещи я не собираюсь. Хотя от матери и не отказываюсь, но уверен – она либо помешалась, либо заигралась во всемогущество. А за это следует наказывать или лечить.

Мы молча проследили, как он отправил вестника, и почти одновременно поднялись с кресел. Я намеревалась провести детей и проверить защиту, теперь мне начало казаться, что она недостаточно мощна. Ведь ставя ее, я вовсе не рассчитывала, что против моего умения будут мощные артефакты из королевской сокровищницы.

Куда собрались отправиться отец с сыном, меня ничуть не заботило. И вовсе не из-за равнодушия, его я к Ренду никогда не испытывала. Просто мне сейчас не нужно спрашивать, куда идет командир. Когда над нами стоят мои щиты, я могу найти его за несколько секунд по амулету напарников. Кроме того, должна быть связь по королевским медальонам, но заняться ее изучением мне пока не хватило времени.

По дороге я размышляла о короле, который неожиданно оказался очень интересным, благородным, ранимым и, несомненно, добрым человеком. Доброту и честность всегда ценила в людях превыше всего – и благодаря собственному опыту, и помня рассуждения Манефы.

– Девицы как сороки, – мягко посмеивалась она. – Любят все блестящее. Но поверь старухе, цветочек мой лазоревый, внешний блеск многих людей – лишь оболочка. Глянешь на иного павлина – ах как хорош! Прямо картины с него писать надобно... И плечист, и речист, и глаз горит, и бровь говорит – юные девицы к его ногам сами падают перезрелыми яблоками. Да

и чужую беду при случае так сноровисто разрешит – на словах, конечно. И на охоте он самый ловкий, и в танце закружит, как на карусели, – душа в облаках. Но довелось мне видеть, в какое унылое, брзжащее и неловкое существо превращаются подобные франты, если судьба пошлет им серьезное испытание. А вот с добрыми и тихими зачастую происходит прямо противоположное. Они и выход из беды найдут, и родным помогут, и слабых поддержат. Бабушке я поверила, конечно, но все же мечтала именно о таком – ярком и дерзком красавце, пока не влюбилась в Ренда. А он именно добр и смел, и теперь мне понятно в кого. Хотя однажды не сдержался, но в той ситуации не так просто было сохранить невозмутимость и способность рассуждать здраво. К тому же Юта усиленно подливала масла в огонь – чужими руками, как обычно.

Поймав себя на том, что незаметно перешла на рассуждения о достоинствах Ренда, я сердито зашипела. Нет, ну каков нахал: обложил, как зверя в берлоге, и выхода не оставил! В такой обстановке я через декаду поверю, что он – моя судьба, и впереди него побегу к храму! Решительно выкинув напарника из мыслей, открыла оставленное для себя отверстие в щитах и вошла в детскую. Чтобы уже через минуту на цыпочках покинуть это сонное общество. Хотя ночь еще не наступила, но ребятишкам вполне хватило приключений. А Эстен спал по привычке всех воинов, не терявших времени на привалах, и меня это порадовало. Невыспавшийся мечник – не лучший напарник в бою.

Из детской я отправилась на чердак, поменяла накопители, проверила купол и добавила еще защиты... на всякий случай. Неизвестно, кого еще изловчилась подкупить бывшая королева, но о том, что враги могут быть рядом, забывать не стоило.

Ренд нашел меня на крыльце, возле полностью накрытого прохода в запруженный животными промежуток между стен. Словно понимая, что им желают добра, коровы, овцы и лошади стояли смирно, жуя овес и плитки прессованного сена, принесенные цитаделью. Таскать сюда корм из деревень не было ни сил, ни времени.

– Устала? – спросил напарник, уже привычно обнимая меня за талию, и заглянул в глаза: – О чем ты думаешь, Элни?

– Тебе не понравится мой ответ.

– Значит, о ней... Я и сам постоянно ломаю голову, ради чего она портила жизнь самым близким людям? Почему не хотела жить с нами в мире, а старалась подмять всех под каблук? Вот зачем ей потребовалось, чтобы я женился на Савилле? Ведь девчонка простовата, как селянка, и ничего не смыслит в интригах, значит, помощницей ее величеству никогда не стала бы.

– Райвенд, меня тоже именно это смущает. Если она обожает тебя, как думает все королевство, то зачем обрекает на союз с нелюбимой? И за что Савилле такая участь, как у нее самой? Ведь по себе знает, насколько тяжело живется нелюбимым женам. И на Ликонтию насмотрелась...

– Я тоже насмотрелся, поэтому буду спать в твоем уголке, пока ты не поймешь... – Он резко смолк и уткнулся лицом мне в висок, отодвигая опущенный козырек шлема.

– Ренд! – взмолилась я немного погодя. – Ты меня слишком подгоняешь! Лучше скажи, что ответила цитадель?

– Ураган наискосок пересек узкую часть материка и, теряя силу, постепенно уходит в море. Нас он заденет через час, но только краем. Возможно, один-два роя нечисти и доберутся, но скорость у них уже не настолько большая, как прежде. Есть еще более приятные новости. Как ты знаешь, рои состоят из четырех видов полумагических насекомых. Так вот, ураган их разделил и разметал и наши собраты добывают маток.

Да, это знали все наемники. В роях главенствовали огромные матки, они поглощали приносимую добычу и несли яйца. Еще были няньки, воины и добытчики, или охотники, самые мелкие, многочисленные и беспощадные. Словно туча ожившего песка стирающие всех теплокровных существ, каких почуют на своем пути. Добычу они сдавали нянькам, а те кормили маток и потомство, растущее с немыслимой скоростью. Воины охраняли и оплодотворяли маток и переносили с места на место. Двигались они намного медленнее, чем добытчики, и если самых легких охотников уносило ураганом за несколько лиг, связь нарушалась и матки начинали голодать.

– Они сожрут друг друга? – поинтересовалась я.

– Не знаю. Но думаю, ставить эксперименты никто не будет. Выморозят всех и сожгут. А как только закончат, магистры придут сюда. Идем, перекусим пока.

Он тихо вздохнул, слегка отстранился и повел меня в дом.

В примыкавшем к входным дверям просторном полутемном зале поселили последних прибывших селян, в основном мужчин. Женщин и детей, хоть и в тесноте, разместили по комнатам. Сейчас тут было тепло и необычно оживленно, пахло сеном и едой.

Одна из поварих разливала по мискам густое варево из поставленного на скамеечку котла, вторая, явно селянка, клала сверху по куску мяса.

– Ну как там, господин маг? – завидев нас, спросил немолодой дородный бородач.

И вмиг стих звон ложек, все с надеждой усталились в нашу сторону.

Ренд уверенно повторил им то, о чем минуту назад рассказал мне, ответил на вопросы и пояснил, что сразу, как только стихнет ветер, домой идти нельзя.

– Вы же взрослые и умные люди, прекрасно понимаете, что все монстры хотят жрать. Каждый день. А там, где ураган пронес тучи нечисти, сейчас нет ни дичи, ни птиц, ни грызунов. Никого. Они вмиг по капле растаскивают любое существо, даже лягушек и змей. И никакая одежда или стенка не спасает – только щит, да и то особый. Я бью здесь монстров уже третий год и видел, что остается от винтов – это такие огромные ящерицы, которые живут в песке. Только дырявая, как сито, шкура, она у них покрыта кремневыми чешуйками и нечисти неинтересна.

– А вот нечисть, – спросил седой старичок с хитроватыми выцветшими глазками, – разве это не духи предков? Или живущие в деревьях дриады и болотные огни?

– Нет. Духи и огни пока живут только в твоих сказках, – свойски подмигнул ему Ренд. –

А нечистью мы зовем новые виды насекомых и мелких существ, стремительно мутировавших на сильных источниках магии. Нечисть – от слова «нечистокровные», ведь без магии они никогда бы не появились.

– А девушки у магов тоже воины? – нагло ухмыляясь, осведомился молодой, но уже гладкий, как откормленный бычок, парень и окинул меня откровенным взглядом.

Тонкий жезл возник в руках Ренда мгновенно, как по команде «крысаки!», но я оказалась быстрее. Захватила нахального дурня малым щитом, подняла под потолок и прокатила на невидимой карусели. И только потом, сообразив, что никто из застывших столбами селян не понимает, кто и за что так треплет их сородича, добавила зловещего алого цвета и щиту, и идущей от него к моей руке лиане.

– Что тут происходит? – встревоженно спросил торопливо спускающийся по лестнице Айнор.

– Леди Элгиния демонстрирует вашим гостям свои умения, – ледяным тоном очень любезно пояснил ему Ренд. Глянул вверх и небрежно добавил: – Пожалуй, его можно отпустить.

– Прямо там? – задумчиво переспросила я.

– Нет! – взвизгнуло сверху.

– Можно и прямо оттуда, – не менее холодно рыкнул бывший король. – Мне нисколько не жаль дурака, осмелившегося оскорбить единственную защитницу, держащую щит над замком и всеми нами.

– Прости его! – дрожащим голосом взмолился старичок, снизу заглядывая мне в лицо. – Он и в самом деле дурак, но мать жаль, добрая женщина!

– Ну только ради матери, – помолчав, словно нехотя решил Айнор. – Но за свой язык отработает у меня в замке полгода. Подручным кузнеца.

Сверху донесся расстроенный стон, и это примирило меня с наказанием, на первый взгляд казавшимся повышением статуса.

Глава двенадцатая

Магистры появились, когда мы, спокойно поужинав и перейдя в кабинет, обсуждали последние новости. Как выяснилось, на этот раз нам повезло: ни один рой до замка не добрался. Ветер за окнами еще бесновался, но далеко не с той силой, что утром. Я даже решила снять пару самых мощных щитов, тянувших просто немереное количество энергии, и потому сразу ощутила волнение, сопровождавшее сработавший портал.

– К нам гости, – сообщила собеседникам, и оба утвердительно кивнули, давая понять, что королевские медальоны это тоже почуяли.

– Добра вашему дому! – первым в кабинет ворвался Стай, окинул меня придирчивым взглядом и попросил: – Мы бы поели.

За ним шли Неверс и Боуренс.

– Пойдем в столовую или приказать принести сюда? – предложил король и замер, обнаружив, что Ренд уже дергает звонок.

– Срочно закуски и побольше мяса, – бросил принц заглянувшей в кабинет служанке таким тоном, что ее словно ураганом унесло.

– Спасибо, – утомленно усмехнулся мой наставник, шлепаясь на стул. – Воин воина с первого взгляда понимает.

Я тоже видела, как вымотаны маги, и искренне жалела, что пришлось лишать их заслуженного отдыха, но судьба спящих под защитой Эстена женщины и детей сейчас была важнее всего.

– Кто доложит? – оглядел нас Неверс и остановил хмурый взгляд на мне: – Элгиния, поясни, что произошло?

Недавние события были еще свежи в памяти, не утратившей ни остроты ощущений, ни малейших деталей. Даже наоборот, теперь всплывало многое из того, что прошло без внимания. Наверное, именно поэтому говорила я несколько сумбурно и эмоционально, неожиданно даже для себя вспоминая не замеченные в спешке и тревоге странные подробности и настораживающие мелочи.

Служанки почти бегом притащили несколько подносов, заставленных едой, но, не желая прерывать рассказ, я просто отобрала у них ношу воздушной плетью и водрузила на стол, выставив ошеломленных девиц за дверь. Никто из магов и бровью не повел, словно это было самое обыденное обращение с прислугой.

Они и ели потом очень тихо, внимательно слушая меня и стараясь не отвлекать даже звоном вилок.

– А лекарь ушел с порталного круга... – закончила я докладывавать, на секунду задумавшись и запоздало удивилась: – Хотя у такого сильного мага вполне мог быть порталный амулет.

– Возможно, и есть, – согласно кивнул Неверс. – Но все именны амулеты имеют особые отличия, и тогда мы легко проверили бы на базе, кто прошел. Ведь уйти с Харгедора домой напрямик, минуя большой стационарный порталный круг, невозможно. Но ты молодец, запомнила такие детали, которых не заметил бы ни один мужчина. Многие сочли бы, что он снял с нее платье по другой причине, – например, желая продать. А теперь ясно, что он скорее завернет в него камень и утопит... Ладно, я поел. Айнор, отведи меня в подвал, посмотрю на жертву, потом пойдем к твоей жене. Калиана обещала быть через полчаса. А вы, – он оглянулся на нас с Рендом, – можете идти в цитадель, вас ждут. Я приду чуть позже, а за щитами пока присмотрит Боуренс.

– Без Эста... – сказали мы хором и смолкли.

– Сейчас его отпущу, – ухмыльнулся Стай. – Гина, у тебя там ловушек нет?

– Конечно есть, – вставая с места, строго глянула я на нехотевшего развеселившегося наставника. – Тут полный дом чужих людей. Возможно, лекарь оставил помощника. И хлопотуха тоже караулит.

– Кстати, можете ее увести, – оглянулся от двери Айнор. – Я куплю себе на днях. И привезу вместе с маа.

Я только огорченно поджала губы. Ни один маг не сможет увести хлопотуху от детей, с которыми она провела хотя бы пару часов. Только вторая хлопотуха, и то если она прежде заняла это место.

– Ей придется доставать другую, – вместо меня отказался Стайн и вдруг замер, словно сраженный неожиданной мыслью. А потом повернулся и ринулся за бывшим королем, успев лишь крикнуть на ходу, чтобы Эстена мы забрали сами.

– Ты не понял, о чем он догадался? – спросила я Ренда, снимая ловушки.

– Сам про это думаю, – хмуро признался он и неожиданно быстро чмокнул меня в щеку. – Но разговор шел про хлопотух.

– Меня тоже удивило, – призналась осторожно, опасаясь задеть больное место командира, – почему он до сих пор не завел ни хлопотуху, ни маа? Ведь у него был один, помнишь?

Следовательно, дрессировать их он умеет. Значит, причина в чем-то другом...

Эст уже не спал, и мы, проверив женщину и детей, забрали его с собой. Заперев щиты, я уже привычно создала сферу, набросила на отряд невидимость и доставила в порталную комнату.

Чтобы через несколько минут оказаться на точно таком же круге, только в светлом портале зал новой базы.

– Элгиния! – окликнула спешащая навстречу Калиана. – Я опоздала?

– Нет, все еще там. Это нас уже отпустили.

– Уф, – нарочито обмахнулась она рукой. – А тебя уже ждут в зале совета, лучше иди малым порталом.

– А нас? – мрачно буркнул Эст.

– Ты тут новичок? – иронично приподняла брови магистресса. – И не слышал, что оттуда никого не выгоняют?

– Иногда такие вещи нужно говорить прямо, – проводив ее взглядом, удрученно буркнул мечник. – Тем, кто воспитан на бесконечных запретах, очень непросто поверить в подобную свободу, похожую на вседозволенность.

– Если еще не веришь и сомневаешься, значит, пока не дорос или не созрел! – Подхватив меня под локоток, Ренд уверенно шел к порталным кабинкам.

Зал совета был именно залом – высоким, просторным и круглым, как арена. Выйдя из portalной кабинки, мы на миг невольно растерялись, глядя на загадочно сиявшие под потолком созвездия разноцветных светлячков, на пышные кусты комнатных растений, стоящих под окнами, и удобные кресла, окружавшие накрытые к чаепитию столики.

Если бы я никогда не попадала сюда прежде, то решила бы, что порталщики ошиблись, отправив нас в столовую какого-то дворца, где готовились к балу или приему.

– Я Тисент, – вежливо представился мгновенно возникший рядом встречающий маг, – Вы хотели о чем-то спросить или поговорить? – осведомился он с доброжелательной улыбкой.

– Я Элгиния, меня сюда позвали, – кротко сообщила я, помня, что каждый должен сам ответить, ради чего решил побеспокоить занятых магистров.

– Райвенд, жених Элгинии, – сухо вато бросил Ренд. – Пришел с ней.

– Ты не против? – так же учтиво справился у меня встречающий.

– Нет.

– А я Эстен... хотел узнать... попросить помощи... – запутался мечник.

– Мы тоже хотели просить, чтобы ему помогли, – спокойно добавил принц.

– Садитесь где вам удобнее, – сделал широкий жест встречающий. – Выпейте чаю. Магистр скоро освободится.

Мы не сговариваясь прошли к стоящему у дальнего окна столику, покосились на густую ночную мглу, властвующую снаружи, и сели так, чтобы видеть всех приближающихся.

– Ты хотел говорить про Мартиса? – осторожно спросила я Эста.

– Нет, про дом. Ты ушла сюда... Ренд тоже. И мне вдруг подумалось, а какого винта тогда я как последний дурак сижу в этом дворце, который почти ненавижу? Ради чего наряжаюсь в парадные камзолы, давлюсь кислым вином и слушаю на приемах бредни придворных лизоблюдов, которые даже одного крысака не прикончили, а смотрят на меня как на жабу в манишке?

– Но разве не жаль потерять родной дом из-за какого-то оскорбившего тебя франта? – сочувственно справился незаметно появившийся Ансельз.

– Нет, – уверенно качнул головой мечник. – Никогда этот дом не был мне своим. Он родной для человека, который терпеть не может меня и наверняка уже не захочет забрать обратно дом.

Поэтому я намерен его продать и купить здесь жилье поменьше, но поближе к друзьям.

– Хорошо, – невозмутимо согласился верховный магистр. – Тогда мы сами продадим твой дворец, а деньги положим на твой счет. А выбрать новый сможешь сегодня же, как только я поговорю с твоими друзьями.

– У меня от него секретов нет, – глянув на меня, заявил Ренд.

– У меня тоже, – заверила я, пытаясь придумать, как перевести разговор на Аленсию.

Сам Эст этого никогда не сделает, хотя и понимает, что справиться с волей Мартиса ему не под силу. А на Грайнора сейчас надеяться не стоит, у него столько своих бед, что не до чужих невест.

– Замечательно, – искренне обрадовался магистр, садясь напротив. – Тогда сначала с Элгинией. Ты не против, если я раскрою твой секрет?

– Чего? – поперхнулся чаем Эст и уставился на меня округлившимися глазами. – У тебя есть секрет?

– Мне думается, Ансельз имел в виду секретный подарок моих родителей, – кратко сообщила я.

– Именно, – подтвердил магистр.

– Тогда можешь говорить свободно, Эста мое приданое не волнует. Его даже приданое Аленсии не заинтересовало, хотя Мартис считает иначе.

– Вот как? – покосился на помрачневшего мечника Ансельз. – Ну тогда скажу коротко. Вы же знаете, что цитадель скупает на Тезгадоре дома, замки и поместья? Точно так же мы скупаем все это и тут, на Харгедоре. И готовы обменять с доплатой любое имущество наших собратьев, решивших переселиться сюда.

– Согласна, – сказала твердо, сразу сообразив, к чему он ведет.

Хотя мне пока не требуется замок или большой особняк, зато беженцам с Харгедора нужно жилье. И почему бы не продать им совершенно не нужное мне поместье, куда я езжу всего два-три раза в год. Особенно тем, кто готов взамен оставить свое? Цитадель никогда не пользуется бедственным положением неодаренных жителей, скупая у них имущество за бесценок, как делают многие торговцы.

– Отлично. Твое имение мы оценили в двести тысяч золотых, они уже на твоем счете. Если есть какое-то личное имущество, напишешь список, мы перевезем в замок родителей.

– Имение за двести тысяч? – потрясенно смотрел на меня Эстен. – Но это невозможно!

– Почему? – изумилась я и покосилась на притихшего побледневшего Ренда.

Только теперь я заметила, что бледнеет он, почти как Граймор и вообще походит на отца не только глазами. У них одинаковый рост, цвет волос и стать, а в грации движений проскальзывает родственная схожесть.

– Мне казалось, – краснея, выдавил мечник, – будто Бенардина нарочно пытается женить меня на бесприданнице, чтобы изгнать из высшего общества... Она же вся зеленеет, встречая меня на приемах...

Эстен виновато глянул на меня и смолк, не замечая, что уже раскрошил вилочкой в кашу нежное пирожное.

– Но потом ты ведь понял, что ошибся? – хмуро бросил принц.

– Да, но так и не смог понять, какая ей выгода... – Похоже, Эстен уже проклинал себя, что начал этот разговор.

– Если Бенардина знала про поместье, – задумчиво сказал Ансельз, – то, вполне возможно, надеялась, что герцог перестанет тратить деньги на тебя. Хотя он отнюдь не бедствует, но им придется давать приданое за всеми четырьмя дочерьми. Однако цитадель считает, что ее интрига имела совершенно иную окончательную цель, и о ней вы частично догадались. Она желала, да и до сих пор желает выдать замуж за Райвенда свою старшую, внебрачную, дочь.

– Не может быть! – вникнув в его слова, ахнула я. – Так вот почему Сави была так уверена в победе, они ведь лучшие подруги...

– Ну, матушка, порадовала, – тихо, но яростно прорычал Райвенд. – Так вот, значит, кого она мне пыталась подсунуть. А герцогиня-то шустра, раньше всех сообразила: раз Карлос признал сына, то в случае чего герцогство достанется Эсту.

– О ней разговор особый, – доставая из кошелька пачку бумаг, магистр решительно вернул разговор в прежнее русло, – а сейчас Гине нужно выбрать себе замок.

– Выберет она, а куплю я, – веско предупредил принц, оглянувшись на меня и тише пояснил: – Пора заводить свой угол.

– Как хотите, – преувеличенно равнодушно пожал плечами магистр и всером положил передо мной несколько картинок с описаниями.

Я смотрела на них, не дотрагиваясь, и чувствовала, как внутри нарастает протест. Нет, не против желания Ренда заплатить за дом, куда он мечтает привести меня. Это как раз правильно, иначе он потом не смог бы себя уважать. Но моя рассудительность и бдительность яростно противились такому поспешному решению. Ну а интуиция подсказывала, что меня снова проверяют, прежде чем поднять на еще одну ступень бесконечной лестницы совершенства мага.

– Мне хотелось бы сначала узнать, – наконец решилась я, – установлены ли в этих замках порталы? Нам же необходимо каждый день быть на базе. И вообще, зачем спешить с покупкой? У меня пока есть дом, а если он кому-то понадобится, могу временно переселиться к Альми.

– А мы можем пожить в шатре, – живо поддержал меня Эст. – Мне не хочется селиться от вас далеко – хотя бы в соседних имениях. Сколько будет стоить мой дом? Я отдам со всеми вазами и картинами.

– Дурак! – прикрикнул на него Ренд. – Вот их-то нужно забрать обязательно. Как и ковры и самую необходимую мебель. Харгедорцы наверняка утащили из этих замков все ценное. Ты ведь мечтаешь привести туда Аленсию... Видел сегодня, на чем спят детишки в замке отца? – Если я верно понял, – осторожно осведомился верховный магистр, – вы имеете в виду Аленсию Селонте?

– Да, – мгновенно насторожился Ренд и крепко сжал мою руку, до которой наконец добрался. – Тогда вам будет интересно узнать, что сегодня утром, – Ансельз покосился на темноту за окном, намекая на разницу во времени, – Мартис Селонте отвез сестру на отбор, устроенный лордом Гарвитом.

В сердце словно что-то оборвалось. Взглянуть на Эстена я не решилась. Хотя, если судить по слухам, долетавшим до меня окольными путями, мой друг был не последним ловеласом, но никогда даже не заикался при мне о своих пассиях до случая с Савиллой. Но и к ней относился скорее как коллекционер к удачной находке. А вот Аленсия заинтересовала его совершенно по-другому, до этого мне не доводилось видеть, чтобы Эст вел себя с девушками настолько доверчиво и искренне. И теперь я всей кожей ощущала исходящую от друга боль. Да и сама испытывала не меньшую: за несколько дней Ленси стала мне настоящей подругой, а друзей нужно защищать и беречь, это я всегда знала твердо.

– Значит, сейчас мы идем туда, – беспрекословно объявил Ренд и нежно погладил мою руку: – Не расстраивайся так, Элни! Надолго мы ее там не оставим. Уже сегодня будет пить чай в нашем домике.

Мне словно бальзамом на душу капнули, так вовремя и к месту было его обещание, которое, я точно знала, Ренд обязательно выполнит. Он просто никогда не говорил того, чего не собирался делать. От благодарности защипало в носу, и я даже не обратила внимания, что он назвал мой домик нашим. Хотя, раз он там живет, как еще называть? Но вот идти втроем в замок герцога Гарвита нам точно не стоило. Конечно, Ленси мы уведем, но репутацию цитадели, да и самому Райвенду, подпортим основательно.

– Ансельз, – подняла я взгляд на наблюдавшего за нами магистра, – мне нужна помощь. Нам. Аленсия – наш друг, Эстен сделал ей предложение, и она его приняла. И кроме того, цитадель обещала ей открыть способности...

– Не продолжай, – остановил он мягко, – я все понял. Мы уже решили послать туда наблюдателя, хотя людей сейчас катастрофически не хватает. Но раз дело обстоит так, отправимся немедленно. Только Стайна дождемся, он просил. Это недолго. Если хочешь переодеться или умыться, успеешь сходить в свой замок, мы тебя оттуда заберем. Разумеется, он был прав, являться в замок герцога Патерса Гарвита в походной форме мне не следовало. Да и вообще, лучше бы никогда туда не попадать. Лорд был единственным мужчиной на Тезгадоре, которого не волновали ни сплетни, ни приданое. Ведь только у него хватило смелости явиться к моим родителям с однозначным предложением два года назад.

– Я пойду с ней, – предугадав мое решение, поднялся с кресла Ренд и строго глянул на мечника. – Тебе лучше отправиться с нами, Эст. Надеюсь, в гардеробе моего будущего отца найдется для тебя чистая рубашка.

– Для всех найдется, – не сдержала я усмешки. Принц вел круглосуточную осаду по всем правилам, не упуская ни малейшей возможности словно невзначай заявить о своих намерениях. И конечно, не мог не знать о правилах магов держать в шкафах немного больше одежды разных размеров, чем требуется им самим. Чтобы иметь возможность выручить пришедшего порталом собрата, не унижая его обносками.

– Тогда поспешите! – Ансельз встал и махнул мгновенно оказавшемуся рядом помощнику: – Портал в замок Горензо.

Стайн оказался в дверях гостиной лишь через полчаса после того, как я присоединилась к друзьям, успевшим переодеться раньше меня. Но им же не пришлось ломать голову, в чем идти к когда-то категорично отвергнутому жениху. Появиться в форменном платье магини значило объявить с порога о своем протесте действиям Патерса, устроившего отбор в тот самый день, когда был издан указ парламента о запрете подобных мероприятий.

А надевать соответствующее погоде летнее светлое платье не хотелось до дрожи. Мне была глубоко безразлична торжествующая ухмылка, какой, несомненно, встретит мое появление в нарядном платье его светлость, сочтя этот визит за сожаление или желание вступить в ряды

претенденток. Но почему-то заботило, как расценит эту радость Ренд, а в том, что ему будет неприятно, я даже не сомневалась. И не желала, чтобы он почувствовал еще и обиду. Их, как выяснилось, жизнь отсыпала принцу не скупясь.

Эта мысль заставила меня снова поменять решение и все же натянуть новенькое платье цвета старого серебра, с положенной мне по званию вышивкой. О том, чтобы форма появлялась в наших шкафах почти в тот же час, что и указ о повышении, заботились интенданты цитадели. – Я принес амулеты личин. – Окинув нас беглым взглядом, Стай раскрыл безразмерный кошель и достал три плоских, как блюдца медальона.

Четвертый уже висел у него на груди.

– Гина, оттуда придется идти в цитадель, – предупредил наставник. – Выдай слугам распоряжения.

– Уже, – коротко отчиталась я, активируя личину.

За эти полчаса, пока Эстен метался по гостинной раненым зверем, я успела сделать все, о чем только вспомнила, даже дать указание управляющему съездить в мое поместье и срочно забрать фамильные гобелены и портреты. Выяснив, что я продаю поместье, лорд Себерн немедленно собрал все повозки и ринулся туда с толпой помощников.

– Тогда идем. Но запомните: разговаривать с герцогом буду я. Вы следите за флангами, он собрал кучу всевозможных амулетов и научил обращению с ними слуг.

– А с виду вроде не дурак, – почти с ненавистью процедил Ренд, и в мою душу закралось подозрение, что напрасно я считала, будто этот эпизод моей жизни ему неизвестен.

Глава тринадцатая

Замок лорда Патерса Гарвита был возведен со всеми причитающимися такому важному строению предосторожностями и атрибутами. И стоял не над речкой, на пологом, открытом всем ветрам холме, как замок Горензо, а на неприступной скале, обвитой тройной нитью серпантина. Но даже если у кого-то и хватило бы терпения взобраться на лошади или одноколке по узкой тропе, местами цепляющейся за скалу, а иногда шедшей по подвесным мосткам, попасть за ограду без воли хозяев он никогда бы не смог. Перед самыми воротами скалу прорезала широкая и глубокая расщелина, и перебираться приходилось по опускающемуся мосту.

Но сейчас он был поднят и надежно закреплен, а стоящий на смотровой башне стражник упорно делал вид, будто не замечает четырех гостей, внезапно появившихся на тропе.

– Как попадем на ту сторону? – нетерпеливо спросил Эст, с тоской осмотрев замшелые стены, превосходящие высотой ограду королевского дворца.

– Ждать бессмысленно, – поддержал его Райвенд, упорно не отпускаяющий мою руку. – Ему наверняка уже доложили. У Патерса в замке дисциплина, как у роты королевских гвардейцев. И раз мост еще не опустили, значит видеть нас тут не желают.

– Еще минуту, – предупредил Стайн. – Ему отправлено предписание парламента. Если не откроет добром, будем брать штурмом.

Я слушала их молча, в таких делах Стай с Рендом соображали намного лучше меня, и это не удивляло. Все мальчишки с детства играют в войну и строят планы захвата чужих замков, а позже – дочерей и казны. А у женщин войны свои, как говорила Манефа. За порядок в доме, за вкусный и сытный обед, за здоровье детей да за мир в семье.

– Элни? – тихо шепнул принц, не надеясь, что его кто-то не услышит. – О чем ты думаешь?

– Выдержит нас сеть, которую я привязала к той башне, или пора создать сферу.

– А что за сеть? – заинтересовался Стай.

– Я такую делала, когда помогала селянам собирать разбежавшийся от винтов скот. Некоторых коров пришлось тащить на обрыв из болотца. Просто собираешь ею всех и быстро подтягиваешь к месту, где она закреплена.

– Забрось меня, – загоревшись надеждой, попросил Эстен.

– Лучше тогда меня, – не согласился Ренд. – Наверху самое место для лучника.

– Давай всех, – скомандовал Стай, и я мгновенно обвила их уже готовой сетью.

И в этот момент мост начал опускаться. Он двигался очень медленно и так неохотно, словно мы были толпой головорезов, а не комиссией парламента, имеющей все положенные документы.

– Гина! – понаблюдав пару секунд за этим издевательством, нетерпеливо окликнул Эстен. – Тебе какой приказ дали?

– Обстоятельства изменились, – напомнила я правила, которые он и сам прекрасно знал.

– Будем считать, что не изменились, – твердо подвел итог короткого спора наставник.

В следующий миг мы уже летели стремительно, как камень, пущенный из пращи. А едва перелетели по инерции стену, я подхватила отряд непрозрачным зеленым щитом, незаметным на фоне увивающего стены плюща, и повела его вокруг мрачного строения с острыми шпильями десятка башен, ища балкон или открытое окно. Но повсюду меня встречали мощные щиты.

– В чем дело? – шепнул Ренд, когда мы пролетели уже мимо пятого окна.

– Щиты.

– А вплести проход не сможешь? – нахмурился Стай.

– Чуть позже. Чем дальше, тем защита слабее, – пояснила я, ведя щит все дальше.

Но, обогнув здание и добравшись до небольшого парка, сразу поняла, что нам вовсе не нужно забираться внутрь дома. На лужайке перед верандой стояла узнаваемая свадебная беседка, а возле нее толпились разряженные гости. Мгновенно превратив щит в сферу, я остановила ее над крышей беседки и торопливо оглядела собравшихся, пытаюсь понять, что тут происходит.

– Гад! – рыкнул Эстен, и на этот раз наставник его поддержал:

– Согласен. Гина, бросай кисель. Нам они нужны все до единого.

Бросать кисель легко. Сказать про себя всего три слова и опустить сверху наполненный силой мыслеобраз, похожий внешне на седое облако. И все существа вмиг окажутся скованными мутно-серым туманом, ставшим густым и тягучим.

Причем на людей его кастовать – одно удовольствие: они довольно быстро осознают бессмысленность сопротивления, не мечутся в безумной надежде на спасение, не делают неистовых прыжков и не лезут по головам себе подобных.

В этот раз все происходило точно так же, но для верности я еще накрыла слабо барахтавшуюся толпу прозрачным щитом. Затем опустила наш отряд на полянку позади беседки, в которой завяз облаченный в золотой балахон служитель храма. Отсюда было прекрасно видно и бледное от бешенства лицо стоявшего на месте жениха-герцога, и скорбно поджатые губы лорда Селонте, уныло рассматривавшего неумолимый кисель. А вот лицо невесты, занавешенное плотной вуалью, разглядеть было невозможно, но я почему-то не сомневалась, что это Ленси. Как и Эстен.

– Ты не можешь ее вытащить? – умоляюще шептал он мне, вцепившись в рукоятку меча побелевшими от волнения пальцами.

– Не может, – осадил его Стай. – Сейчас придут магистры...

Договорить наставник не успел – откуда-то сбоку, то ли со стены, то ли с башни, прилетел мощный фаербол и растекся по щиту, выжигая вокруг него воздух. Люди начали кашлять и хрипеть, и я, не ожидая ни команды, ни советов, мгновенно создала еще один щит, чуть ниже и намного шире первого, такой, чтобы и самим оказаться под ним.

А затем быстро подняла его, стараясь как можно выше вытянуть купол в центре, чтобы огонь стекал, не успевая сжигать воздух. Но дополнительно свернула еще один щит в лежащую на траве длинную невидимую трубу, по которой под щит хлынул свежий воздух.

И вовремя. Фаерболы сыпались на нас, как перезрелые яблоки под буйными порывами ветра, выдавая жгучее желание напавшего сжечь всех присутствующих.

– Грязный винт! – рычал от бессилия Эстен, глядя, как поникла замотанная в белый шифон невеста. – Гина, выпусти меня, а то ведь уйдет!

– Ты останешься, – веско приказал Ренд. – Элни, посади меня на крышу веранды, попробую задержать. Мою защиту ему не пробить. Элни?

– Тут командует Стай, – тихо пояснила я свое бездействие.

– Пойдем вдвоем, – подумав пару секунд, принял решение наставник и приказал, не глядя на меня: – А ты подними все щиты, какие можешь.

– Я подниму щиты и пойду с вами, – непреклонно заявила я. – Эстен и один присмотрит, чтобы никто не добрался до Ленси.

– Нет, – категорично возразил Райвенд, но учитель нехотя и едва заметно кивнул, и этот приказ я сочла нужным исполнить.

Защитники всегда были особой кастой воинов: мы чуть ближе по обязанностям к обозу и целителям и в бою у нас немного другие задачи. Это мечники и лучники думают о том, как побольше набить врагов, а наша святая цель – не потерять ни одного напарника.

На этот раз я сделала сферу полностью невидимой и увела ее из-под купола под ошеломленными взорами вяло барахтающихся в киселе гостей Патерса. Герцогом, судя по всему, его уже можно было не величать.

А едва оказавшись снаружи, среди костров, в которых угадывались остатки садовой мебели и недавно еще нарядных, цветущих кустов, накрыла сферу дополнительным щитом и резко подняла вверх, одновременно уводя вбок, чтобы дать напарникам возможность рассмотреть нападавших. Судя по частоте ударов, их было никак не менее двух.

– Элни, выпусти меня наверх, – чуть суше обычного попросил Ренд, старательно глядя в сторону, и меня это почему-то задело.

– Ты забыл сказать – «любимая», – фыркнула негромко, создавая на крыше сферы привычный защитный стакан, и рывком забросила туда жениха.

– Любимая, – упрямо процедил командир, и словно в ответ над ним с издевательским хлопком взорвался очередной фаербол.

Быстро же они нас обнаружили. Следовательно, вооружены далеко не самыми простыми амулетами и жезлами. И на первый взгляд, в этом нет ничего удивительного, герцог Гарвит правил двумя довольно крупными городами и десятком сел, а потому весьма богат. Возможно, не до такой степени, как Селонте, у которого несколько рудников, заводов и фабрик, но вполне мог бы жениться по любви.

Однако предпочел нарушить указ, и у меня пока нет ни одного предположения, какая сила могла толкнуть его на этот шаг. Но определенно нечто очень серьезное, судя по его репутации расчетливого и прагматичного правителя. Да по основательности, с какой продумана и устроена эта операция, имевшая целью, как теперь уже совершенно ясно, заполучить в герцогское гнездо свободолюбивую Аленсию. Но определенно не ради ее прелестных глаз.

Следовательно, поскольку герцог терпеть не может, когда нарушаются его планы, мне нужно держать наготове все мои щиты и маленькие секретные уловки.

Эти рассуждения молнией мелькнули в моем мозгу, и руки тут же вложили в именной амулет полный энергии кристалл, а губы шепнули кодовое слово, активирующее вложенную в него защиту. А заодно добавили мощности закрывавшим нас щитам.

– Их нужно разделить, – глядя на Стайна, предложил Ренд, тем самым признавая Гесорта командиром.

– Без щитов опасно, – буркнул тот.

– На мне королевский амулет и защитный пояс, – упорно не смотрел на меня Ренд.

Над нами один за другим взорвались еще три фаерболы, на несколько секунд ослепив и лишив возможности наблюдать за происходящим, и Стай вдруг сдался:

– Гина, создай малую сферу и передай ему управление. Минут на пять ее хватит, потом придет подмога.

Разумеется, спорить я не стала, но в сферу вложила всю защиту, какую смогла. И решительно придержала плечью Эстена, попытавшегося уцепиться за руку друга.

– Гина!

– Что? – неожиданно даже для себя вспылила я. – Сам не понимаешь, что сфера на одного – и размер, и защита? И бойница тоже одна. Зачем ты туда полез?

– Помочь... – побледнел он от резкого упрека.

– Не сердись, – примирительно хлопнул мечника по плечу Стай. – Мы все за него тревожимся, но Гина права. Так сфера продержится дольше.

Он осторожно просунул в бойницу боевой амулет и что-то кастовал. Огонь вмиг погас, и щиты на некоторое время окутал туман, медленно оседавший инеем на крышу и стенки защитных куполов. Нашего и большого, под которым притихли пленники киселя. И мне оставалось только надеяться, что они не обморозились.

– Быстро выводите сферу из-под щита и кастуйте невидимость! – приказал Гесорт, и я мгновенно исполнила это распоряжение.

Сидеть, как пойманная поваром мышь под банкой, у всех на виду мне не нравилось до отвращения.

– В тень дерева... не этого, – торопливо командовал Стай. – Выше... левее... Вон они!

Его жезл указывал на стену, по которой осторожно передвигались мужчины, одетые в форму герцогских гвардейцев. Вот только в руках у них были не мечи и луки, а довольно мощные боевые жезлы. Я даже не представляла прежде, что такие можно купить в магических лавках. – Это не все! – в два голоса сказали мы с Эстом, заметив тройной фаербол зловещего синевато-черного цвета, летящий в сторону недавно покинутого нами купола.

Он двигался от замковой башенки с противоположной нападающим стороны, чуть медленнее и тяжелее обычных, и нес в себе не огонь. Такие артефакты остались только в тайниках некоторых лордов со времен последней войны, и начинены они тройной силой стихий – сумасшедшей смесью урагана со смерчем и грозой, а при ударе производят мощный взрыв. Через миг тут не останется ни одного целого дерева и оконного стекла, ни одной непокоренной крыши и башни.

У меня не было даже мгновения на выбор, какой купол экстренно усилить, пустую обманку или большой, подсознание выбрало за меня. Три дополнительных слоя накрыли наших пленников, оставив мне лишь воспоминание о недавно использованном накопителе.

Последним усилием я подняла сферу в небо, так высоко и быстро, как только сумела, и осела на дно, торопливо отыскивая в пенальчике новый камень.

– Подлецы... – яростно зашипел за спиной Эстен, и я приподняла себя лианой, желая хоть что-то рассмотреть.

Зря. Такие вещи лучше никогда не видеть, иначе потом они начнут приходить в страшных снах и чудиться в обычных всполохах летних гроз.

Под нами бушевал бешеный смерч, огромным черным веретеном метался по прекрасному недавно саду, выдирая кусты и деревья, круша статуи и беседки. За ним победным шлейфом летали какие-то доски – кажется, ставни или двери, несколько деревьев, куча разного неопознанного мусора и даже животное: то ли собака, то ли овца.

– Бездари... неучи... – расстроенно буркнул Гесорт и вдруг уставился на меня: – Ты его чувствуешь? У вас амулеты связаны.

«Надо же, какие секреты иногда вскрываются», – сердито пыхтела я, пытаюсь понять, как, откуда и что именно я должна ощущать. Может, королевский амулет должен нагреться либо, наоборот, остыть? Или я испытаю чужую боль, или... Вот никакого «или» мне почему-то даже представлять не хотелось. От одной попытки подумать о чем-то плохом в душе вскипало стойкое отвращение, как ко всяким червякам.

И потому я была несказанно рада, когда Эст вдруг закричал:

– Вон он, вон! Гина, давай туда, его же сдует!

Вот теперь и я видела Ренда. Он стоял в приоткрытой сфере, как в лодке, и спокойно обстреливал жезлом башню, откуда прилетел проклятый смерч. Она тоже пострадала, потеряла часть крыши и ограждения балкончиков, но еще держалась.

И безрассудные глупцы, которым хватило ума выпустить на волю неподвластную им силу, тоже пока еще были живы. И даже пытались огрызаться, бросая в ответ на точные удары командира различные боевые заклинания вроде ледяных стрел и ядовитых облаков. Судя по количеству снарядов и тому, как они сменялись, – остатки заклятий, бывших когда-то в жезлах. Значит, ими уже кто-то пользовался, и думать, кто и когда, пока не хотелось.

– Смерч! – выкрикнул Стай, отвлекая меня от наблюдения за боем, и, резко оглянувшись, я увидела летящую на нас верхнюю, жидкую, как плоть, часть веретена. Она не держалась вертикально, а рыскала из стороны в сторону, отыскивая себе добычу, будто язык жадного шептуна.

Каким-то необъяснимым чудом мне удалось увернуть от нее свое невидимое судно и сбежать из опасной зоны, а затем завести сферу за надежно защищающий от бушующей стихии донжон.

А едва оказавшись в безопасности, я в тревоге оглянулась на крышу, над которой несколько секунд назад сражался Ренд, и обмерла от страшного предчувствия. Теперь там никого уже не было.

Ни напарника, ни пособников герцога.

Острая боль родилась где-то внутри, стиснула грудь, не давая ни говорить, ни даже дышать.

А затем взорвалась в мозгу страшным подозрением и в один миг словно вывернула наизнанку и перетряхнула все мои тайные и явные мысли, убеждения и сомнения, воспоминания о прошлом и надежды на будущее. И когда они так же моментально, как под действием магии, вернулись на место, я стала уже другим человеком.

И эта, новая, Элгиния знала совершенно точно, как смешны и наивны были рассуждения и обиды прежней глупышки Гинни, как сильны были в ней предрассудки и чужие правила, как слепа и глупа она была, не веря в очевидное и не замечая подсказок друзей и наставников. Начиная с Альми и кончая Манефой.

Вот они сразу поняли, что нельзя перестать любить, если в душе горел истинный огонь святой, самозабвенной любви, которая осветит самую темную ночь и скрасит самый ненастный день. И поймет все невысказанное, и простит все содеянное сгоряча или по неведению... как Изеттия простила Альгерта.

Это понимание пришло враз, словно кто-то зажег в моем мозгу яркий светильник, а в следующий миг я уже уверенно вела сферу вверх, чтобы повесить прямо над парком.

Смерч еще кружил по нему, но явно ослаб, все тяжелее таская свое темное чрево, куда собрал все и всех, кого смог. И первым делом я желала убедиться, что среди его трофеев нет Ренда. Огромный щит, подобный тому, каким ловила винтов, взял энергию двух кристаллов, но я больше не берегла их и не думала, как буду отчитываться.

– Гина? – осторожно спросил Стай, приглядываясь к моим действиям.

И больше не произнес ни слова, да они и не нужны были. Трудно не понять после стольких лет тренировок, о чем он спрашивает.

– Беру командование на себя, – буркнула отстраненно и тихо, словно не совершала сейчас самый редкий из возможных тактических маневров.

Стай только крепче стиснул губы, зато Эст, наоборот, изумленно приоткрыл рот и вытаращил глаза. Видимо, не ожидал когда-нибудь услышать эти слова от меня.

Но мне сейчас было не до этого – слабеющее веретено, совершив вдоль парковой стены полный круг, неумолимо приближалось к нам, поглощая последние обломки и драгоценные секунды.

Ураган, казалось, не почувствовал вставшего на его пути щита, но я предварительно привязала тот сразу к четырем башням и донжону и теперь поспешно кастовала стягивающее заклинание.

Смерч – не винт и вообще не живое существо, а ускоренный с помощью магии воздушный поток. И едва между ним и поддерживающим его ветром встала непроходимая стена, скорость ветра начала стремительно гаснуть. Подхватив сжавшимся щитом еще продолжавшие двигаться по инерции обломки, я бережно опустила их на искореженную лужайку.

– Стай, вы в парк, ищите живых! – Поставила рядом с этой кучей Эста и учителя, больше не беспокоясь за их жизни.

Обещанные пять минут уже истекли, и скоро здесь станетлюдно и безопасно, как в залах цитадели.

Ощущение, что мне просто необходимо оказаться за тянувшейся слева замковой стеной, появилось внезапно, когда я торопливо гнала сферу над тем местом, где недавно стояли помощники Патерса.

И пренебрегать этим зовом я не собиралась. Только глянула на еще державшийся купол, рядом с которым одна за другой возникали фигуры в сером, и резко бросила сферу вниз, на острые скалы.

Как вскоре выяснилось, почти отвесными они казались только сверху, со стены. А снизу, под скалой, громоздились совершенно непролазные завалы гигантских глыб и обломков, и мне очень не хотелось думать, что Ренд валяется сейчас где-то среди этих камней. Поэтому я немного придерживала свободно падающую сферу, прислушиваясь к внутреннему маячку и бдительно рассматривая трещины, уступы и чахлые деревца, неведомо каким чудом державшиеся на этой крутизне.

Понимание, что дальше опускаться не нужно, пришло как раз в тот момент, когда я заметила что-то подозрительное в мелькнувшей немного в стороне узкой, всего в два локтя шириной, расщелине.

Что именно там было, сразу не поняла, но сферу мгновенно остановила и начала потихоньку подниматься, стараясь не пропустить это место. И едва не закричала от стиснувшего сердце горя, рассмотрев свисающую из трещины человеческую руку.

«Вымазана в саже и крови», – болезненно отметила про себя, делая стремительный рывок к расщелине, и тотчас облегченно перевела дух – мозолистая и короткопалая мужская ладонь ничем не походила на изящную аристократичную кисть и длинные пальцы Райвенда. И это не могло быть иллюзией. Никакая личина не может изменить внешность человека так детально,

для этого необходим сильный артефакт. Обычные амулеты лишь смазывают линии лица и очертания фигуры, делая человека неузнаваемым. Но незнакомца все равно нужно было забрать, цитадель сама решит, виновен он или нет. Сфера мягко причалила к скале, я приоткрыла оконце и потрясенно замерла. В глубине трещины, рядом с врагом, ничком лежавшим на узенькой перемычке из песка и пыли, натащенной сюда за сотни лет ветрами, сидел принц. Точнее, полулежал с закрытыми глазами, обессиленно прислонясь к камню. Губы командира слегка кривились от боли, но он был жив... Такого невероятного взрыва облегчения и счастья я не испытывала до этого никогда в жизни. Но вслух ничего не сказала, точно зная, что ему первым делом нужна помощь. Очень бережно и нежно подхватила Райва воздушной лианой, обернула щитом и перенесла в сферу, попутно бросая заклинание регенерации и сна. И только устроив принца поудобнее, забрала и подлечила преступника. А затем помчалась наверх, помня, что обо мне тоже беспокоятся.

– Нашла? – Стай оказался рядом, едва я опустила сферу возле потрепанной свадебной беседки, из которой уже куда-то исчез жрец.

– Да. Он поймал преступника.

– Неси их в цитадель, мы тоже скоро придем.

Я мельком глянула на перепуганных, притихших гостей и одетых в одинаковые светлые платья претендентов, покорно бредущих к portalу, открытому на расчищенной площадке, и невольно усмехнулась. Сегодня судьба наглядно показала им, как опасно ввязываться во всякие темные заговоры и интриги. Подхватила щиты с пациентами и, решительно отодвинув какую-то леди, шагнула в портал.

Глава четырнадцатая

На этот раз я проснулась на рассвете по собственному желанию. Меня тянуло проведать Ренда, оставленного лекарями в лазарете. Командиру невероятно повезло – при падении в перегруженной, стремительно теряющей энергию сфере на ту самую скалу он не получил ни переломов, ни серьезных ушибов. Зато досуха вычерпал энергию, удерживая пытавшегося вырваться пленника и одновременно управляя этим отчаянным полетом. Ведь использовать в той ситуации заряженный кристалл у него не было ни малейшей возможности.

Лазарет в цитадели ничем не походил на обычные лечебницы, хотя все они под надзором цитадели. Как и гильдия лекарей, куда вступали имевшие слабый дар целители. Здесь не было ни палат, ни простых кроватей. В светлом зале с высоким потолком и огромными окнами стояли наполненные животворным раствором серебряные купели, и в них спали исцеляющим сном самые тяжелые пациенты. До тех пор, пока не почувствуют себя настолько хорошо, чтобы уйти домой.

– Как Ренд? – едва войдя в лечебницу, справилась я у знакомого дежурного целителя.

– Уже оделся и собирается уходить, – как-то неуверенно пробормотал Ларс и указал взглядом на запахнутое настежь окно, у которого стояло несколько столиков для желающих перекусить. В такую рань там еще никто не завтракал, только Райвенд, задумчиво глядя в небо, отрешенно пил что-то из обливной кружки.

Напарник выглядел целым и вроде бы совершенно здоровым, но по опущенным плечам, да еще по сквозившей в его позе безысходности я мгновенно поняла, что настроение Ренда далеко не безоблачно.

Сердце остро, до слез, сжалось от незнакомой нежности и жалости. Захотелось ринуться к нему, обнять, погладить по еще не стянутым в хвост волосам, заглянуть в колдовские глаза... Однако поступить так прямо здесь, при всех... Нет, на такое я пока не могла решиться. Зато вдруг сообразила, как можно откровенно рассказать Ренду, что беспокоилась о нем и оставила здесь вовсе не по собственной воле.

– А почему вы мне вестника не послали? – укоризненно заявила во весь голос и незаметно подмигнула в ответ на изумленный взгляд целителя. – Ведь говорила я вам, что дома ему будет лучше.

И ведь точно говорила, но они убедили меня в обратном очень быстро и умело.

– А мы тебе подробно объяснили, – в его звучащем все громче ответе тоже слышался укор, – что могут быть внутренние ушибы и даже разрывы и лучше полежать ночку в купели под присмотром опытных лекарей и хлопотух. Но обошлось, и мы этому очень рады. А посылать в такую рань вестника сочли неучтивым.

– Наоборот, – уверенно возразила я, направляясь к повернувшемуся на наш спор принцу, – посылать нужно было немедленно, как только стало понятно, что опасность миновала. Ведь близкие волнуются... – И добавила категорично: – Я его забираю.

И в подтверждение своих слов подхватила Райвенда воздушной лианой, усадила в мгновенно созданную сферу и, сев рядом, направила ее прямо в окно.

– Доброе утро, любимая, – тихо сказал он, едва сфера покинула лазарет, и невесело пошутил: – Я счастлив, что у меня еще есть угол.

Еще несколько часов назад я ответила бы такой же шуткой или возмутилась, а может, даже обиделась, но теперь все было иначе. И нужно было сказать ему об этом так, чтобы принц перестал сомневаться и мучиться. И сам снова уверовал в то, о чем рассказывает везде и всем. Но как раз этого я пока просто не умела. Даже предположить не могла, какие слова станут для Райва целительным бальзамом, а какие он сочтет насмешкой или, еще хуже, ложью.

Разумеется, я знала, что в таких случаях лучше всего говорить серьезно и чистую правду. Вот только истина эта была пока настолько невероятна и ошеломительна, что на его месте я и сама себе не поверила бы.

Однако молчание постепенно становилось угнетающим, и мне пришлось, тяжело вздохнув, тихо произнести:

– Я очень испугалась, когда ты исчез...

– Я уже знаю, что ты меня спасла, – мгновенно откликнулся Ренд.

– Немного не так. Тебя не нужно было спасать. Ты умудрился найти расщелину и удобно в ней устроиться. Я вас просто нашла.

– И усыпила.

– Да. Нас же учат целительству, и это главное и непреложное правило: найдя пострадавшего, немедленно усыпить и кастовать на него регенерацию. Чтобы в горячах не начал двигаться и не навредил сам себе. – Я объясняла так подробно то, о чем он знал и сам, лишь для того, чтобы потянуть время, дать ему остыть от обид, которые Ренд сам себе придумал.

Мы с Эстом отлично знали, как не любит наш командир лекарей и лазареты, потому-то вчера я и спорила так упрямо.

Сделав круг над своим домиком, посадила сферу на крылечко и распахнула дверь. Но подумав всего пару секунд, решительно доставила нас прямо в гостиную, усадив Ренда на диван, а себя напротив.

– Я мог бы и сам, – буркнул он, но я уже не слушала.

Воздушной лианой вытащила из шкафа картинки с замками и послала вызов наставнику. Он имел привычку вставать с рассветом и никогда не стал бы ругаться на неурочный вызов.

– Я тут подумала и поняла, как неверно выбирать замок самой, – сообщила любимому решение, принятое еще ночью. – Стай знает их все, пусть посоветует. Только чтобы и Эстен мог поселиться неподалеку.

– А как у него дела? – помолчав, осторожно осведомился Ренд, имея в виду напарника.

– Не знаю. Когда я вытащила вас наверх, Эста там уже не было. Он утащил куда-то Ленси, но в лазарет они не пришли. А расспрашивать – сам понимаешь. Тут такое творилось, да и как-то не до них мне было, когда ты весь в крови...

– Элни! – вдруг дернулся он ко мне и замер, явно сдерживая себя. – Ты так уверенно говоришь про замок. Значит ли это, что...

Никогда еще Стай не появлялся так вовремя, как в этот раз. Почему-то сказать правду другу, которого про себя уже звала про себя любимым, оказалось не просто трудно, а совершенно невозможно. Причем абсолютно непонятно почему. Или я сама еще не успела свыкнуться с этой новостью, или боялась, что он мне не поверит, но тем не менее приход наставника стал для меня настоящим спасением.

– Что произошло? – спросил он, пройдя к столу, и оглядел его со странной подозрительностью. – Не забыть бы заказать тебе новую хлопотуху.

– А почему Граймор себе не купил? – сам вырвался вопрос, волновавший меня второй день. – Денег не было?

– С деньгами у него пока туговато, – согласился магистр и наконец сел. – Но ты же понимаешь, что цитадель и безо всяких денег даст ему все необходимое?

– Тогда что ему помешало? – нахмурился Ренд, и я осознала, что эта загадка интересовала не только меня.

– Причин несколько. Во-первых, Айнор неимоверно щепетилен и не хочет брать никаких незаработанных подарков. Кроме того, до недавнего времени он должен был периодически относить довольно крупные суммы. Отпуская мужа, королева заявила, что не желает в старости побираться или жить в лачуге, куда ее выкинут новые королевы. И согласна только на замок у моря и приличную ренту. Все это она оценила в огромную сумму, и он честно отдавал долг. Однако хлопотуху мог бы купить, но, как выяснилось, против ее приобретения восстала Кейла. Она якобы знала случаи, когда эти животные перекармливали или слишком баловали детей, и Летиция кухню поддержала.

– И чем же ей пригрозила эта гадина? – сразу насторожился напарник.

– Много чем. Она исхитрилась запутать и запугать бедняжку до такой степени, что та была готова все отдать – и отдавала. Украшения, одежду – все подарки Айнора. Этим Кейла надеялась их рассорить, ну и заодно желала выглядеть красивой и ухоженной на фоне запуганной, измученной кухни. И детей ради этого настраивала против матери и приучала к своим сладостям. При Айноре они слушали только ее, иначе следовало наказание.

– Как намерен поступить с ней отец? – В голосе принца звенел промерзлый металл.

– Ее уже наказала судьба. Магистрам цитадели не удалось вернуть ее к жизни, хотя они очень старались и сделали все, что могли. И не столько ради нее самой – слишком весомые тайны эта самоуверенная интриганка могла бы открыть. Кстати, кажется, нашлись деньги, которые Айнор передавал бывшей жене. Но об этом я пока говорить не буду, объясню позже, едва станут понятны некоторые детали.

– Звучит зловеще, – пробормотала я и неожиданно обнаружила, что каким-то образом постепенно добрела до диванчика, на котором сидел Ренд, и теперь осторожно подбираюсь пальцами к его гриве. – Тебе не дали расчески?

Эти слова вырвались произвольно, стоило мне представить, как выглядит со стороны мой маневр.

– Я не стал спрашивать, – слегка неуверенно произнес напарник, напрягшись, как перед нападением винта. – А у тебя нету?

– Есть... – обрадовалась я и запнулась, уловившись о чересчур внимательный взгляд наставника. – Стай, мы хотели попросить совета, ты же знаешь Харгедор лучше всех нас... Какой замок нам взять, чтобы Эстен мог жить неподалеку? Ему ведь понадобится защита, да и на базу мы ходим вместе.

– Мы надеялись, – едва заметная поощрительная улыбка скользнула по его губам, – на такое решение и потому положили тут подходящий замок.

Он уверенно перетасовал картинки, явно делая это не в первый раз, и вытащил одну. Но прежде, чем опустить перед нами на стол, объяснил:

– Это Илаэрз, родовой замок одного из князей. Вам же известно, что на Харгедоре княжества, а не герцогства. У прадеда этого князя случилось невероятное событие – жена родила двойню. Два сына-первенца с разницей в минуту. Роды были длинные и нелегкие, служанки замучены, в общем, детей перепутали. Никто не мог точно сказать, который родился первым. Советники сочли это волей богов, а с ней тут спорить не принято. Поэтому решили, что править княжеством мальчики будут совместно. Но жить в одном дворце с двумя правителями старый князь не желал, опасаясь обычных интриг и козней, и построил второй такой же дворец, расположив его зеркально первому. Выбрал в каждом для себя покои и ночевал в них по очереди.

– Мы его берем, – опередил меня Ренд. Осторожно повернул голову и, бережно поцеловав мне запястье, с чувством произнес: – Спасибо, любимая. Пойду поищу ленту.

Вскочил с места и стремительно покинул гостиную, не обращая внимания на кусающего губы Стайна. А я смотрела ему вслед и чувствовала, что начинаю неудержимо краснеть.

Волосы Райвенда были заплетены изящной короной из переходящих одна в другую косичек. Непонятно, как я смогла это проделать, даже не заметив, чем занята.

Интересно, о чем только думала, плетя эти косы? Ведь такие вычурные прически мужчины позволяли себе лишь по самым торжественным случаям.

Оглянулась на Стая и напряглась, прикидывая, куда бы сбежать от понимания, что мои тайные мысли – не такой уж секрет для наставника, но двери снова распахнулись и в комнату вихрем ворвалась Альми.

– Дети еще спят... – пробормотала она, мельком глянув на мужа, и уставилась на меня с любопытством ребенка, обнаружившего необычного, но милого зверька.

– Хочешь чаю? – предложила я светским тоном, но обмануть ее не удалось бы и более опытной в подобных делах леди.

– Нет, – кротно улыбнулась подруга, приближаясь неуклонно, как ледоход. – Я дома пила. Мне хочется знать, неужели пора наконец заказывать тебе праздничное платье и обряд в храме Судеб?

– Но ведь вы же уже женаты? – незаметно отступая, сделала неуклюжую попытку пошутить.

– Разумеется. А вы – нет.

– Кто «мы»? – почти искренне возмутилась я. – Лично мне никто не предлагал...

– Гинни! – Альмисса уперла руки в бока и сердито притопнула от возмущения. – Никогда не думала, что тебе хватит жестокости шутить и кокетничать, когда наступит этот момент!

– Никогда не думала, что тебе хватит бестактности упрекать меня в подобном, – обиженно отрызнулась, передразнивая ее. – И про какой именно момент ты говоришь?

– Ты и сама знаешь, – укоризненно смотрела подруга, враз растерявшая всю воинственность. – Но ради твоего счастья мне нетрудно сказать прямо – момент откровения. Многие, попав в сети собственных заблуждений и страхов или чьей-то лжи, годами живут в плену иллюзий. Но осознав однажды свою неправоту или фатальную ошибку, большинство почему-то предпочитает трусливо отступить, сжать в кулак свои чувства, начинают паниковать и трусить, не осмеливаясь позволить себе наконец быть счастливыми.

– Прости, Альми, но сейчас ты не права, – вдруг холодно произнес возникший в дверях Ренд. – Если не заблуждаешься... про момент. Когда на тебя вдруг резко обрушивается невероятное известие или прозрение, переворачивающее твое представление о прошлых событиях или хорошо знакомых людях и ты вдруг осознаешь, насколько ошибался прежде, очень трудно сразу поверить в это, принять душой и попытаться хоть что-то изменить. Мне это очень хорошо известно, испытал на собственной шкуре.

– Ты тоже не совсем прав, Райвенд, – немедленно вступился за жену Стай, и в его голосе прозвучала непробиваемая убежденность. – Мы любим Гинни, она нам давно уже родной человек, младшая сестра. И потому сейчас так радуемся за нее и пытаемся уберечь от ненужной боли и новых ошибок.

Он обнял жену, погладил по волосам, помолчал немного и мягче добавил:

– Возможно, Альми выразила свое мнение немного импульсивнее, чем принято в обществе, но она магиня и выросла в цитадели. Ее эмоции не связаны незримыми путами надуманных правил и приличий, какие неизбежно обретают маги, проводящие больше времени с обычными людьми, чем с собратьями... Нам пора! Я сообщу в цитадели, что вы выбрали себе место для жизни.

– Подождите! – взмолилась я, удерживая друзей воздушной плетью. – Прости меня, Альми. Ты все сказала правильно... и спасибо за совет. Но мне действительно пока трудно. Нет, я не сомневаюсь и не боюсь! Просто немного растерялась, как в детстве, когда вышла впервые за ворота замка и неожиданно обнаружила там целый мир – реку, холмы, поля, горы на горизонте и бескрайнее небо...

Горло перехватило от волнения и благодарности за их тревогу и заботу, за готовность помочь и порадоваться вместе со мной моему счастью.

Как говорит Манефа: «К сожалению, не так много людей, которые остаются с нами в час испытаний, но еще меньше тех, кто искренне радуется нашим удачам».

Они лишь молча улыбнулись и растаяли в портале, заставив меня немедленно пожалеть о своем уходе. Теперь, когда напарник знал все мои тайны, почему-то вдруг стало очень неловко находиться рядом с ним.

Не знаю, откуда в душе появилось гнетущее ощущение незащищенности, едва ли не наготы, граничащее с ужасающей растерянностью, почти паникой. Вроде бы ничего страшного я не совершила... но чувствовала себя чуть ли не распутницей.

– Элни! – Командир оказался рядом так стремительно, словно мы были в поле и нам угрожало полчище кабаняк. Обнял уверенно и очень бережно, прижался губами к волосам: – Ты слышала, что я сказал?

Я упрямо промолчала, только тихонько вздохнула, и он скорее почувствовал этот вздох, чем услышал.

– Мне тоже пока не верится. Элни, что ты неожиданно... – он подбирал слова очень осторожно, словно шел по весеннему льду, – начала относиться ко мне по-другому... Но я все равно очень счастлив и буду ждать сколько угодно, пока ты не привыкнешь... У нас ведь впереди целая жизнь, любимая. И однажды ты согласишься в свое чувство, расскажешь, как это произошло...

– Я тебе уже говорила, – буркнула я с наигранной обидой, чувствуя, как от его слов, нежности рук и почти невесомых прикосновений губ становится светлее и теплее на душе.

Он вел себя именно так, как мечталось в самых смелых грезах. Не пытался, словно крестьянин, жадными пальцами прощупать «товар», не старался прижать покрепче, как наглые лорды, считавшие балы легальным предлогом тискать партнерш во время танцев. И не торопил меня, спеша заявить все права теперь уже законного жениха.

И за это нравился мне еще сильнее, ведь совершенно наивной девчушкой я давно не была, да и невозможно это, когда тебе уже почти двадцать один год и последние два года проведены в обществе воинов, которые привыкли обо всем говорить довольно откровенно. Нет, как раз Ренд с Эстом были в этом отношении самыми молчаливыми и корректными. Но когда на базе встречается несколько десятков отрядов, можно услышать и узнать все, о чем, стыдливо прикрываясь веерами, шепчутся дамы. И даже больше.

– Когда? – Тихий шепот выдернул меня из разнеженного блаженства.

– Что? А... сразу. Я очень испугалась, когда ты исчез, – повторила фразу, которой он в тот миг не придавал значения, и зажмурилась от нахлынувших девятым валом воспоминаний.

Словно на миг очутилась в том месте и времени, когда Ренд вдруг пропал из этого мира, и невольно вздрогнула всем телом, съезжилась от доставшего меня ледяного эха.

– Элни... – Теплые руки командира вмиг стиснули меня нерушимым защитным кольцом, прижали к крепкой надежной груди, закрыли, заслонили собой от всех бед и невзгод, которые сыпались на нас нескончаемым потоком.

И это было так замечательно и правильно, что я растроганно всхлипнула, отбрасывая в прошлое и испытанный мной вчера ужас, и все прежние ошибки и заблуждения.

– Элни... – Голос любимого мужчины наполнился тревогой и таким глубоким огорчением, словно это Райвенд был виновен в том, что ему пришлось бежать от смерча за стену. – Цветочек... малышка моя, больше никогда не отойду даже на два шага, только не плачь...

Но сквозь эту тревогу слышалось безудержное, оголтелое счастье, с каждой секундой разгораясь все жарче, а нежные губы все смелее прикасались к волосам, рукам, лицу, уверенно заражая меня своим неистовым огнем.

– Райв, – пытаюсь отдышаться, пробормотала я через несколько минут, – Альми была права. Она вообще очень мудрая и добрая.

– Верю, – немедленно с радостью подтвердил он, и я заподозрила, что сейчас он согласится с чем угодно. – А в чем?

– Нам действительно нужно срочно заказать ритуал, я больше не хочу жить как прежде. Да и в новый замок лучше приехать семейной парой.

– Как с тобой легко и просто, любимая! – Принц снова притянул меня к себе. – Любую другую девушку я сейчас заподозрил бы в хитрой интриге и в корысти, а твои слова – как серебряный ключ к хрустальным вратам мечты. Я хоть сейчас на руках отнесу тебя в храм, других желаний у меня нет уже очень давно. Но что скажут твои родители? Моих можно не спрашивать, отец уже объявил, что лучшей подруги для меня не знает, а мать... пусть живет себе спокойно.

– Поэтому Альми и набросилась с вопросами, – огорченно вздохнула я. – У цитадели есть возможность послать вестника на Асгардор. Когда тетюшки предали меня и отправили на смотрины, Стай тотчас сообщил родителям, и отец письмом попросил помощи у цитадели.

– Ты могла бы сразу уйти, – хмуро буркнул Райв и, вмиг опомнившись, прижал меня так крепко, будто я собиралась от него сбежать.

– Не могла, – печально качнула головой и сама нежно поцеловала любимого. – Тогда я еще опасалась за свою репутацию и боялась сплетен и осуждений придворных язв. Но вспоминать

об этом не хочу, лучше отправлю вестник Альми. А ты пока посмотри на карте, где наш замок. Если ритуал проведут сегодня, завтра с утра отправимся домой.

– Слушаюсь, мой командир! – счастливо засмеялся принц и, не вставая с места, призвал к себе тубус с картами, явно не случайно принесенный кем-то в мою гостиную.

Глава пятнадцатая

В гости к Гесортам мы отправились вместе. Как выяснилось, малыши уже проснулись, и сейчас Альми никак не могла их оставить.

– Я всегда подозревала, что в тебе таится довольно отчаянная особа, – ошеломленно бормотала подруга, когда я сообщила ей о своих ближайших планах. – Но вот распознать авантюристку и контрабандистку даже мне не удалось.

– Элни не авантюристка! – вмиг ошетинился Райвенд, сидевший рядом и тайком игравший моими локонами.

Расплетать свои косички он отказался наотрез, заявив, что пойдет так в храм.

– Те, которые не авантюристки, – поддела его Альмисса, – месяца два наслаждаются выбором тканей, фасонов, вышивки и камней, ходят по магазинам и лавкам, портнихам и белошвейкам, не отказывая себе ни в каких капризах и желаниях.

– Элни может хоть всю жизнь выбирать ткани и фасоны и ни в чем себе не отказывать, – сдаваться напарник не собирался, – я буду только рад. Но авантюризма в ней нет даже капли, и думает она прежде всего не о себе. В замке ведь уже живут те, кого цитадель намерена оставить на Харгедоре, и им будет спокойнее, если мы приедем не как молодожены, а как семья. Они уже потеряли очень много и нуждаются в надежном будущем.

– Откуда ты это взял? – изумилась я, не сомневаясь, что жених сказал правду.

– Он ведь магистр, – посерьезнела Альмисса, – и знает больше других. Но скоро придет Стай, я ему написала. Вы же понимаете, что Райвенд не может пригласить на свой ритуал только близких друзей, как обычный маг?

– Именно об этом я и мечтаю, – мгновенно напрягся командир. – И не понимаю, почему мы должны звать на наш праздник чужих и далеко не доброжелательно относящихся к нам людей?

– Потому что ты принц, – с насмешливым вздохом ответил от дверей Гесорт, появившийся в обществе верховного магистра, и дружески улыбнулся мне. – Но цитадель постарается решить эту проблему к всеобщему удовольствию. С магистром Ансельзом вы знакомы, он теперь ваш наставник.

– А ты куда денешься? – встревожилась я.

– Перехожу на более ответственную должность старшего брата, – развеселился Стай и серьезно добавил: – И беру новых учеников. Надеюсь, и вы однажды последуете по моему пути – начнете выводить в маги одаренных детей.

– Первым делом, как мне думается, нам нужно отправить Элгинию выбирать платье, – испытующе глянул на меня Ансельз. – Альмисса, ты поможешь или позовем Калиану?

– Да не нужно ничего выбирать, – возмутилась я. – Схожу домой и покопаюсь в шкафах. У меня там куча новых платьев – приготовили на смотрины.

– Но это особый день, – деликатно намекнул магистр. – Все девушки мечтают...

Договорить он не успел. В последнее время меня почему-то просто до бешенства злило выражение «все девушки должны». Возможно, слишком часто слышала я его от своих продажных компаньонов, и всегда оно было направлено против того, что нравилось мне.

«Все знатные девушки, – важно вещали тетки, – должны выглядеть бледными и томными, должны кушать изящно и понемногу, должны улыбаться кротко и стеснительно, должны уметь поддержать беседу с любым из гостей...»

Сотни подобных наставлений целыми днями сыпались на меня перезрелыми сливами, а мне все никак не хватало дерзости сообщить, что я – вовсе не все девушки. Я такая, как есть, и не хочу быть чьей-либо копией. И не собираюсь предавать свои интересы ради одобрения самоуверенных, но недалеких зазнаек, точно знающих, сколько стоит локоть бархата, но представления не имеющих о цене простого хлеба, не говоря уже о жизни загнанных в города селян Харгедора.

И вот о них нам и нужно думать сейчас. Ведь вместе с замком к нам перейдет и титул, и обязанности правителя целой долины, как выяснил Ренд, изучая приложенное к картинке пояснение, пока я переписывалась с Альми.

– Прости, Ансельз, – твердо перебила я, – но платье я возьму дома. А о том, какой это день, и так никогда не забуду, и вовсе не из-за одежды, в которой буду стоять перед жрецом. И если нужно, чтобы обряд провели в Истграде, пусть будет так. Но он должен быть скромным и коротким. На Харгедоре трудные времена, во многих домах горе, смеяться и танцевать, зная об этом, я все равно не смогу. Извини.

– Надеюсь, – пристально вглядывался в глаза верховного магистра Ренд, – цитадели моя пышная свадьба нужна ради особых целей?

– Если нам понадобится что-либо «для особых целей», – беззлобно огрызнулся Ансельз, – мы сумеем устроить любой спектакль. А сегодня просто хотели порадовать Элгинию, и теперь я несказанно горд за нее. За короткое время она сумела вырваться из плена надуманных обывательских понятий, правил и устойчивых стереотипов, поднявшись на несколько ступеней по лестнице самосовершенствования и мастерства. И это радует нас искренне и неподдельно. А праздник уже готовят, и мы постараемся учесть пожелания невесты. Идите в Горензо... ты же не захочешь отпустить ее одну?

Разумеется, о подобном Ренд и помыслить не мог. Он теперь везде ходил со мной в обнимку или хотя бы держал за руку, как ребенка. И если никого не было поблизости, старался сорвать хоть мимолетный поцелуй. Сияя при этом таким счастьем, что мне даже страшно становилось. Лишь саднило душу горечью понимание, что этот свет я могла бы лицезреть в его замечательных глазах уже не один год, если хоть кто-то намекнул на такую возможность. И если бы я еще смогла заставить себя поверить тому намеку.

Дома нас встретила странная тишина, словно все покинули замок или находятся где-то в другом месте, где происходит нечто более интересное, чем мое возвращение. Создать несколько мелких стремительных поисковых сквознячков было делом десяти секунд, а потом я просто вела жениха туда, где мои поисковики нашли небольшую толпу народа. В просторное помещение первого этажа, служившее нам прихожей, приемной, а при надобности – даже танцевальным залом.

Возможно, мы добрались бы туда минуты за две, а если бы я пожелала создать сферу, то и намного быстрее. Но оба справедливо подозревали, что вскоре нас разлучит подготовка к обряду, и спешить никто не хотел.

А когда мы наконец оказались на верхней площадке лестницы и я рассмотрела, как дружно и сноровисто слуги таскают в дом многочисленные ящики, свертки и корзины глубокого черного цвета, в сердце вспыхнула жаркая, как солнце, радость.

Не тратя ни мгновения на преодоление ступеней, стремительно перенесла нас лианой через перила и поставила на пол приемного зала.

– Темные силы! – отшатнувшись, ругнулся обычно невозмутимый дворецкий, дружно взвизгнули перепуганные горничные.

Но я уже мчалась к дверям, точно зная, кого увижу на крыльце.

– Гинни!!! – Сбрасывая прямо на пол меховую шапку и куртку, ко мне торопливо бежал отец.

Подхватил на руки, прижал к роскошной русской бороде, лопатой спускавшейся на грудь, кольнул запутавшимися в ней льдинками и поставил на ноги, передавая в руки матери. Она внимательно изучила мое лицо, заглянула в глаза и, облегченно вздохнув, прижала к себе, щекоча мне нос пышным мехом капюшона.

Матушка слышала самые сильные человеческие эмоции, а потому обычно была весьма немногословна и даже казалась незнакомцам несколько отстраненной и безразличной. Но сама никогда никому не объясняла, и нам не позволяла, простую истину. У нее просто нет нужды в пространных рассуждениях. Тем, кто лгал или был ей безразличен, отвечать не стоило, а интересным собеседникам мать предпочитала внимать молча, жадно впитывая чужую мудрость.

– Как я рада! – шепнула она еле слышно и оглянувшись, высказывая из моих объятий.

Впрочем, я и не держала, мне хватало одного осознания, что они уже дома и теперь будут сидеть рядом за обеденным столом и слушать меня так участливо, как, кроме них, умела только Манефа. И, конечно, Альми.

– Рады видеть вас в нашем доме, ваше высочество, – учтиво склонил голову отец и сбросил на руки лакею куртку и пояс с оружием. – Надеюсь, вы почтите своим присутствием нашу трапезу...

– Лорд Хаверд, – твердо произнес Райвенд, открыто глядя ему в глаза, – сегодня ваша дочь дала согласие стать моей женой. Надеюсь, вы не будете препятствовать ее выбору.

– А если буду? – заинтересованно прищурился тот. – Как тогда поступит ваше высочество? Отправится искать другую невесту?

– Отец! – возмутилась я, но матушка неожиданно меня опередила:

– Не нужно. – Одной рукой крепко взяв мужа за запястье, второй она успокаивающим жестом погладила по плечу Ренда: – Мы рады, что вы сумели найти друг друга.

– Но не понимаем, почему свадьба устраивается так скоропалительно, – непримиримо буркнул под нос отец.

– Я объясню! – Подхватывая его под руку, сделала условный знак Ренду и заметила насмешливый взгляд матери, явно за мной следившей. – Идем в гостиную, а ваши мешки перенесу сама.

Собрала добычу экспедиции в щит и отправила в кабинет с такой скоростью, что отец невольно изумленно приподнял одну бровь:

– Ого!

Но у меня не было никакого желания объясняться при наостривших ушки слугах. Охрана, приставленная цитаделью, еще никуда не делась, и память мне пока не отшибло. Гесорт сказал недавно абсолютную правду: выросшие в цитадели магии намного смелее и откровеннее девушек, воспитывающихся в городах вместе со знатными сверстницами. И это не так просто принять, если привык к другому обращению.

Молча создав непрозрачную сферу, я молниеносно перенесла нас в гостиную второго этажа.

– Если желаете умыться и переодеться... – начала вежливо, усадив родителей в кресла напротив нашего дивана, но мать энергично помотала головой:

– Нет. Мы переодевались десять минут назад, перед выходом на порталную площадку. Там сильный мороз, без шуб нельзя. Мы как раз пили чай, вернее, ужинали, когда получили вестника. Поэтому хотим только одного – узнать, с чего такая спешка.

– Мы уходим жить на Харгедор, – взял на себя тяжесть объяснений Райвенд. – На днях там прошел сильный ураган, смерчи несли по стране тучи нечисти, и теперь людям нужно помочь. Собрать вещи, продать то, что осталось, и перейти сюда. А цитадель перешла туда. Князя и знать на Харгедоре продают свои дома и имения, и мы выбрали большой замок Илаэрз. В замке остались мастера и люди, имеющие одаренных детей. Там два больших дома – один для Эстена, он собирается жениться на Аленсии. Второй наш, и мы с Элни намерены прийти туда законной семьей.

– Цитадель готовит праздник, – улыбнулась я притихшей матери. – Маги считают, что Ренд не должен жениться тайком. А мы хотели бы отпраздновать с близкими и друзьями – вы, Гесорты и король. Ну и Эстен, разумеется. И еще бабушка...

– Леди Модена, значит, тебе не друг, – съехидничал отец. – И Калиана. И Лазарт. Ну, про остальных даже не говорю.

– Мы уже осознали и согласились, – хмуро процедил Ренд, и я с мольбой уставилась на матушку.

Не нужно его дразнить и поддевать, ему и так пришлось несладко. Сначала родного отца считал предателем, потом королева проявила свой деспотичный эгоизм во всей красе. Да еще дурацкий отбор и Савилла со своими претензиями...

– И мы очень рады за вас, – веско повторила мать, бросая отцу строгий взгляд.

Она очень редко с ним спорит, обычно во всем согласна. Но если в чем-то против, то отец не протестует даже ради авторитета. Мгновенно сдался и сейчас.

Только улыбнулся как-то не очень весело, словно тень по лицу скользнула. И меня вдруг словно молнией пронзило озарение – скорее, всплыла в памяти одна фраза, прозвучавшая, когда родители на второе совершеннолетие дарили мне поместье.

«Будешь жить недалеко, – шутил тогда отец, – можно часто в гости ездить. У нас ведь, кроме тебя, никого...»

– В таком случае у меня к вам очень серьезный разговор. – Правило не откладывать решение важных для близких людей вопросов на неопределенное время я вывела для себя недавно и все сильнее убеждалась в его правоте.

– В чем дело? – сразу насторожился отец и незаметно, как ему казалось, приобнял матушку.

– Как Ренд сказал, мы собираемся перейти на Харгедор, и цитадель тоже уже перебралась туда. Многие магистры уже выбирают место, где будут жить. Нет, я не призываю вас прямо сейчас продавать Горензо, и вообще продавать. Но очень хотела бы, чтобы вы жили поближе...

– И лучше всего – в Илаэрзе, – решительно подхватил Райвенд. – Там большой дворец, и места всем хватит с избытком.

– А твои родичи? – резко перешел на простое общение отец.

– Его матушке целители прописали южный климат, – теперь уже я спешила выручить любимого, – а брату придется выгуливать на приемах корону. Ну а у Айнора свой замок, и далеко не маленький. Когда начался ураган, он уместил там население нескольких окрестных деревушек. И только молодые мужчины спали в приемном зале на сене.

– Мы подумаем, – пообещала матушка и улыбнулась, явно ощутив мое разочарование. – Но, скорее всего, примем ваше приглашение.

– Это не приглашение, – не захотел принимать это скользкое выражение Ренд. – Теперь вы и для меня родители и имеете полное право на наш дом. И бабушка, разумеется.

– Тогда договаривайтесь тут с цитаделью, а мы идем выбирать невесте платье, – резко поднялась с места мать и глянула на меня заговорщицки: – Отвезешь в мои покои?

Сфера сомкнулась вокруг нас мгновенно и вихрем устремилась в коридор. Мне по опыту было известно, что зря матушка спешить не стала бы. Значит, уже услышала чьи-то бурные эмоции и предпочла сбежать в свои комнаты, защищенные особым амулетом.

– Элни, – произнесла она с загадочной улыбкой, когда сфера исчезла, – лет пять назад, прости, что напоминаю тебе о том времени, был случай – ты плакала и говорила, что некрасива. Помнишь, я дала слово, когда в твоей жизни появится самый лучший мужчина и вас свяжут взаимные чувства, подарить тебе платье, в котором ты превратишься в самую прекрасную невесту?

– Матушка! – Я растроганно обняла ее. – Конечно, помню.

Это обещание всегда помогало мне выдерживать насмешливые взгляды и колкие замечания придворных интриганок, прекрасно знавших, ради кого я хожу на балы. Я сотни раз как наяву представляла этот замечательный момент, и даже наивно жалела, что не могу получить волшебный наряд заранее.

Но постепенно осознала, как глубоко ошибаюсь, пытаюсь заинтересовать принца, даже не глядящего в мою сторону. И если он обратит на меня внимание не за мою преданность, скромность и терпеливость, а за поддельную красоту, то он вовсе не тот, кто нужен мне в жизни. Как говорит бабушка Манефа: «Не ларчик дорог, а то, что в нем».

– Это платье создала моя хорошая подруга, – проходя в самый дальний уголок гардеробной, рассказывала матушка, – к моей свадьбе. Я была не очень уверена в себе, мне казалось, Хаверд слишком хорош для старой девы... не возмущайся, я слышу. А тогда чувствовала его обожание и только поэтому не сбежала. Но платье надевать не стала, вдруг поняла главное: он любит меня, а не одежду, и до боли ревнует к молодым красавцам. Так зачем дразнить гусей? А у тебя другой случай – необходимо доказать свое право на место рядом с принцем, ради твоих будущих детей. А для этого придется опровергнуть домыслы взбалмошной Юты. Она сама все силы отдавала подбору стаи подхалимов и созданию собственной парадной личины, забывая про мужа и обязанности матери. И этим выкинула себя из их жизни, теперь ей не на кого обижаться.

Мать вздохнула, переводя дыхание, и я только теперь поняла, что никогда еще не слышала от нее таких длинных речей.

– Она наказана! – Ринувшись к матушке, обняла и тайком вздохнула, обнаружив, что я теперь выше ее.

– И ничего печального в этом нет, – смешливо фыркнула она. – Просто ты снова вытянулась.

И это тоже не страшно, твой жених все равно выше. На ладонь с четвертью. Ну, смотри.

И открыла последний шкаф. Там, на манекене, под чехлом из плотного шелка хранилось платье. Довольно скромного фасона, судя по размеру; во всяком случае юбкой на чайную бабу не похоже.

Мать щелкнула пальцами, и манекен плавно выплыл на середину комнаты.

– Открываем? – лукаво глянула она, отлично чувствуя мои сомнения.

– Конечно, – тотчас подтвердила я, точно зная, что матушка никогда не позволит себе шутить в такой момент.

Но она вдруг предупреждающе подняла руку и быстро задвинула манекен за ширму.

– Кто-то чужой... виноватый и счастливый... как странно.

– Леди Рассина, – коротко стукнув, в комнату заглянула одна из новых горничных, – леди Аленсия просит аудиенции у леди Элгинии.

– Пригласи, – велела я и объяснила матери: – Ленси – моя подруга.

– Тогда почему аудиенция? Ты ведь не герцогиня?

– Эти горничные – они охранницы из цитадели. И в таких вопросах путаются.

– Похоже, нам все-таки нужно было вернуться раньше, – огорчилась матушка.

– Гини... Ой! – Влетев в гардеробную, Ленси замерла, обнаружив, что я не одна. – Простите.

– Это моя матушка. Ленси, как ты себя чувствуешь? И что там происходило? Мне пока ничего не объяснили.

– Я все расскажу, – подруга от волнения скручивала и дергала атласный пояс, – но сначала скажи, только без всяких любезностей, ты не обидишься, если мы с Эстом тоже заключим союз сегодня? Мы можем тайком, чтобы не портить тебе праздник, но если не нравится, то подождем с месяц.

– А у вас есть важная причина так спешить? – с интересом рассматривала подругу матушка, и теперь только от честности Ленси зависело, как будут относиться к ней мои родители.

– Ну да. – Аленсия вдруг покраснела жарко, до слез. – Эст... он вчера так перепугался, утащил меня в свой дом, а я уже не надеялась его увидеть... и мы решили...

Она смущалась все сильнее и говорила все тише.

– Но ты ведь не жалеешь? – Как-то незаметно мать оказалась рядом с Ленси, обняла ее за плечи, ободряюще улыбнулась: – И счастлива?

– Очень, – благодарно глянула та. – Он замечательный. И продает свой дворец, мы уходим на Харгедор.

– В какое именно место? – заинтригованно осведомилась я, гадая, выдал им кто-то последнюю новость или не успел.

– Эст говорит, пока попросим маленький домик, как твой, потом спокойно решим.

– Ну тогда так, – шутливо нахмурилась, зная, что подруга не примет это за обиду. – Раз вы собрались разделить с нами наш самый большой праздник, то просто обязаны разделить и замок. Чтобы потом не спорить, у кого в доме его праздновать. А если серьезно, то я очень рада за вас, Ленси, и точно знаю: чем больше на свадьбе счастливых людей, тем она лучше. А замок мы уже выбрали, в нем два одинаковых дома – дворцы, как говорит Стай. И уходим туда сегодня вечером, потому и спешим с обрядом.

– Элни! – бросилась мне на шею подруга и от волнения разрыдалась. – Как мне повезло, что мы встретились!

– А брат... – вспомнив Мартиса, осторожно осведомилась я, – он знает?

– Он в лазарете, мы только оттуда. – Губы Ленси горько дрогнули. – Мартис пострадал сильнее всех. Оказывается, он вел какие-то дела с герцогом и почему-то ему задолжал. Не знаю, как такое случилось, ведь у него много денег... И непонятно, зачем я понадобилась герцогу, но его еще допрашивают...

– Не переживай, девочка. – Матушка смотрела на мою подругу так нежно и заботливо, что без слов было ясно: невзирая на обретенное с Эстом счастье, сейчас в душе Ленси кровоточит свежая рана. – Цитадель со всем разберется и всем поможет. Не верится мне, что Селонте вдруг изменил своим правилам, о нем все отзываются как о справедливом и честном человеке.

Потому он и достиг многого.

И лишь в этот момент я сделала для себя новое открытие, наполнившее гордостью за цитадель. Раз удачей в делах мог похвастать лишь порядочный и честный человек, значит, ее раздачей занимались именно мы, магистры и магистрессы. И зря, в таком случае, Селонте думал, будто никто не следит ни за ним, ни за его делами.

– Наконец ты нашла подругу по себе, – проводив повеселевшую Ленси, задумчиво заметила матушка. – Это очень большая редкость. Многие неодаренные женщины ищут в дружбе выгоду либо, наоборот, подбострастие. Но давай займемся платьем.

– Чем оно необычно? – За то время, пока тут была Аленсия, я успела сообразить, что матушка никогда не стала бы столько лет так бережно хранить обычное платье.

– Его сшила Модена. – Матушка улыбнулась с чуть заметной грустинкой: – Ты изменилась за эти полгода. Прежде ты его вначале рассмотрела бы.

Вот теперь мне все стало ясно. Простых вещей моя наставница не делает, и хотя в основном работает с камнями и металлами, иногда, для друзей, создает совершенно неожиданные вещи. Неброские, но уникальные.

Поэтому особой красоты от платья я не ожидала заранее, и когда матушка легким движением пальца сдернула с манекена чехол, сперва похвалила себя за сообразительность. Но, обойдя вокруг манекена один раз, задумалась и побрела во второй, с каждой секундой все сильнее проникаясь задумкой магистрессы и точностью исполнения. Сказать, что платье простое, значило не сказать ничего.

Оно было – и его как бы не было. Тонкий, как паутина, но ни грана не прозрачный матовый шелк того холодного белого цвета, от взгляда на который по спине струится несуществующий морозный сквознячок, так плотно облегал верхнюю часть манекена, что казался тяжелым.

И лишь переведя взгляд на обнимавшую бедра юбку, которая, незаметно расширяясь книзу, продолжалась многослойным летящим подолом, осознала, насколько невесомо это безукоризненно сидевшее на манекене чудо.

И нужно обладать такой же тонкой, идеальной фигуркой, чтобы решиться его надеть.

А моя матушка – среднего роста и довольно сдобная на вид и всегда была такой, по утверждению отца, обожавшего сидеть с ней в обнимку, независимо от того, чем он занимался: диктовал секретарям описания найденных картин или любовался закатом. «Видимо, потому матушка и не решилась надеть это чудо», – догадалась я и огорченно вздохнула, невольно оглянувшись на нее.

И сразу заметила лукавую улыбку и сияющие в глазах смешинки.

– Ну и кого ты сейчас пожалела? Себя или меня? – в ответ на мой вздох осведомилась она. –

Можешь не отвечать, во всех случаях ты ошиблась. Это платье на любой девушке будет выглядеть так же безупречно, но и это не все его секреты. Чтобы узнать, насколько ты влюблена, счастлива и уверена в желании выйти замуж, его нужно надеть. Готова?

Глава шестнадцатая

Увидеться с Рендом до ритуала мне не позволила свита.

Безусловно, я легко ушла бы ото всех и никакие запреты меня не остановили, но и сама отлично понимала, что мгновенно испорчу таким поступком подготовленное цитаделью действо.

Райвенд уже должен был выехать из дворца в открытой карете, украшенной шелковыми лентами и цветочными гирляндами. Его сопровождала кавалькада знатных лордов на конях, везущих королевские вымпелы и стяги.

А со мной была свита из шести магинь, и привезти их к храму я должна сама. Как тайком сообщила входившая в мой эскорт Альмисса, это нововведение придумал Стай, непреклонно изменив прежнее правило.

– Пусть все остальные невесты едут к храму в ящиках с оконцами по переулкам и мосткам, ничего не имею против, – высказался он с неожиданной резкостью, – а Гина прибудет на своем щите. И красиво, и никому не придет в голову устроить ей по дороге засаду. Хотя мы, разумеется, всех потом переловим, но церемония уже будет испорчена.

И вот эта новость, да еще куда-то исчезнувшая в разгар подготовки матушка, убедили меня в необходимости неуклонно придерживаться плана учителя. Если я хочу, конечно, потом вспоминать счастливые моменты свадьбы, а не рожи дураков, не сумевших верно оценить силу тех, с кем пытаются воевать.

– Во всех этих несуразных нападениях и выходках отчетливо чувствуется рука женщины, – пренебрежительно и сердито буркнула Калиана, когда я спросила, каких действий можно ожидать, – причем взбалмошной и недалекой. Зато самоуверенной и напористой. Из категории тех, кто никогда не меняет своих замыслов и никому ничего не прощает. Поэтому ждать можно

чего угодно, но мы тоже подготовились. Не переживай и оставь защиту нам. Сегодня тебя охраняют самые сильные магистры цитадели.

Разумеется, я верила ей как себе. И одновременно точно знала, насколько внезапным и дерзким до глупости может оказаться план той самой женщины, которой никак не должно быть поблизости. Или же думаю вовсе не на ту особу.

И потому в назначенный момент я уже стояла в просторной сфере, похожей снаружи на чудесное облако, казавшееся издали огромным букетом цветов, и сквозь прозрачные изнутри стенки внимательно оглядывала раскинувшийся под нами Истград.

Мои подруги на этот день тоже жадно рассматривали облитую полуденным солнцем древнюю столицу. Ведь такое развлечение выпадает им очень редко: сфера, да еще и поднятая воздушным потоком на подобную высоту, берет пропасть энергии, и создать ее могут лишь несколько магистров. Но предпочитают ходить магическими порталами.

– Вон дворец... – зачарованно шептала Альми, – а это главная площадь... маленькая какая.

А народу... как мурашей.

– А вот и храм. Гинни, спускайся, – скомандовала Калиана, – на тот ковер.

Но я и сама уже видела окруженный вазами и корзинами с цветами огромный ковер, в одном углу которого замерла небольшая группа мужчин.

Стройную, гибкую фигуру стоящего среди них Ренда узнала издали, и вовсе не по наряду мага, украшенного ради такого случая особо роскошной вышивкой. А по особой, звериной настороженности, выжидательному положению рук и легкому наклону головы.

Мне сразу стало ясно, что он беспокоится, и я невольно тоже заволновалась, но постаралась виду не подать. Незачем обижать магистров недоверием, однако лишний щит и воздушные плети все же лучше приготовить заранее.

Повинуясь моему приказу, гигантский венок из белоснежных призрачных роз сначала завис над ковром на уровне позолоченных шпилей и флюгеров, потом плавно опустился на ковер.

Моментально стихли шум и гомон, доносившиеся от волновавшейся под ступенями огромного крыльца толпы, и над нами зависла напряженная тишина.

Иллюзорное облако таяло с нарочитой медлительностью, стекая клубами серебристого тумана с замерших вокруг меня женских фигур.

А едва оно исчезло, я почувствовала за спиной зеркальный щит, поднятый в один миг, как вспышка молнии.

Самый мощный из тех, какие я пока не умела кастовать, и потому знала лишь, что кроме магов его никто не ощутит, и тем более не увидит ничего из происходящего за ним. А вот я могла бы увидеть, если бы оглянулась.

Но как раз этого делать и не следовало, ведь сейчас на меня смотрел весь город. И Ренд, шагнувший было вперед и замерший на долгое мгновение великолепной в своей выразительности статуей, тоже смотрел...

Так пронзительно, восхищенно и потрясенно, что у меня перехватило дыхание от любви и нежности.

И не важно, что это была заслуга чудесного платья.

– Модена желала сделать наряд, который проявит и усилит натуральную прелесть и женственность любой невесты, но при этом останется незаметным обрамлением ее достоинств, а не роскошной рамой, затмевающей саму девушку, – объяснила мать, когда я в первый раз его надела и увидела в зеркале свое отражение.

Мне уже в тот момент стало ясно, что талантливой магистрессе задумка удалась, но только теперь я в полной мере осознала насколько. Застыл не только жених – все окружающие его лорды тоже выглядели ошеломленными, хотя не раз видели меня прежде. Да и леди смотрели с изумлением, жадно ища взорами амулеты красоты или особую пудру и помаду. И не находили ничего подобного.

Прическу мне матушка с Альми тоже сделали самую простую: скололи распущенные локоны на затылке усыпанной жемчужными ландышами заколкой, оставив на висках легкие завитки.

Я и сама себя не узнавала в непривычно юной девчушке, взирающей из зеркала широко распахнутыми серыми глазами, сияющими восторгом и смущением. И лишь позже сообразила, что платье каким-то образом усиливает истинную сущность человека, заставляя его лучшие эмоции засиять чистым светом, затмевающим все несущественное.

Внезапная вспышка мощного щита вмиг пробудила в Райвенде воина и командира, и оставшиеся до меня несколько шагов он промчался с совершенно неподобающей принцу стремительностью. Схватил меня за талию, крутнул вокруг себя, закрывая собственной спиной от неизвестной опасности, и, склонившись к уху, тихо спросил:

– Что там?

На миг мне стало обидно – все вокруг сейчас считают, что жених нашептывает невесте признания в любви. Но тут же пришло понимание, что вслух говорить об этом Ренду не требуется, его действия все сказали лучше любых стихов и цветистых фраз.

– Зеркальный щит высшего порядка, – лукаво шепнула я в ответ, глядя на жениха с такой откровенной нежностью, какой наедине пока стеснялась.

– Элли... – мгновенно забыв про непонятный щит, потрясенно выдохнул он и сжал меня еще крепче. – Элли...

– Веди ее уже в храм, – сердито зашипела, словно невзначай подступив поближе, Альмисса, – пока мы все не разрыдались на радость публике.

Райвенд медленно и явно нехотя ослабил объятия, но в этот момент я рассмотрела появившегося возле щита Стая, делавшего мне хорошо знакомый знак. Вернее, три связанных в повелительную цепочку стремительных знака.

И я отреагировала с привычной быстротой. Сначала растянула в длину оставшийся от сферы щит, на котором мы пока стояли. А затем направила его к храмовым дверям, попутно воздушной лианой перенося на получившуюся площадку спутников Стая, стараясь делать это не слишком резко. Перепугать ошеломленных лордов до заикания как-то не хотелось.

Впрочем, они довольно быстро сориентировались, и вскоре наша невидимая повозка уже плавно подъезжала к распахнутым настежь широким створкам. Одновременно я исподтишка поглядывала на огромный невидимый щит и не пропустила момент, когда наполненный магией купол извернулся и накрыл нас надежной высокой чашей.

В тот же момент на нем начали распускаться эфемерные цветы и полилась тихая, торжественная и чарующая музыка. Она постепенно крепла, а цветы наливались сочностью, с каждой секундой становясь все реальнее, и наконец обретя весомость, обрушились на нас одурманивающе душистым ливнем. Публика на храмовой площади восторженно закричала и захлопала, а у меня отлегло от сердца.

– Успели перехватить, – в тот же миг облегченно выдохнул мне в висок Ренд.

– Странно было бы, если бы не успели, – слегка ворчливо пробормотала Калиана. – Гина, не пора нам уже ножками? В храме магия запрещена.

Я ответила ей еле заметным взмахом ресниц, и едва щит наполовину вполз в храм, кастовала ему отмену.

Дальше Райвенд вел меня сам, крепко сплетя наши пальцы, как будто опасался, что могу сбежать. А за нашими спинами, где-то на крыльце, во всю мощь звучала свадебная кантата, усиленная новым взрывом восторженных криков. Это пришли порталом Эстен с Ленси и ее свитой.

Из всех нас лишь Ренду пришлось добираться обычным способом, но это была вынужденная поездка. Народ должен своими глазами видеть, что принц сам едет в храм и при этом весел и свободен. Цитадель не желала давать интриганкам ни малейшей возможности пустить подлый слухок, будто его окружили хитрые магички.

Ритуал был давно знаком и слегка скучен, но ничего поменять было невозможно. Оставалось лишь покорно стоять в священном кругу и почтительно слушать, как старший жрец важно произносит положенные по закону наставления.

За это время я успела успокоиться, обдумать произошедшее и внимательно рассмотреть стоящих в трех шагах от нас счастливых друзей. Эст был в непривычно светлом костюме, а Ленси словно соревновалась со мной скромностью наряда. Она не надела ни одной драгоценности, хотя платье было из белого антарского бархата, расшитого серебром и мелкими алмазами. Оно ей необыкновенно шло, и можно не сомневаться, кто приложил добрые руки к превращению богатой невесты в милую, простоватую девушку.

– Ваше высочество, наступил момент принятия окончательного решения. Еще не поздно отказаться от завершения обряда священного союза, если вы не чувствуете в своей душе того светлого огня, который поможет вдвоем пройти через все жизненные тяготы и испытания, встретить счастье и горе, радости и потери.

Сегодня эти слова прозвучали особенно выразительно, да и жрец смотрел в лицо принца бдительно, как торговец, принимающий ценный товар.

– Я никогда еще не был так уверен в своем решении, – четко и чуть надменно ответил Райвенд, и его голос звонко прокатился под сводами зала, до отказа заполненного вмиг замершей знатной публикой, – как сейчас. Элгиния – самая замечательная девушка нашего мира, и я люблю ее всей душой. И никогда не откажусь от счастья прожить с нею свою жизнь.

– Ваша светлость, – повернул ко мне лицо жрец, – еще не поздно одумать и вернуть принцу свободу и слово.

Он как будто тайно намекал на что-то, о чем знали мы двое, и это мне не понравилось. Храмы на Тезгадоре никому не подчинялись напрямую, но цитадель жрецы уважали и защищали. Не даром, конечно, за целебные зелья и амулеты, которые потом раздавали нуждающимся, поднимая свой авторитет.

– Не могу, – скромно улыбнулась я и тихо пояснила: – Два дня назад, когда Райвенд упал в пропасть, я почувствовала такую боль и горе, каких не пожелаю испытать и врагу. И пока искала его, поклялась всем светлым богам никогда с ним не расставаться, если найду живым. В храме и без этого властвовало безмолвие, а теперь резко обрушилась полнейшая тишь, словно все разом умерли.

– В таком случае, – выдержав паузу, с видимым облегчением произнес жрец, – я объявляю ваш обряд завершенным. С этого мгновения вы – семья и в знак этого получаете благословение нашего покровителя.

Вспыхнула над нашими головами светлая звездочка, осветив каждый уголок храма, и осела душистой серебристой пылью на волосы и одежду.

И в тот же миг зал взорвался аплодисментами и восторженными криками, и в нас со всех сторон полетели крохотные душистые дары – букетики трав, цветов и пряностей, знаменующие собой счастье, верность и достаток новой семьи.

– Ваша светлость... – Жрец обратился с тем же вопросом к Эстену и Ленси, но я уже его не слушала.

Меня внезапно начала бить мелкая дрожь, как бывает после перехода по ненадежному мостку или узкому скальному карнизу. Райвенд крепко обнял за плечи и что-то шептал в висок, Альми и Калиана подступили с боков, делая вид, будто поздравляют, а на самом деле старались ему помочь.

– Хватит с меня этого представления, – с ненавистью шипел Ренд. – Никогда не прощу...

– Не нужно так говорить, ты многого не знаешь, – попыталась образумить моего мужа Калиана, и я только теперь поняла, что она прикрывает меня каким-то щитом, нарушая этим все храмовые правила.

Мгновенно вспыхнувшая тревога за соратницу сделала то, чего не могли сами маги, – заставила меня собраться и взять свои эмоции под контроль.

– Все, я уже успокоилась, снимайте щиты.

– Не волнуйся, никто не заметит. Сейчас выйдем на крыльцо, помашете публике, и уходим в портал. – Стай уже стоял рядом с нами, бережно держа жену под руку.

Он улыбался мне одобрительно, будто хвалил за отлично выполненное сложное задание, и на душе привычно расцветали радость и гордость. Но сегодня к ним примешивалось незнакомое, пьянящее ощущение невероятно яркого счастья и свободы, словно я наконец завершила долгое и опасное океанское путешествие и добралась до надежного родного берега.

Глава семнадцатая

Старая цитадель встретила нас громкой музыкой, огромным шатром, раскинувшимся на зеленом лугу, и толпой магов и магинь, нагруженных подарками, цветами и животными.

– Это тебе маа, дочка, – первым преподнес огромную клетку со спящим зверем Айнор. – А тебе, сын, на днях переброшу порталом пятерку мастеров с семьями. Прежний князь забрал всех лучших, уговорить не удалось, он умеет ценить умелых людей.

– А от нас вам по хлопотухе, – выдвинул свои клетки Стай.

– Мы отправим морем библиотеку, семейную посуду и оружейную комнату, – сообщил мой отец и добавил: – Об остальном поговорим позже.

– Надеюсь, вы нас порадуете, – откровенно подмигнул Ренд. – В нашем замке очень не хватает мудрых родичей.

– Это точно, – подтвердил Эстен, виновато поглядывая на мою матушку. – Просто беда.

– Это конечно, плохо, – огорченно вздохнула мать, услышавшая в его словах что-то свое, и мягко погладила рукав Эста, – но нас почти не бывает дома.

– Зато будете возвращаться. И бабушка тоже придет, – мечтательно улыбнулся он и нежно поцеловал матери ладонь. – Вы не представляете, как я теперь счастлив.

– Друзья, на Харгедоре уже ночь, – деликатно напомнил собратьям магистр Ансельз. – Давайте сейчас просто поздравим молодых. А подарки подпишем и часть отправим порталом, часть – морем. Будет им что почитать, когда получат.

Маги спорить не стали – мигом создали порталы, дружно и весело отправили туда горы имущества и распахнули полы шатра. Он оказался заставлен столами, вокруг которых сустились хлопотухи, а в центре, на возвышении, сидели самые известные на Тезгадоре певцы и настраивали свои инструменты.

– Поздравляю, Райв, – присмотревшись к ним, вздохнула я. – Ты женился на невероятной простушке. До сих пор я даже не предполагала, что менестрели – наши собратья.

– Не все, – солнечно улыбнулся муж. – И ты на себя наговариваешь. Просто тебе было не до того: учеба, поле, мои дурацкие промахи...

– Не продолжай, – прикрыла ему ладошкой губы. – Не хочу о прошлом. Оно и так все время за нами гонится.

– Сегодня чуть не догнало, – хмуро буркнул сидевший рядом отец. – Хорошо, что Расси сразу почувствовала ненависть... – Быстро глянул на меня и сам закрыл рот рукой: – Извини, дочка. Когда целыми днями бродишь по пустынным залам и подвалам, как-то забываешь, сколько в мире дураков и злобных интриганов, не умеющих ценить свое время и изводящих бесценную жизнь на исполнение безумных, амбициозных замыслов.

С возвышения раздалась чудесная мелодия старинной легенды о разлученных возлюбленных, и полился дивный голос лучшего менестреля Тезгадора.

От его проникновенной песни в душе то сгущалась зыбкая печаль, то разгоралась светлым маячком надежда, распускаясь и цвело жаркое, как поле алых маков, счастье.

Мы пили холодный душистый настой из ягод и розовых лепестков, неспешно лакомились всевозможными сладостями, тортами и мороженым, обменивались впечатлениями, взглядами и постепенно все отчетливее ощущали себя другими. Больше не было его и меня, для всех вокруг мы внезапно стали совершенно новым, но неразделимым единым существом. И это больше ничуть не тревожило, наоборот, умиляло и радовало, прорастало в душе гордостью, как открытие новых мощных способностей или освоение заклятий второй стихии.

– Вам пора, – осторожно намекнула матушка. – Первые дни на новом месте будут нелегкими.

– Но вы же придете помочь? – упорно гнул свое Ренд, и отец вдруг засмеялся облегченно и признать:

– Ну а куда же мы денемся? Умеешь ты добиваться своего.

– Пять лет учился, – отшутился мой муж, и я не заметила бы скользнувшей по его лицу горькой усмешки, если б не увидела, как враз насторожилась матушка, вздохнула жалостливо и участливо. Так, как умела лишь Манефа.

Но вслух она ничего не сказала, да мы и не ждали. Первыми шагнули к portalу, и уже уходя в новую жизнь, расслышали пояснение Стая:

– Домá я сам поделил, придете в свой.

На Харгедоре властвовала звездная ночь, какие бывают только в южных местностях. Мой подол мигом подхватило легким ветерком, напомнившим резвостью и прохладой о недавно пронесшемся урагане, растерявшем по пути злобную нечисть, разрушительный нрав и непроницаемую темень.

Руки Ренда сомкнулись на талии, его губы, все смелея, прижались к моим, и это было ошеломительно приятно и правильно.

– Эли...

Вот зря он меня позвал. Вбитое в сознание чувство долга сразу переключило мозг на поиск задачи или неприятеля. Мне некстати припомнилось, что замок не пуст, и значит, где-то стоят стражи, а мое ослепительно белое платье светится в ночи ничуть не хуже звезды.

Кстати, а где они, эти дозорные? И какие тут щиты? Я привычно потянулась магическим щупальцем к тому месту, где над крышами должен сиять охранный купол. Самый простой – замок стоит на скалистом пласте, и винтов вокруг не водится.

Однако зря мои поисковики метались по крыше и ближайшим стенам, никакого щита я так и не обнаружила. Это было неправильно, точнее, просто невозможно, ведь маги цитадели тут были еще вчера днем, устанавливали порталный круг.

– Элни, что я сделал не так? – спросил Райвенд, но ответа ждать не стал. Просто подхватил меня и легко переставил в сторону. – Сейчас придет Эст.

– Это хорошо, – расстроено пробормотала я и только потом осознала, о чем он спросил вначале. – Все так, не сомневайся. Просто у меня привычка, ты же знаешь, везде сначала проверять защиту. А тут ее нет.

– Что? – Он тоже в первый момент не осознал смысл сказанного мною, но тут же спохватился: – Не может быть! Ансельз говорил, они отправляли кого-то, я даже помню, что купол держится на восьми периферийных амулетах и центральном...

– Ну вот и дома! – жарко произнес возникший посреди круга Эстен. – Иди ко мне, родная...

– Кхм, – негромко кашлянул Ренд.

– Кто тут? Убью, – мгновенно выхватил оружие мечник.

– Свои, – отозвалась я, на всякий случай поднимая щит. – Убери кинжал.

– А что вы тут делаете? – виновато спросил Эст, пряча клинок. – Хотя это ваш дом. В наш нужно идти по галерее, прямо из этой башни, только на втором этаже.

Он показал на ту половину верхней площадки, где была возведена крытая пристройка, загораживающая от непогоды вход на винтовую лестницу.

– Защиты нет, – прервал его Ренд, вмиг становясь привычным командиром. – Следи за входом, я вызову Ансельза. Элни пока держит щит.

– Ленси, туда! – Переставив жену поближе ко мне, Эстен метнулся в двери.

– А вы кого-нибудь видели? – осторожно оглядываясь, тихонько прошептала подруга.

– Нет, поблизости никого нет. А искать дальше пока не могу – закрываю башню щитом. –

Я говорила нарочито подробно и серьезно, чтобы не пришлось отвечать на другие вопросы.

А они у друзей обязательно должны появиться, ведь о защите дворцов и особняков все знали не понаслышке. И про связанные в систему амулеты, необходимые для удержания щита, и про центральный, управляющий и подпитывающий.

Но как раз про них я ничего сказать не могла по очень простой причине – их не было. Мои шустрые поисковики уже обшарили почти четверть наружных стен и пока не обнаружили ни одного амулета. И теперь туда нужно было идти кому-то из нас, так как найти пустое амулетное гнездо поисковиком невозможно. Оно лишено магии и поэтому просто не существует для крохотного гибкого воздушного щупальца.

Вокруг порталного круга ярко засветилась пограничная полоска, и в центре возникло несколько затянутах в серые формы фигур.

Оглядели нас внимательно, потянулись поисковиками за пределы моего щита и, помрачнев, ринулись к дверце.

– Оставайтесь здесь, – велел Ансельз.

– И не подумаем, – спокойно отозвался Ренд, устремляясь за ними. – Это мой замок, и я хочу знать, что здесь происходит.

– А я – защищать тебя, – не собираясь отставать от мужа, твердо сообщила я и повыше подняла подол, искренне жалея, что не догадалась переодеться еще там, на Тезгадоре.

– Мы с вами, – кротко сообщил Эст, не снисходя до пояснения причин своего решения.

Но никто этого и не ждал. Мы ввалились в башню дружной толпой, и тут я поняла, почему магистры желали оставить нас снаружи. Лестница, спиралью спускавшаяся по внутренним стенам башни, была металлической. Собранные из кованых прутьев ступени оказались настолько ажурными, что девушкам в платьях не стоило спускаться последними.

– Элни... – оглянувшись, сделал знак командир, и я утвердительно кивнула.

Спокойно создала щит-сферу с непрозрачным дном и, усадив в нее друзей, повела вниз, попутно собирая магистров.

– Можно узнать, – учтиво, но с едва заметной ехидцей осведомился сидящий рядом со мной муж, – прошли мы проверку?

– И когда им будет конец? – хмуро добавил Эст.

– Никогда, – просто не могла смолчать я. – Они и друг друга каждый день испытывают, постепенно это становится неотъемлемой привычкой, как поиск ловушек на незнакомой тропе.

– Из них получилась сильная команда, – отстраненно заметил Боуренс и вернул Ренду колкость: – Только обижаются пока по-детски.

– Стой! – скомандовал Ансельз так резко, что я не задумываясь выполнила его указания. – Я его нашел. Гина, ведем сферу вниз, под этой башней расположены подвалы, потому мы и ставили на нее порталный амулет. Лестница ведет к четырем выходам: на галерею, соединяющую замки, в коридоры первого и второго этажей и ниже, в склады. Именно туда мы переправляли ваши подарки. А еще раньше сложили там запас продуктов и необходимых вещей.

– А кого ты там обнаружил? – ничего не пропустил командир.

– Лонта, щитовика, – расстроено буркнул Ансельз. – Он должен был закончить купол к вашему приходу и передать Гине. Прежде тут стояла только малая защита на этом доме.

– А второй? – нахмурился Эст.

– Там давно никто не жил, только к приезду гостей прибирали.

– А близнец?

– Так это были прадедушки нынешнего князя, после них замок снова принадлежал одному правителю. Гина, ты куда? – встревожился Ансельз.

– Нашла его сигналку, мы иногда такие оставляем, если уходим в незнакомое место. Но двери почему-то заперты снаружи.

– Мы идем туда, – указывая на меня и Ренда, мгновенно решил старший магистр, – а вы остаётесь здесь.

Разумеется, я прикрыла оставшихся друзей щитом, скорее по привычке, чем по необходимости, и, открывая воздушным щупальцем засовы, направила сферу в ту сторону, откуда тянулся тонкий язычок сигнального заклятия. Сложенные из каменных глыб сводчатые коридоры и склады были аккуратно выметены, и никаких следов боя я не заметила, хотя внимательно вглядывалась во все ответвления, распахнутые двери кладовок и темные углы.

Долго искать Лонта нам не пришлось, он и сам уже шел навстречу.

– Сразу вас почувствовал, но не стал выходить, – открыто улыбался рыжеволосый мужчина средних лет, и у меня отлегло от сердца.

Очень не хотелось начинать свою семейную жизнь с несчастья.

– Что произошло?

– Местные слуги взбунтовались. Увидели, как я делаю ячейки для амулетов, и разозлились. Особенно расстраивался один старик, кричал, что я порчу стены чужого замка. Вытащили оружие, но я не стал с ними воевать, решил дожидаться хозяев. Отступил в подвалы и закрылся щитом. А они нагородили баррикад и заперли на засов... Ну не объяснять же, что мне он как паутинка, вырву и не замечу.

– Где они сейчас?

– Не знаю. Сначала я их подслушивал, договаривались спрятаться где-то в святилище.

А потом – как отрезало.

– Ступай делай ячейки, – приказал ему верховный магистр и глянул на мечника: – Эстен, ты идешь с ним. Гина, вези нас в сад, там в дальнем левом углу маленький храм. Под ним фамильное тайное убежище. Оттуда есть секретный ход за пределы замка, но никому из обитателей замка неизвестно, что мы уже поставили на дверку магический замок. Никто из них никуда уйти не мог.

– Лишь бы глупостей не наделали, – огорченно вздохнула я, вспомнив, как боялся магов крестьяне Харгедора.

И у них есть для этого веские поводы. После открытия источников у некоторых местных ведьм и колдунов резко прибавилось силы, и многие восприняли это как сигнал к действию. Принялись захватывать дома и замки, деревни и даже небольшие города. Леди Модена рассказывала, как опасно тогда было тут жить. В городах властвовал хаос, на дорогах поганками разрастались банды, в захваченных новоявленными магами замках творились бесчинства.

Цитадель в то время вела непримиримую борьбу с обнаглевшими колдунами, а те отвечали провокациями и подлой ложью, стремясь очернить магистров перед народом Харгедора. Это удавалось далеко не всегда, однако многие запутавшиеся жители им все-таки верили, а некоторые и до сих пор относятся к нам настороженно. Потому-то так трудно вывезти их в безопасное место.

– Я направил на бузотеров заклятие спокойствия, – обернулся уходящий Лонт, – но у них весьма неплохие защитные амулеты.

– Откуда? – удивился Ренд, точно знавший, как дороги тут сейчас подобные вещицы.

– Князь, уходя, подарил остающимся слугам, – хмуро буркнул Ансельз. – Мы проверили, все они честные, работающие люди и решили, что хозяин так отблагодарил их за многолетний труд.

– Ну, пусть молится светлым богам, – вдруг яростно взрыкнул обычно невозмутимый Боуренс, – если задумал какую-то подлость! Вмиг лишится всех льгот, которые получил за добровольный уход на Тезгадор.

Святылище оказалось пристроенной к замковой стене часовней с тремя башенками и узкими высокими витражными окнами. Выложенное из светлого ракушечника здание выглядело очень мирным и уютным, и лично я стала бы искать тут подземный вход в самую последнюю очередь.

– Тут раньше был старичок-служитель, – пояснил Ансельз, рассматривая плотно прикрытую дверь и окна, через которые смог бы пройти лишь маленький ребенок, – но недавно погиб... остуился со стены. Мы тогда уже присматривались к замку и проверяли, это был несчастный случай. Он каждое утро выходил встречать рассвет солнца и частенько стоял на краю. А в тот день была роса. Теперь за святылищем никто не наблюдает, вернее, все понемногу, и потому оно не запирается. Я пойду впереди, у них нет амулетов и жезлов, способных причинить мне вред. Попробую договориться по-хорошему, среди слуг несколько женщин и трое подростков. Все дети одаренные, других мы на Харгедоре не оставляем. Им трудно будет тут жить. Улыбнулся кротко, словно шел не к бунтарям в руки, а к обычным работникам, и распахнул дверь. Звякнув, отлетел массивный засов, ясно давая понять, что мятежные слуги всеми силами пытались задержать тех, кто ринется за ними в погоню.

Мы осторожно следовали за магистром, сначала в небольшой уютный зал с алтарем и тяжелыми темными скамьями, потом через крохотную заднюю комнатку, служившую чуланчиком и местом отдыха служителя, – в потайную дверцу, прятанную под панелями. Лаз был узок и неудобен, и Ренд, огорченно хмурясь, попросил нас с Ленси остаться наверху. Наверняка опасался, что я откажусь. Ничуть. Я приняла его предложение с благодарностью, точно зная, что в этот раз мое присутствие абсолютно ничего не решает. Старшие магистры намного сильнее и пользовались моими щитами вовсе не из-за собственного неумения. И уж точно не от доброты. Просто сэкономили свои силы на самый крайний, непредвиденный случай. Но горстка испуганных слуг никак не могла оказаться такой ловушкой, да и моя способность ощущать грядущие несчастья на этот раз молчала. И потому я решила побереечь уникальное платье.

Ленси уже сидела на скамье, очень здраво выбрав место, откуда были видны обе двери, и я опустилась рядом с ней.

– Веселенькая свадьба получается, – пошутила неунывающая подруга, с любопытством осматривая часовню. – Похоже, приключений хватит до утра.

– И пусть, – пробормотала я, представив это самое утро, – теперь это не имеет особого значения. Можем спать хоть весь день, на свадьбу наемникам дают декаду отдыха. А потом будем ходить только в спасательные вылазки, в остальное время нужно устраиваться. И знаешь, что я подумала, когда рассматривала этот дом?

– Что он огромный? – зябко передернула плечами подруга.

– Именно. И мне непонятно, почему мы не можем некоторое время пожить тут все вместе.

Пусть не совсем рядом, но мне так удобнее ставить щиты. И кухарок потребуется меньше, и не нужно каждый раз, как захочется поговорить, ходить по галерее.

– Элни, ты думаешь моими мыслями! – потрясенно объявила она. – Надеюсь, мне удастся уговорить Эста.

– Ты просто скажи ему, – лукаво усмехнулась я, – что бабушкина комната будет только в нашем доме. Она всегда говорила, что плохо засыпает на новом месте. Вот и нечего таскать ее туда-сюда, как куклу.

Неподалеку послышался топот и шарканье, и из распахнутой дверцы каморки начали появляться люди. Все были одеты в мужскую темную и добротную одежду и обувь. Мужчины тащили на плечах тугие узлы и походные мешки, женщины – скатки одеял, корзинки и котелок. Они брели тяжело, как больные, пряча хмурые взгляды. Но исподтишка настороженно косились на нас.

Не знаю зачем, но я их посчитала. Двенадцать мужчин, пять женщин и трое парнишек. Вернее, это мне сначала показалось, что все мальчишки. Присмотревшись, поняла, что одна из них – девчушка. Самая маленькая, лет десяти на вид, загорелая и худенькая, но с неожиданно огромными серо-зелеными глазами. Ее короткий встревоженный взгляд обжег пронзительной горечью, и в душе что-то перевернулось.

Но вспыхнувшее намерение позвать поближе, поговорить, успокоить пришлось скрепя сердце оставить. Сейчас она меня не услышит, да и не поверит. И почувствует себя предательницей своих товарищей. Значит, придется немного подождать, не зря же Ансельз и Ренд выпустили беглецов впереди себя.

За людьми шли собаки. Шестерка крупных лобастых псов в ременной упряжи и шипастых ошейниках. Мы уже встречались с такими в поселках Харгедора – верные охранники, помощники на охоте и носильщики в путешествиях.

Затем появились маги. Ренд сразу прошел ко мне и сел рядом, Ансельз остановился неподалеку и задумчиво смотрел, как захваченные мятежники сгружают багаж прямо на пол и становятся стеной, загораживая спинами женщин и детей.

– Кто у вас старший? – тихо осведомился Ренд.

Беглецы упрямо молчали.

– Фаринт, – спокойно сообщил Боуренс, даже не заглядывая в свои записи. – Кузнец.

Уважаемый и справедливый, по отзывам. Но управляющим быть отказался. По его совету мы временно назначили Тумкела, при князе он управлял скотным двором.

Магистр указал на тощего, но жилистого седого мужчину.

– А тут есть скотина? – заинтересовалась Ленси.

– Немного, – пояснил Ансельз. – С десятков коров, овцы, птица – сколько поместилось в хлевах и птичниках. Остальное стадо мы отогнали к городу, под защиту купола.

– Почему вы решили сбежать, если собирались жить здесь? – волновал меня совсем другой вопрос.

Спрашивать про Лонга пока было бесполезно.

– Это я их увел, – облив нас полным ненависти взором выцветших глаз, проскрипел Тумкел. – Меня и наказывайте.

– Сначала расскажи, за что ты приговорил своих товарищей к страшной гибели? – жестко глянул на него Ансельз. – Не пожалел ни друзей, ни женщин, ни детей!

– Чего? – не понял обвинения бывший скотовод. – Куда приговорил?

– Повел в поле, – сухо пояснил ему Боуренс, – на корм монстрам. Дорогу от замка Илаэрз до ближайшего города, Аскада, облюбовали кабаняки и шептуны, вы не прошли бы и четверти пути.

– Лжешь! – зло сверкнул глазками старик.

– Зачем бы ему это потребовалось? – устало вздохнул Ансельз. – Но раз ты их увел, то ты и будешь наказан. Иди сюда.

Старый слуга шел к магистру, гордо задрал голову, а подойдя ближе, внезапно плюнул.

И озадаченно дернулся, когда слюна полетела не в лицо мага, а, отскочив от невидимого щита, вернулась к нему.

– До тех пор пока не осознаешь своей ошибки, – сухо известил его верховный магистр, – ты будешь говорить вслух все, что думаешь, честно и без утайки. И не сможешь никого обидеть или ударить, все удары вернутся к тебе. Себе также не сможешь нарочно причинить вред, одна мысль об этом будет вызывать желание прийти сюда, в эту часовню, и громко покаяться.

Теперь главное. Приветствуйте новых хозяев замка. Лорд Райвенд Энтиус Илаэрз и леди Элгиния Энтиус Илаэрз. Также тут будут жить лорд Эстен Денлуа Илаэрз и леди Аленсия Денлуа Илаэрз.

Беглецы как-то нехотя, скованно склонили головы и выпрямляться не спешили.

– Можете идти по своим комнатам, – распорядился Ренд и сделал мне знак.

Я понимающе усмехнулась, создала простой щит-плеть, собрала им мятежников вместе с собаками и поклажей и вымела во двор, подальше от часовни.

– Проследишь за куполом? – спросил меня Боуренс и утомленно потер виски: – Нас ждут на базе.

– Конечно, – кивнула я, и через миг мы остались втроем.

Впрочем, ненадолго. Дверь распахнулась, и в святилище ворвался Эст. Вихрем промчался к жене, шлепнулся рядом и уверенно обнял.

– Я не поняла, – растерянно призналась Ленси, – почему мы не выяснили все до тонкостей, не наказали зачинщиков? Как же тут жить? Ведь даже по саду теперь пройти опасно.

– Не беспокойся, – нежно заверил ее Эст. – Я всегда буду возле тебя.

– Рано их наказывать, – вздохнул Райвенд и пояснил: – Амулеты, которые оставил князь старшим мужчинам, защищают от любых заклинаний и зелий. Поэтому проверить их на честность весьма непросто. Но Ансельз не ощущает в них злобы, только страх. Придется первое время быть настороже, и я считаю, что вам следует пока занять соседние с нами покои.

– Я согласна, – поспешила заявить Ленси, и на этом вопрос решился.

– Мы идем проверять щиты, – сообщил командир другу, – а вы отправляетесь в дом. Наши покои на третьем этаже, окнами во двор. Вернее, на ваш дом. Элни, сделай им сферу.

Через полминуты Эст увез Ленси в сторону дворца, робко светившего парой окон, а мы отправились к Лонту, ушедшему на донжон устанавливать центральный амулет.

Глава восемнадцатая

К покоям, ключ от которых выдал Ренду мой новый наставник, мы ехали в сфере. Не было никакого желания бродить по лестницам и залам, оглядываясь, не следят ли за нами злые глаза слуг.

И разговаривать не хотелось: после того как проверила и завязала на себя защитный купол, я чувствовала себя утомленной.

– Тут стоит щит, – сообщил муж, добравшись наконец до двери, и оглянулся: – А где покои Эста?

– Слева, мы проехали мимо, – сообщила я, снимая защиту, и первой вошла в приготовленные для нас комнаты.

Разумеется, этим занимались собратья по цитадели, местным жителям нужно еще заслужить наше доверие. Ни для кого не секрет, что не все остаются тут из любви к родимым местам. Некоторые упорно надеются получить способности, другие мечтают об этом для детей. И лишь несколько человек из тысячи готовы на все, лишь бы не ехать на чужбину.

Первое помещение ожидаемо оказалось гостиной, просторной и полутемной. Прямо перед нами темнели высокие сводчатые окна, слева, недалеко от входа, обнаружилась первая дверь.

– Кабинет, – заглянув в нее, сообщил Ренд.

Но я уже направилась вправо, туда, где за распахнутыми створками виднелась ярко освещенная комната.

Это был небольшой уютный будуар, откуда в разные стороны уходили еще три двери. Самая широкая, как вскоре выяснилось, вела в спальню, две другие в – купальню и гардеробную.

– Мне нужно переодеться, – думая только о том, как побыстрее расстаться с драгоценным платьем, устало сообщила я, направляясь в заставленную шкафами и манекенами комнатку.

Но сделать успела всего пару шагов. Райвенд стремительно догнал, поймал в мягкий захват и бережно повернул к себе лицом.

– Элни... – В его взгляде светились нежность и странная печаль.

И это меня сразу насторожило. Настолько всерьез, что вмиг забылось, куда и зачем я шла, а самым важным стал один вопрос: что произошло и почему мой любимый так расстроен.

– Да? – Чувствуя, как замирает от волнения сердце, ожидающе вглядывалась в его глаза. – Что-то случилось?

– Скажи... – Он снова смолк, с досадой стиснул губы, словно не находя слов, потом отчаянно глянул мне в глаза и как-то криво усмехнулся: – Ты мне пока не доверишь до конца?

– Я? Тебе? – Моему потрясению не было предела. – С чего ты это взял? Тебе и Эсту я доверяю больше всех, так же как родителям и бабушке!

– Но... – Ренд с трудом подбирая слова и не сразу произнес: – Почему тогда постоянно стараешься сбежать? Как только мы остаемся вдвоем, сразу куда-то уходишь. Ты боишься меня? Я знаю, как сильно тебя обидел в тот день, но, узнав, что ты вдруг решила бороться за Эста, от отчаяния едва не сошел с ума! Мир вдруг стал пуст и темен. Сейчас мне самому страшно вспомнить, а ведь я его чуть не убил.

– Никуда я не бегу, – нежно погладив мужа по щеке, объяснила кротко. – Просто это платье – артефакт. Леди Модена делала. Я хотела аккуратно снять.

– Можно я помогу?

– Конечно. – Как могла я после его слов отказать в такой просьбе?

И мы действительно очень осторожно и аккуратно сняли с меня платье и даже повесили в шкаф...

А потом словно сошли с ума...

И я искренне порадовалась, что никогда не забываю закрывать собственные покои непроницаемым щитом, считая, что нет ничего более безнравственного и уродливого, чем любопытные бесстыжие глаза, подсматривающие чужие сокровенные тайны.

– Элли... любимая... счастье мое... пора вставать... – Прохладный душистый ворох свежесорванных цветов обрушился на постель, засыпав меня почти с головой.

– Нет, – категорично отказалась я, – не пора. У меня свадебный отпуск, и никто не имеет права мешать мне отдыхать.

– А кушать ты тоже не будешь, раз отпуск? – задумчиво осведомился муж, провокационно постучав вилкой по блюду.

– Оставь тут, поем позже.

– Скоро наступит вечер, нам нужно будет идти на ужин. Ленси уже командует на кухне, хочет устроить праздник.

– Ренд, – подняла я голову от подушки и заинтересованно уставилась на лукаво улыбающегося мужа, – неужели вы ей не сказали, что еду нам присылают из цитадели?

– Не успели. А потом было поздно. Ленси так старается... Понимаешь, впервые в жизни она может делать все, что хочет, у нее сейчас энтузиазма – гору сровнять хватит.

– Да? – Я задумалась и поняла, как они правы.

А я на самом деле больше не хочу спать и валяюсь просто так, наслаждаясь неведомым прежде счастьем любить и быть любимой. И точно зная, что никто во всем мире не может ни запретить, ни помешать нам быть вместе.

– Отнесу тебя в купальню, – подхватил меня на руки Райв, но тут уж я была против.

Завернула его в щит, впихнула в кресло и высыпала сверху все принесенные им цветы.

– Не скучай, любимый, я быстро!

И действительно, оделась моментально, как по тревожному сигналу, но, вернувшись в комнату, уже не застала Ренда на месте. И не успела еще решить, обиделся он или что-то произошло, как получила от него вестника.

«Прости, любимая, пришлось уйти. Эст срочно вызвал – кто-то подрался, нужно разобраться. Жду в кабинете возле кухни».

В кабинет я примчалась в сфере. И вовсе не потому, что меня особенно волновала какая-то драка. Попросту неожиданно стало невозможно расстаться с Рендом даже на несколько минут. Он вдруг оказался самым родным и близким, тем, кто и прежде всегда был со мной, хотя лишь в мечтах и мыслях, а отныне будет рядом и наяву. С ним не нужны все те хитрости, которыми многозначительными шепотками делились леди в будуарах и чайных комнатках, от него не нужно утаивать какие-то мелкие секреты и прятать знаки прошлых интрижек. И не оттого, что их у меня не было, а из-за моей твердой убежденности в неправильности подобных хитростей. «Если желаешь, чтобы в отношениях была честность и открытость, начинать нужно с себя», – как-то сказала моя мать одной из кузин, прибежавших жаловаться ей на альковные похождения мужа.

– Доброе утро! – Пролетев через просторный кабинет, обставленный массивной темной мебелью, служившей, судя по потертости, не одну сотню лет, приветствовала друзей, устроившихся возле внушительного письменного стола.

Опустилась в кресло рядом с мужем и, поспав ему нежную улыбку, перевела взор на драчунов, сидевших на скамье с опущенными головами. И сразу насторожилась, узнав в одном из четырех провинившихся вчерашнюю девчонку. Вторым был тот паренек, что постарше, еще двое – взрослыми мужчинами.

– Устроили драку на галерее приемного зала, – спокойно объяснил мне муж. – Разбили витраж, порезались.

– Их вылечили?

– Да, – кивнула Ленси. – Селания, травница, промыла им раны и залепила целебными пластырями.

– Это жена кузнеца, – добавил Ренд и показал знаком, что она имеет способности.

«Ну это и неудивительно», – кивнула я, пытаюсь сообразить, как бы побыстрее выяснить, какой именно дар у девчушки. Возможно, в этом и кроется причина ее участия в драке.

– Ну, – строго уставился Ренд на драчунов, – объясните, зачем вы начали разрушать мой замок?

– Это замок его светлости князя Модеста Илаэрза! – подняв голову, прошипел старший из мужчин и метнул в нас сверкнувший ненавистью взгляд.

– Почему ты так считаешь? – Мгновенно узнав Тумкела, я вспомнила о наложенном на него наказании.

– Потому что его прадеды семьсот лет назад в честном бою отвоевали эти места и построили Илаэрз!

– А теперь он продал его и купил взамен другой замок, поместье и дворец в столице, – невозмутимо сообщил Ренд, достал из стола большую шкатулку и вынул из нее документ: – Вот, читай. Продано навечно и прежний владелец никаких притязаний не имеет. Роспись и печать его когда-нибудь видел? Узнаешь?

– Ну-ка... – Тумкел осторожно, как-то бочком, пробрался к столу, склонился ниже, почти касаясь листа носом, и я невольно попыталась прикрыть бумагу щитом.

Но не смогла. На потрескавшемся от времени лаке столешницы лежала очень качественная иллюзия, и без того защищенная от любых поползновений. Но Тумкел об этом даже не подозревал, хватая купчую резко, как хищник добычу. В следующую минуту он неистово пытался уничтожить документ. Порвать, сжевать, сжечь в пламени извлеченного из кармана хозяйственного амулета, какими разжигают камины во дворцах и замках.

Бесполезно. Лист по-прежнему сиял чистотой и свежестью, не поддаваясь ни на какие уловки.

– Ну хватит! – наконец не выдержал Эст, отобрал у управляющего бумагу и положил в шкатулку. – Мы поняли, зачем ты тут остался. Чтобы вредить новым хозяевам и портить неудобные прежнему хозяину документы.

– Его заставили! – Взор управляющего сверкнул лютой ненавистью.

– Ваш князь вас обманул. – От двери к нам шел магистр Ансельз. – Он сам обратился в цитадель, опасаясь за свою драгоценную жизнь. Но ваши враждебные действия вынудили нас вызвать его на допрос, цитадель никому не позволит себя дурачить и устраивать саботаж. Как выяснилось, князь вовсе не сам додумался до подобной глупости – попытаться усидеть на двух стульях. У него были советчики, и они уже наказаны. А вы обязаны немедленно сдать мне амулеты, выданные прежнему хозяином. Они изготовлены на Тезгадоре и не подходят для жизни в местных условиях.

– А если кто не сдаст? – дерзко глянул второй провинившийся слуга.

– Сам заберу. И отправлю упряма на Тезгадор, к прежнему хозяину. Пусть сам решает вашу судьбу.

Мы молча слушали гостя, понимая, насколько вескими должны быть причины, чтобы он с подобной безапелляционной откровенностью показывал простым жителям власть цитадели.

– Но запомните раз и навсегда: вернуться обратно вам уже не удастся.

– А вроде обещали, – зло прищурился Тумкел, – что нас отсюда увозят до тех пор, пока не перебьют монстров.

– Не говорили так, – категорично отказался магистр. – Уничтожить всех невозможно. Они постоянно мутируют, изменяются, и появляются новые. Мы заманиваем в ловушки одних, на их место приходят другие. Это работа на долгие годы, и лучше не давать людям напрасных надежд. А вот вам разрешили остаться из-за скрытых способностей. Но никто из нас не станет помогать тайному вредителю и учить собственного убийцу. Вы же пока слепы, словно котят,

и не видите, кто желает вам добра, а кто использует как кочергу, чтобы мешать в печи. Давайте амулеты, мне некогда.

– И не спросишь, зачем нас сюда притащили? – испытующе прищурился все еще искавший подвох Тумкел.

– У вас есть хозяева, они и спросят, – осадил его Ансельз. – И сами накажут, как сочтут нужным.

Больше спорить драчуны не стали, сняли амулеты и положили в протянутый магом ларец.

– Схожу заберу у остальных, – улыбнулся нам от двери магистр. – К вечеру придем другие.

– Можете не спешить, выпускать за ворота мы пока никого не собираемся, – уверенно пообещал Ренд и строго глянул на управляющего: – Быстро и коротко расскажи, почему вы подрались?

– Я сама расскажу. – Девчонка шагнула вдруг вперед, с надеждой заглядывая мне в лицо: – Они решили, что меня нужно выдать замуж, пока чужаков не понавезли.

– Куда? – опешила я. – А сколько тебе лет?

– Тринадцатый... – Горько прикусила она губу. – Просто я зимой сильно болела, вот и похудела.

– И за кого? – голос Ренда был тих и бесцветен, но слышалась в нем такая ярость, что даже меня обдало морозцем, как от заклинания холода.

– За Фимка, – сердито зыркнула девчонка в сторону подростка, и у того занялись огнем уши. – Он на два года старше.

– А родители у тебя есть? – сузив глаза, смерил мужчин тяжелым взглядом Эст.

– Нету, – настороженно пробормотал второй мужчина. – Но я ей дядя по матери.

– Есть! – снова сверкнула горьким взглядом девчонка. – Отец и мачеха. Но она хорошая... только у них малышей трое. И они теперь на Тезгадоре. А у меня дар.

– Какие там способности, – пренебрежительно фыркнул Тумкел, – свечи не зажжет.

– Его нужно отсюда убирать, – не выдержала я и от злости стукнула по столу кулаком. – Немедленно!

– Кого? – оглянулась на мужчин девчонка. – Фимка, дядю Ульха или Тума?

– Тумкела, – поддержала меня Аленсия. – Иначе он и дальше будет свои порядки устанавливать.

– А дядю?

– Так это была его затея – выдать тебя замуж? – внимательно рассматривал ее Ренд.

– Ну да, – сообразив, что срочное замужество ей не грозит, осмелела девчонка. – А Тум хотел немного подождать... пока я потолстею... вдруг клонет какой маг.

– Я сам его сейчас клону, – кровожадно пообещал Эст. – Мало не покажется. Надо отправить подальше княжеского лазутчика, иначе к нему придется приставлять наблюдателя.

– Сначала спросим его самого... – Ренд уставился на Тумкела с преувеличенным интересом и закончил: – Почему ты остался в замке?

– Могилы у меня тут... – Управляющий вдруг стал угрюмым, как осенняя туча. – Вся семья... Он смолк и отвернулся, не желая делиться с чужими людьми своим горем. Но Ренд не собирался копаться в прошлом, его волновало наше будущее.

– Значит, князь был уверен, что замок ты никогда не бросишь, и потому оставил тебя наблюдателем, – рассуждал он, следя за управляющим. – И наверняка это он предупредил остальных, чтобы выбрали тебя старшим. Ну а в том, что он оставил тебе способ докладывать о происходящем здесь, можно даже не сомневаться. Так?

– Да, – хмуро выдавил Тумкел, не поднимая взгляда.

– А окно я разбила, – вмешалась вдруг девчонка. – Дядя хотел, чтобы Тум сразу отвел нас в часовню и провел обряд, но тот отказался. Потом они начали спорить, и я толкнула дядю, чтобы вырваться, а он упал в стекло.

– Больше не зови его дядей, – приказал девчонке Райвенд. – И запомни: никакого права распоряжаться твоей судьбой и выдавать тебя замуж он не имеет. Такие вещи здесь теперь решаем только мы.

– Как тебя зовут? – сделав мужу незаметный знак, мягко спросила я.

– Занка. – Девчонка смотрела настороженно и чуточку недоверчиво.

– Будешь моей личной служанкой. И комнату я тебе выделю поближе к своей. – Это решение пришло ко мне неожиданно, но почему-то верилось в его правильность.

– А коров кто будет доить? – пробурчал Тумкел, и тут вдруг взорвалась Ленси:
– Вы! Все остальные, вместе вот с этим сопливым «женихом», сейчас пойдете и подоите всех коров! И так три раза в день! А я проверю!
– Идите и выполняйте приказ, – заметив, что управляющий собирается снова что-то возразить, рявкнул Эст и угрожающе добавил: – И попробуйте схитрить! А ты посиди в соседней комнате и ничего не бойся.
Занка выскочила следом за мужчинами, даже не подозревая пока, что я прикрыла ее защитным заклинанием и держу под неусыпным присмотром.
– Совсем не такой я представлял нашу княжескую жизнь, – мгновенно подвинувшись ко мне вплотную и крепко обняв за талию, со смешком признался Ренд. – Теперь пытаюсь припомнить, а не мало ли это – доить коров всего три раза? Насколько я помню из сказок, селяне только и делают, что доят их.
Мы с Ленси дружно прыснули, а Эст в ответ на слова друга озадаченно поскреб пробившуюся на подбородке щетину.
– А мне и сказок про это никто не рассказывал.
– У меня есть отличная идея, – заявила я, отвлекая друга от грустных мыслей, и заглянула в любимые глаза: – Необходимо заманить сюда человека, который во всем этом хорошо разбирается и предан только нам. Хорошим жалованьем, большими покоем... да всем, что захочет. Я не собираюсь по три раза в день ходить и смотреть на каждую корову, подоили ее или нет. И вас не пушу, они ведь смеяться над нами будут.
– Нужно сначала позвать бабушку, – уверенно заявил Эст, и его глаза стали мечтательными и хитрыми. – А бабушка найдет нужного человека.
– Ты прав, – покосилась на меня Ленси. – Манефа – это лучший выход. Но она может не захотеть сюда приходить, и вообще занята внуками...
– А мы кто? – нежно поцеловав ее в носик, почти всерьез возмутился Эстен. – Не внуки, что ли? Нас аж четверо, и помощь нам нужна немедленно!
– Вот одного никак не пойму, – задумчиво пробормотал Ренд, – почему они ведут себя так нахально? И совсем нас не боятся? Ведь мы же хозяева замка, можем наказать за нарушение закона.
– Возможно, потому, что маги делают для харгедорцев только добро? – с сомнением предположил Эст, подумал и постановил: – Позже допросим Тумкела еще раз, а сейчас неплохо бы перекусить. Да и Элни ничего не ела.
Объяснять мечнику, что на рассвете Ренд приносил из портальной комнаты корзинку с едой, я не собиралась, да и муж, судя по его невинному взгляду, тоже. Поэтому молча создала сферу и направила в столовую, расположенную неподалеку от наших покоев. Попутно прихватив и новую служанку, которую намеревалась как можно скорее перевести в ученицы.

Глава девятнадцатая

Закончив поздний завтрак, по времени совпавший с поздним полдником, мы оставили Занку убирать столовую и комнату, найденную для нее на этом же этаже и прежде принадлежащую личной камеристке княгини, и все вместе отправились осматривать свои владения. Солнце уже клонилось к западным холмам, и времени оставалось совсем немного.
– Сначала завернем на склад, – предложил Ренд. – Нужно разбудить Боя, нового зверя Элни, и хлопотух. Столько спать им не полезно.
Заботы о питомцах заняли около двух часов. Сначала Ренд с Эстом знакомили и устраивали маа, потом мы все вместе отправились на кухню, показать хлопотухам их основную территорию. Место для ночлега они обычно выбирают сами, где-нибудь на шкафу или на полке. Но едва распахнув двери в большое полуподвальное помещение, где стояло несколько разных плит и столов, попали на тайный совет собственных домочадцев. Они замерли пойманными зверьками, рассмотрев, как невозможно мы входим туда, куда, судя по всему, никогда не ступала княжеская нога.

– У вас ужин? – приподняв бровь, с безукоризненной, но холодной учтивостью осведомился Райвенд. – Значит, со всеми делами уже покончили. И скотину покормили, и коров подоили. И нам поесть приготовили.

– Вам леди Аленсиа сегодня сама готовила, – побледнела миловидная статная женщина в переднике кухарки.

Ленси еще на подходе сообщила нам, что повариху зовут Унила, она сирота и вдова, имеет слабые способности в магии воды, потому решила не покидать родные места.

– Мы знаем, – сухо сообщил Ренд, подходя ближе к столу и рассматривая расставленные по нему блюда. – Празднуете наш приезд?

– Нет, – мрачно отказался сидящий во главе стола широкоплечий мужчина и положил на столешницу тяжелые кулаки с вздувшимися венами и вьющейся в трещинки кожи копотью. – Свое возвращение. Нужно же съесть все заготовленное в дорогу, пока не пропало.

– Тогда вам не хватает бутылки хорошего вина, – усмехнулся мой муж и лукаво покосился в мою сторону, сделав знак, что под столом стоит та самая, «плохая», бутылка.

А затем спокойно прошел к огромному буфету и достал с полки пару бутылок наливки, положенной только господам. Я же тем временем ловко умыкнула их вино и спрятала в дальний чуланчик.

– Вот, – поставил бутылки на стол новый князь Илаэрз. – Празднуйте. А завтра решим, где лучше сделать для вас столовую, тут не очень удобно.

– Рядом есть комната, там когда-то была столовая, – как-то неохотно сообщила Унила и покосилась на кузнеца.

– А теперь там кузница, – откровенно глянул он на Ренда. – Дрова нынче кусаются...

– Дрова у нас будут, – опередил всех Эст. – А кузнице в доме не место. Ты и сам понимаешь. И грохот, и дым... с утра покажешь нам старую кузню.

– Да хоть сейчас, – почему-то развеселился Фаринт. – Вот решим, кому Занкину корову доить, и пойдем.

– А что не так с ее коровой? – насторожилась я, расслышав в его голосе язвительность. Оглядела притихших слуг и только теперь заметила, что среди них нет Тумкела.

– Все так, только Занка сама ее вырастила, и подпускает она только эту пигалицу. Но там и телят разместили, чтобы воду не таскать издалека, – тихо просветила нас Селания.

– И когда было пора доить ту корову? – проявила необычайную осведомленность Ленси, получив за это гордый взгляд Эста.

– А остальные? – волновало меня.

– Тех уже подоили, – сообщила знахарка и пояснила: – Там сейчас всего шесть дойных. А Тучка уже орет.

– Идем, – пришло мне в голову простое решение.

Спрятав в чулан одну клетку с хлопотухой, я забрала вторую и в который раз нарушила правило наемника, создав сферу ради собственных интересов.

И тут же посмеялась над своими привычками. Теперь я магистр, энергии тут немерено, а положение в стране тяжелое, и от того, как мы устроим свою жизнь, будет зависеть, с каким настроением выйдем в поле.

На этот раз сферу я сделала открытую, как лодка, и зеленую. Посадила в нее Ренда и Селанию и, сделав Эсту знак оставаться здесь, повела ее к выходу.

– Подождите! – винтом ринулся к нам Фаринт. – Я тоже пойду с ней.

– Поедешь, – глянув на меня, уточнил Райв, и я тотчас подхватила кузнеца воздушной лианой и втиснула рядом с его женой.

– Справа есть выход для слуг, – сообщила знахарка, заметив, что мы направляемся к центральному выходу, но мой муж сделал отрицательный знак, и сфера продолжила путь.

– Пора посмотреть, как охраняются ворота, – отстраненно заметил Ренд, зная, что я пойму его намек.

Но замечание кузнеца перевернуло мои намерения вверх ногами.

– Никак не охраняются, – сообщил он уверенно. – Всю стражу князь увел, а маги заперли на замки и зачаровали. Никто пройти не может уже декаду: ни мы туда, ни селяне сюда.

– А управляющий? – помрачнел мой муж. – Он ведь должен был об этом первым делом побеспокоиться. И что теперь делают те селяне?

– Так сразу же и ушли, как мы им с башни все обсказали, – мягко пояснила Селания, необыкновенно дополнявшая своего могучего мужа. – А потом был ураган, нас маги в подвале запирали, со скотиной вместе. Только три дня назад выпустили. А потом пришел тот и начал магией стены долбить. Тумкел и разорался...

Она тяжело вздохнула, помолчала, искоса поглядывая на мрачно сопевшего мужа, и скрепя сердце тихо добавила:

– Нам прежний хозяин премию обещал присылать, если будем верны присяге и по-прежнему станем исполнять только его команды. Отказаться было никак невозможно.

– Это он приказал, чтобы вы выбрали управляющим Тумкела? – Ренд спрашивал просто для порядка, нам и так уже было все ясно.

Супруги дружно промолчали, и он понимающе хмыкнул:

– Опасаетесь нарушить обещание? Ну, я и не настаиваю. Но сказать могу только одно: вся цитадель сутками работает тут, выбивая монстров, ставя над вами щиты и открывая вам порталы на Тезгадор, где уже приготовлены для переселенцев дома, поместья, дворцы и замки вовсе не ради ваших денег или имущества. Вам не хватает простой сообразительности, чтобы постичь, что если бы мы желали быстро и бесплатно получить все ваши города и поселки вместе с сокровищами и всем остальным добром, то просто смотрели бы в шар, как тучи нечисти, которую нес этот ураган, очищают и дома, и замки от всего живого. А потом заняли бы их, не портя себе жизнь борьбой с вашими мятежами. Но мы так никогда не поступим. В отличие от вас, ценим не стены, а человеческие жизни. А князь Модест будет наказан за подлость и неблагодарность, и можете не думать, что этому виной ваше признание. Магистрам хватит тех амулетов, которые он вам «подарил», и вчерашнего мятежа. А теперь покажите мне, где та несчастная корова.

– Вон... – виновато вздохнула Селания, и мы проследили взглядами в указанном ею направлении.

Но сначала рассмотрели не темную дверь кузницы и не кучу навоза возле нее, а худенькую девчачью фигурку, сгибающуюся под тяжестью медной бадейки.

– Не ругайте ее! – взмолилась женщина, увидев, как помрачнели наши лица. – Не могла она свою Тучку бросить. Они уже три года не разлей вода – как мачеха ей теленочка недоношенного отдала. Занка его из соски выпоила, как собачка за ней ходил, пока не стали на зиму привязывать.

– Мне не ее, – процедил сквозь зубы Ренд, – мне вас спросить хочется – что вы за люди?

Девчонка гнется под ведром, а здоровые мужики сидят, празднуют, угощаются...

– Еще и замуж приговорили, – вздохнула я, подтаскивая к нам воздушной плетью и Занку, и ее бадейку.

Девчонка стояла молча, упрямо сжав губы, и я понимала, что разговор с ней предстоит долгий и непростой. И не прямо сейчас, при всех.

– Мы молоко сами доведем, – спокойно сообщила служанку и так же бесстрастно спросила: – Там еще какая-то работа есть? Чистить или телят поить?

Когда родители подарили мне поместье, управляющий провел небольшую экскурсию, показывая, чем заняты живущие в нем люди, и с тех пор я точно знала, как растет спаржа и откуда берется сыр.

– Нет, – тихо буркнула Занка. – Только молоко процедить.

– С молоком разберется кухарка, а ты иди в свою комнату, сейчас тебе принесут ужин.

Девчонка глянула на меня недоверчиво, развернулась и поплелась в сторону крыльца. Мне было неведомо, что она там себе сейчас придумывает, но становилось все яснее, что откладывать первый урок никак нельзя. Ученики обязаны, конечно, учиться думать, решать всевозможные вопросы и задачи, но сначала все же должны понять и намертво запомнить, что учитель им ни в коем случае не враг.

Кузнец и его жена сидели молча, пока сфера пролетала мимо хозяйственных построек, куч мусора, навоза и каких-то обломков.

– А почему во дворе так грязно? – заинтересовался Ренд, с отвращением разглядывая этот беспорядок. – При Модесте так же было?

– Нет, – неохотно буркнул кузнец, оглянувшись и, тяжело вздохнув, сказал: – Но раз вы все равно его накажете... Тумкел ведь никогда никем не управлял, кроме кур и пятерки свиней. Он вообще давно живет затворником – с тех пор, как монстры напали на его семью. Он не хотел их

сюда перевозить, жил в соседней деревне. А сюда приходил на рассвете и уходил на закате. Иногда в непогоду ночевать оставался... потому и жив.

– Мы тоже жили в селе, – пояснила Селания. – Немного дальше, на развилке к городу. Дальние Ивы – большое торговое село. Но как только там стало опасно, переехали сюда. А потом маги предложили остаться, а князь предупредил, чтобы не вставали на место Тумкела.

– А теперь, – испытующе глянул на кузнеца Ренд, – не решился еще стать управляющим?

– Так мне не предлагали, – слукавил тот и слегка растерялся, услышав наш дружный смех.

– Считай, что предложили, – резко прервал веселье мой муж. – Кузнечной работы у нас пока немного, а ты, как мне кажется, из тех людей, у кого от безделья настроение портится. Дней пять побродишь неприкаянным и взвоешь.

– Это так, ваша светлость, – усмехнулся Фаринт. – Но для меня это дело не совсем привычное, вдруг промахнусь?

– Самое главное, – не принял шутки новый князь, – не забывай, что тут теперь живут маги.

И везде будут щиты, заклинания, кристаллы. Тем, кто в этом не понимает, лучше ничего руками не трогать. Вы даже не представляете, как вам повезло, что защитник еще не активировал свои амулеты, те, которые вы потащили в тайник. Иначе они вас там законопатили бы декады на две, а цитадели пришлось бы спасать.

Кузнец с женой неверяще переводили взгляд с него на меня, никак не решаясь поверить в это пояснение.

– Несколько дней назад мы попали на заброшенную сыроварню, – очень серьезно сообщила я им и невольно передернула плечами, припомнив жуткий мрак и холод затянутых в паутину подвалов, – закрытую примерно такими же амулетами, и едва выбрались. Пришлось звать на помощь самых сильных магистров.

– А потом в шахте, пробитой для стока воды, – мрачно добавил Ренд, – нашлась дюжина магов, просидевших там несколько месяцев.

– И что же они ели? – ахнула Селания.

– Сыр. Как выяснилось, в холодных пещерах хранился небольшой запас сыра двадцатилетней выдержки. Но к нему была только вода. И никакой надежды на спасение. По сыроварне гуляли пауки размером с корову.

Он смолк и подал мне знак возвращаться.

– Можно еще вопрос, ваша светлость? – В голосе кузнеца явно прибавилось уважения. – А чем вы собираетесь заниматься? Ну, в смысле какое хозяйство будете заводить, сады выращивать или маралов?

– Пока ничего, – твердо отказался Ренд, испытующе глянул на Фаринта и вдруг огорошил его признанием: – Мы с женой работаем на цитадель. Спасателями. Помогаем тем, кто попал в ловушку к монстрам. Лорд Эстен тоже с нами, а леди Аленсию пока учится целительству. Мы собирались предложить Селании посещать эти уроки, поскольку у нее есть способности.

– Вот оно как... – Кузнец ненадолго задумался, потом глянул открыто: – Пока нас мало, я, пожалуй, возьмусь и кузню перенесу на место. Но когда народу прибавится, присмотрите кого-нибудь пошустрее.

Я с облегчением выдохнула. Судя по его опыту сельской жизни, считать коров нам с Ленси не придется.

– Там видно будет, – не стал спорить командир. – Тогда заberi у Тумкела ключи и все прочее. А если станет спорить, отправь ко мне.

– А можно спросить... вернее, сказать нахальную просьбу?.. – Кузнец, явно волнуясь, подергал себя за воротник светлой рубахи. – Нельзя ли как-нибудь посмотреть... на тех монстров вблизи?

– Элни? – взглядом спросил мое мнение муж.

– Я не против. Он ведь не будет падать в обморок.

– Ну раз она согласна, то жди первого вызова. Не думаю, что нам смогут дать на новоселье больше двух дней.

– А где ждать? – как мальчишка, растерялся Фаринт.

– Просто будь готов в любую минуту получить вызов, – пришлось мне объяснять. – Вот такой шарик. Он появится возле тебя и зазвенит. Спокойно надевай самые крепкие вещи и сапоги и открывай окно.

И пока он внимательно слушал мои инструкции, незаметно крепила к нему постоянную следилку. В случае необходимости ее легко преобразовать в плетъ, чтобы затем перенести нового управляющего на порталную башню. Разумеется, посторонних не принято брать в поле, но можно не сомневаться, насколько наш авторитет у людей, рядом с которыми мы собираемся прожить много лет, будет зависеть от этого вызова.

На кухне к нашему приходу никого не осталось, только кухарка, торопливо моющая стол. Даже Эстен с Ленси куда-то исчезли.

– А вы так и не поели, – оглянувшись на кузнеца, спохватился Ренд и требовательно посмотрел на Унилу: – Фаринту с женой найдется чем поужинать?

– Да вы не волнуйтесь, ваша светлость, – словно оттаяла Селания. – Я тут часто помогаю, все сама найду.

– Хорошо, – согласилась я, отправляя вестник Эсту, собственный порталный круг позволяя нам посылать письма, минуя базу. – Тогда садитесь в сторонке и спокойно ешьте, а мы пока будем знакомить с новым местом своих слуг.

Чуть позже я очень пожалела, что так опрометчиво пошутила. На лицах забывших про еду старожиллов, неотступно следивших за нашими действиями, светился живой, почти детский интерес.

А мы вместе с подоспевшими друзьями по одной будили хлопотух, знакомились с ними сначала сами, чтобы звери знали своих хозяев, потом представляли управляющего и обеих женщин. Выспавшиеся животные были бодры и полны сил, но сначала выпили по стакану молока со слегка подсохшими пряниками, получили в награду по мешочку орехов и решительно приступили к уборке кухни. Теперь можно было не сомневаться: через пару дней тут все засияет снежной чистотой, и хлопотухи двинутся дальше, но возвращаться всегда будут на кухню.

– Они могут чистить и резать, месить тесто и лепить, подавать и убирать. Но огня и жара не любят и никогда не подойдут к горячей плите, – объясняла я кухарке. – Поэтому даже не пытайтесь заставить их помешать суп или пожарить пирожки. Если нужно, бери в помощь кого-нибудь другого.

– Завтра придут мастера с семьями, – вспомнил Ренд подарок отца. – Поищем тебе помощниц среди них.

Наши домочадцы внимательно слушали и помалкивали, явно пытаясь лично разобраться, сколько лжи и вымысла вылил на них прежний князь.

А мы отправились по своим покоем, и только добравшись до двери, я вспомнила про Занку.

– Райв, – остановилась в полушаге от входа, – только не обижайся и не ругайся...

– Любимая! – вмиг прижал он меня к груди и обвел бдительным взглядом широкий коридор. – Я не могу на тебя ругаться и никогда не мог. Так что произошло?

– Я совсем забыла, что собиралась поговорить с Занкой. Мне нужно несколько минут. Иначе она будет всю ночь переживать.

– Иди, – вздохнул он, опуская руки, и с лукавым смешком предупредил: – Но помни, я тоже сейчас начну переживать и жалеть, что мы не взяли вместо этого замка охотничью сторожку в самом диком лесу. Впрочем, я уже и так второй день об этом жалею.

Глава двадцатая

Всего несколько дней назад, наблюдая за недавно обретшими мужей юными леди и слушая их легковесную болтовню, я искренне поражалась несерьезности, почти ветрености и наивности свежее испеченных жен. У девушек резко изменилась вся жизнь, добавилась куча обязанностей и забот, не осталось почти никаких прежних прав и радостей. Свободного времени, собственного пространства, мнения, желания, выбора и даже вкуса. Все пришлось сложить в семейный очаг, не оставив себе даже трети бывших привилегий и развлечений. Отныне все подчинялось семейным правилам и нуждам, требованиям мужа и его родни, светским законам.

Мне было по-настоящему их жаль, как птичек, отловленных на воле и посаженных в клетку.

И хорошо еще, если клетка просторная, а птичка непритязательная. Мне казалось, что сама я ни за что не вынесу такой подневольной жизни. Ну разве что по очень сильной любви, когда

собственные беды и желания становятся несущественны, а все мысли и стремления отданы господину своих снов. Но и тогда лучше сразу отвоевать себе отдельные покои с умывальной, чтобы хоть несколько часов в день посвящать личным интересам.

А теперь мне было смешно вспоминать те рассуждения и неимоверно жаль тех, кто считает так же, как до недавнего времени думала я, и ради спорной независимости лишает себя неимоверно приятного ощущения общности интересов душ и тел.

Хотя мне не пришлось уживаться с постоянным присутствием рядом мужа. Мы и так каждый день достаточно времени проводили в тесном куполе и привыкли понимать и поддерживать друг друга. Но это оказалось каплей в море по сравнению с тем, как я жила теперь... и ничуть об этом не жалела.

Лишь слегка досадовала, что несколько лет была наивной, запутавшейся дурочкой, да и то почти не всерьез. Ведь за эти годы мы оба поняли, чего хотим и стоим и чем не поступимся никогда.

— Мне даже представить страшно... — по-прежнему не открывая глаз, произнес Ренд вовсе не сонным голосом и, помедлив, договорил: — О чем ты думаешь уже полчаса, глядя, как я сплю, и заплетая мне тридцатую косу.

— Светлый лес! — глянув на ворох разнообразных косичек, всером разложенных по подушкам, охнула я. — Ну почему ты столько времени притворялся?

— Элли... — открыл он колдовские глаза и серьезно, с одуряющей нежностью глянул на меня, — светлое мое чудо... я ни грана не прикидывался... просто не мог и слова сказать. Это выше моих сил — отказаться от такой ласки. Да я от нее тихо с ума схожу и готов вернуться в прошлое и надавать себе увесистых оплеух и подзатыльников за все глупые сомнения, ошибки и обиды! Мою талию обвили крепкие теплые руки любимого, а его счастливый взор обжег душу таким искренним восторгом, что все мысли и заботы мгновенно растаяли, как туман.

Мир покачнулся и понесся в бездонное синее небо, полное цветочных облаков, хрустальных колокольчиков и серебряного тополиного пуха.

Завтракали мы в своей гостиной, по молчаливому согласию ради желания продлить утро хоть на полчаса, достав из хранилища корзинку с едой. Но не успели спокойно допить чай, как связанный с порталным кругом амулет зазвенел и засиял зеленым светом, подавая весточку о появлении в башне гостей.

Слава всем богам, что это пока еще не было вызовом на дежурство, но мы оба понимали, что нас просто жалеют и потому вычеркнули из списка. На время, конечно... но кто-то из собратьев закрывает сейчас собой наши смены.

Поэтому поспешили выйти из своих покоев и в сфере отправиться навстречу прибывшим. Но неожиданно наткнулись на сумрачного Тумкела, сидевшего в удобном кресле напротив наших дверей.

— Что ты тут делаешь? — нахмурился мой муж.

— Жду, — пренебрежительно буркнул тот, и не думая вставать, и теперь рассердилась уже я.

В один миг оплела ножки сиденья лианой и перевернула, аккуратно, но безжалостно вытряхивая на пол бывшего управляющего. А пока он, сопя и ругаясь, поднимался на ноги, сунула кресло в ближайшие покои и закрыла дверь щитом, начиная жалеть, что еще с вечера не догадалась поставить защиту в начале коридора. Нечего всем кому не лень бродить тут в любое время суток.

— Что такое ты там бурчишь? — Голос Райва мгновенно стал холодным и недобрым.

Похоже, зря я не вслушивалась в злобное бормотание птичника.

— Меня сам князь поставил управляющим, и не вам снимать! — дерзко глянул на нас Тумкел. — Будет тут каждый наемник, который нажился на нашем горе, строить из себя цацу!

— Прихвати его, — бледнея от ярости, еле слышно процедил Ренд, — и едем встречать гостей. Только не сажай к нам.

И я была полностью с ним согласна.

В широкой галерее второго этажа, куда вел проход из порталной башни, властвовали неразбериха и суматоха. Шумная толпа одетых по-дорожному людей растаскивала по разным кучам мешки, ящики, свертки, тюки и корзины, сплошным потоком сыплющиеся на середину зала. Судя по всему, это кто-то из воздушников переносил сюда переправленный порталщиками багаж.

Присмотревшись, я начала понимать, по какому принципу они делят имущество: на каждом сундучке и коробке была привязана цветная ленточка – синяя, красная, желтая... Посадив летевшего за нами в пузыре Тумкела на пол, привязала, чтобы не сбежал, и поспешила помочь прибывшим. Создала несколько сетей, разбросала по ним багаж и перетаскала в соответствующую кучку.

– А вот и хозяева! – Ансельз улыбался добродушно и радостно, но выглядел утомленным, словно не спал несколько дней.

– Приглашаю всех позавтракать и побеседовать. – Сделанные мной выводы явно не прошли мимо внимательного взора Ренда. – К тому же мы собираемся судить одного из старожил этого замка.

Прибывшие насторожились, обменялись хмурыми взглядами. Теперь, когда они стояли кучками возле своего багажа, было понятно, что Айнор отдал нам не одиночек, а полные семьи. По пять-шесть человек в каждой, и значит, наши предварительные расчеты, как их расселить, нужно срочно менять. Но пока мы собирались отвести всех вниз, к кухне, и я очень жалела, что не нашла вчера времени осмотреть комнаты первого этажа.

– Элни, – тихо позвал Ренд, и я тотчас прикрыла нас щитом от подслушивания, – пока мы идем с ними, попробуешь найти Фаринта и посоветоваться с ним?

Меня мало волновало, что подумали наши новые домочадцы, когда хозяйка растаяла у них на глазах. Придется им привыкать и не к такому, раз живут в доме магов.

Я мчалась вниз в невидимой сфере и улыбалась счастливо и гордо. Не знаю, где-то подслушал или сам нашел мой муж такие слова, которые ощущались не приказом и не просьбой, а доверием и желанием вместе разобраться в общей проблеме. Но они были именно теми, которые мне подходили, нравились и не вызывали возмущения или уныния.

Фаринт отыскался в просторной комнате рядом с кухней. Распахнув одно из окон, новый управляющий выставлял за него инструменты, заготовки и всевозможную утварь, без которой не обойдется ни один кузнец. Огромные чурбаки, кувалды, мешки и еще бог знает что.

– Добрый день! – окликнула я его, немного понаблюдав за ловкими, скупыми движениями. – Сделай передышку, Фаринт, мне нужен твой совет.

– К вашим услугам, госпожа, – вежливо кивнул он и деликатно предложил: – Здесь неподалеку кабинет управляющего, я уже выгнал оттуда Тумкела.

– Знаю, он сидел у наших дверей. – Подхватив кузнеца, я направила сферу в сторону зала. – Где этот кабинет?

– Вот, – показал управляющий на открытую дверь. – Там женщины сделали уборку, и теперь я жду, пока высохнут стены. Но стулья уже принес чистые.

– Он такой неряха? – изумилась я.

– Не он. Тумкел любит всяких птиц и держал тут несколько десятков разнообразных птах. И изредка выпускал своих любимцев из клеток.

Договаривать он не стал, мы уже влетели в довольно просторную комнату, и я могла все рассмотреть сама. Мебели тут было очень мало: шкаф, потертый письменный стол и громоздкий, окованный металлическими полосами, пузатый сундук. Да пара простых деревянных стульев.

И, несмотря на чисто вымытые окна, стены и пол, в кабинете витал устойчивый запах птичьего двора.

Но в этом я могла Фаринту помочь.

– Придумай, где можно покормить два десятка прибывших к нам новичков, – предложила я управляющему, посадив его на один из стульев, – а я пока подсушу стены.

Порыв горячего ветра прилетел в одно из окон, принося с собой аромат цветущих трав, промчался по потолку и стенам, собирая прежние запахи и остатки влаги, мимолетно обдал нас летней жарой и умчался в другое окно.

– Невероятно... – пробормотал Фаринт. – Спасибо, госпожа Элгиния! Или лучше называть вас «ваша светлость»?

– Поскольку теперь я княгиня, то, наверное, «ваша светлость», – легкомысленно пожала я плечами. – Но это не важно. Кстати, это ты сказал Тумкелу, что мы работаем на цитадель спасателями?

– Да. А разве нельзя было? – расстроился он. – Но я считал, что это должно пробудить в нем чувство благодарности и уважения.

– А породило презрение. – От понимания, что кузнец думает вовсе не так, как птичник, мне сразу стало как-то легче. – Он считает всех наемников цитадели кем-то вроде сезонных артелей. Но сейчас главное – столовая.

– Тут недалеко две трапезных, поменьше – княжеская и большая – для гостей, – секунду поколебавшись, пояснил Фаринт. – Но они обе забиты мебелью и заперты. Князь велел Тумкелу говорить, будто там сломаны печи и проваливаются полы. Он не мог увезти всю мебель и ковры, забрал самое ценное, остальное сложил в самых лучших залах и комнатах. Сказал, что, когда вернется, спросит с нас за каждый стул.

– А в свободных комнатах совсем нет мебели? – задумалась я.

– Там почти пусто. Расставлено всякое старье, как здесь. Прежде этот стол стоял в чулане. А шкаф мы притащили с чердака.

– Покажи мне поблизости самую подходящую комнату, – попросила я, вспомнив, что на кухне видела несколько столов.

И пока переселенцы добрались до выбранной нами комнаты, служившей не так давно одной из приемных, я успела перетащить туда лианой несколько скамеек и три самых больших стола.

Унила с Селанией накрыли их чистыми, но старенькими, выношенными почти до дыр скатертями и начали подавать простую еду. Яичницу на сале, молочную кашу, лепешки и горячий отвар трав и первых фруктов. Сюда лето приходило на пару декад позднее, чем в мой родной замок. Зато зимы в этих местах более теплые и короткие благодаря близости моря.

– Как-то тут пустовато... – первым войдя во временную столовую, недовольно нахмурился Ансельз, но я поспешила незаметно ему подмигнуть, и наставник сразу перевел разговор на другое: – Но не будем мешать новичкам знакомиться со старожилами. Пока они завтракают, поговорим в соседней гостиной.

Ренд мгновенно подхватил меня под руку и повел прочь:

– Что-то случилось, любимая?

– Модест постарался сделать все, чтобы отравить нам жизнь, – фыркнула я со смешком.

И подробно рассказала им обо всем, что обнаружила сегодня.

– Вот как, – помрачнел магистр. – Его светлость решил поиграть с глупыми магами в свои игры? Ну что же, он своего добился. Придется показать наглецу всю глубину его заблуждения. Не трогайте пока запертые комнаты, часа через два я его приведу. Новичков пока поселите подальше, незачем их волновать.

– Ансельз... – вопросительно глянув на меня, муж поймал утвердительный жест и поспешил спрятать счастливую улыбку, – мы с Элни воины и понимаем, насколько напряжена и серьезна здесь сейчас обстановка. И как нужны цитадели наши умения.

– Спасибо, – внимательно на нас посмотрев, устало улыбнулся магистр. – Хотя это против правил, но очень своевременно. Я скажу, чтобы вас поставили в график дежурств. После того как поговорим с Модестом.

Два часа ожидания мы потратили на прогулку по своим новым владениям. И выяснили, что князь умудрился запереть все самые лучшие покои и залы центральной части здания. Да еще и защитить их амулетами отвода глаз. Довольно мощными, судя по тому, что их не заметили даже маги второй ступени, помогавшие ему переносить в порталную башню горы картин в драгоценных рамах, серебряной и золотой посуды, статуэток, коллекций оружия, мебели из слоновой кости и прочих дорогих вещей. Часть из них отправили порталами, остальное вывез быстроходный фрегат, набивший ценным имуществом князя полные трюмы. Палуба была загромождена клетками с племенными маралами и песцами, огромными псами и позолоченными каретами. Все это рассказал Неверс, прибывший почти сразу после ухода Ансельза и изучавший дворец вместе с нами.

– Он считался одним из самых богатых людей Харгедора, – хмуро сообщил Неверс, – так как замок стоит на холме, рядом с которым пересекается несколько важных водных и сухопутных торговых путей. Все купцы и путешественники, хозяева лавок, трактиров и гостиниц платили Модесту и его предкам пошлину. За проезд по княжеским землям, охрану дорог и мостов и аренду участков. Поэтому цитадель и предлагала Илаэрз только самым надежным и преданным из собратьев. И я был очень рад, когда узнал, что он достался вам и Эстену. А где он, кстати? – Сидит рядом с Ленси на уроке Калианы, – невольно улыбнулся Ренд, припомнив необычайное упорство, с которым Эст взялся за изучение целительства.

Хотя и сам умел, как все воины, оказать первую помощь раненым и разбирался в целебных зельях и травах. Но очень серьезно заявил, что с его способностями просто стыдно не уметь остановить кровотечение и закрыть простейшую рану. И мы были этому только рады, пускай и понимали, ради кого он сейчас не ходит вместе с нами, а изучает макет человеческого тела. Вместе с ним Калиана взяла и Селению, пообещав мне чуть позже дать несколько уроков Занке. Девчонка тоже занималась в своей комнате, я дала ей задание поднимать в воздух птичье перышко. Первый, самый крохотный и нелегкий шажок в мастерстве управления стихией.

– Расскажи нам, как там Мартис, – невольно оглянувшись на дверь, попросила я всезнающего адвоката, и он согласно кивнул.

– Будущий зять пытался его придушить, но он уже встает. Зато душа у него растерзана.

Мартиса предал верный помощник, подсунув якобы выгодную аренду серебряных шахт, принадлежащих бывшему герцогу Патерсу Гарвиту. Он же приставил к сумме лишние ноли, когда оплачивал в банке договор. Всего три кружочка – и огромное богатство Селонте вмиг перекочевало в карман Патерса. Простое, легко доказуемое мошенничество, но тут как раз сбежала Аленсия... и Мартис растерялся от неожиданно посыпавшихся бед. До того дня он не знал невезения, все сделки были удачными, а партнеры – честными.

– Мне почему-то кажется, что братец нашей Ленси заплатился за пренебрежительное отношение к цитадели, – не сдержавшись, съязвила я.

– Нет, он просто впервые испытал, как нелегко приходится тем, кого не охраняют опытные маги, – уверенно возразил Неверс. – Мы открыто ему говорили, что всегда поддерживаем честных и справедливых людей, а его отношение к сестре в последнее время стало далеко не братским и не добрым. И слушать наших намеков он не пожелал, хотя они были вполне доброжелательны и законны. Впрочем, вам это известно не хуже меня. Ну вот... Разумеется он бросился к герцогу, умоляя вернуть чужое. У Селонте подходил срок оплаты нескольких покупок и услуг, а свободных средств не было. Нет, Гарвит ему не отказал, даже посочувствовал, но денег у него уже не оказалось. Он срочно отдал какие-то долги и выкупил заказанные артефакты. И тогда Патерс предложил простой выход. Он давно собирался жениться, и как раз в этот момент в его замке проходил отбор. Мартис привозит Аленсию, и если ей понравится жених, то они немедленно проведут ритуал объединения судеб, и Петерс закроет долг приданым жены. Тем более Ленси ему давно нравится. Так все и произошло, правда, нам пока остается догадываться, как они смогли уговорить Аленсию. Но спрашивать ее об этом мы не собираемся, а герцог упорно молчит, надеется, что цитадель не раскопает всех его делишек.

– Но мы ведь раскопаем?

– Конечно. Я этим уже занимаюсь и мои коллеги – тоже. Но вам пока могу только намекнуть – ниточки идут очень далеко. Туда, откуда Патерс получал такие мощные боевые амулеты. А вот и вестник от Гесорта.

Магистр достал из почтовой шкатулки призрачный листок, прочитал сообщение и довольно кивнул:

– Модеста сейчас приведут, забрали прямо с бала. Идемте встречать.

– Нам лучше ждать их тут, внизу, – неожиданно сообщил Райвенд. – Я хочу разговаривать с ним при людях, с которыми нам суждено жить. И еще... Неверс, я больше не намерен прятать лицо. Это не приносит ничего, кроме глупых домыслов и сплетен, а причины, ради которой я шел на эту секретность, больше нет.

– Это твое право, – спокойно подтвердил магистр, – но я бы посоветовал немного обождать. Твои враги никуда не делись, просто хорошо затаились. Разумеется, мы их все равно достанем, но вам лучше пока не открывать свое инкогнито.

– Элни? – Ренд глядел на меня вопросительно, ожидая, к какому решению склонюсь я, и, несомненно, заранее знал ответ.

А я медлила, вспоминая тот ужас, когда он попал под удар смерча, и не желая испытать даже сотой части чего-либо подобного. Одновременно отлично понимая, как глубоко противна его сути воина необходимость изображать из себя подсадную утку или прятаться в норе, пока кто-то другой смотрит в глаза врагов.

Потому и грана не сомневалась в том, какой выбор сделаю, но всем существом истово мечтала, чтобы мне никогда не пришлось проклинать себя за это.

– Райв прав, – наконец вздохнула я. – Нельзя нам прятать его титул. Нашими домочадцами это будет воспринято как недоверие или хитрость, а врагами – как трусость. И не принесет ничего, кроме непонимания и новых каверз. Лучше сказать все начистоту, а я усилю щиты и постараюсь следить за каждым гостем. Есть у меня одна задумка...

– Это ваше право, – снова бесстрастно согласился Неверс, – но цитадель пришлет вам особый амулет. Кстати, Гина, ты там так и не появилась, а тебя ждет награда.

– Позавчера была, – возмутилась я.

– Свадьба не считается. Как выберешь свободное время, приходи на полчаса. – Неверс говорил серьезно, но в его глазах поблескивало лукавство.

Наверное, не часто ему приходится видеть молодых магинь, которых совсем не волнует особенный, таинственный подарок цитадели. И я могла бы поспорить... но не буду. Ведь лучше подарка, чем Райвенд, я и представить не могу, и ничего не случится, если все остальное немного подождет.

Глава двадцать первая

– Пришли, – объявил Ренд, крепче прижимая меня к себе, и нежно, успокаивающе поцеловал в щеку. – Только ты его особенно не тряс, любимая. Пусть самостоятельно проникнется своей неправотой.

Услыхав эти слова, Неверс изумленно приподнял бровь, но ничего не сказал. Просто щелкнул пальцем, и двери зала, где мы к этому моменту обосновались, широко распахнулись. И первыми вошли Эстен с Ленси и Калианой. Устроились рядом с нами на простых скамейках за облезлым столом, который я специально перетащила сюда ради встречи с князем, и вопросительно уставились на Неверса.

– Бывший хозяин прибыл, – быстро произнес адвокат, указывая взглядом на дверь.

– Похоже, мы многое пропустили, – огорчился Эст, глядя, как в зал важно ступает породный, представительный мужчина средних лет.

– Самое интересное будет сейчас, – успокоил его Ренд. – Но постарайся держать себя в руках. В крайнем случае я сам его пристрелю.

– Лучше просто поговорим, – насмешливо буркнул оценивший шутку Неверс и уставился на вошедшего мужчину в ярком нарядном модном костюме с золотыми пуговицами, украшенными бриллиантами.

Сопровождавший гостя Ансельз спокойно прошел мимо него и устроился рядом с Неверсом, ехидно попинав сначала ногой скамейку.

– Заседание суда считаю открытым, – деловито заявил адвокат и махнул рукой заглядывающим в зал слугам, указывая на скромно притулившиеся возле стенки доски, положенные на чурбачки. – Проходите и размещайтесь.

– Что здесь происходит?! – холодно оглядел нас бывший князь Илаэрз, так и оставшийся стоять посередине зала, поскольку ему не нашлось места даже на дощечке, и высокомерно осведомился: – Вы хоть понимаете, какой урон нанесли моему авторитету, забирая меня с приема в королевском дворце?!

– Невосполнимый, – равнодушно подтвердил Неверс. – Но об авторитете нужно было заботиться заранее. Когда вы еще изобретали, как поподлее обмануть тех, кто пришел вас спасать.

– Что за глупость? – зло поджал губы Модест и повернулся к бывшим подданным: – Позовите управляющего.

– Я управляющий, – твердо глянул ему в лицо Фаринт.

– Что? – не поверил его бывший князь. – С какой стати? Я оставлял вовсе не тебя!

– А с какой стати вы решили, будто можете управлять замком, живущими тут людьми и всем княжеством после того, как вами подписан документ о продаже и отречении и получена очень большая компенсация? – внешне безмятежно поинтересовался Ансельз, но в его голосе слышалась едва сдерживаемая ярость.

– Но от родового имени и владения отречься нельзя! – с торжеством возвестил Модест, глядя на нас свысока, как старшая фрейлина на неловких дебютанток.

– Вот документ, по которому вы это проделали, – спокойно положил Неверс на стол первый лист плотной бумаги, на каких в королевской канцелярии пишут только указы и приговоры. – А вот указ цитадели, подписанный советом старейшин, князей и градоначальников Харгедора. О передаче всей власти на Харгедоре верховному совету цитадели, поскольку прежняя власть оказалась бессильна перед обрушившимися на материк бедствиями. И вот еще указ, которым все князья, градоначальники, настоятели храмов, монастырей и обителей, а также старейшины гильдий, продавая или обменивая свои дома и имения на равные на Тезгадоре, здесь навечно лишаются всех прежних прав и привилегий. Вы получили большой, роскошный замок Лонейт, и на Тезгадоре носите имя Модест Лонейт. И даже если когда-нибудь у вас появится способность к магии и вы вернетесь на Харгедор, уже не будете иметь никакого права отбирать или выкупать этот замок у нового князя. Всё это вы знали, это есть в подписанном вами документе. И тем не менее почему-то сочли нужным обмануть оставленных здесь бывших подданных, выдав им указания по поводу чужого уже имущества на тридцать лет вперед.

– Вам не понять, – взорвался вдруг Модест яркой ненавистью, – каково это! Оставить неизвестно кому родовое гнездо, в котором появились на свет и выросли твои деды и прадеды!

– Ну почему? – холодно спросил Райвенд. – Я тоже оставил родовое гнездо и отдал цитадели замок, завещанный мне отцом, а ему – дедом.

– И как звался тот замок? – пренебрежительно процедил Модест, меряя моего мужа недоверчивым взглядом.

– А вам это неизвестно? – с откровенным презрением осведомился Ансельз. – Может, вы осмелитесь сказать, будто не узнаете сидящего перед вами человека?

– Даже вот так? – Ренд решительно достал из-за ворота королевский амулет и оставил висеть поверх рубашки.

– Трудно поверить... – пробормотал подсудимый, и его глазки беспокойно забегали, – чтобы принцу, с его талантами...

– Вам ничего достоверно не известно про таланты магистра Райвенда Энтиуса Илаэрза, – резко оборвал его Неверс, – поэтому не спешите повторять глупые сплетни придворных бездельников.

– И послушайте доброго совета, – вовсе не по-приятельски добавил Ансельз, – не верьте знатым дамам, с блеском освоившим темное искусство плетения подлых интриг. Особенно если они попытаются вас убедить, что мастер Эстен Илаэрз – всего лишь бастард.

– А это не так? – Модест оказался весьма сообразительным, но отчего-то побледнел, задавая этот осторожный полувопрос.

– Ну, во-первых, Эстен – мой законный побратим, – жестко глянул на бывшего князя Райвенд, и по этому взору любой бы понял, что Эста лучше не задевать.

– А во-вторых, – не менее твердо объяснил Ансельз, – герцог Таринский особым указом признал Эстена сыном и по праву первенца назначил наследником титула, имени и всего имущества. От герцогства и замков до казны и родовых ценностей.

– Не может быть... – Теперь князь был блее свежее выпавшего снега, и его губы посинели, как у умирающего.

– Все документы и указы подтверждены знатыми и уважаемыми свидетелями и хранятся в сейфах цитадели, – холодно пояснил ему Неверс. – Так как лорд Карлос Юберн Таринский, хорошо зная свою супругу, не желает ненужных скандалов.

– Вам не кажется, – вдруг произнесла Калиана, – что лорду Лонейту нехорошо? Возможно, съел чего-то на королевском приеме? Незнакомые блюда и фрукты нужно пробовать осторожно.

– Думаю, все гораздо проще, – безжалостно усмехнулся Неверс. – Судя по последним сплетням, герцогиня Таринская сделала лорду заманчивое предложение, от которого невозможно отказаться.

– Но она же замужем! – опешила я, и друзья беззлобно засмеялись.

– Начинает пристраивать дочерей, – нежно приобняв меня, презрительно фыркнул Ренд. – Переселенцы ведь пока не знают, с кем имеют дело.

Да и многие из тех, кто встречал на королевских балах и приемах невысокую, приятно пухленькую, постоянно улыбающуюся красавицу, даже не подозревали, насколько внешний вид леди Бенардины не соответствует ее характеру. Я и сама считала герцогиню доброй, отзывчивой и простодушной женщиной и охотно с ней беседовала, случайно оказавшись рядом на каком-то приеме.

«Бешеные винты, ну вот в кого я такая наивная?!» – едва не сорвался с губ стон, когда в голове вспышкой молнии расцвело понимание, откуда королева узнавала некоторые детали моей личной жизни! Нет, я никогда и никому не проговорила бы про вылазки в поле и работу на цитадель, но о том, какой Эстен замечательный, рассказывала охотно.

– Элни, – едва слышный шепот мужа согрел шею, выдернул из воспоминаний и вернул к нашему разговору, – ты что-то заподозрила?

«Позже», – знаком ответила я, снова порадовавшись, как легко и просто с ним разговаривать и договариваться.

Молча махнул ресницами, улыбнулся краешком губ и перевел взгляд на пройдоху Модеста, едва не попавшего в сети Бенардины. Или уже влипшего?

Наши немногочисленные пока подданные, и жившие тут прежде, и новички, сидели так тихо и неподвижно, словно превратились в статуи, но Модест забыл и про них, и про нас. Он сейчас был где-то далеко и решал вовсе не те вопросы, которые волновали присутствующих.

Наконец бывший владелец принял решение и хмуро глянул на Ансельза:

– Приведите Тумкела, амулет, открывающий двери, спрятан у него.

Магистр скупно усмехнулся и исчез, чтобы через минуту возникнуть в трех шагах от Модеста.

Рядом с ним болтался в воздушном мешке мрачный птичник.

– Тумкел, принеси амулет и открой все запертые двери. Все, ты понял? – властно распорядился лорд Лонейт и перевел взор на Ансельза: – Можете отправить меня назад.

– Не торопитесь, – качнул тот головой. – Сначала пусть откроет, а мы убедимся, нет ли в запертых комнатах новых ловушек или еще каких сюрпризов. Как выяснилось, верить вам на слово нельзя.

– Но я спешу!

– Мы тоже. И наше время намного дороже. Поэтому канцелярия цитадели составила счет за услуги, которые вам надлежит оплатить.

Магистр достал из воздуха синеватый лист плотной бумаги и небрежно перебросил бывшему князю.

А сам устался на Тумкела:

– Ну и где эти амулеты?

– В подва... – начал говорить тот и вдруг страшно испугался. Вытаращил глаза, крепко зажал ладонями рот. Но не смолк: – В подвале... в маленьком чулане, закопаны под бочкой с мелом.

– Что это за бред? – небрежно скользнув по преданному лакею взором, потряс листом Модест. – Портал с Харгедора в Истград – десять тысяч?

– А вы знаете кого-то, кто перенесет вас с материка на материк дешевле? – изумился магистр. – Ищите, ваше право. Или можете добираться судном. Билеты для тех, кто отправляется в путешествие не по списку спасенных, а ради морской прогулки, стоят всего пять тысяч.

– Но это грабеж! – Князь резко отбросил преysкурant цитадели, но тот завис в воздухе подле его лица.

Магистры не жалели энергии на демонстрацию мощи цитадели наглым и несообразительным лордам.

– Грабеж, – звучно рявкнул выведенный из себя Эстен, – это когда человек, купив дом, обнаруживает там забытых шпионов и саботажников и запертые от него комнаты! Неверс, а вы включили в счет вчерашнее спасение людей, уведенных Тумкелом за ограду на съедение монстрам?

– Это неправда!!! – завизжал птичник. – Нет там никаких монстров!

– Дурак, – неожиданно припечатал один из новичков. – Монстры – везде! У меня соседи погибли, из подполья гады полезли. Хвала светлым богам, хоть дети уцелели, к бабушке в гости ходили.

– Лорд Лонейт, – строго глянул Неверс на примолкшего Модеста, – вы тратите наше время, и счет будет только расти, пока не превысит ваших соковок. Тогда вы потеряете на них право.

– Уже понял. Хитрые у вас порядки, – скрипуче процедил тот. – Я все оплачу, отправьте Тумкела за амулетами.

– Вам придется идти с ним лично, – и не шевельнулся магистр. – Нам он не доверяет.

– Я и ему не верю, – немедленно подтвердил Тумкел, – это не князь. Князь не стал бы с вами договариваться, а приказал бы запереть в холодной, чтобы знали, как спорить с истинным хозяином.

– Его нужно отправить в лазарет, – сделала неожиданный вывод Калиана. – Последние события явно подтолкнули развитие старого тяжелого заболевания.

– Тогда вам придется доставать амулеты в одиночку, – мгновенно отправив куда-то птичника, сообщил Ансельз ошеломленному Модесту. – Мы все равно не допустили бы этого бедолагу к магическим вещам.

– Но я не знаю, как они действуют, – обреченно признался лорд Лонейт. – И вообще видел только издалека. Тумкела учил обращаться с этими игрушками маг, присланный моим другом...

– А вот об этом вы расскажете в цитадели, – перебил его Неверс. – Сегодня ваши бывшие подопечные и так уже узнали про вас много нового. А залы мы откроем сами... не бесплатно, разумеется.

Ансельз кивнул собратьям, распахнул магией одно из окон, намереваясь уйти прямо отсюда, и вдруг словно передумал. Вернулся на свое место, призвал к себе счет и занялся отправлением писем.

– Кто-то пришел, – почувствовав легкое натяжение щитов, сообщила я Ренду.

– Герт, – тихо кивнул муж и окликнул кузнеца: – Фаринт, ты уже решил, где лучше устроить новичков? И всем остальным неплохо бы найти такие комнаты, где им будет удобнее.

– А гостевое крыло можно занимать, ваша светлость? – учтиво спросил тот, меряя хозяина испытующим взором.

– Разумеется, – твердо ответил Райвенд. – В ближайшие годы нам будет не до балов. А для родителей, бабушки и друзей хватит покоев рядом с нашими.

– Как интересно, им и родичей, и бабушку! – возмутился от двери Альгерт и стремительно двинулся к нам, но, не дойдя трех шагов, остановился и, нахмурившись, озадаченно уставился на стол, за которым мы сидели.

Потом перевел взгляд на доски, оставленные поспешно сбежавшими слугами, и внимательно оглядел Модеста.

– Элгиния, Аленсия, Райв, Эст, рад вас видеть здоровыми и счастливыми. Но про бабушку поговорим позже. Сейчас мне интереснее понять, что тут происходит. Почему вы сидите на какой-то рухляди? И где мебель, ковры и прочее убранство этого зала? Да и пока я шел, мне бросилось в глаза необычайное запустение, можно сказать, разруха. Или это второй, более новый дом?

– Нет, это старый, – вежливо пояснил Неверс. – Новый мы еще не осмотрели. Но мебель тут есть, просто бывший хозяин ее запер. Решил, что наемникам сойдут и скамейки.

– Думаю, мне нужно будет перенять эту моду, – едко ухмыльнулся его величество. – Приказать принести из конюшни скамейки для прибывших с Харгедора лордов. Ведь пока неизвестно, что они за люди и будет ли Тезгатору от них польза. Так ради чего затыкать хорошую мебель? Сейчас вернусь на прием и прикажу писать указ. Кстати, я пришел вас пригласить. Вся знать в восторге от вашей прекрасной свадьбы. Вчера весь город всю ночь пил розовое вино и ел жаренных на вертеле фазанов.

– А они тут тем временем спасают слуг и разбирают драки, – с улыбкой выдала нас Калиана.

– И ничуть не жалеет, – неожиданно для всех буркнула Ленси. Чуть смешалась, заметив устремленные на нее взгляды, зарумянилась смущением, но быстро справилась и уверенно добавила: – Потому что это наш дом, и нужно навести порядок.

– Но в Истград я вас все же заберу, – довольно улыбнулся Альгерт гордому Эсту и оглянулся на примолкшего Модеста: – А с этим лордом как поступим за оскорбление короля и принца?

– А когда я короля-то... – тоненько и обиженно всхлипнул бывший князь.

– Когда сочли всех наемников людьми низшего сорта, – неожиданно жестко прикрикнул король. – Потому что я тоже, как и большинство одаренных знатных лордов Тезгатора, каждую ночь по несколько часов стою с мечом на охране городов и сел этого материка.

– Мы в цитадель, – подмигивая нам, предупредил Ансельз, подхватил Модеста и Неверса и увел в портал.

– Хорошо его прижали, – с довольной усмешкой пробормотал Эст, имея в виду бывшего князя. – Полагаю, теперь не станет выгораживать своих сообщников.

– А я очень надеюсь, – присев на скамью, устало добавил король, – что у нас наконец-то появятся веские улики против той скользкой гадины. Ее ведь уже дважды допрашивали впустую. Она ничего не делала своими руками – не брала денег и подарков, не говорила напрямую. Позволяла себе лишь намеки якобы по дружбе, в порыве жалости или сочувствия,

нужным людям, благодарным ей за помощь в трудную минуту или за выкупленные долги. И я не оправдываю мать, у нее очень властный и упрямый характер, но ею много лет с филигранной точностью незаметно управляли. Используя ее недостатки так умело, как не каждый дирижер управляет собственным оркестром.

Я спросила мужа взглядом, правильно ли понимаю, о ком идет разговор, и помрачнела. Если все сказанное его величеством верно, нам не следует появляться ни на каких приемах. И не потому, что я опасаясь за себя или друзей, нас всегда прикрыть успею. Но вот остальных...

Мой небольшой опыт общения с интриганами подсказывает, что люди, много лет упорно идущие к своей цели, никому не прощают разрушенных планов.

– Ну, – усилием воли выдернув себя из омута тяжелых дум и воспоминаний, с улыбкой предложил нам король, – готовы немного подразнить высокомерных гусынь? Даю минуту на размышление. И не волнуйтесь за наряды, камеристки Изеттии все сделают за пять минут.

– Понятно, – усмехнулась я. – Значит, ее величество тоже под охраной цитадели.

Альгерт на миг потемнел, но тут же нацепил на лицо маску балаганного весельчака.

– Ну куда ж от нее денешься? – легкомысленно фыркнул и залихватски подмигнул.

– Мог бы просто сказать, – не поверил его веселью Райвенд, – сыграйте, братья, подсадных уток, надоело сидеть на вершине муравейника...

Договаривать не стал, поймав укоризненный взор брата, и обернулся ко мне:

– Элни?

– Конечно, идем, – уверенно кивнула я любимым глазам, в которых плескалась тревога, щедро разбавленная чувством вины. – Тут маги справятся и сами. А у нас еще останется достаточно времени, чтобы проверить, как подоили коров.

– Как интересно вы теперь живете, – усмехнулся король, открывая портал, и в его голосе мне тоже почудилась заразная нотка виноватости.

Глава двадцать вторая

Магини цитадели, изображавшие камеристок Изеттии, маскировались намного успешнее моих бывших горничных. По крайней мере, я не заметила ни одного укоризненного взгляда, срочно переодеваясь в бальное платье и ожидая, пока мне на голову ловко прицепят идеально подходящий по цвету шиньон.

– Похоже, – тихо обронила Ленси, окинув взглядом собственное отражение в огромном, на полстены, зеркале, – нас действительно ждали в гости.

Я только молча кивнула, заматывая ее в незримую вязь стандартного щита. Святое правило защитника – первым делом прикрывать самых слабых спутников – давно уже стало для меня неизменной привычкой.

В прилегающей к гардеробной гостиной нас уже ждали мужья, тоже успевшие сменить рубашки и облачиться в летние шелковые колеты.

– Элни... – первым заметил наше появление Райв и, прервав разговор, ринулся навстречу.

Но на пару мгновений замер, рассматривая меня с откровенным восхищением. Потом, опомнившись, нежно подхватил под руку и повел к выходу, тихо, словно для себя, бормоча:

– Не пойму, чего мы тут забыли? У нас дом не обставлен, телята не поены, куры без предводителя остались, какие могут быть разговоры с толпой бездельников, не знающих, сколько раз в день положено доить коров? Может, вернемся, любимая? Зачем нам снова эта головная боль? Жадные завистливые интриганки во все века заняты лишь одним – ставят ловушки на мужчин, имеющих несчастье родиться богатыми. Или глупость заработать богатство и не удержать это в тайне.

– Ты сейчас меня проверяешь на стойкость, – всерьез заинтересовалась я, – или пытаешься сообщить, что дворец прослушивается цитаделью?

– Тебя я проверял три года, потом два года проверял себя, – вдруг горьковато усмехнулся он, крепче прижимая к себе мою руку. – И сейчас верю тебе больше, чем себе. А знать хочу другое: ты уже поставила на нас щит от прослушивания или пора активировать амулет?

– Конечно, поставила. И на Эста с Ленси – тоже. Но не могу только понять: откуда некоторые богатые леди берут такие мощные артефакты и магов, готовых исполнять их коварные планы?

Стай меня заверял, что после того, как поймали на предательстве сына Кизони, в цитадели не осталось ни одного неверного мага.

– Ты начала сомневаться в учителе? – изумленно приподнял он бровь и тут же смолк, глядя в открывающуюся перед нами дверь высотой и шириной с приличные ворота.

– Нет, – успела отказаться я от этого подозрения и торопливо растянула губы в торжествующей полуулыбке.

Именно с такой гримаской должна была появиться во дворце девица, коварно обошедшая в битве за принца два десятка самых завидных невест королевства. И мне не стоило обманывать ожиданий собравшихся в залах и гостиных знатных гостей.

Эта уловка подействовала безотказно. Мало кто из дам сумел не показать хоть мимолетного неудовольствия, досады или даже откровенной неприязни. Ну а зависть, неприкрытая и темная, как гибельный омут, светилась во взоре почти каждой юной леди. Я вполне могла их понять: Райвенд из скучного зануды, умеющего беседовать только на одну тему – об асгардорской живописи, внезапно превратился в таинственного и оттого невероятно интересного героя каверзных интриг и далеких сражений.

– Начинаю сомневаться, – желчно произнесла я, лениво, но бдительно оглядывая толпу замерших на миг гостей, – в необходимости неожиданного раскрытия всех твоих тайн.

– Любимая, – счастливо засмеялся Ренд, – зато они не станут выказывать тебе лживого сочувствия.

– Я бы потерпела, – упрямо буркнула в ответ и смолкла, ощутив на себе обжигающий лютой ненавистью взгляд.

Наемники цитадели так смотрят только на выводок винтов или стадо кабаняк, сожравших всех жителей придорожного хуторка. А на меня в упор уставилась бледная от ярости Савилла Тюаре. Публика мгновенно оценила остроту ситуации и замерла в ожидании увлекательного бесплатного представления.

– Бешеный винт! – расстроено рыкнул Эст. – А эта откуда тут взялась?

– Думаю, – вздохнула я, начиная понимать замысел короля, вернее, цитадели, – пришла по приглашению его величества.

– Он просто отменил все черные списки, – пояснил Ренд, пытаясь прикрыть меня своим телом. Странно было бы, если бы ему это удалось. Я давно уже ставлю щиты, сдвинуть которые не под силу даже магам. Лишь магистры защиты, управляющие воздушной стихией, и только с помощью мощных амулетов, могут надеяться на успех.

– Наглая магичка боится простой девушки? – заметила попытку Ренда следящая за каждым нашим движением Савилла. – Значит, совесть у нее нечиста.

– В этом доме никому не позволено оскорблять мою жену, – ледяным голосом отчеканил Ренд. – Стража! Вывести отсюда невоспитанную хамку...

– Она не может быть вашей женой!!! – перебивая его, разъяренно завопила леди. – Она заняла мое место!!!

– Бред, – отрезал мой муж. – Место рядом со мной уже много лет принадлежит Элгинии, а вам я не давал никаких обещаний. Более того, мы никогда не встречались и даже не разговаривали. С чего вам взбрело в голову, будто я вам что-то должен?

– Ее величество Ютенсия! – Савилла и слышать не желала никаких разумных доводов. – Она говорила... обещала мне! Я все сделала, как она велела... Вы должны исполнить ее слова!

– Разве я раб? – в злом изумлении приподнял бровь Райвенд. – Или в нашем королевстве есть закон, позволяющий распоряжаться судьбой детей, как куском ткани? И не смейте больше упоминать мою мать! Ее величество даже не подозревала, как нагло и ловко управляет ее действиями и помыслами ваша подлая и жадная матушка!

– Но моей матери никогда не было во дворце! – на миг опешила настырная леди. – Она почти безвыездно живет в своем поместье...

– Он имеет в виду вашу настоящую мать. – Эстен некстати вмешался в спор, за которым окружающие следили горящими от любопытства глазами. – Ту, что отказалась от новорожденной дочери, подсунув на воспитание бедным родичам.

Зал замер, затаив дыхание, но по задумчивым взорам лордов и прикушенным губам дам было понятно, что они срочно переосмысливают давно известные события и делают неожиданные выводы.

– К-кого? – заикаясь, пролепетала Савилла и побледнела еще сильнее. – К-какой д-дочери?

А мне вдруг стало ее очень жалко. И нестерпимо захотелось отвести взгляд, потому что смотреть в ее растерянные глаза, в которых начинало рождаться страшное прозрение, было совестно и жестоко. Сейчас Савилла была для меня несправедливо обиженным маленьким ребенком, сначала брошенным, как ненужная безделушка, а потом использованным бесцеремонно и безжалостно самым родным человеком во всем мире.

Откуда-то вынырнули торопливые гвардейцы, ринулись к ней и подхватили под руки, спеша исполнить приказ принца, но я уже осознала, как неправильно и некрасиво все происходящее.

– Стоять! – велела тем самым тоном, каким отдавала команды напарникам лишь в самых непредвиденных ситуациях, когда только от моего умения зависела наша жизнь. – Отставить. Я ее прощаю.

Завернула Савиллу в щит и направилась в ближайшую гостиную, таща ее за собой, как летающий цветной шарик – детскую игрушку, какие могли создавать даже ученики воздушников.

Ренд не отстал ни на миг и руки моей не отпустил. Даже наоборот – первый шаг сделал чуточку, на ладонь, шире, чем я, не давая мне вырваться вперед. И не позволив никому усомниться, что все сделанное мной было с его ведома и согласия.

В гостиной ворковали две парочки, но одного взгляда на Райвенда им хватило, чтобы сбежать без оглядки. А едва я втиснула Савиллу в кресло и кастовала на нее сон, муж резко развернул меня к себе лицом и, крепко обнимая, встревоженно заглянул в глаза:

– Что произошло?

– Да, Гина, – примчавшийся следом Эст сопел недовольно, как потерявший косточку щенок, – с чего ты вздумала ее жалеть? Она на тебя при всех, как на служанку...

– Сейчас объясню, – с угрозой пообещала я, закрывая всех нас непроницаемым куполом и ставя на дверь щит. – Но сначала скажи, когда ты собирался нам сообщить, что Карлос признал тебя наследником? Или ты ничего не знал?

– Знал, – сразу помрачнев, буркнул он. – Но это не имеет никакого значения. Я не собираюсь принимать ни титул, ни наследство.

– А тебя никто не спросит, – вздохнул Ренд, неожиданно подхватил меня на руки и сел в высокое кресло, в каких любила сидеть его матушка. – Просто запишут во временно отсутствующие.

– А при чем тут я? – предсказуемо разозлился Эст, ненавидевший эту тему.

– Я же обещала объяснить? Как все знают, твой отец давно немолод, и раз он озаботился составлением таких документов, значит, беспокоился за судьбу герцогства и детей.

– Гина! – Мечник угрюмо смотрел на меня и непроизвольно все туже сжимал кулаки. – Я тебя уважаю и люблю как лучшую подругу и жену брата. Но есть вещи, в которые не стоит соваться даже тебе.

– Возможно, – согласилась я, взглядом попросив Ренда смолчать. – Но не в этот раз. Ты выслушаешь меня, даже если придется связать тебя как винта, потому что не подумал об одной простой вещи.

– Эсти, – нежно глядя на мужа, умоляюще выдохнула Ленси, – выслушай ее, я прошу.

И ее взгляд сделал больше, чем все мои слова. Эст сдался, сел напротив и притянул к себе жену, пряча лицо за ее локонами.

– Так вот, твой отец – не дурак и не негодяй, просто деликатный и мягкий человек. У него давно нет ни сил, ни желания спорить и сражаться с Бенардиной, но он достаточно умен, чтобы не понимать, что цитадель ни за что не поступит так, как хочет она. Никогда не назначит ее полноправной герцогиней в виде исключения, как делается в некоторых случаях.

– Ты совершенно права, – подтвердил Ренд и осторожно попросил: – Там пришел порталом Альгерт,пустишь под купол?

– Через две минуты, – нехотя отказала я и огорченно вздохнула: – Прости, любимый, но это касается только Эста и частично нас.

– Спасибо, – выдохнул он, одарив меня жарким взглядом, и тише шепнул: – За любимого.

– Две минуты, – напомнил о себе мрачный Эстен.

– Так вот, твой отец все видит и понимает больше, чем мы можем себе представить. И всерьез волнуется за судьбу твоих сестер. Герцогиня не задумываясь выставит их на торги ради собственных планов и амбиций, как уже выставила старшую дочь.

– У меня нет сестер, – скрежетнул зубами Эстен.

– Есть. Шесть, – твердо припечатал Райвенд. – И брат. Ты можешь их не любить и не признавать, но все четыре дочери Карлоса тебе родные по отцу, а сын и дочурки лорда Масанда Денлуа – по матери.

– И Савилла тебе тоже не чужая, – вздохнув, добавила Ленси. – Раз она сестра твоим родным сестренкам. Теперь я понимаю, почему Элли не отдала ее страже, и хочу поблагодарить от нас обоих. Это и в самом деле жестоко и некрасиво – добивать девушку, которую родная мать использует как инструмент в своих грязных интригах.

– Но если ты не захочешь позаботиться о своих сестрах и защитить их от подлой матушки, – по-прежнему уверенно заявил принц, – то это сделаю я на правах твоего брата. Они ведь почти дети и ни в чем перед тобой не виновны.

– Даже если все эти годы им льют в уши всякую гадость про некоего бастарда, – не могла не сказать я, – ты, как старший и более здравомыслящий, должен их извинить. Иначе потом не простишь сам себе, если услышишь, как какой-нибудь престарелый сластолюбец издевается над твоей беззащитной сестрой.

Вот почему мне не пришло в голову сразу же привести этот довод? Эст ведь всегда уважал большие дружные семьи, где сильные защищают слабых, женщин берегут и лелеют, а мужчин ценят за справедливость и верность. И, разумеется, он яро им завидовал, не имея даже надежды обрести похожую семью.

А теперь вдруг воочию увидел то, о чем мечтал прежде.

Нет, он ничего не сказал и даже не улыбнулся. Но вдруг словно оттаял и задумался, хмуря брови и кривя губы в предвкушающей ухмылке.

Руки мужа многозначительно сжались на моей талии, и я, больше ничего не произнося, решительно убрала купол.

– Райв? – вопросительно глянул на брата настороженно замерший у окна король, и лишь получив понятный только ему знак, обвел нас внимательным взглядом: – И что вы решили?

– Отправим Сави в цитадель, – вынес вердикт командир. – Ей нужно лечить душу и нервы. А родичам пригрозим, если попробуют мяукнуть.

– А мне устройте встречу с отцом, – очнулся от своих дум Эстен. – Самого меня и близко туда не подпустят. Ренд, вы пойдете со мной?

– А ты сомневался? – укоризненно ответила я за мужа и получила его нежный поцелуй.

В щеку, разумеется, но короля и это привело в неимоверно благодушное настроение, и он, усевшись на свободное кресло, послал куда-то вестника.

– Там... – чуть запнувшись, оглянулся на дверь Райвенд, – королева не волнуется?

– Она уже ушла в свои покои, – мотнул головой, не отрываясь от письма, Альгерт.

«И правильно сделал», – одобрила я его решение. Нечего подвергать опасности женщину, не имеющую никаких способностей. Хотя ей могут их открыть, да и королевские амулеты не так просты, но лучше спрятать Изеттию под дополнительную защиту камеристок из цитадели. Ведь весь его план, как я начинаю понимать, был рассчитан именно на внезапность нашего прихода. Бенардина должна поверить, что мы можем появиться во дворце в любой момент, и отправить кого-то из никому не известных, но верных ей людей. Кстати...

– Райв, ты хотел объяснить про магов.

– Еще не догадалась? – с деланным изумлением улыбнулся он. – Ведь ты у меня самая сообразительная.

– Ну да, – не стала я скромничать и тут же слукавила: – Но мне больше нравится, как ты объясняешь.

– Я тоже, – хитро улыбнувшись, поддакнула Ленси, – люблю, когда кто-то рассказывает. Приятно сидеть и смотреть на умного мужчину.

– Тогда я сам вам отвечу на этот вопрос, – насмешливо пообещал идущий от окна Гесорт. – Только сначала скажите, что тут произошло. Про выходку Савиллы доложили наблюдатели, а вот под купол они пробраться не сумели.

– Незачем им было подслушивать наш разговор о семейных делах. А разъяснить своей жене все, что ей интересно, я и сам могу, – шутливо огрызнулся Райв и повернулся ко мне: – Но Стай был прав, после того случая все наши ученики и мастера прошли проверку на амулетах истины. А ты упустила из виду, что уже несколько лет сюда перебираются жители Харгедора, и их все больше. И далеко не все бездарны. Попадают и довольно сильные маги – для нашего материка. Против монстров и нечисти им не выстоять, вот и бегут. Но иногда возвращаются –

матросами на торговых и рыбачьих судах, с контрабандистами и прочими способами. Мы, конечно, стараемся проверять всех, однако это не всегда возможно. Да и амулеты, скрывающие дар, они умеют делать не хуже нас. А здесь ищут места целителей, фокусников, придворных магов, и многие готовы оказывать не совсем законные, но хорошо оплачиваемые услуги.

– Когда-нибудь мы всех их выловим, – хмуро добавил Стайн, – и сурово накажем. Но пока не хватает людей, лучшие – на Харгедоре. Мне сказали, что вы готовы идти в поле?

– Да, – ответила я за обоих.

Хотя мы с Рендом и приняли это решение вместе, его заметно огорчало, что приходится лишать меня отпуска.

– Значит, вы считаете, что тот лекарь и помощник бывшего князя – беглецы с Харгедора? – задумался Эстен.

– Убеждены, – твердо заверил магистр. – О лекаре собрали все, что смогли, и уверены – она про него знает. Но гадина хитра, осмотрительна и ни с кем не встречалась лично. И переписку не вела. У нее талант незаметно сглаживать людей и постепенно подталкивать в нужном направлении. А потом нужные ей исполнители где-то находят письмо с подробными указаниями и деньги. Этих писем, разумеется, не остается, сгорают без следа. Она в молодости пару раз чуть не попала, выкрутилась только чудом, и с тех пор стала осторожнее хоряка. Поэтому сейчас вы зря здесь сидите, она уже не успеет ни приехать сама, ни подготовить какую-нибудь пакость.

– Вот и замечательно, – бросив мне короткий взгляд, решительно объявила Ленси. – Значит, мы можем отведать знаменитого королевского мороженого и принять по паре приглашений на танец. Иначе наше исчезновение сочтут трусливым бегством.

– В самом деле! – мгновенно согласился с женой повеселевший Эст и первым поднялся с места. – Или вы хотели еще о чем-то сообщить?

– Только одно. Теперь королевское мороженое вам придется кушать каждое утро, – беззлобно усмехнулся Стайн. – И постарайтесь обронить несколько слов о декаде свадебного отпуска, который дала вам цитадель. У нас просто нет времени строить хитроумные ловушки для поимки одной знатной преступницы. И еще. Сегодня к вечеру мы перебросим вам пару десятков воспитанников разных приютов. Эстен, там есть парни, умеющие держать оружие. Вы ведь будете набирать стражников?

– А может, ты прихватишь семью и придешь сегодня к ним в гости, скажем, после поля, и мы спокойно об этом поговорим? – решительно поднялся с места мой муж. – А сейчас мы идем танцевать.

– Мы бы уже пришли, – тихо пробурчал вслед Гесорт, – но считали неприличной подобную навязчивость.

– Судя по тому, – насмешливо отозвался король, – что они уже изучают способы доения коров и разведения кур, далеко не все их домочадцы так же деликатны. Значит, мы пойдем не мешать, а помогать.

– Тебе не кажется, – скользя с Рендом по синему мрамору памятного зала, отстраненно вздохнула я, – что Альгерт нам завидует? И я его понимаю, проще выдрессировать наших коров, чем его стадо лизоблюдов и интриганов.

– Он изучал их восемь лет, – весело хмыкнул муж, – и знает как облупленных. Просто не хочет пока спешить, ждет, когда уляжется волна, поднятая последними событиями. А потом начнет понемногу чистить свои стада и не забудет ни одного выпада в сторону цитадели, ни одной шпильки в его собственную. Матушка действительно прикормила слишком много лордов той породы, которую нужно держать в коровниках.

– Вы тоже волнуетесь за Тучку? – спросил, поравнявшись с нами, Эстен, услышав последние слова командира. – Я считаю, нам пора срочно выяснить, где бабушка, и прихватить надежных людей. У меня есть пара верных слуг. Думаю, у Гини тоже найдется. Да и твой Женг, хотя и староват...

– Зато один из самых лучших художников цитадели, – насмешливо блеснул глазами Райвенд, уводя нас в сторону столиков со сладостями. – Не думал же ты, что я сам малою те акварели, которые мать развешивала по гостиным? А еще он мастер иллюзий и спокойно сидел в цитадели, когда мою дверь охранял созданный Ансельзом голем.

– Обидно, – пробормотала я. – И у меня были большие планы на твоего верного слугу. Ну давайте тогда писать бабушке или, лучше, моим родителям. Они тоже деликатные, хотя наверняка не менее других мечтают осмотреть наши владения. Через полчаса мы уходили в портал в сопровождении почти десятка человек, на которых могли полностью положиться, и чувствовали себя охотниками, вернувшимися с хорошей добычей.

Глава двадцать третья

– Ну и хоромины! – охнула Манефа, оглядывая наши владения с высоты порталной башни. Мы с Рендом молча стояли рядом, впервые рассмотрев при свете дня, как выглядит место, выбранное почти наугад, но навсегда. Разумеется, я уже видела план и ощущала контуры стен, когда усиливала защитный купол, но лишь сейчас начала понимать Модеста. Его предки действительно постарались выбрать для себя лучшее место и устроиться со всеми возможными удобствами. Замок Илаэрз стоял на вершине приземистого, довольно просторного холма, у истока убегавшей на юг широкой Илады, образованной слиянием двух довольно быстрых речек, Тны и Зальи. Они с востока и запада омывали склоны холма, защищенные от вторжения с воды густой полосой облепиховых зарослей. Выше колючей живой преграды была установлена довольно высокая кованая решетка, вдоль которой пролегла дозорная тропа и стояла череда сторожевых вышек. А дальше до каменной замковой стены все сужающимися кругами поднимались террасы, засаженные всевозможными фруктовыми деревьями и ягодниками. На севере холм постепенно становился все круче и заканчивался неприступными скалами. Берега речек вдоль скал были обрывисты и непроходимы, а там, где каменистые берега заканчивались, предки Модеста специально углубляли речное русло и возводили надежные стены набережных, защищающих холм от весенних паводков. С юго-востока через самую узкую часть речки был возведен подходящий к главным воротам замка каменный мост. На противоположном берегу от него начиналась дорога, ведущая в ближайшие деревни и городок. Отсюда, сверху, все это казалось красочной картиной, выписанной с мельчайшими подробностями. Широкая лента Илады, отражающая синее небо и редкие облака, игрушечные лодочки у примыкавшей к мосту пристани, мягкие изгибы гряды зеленых холмов, на которых поблескивали крыши домов и башен. И напротив нас – громада трехэтажного здания с башнями, балконами и крутыми крышами, глядя на которое, можно представить, что это зеркало, и найти собственное окно. – А как отсюда спускаться? – осведомился Четиз, верный камердинер Эста, единственный из его слуг, согласившийся отправиться за господином на Харгедор без раздумий и условий. К моему великому изумлению, гораздо больше добровольцев оказалось среди слуг моего родного замка. И самым главным приобретением я считала лорда Себерна с женой, бывшего управляющего нашими поместьями. Узнав, что родители тоже намерены продать все дома и имения, кроме замка, он расстроился, хотя увольнять его никто не собирался. И услышав объявление отца, лорд первым шагнул вперед. А за ним – садовник и одна из кухарок. Разумеется, пока они намеревались только осмотреться, но лорд прихватил с собой жену, а отец успел сходить за Манефой. Еще с нами шли двое гвардейцев, отправленных Альгертом, и мастер-водник, прибывший из цитадели. Хотя от последнего мы отказывались изо всех сил, но так и не смогли переубедить Ансельза. – Вы явно считаете нашу помощь подачками или подарками, – заявил он, глядя на нас с отцовской укоризной, – и глубоко ошибаетесь. Это наш вклад в устройство надежного и удобного для жизни государства, в какое через несколько лет превратится Харгедор. Ваши замки – это островки безопасности и гарантия успеха наших планов, и мы будем помогать вам всем, что только потребуется. Ведь вы тоже делаете для цитадели все, что в ваших силах, и совет это видит и ценит. Кстати, Элгиния. Мне не хотелось бы снова напоминать... – Прости, Ансельз! – сразу сообразив, о чем разговор, извинилась я. – У меня постоянно что-то происходит, никак не успеваю. Но даю слово, как только узнаю время дежурства, обязательно сначала приду в цитадель. Четверти часа хватит?

– Постараемся, – кивнул он, бросив быстрый взгляд Райвенду, и мне стало понятно, что забыть про это обещание не удастся, даже если я очень захочу...

– В башне есть лестница, – пояснил гостям Ренд, – но сегодня нас обещала доставить вниз моя жена.

В этот раз я постаралась сделать сферу непрозрачной, слегка похожей изнутри на карету, и неторопливо и плавно перенесла всех в приемный зал.

– Никогда такого не видел, – с уважением похвалил меня Четиз. – Большое спасибо, ваша светлость.

– Не обещаю часто вас так катать, – польщенно улыбнувшись, ответила я, – только по необходимости. А теперь можете погулять, осмотреть замок. Пока здесь командует кузнец Фаринт, но если лорду Себерну понравится, власть перейдет к нему. Фаринт останется его помощником и консультантом.

– Как удачно я женился, – веселился Райвенд, когда мы, доставив родителей и бабушку в их покои, отправились избавляться от бальных нарядов. – Чуть голову не сломал, пытаясь придумать, как не обидеть Фаринта, а моя любимая за секунду придумала ему хорошую должность.

– Просто мне хорошо известны методы лорда Себерна. Он позже сам найдет каждому подходящее дело и ничего не забудет, – остановившись в дверях гардеробной, не согласилась я. – И зря ты смеешься, меня действительно заставляли вникать во все тонкости ведения хозяйства, только коров мы не разводили. Себерн говорил, с ними много хлопот, нужны выпасы, большие запасы сена, косилки и еще что-то, поэтому я так рада, что теперь не придется об этом думать. Райв, меня беспокоит другое – мне не хочется брать с собой во дворец Ленси. Я поняла это только сейчас. Вспомнила – когда мы танцевали, мне хотелось смотреть только на тебя, а что-то заставляло следить за ней.

– Знаешь, любимая, – муж мгновенно оказался рядом, взял в ласковый плен, заглянул в душу, – давай сходим в цитадель заранее? Этот замок никуда не денется вместе со слугами и коровами. Тем более тут останутся твои родители, водник и Эст – четверо магов. Переодевайся в полевую форму.

– Расстегни крючки, – повернулась я спиной и задумалась.

С одной стороны, он совершенно прав, магистры беспокоятся за меня и явно приготовили что-то особое, пренебрегать их подарком не стоит. А с другой – прямо сейчас опасаться нечего, раз в замке собралось шестеро магов.

И нам не бежать от родни нужно, а сначала все объяснить и посоветоваться, как раз этого Ренд и не учел. Но вовсе не потому, что в чем-то недогадливее меня, наоборот, рассуждает он всегда очень здраво и быстро. Но вот советоваться не привык, не с кем ему было. А мы с Эстом хоть и были ему напарниками, но тогда между нами стояла проклятая ошибка. Значит, это необходимо понемногу исправлять, но очень деликатно.

– Любимый! – опомнилась я, когда сообразила, как мало пока понимаю в семейной жизни. – Нас, между прочим, гости ждут. И еще у меня появилась идея. Мне кажется, нам сейчас нужно с ними посоветоваться, прежде чем уходить. Отец всегда говорит: «Ум – хорошо, а три – лучше». А у нас еще и бабушка в гостях.

– Счастье мое, ты, как всегда, совершенно права, – грустно вздохнул Райв и нехотя отстранился. – Но все-таки надень форму. Поговорим и уйдем, опыт мне подсказывает, что вызова долго ждать не придется.

И он был прав. Едва мы рассказали моим родителям и Манефе недобрые новости, как пришло сообщение от Ансельза. Наше дежурство начиналось через час.

Эст помчался переодеваться, – теперь, когда у нас появился собственный порталный круг, все снаряжение хранилось дома, – а мы отправились в цитадель.

– Не переживай, птичка моя сизокрылая, – обняв на прощанье, шепнула бабушка, – недолго злодейке осталось всякие пакости придумывать. Сама на свой крючок и поймается...

Я только улыбалась в ответ, понимая, что она просто желает меня ободрить, но на душе все равно было тревожно.

Да и как оставаться спокойной, если знаешь, что наступила на хвост ядовитой змее и она уже выпустила смертоносные зубы, примериваясь укусить побольнее? И если раньше я считала, что достаточно закрыть щитом себя и друзей, то сейчас осознала, насколько ошибалась. Гадине

намного проще причинить нам боль, ударив по любому из родичей или соратников, от этого горе не будет меньше.

Теперь мне хотелось поставить купол над всей цитаделью, над замком и городком, где жили сыновья и внуки Манефы, и даже закрыть замок герцога Таринского, потому что сестры Эста внезапно тоже оказались в числе возможных жертв.

Всем нам будет больно, если что-то случится с любой из них, или с малышами Альми, или даже с одним из преданных слуг. Значит, нужно думать не о том, как ее поймать, а как сделать это очень быстро.

В порталном зале цитадели, как обычно, сновали серьезные, немногословные, слегка встревоженные маги и ученики. Здесь никогда не появлялись путешествующие ради развлечения бездельники, шумные недоросли и ахающие дамы в пышных нарядах. Все встречные магини были одеты в рабочую форму, походившую на мужскую рубашками и брюками, но вместо коротких курток им полагались длинные, на ладонь выше колена, колеты. Мы торопливо прошли к выходу, миновали несколько залов и коридоров и поднялись по лестнице к кабинету секретаря. Немолодой уже магистр Беренс, имевший способности эмпата, помнил и знал все новости и события, происходящие в цитадели. И был знаком почти со всеми магами. Он приветливо улыбнулся нам, едва завидев на пороге, и выдал задание одному из проводников, сидевших рядочком у стены.

– Отведи магистров Илаэрз в седьмой испытательный зал. Вас уже ждут, – кивнул он нам.

Невысокий, как ребенок, но шустрый голем вскочил и понесся впереди нас, показывая дорогу и присматривая, чтобы мы не отстали.

Мы покорно шли следом. Испытательные залы находились в разных сторонах огромного здания, большей частью скрытого в подвальных этажах. Но седьмой оказался в пристроенном чуть поодаль павильоне, куда вела застекленная, крытая галерея.

Возле стоящего посреди просторного зала странного стола сидели трое магов, и знаком мне был только Ансельз. Но даже это знакомство не избавило меня от внезапно возникшего беспокойства.

– Как-то я не уверена, что этот сюрприз мне понравится, – буркнула хмуро, останавливаясь в паре шагов от них.

– Садитесь, – предложил наставник и, внимательно глянув мне в глаза, очень серьезно произнес: – Элгиния, я понимаю, почему ты так волнуешься. Но позволь сначала все вам объяснить. За последние годы совету цитадели стали очень хорошо заметны наши просчеты и ошибки, я говорю сейчас о защитниках. И это не наша вина. Прежде, пока мы не вступали в бой с монстрами, просто не было нужды в более мощных щитах, чем те, которые мы уже умели ставить. Однако война всегда выявляет все самые слабые места, и нам вскоре стало ясно, что нужно срочно что-то придумать, пока мы не начали терять наших собратьев. Тех, кого приходится звать наемниками, и вам должно быть понятно, ради чего. Никто из знатных и имеющих власть господ и лордов не должен знать, что в цитадели порой не остается и десятка мастеров. Но сама цитадель считает всех выходящих в поле воинов добровольцами, именно за это ценит и всячески поощряет. И старается защитить как можно надежнее.

– Но на нас уже и так висят королевские амулеты, – обдумав его слова, напомнила я.

– Поэтому ты и получаешь особый артефакт не самой первой, – с сочувствием глянул магистр, но меня ничуть не расстроило это известие.

В цитадели много защитников слабее меня, и им подобные вещицы гораздо нужнее.

– Мне он и сейчас не требуется, – объявила магам, стараясь не обращать внимания на сжавшего губы мужа.

Успела догадаться, что он с удовольствием не пустил бы меня в поле, и молчит лишь потому, что сам всегда рядом.

– Ты не права. Как раз теперь он тебе необходим. На вас собирается открыть охоту самый страшный монстр – в модном платье и со светлой улыбкой феи.

– Любимая, не спорь, – не выдержал Ренд и деловито глянул на Ансельза: – Где этот артефакт?

– Вот. – Магистр показал на прозрачную чашу, где лежало нечто непонятное. – Но хочу напомнить, он особый. Мы создали его по примеру нечисти, и для полного ощущения желаний хозяина артефакт должен стать его частью. Хотя со временем все камни и амулеты смешиваются потоками энергии со своими носителями, а именные, сделанные наподобие

королевских, не может взять никто посторонний. Но новый артефакт необходимо защитить даже от намерений хозяина, никто и случайно не должен получить его в руки.

– Что ты имеешь в виду под случайностью? – нахмурился Райвенд.

– Шантажисты, мошенники и злодеи могут выдумать самые невероятные способы заставить человека отдать ценную вещь. А женщина, которую мы таковой считаем, невероятно изобретательна и изворотлива. Мы даже не можем забрать ее в цитадель на допрос. О том, чтобы отправить в монастырь, и речи не идет. У нее нашлись сотни прикормленных блюдолизов, наивных почитателей и благодарных простаков, которые вмиг поднимаются девятым валом, стоит задеть их кумира. В прошлый раз, когда проводилось дознание по смотринам для Эстена, она пробыла в камере для подозреваемых всего несколько часов. И за это время цитадель получила десятки гневных писем от самых знатных и почтенных жителей Тезгадора. Причем оказалось, что многие из них никогда с ней даже не встречались. Одного попросила заступиться за бедную женщину жена, другого – дочка, третьего – друг...

– А герцог? – заинтересовалась я.

– Таринский? Он, по сути, очень несчастный и больной человек. И ни в чем открыто с ней не спорит, иначе не будет встречаться со своими детьми даже за завтраком. – Ансельз отвечал на наши вопросы с необычайным терпением и подробностями, и трудно было этим не воспользоваться.

– Почему? Они его не любят?

– С ними нам поговорить начистоту пока не удалось, – с досадой признался магистр. – Девочки вымуштрованы лучшие элитных гвардейцев короля. И боятся строгого взгляда матери больше, чем грозы, темноты, пауков и мышей вместе взятых. Несколько лет назад нам с великим трудом удалось устроить туда служанкой очень опытного магистра, но ее выкинули через три дня. У Бенардины служат только те, кто смотрит ей в рот с восторженным трепетом.

– Не зря мы не взяли сюда Эста, – тихо пробормотал Ренд.

– Их нужно срочно спасать, – продолжила я его мысль. – Если он узнает хоть половину, будет много крови.

– И неприятностей, – кивнул муж, рассуждавший более глобально.

– Но сначала Гине нужно получить амулет, – напомнил Ансельз.

– Куда вы его вошьете? – напрямик спросила я, мысленно проверяя свое тело и все больше убеждаясь, что на мне нет места даже для мелкой медной монетки.

– Когда я сказал, – ошеломленно уставился на меня магистр, – что будем вшивать?

– Я тоже так решил, – тотчас встал на мою защиту Ренд.

– Нет, вы не поняли, вернее, мы недостаточно ясно пояснили, – примирительно поднял руки второй магистр. – Этот артефакт создан не из металлов и камней, а из кристаллов особой нерастворимой соли. Мы выращиваем их при постоянном воздействии магии, придавая особые качества. Точнее вам знать не нужно, достаточно понимать, что с этим артефактом все заклинания будут срабатывать мгновенно, так как он связан с носителем и ощущает его эмоции. А еще ему не нужна энергия накопителей, здесь, на Харгедоре, он может брать прямо из воздуха столько, сколько потребуется.

– И как его носить? – неверяще прищурился мой муж.

– На спине, вдоль позвоночника. Он сам прилипнет, за полчаса. А через день станет незаметен – ни на вид, ни на ощупь. Можете посмотреть на тех, кто уже получил такие артефакты, – уговаривал Ансельз недоверчиво хмурящегося Ренда.

– А нельзя как-то проще? На руку или предплечье?..

– Мы сделали сотни опытов на себе и старших магистрах. Все сошлось на мнении, что спина – самое удобное место. Всегда закрыто одеждой, меньше риск поцарапать или ошпарить, ну и врагов сбрасывать со счетов не будем.

Довод о врагах оказался самым веским. Ренд смерил магистров испытующим взглядом и повернулся ко мне:

– Любимая, они правы.

Но я и не собиралась спорить.

Через четверть часа мы сидели в комнате для дежурных спасателей, выходящей в порталный зал, и неспешно пили чай с булочками. Я не знаю, откуда их приносили, но в комнатах отдыха наемников неизменно стояли корзинки, полные пирожков, булок и разного печенья. И всегда все было свежее, почти теплое.

– Что ты чувствуешь? – волновало Райвенда, заботливо, как больную, усадившего меня в самое мягкое кресло.

– Ничего. Чуть тянет, – успокоила я.

Да он и сам видел эту длинную, с локоть, полоску тончайшего, нежного, как шелк, странного кружева, посверкивающего крохотными розовыми кристаллами. И сам следил за всей процедурой соединения, не отойдя ни на шаг.

– Надо бы отдохнуть, – в третий раз вздохнул муж, и пришлось отвлекать его от этой темы.

– А мне хочется попробовать его в деле. Ансельз сказал, что привязка прошла очень удачно.

– Зря ты согласилась снять все остальные амулеты, – не собиравшись сдаваться он. – И не смейся, Элни, этот лоскуток – пока всего лишь кот в мешке, а прежние амулеты были надежными и привычными.

– Зато шею не тянет, чувствую себя свободной, – беспечно отмахнулась я.

Мне и в самом деле предложили снять все, кроме королевского амулета и личного медальона магистра. Как сказал наставник, и этого многовато: все вещицы мощные, и должно пройти некоторое время, пока они начнут работать в унисон.

Минут за пять до начала дежурства появился Эстен, а позади него возвышалась могучая фигура кузнеца.

– Добрый вечер, ваша светлость, – скромно присел он на предложенный Рендом стул. – Я даже представить не мог такого здания... Не хочется наушничать, но не терплю я, когда меня обманывают, как малое дите. Князь нам говорил – стоит башенка, в ней десяток магов и шар. Где заметят монстра – туда и бегут.

Мы хохотали так, что заглянул дежурный порталщик. Оглядел нас и исчез, так ничего и не сказав.

– А разве пять минут еще не прошло? – помаявшись немного, снова не выдержал Фаринт.

– Прошло, – кивнул Ренд, не выпуская из виду тревожный светильник. – Но раз никто помощи не просит, значит, сами справляются. Пусть все четыре часа так будет.

И будто сглазил. Не прошло и трех минут, как тонко заныла сирена и замигал алый кристалл. Я даже подумать не успела, какое заклинание вначале кастовать. Просто вдруг оказалась в сфере, несущейся к спасательному portalу.

– Шептуны! Трактир в Лесконе! – только и успел крикнуть порталщик, отправляя нас на восточное побережье.

Тут был уже поздний вечер, солнце давно село, и из распахнутых окон и дверей вырывался наружу неяркий, мечущийся свет свечей и масляных ламп. И еще отчаянный визг, громкие выкрики, топот и шум битвы.

А мы сидели в сфере, и со стороны наверняка казалось, будто ничего не делали.

– Что такое там происходит? – не выдержав, попытался выбраться наружу Фаринт.

– Сидеть! – прикрикнул Ренд и пояснил: – Элни сейчас накрывает выживших щитами, это пока самое важное.

– Уже тяну, – предупредила их, не открывая глаз.

Теперь я была готова не просто благодарить магистров, а, как селянка, кланяться в ноги за их чудесный артефакт. Он был чуток, как камертон, и отзывчивее стострунной арфы, угадывал и исполнял мои желания, пока еще не оформленные в слова. И даже был мною, но только более опытной и умелой, освоившей новые заклинания воды и научившейся по прикосновению поисковичка к живому существу мгновенно определять, кто это и в каком состоянии.

Хотя очень непривычно и тяжело оказалось получать все эти знания одновременно. Образы шевелящихся, замерших и яростно сражающихся людей и монстров наслаивались один на другой, смешивались и сливались в огромный, невообразимо запутанный моток нитей. Мне приходилось напрягать все силы и внимание, чтобы разделить этот призрачный клубок, вырвать из него отдельных особей и закрыть защитными куполами.

И мне, и пострадавшим повезло, что смутное прозрение не делить пока пойманных существ на жертв и тварей, а запирает всех подряд в личные оболочки, артефакт принял за неизбежное указание и действовал намного стремительнее, чем это получалось у меня прежде.

Вот и сейчас сфера раздалась во все стороны и превратилась в надежный шатер, едва в моей голове мелькнула мысль, что сначала нужно всех прикрыть. А уже потом выбрасывать из купола шептунов и шакалят. В последнее время они все чаще встречались рядом: вороватые и

прожорливые зверьки, очень смутно похожие на помесь крыс и собак, крутились возле крупных монстров в надежде на объедки.

– Пресветлые спасители... – тихо, потрясенно охнул кузнец, когда из всех окон и дверей трактира полезли дергающиеся, окровавленные существа и лавиной обрушились на голову. Нет, последнюю преграду я, разумеется, не стала убирать, но спутникам это показалось именно так. И лишь когда я, разделив наш купол надвое, начала вышвыривать в пустую часть визжащих, как поросята, шакалят и густо облепленных собственной клейкой слизью шептунов, мои напарники ожили.

– Эст, два! – скомандовал мечнику Ренд и властно махнул мне затянутой в перчатку рукой. Но я и сама уже подняла мужа под потолок и открыла в перегородке бойницу. А Эст ринулся выполнять приказ командира, предложившего заняться второй обязанностью – целительством. Фаринт, проследив, как его новый князь уверенно раскладывает вдоль стен раненых, безошибочно выбирая самых тяжелых, принялся ему помогать, приглушенным басом успокаивая рыдающих женщин и еще распаленных схваткой злых мужчин.

– Где вы были целых полчаса?! – рычал сильно потрепанный трактирщик в изодранном фартуке и с рваной царапиной через всю щеку. – Мы все могли погибнуть!

– Неправда, – строго ответила я. – Даже минуты не прошло как вышли из портала.

– Мы только успели натянуть сапоги и прибежать вниз, – поддержал меня немолодой господин, явно путник, решивший заночевать в придорожном заведении.

Парнишка лет семнадцати, тонкий и глазастый, как девочка, пробравшийся к нему поближе, утвердительно кивнул:

– Минуты три прошло с того страшного крика... – Он зябко передернул плечами.

– Кто кричал? – мгновенно оглянулся Эстен.

– Его жена, – пробормотала худая девица неопределенного возраста. – В дверь что-то стукнуло, и она пошла открывать. И сразу так заорала. У меня до сих пор кровь в жилах стынет. А он мясо резал и приказал нам идти смотреть. Мы и пошли...

– Совсем дураки? – не выдержал Фаринт.

– Дурочки, – охотно поправила она. – А куда деваться? Хозяин ведь! И так каждый день выгнать грозит! А сейчас работу найти не так просто!

– Почему до сих пор не ушли на Тезгадор? – на миг поднял голову Эст и снова занялся раненым.

Вполуха слушая их разговор, я подвесила светлячка над огороженным бревенчатым забором двором и бдительно его осматривала, пытаясь отыскать жену трактирщика. Но на истоптанной, залитой кровью площадке нашлась только какая-то тряпка, смутно похожая на пожеванное женское платье.

– Врете вы все!!! – истерично заорал на прислугу трактирщик. – Мы полчаса отбивались, пока они соизволили прибыть! За что только деньги берут!

– Дознаватели разберутся, – жестко оборвал его Ренд, прикончивший последнего шептуна. – И допросят всех на амулете правды. И если ты действительно не сразу послал вызов спасателям, будешь наказан по закону военного времени. И за то, что тянул с отъездом, – тоже. Не слышать указа ты не мог.

– Еще бы, – усмехнулся немолодой путник. – Глашатаи кричат на каждом шагу по пять раз в день.

– Так почему же вы сами не ушли? – глянула я на него с интересом.

Мне всегда нравились люди, не опасющиеся говорить правду в глаза.

– Родственница у нас, – хмуро вздохнул он, – в рыбацьем поселке живет. Хотели уговорить уйти вместе. Иначе, боюсь, в чужой стране потом никогда ее не найдем.

– А вот и целители, – с облегчением выдохнул Эст, глядя на выходящих из портала собратьев.

Пока пришедшие маги, наскоро подлечив самых тяжелых раненых, переправляли спасенных на базу Тезгадора, мои напарники ушли в дом. Необходимо было проверить все самые невероятные местечки, где могли прятаться забытые в суматохе путники или дети. Хозяин, сообразив наконец, что горлом ничего не возьмет, замкнулся и на все вопросы бурчал зло:

– Не знаю.

– Можно мне с вами? – спросил кузнец командира, но тот вопрошающе глядел на меня:

– Элли?

– Берите, – согласилась, втихомолку веселясь над изобретенным Рендом методом повышения моего авторитета. – Я накрыла его щитом. И поищите ценные вещи, они ведь потом спохватятся, когда будет поздно.

– У меня там багаж! – услышав последние слова, ринулся ко мне немолодой путник. Глянул на усмехнувшегося Эстена и тихо, обреченно добавил: – Живописец я. Все лучшие работы собрал и инструмент.

– Иди, – мгновенно приняв решение, защитила и его. – И не бойся, я за вами слежу.

– Спасибо, госпожа магиня!

– Княгиня это наша, – с гордостью поправил Фаринт. – Ее светлость.

Они вернулись через четверть часа, переправив с моей помощью в сферу все, что сочли необходимым.

– Его зовут Инхил, – оказавшись рядом, сообщил мне Райвенд. – Просит забрать их с племянником к нам. И сестру, это ее сын.

– Но ты ведь уже решил? – улыбнулась мужу, направляя сферу в серую полосу порталного тумана. – А я – как ты.

И не оттого, что не имею своего мнения. Просто если действительно любишь человека, желания спорить с ним по любому поводу даже не появляется, теперь я в этом убедилась лично.

Глава двадцать четвертая

Вернувшись на базу, мы сдали найденные в трактире ценности дежурным распорядителям, прошли в комнату спасателей, умылись и сели пить чай, втайне надеясь, что больше происшествий не будет.

Не повезло. Менее чем через полчаса тревожный кристалл засиял снова. Фаринт ринулся к двери впереди нас, но моя сфера обогнала его за одну секунду, подхватила и принесла на круг. Художника с племянником мы брать не стали, предупредив заранее.

– Сорож! – крикнул порталщик. – Винты на хуторе, стадо жрут!

На этот раз справились быстро: Райв стрелял, Эстен рубил, а я ловила монстров в воздушный мешок и по одному подтаскивала к мечнику, попутно поясняя кузнецу смысл происходящего.

– Так, выходит, ваша светлость сильнее всех, – сделал он предсказуемый вывод.

– Неправильно ты решил. Это лишь видимость, как в любом деле. Ну вот смотри, – не отвлекаясь от боя, поясняла я, – пахарь вспахал поле, трудная и непростая работа. Потом сеял зерна, ухаживал за ростками, полон сорняки, отгонял коз, ловил жучков и слизней, поливал, если засуха... в общем, целое лето работал. Потом косил, молотил, молот. Но когда мы едим сладкий пирожок, про него и не вспоминаем. Только повара, который взял все готовое и замесил тесто, – час работы. Так и тут. Я управляю самой заметной и послушной стихией – воздухом. Райвенд тоже немного может, но в основном он маг огня. Если пожелает, сожжет этих монстров, но только вместе со стадом, огонь – сложная стихия. Еще он сам делает себе стрелы, металлы подчиняются магам огня. Эстен тоже правит металлами и минералами, и еще его стихия – вода. Если мы сейчас захотим пить, он приведет к нам родник. Но мы все учимся и постепенно постигнем заклинания всех стихий.

– И тогда командир сам будет создавать сферу, а ты останешься дома, вязать детские носочки, – тихонько хихикнул бессовестно подслушивающий Эст.

– И ничуть не огорчусь, – отрезала я. – Ничего приятного в рубке монстров не нахожу. А на тебя слева лезут сразу трое. Но одного я поймала.

– Помощь звать не будем? – буднично спросил сверху Ренд. – Люди успели спрятаться на чердаке.

– Самим нам не уговорить их уйти, – скорее для Фаринта сказала я то, о чем мы знали уже давно. – Они ведь за какого-нибудь ягненка готовы с винтами драться, пока не увидят тех собственными глазами.

Но на этот раз ошиблась. Вероятно, хуторян сразил вид монстров, целиком глотающих овец. И пояснения Райвенда добавили убедительности.

– Немедленно собирайтесь! – добив винтов, строго приказал он скотоводам. – И не вздумайте спорить. Магически измененные монстры обладают очень тонким чутьем, и пока вы тут

выдумываете разные причины, сюда уже ползут и бегут стаи крысаков, винтов, шептунов и прочих тварей. Самим вам никогда от них не отбиться, скоро тут не останется никого живого. За скот не волнуйтесь, цитадель заберет вместе с вами сколько сможет, остальных переправит к городу... какой тут поблизости? Сорож? Значит, туда. У вас есть десять минут собрать самое ценное, по два узла на человека.

Маги пришли небольшим отрядом, быстро и ловко опутали скот сетью, поделили и увели в порталы. Потом забрали и хуторян, предупредив, что сразу отправят на Тезгадор.

А мы снова вернулись в знакомую комнату и не особо изумились, обнаружив там смену. Время в вылазках всегда летит незаметно.

– Думаю, – покосившись на притихших новичков, заявил Райвенд, – нам проще сначала сходить к рыбакам. Заодно и рыбы купим. Но прежде... Инхил, не можешь сказать, почему твоя сестра живет не с сыном?

– Обычная история, – покосившись на парнишку, вздохнул тот. – Отец Юлиса – наш бывший князь. У его светлости таких детей в каждой деревне пятеро... А когда Малью приехал сватать брат соседки, рыбак с побережья, то сразу сказал, что бастарда не возьмет. Хотя другие обычно не спорят, на княжских детей кормовые дают. Но зять был небедным, да сгинул уже год как.

А она там и осталась. Дом, дочка... баркас отдает в аренду, тем и живут.

– А сына не забрала? – Эстен хмуро смотрел на них сузившимися глазами.

– Я сам не захотел, – ломким баском ответил Юлис. – Мне с дядей неплохо.

– Он работающий, – похвалил Инхил. – Пока я заказами занят, весь дом и хозяйство на нем. У нас и сад, и огород... были...

– А с сестрой ты как, дружишь? – не удержался от большого для него вопроса Эстен.

– Дружу, – поднял на него простодушный взгляд парнишка. – Она смешная и милая. Только еще очень маленькая, мать ее к нам в гости не пустила.

– Тогда идем, – решил Райв. – Какой город ближе всего к тому поселку? Или там есть порталная башня?

Последний вопрос был явно лишним, такие башни цитадель ставила лишь в городах и самых крупных селах. Да еще в замках, выкупленных у местной знати. Только спасателей порталщики отправляли по сигналу тревожного вестника, но в далеком приморском селении, слава всем светлым силам, ничего страшного пока не случилось.

Пришлось идти в ближайший большой поселок, а оттуда ехать в сфере. Прямо напрямик – через поля, холмы и речушки, прикрывшись невидимостью.

Сестра Инхила мне понравилась с первого взгляда. Только в небольших городках и селах можно встретить людей с такими открытыми лицами, взирающими на мир честными, добрыми глазами. Она выслушала брата с кроткой улыбкой, привела к нему рыженькую живую девушку лет четырех и начала сноровисто собирать вещи. Инхил, Юлис и Фаринт принялись ей помогать.

– Поехали купим рыбы и попробуем уговорить других жителей, – предложил Ренд, и мы согласились.

На всякий случай оставив на доме следилку, я направила сферу на рыночную площадь. Свежей и вяленой рыбой можно запастись во всех рыбацких поселках, и прежде тут кишели городские перекупщики и повара из трактиров и харчевен.

Но сейчас было пустынно, лишь несколько торговков сидели на грубых скамьях перед корзинами со свежей рыбой, прикрытой от солнца вымоченными в соленом растворе салфетками и лопухами.

Мы разом забрали всю рыбу, пообещали взять вяленую и малосольную, если нам принесут ее прямо сейчас, и остались одни. Рыбачки умчались с невероятной скоростью.

– Может, я чего-то не понимаю, – покосившись на командира, нехотя пробормотал Эстен, – но не зря мы набираем в замок неодаренных? Вроде цитадель собиралась оставить тут только людей со способностями?

– Я сам сначала так считал, – приобняв меня, Ренд усадил рядом с собой на просоленную шторами скамейку, – но потом представил, какой будет жизнь в замке, полном одаренных необученных людей...

– И что? – задумался Эстен, но уже через полминуты потряс головой в притворном ужасе: – Не дай никому небеса! У нас на одного ученика по два или три опытных наставника, а пятьдесят человек...

– Пятьсот, – насмешливо поправил командир. – Пятьдесят слуг может держать какой-нибудь герцог или богач на Тезгадоре. А у нас не слуги, а островок спасения. Нельзя вывезти все население на Тезгадор, никто потом не захочет обратно, кроме мародеров и авантюристов.

– Уф... – с облегчением выдохнул мечник. – Тогда почему мы не взяли в трактире всех подряд?

– Брать будем только тех, кто очень хочет остаться, и только самых лучших, – сурово объявил Ренд. – Тех, в ком не почувствуем зла, жестокости и жадности. Тебе лично понравился тот трактирщик?

– Понял, – кивнул Эст, обдумав его слова. – Тогда я тоже буду присматривать. А рыбаки... Он смолк, показывая взглядом в ту сторону, откуда подступала толпа загорелых, обветренных аборигенов в выбеленных солнцем потертых штанах.

– Кто такие? – не дойдя трех шагов, требовательно спросил самый жилистый.

– Князь Райвенд Илаэрз, – представился мой муж и веско добавил: – Магистр цитадели.

– Мы никуда не пойдем, – процедил рыбак.

– А мы вас и не зовем пока, – пренебрежительно фыркнул Эстен. – Пришли рыбой запастись. У нас в замке уже толпа народу, и каждый день добавляется.

– Ближе рыбы не нашлось? – не поверил жилистый, явно вожак или старшина местной артели.

– Попутно берем, – примирительно пояснила я. – Мы пришли по просьбе Инхила за его сестрой. Сейчас она соберется, и уйдем. Так будете продавать еще что-нибудь или нет?

– Только если малосольной, – с тоской глянув в сторону моря, вздохнул седой моряк. – Улов все хуже.

– Потому что некоторых рыб магия тоже изменила, – пояснил Райвенд. – Мы на днях спасали рыбаков, они встретили косяк, но не успели обрадоваться, как рыба полезла через борта и начала их жрать. У вас хоть тревожный вестник есть?

– Вот он. – Старик подергал за висящую на шее ладанку.

– Не жалея, сразу вызывай спасателей, как заметишь хоть что-то подозрительное или незнакомое. Сегодня трактирщик из Лескона прозевал нападение... и остался без жены.

– Ваша светлость! – От дома Мальи бежал Юлис, и я мгновенно притащила парнишку к нам, заподозрив неладное.

– Что? – Мы дружно вскочили с места, хотя мой поисковик пока никакой опасности не ощущал.

– А? Нет, ничего-ничего, – зачастил он, сообразив, как встревожил нас своим появлением. – Матушка спрашивает, можно кошку и кур забрать?

– Пусть забирает, но поспешите, – выдохнула я облегченно и воздушной петлей отправила его назад.

– А куда вы ее?... – побледнел жилистый рыбак. – Ну, Малью?

– В свой замок, – спокойно ответил Ренд и делано вздохнул: – Бывший хозяин забрал всех домочадцев и слуг, остались только те, кто не захотел уходить.

Эст с неожиданным интересом оглядел море, плещущееся всего в полусотне шагов, скрывая за озабоченной ухмылкой лукавый смехок, а я поступила проще.

– И ладно бы домочадцев, – усмехнулась откровенно и чуточку ехидно. – Даже всех стражников увел. Забыл, что на Тезгадоре нет ни монстров, ни грабителей. Жалко людей, ведь он осмотрится и уволит, пойдут урожай по садам собирать.

Не совсем честный ход, рыбакам обещаны домики и бараки у моря, но мне понятна тревога вожака артели, если ему нравится Малья. Такие женщины одиночками не остаются ни в какие времена.

Некоторое время помрачневшие рыбаки размышляли молча, потом старик осмелился:

– А старых берете?

– Не берем только подлых, жадных и злобных, – резко ответил Эст, начиная подозревать, что они еще долго ни на что не решатся. – А старых, молодых, с женами и детьми берем, но с условием. Не ныть, не устраивать свар и делать все, что нужно, не перебирая. Мы даем кров, защиту и еду, а от домочадцев ждем понимания и помощи.

– Но нам нужно время! – робко выкрикнул кто-то.

– Сегодня у трактирщика из Лескона было ровно две минуты, – хмуро оглядел их Райв, – чтобы остаться без жены и всего имущества... Впрочем, спросите Инхила.

Но на тропе появился не живописец, а кузнец. Размерно ступая, подошел к терзавшимся сомнениями рыбакам, оглядел их насмешливым взором и учтиво склонил голову перед нами:

– Ваша светлость, они уже собрали вещи. Сюда нести или вы сами?

– А дом? – несмело спросил кто-то.

– Вот он, – указав на жилистого жожака, твердо заявил Ренд, – пусть отдаст дом тому, кто нуждается сильнее. А лодка пусть будет общей. Но, боюсь, недолго.

– Вы их пригласили в Илаэрз? – осторожно спросил Фаринт.

– Добровольцев, – кивнул командир.

– В Иладе всегда ловилась отменная рыба, – мечтательно припомнил кузнец и сокрушенно вздохнул: – У князя было два баркаса, но он их продал, когда уходил.

– Баркас добудем, если понадобится, – отмахнулся Эст. – Но просто рыбаки нам не нужны. Ты же управляющий, сам понимаешь. У нас сейчас все делают то, что нужнее.

– Ну, пора прощаться, – объявила я, понимая, что убедить свободолюбивых и упорных рыбаков нам не удалось.

Создала вокруг нас зеленую сферу, под изумленными взглядами аборигенов нарочито неспешно перенесла в нее кузнеца и направила воздушную лодку к дому Мальи. Мужчины потянулись следом, но их остановил крик вернувшейся торговли.

– Дорс, – возмущалась она, – зачем ты нам торговлю испортил?! На что я хлеба куплю?!

– Нам скоро рыба самим понадобится, – огрызнулся жожек, и в его голосе ясно прозвучала безнадежность.

– Князь! – ринулся вдруг вперед старик, попытался ухватиться за сферу, но она не далась ему в руки.

– Ну? – приподнял бровь Райвенд, едва я остановилась.

– Возьми меня и сирот, всеми богами прошу! Я еще могу работать, хоть копать, хоть сажать...

– Какие сироты? – нахмурился командир. – Всех сирот собирают в приюты и уводят в первую очередь!

– Мы своих не выдали, – виновато опустил он взор. – Поделили по домам. Подумали, чего им мыкаться на чужбине? Но теперь все голоднее становится, торговли нет...

– Поехали, – сделав мне знак, решил муж, и я, подхватив старика плетью, усадила рядом с кузнецом.

Малью вместе с ее семейством и багажом, среди которого обнаружилось несколько шевелящихся мешков, я загрузила в конец удлинившейся сферы за пару минут. А потом, велев старику показывать дорогу, направила сферу дальше. Пока мы добирались, словоохотливый рыбак сообщил, что зовут его Свен, он давно бобыль, живет с невесткой и двумя внуками, один из которых – тоже сирота.

– Вот и сынок у меня сгинул, – скорбно вздохнул Свен, когда мы остановились у неказистого домишки. – Но Нетти, невестка моя, не ушла к родне. Ходит рыбу разбирать и сети чинить. Она работающая...

– Послушает тебя, если прикажешь бросить все и уйти? – напрямик спросил Фаринт.

– А куда ей деваться? Внук-то со мной пойдет, к наукам он тянется, к книгам. Я грамотен и его учу... и второго тоже. Мы их не делим.

Свен оказался прав. Женщина среднего возраста, выслушав его распоряжение, побежала собирать одежду. Мальчишки примерно лет десяти начали было стаскивать в кучу всякие топоры, вилы и бадейки, но Фаринт уверенно объявил, что ничего этого им не понадобится.

– Заберите живность, если имеется, жаль, если ваших котят сожрут шептуны, – посоветовал он.

– А людей тебе не жаль? – буркнул кто-то из догнавшей нас толпы.

– Что я, зверь? – с вызовом глянул на рыбака кузнец и повел мощным плечом. – Но силком вас спасать не стану. Вы же за мое добро мне потом шею и перепилите, если чего не понравится. Вам, как тому трактирщику, ничего не докажешь, пока рожу не расцарапаете о чьи-нибудь когти.

– Но и бросаться как с лодки под волну... – тоскливо вздохнул кто-то.

Ренд смотрел вперед равнодушно, будто ничего не слышал, но когда мы забрали последних сирот, достал из кармана и протянул старшине свой вестник.

– Я сам недавно оставил дворец предков и родовые имения, чтобы жить здесь, – голос командира был строг, но губы кривила горьковатая усмешка, – и потому понимаю ваши сомнения. Это очень тяжело – бросить свой дом. Однако потерять родных, жен, детей, родителей – неизмеримо хуже и страшнее. И все же не буду вас уговаривать, вы мужчины и должны сами выбрать свой путь. Но если надумаете вступить под нашу с братом защиту, мы владеем княжеством Илаэрз наравне, посылайте вестника. Мы придем.

Я закрыла сферу невидимостью и стремительно погнала назад, к порталной башне. Смотреть на лица людей, раздираемых страхом, сомнениями и отчаянием, не было никакого желания.

– Ну если они и теперь не решатся, – рыкнул вдруг Фаринт, – то будут полными дураками.

– Надеюсь, – вздохнула я в ответ, вспоминая робко выглядывающих из окошек женщин и детей, провожающих завистливыми взглядами сидевших в сфере ошеломленных сирот.

– А кто их будет размещать? – немного позже, когда мы уже ожидали у портала своей очереди, осторожно заикнулся кузнец. – Я или лорд Себерн?

– Он пока ничего не решил, – ответил Райвенд. – Но если согласится, это будет для нас большой удачей. Однако одному на новом месте ему будет трудновато, поэтому ты станешь главным помощником и казначеем. И это место твое навсегда.

Кузнец задумался и не заметил, как сфера, преодолев портал, опустилась на крыльцо нашего замка.

Через четверть часа, оставив на Фаринта размещение новичков, умытые и в легкой домашней одежде, мы входили в столовую, предварительно послав всем гостям приглашение на ужин. Насыщенный событиями и заботами день медленно угасал, облекая сады и аллеи в длинные вечерние тени, и нам хотелось поскорее узнать о Бенардине все, что было известно моим родителям, бабушке и Стаю с Альми, которые, как выяснилось, гостили у нас уже почти час.

Глава двадцать пятая

Столовая, куда привела нас Занка, изменилась неузнаваемо. Мрачноватое помещение сияло чистотой и уютом, везде стояли изящные кресла и поставцы. На окнах появились тяжелые парчовые шторы, на длинном овальном столе – снежно-белая шелковая скатерть и расписной, нежно-сиреневый с золотом, фаянсовый сервиз.

– Никогда не поверю, – пробормотала я, рассматривая тончайшие тарелки и салатницы, – что Модест забыл эту посуду где-то в уголке. И занавеси – тоже.

– И не верь, – лукаво засмеялась Альми, влетевшая в столовую впереди всех. – Это из цитадели прислали, узнав про проделки бывшего князя.

– Ну и зачем? Мы бы обошлись.

– Не нужно отказываться. – Ансельз, оказывается, тоже был здесь. – Многие сейчас уходят и бросают все, а после урагана некоторые замки и лавки остались без хозяев.

Он не стал больше ничего говорить, мы и сами могли представить. Действительно, смешно отказываться от вещей, которые могут послужить нам, вместо того чтобы на долгие годы осесть в подвалах и на складах.

– Цветочек мой лазоревый, – бабушка сияла знакомой улыбкой, и на душе сразу стало светлее, – навоевались? Да еще и детишек где-то кучу отыскивали. Я уж не удержалась, поглядела. Славные детки, не балованные, теперь еще бы учителей им хороших найти.

– Бабушка, – ринулся к ней Эстен, не выпускавший из объятий жену, – ты что-нибудь знаешь про дочек Бенардины?

– Немного, – одобительно улыбнувшись Ленси, мимоходом погладила его руку Манефа. – И все, что знаю, доложу. Только вы садитесь сначала к столу, проголодались небось на своей войне-то?

– Нас там пирогами кормят, – тихо бурчал Эст, устраиваясь между Манефой и Аленсией, наполняя их тарелки всем, до чего дотянулся. – А вот вы хоть что-нибудь ели?

– Не переживай, – смеялась моя мать, с удовольствием за ним наблюдая, – мы хорошо пообедали. И по замку прошлись, и по парку... а в сад без вас не пустили. Но откуда вы взяли столько детей?

– Рыбаки прячут сирот, – с легким вздохом пояснил Ренд, наполнив мою тарелку. – По домам разобрали, а у самих уже с хлебом туговато. Ансельз? Я дал им свой вестник. Если позовут – переправляйте всех сюда, я им обещал.

– Понятно, – кивнул магистр, задумчиво ковыряя мясо. – Вы молодцы. Первыми догадались выбирать себе подопечных из спасенных. Там ведь сразу понятно, кто человек, а кто – шкура. Только смотрите, когда берете толпой, можно и не того привести.

– А мы им сразу объявим, – на миг отвлекся от кормления Аленсии второй князь Илаэрз, – что все в ответе друг за друга. Им самим же виднее, кто чего стоит.

– Умница, внучок, – гордо глянула на него бабушка и перевела внимательный взгляд на Ансельза, задумчиво посматривающего на нас с Рендом: – А подскажите мне, господин магистр, почему вы так мало знаете про Бенардину и ничего не можете с ней сделать? Или только я догадалась, кто мутит воду в нашем королевстве?

– Мы давно это знаем, – серьезно ответил магистр, – но до сих пор это были просто интриги, не хуже и не лучше всех прочих. Многие знатные дамы так развлекаются – от скуки, злобы, зависти или недалекого ума, не прятать же всех в монастыри? К тому же она была лучшей подругой королевы-матери и до сих пор остается. Ютенсия каждый день посылает ей десятки вестников, хотя до адресата они не доходят, как вы сами понимаете. Но Бенардина этого никогда не осознает и не смирится. Она много лет имела почти неограниченную власть, ну, в пределах королевских полномочий, разумеется, но мнила себя истинной правительницей. А теперь считает себя незаслуженно свергнутой и горит жаждой мщения.

– Разрушительное чувство, – кивнула моя мать. – Еще никому оно не принесло ни счастья, ни покоя. Многие по недомыслию путают его со справедливым наказанием, а себя возводят в ранг беспристрастных судей, но не Бенардина. Она желает именно поставить всех на место...

Извини, Ансельз, что перебила, я должна рассказать про одну тонкость. Вы все знаете о моем даре и о том, что от внимания таких, как я, можно закрыться амулетами. Я сказала – таких. Но не от меня, потому почти и не хожу на балы и приемы. Но иногда приходится, вот и заметила одну странность: чувств Бенардины я не ощущаю. Совершенно. Ни радости, ни досады, словно передо мной голем. Артефактов такой силы я до сих пор не встречала... Цитадели об этом что-нибудь известно?

– Нет, неизвестно, – твердо отказался Ансельз. – И это меняет всю картину. Хотя Бенардина имеет дар очарования, но очень небольшой, это проверено. Благодаря ему она и кажется всем окружающим милой и доброй, и именно за это когда-то Карлос на ней женился. Его первая жена была склочна, капризна и, к его счастью, не могла иметь детей. Когда наши целители не смогли помочь, герцог с ней развелся и через некоторое время откуда-то из провинции привез Бенардину. Уже через год она родила ему дочь... про Савиллу никто даже не подозревал. Но теперь мы точно выяснили – у Бенардины в юности был возлюбленный из знатного рода. Он знал про будущего ребенка и собирался жениться, но внезапно они поссорились и он уехал. Мы выяснили его имя... не удивляйтесь... это был герцог Патерс Гарвит.

– Но почему? – одновременно спросили мы с Ленси. – Почему он на ней не женился?

– Тогда она еще не имела привычки держать все свои планы и тайны за ста замками, – усмехнулся магистр. – А у Гарвита был единственный человек, которого он чтит и обожал, – его матушка. Там тоже непростая история, но без этого трудно понять главное. Отец Патерса был властным и жестоким самодуром и пытался воспитывать довольно болезненного сына как солдата. Ранний подъем, обливание ледяной водой, бег без рубашки вокруг дворца и наказание плеткой за ошибки и слабости. Только матери удавалось отбить его у исполнявшего наказание палача. И однажды она тайком сбежала с сынишкой в имение тетюшки. Герцог бесновался и пил со злости, строил и муштровал солдат и порол лично за любую оплошку. Но вскоре его конь оступился при подъезде к мосту... и не удержался.

Я вспомнила головокружительный подъем по серпантину, и по спине прокатился холодок. Но жалости к злобному деспоту не появилось. Он был большим дураком, если не понимал, что нельзя бесконечно испытывать терпение близких людей.

– Потому-то, подслушав планы возлюбленной на свою мать, юный герцог и оставил Бенардину, – сухо усмехнулся магистр. – Но от дочери не отказался, щедро заплатил обедневшей знатной паре, принявшей ребенка. А Бенардина ринулась очаровывать нового герцога и, наученная прошлыми ошибками, ни одной больше не повторила.

– Но она его шантажировала, – уверенно кивнула сама себе Манефа, – это же как свет ясно. Значит, Карлос про ее дочь знал. Вот теперь мне понятно, почему Патерс вдруг примчался сватать нашу Гинночку.

– Когда? – хриловато спросил Райвенд.

– Почти два года назад, – мягко улыбнулась ему моя мать. – Вы только начали ходить вместе в поле. Манефа, как всегда, права, а мы еще удивлялись, чего ему так припекло.

– А потом чуть не женился на Ленси! – прорычал Эстен.

– Значит, крепко Берни держит его за горло, – задумчиво кивнула бабушка. – Видимо, о чем-то проговорился, когда считал ее нежной и доброй.

– Скорее всего, знал, кто помог коню упасть в пропасть, – произнесла Альми именно ту догадку, которая созрела у меня.

– Получается, – подвел итог мой рассудительный отец, – все те люди, которые обстреляли гостей герцога и создали смерч, подчинялись вовсе не Патерсу, а Бенардине. Ансельз, вы выяснили, выжил бы Гарвит, если бы не было щитов Элни?

– Нет, никогда, – твердо изрек тот. – И он сам уже это понял. Но молчит, и пока Бенардина на свободе, вряд ли что-то скажет.

– Значит, знает, что ему за это будет, и боится, – спокойно поддакнула Манефа. – У нее ведь, как у паучихи, невидимые паутинки во все стороны протянуты. Да еще и прикормлен кто-то с особыми способностями. Я ничего не понимаю в вашей магии, скажи мне, Расиночка, светик мой, если на ней амулета нет, а ты ее не слышишь, значит, должен быть какой-то щит? Ну, какие там Гинночка ставит?

– Мне такой не поставить, – отказалась я. – Мои защищают только от обычного подслушивания, а мысли и эмоции любой сильный эмпат сквозь них слышит. Но говорят, ментал не может держать щит, если находится далеко, хотя про них вообще мало что известно.

– Будем считать, что это установлено. – Глаза Альми горели азартом исследователя. – Тогда нужно искать человека, который почти постоянно находится рядом с Бенардиной.

– Да чего ж его искать-то? – улыбнулась бабушка. – Паж это ее. Лет десять как при ней, привела совсем мелким мальчонкой.

Теперь я отчетливо припомнила бледное худенькое существо, всегда державшееся в тени, как и я все последние годы. Оно было одето в костюм пажа, но мне почему-то всегда казалось, что это не мальчик. Какая-то мелочь... взгляд, движение... или гримаска...

– Возможно, я ошибаюсь, – медленно произнесла, еще сомневаясь, нужно ли это говорить, – но я считала его девочкой.

– Не могу поверить, – с шутливым огорчением хлопнул по столу Ансельз, – мы потратили столько сил, пересмотрели столько документов, опросили слуг и завсегдатаев, а тут несколько женщин поговорили и открыли все тайны! Может, вы еще скажете мне, кто эта девчонка?

– По возрасту можно предположить, что старшая дочь герцога Таринского, – уверенно сказала матушка. – И теперь мне все понятно. Я замечала неподалеку от Бенардины приглушенные эмоции, словно от слабого эмпата. Думаю, это меня и обмануло, если она основные силы направляла на то, чтобы закрыть мать.

– Но это ведь не преступление? – задумалась Альми. – Многие мечтают, чтобы никто не знал их истинных чувств и эмоций. Эмпатам не запрещено пользоваться своими способностями, если они не нарушают ничьих прав.

– И чтобы доказать, что она задумала зло, – уже серьезно глянул на нас Ансельз, – нужно поймать их на месте преступления... так, чтобы это было очевидно и наглядно для всех. Судя по всему, основная ее цель до сих пор – Райвенд. Мы уже просчитали цепочку событий, которые приведут Бенардину на трон, – по ее мнению, конечно. Сначала она убирает Гини и женит Райва на Савилле, потом ее паж станет девушкой и окажется во дворце рядом с сестрой. Главное для нее – попасть в королевское крыло. Вот тогда и произойдет самое важное из цепи событий. Однажды ночью Альгерт вдруг изменит жене и горячо полюбит старшую дочь герцога Таринского. Гордая Изеттия снова сбежит, король женится еще раз, а Бенардина станет тещей обоих принцев и, по сути, их повелительницей.

– Боюсь, – подперев голову ладошкой, печально вздохнула Манефа, – именно так она все и задумала. Видать, хоть и стала за последние годы пронырливее, опытнее и осторожнее, да ума не прибавилось. Привыкла управлять горничными и поварами да запугивать бывшего возлюбленного, вот и мерит всех на одну колодку.

– Я не понял только одного, – произнес Ренд таким ледяным голосом, что я невольно от него отшатнулась, – каким образом она уберет Элни? И куда?

– Допустим, – словно не замечая побелевших губ командира, спокойно произнес Ансельз и с нажимом повторил: – Я говорю не «позволим ей», а «допустим, ее паж каким-то способом вас посорит», она мастерица на такие сценки. Предположим далее. Эмпатка заставит тебя поцеловать Савиллу... Ее, кстати, скоро выпустят из лазарета. Она здорова. Просто настолько

заморожена матерью и сестрицей, что беспрекословно верит каждому их слову и всерьез считает себя достойной звания принцессы.

– Не надо про нее... Ты на самом деле считаешь, что я стану целовать какую-то девицу?

– Тебе самому захочется, мы снимем с амулета ментальную защиту. Потом, очарованный, ты уйдешь с ней на виду у всех, а Гина изобразит обиду, прыгнет с балкона... и исчезнет. С ее умениями это несложно.

Над столом повисло упорное молчание, но я ничего не замечала. Моя душа была сейчас в переполненном нарядными гостями зале, где мой любимый целовался с хорошенькой, беленькой и бледненькой Савиллой, а потом, даже не оглянувшись на меня, уверенно уходил с ней по коридору поспешно расступавшихся придворных.

Но не только их любопытные, злорадные и ядовитые взгляды вонзались в меня раскаленными добела отравленными кинжалами и не одно лишь постылое одиночество свистело в ушах ледяным сквозняком.

В сознании неотвратимо созревало нестерпимо четкое понимание ненадежности, непрочности моего долгожданного счастья, зыбкости чувств, на которых оно держится, и весомости причин, готовых расколоть его, как тончайшую фаянсовую чашечку, крепко сжатую в моих пальцах.

Я ставила ее на стол, завернув прочным щитом, так бережно и медленно, словно именно от ее целостности зависело, придется ли мне наяву увидеть уже жившее в воображении действо, пронзавшее сердце невыносимой болью.

– Элни! – раненой птицей вскрикнула где-то далеко моя матушка.

– Ласточка! – горестно охнула Манефа.

– Я сам!!! – страшно зарычал Ренд, укутывая меня в тепло объятий и нежность поцелуев. – Элни... счастье мое... радость моя светлая... очнись... Я тут, с тобой... и никогда! – Он почти кричал. – Запомни! Никуда! Не денусь!

И я истово в это верила, как в ускользящую ветку в бешеной круговерти водоворота, в мягкость кустов на дне пропасти и в тепло подернутой тонким ледком сизой полыньи, куда уже летишь, задыхаясь от ужаса. Но понять, как мы очутились одни, в какой-то незнакомой пустой комнате, так и не сумела. Да и заметила-то ее лишь мельком, с трудом разлепив залитые слезами глаза.

– Любовь моя... солнышко... – повторял Ренд уже сотый раз, – ну почему ты решила, что я соглашусь на такой дурацкий план? Почему поверила, что пойду целовать ту кислородную дурочку, бросив тебя на растерзание толпы?

– Потому что это был хороший план, – наконец выдавила я и горько всхлипнула. – Но не для меня. Просто не смогу спокойно смотреть... понимаешь? Поле меня изменило, я научилась драться за свое. А ты мой... самое ценное, что у меня есть... даже ближе матери и отца, я сегодня поняла. Ансельз ошибся. Теперь я ни за что не стала бы прыгать с балкона, это ее я бы выбросила туда, под самый холодный и мощный фонтан. Вместе с герцогиней. И всех, кто мякнул бы, – тоже.

– Солнышко мое! – Он смеялся облегченно и счастливо, как мальчишка, осыпая жаркими поцелуями, затем открыл портал, и мы оказались в своих покоях.

И первым делом я поставила над нами самый мощный щит.

Песня лилась откуда-то сверху, светлая и ласковая, как солнечный дождь. Негромкий женский голос пел нечто очень простое, но приятное и наизусть знакомое.

– Если бы не знал, – проворчал Райвенд и сунул голову под одеяло, – что это Манефа, уже отправил бы ее на Тезгадор.

– Манефа? – прислушалась я и рывком села на постели. – Действительно! Это моя любимая колыбельная.

– Но сейчас утро! – обреченно простонал он. – Так рано даже слуги не встают.

– Если Манефа решила меня разбудить, – торопливо объяснила ему, попутно выхватывая из шкафа пеньюар поплотнее, – значит, случилось что-то важное.

Пока я умывалась и торопливо закалывала наспех расчесанные волосы, мне припомнилось все произошедшее вчера. Теперь я догадывалась, что это была какая-то проверка, но не понимала пока, прошла я ее или нет.

Однако гораздо более важным сейчас стало совершенно иное. Меня больше не волновало, как оценят мои действия и чувства старшие магистры. Неожиданно для самой себя я дошла до грани, за которой более не важны ничьи мнения и оценки. Лишь мои собственные. Разумеется, только в том, что касалось правильности моего отношения к чужим поступкам, соображениям и планам.

В остальном я осталась той же Гиной, готовой спасать и прикрывать, развлекать и помогать, слушать исповеди и советы. Но не нравоучения.

– Элни, я уже готов, – напомнил о себе муж, а едва я вышла из гардеробной, поймал в объятия и внимательно посмотрел мне в глаза: – Если не хочешь – не ходи. Я сам. Потом все расскажу.

– Хочу. Просто немного задумалась, как одеться, – чуть слукавила я и, не сомневаясь, создала сферу.

Однако ехать пришлось недалеко.

Прямо возле входа в наши покои сидела в кресле бабушка и тихонько пела колыбельную, а перед ней на столике стояла усиливающая звук шкатулка. И значит, мою любимую колыбельную песню слушали все обитатели соседних покоев, а возможно, даже дальних.

– Ты всю ночь не спала? – вздохнув, сняла со сферы невидимость.

– Цветочек мой лазоревый, – только теперь я заметила скудные слезинки, катящиеся по морщинистым щекам, – это моя вина... надо было сразу его осадить...

– Да нет тут ничьей вины, – буркнула, осторожно перенося ее в сферу. – Куда тебя отвезти, в твои комнаты, подремать, или в столовую?

– В кабинет, – вздохнула Манефа огорченно. – Они там спозаранку спорят, кому под твоей личиной идти. А я сразу сказала – Гинночку никому не сыграть так точно, чтобы Бенардина поверила.

– А меня тоже кто-то собирается играть? – мгновенно насторожился Ренд, и я решительно повернула в сторону ближайшей гостиной, из которой мы вчера решили сделать общий рабочий кабинет.

Дверь распахнулась, едва мы приблизились, а оказавшись в просторной комнате, где еще вчера стоял только облезлый диванчик, я отчетливо осознала, с какой надеждой они нас ждали. И как сильно беспокоились. Тревога, смешанная с огорчением, раскаянием и чувством вины, светилась в каждом взоре, чувствовалась во всех движениях. В том, как друзья и родичи мгновенно подвинули для нас стулья к внушительному круглому столу, как поспешно налили в чашки горячий ароматный травяной чай и подвинули сладости.

Они были здесь все, даже Стай с Ансельзом и Эстен, не любивший вставать на рассвете еще больше Ренда. Только Альми не было, и это меня порадовало. Малышам она нужнее.

И лишь моя мать сидела спокойно, а на ее лице постепенно расцветала умиротворенная улыбка. Отец заметил это первым, сел рядом и потер руками виски, стирая напряжение и волнение.

– Гина... прости... – первым начал нелегкий разговор Ансельз, но я его перебила:

– Нет, это ты меня прости. Ваш план всем хорош, но меня вы переоценили. Это в поле я сдержанный, невозмутимый воин-щит, потому что там от моих действий зависят чужие жизни. Но вернувшись домой, привыкла эту ипостась с себя снимать вместе с броней и становиться обычной девушкой. Но кое-что во мне постепенно все-таки изменилось. Я никогда не побегу прыгать в окно и смотреть, как моего напарника, командира, любимого мужа опутывают чарами наглые интриганки, тоже не собираюсь. Теперь я стану за него сражаться, и можешь не сомневаться, уже через три минуты все придворные блюдолизы и интриганы будут сидеть рядочком вдоль стен, со связанными воздушной плетью руками и ногами. Но это не поможет вам поймать Бенардину на месте злодеяния, скорее всего, за преступницу все примут меня.

– Ох и не люблю я поминать прошлое! – вдруг вздохнула Манефа и глянула на меня с грустной улыбкой. – Но сегодня хочу рассказать одну историю. Когда я вышла замуж, мы жили легко и весело, хотя муж целый день работал, да и я не сидела. А по вечерам устраивались с друзьями и соседями под яблоней, пели песни, пили квас и играли в разные игры – то в кости, то в угадайку, то в лото. Соседка была совсем молоденькая и играла слабовато. А ее муж и рад, так и старался женушку обхитрить, обойти, обыграть. Она бывало виду не подаст, смеется, шутит, а губы себе все искушает. А однажды и мой любезный на ту тропку встал: кости ему хорошо упали, так он меня и запер в уголке. И тогда я очень хорошо поняла соседку, это оказалось не менее больно, чем измена, да изменой, по сути, и было. Ведь мужчина в храме защищать жену

обещается, значит, никогда не должен ее предавать и обижать. Ни всерьез, ни в шутку, ни в игре, ни ради важного дела. Мой муж свою ошибку осознал, и я ему за это навечно благодарна.

– А соседка? – с замиранием сердца спросила я, искренне сочувствуя робкой женщине.

– Сбежала вскоре от мужа с вожакom каравана. И говорят, все у них замечательно.

– Спасибо, бабушка, – серьезно кивнул Ренд, – за подсказку. До этого момента я ни о чем таком даже не подозревал, но сейчас примерил на себя и должен сказать, что мне тоже было бы очень неприятно.

– Спасибо за тактичный намек, – вздохнул Ансельз, – но нашей проблемы он не решит. Во дворце скоро начнется ужин, сегодня на него пригласят всех, кто не успел еще поздравить принцев со свадьбой. Альгерт просил вас прийти, показаться гостям хоть на часок. И к тому же будет герцог Таринский, мы передали ему просьбу Эстена.

– А Бенардина? – насторожился Ренд.

– Вполне может приехать с ним. – Магистр спрятал в чашке с давно остывшим чаем посмурневший взор.

– Мне очень жаль... – опечаленно пробормотала старушка и растерянно развела руками, – но вы меня не поняли, лорд магистр. Наверное, я разучилась рассказывать, если люди не задают нужных вопросов.

– Не выдумывай, Манефа! – сорвавшись с места, бросилась к бабушке моя мать. – Просто мы переволновались, плохо выспались и потому не очень сообразительны! Каюсь, я ощущаю твое разочарование, но никаких вопросов в голову не приходит.

– Мне пришел, – неохотно призналась я, – но дедушку помню плохо и не знаю, насколько чутким и внимательным человеком он был, потому и молчу.

– Ты меня спасаешь, цветочек мой лазоревый, – облегченно выдохнула старушка. – Ну конечно, он был для меня самым лучшим и заботливым, но особой догадливостью не страдал, как и большинство мужчин. Сообразил, что дело пахнет дымом, лишь когда я начала собирать свой сундучок.

– Светлые силы! – охнула я, только теперь осознав, на каком тоненьком волоске висело в тот раз счастье моей двоюродной бабушки.

– Но ты ведь ему объяснила? – сама себе кивнула Ленси и оглянулась на притихшего, как мышка, Эста.

– Не сразу, – покаялась старушка. – Обида глаза застила. Но зато поняла главное: при любых недоразумениях молчать нельзя, нужно говорить. И не только в семейных делах. Вот почему вы заранее считаете ту несчастную девочку-пажа прожженной преступницей? Ей ведь семнадцать? А она в смешных штанах, с отрезанной по глаза челкой и в дурацком берете часами стоит и смотрит, как ее сверстницы танцуют в красивых нарядах, с копной локонов и увешанные драгоценностями. И какими взглядами провожают их молодые смазливые лорды, тоже видит. Да я бы сама с ней поговорила, но не подпустит Бенардина. Мне только теперь стало ясно, почему она на меня как ледяная статуя смотрит, и это не высокомерие, соколики мои, нет. Это она боится меня, значит, где-то я ее интерес задела или задумку испортила, сама того не зная.

– Мы обязательно поговорим с ней по-хорошему, – одобрительно кивнул Райвенд и бережно погладил Манефу по плечу: – И знаешь, что, бабушка? Отныне твой дом тут. Захочешь кого проведать – сам отведу и сам заберу назад. Могу и сюда всех привести, если пожелаешь. Но хватит тебе жить на пять или семь домов, ты же не птичка перелетная.

– А сейчас нам пора, – напомнил Ансельз, и мы отправились на Тезгадор, оставив Манефу заботам Занки.

Или наоборот.

Глава двадцать шестая

Изображавшие камеристок магини нас уже ждали, держа наготове платья и драгоценности. Их действия чем-то напоминали мне костюмеров из труппы странствующих лицедеев, каждую осень на пару дней останавливавшихся в нашем замке. Те орудовали кисточками и щипцами так же слаженно и молчаливо, обмениваясь лишь взглядами да междометиями.

– Амулеты лучше снять, к этому колье они не подходят, – вдруг бесцветно сообщила одна из помощниц, и не успела я слова сказать, как она бесстрашно схватилась за королевский медальон.

Жаркая вспышка, тонкий и пронзительный, но короткий визг и глухой удар слились в одно.

– Нет! – вскакивая с пуфика, закричала я, но девчонка уже лежала безжизненной кучкой у стены, и с ее лица медленно, как топленое масло, стекала очень качественная личина.

А в следующий момент в будуар двумя безумными вихрями влетели Ренд с Эстом и лишь на полшага отставший Стай.

– Что здесь произошло? – сразу осведомился наставник, оглядев крепко стиснувшего меня принца и такую же парочку напротив.

– Она попыталась снять королевский медальон, – пробормотала я, начиная понимать, что случайностью это не было.

Следовательно, Бенардина не настолько предсказуема, как казалось нам всем, или каким-то невероятным образом может узнавать планы цитадели.

– Как она сюда попала? – волновал Ренда другой вопрос.

– Пришла с нами из наших комнат, это же Данна... – белея, пролепетала одна из камеристок и бросилась к двери.

Разумеется, Стай никуда ее не пустил. Мгновенно нажал тревожный камень, и через миг уютная комната превратилась в проходной двор. Выпрыгивали из порталов и снова исчезали магистры, целительницы и наряженные в костюмы придворных завсегдатаев маги, промелькнули Ансельз и Калиана. Только мы четверо, как стражи, стояли возле худенькой бледной девчонки с наливающимся багрянцем синяком на всю щеку.

Я уже заперла ее в надежный купол, кастовала исцеление и сон. И могла бы спрятать под невидимостью где-нибудь на шкафу или привесить под потолком, ждала только решения хмурящегося мужа.

– Нужно с ней поговорить... – в третий раз безнадежно пробормотал Эст. – Бабушка же сказала...

– Сначала пусть найдут ее маменьку, – хмуро предупредил Ренд. – Все остальное не убежит. И он был прав. Но и Эста я понимала. Ничуть не похожа спящая рядом девчонка на холеную, избалованную герцогскую дочку. Да и на свой возраст она не выглядела, я бы больше пятнадцати не дала. Щеки впалые, ногти неухоженные, с заусенцами и черной каемкой... Я чего-то не понимаю или у Ансельза все-таки неверные сведения? Ну как может Альгерт влюбиться в такого запущенного ребенка?

– А личина у нее была очень качественная, – задумчиво добавил мой муж, и я осознала, что думаем мы об одном и том же.

И он уже нашел ответ на мой вопрос. В таком случае я почти уверена в том, как развернулись бы события дальше. Никакую Савиллу моему мужу целовать не пришлось бы. Вместо нее, да и меня заодно, рядом с ним должна была оказаться вот эта замученная девчонка. И лишь до тех пор, пока не добралась бы и до медальона Райвенда.

– Вряд ли она сама умеет делать такие личины, все же не ее уровень, – вполголоса продолжал рассуждать он, и Эст с Ленси притихли, нахмурились, все отчетливее понимая, что наши судьбы сегодня как никогда зависели лишь от предусмотрительности магистров, когда-то изготовивших охранные артефакты для королевской семьи.

Тревожный вызов наставника повис перед нами неожиданно, но отточенная реакция не позволила ни засомневаться, ни промедлить.

– Эст, остаешься караулить, – приказал Ренд совершенно другим тоном, словно это не он секунду назад задумчиво бормотал себе под нос возникавшие догадки. – Элни, закрой их невидимостью.

– Уже, – коротко доложила я, ощутив на талии крепкую руку любимого.

Но уже в следующий миг она исчезла вместе с будуаром и встревоженным мечником.

Зато появился просторный зал, где так любила разгуливать перед обедами или приемами знатная публика, демонстрируя окружающим новые наряды, прически и бриллианты.

– Чисто павлины, – вздохнула как-то Манефа. – У тех тоже иных талантов нету, кроме ярких хвостов. Ни голоса, как у соловья либо у дрозда, ни хитрости, как у ворон. Вот ходят важно, словно цапли, а умишка-то, понять, как смешно смотрятся со стороны, и не хватает.

Но сейчас здесь никто не гулял. Все либо лежали в обмороке, либо прижимались к стенам, колоннам, диванам и огромным мраморным вазонам с яркими южными растениями. А над ними шел настоящий бой, носились огненные шары и молнии, звенел, осыпаясь, столкнувшийся с колоннами лед, летали почерневшие от огня и мороза цветочные лепестки. Привычно поставив купол на себя и напарника, я принялась закрывать щитами перепуганных гостей и обнаружила, что несколько защитных пологов, хотя и разрозненных, над ними уже растянута. Значит, закрывали все, кто первым заметил нападающих, и можно не волноваться, что кто-то из лежащих истекает кровью. Если такие и были, то они уже в лазарете.

И все же я первым делом усилила эти щиты и связала в единый купол. Мне хватило на это менее половины минуты, и заодно я как раз успела оглядеться и осознать, что вестник вызвал нас вовсе не в центр битвы, а на закрытый куполом пятачок возле лестницы. Самый жаркий бой кипел дальше, почти посередине зала. Наши собратья постепенно оттесняли в дальний угол, откуда можно уйти только на ведущую в сад галерею, кучку отчаянно сопротивляющихся чужих магов.

Довольно сильных, судя по сноровке, с которой они орудовали боевыми амулетами, и по тому, как отчаянно пытались оттеснить от лестницы магистров цитадели. Но весьма неопытных, если до сих пор еще не поняли, что на галерее для них уже приготовлена ловушка.

Но вся их неискушенность с лихвой окупалась злым азартом и завидным арсеналом боевых амулетов. Весьма мощных и отчасти совершенно неизвестных мне. Не стал бы никто из магистров цитадели заполнять жезлы колючими стальными шариками и звездочками, летящими беспорядочно и отскакивающими от мраморных и лазуритовых колонн в непредсказуемом направлении.

– Микон, – зло процедил Ренд неизвестное слово, и кто-то эхом откликнулся.

– Что такое «микон»? – рассеянно пробормотала я, пытаюсь поймать чужаков в воздушные мешки, как винтов.

– Кто... – пояснил Стай, явно неслучайно оказавшийся рядом. – Это известный полубезумный маг-артефактор с Харгедора. Погиб от своих же опытов почти пятнадцать лет назад, а его «игрушки» до сих пор выплывают в разных стычках. Не знаю, кто их хранит в тайниках, запасливые князья или купцы, но когда-то он клепал их как пирожки. И продавал очень дешево, а иногда просто дарил. А чем это ты занимаешься?

– Засовываю врагов в ловчие щиты, такие воздушные мешки. Пока по пояс, но сейчас попытаюсь закрыть полностью. У меня задачка, как не спеленать их с руками, иначе эти сумасшедшие изуродуют сами себя.

– А они нас не жалеют, – поддел меня смутно знакомый магистр.

– Не жалеют, – спокойно согласилась я и, радуясь в душе своему новому состоянию, невинно добавила: – Но ты же понимаешь, что негде им было научиться нас жалеть, нет у них цитадели. Стай тихонько фыркнул, потом не сдержался и открыто захохотал, и в тот же миг к нему устремилось сразу несколько шаров и молний.

– Элни! – предупредил Ренд, но я давно была готова к чему-то подобному.

Самый верхний щит мгновенно встал вогнутым внутрь зеркалом на пути снарядов и отразил их назад владельцам. Они вернулись лишь на локоть выше, чем были выпущены, и мятежники невольно присели, прикрывая руками головы. Это был самый подходящий момент, и мои щиты, управляемые чутким артефактом, миг вытянулись и закрылись у чужаков на макушках, оставляя снаружи только руки с зажатыми в кулаках амулетами и жезлами.

Не знаю, минуту или больше продолжалось безумство, взорвавшееся в зале после моей выходки, – считать мгновения мне как-то в голову не пришло. К тому же она была накрепко прижата Райвендом к его груди. Но я все равно отчетливо слышала грохот и звон лопавшихся окон, визг и испуганные вскрики придворных и гостей. И все это сопровождалось тихой руганью соратников.

Она надоела мне очень скоро, да и пойманные в мешки мятежные маги наконец сообразили, что будут первыми, кто пострадает от беспорядочно выпускаемых ими же снарядов.

Поэтому, улучив момент, когда в зале стало чуть потише, я затащила мешки туже и засунула пойманную дичь под надежный купол, отобрав воздушными лианами все замеченное оружие.

– Элни, – негромко, но с чувством произнес Стайн, – я тебе не говорил, что в случае неожиданного нападения нужно согласовывать действия с соратниками и ждать приказа старших?

– Конечно, говорил, – уверенно откликнулась я, и находившиеся поблизости собратья замерли, притихли, прислушиваясь, – и не один раз. Но обстоятельства существенно изменились, и теперь мне приходится принимать решения самой, если я вижу надежный способ справиться с врагами.

– Да? – задумался он, точно зная, что я никогда бы не стала ни хитрить, ни увильнуть от ответа за свои действия. – Позже расскажешь мне об этом поподробнее. Давай посмотрим на них поближе, прежде чем отправлять в цитадель.

Я покорно создала сферу, и мы вместе с Ансельзом и Неверсом двинулись к запертым врагам. Подслушивающие нас маги провожали наш отъезд задумчивыми и чуточку разочарованными взглядами.

Ведущие на крыльцо огромные двери распахнулись неожиданно, и понимание, отчего меня это насторожило и заставило оглянуться, пришло лишь в тот миг, когда раздумывать и рассуждать было поздно. В ловчем щите, созданном мной прежде, чем я пожелала этого осознанно, уже дергались герцоги Таринские и сопровождавший их хмурый подросток в костюме пажа.

– Ваше величество, – первым, как ни странно, опомнился сам Карлос, – что здесь происходит?!

– Ваша жена обвиняется в подготовке государственного переворота, – четко отрапортовал подоспевший Неверс. – Руководимая ею банда только что попыталась совершить захват трона, пострадали гости короля и его придворные. По приказу вашей жены ваша старшая дочь предприняла попытку отобрать у ее высочества Элгинии Энтиус королевский амулет.

– Этого не может быть... – неверяще помотал головой герцог и как-то сдавленно пробормотал, не глядя на высокомерно поджавшую губы жену: – Наша дочь с нами, вот она.

– Вы уверены? – с сарказмом произнес Неверс, в упор рассматривая жесткое злое мужское лицо, постепенно проявлявшееся из-под облика худенького подростка. – Судя по описанию, это бывший лекарь князя Контзо, и он разыскивается за убийство леди Кейланы, родственницы жены князя.

– Где? – Герцог стремительно обернулся и замер, потрясенно разглядывая стоящего рядом с собой незнакомца.

– Дрянью и шлюхой она была несусветной, та Кейла! – выхватывая грозный даже на первый взгляд артефакт, зло выплюнул лекарь и добавил, издевательски глядя в лицо Карлоса: – Почти такой же, как твоя жена, лопух. И если этот щит сейчас не исчезнет, четыре затюканных дурочки станут сиротами!

– Убираю, – повинувшись едва заметному жесту мужа, покорно сообщила я и с деланой сосредоточенностью замахала перед собой руками, на самом деле ставя на герцога Таринского с женой дополнительную защиту.

Убийца внимательно следил, как купол разделился пополам и та часть, где замерли от ужаса его спутники, стремительно уплыла в сторону. Напрягся лишь в тот миг, когда я с показной озабоченностью предупредила:

– Потерпи еще секундочку. Ой... он не снимается. Жди, сейчас что-нибудь придумаю...

Ничего изобретать мне, разумеется, не пришлось, да я и изначально не собиралась. Бывший лекарь обмяк и уснул, сраженный убойной дозой усыпляющих заклинаний, которые бросил каждый из братьев, кто умел это делать.

– А говорили, будто маги цитадели не лгут, – презрительно и горько выплюнул один из захваченных мной мятежников.

– И это чистая правда, – жестко отчеканил Стай. – Мы никогда не лжем людям. Но тех, кто врывается в наши дома, чтобы захватить над нами власть и навязать свои правила и законы, мы людьми не считаем. И впредь считать не собираемся. А теперь все отправляется в казематы цитадели. Вас ждет суд и наказание.

Ансельз кивнул мне, соглашаясь с решением Гесорта, и я отправила всех своих пленников в портал, открытый им прямо посреди зала.

Оставила при себе лишь герцога Таринского, все остальные были мне неинтересны. Особенно Бенардина. Ее вина уже доказана словами сообщника, а эпичного появления вместе с преступником в самый трагичный момент никогда не забудет ни один невольный зритель. Все те, кто выглядывал из-за колонн и из-под диванов либо изображал обморок, не сообразив, что снаряды не настолько разумны, чтобы миловать лежащих. К счастью, пострадавших почти не было, некоторые потирали колени, локти и прочие части тел, ушибленные в спешке, да порочка дам потеряла где-то роскошные локоны.

Альгерт желал разобраться в происках Бенардины ничуть не меньше нашего, поэтому по его настоянию мы отправились в просторный королевский кабинет, занимавший четыре комнаты. Расстроенного потерей дочери Карлоса, разумеется, привезла с собой, помня о желании Эста встретиться с отцом. И пока мы размещались в зале для совещаний, целительница в соседней гостиной отпаивала герцога успокаивающим зельем.

– Гинни... – едва опустившись в высокое полукресло, задумчиво уставился на меня Стайн, – ты уже готова выполнить свое обещание и рассказать, почему так странно поступила?

– Конечно, – спокойно согласилась я, успокаивающе пожала руку сидевшего рядом Ренда и пояснила: – Ведь здесь нет лишних ушей. Если ты не забыл, вчера мне сделали особый подарок, и он отлично работает. Теперь ни за что с ним не расстанусь. Сейчас я ставлю щиты мгновенно, едва ощутив тревогу или хотя бы мимолетное желание защитить кого-либо. Но мне хотелось бы услышать ваши объяснения, как отключать артефакт, если щит хотелось бы сделать не сразу или нужно посоветоваться с напарниками.

– А сама... – Гесорт выглядел так озадаченно и обескураженно, как никогда прежде.

Да и все остальные магистры огорошенно притихли, сосредоточенно переваривая мое признание. А мне с каждой секундой становилось все понятнее, что никто и не задумывался об этой проблеме, создавая совершенный, по их мнению, артефакт.

– Снять его можно? – Мой муж первым сообразил, как нужно поступить, но к этому вопросу я уже была готова.

– Не дамся. С этим артефактом мои способности намного сильнее, да вы и сами видели. И в самой тяжелой ситуации он поможет спасти больше людей, отказываться от этого – просто преступление.

– Да и невозможно его теперь убрать, – безнадежно вздохнул Ансельз. – Он же врастает и становится частью мага. Можно попытаться управлять им, вернее, собственными желаниями. Но спасибо, что не смолчала и предупредила, теперь мы приостановим выращивание подобных артефактов, пока не разберемся с этой задачей.

– А как с теми, кому их уже поставили? – волновала меня судьба собратьев.

– Первые артефакты были слабее и несколько проще, – удрученно признал Стайн. – Их носители пока ничего подобного не ощущают. Но, разумеется, теперь мы за ними присмотрим. Извини, Гина, это я посоветовал поставить этот артефакт именно тебе.

– И правильно сделал, – с неожиданной убежденностью похвалил его Райвенд. – Любого другого носителя я настоятельно рекомендовал бы усыпить и любым способом удалить артефакт, чтобы не получить через несколько лет самовлюбленного тирана с манией величия. Но Элли такое уродство не грозит, она справится с любым заданием, закроет от любых монстров и ничуть не загордится.

– Ну да, – подтвердила я, признавая его правоту. – Потому что ты будешь за этим следить, и наставники тоже. А вам я верю больше, чем себе.

– Придется тебе вступить в их команду, – с усмешкой посоветовал Гесорту Ансельз, но на эту тему я не хотела даже шутить.

– Нет. Не придется. У нас уже есть командир. А Стайн никогда не захочет подчиняться. Пусть лучше ищет себе лучника и защитника, а я буду ходить с ними, если понадобится.

– Я тоже, – твердо добавил Ренд, – в исключительных случаях. И вообще, нужно создать расширенный отряд для самых больших спасательных вылазок. Но об этом не сейчас. Где там Эст?

– Уже близко, их везут в сферу, – сообщил Ансельз. – Будуар ведь в другом крыле, а проходной зал уже закрыт на расчистку и ремонт.

– Герцога нужно посадить тут, а девочка пока поспит в приемной, – решил помалкивающий Неверс. – Не нужно, чтобы он ее видел прежде, чем поговорит с сыном.

– Вообще-то сын хотел поговорить с отцом наедине, – приподнял бровь Райвенд. – Им и так непросто будет найти общий язык.

– Поэтому мы и должны помочь. – Магистры оказались едины в этом мнении, и я смолчала, про себя решив обязательно вмешаться, если что-либо покажется неправильным.

Герцог входил в кабинет слегка неуверенно, но привычно распрямив плечи и глядя прямо перед собой. А увидев короля и Райвенда, горько усмехнулся и потупил взор.

– Простите, ваше величество, никогда даже не предположил бы, что она может задумать подобную глупость... – Он вздохнул так тяжело, словно не один час тащил на себе

неподъемный груз. – Ведь все деньги и слуги были в ее распоряжении, исполняли любой каприз...

– Почему? – непривычно мягко спросил Альгерт, но ответить Карлос не успел.

Крепко держа за руку Аленсию, в комнату решительно вошел Эстен.

Отстраненно кивнул собратьям и напрямик направился к герцогу, замершему перед массивным столом.

– Извини, отец, раньше я не понимал, как это для тебя важно. Больше отказываться не буду, сегодня же приму все дела.

– Нам пойти с вами? – невозмутимо осведомился Ренд.

– Разумеется, – за Эста уверенно ответил Ансельз и непререкаемым тоном заявил: – Мы все туда пойдем. Неизвестно, сколько еще преступников или тайн она прячет. Никогда не поверю, что такая прожженная и осторожная интриганка ничего не оставила про запас. Поэтому сначала поговорим с Камиллой.

– А она... – вскинулся в надежде герцог, и за надежду и тревогу, светившуюся в его взоре, хотелось простить ему все допущенные ошибки.

У любого может не хватить силы воли и терпения на борьбу с такой упорной и подлой женой, но если он при этом не разлюбил и не оставил собственных детей, значит, остался человеком. И достоин всяческой помощи и понимания.

– Немного ушиблась, – сказала я ему честно. – Но ее подлечили и усыпили.

– Мы знаем о ее способностях, уговори рассказать правду, – испытующе смотрел в отцовские глаза Эст. – Цитадель поможет Камилле стать хорошим магом... и человеком.

– Она неплохая девочка... – заикнулся было Карлос, но заметил сомнение во взорах магистров и покорно кивнул: – Конечно. Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

К моменту, когда в комнату вкатили кресло со спящей Камиллой, мы были готовы к ее пробуждению. Доставили с Харгедора моих родителей и Манефу и закрыли себя амулетами, щитами и артефактами. Ну и на крайний случай приготовили жезлы с заклинанием неодолимого сна, выдав один моей матери, а второй – Неверсу.

– Пресветлые духи! – едва разглядев спящую девочку, ахнула Манефа. – Да разве ж это герцогская дочка? Разве вы того пажа никогда не видели?

– Видели... но подумали... – обескураженно произнес Стай и зло рыкнул: – Провела-таки!

– Нет, не провела... – стремительно мрачняя, пробормотал Карлос. – Это тоже моя дочь. Только не Камилла... ее Бенардина бережет, как герцогскую корону. А эта – Нинилла, вторая по старшинству. Ей уже шестнадцать. Матилле пятнадцать, а Танилле четырнадцать. Бенардина очень хотела сына...

– Так у нее нет ментальных способностей? – волновал мою мать главный вопрос. – Тогда будите. Девочка измождена, я ощущаю сильный голод и жажду.

Разбудили Ниниллу очень быстро, но к этому времени Стай успел заставить стол блюдами с пирогами и печеньем, извлеченными из безразмерного кошель. Чай принесли дежурившие в приемной големы, в эту часть здания Альгерт ради безопасности королевы не пускал даже слуг.

– Как себя чувствуешь, дочка? – мягко спросил герцог, глядя короткие мальчишеские вихры девушки, и его губы искривила скорбная гримаса.

– Папенька? – потрясенно нахмурилась она и озабоченно потерла лоб: – Как вы тут оказались?

– Прибыли на ужин. И Камиллу привезли, только это не она оказалась... – Он не выдержал и горестно вздохнул: – А вот ты откуда тут взялась?

– Меня ОНА еще вчера привезла... под видом пажа... – тихо буркнула Нинилла, и в ее взгляде мелькнула ненависть. – А сегодня те маги личину наложили и подменили на магиню. А ее усыпили и в нашей комнате под кровать засунули.

– Не бойся ничего, миленькая, – незаметно подобравшаяся к девушке Манефа смотрела на нее сочувственно и светло. – Закончились ваши мытарства. Сейчас магистры сестер твоих вызволят да выгонят из вашего дома всех прихлебателей.

– Ко мне в гости пойдем, – твердо объявил Эстен вскинувшему голову отцу и добавил: – И ты – тоже. Замок проверять и чистить придется, а это не на один день. Нинни, перекуси пока, обедать будем дома.

Он решительно подвинул к креслу сестры столик и сам налил в чашку чай.

– Пей, не опасайся, – ласково гладила девчонку по худым плечам старушка. – Я тебе теперь прихожусь бабушкой, раз ты сестра моему внуку.

– А разве он нас, – с плохо скрытой обидой буркнула Нинилла, – сестрами считает?

– Конечно, – уверенно заявил Эст, – не сомневайся. И не дам никому в обиду, можешь не беспокоиться. Покрошу в щепу любого, только намекни.

– ОНА Ками на цепи держит, – отставляя чай, торопливо проговорила девушка.

По скорости, с какой она поверила Эсту, было понятно, как сильно юная герцогиня нуждается в нашей помощи. Но не задать последний оставшийся у меня вопрос я все же не имела права:

– А зачем тебе нужен был мой амулет?

– Нет, он не нужен, – испуганно замотала она головой, – никому. Синдел Ей объяснил, что королевский амулет можно снять только с тела или получить добровольно. Мне велели прикинуться воровкой, чтобы ваше высочество подняли тревогу и все маги бросились на помощь. А первая группа в это время взяла бы в заложники знатных гостей... За них вы должны были отдать им амулеты. Но Ками нам давно объяснила, что так делать нельзя. Цитадель намного сильнее, чем думает ОНА. Поэтому я хотела только прикоснуться, как будто случайно, а потом все объяснить вашему высочеству.

Девочка не лгала, иначе бы моя мать сразу же объявила об этом.

– Зови меня просто Элни, – облегченно улыбнулась я ее полным надежды глазам. – Эстен мне теперь брат, и поэтому все вы тоже не чужие.

– Стало быть, и я теперь вам брат, – задумчиво изрек Альгерт, – и тоже готов помочь чем необходимо. Просто скажи, о чем вы с сестрами мечтаете? Даю королевское слово исполнить все пожелания.

– Увезите ЕЕ куда-нибудь подальше, – с недетской ненавистью процедила Нинилла, – чтобы никогда не вернулась. Больше нам ничего не нужно...

– Уже исполнено, – сообщил Неверс тем особым, значимым голосом, которому невозможно было не поверить. – А теперь вы немного подождете здесь, пока мы сходим за вашими сестрами.

Глава двадцать седьмая

Замок Таринс, казалось, спал, когда мы ступили на его порталную башню. Но моя интуиция не верила ни мирной тишине, ни бледным пятнам света, падающим из нескольких окон. Тут было жутковато и опасно, и в затянутых глухой тьмой углах жило зло.

Мне очень хотелось сменить закрывающий замок купол на собственный, но я заранее запретила себе это делать. Буквально по буквам разяснив собственной привычке укреплять все щиты, что тут обязательно скрыта защита от вторжения, и она немедленно подаст тревожный сигнал притаившимся поделщикам Бенардины.

Поэтому я и действовала по заранее обговоренному плану. Создала сферу, предусмотрев бойницы для магов, и повела ее вокруг дома к тому крылу, где, как пояснил нам герцог, жили его дочери.

– Вон то окно, – указал Карлос на одну из массивных решеток, закрывавших все окна на втором и третьем этажах этой части здания, и виновато пояснил: – Берни заставила поставить эти решетки, как только Ками начала ползать. Сказала, что не желает видеть, как ее ребенок ломает руки и ноги, выпав из окна. Тогда я счел это заботой...

Мы дружно промолчали. Как говорит древняя мудрость, пусть первым бросит камень тот, кто не знает за собой никаких слабостей. Лично я не была до конца уверена, что сумела бы не поверить хитрой интриганке и самостоятельно выбраться из плотного кокона ее лжи. Меня вон жадные тетушки так ловко обвели вокруг пальца...

– Подведи поближе, – скомандовал Эстен, и едва сфера коснулась мягким боком покрытого ржавчиной металла, высунул в бойницу руку.

Райвенд и Стай проделали то же самое, а я обследовала закрывавшие окно щиты.

Бенардина не была бы самой собой, если бы не заставила мужа дополнительно поставить на решетки и магическую защиту. А вот неуклюжие, грубо сработанные, но довольно надежные сторожки сделаны, несомненно, харгедорцами. Только у них есть обыкновение тратить в три раза больше энергии, чем требуется.

– Гина, ты щиты снимаешь? – тихо спросил Ансельз, когда прутья решетки поползли в стороны, открывая довольно широкий проем.

– Раздвигаю, на них сигнальное плетение явно харгедорского исполнения, – отчиталась я подробно, чтобы было понятно даже герцогу. – Придется проходить внутрь по одному. Первой пойду я.

– Но может быть, все-таки... – нахмурился король, настоявший на своем участии в этой экспедиции.

– Не спорь с ней, – в два голоса заявили Ренд со Стаем, и мой муж, усмехнувшись, гордо пояснил:

– Гина без важной причины никогда не сунется первой туда, куда можно отправить меня или Эста.

Комната была темной и полупустой, я определила последнее, ставя защитный купол. Только у стен ощущалась какая-то мебель, шкафы и узкие диваны, да жарко светился в магическом видении висевший на боковой двери охранный амулет.

– Можете входить, – разрешила спутникам. – Центр комнаты закрыт куполом. Сейчас попробую снять амулет.

– Подожди, – отстранил меня Гесорт, и я послушно шагнула назад.

Он действительно хорошо разбирался в артефакторике и даже делал особые амулеты для Альми. Магистры встали по бокам от него, готовясь помочь или перехватить ловушку в случае неудачи, а я просто закрыла их дополнительным односторонним щитом.

– Элни, – мягко приобнял меня Ренд, и я невольно насторожилась.

Подобное поведение в присутствии друзей и соратников ему было несвойственно, и мне это нравилось. И без того сложно сосредоточиться, когда рядом любимый человек и временами касаешься его то рукой, то ногой, но если он еще и начинает проявлять недвусмысленные знаки внимания...

– Что случилось? – шепнула в ответ и затаила дыхание.

– Если я сделаю так, – он глянул на меня пристально и чуть сузил глаза, – бросай кисель, чтобы накрыл с головой.

Райвенд явно чего-то недоговаривал, и я начинала понимать почему. Наверняка опасался, что Камилла, как большинство менталов, может контролировать собственное зрение и слух. И далеко не так проста, как считает ее младшая сестра.

Амулет погас и покорно лег в руку Гесорта, простая металлическая задвижка подалась легко и беззвучно, видимо, герцогиня имела привычку появляться в комнате дочерей внезапно. О том, насколько хорошо ей это удавалось, учитывая способности Камиллы, нам оставалось лишь гадать.

Дверь мягко распахнулась, и нам в лицо дохнуло запахом горячей свечи и душным теплом, какое бывает лишь в наглухо закрытых помещениях. Взгляд невольно скользнул по открывшейся в проеме слабо освещенной комнатке отметил отсутствие окон и намертво прикипел к детям, плотной кучкой сидящим в низком, потертом кресле.

Таким одинаково худеньким и бледным, что от жалости вмиг перехватило горло.

– А Нинилла... – выпрямившись, тревожно спросила старшая, глядя мимо нас на отца, и он, разом ломая все планы и договоренности, ринулся к ним, упал на колени:

– Рассказала, не волнуйся! Она в безопасности. А мы пришли за вами... – бормотал он, покрывая поцелуями неухоженные худые лапки с просвечивающими сквозь кожу венками.

– А ОНА? – В хриловатом, тихом голосе девушки ледяной поземкой звучала лютая ненависть.

– В каземате, – уверенно заявил король, прошел к креслу, подтянул скамеечку и сел, глядя Камилле в глаза: – Почему ты мне ничего не сказала?

– ОНА следила, – безнадежно усмехнулась девушка. – И если бы я хоть жестом... наказала бы их. Не сама... в последнее время рядом все время был кто-то из ЕЕ гостей.

– Внизу находится около пятидесяти человек, – пробормотала моя мать, до сих пор упорно державшаяся в сторонке. – Я всех усыпила.

И это означало, что те люди ей очень не понравились. Пользоваться способностями таким образом моя матушка очень не любила.

– Уходим отсюда, – решил Ансельз. – Туда, где солнце, тепло и хорошо кормят. Там и поговорим после обеда. Ты не против, Герт? Прием все равно отменен.

– Я против, – внезапно заупряился король. – И прием состоится. Только для узкого круга друзей и родни. Нас там, кстати, еще бабушка с Нинни ждут. А меня – королева. Здесь пусть дознаватели разбираются.

Я ничего не имела против, но считала нечестным оставлять в неведении Альмиссу и Модену, ну и конечно отца Райвенда. В конце концов, все случившееся задело и их тоже. Ренд и Стай думали так же, им хватило полунамека.

Во дворец нас перенес Гесорт, доставив не в порталную комнату а прямо в королевский кабинет, и сразу ушел за женой.

Внезапно оказавшись вместо убогой полутемной каморки в роскошном, ярко освещенном помещении, девушки растерялись, прижались к старшей, а она, привычно натянув на лицо скучающее выражение, напряженно следила за шедшей к ним сестрой.

– Ками... – На последних шагах Нинилла сорвалась, ринулась к сестрам и упала в их объятия.

– Поплачьте-поплачьте, голубки мои бедные... – Манефа уже стояла рядом, гладила девушек по волосам, по плечам, обтянутым поношенными платьями. – Умойте сердце чистыми слезами и отпустите в прошлое свои беды и печали. Теперь все будет хорошо. У вас есть любящий отец, брат и мы.

– Я ничего не мог сделать, – горестно бормотал Карлос, яростно дергая себя за упавшие на лоб седые пряди. – Да я даже ничего подобного и не предполагал! Дети выходили к завтраку чисто одетые и причесанные...

– Амулеты, – устало пояснила Камилла и вдруг уставилась прямо на меня: – А ты ему все-таки изменила...

– Нет, – твердо ответила я, сразу поняв, о чем она говорит. – Я ошиблась в самом начале и долго не могла осознать этого. Тот карнавал... откуда мне было знать, что они меняются одеждой?

– Я же сказал... – вздохнула она, знакомо усмехнулась и поправилась: – Сказала.

– А я тогда уже построила башню и никому не поверила бы, что она из песка, – усмехнулась я в ответ. – Но потом песок высох, и ее стены осыпались...

– ОНА... – хрипло фыркнула та, что, как выясняется, столько лет была моим собеседником и сторонником, – изо всех сил старалась развеять твои иллюзии и очернить тебя в его глазах, но ты оказалась очень стойкой.

– Значит, ОНА, – так же подчеркнула я, – предназначила ему тебя? Почему ты не поддалась? Это... твой дар?

Ками молча кивнула и лукаво стрельнула мимо меня взглядом взрослой, мудрой женщины.

– И еще я, – осторожно обнимая, признался мне Райвенд, – всегда сочувствовал маленькому пажу, тайком подкармливал сладостями и однажды открыл ее тайну, даже дал пару советов. Но и представить не мог, что та гадина способна так измываться над собственной дочерью.

– Ужин уже подан, ведите детей кушать, – вмешалась Манефа, успевшая сунуть младшим девочкам по пирожку. – Потом обо всем поговорите и все выясните.

Стол, за которым уже собрались все мои друзья и родня, ломился от самых редких и изысканных кушаний, а ловкая хлопотуха внимательно следила, чтобы гости отведали каждое блюдо. Младшие девочки, не отказываясь, ели все подряд, и видно было, что многое им в диковинку.

– На кухне каждый день готовилось столько еды... – никак не мог смириться с подлостью жены герцог.

– Мы знали, отец, – ласково потрепала его по плечу Камилла, – но ОНА всегда говорила, что дети, привыкшие к роскоши, ничего не смогут добиться в жизни. Только те, кто хлебнет голода и холода, станут бороться за самых лучших, самых богатых и знатных женихов из всех сил, до последнего.

– По-разному бывает, – вздохнула Манефа, – но в одном я точно с ней не согласна. Сражаться нужно не за богатых женихов или невест, а за своих любимых. И только в том случае, если это не бой против самих любимых. Они тоже имеют право на выбор. И уж конечно нельзя драться кулаками, подлыми зельями либо амулетами, как понимают эту битву некоторые самонадеянные или просто глупые девушки. За любовь можно бороться лишь душевным теплом, состраданием, честностью и верностью.

– Для НЕЕ это просто красивые слова. – Во взгляде бывшего пажа не было ни боли, ни горечи – только презрение и усталость. – ОНА всю жизнь боролась за свои планы. С первым возлюбленным, с нашим отцом и с нами, со всем миром...

– Почему ты не попыталась использовать свой дар, – осторожно справился Ансельз, – чтобы защитить сестер или сообщить о ваших бедах цитадели?

– Сначала была слишком маленькой, – бледно улыбнулась Камилла, – и ОНА меня просто купила. Разрешала во дворце есть мороженое и конфеты и «не замечала», когда я понемногу носила младшим. Их тогда кормили хорошо, но сладкого не давали. А потом, когда я постепенно разобралась во всем и попыталась возражать, ОНА стала за все мои ошибки наказывать Нинни. А дар... Я ведь давно поняла, что умею очень мало – лишь закрывать ЕЙ эмоции, добавляя взамен очарования, и помогать убеждать нужных людей, в основном королеву. Ее величество всегда была очень самовластна и непреклонна в решениях, а ЕЙ с моей помощью удавалось устроить так, чтобы королева принимала ее желания за собственные. Но многого я не умею. Вот сегодня леди Рассина услышала эмоции харгедорских «гостей» из второго отряда и усыпила их, а я так не могу. Слышу только, если стою очень близко, и лучше, если смотрю в глаза.

– Так сказался щит, который ты ставила на герцогиню, – уверенно сообщила ей моя мать. – Его трудно разделить на разные функции. Поэтому я тебя раньше ощущала как слабого ментала и не пыталась проверить, чьи это эмоции. Но раз ты меня хорошо знаешь...

– Я знаю всех, кто бывает на приемах и балах, – так же тихо и спокойно призналась Камилла. – За эти годы изучила, кто о чем говорит и чем занимается. И все помню. У меня хорошая память, а они привыкли считать пажей кем-то вроде комнатных животных. Многих я не люблю, с некоторыми разговаривала. С Элгинией, например... поэтому и не поверила ЕЕ наговорам. Когда на тебя не обращают внимания, очень легко подслушивать чужие разговоры, а когда много свободного времени, чтобы все обдумать, трудно не понять, кто тебе лжет. Но я все равно от НЕЕ сбежала бы и сестер забрала, если бы не появились эти маги. ОНА их нанимала как садовников, охранников, конюхов и думала, что они сделают ее королевой. Через нас, конечно, но у НЕЕ были очень большие планы. А у них – свои, и они смеялись над НЕЙ потихоньку, я подслушала.

– И не стала ей говорить? – нахмурилась Манефа.

– Не захотела, – без тени смущения подтвердила девушка. – Я абсолютно не боец, ОНА во мне очень ошиблась. Или не так воспитала, или просто я очень устала, но не хочу искать никаких женихов. Мне хочется обычной, спокойной жизни. Встать утром, как все девушки, позавтракать и сесть у раскрытого окна с книжкой. Приключения и интриги намного привлекательнее выглядят издали, из уютного кресла.

– Все это у вас будет, – твердо пообещал сестре Эстен. – И запомните главное. Я обещал отцу принять герцогство, и я это сделаю, он тоже нуждается в отдыхе и лечении. Но хозяйкой в замке будешь ты сама. Нет, тебе не придется закупать молоко и муку, цитадель поможет найти хорошего управляющего или домоправительницу, и вы вместе наймете новых слуг. Все денежные дела проверим и приведем в порядок, я убежден, что у НЕЕ где-то припрятано немалое состояние. Все это – только ваше. Мне не нужно ни монетки.

Девушки слушали его, затаив дыхание, лишь изредка косились на старшую сестру, проверяя, не услышит ли она ложь в таких простых, но сказочно заманчивых словах брата, о котором их мать за всю жизнь не сказала ни одного не только доброго слова, но и просто равнодушного. Только напоенную желчным ядом ложь.

– Я слишком поздно поняла, – губы Камиллы вдруг обиженно дрогнули, изогнулись в горькой гримаске, – почему ОНА так ненавидит тебя и нас. За то, что ты родился мальчиком, а мы все – девочки.

– Забудь о ней, горlinkа сизокрылая! – ринулась к Камилле Манефа. – И сестричкам своим помоги забыть. ОНА вам не мать – просто женщина, которая родила вас по ошибке. И поэтому больше никогда не вернется ни в вашу жизнь, ни в ваш замок. Я обещаю. Магистр Ансельз, у меня есть одно желание от цитадели, я хочу его взять. Сделайте все, чтобы больше никто и никогда не увидел Бенардины Таринской. А ее муж пусть считается вдовцом... Я никогда не занималась сватовством, но всему приходит свой срок. Некоторым мужчинам обязательно нужно помочь, иначе они так и будут наступать на те же грабли.

– Мы выполним это, – серьезно пообещал Ансельз, – но твое желание остается у тебя. Потому что ты угадала сейчас мое желание, а свои я выполняю бесплатно.

– А сейчас, пока ваш замок избавляют от мятежников, выбирайте, куда пойдете в гости? – заметив ошарашенные от сытости и усталости взгляды младших герцогинь, спросила я. – К нам, на Харгедор, или в мой родной замок, Горензо?

– В моем дворце полно свободных покоев, – возразил король. – И я хотел утром попросить Камиллу подсказать мне по-родственному, кого еще можно отправить подальше, чтобы стало еще свободнее.

– А заодно портнихи цитадели подберут им по несколько платьев, – решительно заявила леди Модена. – И я сама им помогу.

Спорить с ней не решился даже Стай, не возражала и необыкновенно молчаливая Альми. Так же молча она доела десерт, одобренный самой непринужденной беседой, а когда мы, отправив юных герцогинь в их покои, собрались домой, неожиданно напросилась к нам в гости.

Глава двадцать восьмая

На порталной башне по ставшей правилом привычке мы на несколько минут застряли, рассматривая сверху свои владения.

– Я впервые такое вижу, – тихо вздохнула Альмисса, невидяще глядя во двор, где суетилось несколько десятков человек. Таскали какие-то вещи, развешивали ковры и шкуры.

– Какое? – Стай, которому макушка жены доставала только до подбородка, нежно прикоснулся губами к ее волосам.

– Чтобы мать настолько не любила своих детей... – Она вздохнула так огорченно, словно это она сама перестала обожать близнецов.

– Мне за долгую жизнь встречались такие люди, никого не любившие... – задумчиво пробормотала Манефа, – и я давно поняла, что все слова про холодное сердце – ложь. На самом деле они любят, но самих себя. Вот и герцогиня такая, потому-то и считает себя лучше и достойнее всех. И я не хочу про нее больше говорить и даже думать. Она ведь ни про кого не думала, когда ломала чужие судьбы по пути к королевскому трону. Лучше объясните мне про королевский амулет, неужели действительно можно убить принца и смело взять его знак?

– Это великое заблуждение, – нахмурился Стайн, – и мы будем думать, как немедленно объяснить его людям. Напишем сказку для менестрелей... или запустим байку...

– А как на самом деле? – заинтересовалась я.

– Нужен ритуал, – усмехнулся он, – какой проводили для тебя. Не менее шести верховных магистров добровольно отдают частичку своей магии и заверяют эту чистосердечность тайным знаком или словом. Поэтому взять его с тела не сможет никто. Но теперь и тела быть не должно. После трагической гибели старого короля с наследником мы внесли в королевские знаки большие изменения. Амулеты теперь хранят неприкосновенный запас энергии, и, если его хозяин окажется на самой грани, вокруг тела замкнется непроницаемый кокон. Он выпустит мощный тревожный сигнал и будет сиять маяком для наших поисковиков.

– Как любопытно... – задумалась я, но на талии сразу замкнулись теплые руки мужа.

– Ничего интересного, – буркнул он тихонько, но я и секунды не сомневалась, что услышали все. – Магистры особо предупреждают, что не стоит надеяться на это, ложиться и ждать помощи. Пока можешь – должен искать пути спасения.

– Эли, – деликатно покашляв, отвлекла меня от размышлений матушка, – нам уже можно идти на лестницу или ты доставишь до гостиной?

– Прости, – мгновенно создав сферу, повинилась я, – это от неожиданности. Столько теперь вопросов и сомнений всплывает... И еще я по вашему совету пытаюсь представить, как Ками все это выдержала?

– Потому и повзрослела прежде времени, – вздохнула Манефа, глядя на проплывающие мимо распахнутые окна. – Ведь пришлось с малолетства думать не только о себе, но и о сестрах. Она ведь сейчас им, по сути, настоящая мать. Надобно бы помочь ей вернуть себе юность.

Сфера замерла посреди кабинета, где мы совсем недавно встречали рассвет, и мои спутники обнаружили, что сидят уже на диванах и креслах.

– Мы все будем об этом думать, – подхватывая меня под руку, пообещал Райвенд. – А сейчас отдыхайте. Мы уходим переодеться, здесь уже жарко.

– И домочадцы не поймут, почему хозяева гуляют в нарядных платьях, – добавила я, уже оказавшись в своих комнатах. – Но Райв... мне показалось... ты хотел что-то сказать?

– Хотел. И сейчас хочу. Признаться, как сильно я тебя люблю! – Он мгновенно развернул меня к себе, всматриваясь в мои глаза полным странной тоски взором. – И мечтаю... Один раз я увидел, как ты, любимая, держала в руках малыша Альми. Всего секунду, но эта картинка перевернула мое сердце. Тогда я и принял решение бороться за свою любовь, идти напролом, говорить вслух все то, о чем принято молчать, потому что мне истово захотелось, чтобы однажды ты так же нежно взглянула на нашего сына или дочь. Теперь для меня это не важно, мальчик будет или девочка. Сегодня я понял главное – это наш с тобой ребенок, и мы должны сделать все, чтобы он рос счастливым. Поэтому я никому не отдам Манефу и не отпущу твоих родителей, они помогут нам не сделать ошибок.

Ну что можно было сказать в ответ? Я и молчала, позволяя себе радоваться своему счастью, отправив в прошлое всех врагов, интриганов и завистников, которые прикладывают неимоверные усилия, чтобы украсть чужую любовь и чужую судьбу, даже не подозревая, что это просто невозможно.

– Лорд Себерн просит выдать ему... этого... ну...

– Денег? – с надеждой спросил Ренд, с интересом рассматривая бойкого мальчугана.

– Нет. Деньги у него есть, – отмахнулся посланец и наконец нашел нужные слова: – Ему поговорить надо.

– Скажи, мы ждем в кабинете, – велел мой муж, и мальчишка тотчас умчался, звонко стуча по дубовому наборному паркету каблучками новеньких ботинок.

– Эста позовем? – поднялась я с кресла и выглянула в окно.

Сегодня погода была не столь безоблачной, как в предыдущие дни. По небу плыли тяжелые караваны тугих облаков, верхушки деревьев гнул бойкий ветерок.

– Конечно, – твердо кивнул Райв. – Пусть привыкает, что он равноправный хозяин княжества. Я не хочу когда-нибудь поссориться с ним из-за пустяка.

– Но он вчера после дежурства уходил к отцу... наверное, до сих пор спит.

– Элни, не беспокойся так о нем. Я понимаю, что ты привыкла, но Эст уже взрослый мужчина. И у него есть Аленсия. Идем.

Подхватил меня под руку и перенес в кабинет – в последние дни он упорно тренировал свое мастерство порталщика.

Управляющий появился через минуту, вежливо постучал и вошел твердым шагом решительно настроенного человека:

– Ваша светлость, я понимаю...

– Оставьте извинения, лорд Себерн. В чем дело?

– Я тут всего четвертый день, а людей стало в пять раз больше. Сегодня с утра снова пришли рыбаки, они по своей почте разносят новости о добром князе.

– Еще короче можно? – Ренд сам это знал и уже задумывался о том, чем занять домочадцев в будущем, но слишком мало у нас пока было свободного времени.

– Куда уж короче! – Невозмутимость управляющего явно дала трещину. – Продукты улетают как в пропасть, возами, не успеваем таскать на кухню со склада! На кухне работает почти десяток кухарок, людей кормим на улице, благо погода позволяет! Но я боюсь представить, что здесь будет через несколько дней. О том, что работы нет, вообще молчу. Они уже вычистили наш дворец, завтра пойдут во второй. В сад я пускаю только самых надежных, из старожил. Иначе урожай до осени не доживет.

– Вот об этом не беспокойтесь, – успокаивающе улыбнулась я. – Нам уже собрали полный трюм припасов, все равно корабли на Харгедор возвращаются порожние. А про работу... У вас есть какие-то предложения?

– Говорят, села поблизости пустуют, все жители после урагана ушли. В город и на Тезгадор. А в загородках возле Аскада стоят наши стада недоенные, жители уже молоком и сметаной собак кормят. Мы могли бы варить сыр и поросят завести... – Он тяжело вздохнул и уставился в окно.

– Элни, во сколько у нас сегодня дежурство? – постукав пальцами по столу, задумчиво осведомился командир.

– Вечером, – сразу поняла я его замысел и помчалась надевать броню.

И уже через пять минут, стараясь не смотреть на отчаянно зевавшего мечника, вела сферу по мосту, соединяющему нас с левым берегом Тны.

– Никого из людей тут быть не должно, – осматривая изрытые винтами пригорки, рассуждал Ренд. – Выманю побольше монстров и сожжем. А к вечеру наведаемся еще.

– Непонятно, чем они питаются, – буркнул недовольный побудкой Эстен. – Вроде всех зверей уже съели.

– В плавнях по весне гнездились большие стаи диких уток и гусей, – пояснил Ренд, в свободное время изучавший все, что касалось наших владений. – Они как раз вывели гусят. Вот и пытаются винты сожрать нашу надежду на осеннюю охоту. Кстати, из цитадели пришло сообщение, что кабаняк уже уничтожили вслед за дикими зверями.

– Стай говорит, выжить удастся только тем животным и птицам, которых мы заперли щитами в ущельях и на островах и защищаем от истребления. Придется потом разводить, – невесело произнесла я, не сомневаясь, что говорю известные им вещи.

Но не повторить просто не могла, хотя бы для себя, чтобы лишний раз убедиться, что мы живем тут не ради замков или брошенных ценностей.

– Но если мы сейчас приманим несколько винтов, – кровожадно прищурился Эст, – а на их шум приползут другие... возможно, наши гуси и выживут.

Первого винта мы заметили в стороне от дороги, он стремительно копал яму, явно пытаясь выловить зайца или семейство мышей. Я поймала монстра щитом, и Эст изловчился прямо в полете нашинковать его небольшими кусками. Второй винт обнаружился при полете к пустующей деревне – грыз деревце, на котором свила гнездо неосторожная пичуга. С ним мечник расправился еще быстрее, бурча что-то сердитое про наглых тварей.

Разбросав мясо подальше от деревни, мы вернулись к ней и пролетели над улицами, бдительно вглядываясь в запертые дома. Цитадель вчера всюду развесила сообщения о сельских жителях, которые, уйдя днем вместе со всеми в город, ночью попытались вернуться домой. Спасти удалось только мальчишку, влезшего на толстенный дуб, и то в самый последний момент. Но наши селяне оказались не настолько бесшабашными или слишком хорошо помнили, что Модест и не подумает никого спасать. О том, что он уже живет на Тезгадоре, знали пока немногие.

Смотреть на непривычно пустые дома и дворы, где не бегала ни одна собака или курица, было тоскливо и жутковато, и я решительно повела сферу назад. Приманка свое дело сделала, теперь на дороге шла битва за каждый клочок мяса. Монстры постоянно мутировали, одновременно учились выживать и с каждым днем все быстрее находили жертв по каким-то особым признакам.

Этих Ренд перестрелял из сферы, попросив сделать бойницу пониже. И старался бить только в тот момент, когда твари выбирались на дорогу. Пока мы пару раз пролетели от моста до окружавших деревню истоптанных полей, откуда-то подоспели новые стаи винтов и целая армия пронырливых шакалят. И это было большой удачей: мелкие злобные твари издавали столько шума, визга, подвывания и рычания, что наверняка уже оповестили о пиршестве всех окрестных монстров.

– Подними повыше и выпусти меня на какое-нибудь дерево, – подумав, велел муж, но я только загадочно улыбнулась.

Последние три дня я понемногу испытывала возможности нового артефакта и сейчас могла преподнести командиру сюрприз.

– Ты никогда не видел, как водят на веревочке собак или коз?

– Некоторые и детей привязывают, – сообщил Эст, и я подозрительно на него покосилась: почему-то все чаще любые разговоры в нашем замке заканчивались на рассуждениях о правильном воспитании.

– Меня сейчас больше волнует, к чему ты о них вспомнила?

– Ты же боишься, как бы твой огонь не задел сферу? Так я создам тебе отдельную и призову ее, как только ты кастуешь заклинание! – победно улыбнулась я. – Теперь я могу управлять сразу двумя.

– Нет, поступим проще. Сделай мне маленькую сферу и вернись в замок. А я приду порталом, едва подожгу этих тварей.

Пришлось подчиниться. Спорить с командиром в поле всегда было бесполезно.

На подлете к ограде мы обнаружили, что за нашими действиями следит все население замка. Верхняя галерея стены была забита народом, как ярмарка в праздничный день. Здесь толпились и старожилы, и рыбаки, и Фаринт, и даже управляющий.

– Ваша светлость, – встревоженно справился лорд Себерн, едва сфера замерла рядом с ним, – что там происходит?

– Мы попытались приманить монстров, иначе стадо по дороге не пройдет, – пояснила я ему, вглядываясь в висевшую над дорогой темную точку.

Отсюда совсем крохотную и невыносимо беззащитную. Я крепче сжала в руках невидимую нить, которую не решилась разорвать, несмотря на приказ, и замерла в ожидании. Сначала казалось, будто ничего не происходит слишком долго, и зрители уже начали вопросительно поглядывать на нас с Эстеном, как вдруг до стены донесся истошный визг сотен смертельно раненных тварей.

И сразу же вдоль дороги вспыхнули кусты и трава, мгновенно сгорая в сумасшедшем пламени.

А в следующий миг нить слабо дернулась и ослабла. Я не выдержала – добавила ей силы и резко подняла сферу Ренда на высоту птичьего полета. И тут же, не ощущая сопротивления, неизбежного, когда сферой управляет сидящий в ней маг, дернула ее к себе.

И обомлела, обнаружив, что она пуста. Перевела взгляд на дорогу, где в безжалостном пламени с треском и воем сгорало стадо страшных монстров, снова глянула на сферу... И две невыносимо долгих секунды холодею от ужаса, смотрела на никому не видимый призрачный силуэт, пока рядом вдруг не возник живой и невредимый Ренд.

– Элни, что случилось? – почти рычал он, стискивая меня в сумасшедшем объятии.

Однако я молчала, не имея сил сказать хоть слово и лишь теперь постепенно осознавая, как неверно представляла себе перенос из сферы в замок.

– Идем, там гости пришли, – отчаявшись получить мои объяснения, встревоженно шепнул Райвенд и открыл портал.

Однако очутились мы не на порталной башне, а в своих покоях.

– Любимая, я снова сделал ошибку, – усадив меня к себе на колени, тихо каялся муж. – Не рассказал тебе, что уже пробовал открывать порталы с куполов, это почти то же, что сфера, если в ней есть окно. Прости, я только теперь начал понимать, насколько я груб и неделикатен по сравнению с тобой. Никогда человек, выросший под опекой недалекой, злобной эгоистки, не будет настолько чутким и душевным, как тот, кого растили заботливые, истинно любящие и умные родители.

– Не смей так говорить! – возмутилась я, обнимая его так крепко, как умела. – Ты самый замечательный, умный, честный, добрый...

– Спасибо, любимая, но таким меня сделала любовь к тебе. Теперь могу признаться, ты поймешь. Королева заводила разговор об отборе все последние четыре года, упирая на то, что ей трудно исполнять королевские обязанности, а Герт все сильнее спивается. И пару раз... каюсь... я почти согласился, но потом приходило понимание, что тебя там не может быть, и я отказывался наотрез. Спорил, ссорился с ней, терпел припадки ярости и обмороки, слезы и насмешки, издевательства и уговоры. Сам сейчас не понимаю, как мне хватило сил. Но точно знаю, что стал бы совсем другим человеком и никогда не был так счастлив, если бы тогда ей уступил. Поэтому всякие отборы ненавижу не менее, чем ты. И никогда не стану выбирать жену нашим детям, и другим не позволю...

– Не волнуйся, о таком в нашем доме никто даже не заикнется... А про каких гостей ты говорил?

– Пришел отец с Летицией и детьми.

– Так чего мы их не встречаем? – рванулась я. – Райв! Он обещал рассказать, что нового выяснил Неверс.

– Ты и сама уже почти все знаешь, – нехотя уступил он. – А об остальном несложно догадаться.

– Нет, я никак не могу понять, чем таким она шантажировала герцога Гарвита!

– Уже не герцога, – уточнил Райвенд, сидя рядом в сфере. – Хотя часть имущества ему вернули и наказывать не стали, но титула и герцогства вместе с замком лишили. А шантажировала она его тайным обрядом, проведенным ими в маленьком провинциальном храме. Но Патерс поклялся ее убить, когда узнал, что Бенардина подкупила храмового служку и тот давным-давно уничтожил все записи об этом обряде. Но не объединяющем судьбы. Скорее это была помолвка, Бенардине очень хотелось привязать его к себе. Но сначала она намеревалась

И просто замечательно, что отныне больше никому не сломают судьбу жестокие, бесчеловечные отборы.

/j/4AAQSkZJRgABAQEASABIAAD/2wBDAQAQDAWMDAgQDAwMEBAQFBgoGBgUFBgwICQcKDgw
 PDg4MDQ0PERYTDxAVEQ0NExoTFRcYGRkZDxlbHRsYHRYYGRj/2wBDAQQEBA YFBgsGBgsYEA0
 QGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBgYGBj/
 wgARCALQAc0DAREAAhEBAxEB/8QAHAAAAGMBAQEBAAAAAAAAAAABAUCAwYHAQAI/8Q
 AGgEAAwEBAQEAAAAAAAAAAAAAAAAAECAwQFBv/aAAwDAQACEAMQAAAB45w/XmvjfrzqlN8r4
 S27b55TFZU6vt80/XKKu4Q8ar8dQY08Z6lqpvesYKLx1lNM3UihOIQR4PxHgUpwTkHkv0cgm0fc3sYbYTu
 ApsdJZGhlwReZF55/HeDM3luCqe6Y5nPogybSDH6ol8+rjyqCRWzc5haa550hOk46OZz0cpNr1BTkItFhuAr
 mS21yKasTuCwJrVBzVMqoJD9D5OCYSKCrkElkz2S5t1rDLbKFSDIGmFFK8tHXRGftjnOfpUZ60AojQUc
 Bijroscco+nueOnz8o2chaFml7THkDVSEtCH64sN8m2+NgEMX5agxeYx19aJqb6G952qpsm0vztNnoBLqRJF
 wST8R7RYE4oqWVSZ65sqTjWPqSyGkyusTPbIZM7XLNc/Snx1rHVfhpgMFHBquzxpQvprTPY5+Qcuf60u
 m2kZ3uCLj4JXOg6uZrrnfQBnQUaVDRRaKaGmzA0tw0nNvOys1saKM9M3lsmCii1BaRqV6PZbOpd2m9oX
 K9Hvky2yFSWQ02OsqJf546ef4Mjx9dLFOetznYbFaDZSz2pu0jLr6iTz3teIHAqnRpOUhNDEojlKoc9GT/AG
 zYVNarCc+zXSc9GmfW1f1KKqR2eAwa3d4bzTAXO02euIy6FssZFadIRY5U6upsauY9taG5v2wFc1ko+bozv
 L0l3JlRn+bptajcJ89Q5qI5IFoopUtQoQ39G4viumNbXnBw6lCdFqM+dfDrou0hhpDC51u2ZIHnufdDjo90lThv
 mNuVYZGi684svT6przd125xJMTz9YkVmpbtNABEWjqVMtwJm1s9Z022NmuNLQsPM8fWuyozXNDx9ZD
 YqD9skWOWousK2QZTSO35zdcseY/YEmRt8rA5NpfnoYtEtXZz0Ipo9tPncwm9tpnLSbPTLZVUqw0dCS0
 0y3vR8TntsPWGxXfd+V3rirw2VZ0uyarPVIr91nPaSBFPirWaxtUjB/rgOSEnneTpC5tidYW50si/VRVAsNffjh
 YlrbJ738FmmQU3nebt5/P1RrwaXx9J28X3NoiqM2ZMgguD3WX1pBhr0XfHT6w4Zmcax+e3M3r1rg9R8pR1
 XMerz1umdmQXNajOu7dvEcmOjH4ivLSEaPdFhctEtJSeo65abfJcTisrCx0Bz00lSWSm5+ilgkFvFrF2dW3B+
 +Ju3Ox6uZznnpObrz3N2ZPf6D5zsK8joXR5WbjYuUWZD42tDN2BqtM5SY6db3y6L0ZHqUzj3L15LHQ69z
 dBumUG8MVy3s4JOQNfXw26v08/RenCprK1ndGmrfP0Xp4bm0aa5vdx82n6p5Rlrm4vPo2KLW6Z3zQWgW1a
 dcg81dpAmd/aZm6ZDpXfJSoucVz92Z0+hlWWyrPqjpu+m5HPqaLJZis87dyCQwm27WseW26YsolHyzk7c
 Nnt0XZtCc3TwmZrHPbYEJOM72Yuyep54tSvvMuNHMG8oeazabSISPIY3i6eZVWQ09J7CaxZ2FO9otqak/
 hA52qysWLiYQUiDsXt5Do+gcnF1F+NkK6FJr3Tq8VlWeBx3w3L0Do3G0N5BpBnHQOiGWwhrHFPM9PNT
 p0nfM3k7FK1bdXLzWTlactFQ5hvpvtvp+Y0bV6ZucdmmeKBeB6AkNfLVzSHO8Hnpi87Dpfa56DGto52u+A

00HF1TSvK1mOtSA0yGvAW6C+zJ7++e+bYvzVNN+czl5NNc9xrz845OjMZ6atT0HpyR53DfFt05NVRc1w
HzPTppdY5usJ6Js99FtypVXKtuRFtzvIplL6r28fQNYLmVufBEKRWjsRBPn3PrkMdC7jKZb5cKNI02uO5Sr
w1YJiZ0TaFmlONiy4KqxVMA1lRss7f0LQ5W5xV1N1YTFP1LFDZ3nGaV8957GmGyf9eCzs5WWexcWXm/
zv5nqjB3qLVrbMx06m+VLG/J+jize/KcjYybbPXLpPo8B8aXy4AO1QI1VcmHJnsjERp4yqLyOO+p7OZVFc
6a2HHruAYaT4FGdAZ2rihZoccnNVpJsstr9BoHw6mvPOE82Ra+a2+y3N85w71QMPP8Abyx6sLZZs6H5W1
zvgvletmdJ7DFL49BUBxjDPXnnRw5nfltFsMdnNytZ2T47ranRY77px0vr4fnmQUvyamVIESz28p6NzzlaYma
FqZydGwvV3Hgey4gqi1edgKrXP1ojfPk1/SPXxr67lieRCb9q/0pt51UvwZ/XzrOrA3OlusHZ25w3JT5Pwdy3S
Ec30zk9BbOqgWf0yyW3Kq1wKqGE6e56rx6rLUhCzXFTR0DDbq3Z5pbnEvILO0fJrk2+4dKMKw2W2ABT
U6HTNni9sKUUVFDy1kWImMnXJ31cx2kfnjD7C15ELGFS9nyz4zlitfeW11zM6+ev0OZHtlquboaZaxBll0S
HD/AdfRG9Dh5MLvnn+mrjoydSqrIPbDM78vUubozE7dg5uoprGXKcQdQv0gzOuswzurEhCsrK8mm17o2d
l+FpeXpE68q3OKhqGtBhejxu1qsBU69sj98p3nZQPN8Bw+u0a8/PaVr354sVsM+fUvNNmzNJ23q8a3q5ojkGt
5Oq5VRnrl+X0MLyekpnfA+38mHz7dE4vUzXuVtlkuvy1Rn0zk6ukYdelrO+4X56cYVEtIdczYrXRWu389Np
gPJvNXn2JU3WfD6GJEzrfH05OWg6M3EnRc6cXEqa4FAJoJMWNUBWOf0jpcEa5m7wPb20YOZzc6yRv
Demt0yEvNV0Y+575bzfdfwD66mmPpyFlcY9WY9T5vT8vYDz+2u7vEFWjnm7bN/G/QWW03PrlltcPnpnj5
Hrbm89xELO7zehq16fEFPS8dHlp5oA82mbz15jlef2ZE1nrmTO1iiklzoaaVzQk14JdZnb+iveB5597wbCdOeuH
KftLzWR5F9Ss2xzfN6fHPN+IG7PIB05QNOWmsW4zqnZ0L+XrWb8xqWQZ0Hl6ccPb59/Ssoz4bZxMXLV
dOfzTRO7TPcY3uvQK2xzz2ELT0kUmhuRu06efXkOOue1h70ZarfKkFvNtOWw0zVRWez1RVPrWef0pD5tk
eKGjRYUDp3yjo3ocDKpOLuHSL82YeyL6HhkY2pAdgkjegoDIq9MFze1jUbHn6U+Wuu1rbc+7INLtknTA4
s+LZgfuBh2Do4wd+bEZfJWiGWA86bTTGvDTCc3Um1w37KqFHRkoaCza2bWRVYy0KB4t/SO3wa6PNyt
PTYWp2vqBxan0eClqLJsSLblG2bKLz2b9ZQE2Pmr2qooHOHLXtJLD0eOp/L17xvaiAZ3b7c6eN/zuh1nfQsdI
74Js9NtvzY7p4i0aBmcl9RqcNno+calgWWnMOPp6p3cZtJPN4zePtJGytLhqLJ6NSnz5/SP64Hj81MtU77PpV
mngaLq5vRypZ2nzbQ9lixQcv5qhjNjhGKTeyxmg6XiKQGi9Lw97vTLo/P2TaaVimz6OLF9c3fPq+vGHf5+x
w3b3zYqjpSrLZjZrLYbdL6sHdRMnPObdZJ8mZa13Xjm+nPN8uwuViDrGBL5sfSeVn1Pb5qqb5zHqezppt/O
7P1eKIz0EVAfb5s5rHPmJratDsMCwMonr+H1FS9CM5Z70fn6UyMtfuXr91y63zesO7088q+b5jpC/TDQ7ciJ
OTRbnumVY6oYZ0BUbUvGc19K78CUsdzBLM6R5XcxvVsdMt938vL+boz3Jqy6Mz7SxVzCPpfqWhPC2ue
Ta459r1926PHucACX6kd02aFo59hpzTLTocUNKaCW8vJ1Lg9nnWTvy6nk/K8j9rd/jv5hus0z3EbdA5uy4WF1
zynb5uk6uK2aWXGf5+hhltv0tNky4onfErDowGfAolpNs8tz6MKWWx0utZ97OtdOI7+Zzv6cXLA0jX7wtV8
sz+l8qd3p4nTtvNwmPbtDHTbZOayUkrN1mrnTbSUH0n5z59tBlbyhUEUMVodxepN8OTx0G6POj0zUugWN
PMtUW/P0Ti9SjDup9Dxe3ymrlIZ6CTWei20X0T17CnmOfRVSJy2zsmppqVrOfxoOKEYSfcsdnVOnn57y9
GK0zfbZsKoNHJc/pzXz9k6fntFeHK8fQ2ix6fty1tCam7MVLHtSKyia5bFZ3n12gKwWD1E3vOb0M4AuWx
XoeQk6EL2hZw9+Xx1U9vH0Ck18r3cr6HjJayGRSVVJBnRfDg5qd8/oAvnhL0jea5tGtz0Xt5uec/oMcG0cp7z
heSoe52hDxb46s+idOCNWIVyXL6a8z3u/j+LKM3hj7un7eZ1HTnRPtx59U7mXQzKp59nPeTbWprRw6D
nrt8evEBRQ5h28J2Qh5etDec2nXr+RtrhfjokztOrH11jBE2gJNVp3Z10Lg31HL0veqEnLfrNp382Oy1SY7PcdMZ
pRIYiuel7Y4bg6sT1ZdL68MTnrFnLM/pfKkk5Nm/OISjN6y+PonRzz6c46xjrV7G8PmoZ+ayWGr1qLKJbPPT
qeHb9NjS8x04crObTc/Vi+njul63Dp1npefVtyDzpUybnSZ6YRP1pnpCPHVbFWYX3Ph6tXbynBtCjZdvMz2j
E8vcNhqi3lbJvOj1LjJvD1jod9mGU0qYc3z+kvfNpZ8kh2XLaLItYb/rzd+jy01N8XiNI0qOZ46cszrTWfUrgRc
+2xjTe49V9RIO3gzN54/j7B5Femegxvp3D1j+vxz7vKXTrqagSLLQLS9DFRvO87lp9hfTuPp6o2h8/Yi0668PN
ZzXJ3ZfPsgF/Rw9j6+EVVyni6UmGi7aD+rP2jk+X0rOeN7Pndayy5b0dG6nmviR6Oh+550GEqhhJQZUuP4aJ
Jo+0j59WOejbbHoWfSk7PO+0z5jNIOXqTg+i3OV6TRQ6ObR9nn35dOkwpRcq28oj4Fg8fzbVRXW+LbsTp
J59CLNh2LCV0HoX8/oZBz0vs87RWrADyrBeX2LenEvvxZ1PC8PqC1y6Xn4mWs2qNo+ZqTCa1HvefFodr
HsBTbS2dLh/NspB1xbmaT0H0OXm0jlT0O55yzOZ6l+Lpc4det6MTPT8sPXL3NgxpdNiKnbl3cLU6GZTOS5
lrRnXY+XTTrcLh3HzNal9fq56rLuUiylOvbennGKmp0ci8zrQb57LWPbniy+IZRzQqPWulYcAOnH9d76FqfZ
4ZWRE/g8FnQVAhRzLHU7LSchdu/145nQaKQ8nQHPS+V03qwlpk05+xf1Wb2wq6eYfPTY74xy10AqSs0EZ
WBw3Lg/Q2VIfPy5dtuM+jXP0UmbRbxqbnYuXOmS+K+VRpc059ckPeVPlzxBfS6DLjUaMozYRzlXxulYl
c30b2uK3SZp1JKrlrNUUs9L41z6gy4Y1+lfQ5sdlf4ei3xzE6dY0y49np6jUPRh5foQ7OdBGg3d52l156x1jjNXi
UTQEvAYb6nL/QWVfnUwGo65w9+qNeUxu0Y4Mt904ONsw4q8FjuKnlnNvrryB00Jr6W54kTyus+fonPlhur
AvJNYfWfe4WwszR8CtpPL5RnXXcdjwwyfFtM/0p1c/OeXXlo2BSmp6NtjezlPPT2J9FWIoz0qunPp+Ki3y1fP
siVJopLlo8qernoFNa3FdohfnTadDyrpeHp0xscQ1131ib08mo10HmoJ5YvWtctw1dmaLQ4yvpSjm6N5/nNNZv
6csIuf7GtFhr1D3eEruwMiyExieEJgcuvQY0Y0syZDa5OOnmhw9OC0DLgzPS7XLdXOLDP5a6Ny34e9U259f
x7kXsPT5phslx0bB0DmrQN151n1pyzqwb5YbjieC1BT6zOHLujzeh9B0o2pl1FqleXd8uwlSnmh2OS5/Ssp5ui
cHnIuxdbnHjs6aLCPqjYepy9D9DFbcrqkQfKIOjKsnwdURB6Tb0Y7zt4cb5vo5TaG+uXmOt9Tv9sccqTZ2Nnt
s+XqzTXnbwP9J2LnNVOM59/oo2T9B8uxeW2Iz6MMLDehwnPo+D12qR2b80ywXX5Wpvo/TaoVVBuGjR
Gq5tz6dC6OdE65BP0s3n0rg8srpy0VZc+zmDcc4RD0PZl0r1OUUnRc5ZhpHieU8/pf1kZo5zrejnzHJ1ib5OdM
wVVeWhdxs9cV48BzdB1oPDd7rj0Hq5ngZqXzPn6LEdl5r6TltisujXjuGZYrs5fTm2/B6hAicq5b6nlPNDYc3d0
nTHVVAE3y/HoFxedVdD6efMUuVR9P41ocuHcl1wWtcp069Jwcje5oeSBFlrQ+lm47eQQEMftfnbip5/jq61w1F
xh+TrH2yf7ZJs9Bk7U2NR2HfDHN4fm3VZ3q+vmaskhFlouw1ey/0Jjp7GmQnYSVn40wXVYweTzh9SCWv

XLyT1PP8A0px9mEy7NH046aozCo3lrNxpmt2x0YY7bPn2P1RJkdnzuHzk1OPrR3j52lypVBQxfrhUew/6dW3
q/OIDLP46a1zl4utrXbc/PeXq+1z0e2QdILWB+bdmGw0yeVOPisbh0P8Ao5n3bzB5bZjl6KefT9H4aso1R52JD
y2G6bTPBen5zzn223md1kvn/q+YO46hx+kc2Jqs9N9JWL/Nc5nXNi1/Tz5HaMRh9X6S0jkvvO0nwwGjmvYLo
2prLzHNV0+IHL3U/oeBrevwzUIwCBeJ704I4oeL1HVzVa5rJsDz+9xmlu2PRujn39rlWWGwUttowlc1i+5d+
4+R63sVzzHWEu7DVWznPs+RpOXo2f19y/bHmnrS54/UaZ9DRTQUzS3V5M1HNo2zWkafXLH745fm+u8
qXWPndFnIRbV6oyE5HYuxUs3zP5i3b0Ref30foeO27vm9OzLyAgvT0W2BvfyrU3mmUQzPP0p/M9BpFw6+
S9LoW+LNRG7Z0awOKkG0n6C8L2MHzdCObul3Z1WLB+hxvfVHU/M7uSer5ROHfdj0k5XoFKvSSR9x6+H
L822HnTJ65u9Mcn0YpOT7Ekw2OHk9BedJQm84TkzFVib/PXQOnEFelJOT6HP93HX6fyemrEGaABWigO
m93Ch6sCCU+e+d8zvtjUkG/fwZ/k6XOkdB1xyW+TXXJMxXnruufXqPkelM08sVKAepJw/Rjh+7j13Jqm1y
K5PVZ53os0Tz6U6wu1mLemeKG5yumbPXLL74r+L7Sx57vDyNRcOM5QbRzuZ8zG/Po15NtD6nGjz9LPc/
voOvNf3fNH7cbysiBwTRYdExn+15pemK7PfL8HZcqcll93AFpgj5erU7Yt+3jSZbXSpVPR+HrY8PUgjWiKV
3HlS06eAXTAIucO2JZ83tU566jJM8aojQO5W9GYrcdcEXVYNSUekCcX2snG5jynVYtcp+c8lFrhQZjbbKtz6
nHn59Dn/H9En6sKur5/o2NSfHkt9CcO1hQwvKdYrazE35qerjFz1XZa2Jn+h5+d5ustO7q51PLvaJxri7593/AA
9F7gOkICzfkpIpVxCzJpXbLLt3PH2ZVVR4m8SkoBsPXON5j9XJRpivYFw/b3mfQV5LOMk1a4zTUrn4GeKs
0O1d2Q7Mby+hzzrm+hS9vA118XSY7kXg5oxL3OrBRtxqgBaabYaTbD60rpHCXqhkwy0m1Ywx5mwKXTLl
3OzDLxq15wM9KVVVSqyHCRWUC9uteb6QcvPUaQgNii5GubbyhriLtiEwXz/t7zLSPz9pnzZR65jXWEefpJju
nZiKs83RN1yDD6JX1+YVp5bPHq0F8zGssXslzz+ZWBTV2uJemfrBGjxCISCTUAgFYrJYqoRpnY2TWRN
50RdSqqblIPDXICVfReLtYY6KblfU3AOymo+OzleQ22ARtQ/n/cPPRrdAuUiL+zNt1ctFC+mHIZZj2547z/SLe
nzRdvLb4dLomvXAnN5jqxuZ8A4itMvdIJC3O2EEs7T9mVgqgkKlIIRSgFkP7KjqyqmqVfyd8gk1FICrbZb6rk
6qHmNriEcZpbTt0xt0zo156Ao8/wC5enF0LPzm7tinctmeC2XRj9rGYyuplpIomfOMPdV9HAPrwmCMjZzRX
yhOdqPR5BhQhx6MSU46THLR1zX7jsq9PikFQ7WhRRD5zFOtnmFIJVUrhXE+KqZqqWCqqd7Dh7bnlTtgT
NB0h1VNIushtsKKVHn/cvnwa88yVzbNm4o7WPqnOqqXI+ma/TPM4+ou05abyZXL0uuZbeR2JujHT5PO6w
Rlp5tBrnP8AVir3jX+X11DNgZSItZnrF3NsP14Tx08QVFDzbZWqUJe/jva9RJOuaDljFu+bpYyob8pUVSHra8
q24q0xFuKPO+60ledp35hFMCdHhnOCrXJLclbzhphTcqse8NocRtwaXVm3fBtKKv0xyvdlrPL6w9c30PO9O
OV9HAIGo8nuYpQkXaSPvDvj3qZHTOhnmwZmVBVGt9XjJlgO5KcsNVKQibaYdH2/LWTenEocdog9chtI
G837qbX0T8ts8MxHf5U6q/NjpzhXkq0zqqfGBR0jpdTamtPYCYFO2dsVRc7fzenE+ryGZ2PpFYESTm/mvA1
XBrm+7IW5+Ccu9HyoXTMzK6aUbiwJiuD5FScoipC04ufSSFFVY7AFYLPkCL5v3R9ce4XiiMzL6xW9Hr5R
WNRonmrtVsi2NNjKqm/E5BWOIqhfIKRbnoD0ZfB8EQkm759a00/Tizx0EuRtI9D0JBAJC9D1OYSFeE0RDx
KaVorwb89KujltVJocpfcU3HghfN+7Z3wam/CRvb1OnTmPrK2WVLMwdlacA0Sp0GSBKylfIER+o+D5r5nq
Pmej9GRD90npsrIDfgfl+D4WIHsVXOBLwkExTFIjH6IMVorRRpUa5IILKFGdAagO4mNVwfc3Vz6bTWlbYw
pa8Q9KijwLmeAIVAOnS8U0WPRiYTWITy7NAmkDWBihABgqZIPgIQsY6DIACGvRmmBNciHQ+ZNdK
RiGb1HPWloWBYExTFYIYkQkQkWO6aHaqc1tluL7i187/AG8L3TIXFUuaqIFLwIDrboRWHUk8SzXozQao
PQ5OzZp6cGQc0EcN2DcPggDIMiD8OdtbRNUCZraJ+hlQ6MHGGdPRmhaEOXtehaFgTFMRCRMhUlqPR/
OaXNDE/F9uZifFoej51TO4bPKwHL90wkOsYwVBAfWkY0G49SGTFph41hKGAaRGFZqUeMFZYiQVAC
AwIWatDkOotdTtXg+RlmagMmzfIzQsqxAKYWBaF5NovkXSpFK5E01ItC/g+38qHGnig5b2dfkiTt5rxem
+H4MYKRwB0AoLQ8DwPE/Q9DwPg0LEwaIMuHovA+D4PggOIpd+RIiIKER+g6DRiWjLakEhWgSFovhf
CJgk1YmJcfB4mNwfbWvA3fx/HkMrr05KdOeY4lVhQFY4BtQsG2BYFIQBUhoD0M6zxEGOkBsfbJg06Mw
zTIXM8R4C0GrCgrQEY1DBiMT1HP2UhmVgXBeKwVYfBclEB6XiID8/wC0+qT9fDqcVuJ7cALCB1jrCk
KxxBmGtQOwtN+GWBYYxkjRAKD4E7OuScgo2im4HQUY5jAPQThSzxA7CEb5GFo0qpgyAujD4w0CKQW
BaBLJpUh8KxEgoFButO7g+ylWTHXwI6cwzQc9sdOlisoDrHUEAgNoC4GIGAIER6ILBKABCIa1CtgaN2P
BhAKmiQBBaDsBAmHRU+etVgQFwPUJWRUHNlgXASHskApc+hflLraHHBO/h+xvfmZ0eJITWWMKyGAcr
X8tV6REfjUQiPwPA+T9DwPg8D0PEeB8HgfNSCQPOXatpJ1ZfD+F8jwfyPAkiAfD+Z8j5r1EgkFgrWXheF
mNZLuxHakBCdQkQIonwfZSI9fKX0+KKtKL56aztvKYSHfFC6EQ8R8PwPQ+DwJBAIh4L0lh8Eg9DwPA8
D4IoiHwSCxVAUGvA+DwPQmEgmy1okCQvBfmz5a6pYyxKB2q0VDv4fsZEGa+XVWxtcYbqE6+6c92vG
85t33ndua9Ljul2yD2/kTBX05xa0fB1L98bsrLkVb52RQ9z40wx0E0ztHTSCpGZUPRRU06y/4tpql20WSx7gZ
hcuSPmrk4aybmzRr+rEHHQtCu5kEQpagnWF/D9iXXNqOjwEUdA1Z/a8Iy0jedtYs8N3fH013JfPsn68D8bjSJ
w1z3p8k1Tzj3vzYtr1geksOfWi87s6H0IT0YPuTpCufLkrG/IpN24QuboCVR2O1+VLbgTWTMaB3za8+o2se6S
wwsoaD1OQTn1saR3LJA1A4qhwC/h+x8qNrp4KBdRonB5t5y2eithOnFlr4fxUioj9H6HgTD0LCrAmHzlIqc0I
pFWKkGGGi7fMkIhELR2BIL0zYqjSFMocPmmrBTCwLmzAuZsXn2lQouWySWykVaZaB+P7E859Vp5Uq
W76/F5fnovb+eZt4wZ8OoqRUx/DtHELB+D+QSNm3UIFKtIBNBIGVJQCwLW/ArRILQsHaFjVSVQ4IgKxn
wvBehcMwfuGt2WkWWbmloSgFnyKB38X2HIIyuLR352w287AY9Ijbzp8iwKmqxwZaVMfgWNzKtHYnJN2
6MKHJVkhCociKQxDi8BkP0dIVioC0LRkDlagGF6BQRVLU/AkF4MQP59oKoBFIupU6EAoCoZvD9gwwk
1F+SfryIs+3W7ecOZCVzxAOipqwVtIsuY7h/DkBashW3BsX4Ch5qlK2poFUIUk8qQUiHAvIcCW7R/BYEBI
hEgPN1pqFcR3STC4NFzbWpjWgaBnKywZlQ6gO4vsNVr5GprzV1NVn1+pdD6fFzRIRgNnoWub2i2XOrxIh
UDGbXLVwqyuem8pW3mFWcRCaK0sIpl+F8FYxBehIqYDBEJiFaETUzpaNQR8lxKqGYLUcu8mq6QXqag
KgCikdYHcP2Gh08zSbeVgMfX6Fr45FZsa5vXF14gzQIQF7Sk1a12meVaN3OmQx6EFxjObp0CR1rpe+T24O

GheeZJqeNRNTKUBAIL0qwBRiOah/ANNrIRYKVR8gVaept3L3m3PRmtZtlgXNDQNFQ6xncP17S+HX7+M
HJUa6HXzfHLWue5h4LkLE41EnNrRLd5bSb0ZpjMt+42mVNOFYoiFTejDsPRhgoquoJvBeZDMiEU1oqw
qYIMVMZIU1WqiMwStaUq6SppuM6NytsPG7S9yYVpTc1M8TITr4/r32nn9j6vmFCfMuf2rqy6N0+H8iuouV
UOfIvDRGokFozS2s6TL53nvlePeMauYSbpyiDHSOndPPxm6d3eLvo46xK3NYrIS1oIKAFToToHBXcLwcw
Wqx1pUUxijJdc1rc3mtCgRQJNJRcaYLCuL7Cbz1u3jtNfPxuHqWmfUenwLakYUQ+AJzW4ISIAgdw3s62F8a
y6ruPVcWxhZXuyMx1ac2s+3kHZ0aJddnEEJCZgtXjVgKAZQhREoNXWVepMZAfysdX6UXGkEeTWoyAt
BcwlNDpBSBxjMu4vsPmReOs18V7t5jKuZu3SJWKSpmBESqIAUBbZ5R6pGr5/53sWVzsfP9IrMx/p8jHm2
W9/DTUO5rb682r6MFXGcIBarGCCkuRQQGSCkogwSuaoGsV/KrFQa1vk8Hp8aV2pjV2vhNIpLc0D94/r/AB
rcb+APWDeuNhrx DzVYSta9EQKhIqPNECMAwd1Rjeb0UfL3+vHVeL7MTZV08qnt47OrhWIGwdX7PPc3I4
hBLyFTMqUE6uTGC9Fcu0CiLQCLGVkpmilaFw7hOM7XNB0eyaybWVKalSOrk+uKfO938rT6+Pko7nFcS
xbaHXhAKHAskNliRrXzCifKghGa5PVTcneZDm70PFuZz6YT2/M9rEcv68da4c9nC/eQYlgKAYvamhQnQg
xHidzm4msd+Oss78goi1tu2mXQuZDY0tbfTU7FISltDDD5frZPJvr5LDTiMvmurP15UB8HweBQBAi2fCvZY
L1AHB6K3zvSjZ7UPp8NumQOuALyKlueH0kfd53u2T++XYPlqANiRWpd2Uh8akybbUDsr7zqiW86WxVY
qh0PRfKkAultMtS5NNRK2maXUqwSc31kajQa+F7WLPXgzmPr3PJ1v5UAoHAJCIFYFDV4XMvSz3jfRafnl
bfVlfU8zysPRC3J2V34bg9GENcarWwOc5x64WFBt1yfKpASU1w3UDYJjWwHozu2dMV9NB2/UWIYTqRL
ZZvooKQqEhtGSZDH6u+uQ7byRQMvIWZ+hdWLMXfy6g+F6EGoMvAgXwete56ouH0p9vF6g/n65OVm/L
U1FIVW9QiVTXSSc/TRzgisrifEWD+BzlqinUCndLYM6Wlc5zReBNFiKqcR7Dm01GdvNespAjP6RoYbH6oz
TzbtPOjeVrx9jNeOfWohFwnphYF4RCxqUmRnZWmpa0XH3tfn6816nl1b420J6D5HfNqpm6cBCpogPylITkx
WvRyZMs9CM9Bm0LoBqTZEi6kOK9DDmpaKnTZY6FstsHCwoBqIYfL6j2sWG3iRvG54/EirY3Tm+Cwm
Q/RXB4ge1Yj0FIwFVbdKDIvTeT36njrM9nNG3IPV4ptaXyvVUen5XiukUooC5oYWTRbZrMqNNJm8DpU
B+BTS+Ro8XMA6HsgaNFjq8kupqNJobMmqAqtYHH6ix4Nejwrqw8K8ItvO9xY16EpViPiYMsASnSxKNeU
UKsu/PV9xdjDm2zndwUXIKjwTjm2TdWVsX6yvTODVbJJ0tyGWOYwY7SrESAOkf2OYyiXcasdD6Gzxu
kU6SbZBWPIrxMGjA5/TyeNt8DPfy/XnRF+DOv18F4P4JpWJRbhapBMUMwoVDKR/KtNy91zzS64UEzTD
otaJSqVFNwCkXo4hEXjGMh8mbsrH4iLDIdVJtk9BhrsnoJilQJYqJIFyXVh6SONftYeX09z5m2viUIM3yBLo
gW4fCSFbX0ITBwq1mK1YrHOWK6PggA5cmN89CYoMzkAVF80eq+M4hVbVNEuaFTosixXOWGG6l1m
tD1BMv510jXN6DG3jZMGmY3His6SEaAGugq0MCw1PET9PGoOrzPgYHirOzUV4xTzm1MZUUFao0yzst
U0xMn0Z+tWpiNiFHTQTIDmnaAjGuLhrE0wKcgGZIn4bysixNs2PjvktT5P0KWmcU11nRZPUctybYpuA1bIQ
8jBdsMwU2ufUpQsofVG1xaivDWm1S1gq2eXl+aZKtW3kKKRaxI9Lmq8Ui3KxnoXoirIS8HWI7L+KNEQIV
RAFpUE7xQYQsXETi2OVGFUTef2R+NGwJNpv0UhanALjRoO/K2qHWssLKZFwJGI2K5A0sJp9QQ8NSv
FYrjUavN16O7jxk27T6O2SSdTmLV2bL0yz1VWV4nIJzQdFbLkipdFEmiFMG/R1S6x+ipGc094doEmTdNP
wazVHZHskaQu8aLNNCdRZ01ZIVUtUJ/smFqYDhijWVTXE4Kvp2BxxeDCvPt05rIIBrLbmGQtq1K9H0Bd5o
R0t+jqHUwJ1NHIHgXC9ESj5nrJIDTinY14DXOmOGIJV81WFbCEX6zIFUxtLno3MPQRVqmjF0lqzHlmh0ZI
rGqR5crDp8xPpTjlg8mGnlz05gFsdHPNYQpydQZS5JTptVQg077B3XrYbUIPg5BfJXRc2O1MXiqKPAmmw
xpxlYhdAzpv1AV5ly4CouDJG8AHTWlxo2VaV5BfLaWeiLptGjaUqKwyf51X08ai6uB+eQk6AZDhc5BFSP
h0Uhw8Rcn8IduvQ9YQnQIOS+AuCsBrcW6hehEXoeVTbDQKggqNLlr5BAmMWr0gnOhajRQeqY07rTGdGa
YKGYIJ0kmNaKrJedSlasRdCP/xAA1EAACAgICAQMDAwIFAwUBAAACAwEEAAUREhMGFCEQFSIJ
MTIkQQcWIDM2JTQ1FY3QkNE/9oACAEBAAEFAsqsFVIETLGiylZGQgTCJMboDVYiIch4JRBMcZ2g
Z4+OPzemYmf34zrzIhHAK+OiiXOCE5ITI9ckckc650zx544zx5IRnXOudc65ATnXmY/LIVYxGcKfx/ubO
uTc4JTyaMRJPAiy1lywkheQ8wcTMv9rtR15GXlzsP0rj2uI6ISuCVtPEiiwzDzp1qep6xxnGVx5hc/qEvsKomM
8UYXXLCvEXODPyqPxiO64CokQOdeMGcLjJKMkozTGdozmM+MmcOc5yJwY5zpP0UgixSIwVxGHhz8G
f4sVJD7eJmq9MvxixZ7Fx8mbIEwjJHiTKtmY+nP0S2UWKOQNPwKYhlErWKpIZtSOIwpkpFczkBEYn4x
ORHx1+f7GMSbePlcTXcB9smz0MbeV3A0Z4HAZzkT+Zs+WN4knTnnyH5D8KwUZ75s9yM5BROflGAfw
HdpLWscASOQClgviGFxjTnExJzPHWFCUjHEXrMy8fywn8Tx2loYQ5McTMZ1zp9Fj2ZqG9tfYlWJJvWzF
ZXnj8gEM+M5wC4NHXX/6xHI3GylFaz7gL6/KNIrDTJ3E+SZxfaZr12TAjzHgLx+MupoLudU2S1DxiQsYL
WwQ2XRMXAAGKZni5yAMcSRFgVoZjABFdQdpQEjH9jw1dseqIyGAlMuIpX/BrYjGrkro/icxPeC+OecMP
yL6dJz9MPpBSJ0EQv1QUlbopOU1rq3sfGzq8pf7j6zH4V3cKVMFAx8WK/mrg4a7YeMglg4CSYQUwVTfs
ZEfl1oles4jc7StOs9R+6d1Eo8UQV6t+kxBTPi/UZ+y/wA5cHjYt1oCReM2LIIB7koOLHkNHXFlk4XznGWY
7S0u51x4wzEFzYPvEXJkEdWD1wv3ifj+xR8zH0+fpq6k3txbcF3dVURqNcWouvmlRtvnXo1dh5oIYkshnErcf
cz6pov7KX/DjkdV7sGWMWpBLq/hXVbsW7DQTdsT7FnJh1wSjJjqHp7beZsqjGI5U6jOeykVvqthhzGFyTO
pFFHrUB9km7KbDF5WOGTWGOFBwM5OHPxZPvMLzvCq/cpOYAwHsDePNjy7t/sQZ8xhZAYWDr7Z4O
mKYxT2IKrbCkpfvAp6nURRp2LKQHbLnwDamAaYOn4GAiSm7wdatZGG0mdlhxzskD1pJCHWZYyxfSx
4clCdZeayHXA008dtJDzi2SLP4Fp9nGzolHwVI5w0MWyRGJcuWx7RLyXrW+TYNmXIZ0NUEqalfgalYs/s
WGcRFiz5JH5kr7Za/UZ1LI5GRgSh7JlHMcZGLpMdi9ZVCDIasI29WW58mVajrtxodqhenBd7W20IX1G4
1Wyt7TZI8Os9uILP8cYz8XWRgFRzUU9hDr5jv3kSNUPR7KFP3TJBjgJma2gKK8Vvm7q4YLIInqPbxJNX+
FV3fNXZLXBbAcoJnGqiQsB+XjiMCpzDKvip2qkeOxp2c1a7AdTp9R4+LVga6S2/WbNuSgGI2Unssg6rLrB
TE4Suc4ziCg1SJKSthksVYofnnmLBiuGSRqnjnP70rdoEai/XsZd2G5HZrtWq6kDXtpI8aEY1vjskBEFntRgo

AtT5SqcDAAWEuGRvx6366xPcLn4j9i+Y3NL9IxlHg7wyVdsiZta70/d89Vcx1cfAGIzMI5GtSIcsrZC7NVxtr0
2EQJQoVonsxgxF/YlduWneAasOmwkgYNN4kDWhOdYmZDOs4YczC+gNHvCRLGtBeA2Zw7XwqRcWx
RMLL+WQJGaNXtNU2E+y9RHb+5+jtVqbOxDU6u3r6NkOli7BM8aWjiHXnl1khpVkv13YXp56kUxiW9o9
XHzsKcunZ1t7W7dRmNntla4G7HZ2svVyEJn8T7NihZF7TINXYpnLXMIaWUrj8hiZlsD4yojBrSyMBMDL
GfOI PzxbR9tRNExUS1iDb3Qq+z9woH/koyxPYs9ucx+IZ45KCJY4bm+VgFOTExHMYXOFM4cczmrPw7K
3YmvQ2AeL1lUs7CjsNey1Y149DHbUjIm1R8aXnE02DaGdZ4BbT/pKrm4gvluA75HwXqEvJsNTJTUNnrqr
KFU/bEqQsWzZVZqbVBVWswOsV5/PwBao6q3J3KjOVsV5R9q+CQuev7ROcZ8Y2DgAjopFTxRbclcbQ3is
zOQJfMQya81W+UaiGkalklTGrHPJB YXzju3JxhkXTpMgP8Z/Y8kvnKdtlG9G/1VcdeTPPf1ZBrdb/AOPqWn
FobNcTzY0S5VSlrKIApy+JGzVIT9r1CnytMFn8s3ToXutEMK9X+P8ANavHiYj3ccjNIWhmrevyVIRMxUMi
ue3U8dJZY5K4+Pj6/tksWpMOMJYnm62Da7ljJ2iiV5c13GQkyERhh67WWWuZbqVBTbh5SAEr+OfEwY8w
UcTMZE9cZPwBew7J/fKCPcXPbU06+6rYWada+zY7y1ZtV3VU377xnnDSLMDrw6trHEVnGqZYLbVZiHk
fQliPlx1fuB8ls3zU2TRiJbYGVgBlfluzezieJiiUIKtcUkUTHvaDP6v3IRiy7xP4527YZTE8Yv8AbtHNh0wLYF
4PT7R6WweceGdjWN1PV+nJq09psWPQpbwsUn84hvYfHEsMOJ6841edZw+cnIH8TjtDAntmmZ4dhr9jS2m
22VtOtxF0TEzX3o7nU0K4EJxB5yJQxAzL1yLJiYcFHZBBHi/0sjmWWUE/d7TqbKmwH/pl+yQTC2iDYrYR
JefdjTHqc9F1y8dz5Yxd4NbTb6j2D2WtldBS9vzNbY12RT3lyrNezXsqKxgRMA+Y7E8IA5ZN2o2tfROvfcprf
X1691f2dt5WYASB7K9U4EqZFxE94ISzjnCCODCIxkZ+08jGCrtnsufpqSrRf9s0bVqw25dqj0Aq8SzWzDtoqV
+FpcYsigjdHiFgnPjggHBL+ZlccKHjNX0n1j6l1Htw9KXhltmDmIEnqs8ADrXVcx3a/8A7jW0SvbHYbNIW8
N19sfauV10O9cAVMv1qbGU7La7aNr2ra3RoWneITsPsF210bjw+EoLw0Xou0W0wtq2GtlMqqqfZdSxeffF
NYUETCrjAgxn5c4Z4yfk/mPEXK68zK68RHSPotTHMYo0GFpqmqeNnCpSSalU0RGwthC7gOzqQC+Cmp2
YB02eSCVBwIdSjBj5FDR2G7sWLjnsZX2CdwY6gr0QFm/wBj8Ztxx+GGMJsaH8NDqtbOyu19eYFQRO
Wtf8Aa7juPK0mEJwNkNfZldjTW5QdxwE4xMaNi0ulX5sWL6PTDb7feajT1HXPOLddjZ2Xp5N1h1q9ZVtqu
33Ma5I2BMMZ7REZITHLwUfrSoMHRGScRk2QGc0U8bvow7NnTeW1WpGkaNWJntMgJ4jTZpr926zXJYq
t8yXjKa7PbOWxTB4jG2atWLPqasrI3s12P3LbC9kaTKgZQ+1WR7f4Ezbwu6TOQ8nZZTR9DqaQ1dYI51yyk
HleDVsho0RWSLooiyildb7oNXduMKzsJqTbPV6hGtXvN8FbKNn+jpd077xwOFYjnZ+dN88sgcTUMoisRG
oe+SUTHkyWl2bcBcDshPGXCIGWz75qj8ezJp1XKO0qrrawMOK1eihRmsmUwsKp121kfyH2iFEsSijqQEz2
6FXPVa1i+9sGz0Y3JfRr5Tey1dbFMA6a1tjVP8AGTW+Qva3Dk22q+a1da/Y2jpfvunUcJi1hOx1xztADzkr4rtC
4jxSGMSWz1FZn3X0/UpWb9qrTCvF+yJWPG+1t9zrGxdaAV6sPhuM7Qe3qqfQLyzFmxtFCelioHAFYgVT3
kffK8p+7dh0OJNRYTuBZBGzEuOuyGWFYowtmmtf6tJsdZrdoXhIKwxGcQUEHGEJZ1KC2+y+3ptWWNcJ
3CwofzKWnYqq7P8Ayk4rJlVt1x1J1pC6nqN7rd20ym1dh3lZnpyUzU2LpP1LowGrsatkbKdgsZZ/mFFWDv0r
gzJMpCPjtrUBT0sVdvrbKPOhSwh7egMJf3isuaepVaklETrWMsjT9RNUZKkfMD0S19lk6v0ps3F4hqTYPkG
0jdeVvx8cCL5+HHC4FkGR+RhZXW11t1Q0j3EMp+Oxq6Kq17R6+vXqYhvRQ2cF8TnYZwoXA3n2dpdRE
V8sGBi2Bi9xHu6YcVVKzx1EgH6Vh7Rp1Brgy3bmzNnljtXthVXao9vX1tET0GI150lsR7hF/WHfS/ULUhLgi
5EStH1GRQcLbmVWzw3aloH1Ts1xs2RrB6gdqisutXahMrqL7tv/wALCpM0iGbutxa9OyFe9FtjA9i88t1pRijlb
DbldWTcZ2au/ZxdCqDnB8Ev5zTsFW7tbC3W2BLK0gCDXVEbAKAVKwk8lznjPOTHleeby4uNY53kbX6N
FUF7Dr2aY8ZWXXqQVvKqK/kaVT9a95bL56LFxjV16k+Gvqw6T6iWJH6a6v8AS/ECpTorPji5x1scpsDaAw
ovWdZiGq2F2PckifPpa9UyFA+wpApn2jWiZ7BK4Uy9bNvq3T8VYj/c2NaHa91Niioms6Emnm1XsWFu1B94
q1qynflLuvEB/VN+cL980k1Y32xNrNjUQqxZH3WvvQnta1Fmq8IbxPuoyLCizb7yrrFKrWto8tb452AzUQwpj
Z68ZaiQ51pr8WqqshJ7aEjVWVzuwxm38eZ4xY2yGQ4kWgefN8970Vb/AxeyBQ6Gdvi2X6e2X+srlYV3w
QI3WwpS71li7OgdNLaxT8Dbh2PvZqXW01diqdrXdre1sgZb5erAXCPETMRfY6qElcO1P8ADF3m18Bi9hUc
vsq3YkKkdGKD4aQzk/vnzGKs/ca991PVVQKxZatR2M02q3U7E4nJgsgDnClCdLqtT5F1vf1WvvEJrk5Klqhg
myERpr0f1FIZFWcBnZ08EnTe2krogiVH7dVz9Ia4f17mz5qFr7ZtbFdhj3ldiGP8FtvxtGSuxRq+4suFGvTFh7
MNFO3FHZN1Ng1rttcKh9bNY5up1dR97Umj2NR/b3SLiLNMbBHAY2032pV6IBIm6GBVr+ZydfcdU2t5XQ9
lMizyQptV6XOjHdIn9KqzZr9fWm5qp1NN0t0ut2M7ynaDYCxc5I5sew6SvzuaJiJsBPize6+VCz4LVT+r17U
LRQe/syPj8TH2HBVoVzt/fLnuLUVUZ1NG09MT56x/k1S52Tpg9X6XtrvAvW0FTYeCQs7atzF2tOe5216hY1
XRkitOPsMqXWxX2Gt9JbSYtLovbttrAKR6fJEae47z1HMMmaAuu0uOINeq0QGYcr7ENuWl4z3LKJ1/Z3Yr
R7nUWfm1Yb0ioJdy/k2exfTR2LJ1K/p0q9S9uX7B9uy4alUPNtzDnGJ4zeh4tLpVWQ18EwzHmZamDVSKvs
9jpmdrKYJht+LlpvEakYnYbtOx2Nuv6fTQyy9Vq3duWKAglr2zu11rpGAc32qhYQRpZq9xf2A2Ia000k2rD1
0K7z3oguxsStk3YumNM2UGFC/T4rA0uj3+2mDtaPtFy/uanZ91lmNG0mbMiNtEFRIPPYvqawU5rJIDrSyJ
IpTqWRGrf2N2w/nTRHt4+IMPnKqPcWNFqS1O1fFDYnq6sG/feoF69KCF1aw4ETWuKsu3fLNZpLC26cg+J
YQ4VyyNPUcPcu1D+NgkuqnT+dsVjSRJbt8xWp+nr53kVNRXp3066szbzzvMT7Oot8qST2+6xQTadpUgxpV
GsTbMzOwEIs8eds9fJzGdo5qugWa2aiaepa6lY3I2Y3FJwoLZ6mx9ysa1gjQ1NXZpiLMuSyIoU/JXbRWILrye
XhuMaoEUqNeJDQsWIDEj+q09MbGkMxgyP5xTCS2PV1mBpjsLej2F+jsKnIzoU777xZT5sqjwqyMGnWAV
Z1c4MbI9AszyIGQsaiKfqVbJlBjzwTBcjQR/1ujaXYsOq/YvUO5DpW2h2y1Vq79uyvs7j7TIKxf2DFKf66uPt
RXWjNgyAwnDTqVKZ43xsn20cK0TjXJ6Orn3ISZ74zwdlZrso71ltya8rPZzxcFhbKSCfaTTWCdnRhLF+oqn3
jZbBFGsvdKea7I2aDWD7i0Mr9P2O8FbrzNtyKtf0vWt+ytWJ/W+iLD6zV7OwdVQavdI2Hp0va68no1tcwsVy
HxoZ/Pa12pbXeJg9Z2q9q4p2NsgnLANvGh7V40msiCtHmq2TI7zarmnbu1y2er17BvaetXMhOWNJPip0v4sU

MFNNRC5Gwv/cBUDZdXA7RDY2htQCUrop0GqsVdts7DNcuqklrALSPaNsdpqyUv1NC4zY6jZf9zJvLI8vK
KPCzqKcmxQrMv2kJt7J2rqJagktjUajNIH/T3iPeanbKNsV0IghM/wAvohfmsrrL7a4blS820TGqs2OtJnFivaSJN
ntaL/cauOjK8665WuIt9XallTK/12Fv2/DCiCOFgKXNdaj0osVbig4hsU6ZVIu7itr4Xs5aNwxRt3N8YQPBFAw
bkoqox7VN2Ca5eNKBU7b4aulRszsmV3u2pASbqnpug0Zp23qh1KucFPeFUvTRePQbFMG4E84NceU1hNN5
9eISZZRGRsaU37zO7NSiLAcwtPuA8e/SdHYBctGHZynJQ972LaMZr7Htb4NMbIvYrNalOoXrSpUdhga8Ka
3FHiiP6mf3YzmPPWOGUn1Ihq7FF9KPTu0JsyttWKcY0tjZrqnw1xvFatikgXcsbjY2tZXq696pRdtj4dh89qDl
V7NXyue64C0KSB7YCiA0Xg+6ofaeuzX2LYtAZWGj7qp3uVi2QrfUrIDC/jYeXfNAPRlvL2MCvgbJEsja/0
Fu9ZVuV3pE7YV14bGsz01As1B2GObe/N9PuNXAwNRJoDdvZJb3YEBFIZZsssfQbWoX9hsdWfB2XrCX
VCeBCcFUWwA/wC6x4EaH6WzWu/tdYwNrrLrLKU36K67tbtXMZD56hsU+3p16uvsjotoVnXzUd9uGssfFsI
dc23qVK6u2ojWJsSJop6t0Y2uCskvFhPW4G7G1StWn2LFGiWqCtNQzXlUswx3F1gV5lJkps9/Yko2laPNf9J
qc8djZVUq2rzWWahHII52hetqZtnhGwElbOiNdkvvV0Lp12rAsH8h45WY5PiSuMQKgW24jvlG7u2xD6Zrba
QFGvNjWbJzg2+oJ6l1z4CvPeIzjAj8meCYdpdVaz7LsqY7BFq3WXWO9sLiLC3tZXfqZqdaPqWmxO+VZFt
m5sbG62Hjt6vcbDQ7CLWhqX37WG6fWDY2dFTPeXraJ9L+VSxmhaYwSdVqE20aWdazbOmzxI2SIPYDX8
o1SAh9R2C/qayyIPSodQ9UWYHYgyZbqllets8zK2wpBFGIsGV8DZVPb6gwsWGGQIJTYmFlmdMuVhXuh
ExsqiYC1HzmmJgbVYWHWAm7ALpN3ITBbbthNvkYqyQur/+M4zjHKM1hfbE9RfBCiuDvU2srTuUIvbGz
5V17dkrFJTo+3+oT9zqYpcLWKNVdubMnTWubS3R29K1q7Wr2VijM16Z3IZfTnvL2uust1D2Ves2woGloB
9yfaGn4INI8exWAcbsNdaPoudoX5P1pgk9AE630lcteaK8MsnrOi75n7eh9ysq2VTYsa81KfmjlQa9vPaf3Hm
M86As7DvxbQaHvtsCgCrbKYLfNjLrWrQUh2NN1C3N1VnxUtx2Y1KjUCqbvLrBnnP2zvEqdv9bY7Y6Al
NraW9bqdV7F9CkpV3X1KmsnrL7ba3i2cLbVBh12DM3byhAbI7G9sKe3+5W9YROVIBddOkq3q7cuJen9A
WX4+3YctGrK7dXZQypNzYMdNPa2AUmtUrmMUXWPgtDW72fUvU6h/XnUSC1UQjw/ekst3a1Bc0aftsu
WAVT9M2JdqyGZkg4jn8HMH7h5QgN22s71D+1K3P6uVVC64U1WDUoditWdrpw2oRZ9QKq4CJHNSMs0
pRYUVeyt+EKTxrV06u1sMh2m8tKD3ntWu3KZRb3Hv0Wqvjsa8CGhbOvFMpgmQ6xVyzKhtDsCVZRe39+
nc1NwAFhKJ9hdqw9wc+84KbVY1A6s+pXZ+qdywCLOiJDM8pBsRptPW272+hKHKPT6NSzb2pdDOflJsOT
YYNaVETv1+DuLY7b2/d2/RFgrFZnwcxk8zDq6+7miT/1nXwElaYuZnKFkqmyYhnmKpXv7bwwev1S5jWf
qFgV7DM0N6qvJDHVRYRm8CsF50LTxs7C6qRPwJImOe5iUFYYyraW2my+9TNXA/KW3ay/dploHfedVt
atYCshDGMqIs0iWN87YOx5jOV2qE/t1vYmrW30V3sA6zT/JdPyYjWtsW9JVfR01my4Rs2CPLS+YZBg6Oz
WM7SKdj+KrAtXYtnXosdznp+zd1l/wDHP8zkRPFixMjbs1opKiBuTPOrd2KcEpBg3a9yqr1NXrvvXH+2vJ+3
X6OxFGy2Na/7vxnlA/cWtdit3dJlbalYXf2SYb79i2p3KJFFjyV1+QrDPJE1z81qjc8r7lhb3rASxNqUibGdls8qK
zgZnW5qITetat0IMsIm2Ak7bWTRuV6dv3i9jX1dmvXqb8RWZ+MHR4Cj0hVaTGQc5sf9wziZIZMLyo8ID4
ZHtP/AJea5tanNTXWrTrLft2kbu9tt/E3caq9zQGf07DPHWE+ZDsU4HE2mTH29z+S+IV+39vqdLs2ztadmHT
ZL69yFBLqLm1rO0pqrXR8xFAyDajvOFjTePK2rU5230duq7/LmyZVsSilpW15QGjrw3YU2obtb8dLqQko81
kUvYMyPi5yPWrlIG2rU1xq3SXXVjIChXUZcNSq3FXLdWvJ1XBbddVCEVzChq3XX6un9v0b7AhDS92ftE1c
cYjUun0LX8+VymqKrLhueo7SkJEDYxFYND6ZW9SnJCqdmfZ21Hb27FP2+QMC4fi+6f6Ap/LEkkGxaoxl
V2ILL0+oaSq6oc8kPCwi2qqhhNtWnB7d7kuIqghGVN9sdYM+rv0Heq9IEqRf2EvI2jdD/qV8y7DYrNbclw2q8
zBrtnImAgZ8Fjf5VQk31doBWXXK5LfshecxpVNa6yFkY/F3iIXdQxamCz09XVT1D7z2G1KVY25Epa2yYu
Vb9g02PnWAUIALKxVUoLextlc2NWGRYDa3bFR5pUwt1RCJK1s7OhBVeZsuZsQX63/9bj/oiL8s45ldJZi3T
XBranYnWnYiyvclqn4nz2kstSs12olri9vIT8rliOMf/taisi1p6nFMtkN1Vi8cvseQoWpAr9LvWwoFOJGV1mo/G
QyJ5ttKVpriAxxqSmbBNJHitVxfviBitjDsYFYIzUVBWAQAuoE13tTVRctDOUklbBgQcHFjq8DXd0jYTeL25
N2he3rM8a4BFaFKW6IG2ssOnXE+eC0yu+0209MVMETgYs2D4pSfz9KINRo11Coa9xqCZNERd/wBLQjoY
N8hlC4dFWFCSz9IV1tymqzH6bo/T1JzAg+aybViJy8gtj5pXQKtZonXhYe5fz2w+qLW2+MQn4A+VnyoKdk1
WNZOT1PubVpgtXcmRTjvg1zMMq1Z2Ozaa66rJG5zuJyp2AvMIYWGT49iEtPWSUsqAmnUvXju2KIEoK
K6TtprtFxdGEVRqsQRNjVzr5r7eZmwqllh/NmxP8AQkXzLZXnvXoGduK5dcb2vo0Mf+4yd5LqhAarmkcU/e
ONt1+vbtNnc2CGh+Jx+iierKz+StlhWMP2YT/OI7DLfJ6kfBKECIfqbYZJF+bFpIzOter5YgLo8kGKvvBWlu
EnW05sV3NX7S05S2DEHE+mWnHqK0XJvZ+R/OEwjEHdDO0BRsNqg5Sy1Bs29ttCqIkUd6z1VysFUZIRI
wZ/12sKGWqls7NN9vYhYTWLnDISfZL+mkvnAIGZQR0Vrz0+zVYQ2war3gsLeltmzB1229e96V68vJb6ts22l
7R/8GZxJH5iEUX0tBfu9dFj2d5XtF4o31rDi8r7i0TSso6a5cRnPRl0vxquJmbFcQ39sF8ho6pi+tfv+a7aMXKqs
U0NRVhUvf8AHHkNvTg55n/bQ1z7uAERaUPVjB41imC6uuPuNJcyMoeTVuWQWm9iMuccuLBiba7HAJQ
oZk2nymf3yJ6kimy7qNRSbpnky1s2XRqHV5KDTHLmOCIpmyxljVrJu4TEULJc1mTlbsVipT8tOnV1G3X7Y
qtqBk5BACkrJwHVfG7Z0VYvYqs1jqVYz9sWxE0nTg17IjJyrlDRJweLvXNmflQWmiNOVL12xmoUukshkQ
BTzhdVQ42Okfgf/6DH5njKsdFahkK3rqC7VUDkTqW+6rffp2GccGecuvMiTAj3TPqoIY/T7A0Zcl7O/2V/a6z
ZmcsuKOOVwUpFNq9s9VrEa7XXSAC2Ek/Utn+mmf0tYsvA20yqvVKgi2VRZjLJysdXtsdgD3S7y1SV+jVi
V6y+ULas+NUB/qjPxxzXaues1zwKv6c1hS8YgLMt4K0PTKtvsoX/kLOZM4ZJcXetKz88/H7qg4iILJXdEyJd
uulyxYYSi9yNjxgbzMi80xnIcdp5YXGc/RS/K6zsUOijK12tpZubO7arHU2linyUdfb2Ta2tqazX7Fxlav9bLkC3
VHPNTn8K15yplkubWdKMvWZ9vJyESzxt4R0j/cL8ZE5Kncb3uCf9GBfrCXwBfoGXwWLnblJ5W2ewd+OE
z8Y5U0p4wHZ2jq0/wAO+SX5c4R8F+8H+U6mxDNc6eJPqcyRCXaWqUyQEuORyf3OfzrMS0tqtSaIdASDb
BVFSg9jaLB2ikye8XUtKllsn2Fp8h/+GRz5xPEHALrodbJmr2ZSpM+XiTUPwkjnFz+k0v1BnhNSq+5ZfTtUm

nqhdWpHP6ZT8LnjJ/2hnbBirrh5H5As+ReuMFnwZ/PflnOfxP5dHHH/461/itw5m5S6mY4iY7PGeQPg/mJw
 rp1rZuJlSrdoZrjqkA9rYCdYsIEuVL5tUxPJMSmWfLncQf+5kf7pZ0JkqVHW+XTY3vhSEvegAc566N97x5jG
 17Io5+FFnRZT/1lnx6akWeLgyWAslcwfgGDMOCJ374QMvKxPbt8iLVZvg50jOMn5jDjgImRYDSICLmLn5k
 VzHyMuCCxZfEfscT9NLKx3t2t/XosJ2G7q0j0t2nH/TZq1OGIRATx4lMbAT7j4Y2Zhn/AHE/yj/eCP1hEV5L
 v1Ldqn91sRYybta+qvv+o7P1NZd962/DQ91vtje2CRq7ZZwLrVB1u9ehC/T9K7bH0frfcU/TOhaZWtdsX2txp
 Gto+pveWdOdKyaqNA2bSiStbJ3pLfEfS52u2s0NuiK225yJLjmJyJlg/DI/CQ/OkzoRR1ml+BGCHJD8RDIjGx
 x9dCXTfOVRLZVkw2aa9tLKtXQOH6aHc2nP5mw38GHMn3wzxn+4Ufl/8AqM/Js5xltda3ymt9SXgPX+nt6
 LnkVnXuor9Q6+9Y9R7lIptfuvrVfWqGDH1LE4tZuZbqW0em9SsQ9NUGWbue9Pc/dtTVeW60LTses6hTtKF
 KCf6Y08HVqVwfHoa9BB6L3ti8svU3m+8xkTn94+M/eCjIGM+Ofkk//QZz95j5ccdwXp4MLn6gcrbVuvK1tS
 u2q8mxgh7iyusHtahM/Jh4R/MfIJRGHhZ/9s7Yt7knGz2KgkyMIWbFYu0kfqrHf+Y/YbdoFSUz9AaajizZ6e4f
 Ai9wB6bnnATeuMpw1giTDYzzu89m5buSN+8MGxjWlv3qwE5rM5zt8ROc/HPxkTgTnYIGS5yMn4Wj+Tv5
 8/Bfv8ASjX91sGMQuX7lsUK9Z7s5em61v5OquAdr3JwqlviKlZJqXcKndmJpXs9jez2V7PZXs9jfyA/Nj2N/PY
 X8ro2tUtY+N1Z57G9nsr2ezu57O5ntLnFfWpWNWNZEa32ivKrdtPYbzm+0uZ7S5ns7mezuZ7K7ns7ueyu57
 07ns7WtYu4NSXk1rme1u57O5ns7mRUUZF55IXV2XrD5jiOI6T42PyL/Rr+871x6WLEsrZnH7AmV1uk0kzFX7
 dYfu+0nPuu0ydtutufO2z7t80w+od40NV6hbZ2tje6jZfetzn3vc5963Ofef9zn3zc5983Ofsn2zn3zc5983OfInzn3zc
 5983ODtrLXXdww7Vba7mzcrw7bF6k++bnPvm5z73uc+97nPvW4zRx6g3uxp6P1NO0v7LZVdt952+fedvkbjb
 59422Rt9vn3fbZ932+fdttkbfbZG322NvXLIDxkYM/BRzhr5zp8+H6JZ4bM+ajMP9w/r3V2GIIs+gnhZM5M5
 6C/wCQenf+U+p+xesioWg1h7zUO0e2T6e11XQbvX1tdc13p/WW9R6g1KdJtV+ndJRDdal2k3Gr0ut6H1LpK
 misWtNTR6SPS1B9H6jS1djpDf6cDcavRaqvutxrqNrdzbZ1VUdtpNQzcbFeg0m3q6fVUUr1OfR2tGz6LZY/zDX
 0mut5RpPv7MNB6aZsla8U+pm6L0urd7PXWNTtYznOc5+kZGRkYH7TPxOfGc/RcRL6pPXfbAY2wAMbH
 4/yHrkRk/GdsnOc9A/+f9Of8qYsW/4u+qSI/WHq79T016//AA3JMMI7/tXv+pFA/wDxU9URoEeqt1u7G7t7v+
 n1Xrn/AMx21g/4Z7Mqlf4W+jke59OaO8q3HoX/AjrVeq16s33/ACrRfp/4e+iWEHrbct8Ow9XOOvd9NT/7e9J
 NJXrL0+kP/VSq1gbb1SAh/ib6x/5v60KXZGc5Gc/SMjB4zmMgoySz44nJ/fKvX3R9wxhwsjmj2KZ4WH+3OR
 PwWT9f8P0tLc+nq9iPWXqEn6r/ETeenH7/b+rdhXsXbFb/OHP3YaButn1NVtl6/9b+et643er/zanY6F9a76h9K
 buzvPXuvTKs7GrYH/CltaxH+EHpZDz9G+iUOZW9Cqb/nLSVLH/qP6iWxXqvOfbqkOn0zvS10zZZs+uEuXP
 o6/WTc1Pp13p3b6Pe+29cf5Pan1Ne2Q7b19vvSl2/6y3N7X7v1vvK1Ol6h+sYP7zOROfORPzGdojJnnJn5+jrH
 nrz8ZAsjGF2n6R+85M/WlrNlfroqXLNeZIs+YjOZiexdu58yRfKTMZpLkUNy2zYe6Nkx/pPucx3PiDOMgziO
 5Z3PmZkvpMzORMxMkUxkzM/TmeunUx3qD1osh9bZH7fSMjIyfoB5z89uIlnM95jO0T9FjBs6W0vhGQLp
 M8RhfV8A2/vM5P19KWwq+prdedP6csaX08kk63TUqMaFdf1ludbqqmm0lGtf2u71mrp6qjodG6vqtrbn631Brd
 frS1NLVu19j03XH1pc1msbom+n/T87itU11dMendeXri3SoVNMGk0yL+v0tGGDPKF3dN12pvaX07rqu23r6
 Hp9npsdX6cVq0enkJ35aWun0Zb1OsrKRp9eHrSK1ax6Toar08dtypRZ+kZGR9OfnnInCL/UBMZjADJDjJmO
 uf2wv9FSodhHrK+65tvU8zF71I07aN1yu7t+EA6BD03t4/9lpkf8/8Ap0xr6P1fKys2gNXovuP/AKqXW7nYLUo
 a/wDxQU7V7L1Aiusf8Ttq6d36O3tVtv8AXKc5b7XpApZt9Is6+j9F/wDNv8A8fbZkGemu4o9cTzdc9E2dtsq
 GoH/AOTq/wD80Eu13qG/wD+YyMjYmN9p+kTn9p/wBER2MC5OBjJ/Gofj6TbK5P1obG9q7LDNzrxubKa
 W722trK2N1NZ+xuWdejFWnd6d6ht7DRhvdqvaRrsam9sbmwC36o2C2u5bssvb3c7Wt6p226obXU7LbOW
 ht9pX3lB5uinfmbtramxuUa6zYl2w3e12qqGwuau2OzuBrLey3Go9IVNtsKVkdldDUM3Oxbi99tlbdXqnYWas
 eoN37B722rORGcZGRGT+88RnbIyP2KP9Co5OAjzNEiw5ws/bCjT06vu9JnutHnu9Fnu9Fnu9Dnu9Dnu9Dnu
 9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9Dnu9DnutDnutBnutDzNvRzmvNCtXaSpNP3Whz3Wgz3egz3egz3Xp/
 Pden8916fybuimPdaDPdaDPdaDPd6DPdaHPdaHPdaHPd6LPdaLIs6PPc6TIsaXAHT3xmIlULmc4+eCXklzGd
 vpEc5McXMsgJ5FhfvtJ7j5sVrFvucXznGcZxnXOMgCmOM4zjOM4zj/RxnGcf6OM8DpglsDOM4zj6cfXjIjBj
 IjBjic685B4uJgZKQ+k/WJ4xNabCWcKBgzBfvPGRznGLkaukdPudxFCSrhre7k6nzqHWtIU64n1l62WyS+H
 mo1soB/wBNTtrjFWTre9y7Oz2IHrpGG6k0mev6BYoe2vBXbQjbqevZzqGeZorc8IptnWt1cJuTrWgFqn7SZS0
 FG1w+mLPezrW61ilnqWBajX/kqobaUa1krDWsMvt7OytcblgVe1QqJLideSwmPx4+OOFgME9p/qfuqY4yfr
 XT7mykDbqiSpIsKM8Q8EvB+foly5q3bdZdyi+KSKlSa5VoAKibLDpUPAk6j0oWJHwv2Gtv360oDf03KqUq
 zVUcrMVr86girdemwdu17iq+0klssVxPbGDrZkqveQ+t51WEp1rSqnYdaWFvaHFh1jYXLVJnin0+zzxTtdFNs
 uRN6X1T1tf26TG2n7QdvwLi2lT6bfHtpf5tW96GkVhHsZj9M1x4mciNeJm0xXGTWE/vM5xM/X3l0tZVB+x
 2XsfHjeeYPkuP6nrxXOucZ1zrnXOucZ1zrkRnXnlVnTOmSOSGSHGTGdcuWYtZA/PGTGdcgc651xXAOaf
 msl8iQ/PXIHIOuQOcYMYOQPMgE93hPtKYy9pjBtj9f8AaAGSleglXQfstnV1sxGnBZ7tYWU6S2z24JwFT
 JdM651zljIoudc6/HTnPHnTOuAqSyE8CScfGSGSOEEOsOz1wRzrkjnHGRkR9BHJHPnJXzPjzpnT444+n9x
 yMj5ZHE2LQdqvWfJx1SQillkz1Ht9a1x9J3mGsk4nc65laabPKK06fMhnXOudPkQyV/HjnOmePIDPBzkK/N
 CI49vho4xicleSvCXhDkhkLnF154J0ePDXnTIHBV8wOQv4MI45iJ/Hqz8IWI+OWc52yCyJwJxQcrDiAuz1St
 heF3IVyKZn+8z9aNX3mwixbq7S1UUsi1rr006d3Xp3TnrKpZ4+SLjic4yB+IDID4hfxComJVxkLwV4QXfCv1
 fdhV+ROpxja+Eos8fJrc5NqShQjPXPH2klcTI/ErxaZ4KOCmGpn9sKowkMwYftYKof40vrbZDJnFQ4SFBM
 Wl0cOKM+DiDT/ACOcnn6nP+Q+3Xp9haawdVrZkuNd6eTSnY2zG1ETzB5MZA5A5GDnGDHEKESRwF
 5eZCt/e2aNdd1vqO0W82exrI9PlaOw1ZBIl0AhLEDLBDC6zE5C5nBCYI/2+MjrkFGFEFE/Gc/PaMIRKSilx/8
 nRMVp/bJnOcqcclseXYK7vd5nwkwNLCiKmdYTM8zP10xODZ3aPpxFWvXOzY19movaVUUi29+id1kW

As7HwpOW1RCfDOdM65Hxn9w+cn/bWHMprlLfU1cVb2ybW7S6tcMWzYJ9L1vUFuhptLsKt30uurXsqZS
USbOuVCqils1BBxP0ke0mvjJ/frkzxBF8SeeWc8uMbK/Mu+U/3L4yZz+yIlCNRCgrVwNus2Lf6tMSnTWR/F8
8FOT9aF4tddpal7GQt+xN+oavKFGE6Utes4BYLVB/Mq/AuuF+/HOSrrgxxAxnHOJDjEdQz1MPe6gTYuyRK
uC18gRLtZMzWT6SuWfbm1ZJVGD2u16Z1LRPU5j5mcIsCfyPC/fnJLCLJnCnO2TnH5WP24wv3nFj5HWf1
KwLCtbUcK9a1TYdeZENX8v/Iz4yA7nLIXOaVAWPUFhKnFWfMikz1u5pMtbDcfvhfODyMm5kl3icIRmPiI7
c5zgzglifmbMGJ7LaWD3yFP5sl2FNV1iqf6bwgInTPXrfUG7tj/AJUKSZR0yJrQRznHKj+MX8meF+8zkzhT9
DniAIYMvEQiPy/jpx8l+/GVRnlxCJsmZ1vkFdahx52FL9hVDy1JhfGdeBn98EiWwd5uLhX9NZnX2aTaAqHZ
gaPIVbj5Kcn5zjiCnOZ4icjI4wfkG/Th9pKa2zuVG2BkvdWmMiWDR+2w5xMUD33hqVbJGtL0/Tajq6aRKGL
EsKOi3YB9TMuYKfmZxrfGcsPkeShn+5GD9Hjn/wBuM64DAFZfitxf0toHNHldRTG/kAynTf3EfwKfj/RQD
Z1Su1x2yK4RVqBPisZHBt5kWcExuSWRMcdsEsD5xUxGEcSG3KPs8qr+RZzLgSgyFdcHJrwDYdOs2ROtT
TJzGBrxIq+oiwtY/MWRnGrLsaCjJ7dS+Mh0IHjXFfXnOeteecgCkvAXigC6v+nGCPLGzEvLg2SUt2RtkaQ1/1
HF+pNkmQhPnsWfkyjOPr6bSEv3FK1Z37rEfdpLG7BFNZFPWsnnyfA/sZZ2yCwPnO0xCj51jeZtbN8vKw57
Vx1CPEpb6XlthXALm0CAsq7ezOBXWopS1euEA1ffDLnC64yYxnHFs/wAxjnG8ioIgpKJ65EYEzEEQxh8k
EDzIIMokwER/7gZGJrxIrJ81xm65qLCz97Xo2bJzTUGwDxBR88fRCCsN0drw2m+cbGytXl21tsnTJN1WGzt
hc8cznl/AjkiEsEcgpA5PsAskZ8nObKuubCrBJB8TEBcaS/vS4CrtqQxZbFuZiu5TY7VKhEMM2zU6/WbWdhk
IGGeGWWT4rY8YefJjOLluZHiY+k4IIC5WA2mWZCslkSJtUyV1u7WAnoy1BunwmwYiT1/bvYOAA+OY
Mfz4+gkSzvKgritoQYViywYZ2YR53zn6cZ0nkOkt5ozygWQYBjvGQYxkMm1sD10U5cn5e8BuF8DZ4wRE
zjyLgDltsNs+NhiEs1DFVH+acJuEeW5mZm157cBx85GV0MclKvHtK1MyFELyZ3mCaOSdPiTIRaMhla7ZBT
7HelFXCFnIIFgMoAY0OPE44Dhg8EI/Scd/M7BAiTUoLbxsZn8ozvEDLBwmTOd5yGYJh1+OIZ+ffjFHPeO
ZHW8hYv7elc167imZbGwBjKsSj4MO3L7P5NW9g0TFbX8RBEck5N8SdL1+ScOJ5kPnjmOmdeRWmwxl1l0
YjoYHEyXHjsV/0BdAm8ymDYXY+JNcERR2nKyZesEKXki43KXCZsrWGEo+7x/NKvwxQeQoLsJcnUZY
6QzrJhBjtc5z9ec+ZwCkZ7yciXEAUiT2AFSGSIUL5yff3WryQVeUvjpJe2Z3mZgGN5CIGxIc9WhxltmB8nD
ivuVPulmsuV1h4PPiIyj+EPbbKSe5IKsCYps9IB3Sy6n2+FP4QfGRHJQ2PBzJQsO81FdmV63FvyDEX4Bi7h
MM5WQnBwqMrTlvOOS8znf4jgYExKOeJ7Rnxzz8z+8YM5z8xHxlmwCNX5GOZ5CgPJHlm0DYVIWaa815
CPMUx8EkumVZ+Yrv+32C4gIks4+OMGQiJOCTWOTQ53klseErs1NfWVDNW4K5wxOtxixU33hwCdgW
WEmg+pQXBZXrrJU14FldAwdXpJkuwL+7Grqz1e0giOkiqueofTmRxa2dfAwTGSJc9mLAJW3n4+MhcTk1+
M8MYKMIlgDvjmiZiJKY2Ez5EjHPBjECUzKbAq1V4gs+pkQsqGvC27YU11SmIhiy4Yvy/azNXRprgYYJGzi
FzMZEKXNkRX/MT4TsvAJnCvYdi6f3KOCnIwrAGLK3XGLMHVWIGHwo7y9d+SawKGy9deurZG9IVxSz
gol1jAtCe+B17p5ZXD87I0/LamtJQuoTFwh0DCG5KG8QLhiOcKS6gyDk2LjJfWkpdVHLbk2HL4GTLxFDP
CVZ3xUn2+0e8TukVau8zmB9n2ia4jNa91qNspBv2QrmbYPO6pnzL6zY/D3HDPdTCZsH5q/iu1ytrp04KJn8
MPiBmfla45WwZg3rNq3LeBalcEFEVM7myvK+Y7fpMp1lq1scnXjmRkDJr1geReZlwzoF17B8xJUsmzWSz
ko4iXFOeUpj3HEi6OIdE5PbqqEEZIMcu8w4fxSrxysD5ic5go+O1Vnko2Ft4YHYxghyTOYIYmRk88nMTPZs
+Lz9VAwgQqWLSAcDyKUkvqBOP1WEQIrrpEwPifU86kcKX5MBEQqQUM9oUzXE+lRo2ImqOHR5YYd
XPM4HiYYJEVdrYTRXKgozf+ip6vlCZr1kwDekiXbx0dcersEJnIqN4itPM1wGSFID3rSt9qVrWuJYt5E7aCv3/
x4lc4yPyY17F38cusjMy3ySPHiYcc1a1m4w9aCS9qkc54z8zmQ/rOedu+OS2If1lghrYrgjWoEa2ifZEKRGFHX
OwDUhYgrsx1WEzFpks8AEQ2QWqpcBuFEdb1YgOeZCvVK2tLsSqHRYDZHypIarfTyLauEsUR3DgJ8lp1f
mugrAxguic7DnaQn3LZxjFoJyGTomOIY4XUN8sZH5BC+Jb8ngQAGUkR8RzPSMDh9KqxpDeiMkQBB/h
YPjBKZiZ/qB/wC+ZHdn891sl8hykITLpF71Evj20ra1UwtIY5yQUtC061ume4Ck7diRrG5lOq5WJ+ZsU1MU
dJK2zthXaN3kK4BwJqkWeSAjKvX3LAX4W6eMVqmxLGWarei5FniSqLtPyAtBr9oPV99CMM3PnoPiEB72
2lzEcwsp7ycyoiMwLGOftzzkQUYc8Yk+sG8imDntP5SXk447SDCHGFHuBXzlsBliSYK4blmdWvMnMCee
JTL3SfEcB5fagtja3kxIKhqFBTZCF+YDoJiAbys44CeCifxOsJkymk7ZUWjS7DIOjpMggZxLZRYbIvosurFp2
buQMRZ+4VPBZsG9hTHMEwRMzZnxEQefMy1ntVIH4h/ARYOYKSjjufkwZyD4wupYMDj/tlc52nO/AxOT
x3mJ7Q/pXJS87dYlJgoYNaicZAtX/UO8reNpgGfyI2VxzX1pTXrU02COjJACIRhDPiPsrkFeBP8xweSE1D12
KTITAxBoNmSqB3Ynux0CiyyVV0YoUWEpUSXmHTP/zGJJBjrnPaBXHefGkG/kY/Bmv4XHY/MRyUc85
HPPEX9JDrklHGtK/vA5xkREkkHAWqwwX+9IdOv5eIhMT6glkfGLW86y6kPsjTSCvOy2OoQQ62D/GIsGvt
MpXYEMmQ4TYM7AzOR/LiOfDHL9MJm5TENyscLOuMlCBFC3Tw2p2l3lIdLrE9gzkeklGeSe3aYwz7ZxE
iX8pLjB+WNj5Ffz1zrPED8dPjrHMx+HX5+I+kjnGLgCnwrUUHIQ2Y6wcwLSE1q6cjpmaqSCXM5CTdFHX
92tHz3mUYAqR9UR7ZwgPYM6Go4WESfb9JA+KK7VtKJICEvmZ6yQ9gt6oWt+inymXWbAVzkpg4IZQI
QklDA9OoDPyyJz9Qc55H46QRRHMQXM5/fr3mRnkV84ID5JUPXw8r8XeyQ8cTniLnpwuIgyGWwlCJay
IkHRIx8zArGZfCsre2svZIDXjxSkGfprRcyVV4VsGLCa4a2t3c9nmGGDWrlMDliBCu9bTesoKpYc2zC+zA
RKIKLkLW8cGZgMnE5//xAA9EQACAgEDAgUCAwUHAwQDAaaaaQIRAxASIQQxeyAiQVEyYQVx8B
QwUoGRI0KhscHR4TM0UBukQGJygvH/2gAIAQMBAT8BOpi5KkiR9PJ37nsODbO2jVommiyr0XYhLW9
N2i0un5b8l6XpZenY7I3ca1Z4dko7R8HcUOLEqIplCjukbaKKfxpm4izJzLhDdpMtyRTp8EsjE71yuiS4sXBLn
kTFZGV6MZ2Z2fJbO40J/vL0bSGyTsS0SE6ZvMj5Kshj92UbULRRS8uWCnFxZk+pxQ+Gb1Dmic2o3Qkdi6G
7MnJPYIXyjurOxts2Eotci5Gq5G+BaUUUVptK04KGkh2cIfLOCrEifGjdDMUOLY1QofJVF0Y9ZulZ1MfV
Zy3Qk3G5LsOTraPgbHo1aJa41bHGidOXDFqxlbSzxYpKjckKmUUUUC+Tc0J29JNM5Ox4hCVm1yZ4aQ+5

HHYulIfJ7eStLOXpPIUZsl4I5EL0yipd6JpSbRDao/ceGVcDjt762SXOseGd9En7io3XKktXY4KXcnh44FYnw
Yp+wnZZetcditaodjXyN643RHhGR+woOTNiQ+x70Lnz1p1mbwcUpGODw4YwaMmTx5bl9K9z9pinSRDIO
UkJLPIJFWnwb09WkJcklZrD4NqQnyRjflGn7ChKXZHHv3O3fXNj/ALy07NMS1WvcaNr1yS1oxxoZVyoVJc
aPsfSRVLtytpdyXUY17j61ey0yY1krcZ8LytJv0/r9frmag5K+yM/UPI3XYim+G+TE+XFjhy0coeke41Y0UQbG
2QV9h8cCTfYXTTk7Y1PHwx1NWT6ZRXbeUVyK9U9H9jtq2SddtKEY4JdzsS4IRpC40dkY829K0nmjAn1
U5duCpT7ijG6l4OO2mbKsUd0j9txy4s6luE3GL+5jKpSiYM0IRpoxz3ScmW278nvZsJLRDZShSZTk0hbcUdqH
kLjNUycXCXBL5Q0RdlL6WNOLp+XcJ2y0zhjtdyUrGJWzZRGK0c+RcvVadi/gnNpWW5d2ZH7RQ18kIOR
FKLPc0Z1EI7tsvc6nHKL/AC/X9P8AL8jHixuPp5JY4t/f+hK4vbVaI7iVC0l38mBelsxR9aJdx6TW9WP0to96P
ujvE6pWlNCJS08aSFm+xuT7CLSWnLHpGNI7nbtPJEUWWXpdsTonS5IQciUKFh+TJFwXpOnmr51ySUVb
M3UQy+gf9pijOXdfpnH+HnUX8mfMoPYufkZYZlFoTO52OHO+3BLyYuMdmNy3WkNyvlfSalV0etd3Rlhx
d6PnkHk3yThuhKBjdoyd9IrTsLJfDHRBL6mU3yfkexXUJ8laSpG9exy+42lwipMUInBfwUUUiOqW6NEY7p
bkYneGT/My44TVy9jLFQk4xQ00Q5E9GvcUi+SUSStLoj9CRh+tfzHgyylaYsbcU5Mpx7GbpXklu3DwLHGK
NUR+CrVEHyRjembJR3HhyRFcedu+BwxRRXGjWjml3JNSfYUJMUa7lV2I15F5c+JZYUlh0mSXE5cGaklij+
kY89SIZOVy47Dj69m6yJB6SfGuTJS4FOUu5Y+w/TGJypKjdwOV0iX02KbLcotGVWk0R+S7aKtUZ4NvcL
y35IRTJS44IsXl0z8iXArkzbXYtp86rRFeBqJ7UPLK9iQpxjLl8sywWOHD5Iwjk+w3GCCeYal3HuOieT2Qp80x
uuRD4Jr6Tjw0yLZHGO7bJP0NFEFRL6DmjG7VHUSt/c3pCdis5Xt5lW+C9w/ki7Jcxsc7fAofJ2Zd6Xx+76xbo
pGbBLFF7P+SEXlqkZLTpkU6uieGU/Ukdu/kz5L9KPY4kRb7MXHDGTquSXqirMPqIYWlyzZS4ZTT5Wk3
6WS4QnzZfKHjBTsjhndEpygrSP2j5RHLGXuZMEJc0TxxuD5LFr9xPcRaiynJ8nhqPI2NWRaRZVHBZei1bN
606tPbcUbk1b14444plytTm2hZKpUZW0qizM+dZzVcCdm200JHnhjR7GdXAxZL7sw5KmxG0jdtfBPIDlSsa3
SSJ9z3oeRwdITIL2PBA5RDtcWUudpsjLtwyDeHTJw3xolj2unpuk+2kfo4HXFfUqO3A2k6H3GKQ3fYiivJu
RLJRLJZuemScYK2yM4zW5IyYo5I7WZMfhuhnsOCHGuTLNpUiSdHKMbscbEqEMlJcJ/A1FdmLgwpdGx
OiWRDTl3J5oxfBKTl6jGrVmDEpNykb67HiMtKW5ElUkidv80fUrMctr2s6nHvjY4iVdxn0cLRJvsRruh5EuEb
0cs2scRRWtm4lKHnltiQoadd9A5qKsx9U0m5GSe9q0Nls7of3MsG+UKdjog9rsTT7aY8M8n0RMP4VOX1uj/
0qKS3L+o+iUIScY2xxlB7ZrkwqSoyQVcEPw+fu6M34V1Eu00Zely4PriY8cpuoIUHBbJLkdRSiixOxrcj6vz
Nu2TQ47o0b7SMYqVo7sVqSa1gcrSvcsVXpJCfA/JtbNnyRhbFjNunWK4Dgsi9T/ANCoyltj2RknSbLcqtHcu
tOWnhRRKMWbWjB0uTO6xxMP4XDC0+ol/IuSVY8b/8A24/wPC6mauU6X/1/3J5un6a3GNv8+f8AU6Pr59
TkIf/B1OXFi/7j/kzdRjnlc4RpGDPG02zx8G1z8RbTN+KNS/8Abt/zMP4zNcZi8H7d0u1vEufgcuSTuTGUXJj4
Q16iLco0zsySatGaKIG0K/fWuaJtOXB3VDVEKZDh0MaEqYxvRRKFWj1zQU1TJRhO6Vkrx9khPc00ZYSm
twrHxpYxn4X0K6qTIP6UZ54+lgk2or9fBL8YUX/Yx/0/X9SX4t1EuU6MnUZMv1tvRSIF3Fnd2S+UdNISTck
NK7S1w8llakmSSUqciUaIrdwSyYoumzfCS9Mh8oaqQ+ODJzVi9WNNk+JNaMauR7i7NneKlI0mcQ4WjNyJ
OVkYt8icV3N9G4T0texb0zyUYtsU3dJUim+WyttEuHwTt9ycnuZuE9FFyaSM34hHo4Lpum7r3N0py3SdvRdt
Hqi+NLEYTI/SLBuUWOox2otRabPDhbaZjUuqSLXDNt8EuyJRtHEWdTjczXpXFi5VLuVvKuxFLZb0u+S
HKMid0bEu43FnK5R7CX2K03bS716xNwdCimuGQ4l2Kcn2HibTkTnUb0rS2Yc3h20ufb/cUa1enuMdlR8a
Vpi70TSohk9KR3fJONrTESVNoT5ROO7lCfp2yG047j06S+BKnQ+SIxnKiiSrk9jFopD5JXYrLj7jm0uC2yIh
+Trd3hvaJrbul+kNuPqIqOSNEuFwdTcWk0Wbi0cexSXv5Hr2R7iXwPvp20hxJE17GF80Jxi+Ub406iUYu5m7
2hPb+RBqS7meeOHMot/r5F1Ek7ih5PEjyh8cl8og/U17Y/ZIyJbRzvVW3yba02pk17F8kFyN8+XlRROCwy5jZi3
TaTXApKPYc1HlnWZ8TVpkd6tjlyrudvNwdBD0ybOn6Ppo22tx1PQ4MeD8vf/QWmGO6aRJ8n0UzHPjaojS1
3iTUb4IKjNaqSJZiY16mS6yb5xvgjl2pyg/zRPbPmL/X3/3MT2umTTofsQVs4TlEqRlVxZKLjViJJWJ2xndIE4
2tIK+R1VHtotGdUqyNscIjVnjyclSMuaOzlKse3X2EuR6Qd8C8qtukYo3HYnwZ+sl0+F5MKXDX6on1mf43
Hp5XP4RHI6qfCR0/uxpbkifMGdNnpbfceWXYRg5GfgFgpVZk6zLNUUnR3l6mYpVLb8kZSTUitsmkT+IMUm
yVlh2Z8sxbJmTtRnXpK9Rt0rjkVCR3RKbqo9h8NkU0iy7QhaM66CUvEm+ES6lSfMUQ6fampCh3IJX/sS4jX
3l1wkdufIna8uH60Tn4cFtF0fits6foIYZKW0VzXdnUdJF5pSkyLUFtTxsdxQoLsLMnK6HSHxydJnllbUkVZ+J
pqUWi7fBz8kFtknZG13R3dsi7i4mC3NJMnFxi00R+ID+nn5IJ02NGa3E4vnRLmxiVF+2k7chjG+fJmk4rg6rOs
0U4v3I7oU17kp6ErMOBzuytraY3QnZJ9hv2eqZHjy4V6xO3UidTe46dLHjaXydbby0Sk12FB5XwmYen8OpT
4H6uPYzZTpetl08uVaMf4j081akdT1Lzy3PsLtZ2XAvuVopU7MLUZxbOpUckd0WJWkOHHBhdXKT9ya9DJ
+xKUYxSH6OwpbnjKtr4OEd2Lma0l3Q+JCK0nHciX4arq+PgyKEZr/Axw1B7r06jLjrbFclJk+IkvbRFarleTCu
SdqKaIPkg5R565tVM6bCscdz/X692eLKTpMat8My1GO1GRtSpiIrahK3TJTxdHK7m74PE9ooUZvuzYkrbFX
sLvwQyPsvxgwfSyyU9sbHN3alZcnyyM4uo2LhWKUciocNstMfMyvgIHkV2NWJ1o2ZIHItsh4qaiz1438kM0re
4zS3XQmZXykPuUUIoSs4RZZZBtOyHKpjKkbuDqMXjY1FHdUJKEWdmJXyR6Xxo/TZm6NY23Y5CdJi
qJdvkaTN8Y9hTcnRzYuRd9IyuJh7G1FleR3RbXYUYtRlQl6DD08Iu4ozJ2mjJk+CH1I2s2Eo1z5M89kWxTk3
ukZKISFD01KRJbVwOL7jiS5kPuNa14s7aUdxOguS+aMmWONWYXVTlxDghklCak5Entm6JypUKNoiyOe
UE3E6zPKcJRenaKaKEqL4OaQOfUuwnXIxGHINGF1Eb0nKmRtuzBuktqHjIGluImefJ3KMeRtclv4HfNjaLW
nUq0bbVOSTTcRp33JXVCXB37j+rRsTTKPYi71gqPueLtkmZM0VFS/oSubuTJv3E7iyE9yUnpUttChcEooz7n
OMV7GVxSchORfShtexY+dFyK0+DlNo9hGHizH9JPLFDzfYheRm3ikiL2Uzx7VORvRkk2yktMb2zR7mW9
tG2kteoaUeSMJJJIYQ2O2xtSjQ33V6/wB56PRM4Z2FyrIrkdwnPl2K2d9KSMCaTsj24Ien6kZushjdYTJmyZ
HcmJfBzHhmOnaYnz2Hurhm5vudiiQ0q4F20g6s3bU5b5oW5tcmNKCSO3BKCaSIvJdvk8SKVJDdsWrl70

RbZK29c83BWJqatE4rvIl9XpJKLm0xuMmL7j+qXk4OPkpie1n5G7cS+2i44KopRVmKCyu2ZtsH3IzUbZkyS
nwRxym+ER6RRUbKVuMWdRik1bQuEmSnxcT3tlusGqF2HRxQu2iMnca9zAvkiop2y0+Dn3Kba4Mq2paL
T2otuKEuSXfXqa28suMVyZdklyPY+ENZsZWODfLF3onw35LZ37IUISYoss5LtUx8pFqjGt7ZNOPJ9Ssx7o
vhjuqlckopnTKTbTJScY1fB4kYumjxlvzmzNj2Pg4E1XpGxJpl0xpt2Psj20XazuxpKjHj2wTfcVOXJnlH0pqhwi
o2pCSRmbb0Q9LpkWmrQ3b1yRUu5OcYkpQ/uP1OySfazjsjI/U9LLL0hG2W48G6VnZCHxwYPVGTRdWm
QSS2ofakNK6bFSldnDFKOOcbPEU48MhyOmTcYqkZ5S3yIwbdCddir7EI+6JQUipITWjJ9qJldyo4RPH4cU7
5Iy9VtE5qT4JzUI7mQbkrfkR/IxJ0/JmdI2L3Jcewq7Iae5mwWN0Z4+plUJII7CIOyUeSKZNUizqJ1wjp6WKI2
KrtMmqbaNirke1cMjkdJHfhkE02e/A0nyOMpSbZs28su7ZV1TlvVKzYLEyWBT5scHDuQ5milfJKtvpkY5bY
t0bWkkdRPdOI7GPsIWf2Ob48meO5F8Dts7vg2e5y+Rz2+xmTk1LzQfI3aPfuTacUMalklSKUYxihsai/cx8c
SZNNN09S5o2+zEpNUxNL6iEqpxJyVNIM3qPYIFN/BG060s+xBUhJMUBoy3TIL1Jiv7Ct8UKMq5RmmSc
OBRZjg278tPhn38mRWqNjiyeNtWkrv2Iyk7pl80NNsUXXJlXpq0crh+RJl8UXXcbsfCbMEXvivyTsf3Q432EI7
IfKskn7D3CU1ydiCUX6TxH7maO5jST4ZZF26FdUckO+mNHZDdmXkwLdlRCUoq0x5LluZfsZJ+LLcyrMc
KSMkaei7i+BqqF2Y/JkFozPlSpGOpO5EscZx7G1PkyRUexbXCLciUisj0c8ilLGroTT0V/JYnb50zpuPB0tb0i
S5JP5KT9yK/wDsPutJOjuQSVkXelpLNK/UJqX90prsR2y7H5nfsR4QhNobcuNMjOnS8Rse+OO/Yx7UrkJPLb
B/cS9jHj0mrYsbb4HDw+WQd8ol7IfuS1mpNcMlik+7Jwmue5BQk+UZpuEeEfb2Nsmm2LDJ8nhuHZEzr+Cf
VP8AI/EvwqOWXkQdMy9LlxP1xFFsSSFGtaWPirH35JfcccflKISi8dzBHdZL7ji13O54dctiSRnjFx3Muu5Fy
XZkZ33QmmiK4FFe4n8I2tsSSXYyOkxzvudKvVlrgfajO902Y/VOMUKKQjY3yWoqkZOVZj4Q+6GS1k0lbJ
5n7IaFdMnCMuSPKpMlabjli5OPLHn57Hj3wSeO/B36sn69zL9KPXh6GvNmfqRDKpDI8E8nNckKXudMuU
jNjV2NkpO9IW02yck4pMcfgVrsNtmBTTuxOkK2+dLrkX3JGZbZNHRK1IT06jNHHC7I2+WYenWPI9zIF1r
kdRMfI/YfcyayZky80iXuYslcM6j2mmb3KPqItumbUKCiraGuKZ+DqpT/Ikrgz8Rh/Zt+bJC+UfSxSv+5ddzl2z
BDdyyEidKMrRH1cokuCfeh0uETalUWcvh9xdrPT8Ed2SSiJeyIorTl9j8rIulJI6Jq5JM7ujLLxJt0YOn8P1S7iX
yL4NtKyvgpk91+oh2JPstfJlfbXM6i2QT7sXaqKqkzI/TTMcm5KIkoq0Od0R3PgyW5Oz8JSWSX5EH7HUx9
CTM+J4ptC8s8bjlbbEnJkca9yMaSFF3wShKuTheJtSO44K+SX1UjI1JOhrvruRyOLse19jp1FSVCiqtLo3cU
JGTqYQ4XIpxxSuI+tbTikYJwjNRa4EqLpj47CY40dhxU0K00f1EuWZWXPnJrk9TSRJyiduSaaiiNRXLJtp
JmXG3VHh8pMI9TPwrnLJfYhwdV9DOqSlkaJ4XHnVjy4SI9M/clhVVRk6OaulZ4M4domHBN+uaI8dx0nw
TISotTk4yOnyf3Xp72SVSaMePiyUFYwWdNhcXuZbIz+TehyJZFCNsZdTKfB7aL6iScXRhvimzvpF/ImbUN
NDakTVcl0SIzEk+XkajPc2ZJLJ2K2rklddi6VJEKtcE3HsKaSe4k222fhTf7Sn9mPhMzyuKL35JNE04q0cSdUY
+mvmQlFKlpOaj3G1LkuK9zqZpxpEcs4dmLq5d3EXVRfclnxzjTkU4y4FMaulK4MK7knBEsjadGLLT+zGO
Q5njJKyc5TdsorgR7GTlo6V9vyPc76J0bjf8AI6HJ+517I6ZHwZoXJISpWQjvVMYy28bjEnB46chd+RzruSk2
Rg5Pk6N7c8aG6sIP+zizD7pE/U0ZJKLP GPI09opGTqUuljIJu71zdkTVHsNdiuDuxdzeOfPYcnJNCOzTNqTojJ
1TGSZbbs7+SiuWY/TfkbWrYyfK8mR0myOfq5yfl1LiMURWzlni+lyRPL4vdjdH3ZCLkzhclwy25Iv7mV+lj
l6GiMnGdLTJzKyOpWyeRyF5MvsS7lcFclrg99KPcoQ1YuYl+4nZNFckUVpRXY+RcUY3cVpNipo+2jGMes
6rkbh2jIeW3SNy92fy8OPseEvk8NdrOEQWl07JO4svuiTqVikmSZ4U5cpH7Pks01x5J9z30jlpIKJ4ZQaUkS6
ecU5NedcHZIUxqxoSK8vuYXTrSeiZu0Y/J1Umo8Itteo9zTJtqk0PlkotG5ibZW5s3BP7G7kyfUyEmmbV7m62
kda6zNo63lwfVqk32R3NruqJL1Hhzrdt40wL+1j+Z1f/Wl+Zn/7fEUymynRXFIWJN8UVQ4tdymUbG1aWtsTF
ohOqYnZlfsYyXD16u3GkxO1tS5FFwi0bvEQzmu5uZfBuJSHM6fJeOJJ1IyfuLU2N2R+pHVygsz3I6nG3WZ
O0zJlCIfmfupJnWnqe1HVK1DJ8iy5JzUqOogoZJRiQe2SkdVgcpvJB2mdSksONJmDjBOSfY6f0Y20+f8jorc
2mYcrklV9n7HT41HqXB9hzcW6S5IRuE+ofc6fdnTxyMO6WBUpczO4RT7izT42ex1kIxyekZRWiEY+DDK
1RmXFjYsU9HpPXr/Oypya5Zxvi4mPEptk/TJofbTcOY5FnTT9DX3JP1ExFeb3Kjrk/GZN7enUH3Mqc0po2t
U2dbFue5djNNejG/YyKUci+DqoOGRprRKzNGXgQ4MF+FJvwdPulGf5HRf9SvsdPBRKk12MX9t1DZDdlT
xT7kFJwliZ0klj3TfwQj/wC3b+5KT8FKRnuFbOx1kNsk9K0ryRdPglNVWl6exZZN65FaaMmKKj2MLjGVM
9KtARPZDlmtJulwOQ5eTD/eQ3Y9dzi+GPLP5OW7ZGco/Szls6puOTjRZJpUmNt99E3F2meJJ8bhTkuExTk
uzOm5mObaqxNrsy23bZud7rJScu7FlNhsxydtiSitqY5SI3etebjVEuxZZJ869V8ODZcmt6YqU0jJ1EYLhjnC
cHyXwZcMoKL+Ta/g2v4Nj+DY/ghcZlaa4OflyjkVxdonlnNVJnJTKfwU/g2v4MeOMr3E8O2O5P3o2y+DHK
eN3FEt0nbRtfwbX8G1/BtfwbX8G1/BT+Cn8FP4Nr+Da/g2v4KfwU/gp/BtfwbX8EMe5Sb07Dejfk62ljbajSbip
Nfr/AFMNZIt5Pkh09S9Xa/6mdbJyWinKKpM8Wf8AEeLP+IWSXyeJL5N8vk3yvub5fJvl8m+Xyb5fJvl8m+X
yb5fJvl8m+Xyb5fJvl8m+Xyb5fJ4j+RTd8ksntHseI/k3v5PEfyeI/k8R/J4kxJfJ4kvk8WfyeLP5PFn8niy+TxZ/J4s/
wCI8WfyeJP+I8SfyeJP+I8Sf8R4kv4h5JSVN6PWSKK0zw3xcSe3O444PsTxfF0v5slPZJO7/w7k9265+//AJJ+
TO2oto6qcJ44yiRnJ3KT7GPpJ5I7kYeJbJdmSi4ScX/49aPydYpeG3DuhRjL1Qtfsyhjc4yzS/oYsyhFLdx/iRvJIT
+WdV/1X/5BD7+SXJHDLFlbx8xf+A0pKmjQmMOTrHEww8CPiZBtybb/APHiej8mebxwckiebp03ODpv4F1
k4tcXf9ReJFOTUYGZSfqkxf8AkaKK0kdTCGG3f8qsx5cnaMULqnNuDW2Q1Jtt/wDkq8mSW2LZ1WKOqT+
SeVtW5V8fI9uSUXN/mfs73JSf+5npTaj/APG7jVOn/wDLrXqHUexmyyePwJfWv8TBOMG96IY29yaMU0pJ
y7Gbw27xkoQx1fJux/ws3w+DdH4Lj8Fx+D0/B6fguPwXH4Lj8Hp+C4/BcfguHwXH4Lj8Fw+C4fBcPguHwR
ScXKJNVzMuHwXD4Lh8Fw+C4fBcPg3Q+DdD4Lh/CXj/AITdD4Lx/wAJuh8G6HwbofBcPg3Q/hLh/CXD+
EuH8IIGUXQ/3EuB1FttcYyZzdyfPtRmxKcVW1mR7NqXaiWKUIbpaXo4yj3X/wbLL86TY7X7+vPPIHVd
WunklRjvPNZpRr/M6fKtrh+u5mhKKx8cm2GT60v6/7mbHgxe9/Yu3Yqji3/JOsmZwa9v8AQjilJWmLDJtJe5

HDKStMhhlN0iGJySaYsMnVe52dDVGFLZKL91/kLFKSTRDC5Sj9ybnNJGxr3Hgkv60PFJJv4JY2pKLYoSh
bftwZbUnY8TTToW00KEmkzw2m02LFKm/gnBxq9NzWPj5J/RC/uSxNXz2PBabXweG3XPcjjcoykvYWJume
C32f3PCfAsLJRT7mx0pX70PFKKk37DwyipW+37vqcvhRc6M0Es0py5Xf/ZG/LluEe/v8L/khhcVWBfzf+hL
NIT+oh1b+nKrR1GHwXS7MsljWxwkjqMsVJuDvgwzWL1WY8qUsScuEY6UJpv8AVniNwjtlVGLbF7m+Pc
x5VHW+exu2ytGTI8ktzISgsq54Mc4wik38mPJHEoq/n/YxzhSV3yLbCO2/cy5IuXMv7xlyRksnPuTnFt3L4JTh
WR37maW53Zu2TjN/H+hGcW4Tb7IWRKG1v7/AMzI4ym2mZckG8jT/16iUZOLT9ieZziotdi14aV+42nGKT
MtRlPnuSyRcnz7G+LhHHJ/8ENsfTfsRyR2xg37DzbFGMfb/U8eKkuf7tfkYZ7csXKfY8RSxxTfNk8iksIP8iW
WLhKKfsv5kOXoxD80uw8TzZdsHSRI24MdJGbgW08cO5CKq2Zun2Q3VX+JJ30iv2fkv9zfnssyZd7XBZZZe
tidOzJPfJyLLL1ssvXHy2Iej83UPbHhG+cfRCv1/QfUN3Ga5/X6/wBSLcKoSkopVTRPPkz1EySSisaf5/n5LLL
0vS9Vo/JZZZZetll6svW9aK1wruJ82P8AcMz4oZOJG1yfhSfK7P8AX+J/28IJR/4/XseJ4iTXz7ksMstxk+f8PyK
H5bL8l6LR6XrZZYtbLL0vSy9EMoorXGvSleJ83VZvCg5E4xnBycnaMOZzjCcnynX9f0jqOn8Rygvdf5GLLL
p04yXJizzxybv5HrfmvgT50flx+R6X5rLL0vRF8+SiiPCEM9h+b8V/wCj+vklOXVRWz/j+pixp5ljguFy/wCn
Y6nMseRv4X6/yOrc3B7RwUe8hx2i/dpekiraJS7FWyS816Jl6WVWWWWXohPkXkfAuwnwe57D834gouKU
+1r/Mw5eqIKIFEsihFtnUY5yx+peqb/AEv19zJOaxuM19n/AL/k/wBe5i6mOJcomnGEU+/ker8slqhfKHToS7jyy
SjybKHDg2Jk1y/PZfkWq76LXuxdj40Xbz9ZhWwO1szdZs/s8C/X2FNYUozdvu/1/kR6yP09Qq9/19zqQ35d8
HR+0SXXSv8htydt6rTsN+RIRF+lix2dhbasUYy9x3jZk7WXbocGmjLwxj0v9wlqtELRKi+NEe/n/EJuGGTQp
ygyqiyacXBdyWJdThpqmdVDH02BqPfyM7aPyrSCW1ISbXcbW1Cuu4+/JfBKEprbEgnupnwdSqpaVei0flW
OiFohaewxfuMkFNMMfyh2DEnNr/AFOn6uEZU01y/wDBGHqY5r2exmydPNOM2iaSbUXa/drgXPClppEOU
i2kJ+ng5fYjylKWYhwnj4aJvULPo6r2O+jF5FGykdLjyLReSx8l6e3nm0lydW8GRNtXXx7GHK+mdp3FmWb
ySc2e3lflWmL60YVB7rIXtRhwxlFWLHGGZRMOP1xr3Q8jwZLuyWWTfc7sUL5OoyJtR+NHPwteexCFqta
0vR+Rn4tkdKC9zpM8MeDt2Fj/spNvv6ijDillbUT38tFFavk6bpozipWYsShPgSrgg1jhFsyYN8mxYY45ws6+K
UrRsbVjSSQkqMn1yL8q1ei1V6LX20W12e+laVrnryEt0j8UxOUVNewmmLGTOkw4ZxaoyQhGd+18njYpbo1
VifH7ho5KZ0NeFLd7EcssaaguTLjtoU5tbas/badyR+142Zsiyt8k2pNtEoS8OL2/z+Tk10kJReTdZ8E8bh3fkS58
7K0hjchL2NqkJM5RY20cs2RTtPT3HpWuSKkmmndPlrHGEvuv6GXok/VhfAsOaL4Q1ti0ufnSvLRXko6PD
OcZRj2Y+nWFunYsG52dVOMMnhtEqpUzJRvukcxbRGbyYYpL6TL6ZtE6S4M6ckqKKKI+b7IWJ4e8bRC
Kp2bZbrG1ETTVo5XYQyrFRBHK7i1rWRDsv/AM3/AKkcMZznBcMqWR7TpOneK9/uf+nLltnu6KK0rWtee
yPw7G1c9xlzYbl9zB+IY3Gmqo6ySyZnKPZk/S6sckzdzZmkpStMhnskclZNqUm2PtxpLC0rPDkULypciSjqkr
HceBxbXJBuUtekl2hJL3JHC83U5fDSf3J3Bzj8PcJrHmlL5VmHBvbczDJxTc5djPkWfC3F/uKK0ww3TIZXij
Laz7nFmHG8q2GXA8cnHTksu1Q6ellCHjTdnhu+BK5UdhJ6Q8iKGhFaNc6r28j8n4govH6nwKW/ar9a7Dr6G
q/zX+6JKnbkSlKbHCUe6/dxy7nCXBu0eaM0pRVSI1mhJyJ6ieGUeWjkrX9nn4fjVx5qJR9XAlSGuTGvfyPRl
aVonZE41Wlca5IRkqaOpnHc2o/zY86kts4kotS20Rk4yXBkzOcaXbV60NFFFEflk0rOkY29smdS9+NWYenU+
51HT+HwPTBKS6WV9udOEwCvO9H2GuSPbz2NachFiVqmcDoTFo+2ue9r29zqMSx5NifcljqCmSybMcaE
2nUvYm3H0M4G1rY9OWUzn2Iprh6dyLa5Mc12bMXok00TzLdx/8A0m4QlcByb9zw3Xc2Jd2R6mcIvGuY/A
pQl2iRmoO4xHPcqaKRSKXwcfBxo/t5HpWl27PbkoUTckhrg4oS90IXkytJcmacd+xrky4ViaUkVLJLdRmUV
NTidRjpReleSikOEYXPYXA++iO3bTDO4U0T3fUS5OxetI58y5OEN0VrVncS0UT7aRr217IWvUw345IeS
fiLi0dVNzinR3SieE55Yr+p1slaWnBaFT9ztpUW70yKm2hX76MWqk0qJysvWGOU+yHCMfqY69tEPgl2emP
6bMbuUmOVzRfPkv7Ky2Lk7aKtfucPnyrSRKEsUm8fb4/2J5IzW2aI9NFviL/mVDAnJsyZfEk5NHDGrZ4fw
eG17D/Ifq4TKS4Wnbk7vRa2LRi7aObapFaVoyXZnsR4gYvrYoc2VQ0VXfRDa7IsjpdIFadxq3rQ9esb2Un3N7
tqHFGPrpV6kPrItcMUyTTkuX9ybUiihP7FW6o9SfcSrTsJ3oxaVeq1vRa3o/gmKPpoiqrT+xXJS3UUUUK9bS
Yy12sVeZ3r20zwU4uLix2z3y/J/n/yeAkuH/P/AGPDwLiT4iild+y7mynyKkXem5tVelvS93PlsflsvSy9L099Eq
EqQtK9RdMUhu+Wi0exFWbVQqR+T05fkWrT06uWxRf3RnliGTmuCW/Et8mbp5HXcaliaZmayRWReXk7F
uWi8r/e8+wl8aI+53elHJ+YkvcbsWnsRdoVHq9/Lfk6mG9RX3R1FKrZ1M3laihUoq+18meeNx2wHaxU/kfGro
s7lV5Ij0vzrydzsIXC04rRe1F1LsS70Pgs7sR2Rt5Ko/LSzuNV09b0kzqIrlI+ZDZFuU3yY79Kiu4tspbWSbm+Tb
pbL17leS9WvLXISS0iVycHYSuNljqzu7Y+X2KKqz8tfY50cbQk9L0Wv//EAD8RAAICAQMCBAQEBQMC
BQQDAAABAhEhAxIxBBAgIkFREzJSkRRhceEFMEKBsUCH8CPRMzRQU8EkJWJygsLx/9oACAECAQE/
ARj4MRVjv1FlcG3jtYnRBp9m6GepND8FdmI5Xjr+Tdiybz33UfEIy3CycD1Mjdj7XtiXZff0Hb4HmNlufoJoh
zkxi7aeSLzQ1a4wUOiUa7pHKKwUVQh/wA5RbEiKob7NjVm001gbonqei7bn33WX2vtyiUvQ3NOyM2nhG
5qPhg6Id7GPmmfK6E7Lo3EWngaoT9BLI/FktikclNdlbFSfBEkkWN0ORC2MSsRq6maQnY5+xdm4ZfhhpW
amGQSlgpRHN1XgsjhKc+2o6RGW4mrGrV9rLEyziHoNDiXTG12x4HgTs2JjSiiiCaMH14WTjQpKMT4jZHg
lqDzNsWD18SMdvQcLwzbWUPLZClk+G/Qkq70QeBdpK0J12b5GxQxbFEwsFIuiMvfs1k1IeptSR6FDVCH
RVipcll2KhMS7JGpkm9zIR9Rz2o+I2J5PSx47PxxW5pEnuY4M4Qpo5XJ8NrsmJsbwQeBdp4yb2xrBXoiKSN
8Vyz4i9Bd9Ofo+zVocl6odPg/uNMrAlkrAqoTXZlgiuzZqysSG1GNjbbtmBcnzEpW/CrfBHQm/QXTe77ptCk7
ZRLTfoafsKTiYkcCJZWbKkRfaaRGNMljkn12lyPWilR5JcCuLp9mrRZp6m7D7bTaxoe5Ck0RlFjVjWKQlk
RGNnHZmtNvgVsjk1HbK7Kic8UvBp6EpKOlhHkbjHgcpcj1vz7ISZCNxtoaq+1Vloos5MJUfElDuUZsmmi1F
NkpObsUTMXZFqSpi9mJk1RbXmQqLFND5IaNg40jzR4FPOUJJ8EY12uhtkp9vh2sDVIwn2farNvuQgm6GIH
5Uaa9ZMT9jUmokrkrZXbkiQaJPOS7Hk/IoSrLn1jGm2abpdKNWar81En5WJi7RbixeZJnoX6M4Z0jpygySyK

CY+mi+Gfhc8nw3HkknRtdigKoiv1LG7ZdDW5G1og/Qm0bUUU+1UiSshbwTmokZ2PX9mabU35jXi0sC7Iix
4LuLZCDq2ODSKOORuzKFfi2ad2LsjUd6jQ0ttNnw1WGUhbfUqD4RB06PUWME40sEJ7ZxmamCHBwSG
UmS0ayhJIDfoTm09sTHp2byWmqJWsF+g7Rp2z4bfJhc12t5Y3FD1JGWU/Ustib7y4InoRIRBtq2YZNUSvsqrJ
KLs24ItoWTb79n87ZqLyMhraajTQ3Hc9oqNLWUFVETXfK6E7JcWXtaZOK2tog90EKW0+JEm8+Fp9kqySa
iKTZyxSou1THzQtNvginBZY9SKN6fA3fJOxIsXdFdue35DyRdHpuolknAbojzkRKJoaG93Lg+FGGIIHDI5Ilt
ODKFg9RI4aZB02uzVJo3NOzppr5Rvw14NWbWCKbeRx9hotWL8xR3InUEblLkai1guso5GivDEXZ4FbwR
SQsH5luWX2eScLntYE2iGi3mSHDFoqyTOSH9Rp5TQxyVcCWS+y+YwmairI+DTbpfkfDsktvJaMPwt0N3y
VtETVGNmVChXJvvCH5kSVMTFHZE4VwMZXgTE+zFgafoRT9SWTTkqyPtyNI6bR2vey8mY8EkuYjzk4I
XeCPlk2iap0NGw2rsuSKtklao2vJF00S1ZVVkYQng+B7Mlpyj6ENaUfUjNTWC+0n3spzRagsC1XNCVoUqZ
qJvNFMbbLdZ7NeDBFCg+3I5YYn7jdI33gb2CaaHgTNPSd3IaaLoUiWDcM0MTJ6bXCNWDCUyUn7DkyFl
ZE6VkeB8WRgppq2NKPqfETwT5qSLaqxako1eUTipq0KW1kZXkbFGMVljyTtatv2IRdtLgWUmONi5wbWL
HAicHYopckpdm++xkNOyOmbe2Ec5EvUndiJu3QtSQpQWDP9NN2yL8xhmoqN1Ddruk1bRFyqmh5NWNSo
as2GER0ZSWRRUCGrh0auq4pRQlfiORH5o0RdxblV/ZnyujUjuW5GhPa6N2RvOCvUglrzd+hs9i0sEpt8nw3y
yMXWTETfkuycmc9qNrIQFpo2pdt3afB6FVSRPJwbUzhmnDczQnFKhxQr9Ca3Iaa5LJTjHlmp1cVwLXk26I
zTnFSHUso1OMkG7Hqo0up0o/0nxIz+VjpckmpTtHLsXbh2LyyPlv2N+6NiltY9Om6lcCh5bHtCUWacFCPZ
tpshUnQ0bjUCrEzTJISyKJQonBv9iWpRvL7SyhF0xZZKLyrWBwTWDThsil2+LKRgckb00amvDTXnZqdV
LUXpxPJfnn9jfcPyw+4tPV1eWa3Tx0Jo046k/kFpS2pN2T0pcULR1E6rJDpsecl0kfrktLVi/MyKwLjssmSsie
B+WVx7J8Mg3GTTHGo0iqLt0Xt8yOm0pQj5mkHmbRdto1Li7RPzK+0JGplWRFBtVWQ36lnmqj8hL0FjVi
/Ls88EeDys01ntQhHVa3wopLk04y1XhWfgL+cXSwWKFpQPCFk5wz8iHszX07lgttVY7XbX5NOttCVx+U/I
ToWnNq7JwcetCwzlH5kHVkvLNohmNjYqM8ibyPNEsSsIDcslubtnDIJscPRkIxXBOaQ1J5R8NmyuR4OeDa/
Ux24WRNM/MnJxkSm4ywb2zSilFFd7pWzT6V67+JqjUYxqKLwepWRceB5favVj9jWRp/MfFStDt1ZC8jld
sjUm5clPKRup2iGWKVSs+ZHTailGh1Ymt1Ibad3gc1JC5NZvdSI5RKNNmpjJCdD1W1hCUllprIIvjkvct+iP
1M+D0NifqbqY/PLgcd1yNOCILSi+3w7q+BybY33fqLgQk3wUL1Yi8X21lizTeTUVSZ6WRddmRdpMIHDI
xeUVct0eBRak4mivNZqZVipYoqyk2rLzGk/M6IPNEuUakLTEQqrHQIP0I6Slls2qKwTH3rukP3HTVG7GDP4
NJt+Cr5G7Lruu+W6HVG7GSPC7c9p5iyHBrLhjTl6IZ5LGzT9mSW5UuSacXwaUJzdRlX/PYeimss+HskqHn
A1RTUWfLHLIZlBNPzTwLRSWR9ntSwOblyWKbjwac/UatGpKo2RvRj6+BEXaqySsaSXBxyaabeDBg5IxsS
JQtY7rvY2zqZ00autJJEOpnOfIgfKaz2wbIrB81oS9x0P8hkadoUJz+VEemgsaiyS0tzUZfci5Qw1/wa/L/saq3K
0Rq7HLmyb2xbMy4HFauWzR+ZEZqTaQ+DUBbpElSyl4QskW4shLFGu0sCu7Fl+BFj05bm0LRym2bd2C77
I0lbsk6RHtqR9UPsj0FyN1bG6e5mt5FchaUbpNGn/ABHU0p7dd2vf2OcnUPhCva2QxNGvqp9yKstGlovUt2Q
0NOOaFhYRqRuN+xKKknEvck2RdNonFJWJN8GtikQ4SNaekZp4dnSvzslN7X+op0PhNnrgZBSqyHCNWn
JijeDO7A+6LZxR8P8xzWGhTykmJ277I0fU5deCap0M9BiNT5WQVyyakYtbWyOnGGaNPp9NpyauzS0PhxU
UavTub5HotRqxWznBr6MdNJoVLg6PMWhpJZFSJvdFqibb4ZwqJYakdTJKLlTRptNWmavzCbc/7GpJNpL0F
S5ZoJKaaMuNIovFCZycIRp8C9TT9yEfUffggnF+YdOyl6jq8H59vWiCqxRd2u7RNWc+DU4OFaF5SeZi6elC
yEG8s3/CWWjW6j4icY5F5f1NHSTOo6O0ssOifRa2m6cTS01pxpHrkeXkf5d5QbWGa26XoaDcZUak9smLU
e62dTFRkJ0+CEo71aNP5pJGGXuY40rTNPzI5LPlg2WQ+VkoEevflHxHyJva2N9oLgbaWDQVysjyxD9+z7T
VPwanB6klaMM6SKk3E6nVeo6X/Pz/AOyHpxisoulwauW5mnt23E/QnLcxtRVojB8Mw+Db7i0/WHKK4R
vk+Eeb1ZOCaya2iqcosUcnVfMho0tPfKkacFFUTjteCehNXOhJzdIelKdsbYkamIMUjTmtosoTz3SMCdYHh3
QtRJ5IbVJ57dMqi2ITvs3XZyodydm02m0nlDE3eRqmaOr8OW4bp5G3NpnKJv0PxL03aZo9S5xqjaNXJDux
HBVLArSlLkcfHJSokqGsCxJk4bJNHVYaFqMUnyQ0o7UxRTVMIOULjYpKMievOeGyFIhp3lmr8rNypPi7c
GnNvHg4ReLFJvaeC6eR17Ce6SwKZpqiXBF57PKHdf33bSHKybzSKIwln4F08Iq55HGM4uKiVuiKyKvI3
RNYZHTcpL2Om01FxdFi8zkjgdNdkkJo+V8klaENZSOpdTTOqjbQu2jBSjklUVSNWm0OEiLbILO0F21tJK
RsjbtKHHG02sz21I7IRim0iXlulh7rqyXFMusIz6C+RdlGimsoUHKmThtyu85pscb5i0Q0riQ03KTTTFUFhGnwN
VJUTi4tx7Yu6HPzNyZotacJOsv/BoKckm0YyP5nQkyYOGN0Sqsido9T1s1s0zqG7Q2ouje1lxNLWaXynLtsl
FSTSHGRGuERjHkyWdRHfBnqaFKSbN9vvJpLlqJ1EcYxds3t6bb5M0jDGmhf+GuyLHFMpow8EltdEngmr
atX+X5kbbyRuKSJNLu3eDXabTRrbkvKOLUnJPk0ujlPOsaelp6aqKL9xU3aNRVIFY5MXwKlwNWMuxXe
R8j4Jx3OkdQ6Ro6cYpNo2xm3aFCobYiyrFJ5ZOC1ItIjpTtORVIZZyqI6SurJpRwaWlifbUnsVinGdNGG/MS
mtz2mnVlk/UlXKIvyRXdvAtxcvYteo4qR60xx20zTurSkxfqSd57XudGpJ6apGnumjV0fiRcJlk0tKomsE9SO
nG5MXU705L5Uae+UFOaNLUipVEecEYW8npRSQn2TYr3DeStrJBYSnepqN1wNNR4IxzRjtqkRdM8qeDi
zTe5u+9nrY4KM3ROqNN4F26hJwpsk4pZJ7HHdLgJ8KWEVGOEKZeDTe6Mf07pm1HHByPYuSU03gprKZ
CGyTVEU2dTJaaia1PHqYiydS5QquyaayRk0arjEuk05S3HmlCThmVQp3dGnO1ky+Bx9xIbTViysFpOhevb
Ut0ic0otkIU69iSjCmRm8N+pubjghGrPNw0WaTxXha3GqmiOBdmrHOOnyyT09TF0PScGXFwWlyi9zOIX/
TTGVZtKo/Tg1NVRWRS3K0OheZpMrJB2rOqIU4o2qVNGo38zFzbInRKQ7aeB2hJydInFq00LDtEc5ZopbU
NqKslcuTjk1J3yRm4m6LKfabpM9ooR1CbaSjcm1O0VaEmvQVmlatPvfZM12rQhdPuk2jzLmRpaiaDRFFSV
LBuSVFjaOhl/0VRhjj7HmKb5JeyNVbSE1KN0S4NPk5NCN3Z1Ck9eSI8DtqmjTfIUWb6eBN8olpyq2z80Sac
S2JtCICEUkzfudFVwXXoTEOqyOTi6TPiypRVcsMWpTE01aJtWxvJdvKHV0mLMhliqVeD17Ta9Rji7akN8
Wrl0002aLcYbaHJRydtJb9o1FChZ0WooxcGJifejWjcSEpK20QqKwnkgpKbssTjpw3P0Mz1JSZQTy9Dvv5g

skKcU0XHg35wNxtTdt/KieW00QTbRas+HKXlM0uRtNfJtjg3Stom1EbT9k8kKccDqKZQ45TsjLL1NKLkxQ
HXLfZ9rHKnRN3SI8d/Sh6bg7waOg0rZsXLJJSds+EnFNcjPlwng6bqXF1LgJiKMcWLsxtE47Zb7whLdwVQs
tI6qlCTNOO1JWL8mRkl8xKT9WR9iLT5E4jlFqJL4JNutsxj6GhPaiNtZJjvkkqVoxfbUyzJJoqnRpYNZ4HnB8
VJVQ3ulZp6agqHSRPut2RyuzJYQpXJsKlCFe/eXwrtmk4yToUk29xtUlg3utqITclksHlSshqyg7iaPVxn5Zml
oSsaXsNjkqUcdtCSjK2dbfwmyDuJFexcq4Jv02kU2mcEcl0aje3A1i2eotCNeUcJRzZuT5JNod3gk2h5yxjSLUe
BZNNWdRiNiakzVpxwdLDc7OCepu7abwOSQvMazd0Qdvtvp93xhmyf1HnSzk4y9CbaWBbFlcjatJeo3h5Iy3
pZlZjFWdRjTzKzpeqaVSyQ1oSWGSMhzchzTwPtqKWppSSZGqtERS9CMLdsdPCOpIt2i9DemXXqPUvCQ7Z
oSalRySipco1NNLhj8rou3ZJl+45UNtvk06ckrIwpYQqaUUbi310NPZBE5UqoZQsIkzTdyya+WRXPbT478D1
WuIsjqp4ZqR9aF5l5WNSi00am2EqiiGha5J6Dpmivipps6lVpwNB5o0ee9V30Fhk9FxyhQfqaeli2OI4+h1Tts0Jt
xaERSoTaJ5lSNOL3tiKQIR1O2cdtFehLBDjP0IpepovdBNHXrERps6XRc53eEU2S1G3gtMqy2u2krdmokssjw
xcGl3SNTVktntgc1huyMxw82CU3lD01FOyM3S3D19+E6wR1F8XDOqnuSNF1JGi/N24yPvp6lYF5slObtrRr
z2LBjWQT3KmSW3BF5IK1YreWQTVyOC1dHma5JuOlByG/Vknb7S4K9xfmdHLMnNwZiu2lBacFE1dbct
qNzobrJ8S3Qp+42iFbcGrzkgR4Nrs3SbNN7asflVNF+ZCVVRraW25sIKtIk09PbuVHUfDgk/RmhCONppxXo
a090EJ07IS8zISUkCD8GnqpxoXohuiU2lgnJybY2J07NRLVScTgU3WBN1bIKUasuiWmpKjK5Op3ODbGPtR
sGafTSlmTomlNVIXTRjLk1U0vPKPS4f1fJJvwR1LQmJqSdWtURfYEmkaXflZJrkieGivKxT5Ru4wa0Zypo9
upFto6XqoQInt1/zgl1Mak4q+eP8ml/4Uf0NReUsU0aKXZF0iOqnhlnd6DaSPyPW9iOo7UzT6qLWVWLWh5Zr6
8a2wY2Jv1OT05YIE14f1I4PshO1ZKaTUWUpRuLJycXaZ1OvvW2iiS9ja2bSMHJ0iOIHT4G/LZLg/qJ2mjU
WyXZkleSmhaj9RNNHHBCXoVfJFV35RFq7JSSSY3FVilJp0zUa2tOXPBDTdk+SWg3LyrJDRqMUaunU
Xk015kaaQyWEKtRtP0FHV0lulKx6qryjtvIkKF5ODL9DQTUrJacJcofSR4Uh9LNCeNLU05XtLUoktMWJlVr
vihb2RUU1u9TqNbyV+qKNpsPhtuhRUcIZWOzJu6NZXFM3eg7KKs2l2tcCsUUafHauzOFQvIcjTUJK/UXoi
S5hX9yTVqKNHS3R3QIxUck57lJuSbZBeZCXmZquqILajbui0Rjcb7KF8ILB+hRorJDMmy8lI99ooV6iik7Jc
WLzRcRSclfaunTtFCQkkqK8Dwx/MyrjQzgo29kkJdo8+DgfuQqSRBRjmRHKE965RDTt+UjBQVInNQiZl
TY8ogqmepOCIG2UPCZp244FBiYqrvpGnxYnnxX2sWGPEsDSeBqhnd3Y/Q92LBrRqRRFDwcZ7Lshd0JR9
CTpYI36sjOUeD4z/qQtauInx/yMyds5KOJIZVxo4ZqPFI+JDRilJkuu0FdyFTVrwQ4ZF+UvJq68NFJzZo9Xp6
ylKD4IdfoTkoKWX+Rfay+7yehPOfBFziWbnqa8bjfaOezWBIfuhZF4HwSjauiulG6RwhTi8UKKCscIpjz3ayU
R4JK0KK5Q1UZfowupdMk/d/5P4ZhTiuEyU4wVyZKSirbHqWUVJywrPqp0fHhu2blfbqZf9GX6H8M/8npfod
M3+N1/7G5Lljklyzck6stXRaXJuSV32Uk+GY4GqN8U0m+9dq7Lkq1Q1WGQ7Z7cdkLK8FoeSZWCknhGI
djQoiitJk9CPZKifyS/Q/h0NafSpwnV36HQasY30zjTj/v+Zo9RparlLWV3+TeD+HtvTem1hPH6H8lhGWgpv8
z+HS2z1unXCf8Akft9P06UtlDz78/lR0GtLW6eE5c0asXODijourjo6S0NVNSX5P8A2OhlKXWazkqeP/k6yE
X1ujFx5u/7HX7dXqIJx8t1+v5f2P4wIHsJLNPHW9NCGhKS+ZZv1s/iGp8boFrpehH+58GHUQcIOoriv8AJr
UtTS6FPFZ/RHXKhrzh1GmqzT/NfsdUtKHWxWolsazfudHCtXUID5PQXSaUZnZd37//AAfw3VlqaPm9G1
9vA/BrL1NNIDwV4IPwLs1mxrAn5jkoURLtNZPQXfUaUZWfwh//AEkcnTr43Wy14/KIR0M46EpdPJ07x+n5
ENVajaXofwnVhDQUJOmrOj05P42vFfnWdJPSl0ktzW7N/qfwqan0kc59SxzUVbZ02tD8bq+bmjrgvxmlTzk6
/ZDV6eK9Gfxn/Aun/8Akjr9aV6Uou7WPzs66D6f+HqC5VHU7eklHqtL5OGdTEKEOo0upXHFN8Uh8Z6eg
vV3/ZGrL/7hBX/SzRivx03p8Vn9ToNutu+Mk52fwmW7W5kr9Z2vsx9mVjIovdfeu9EV35fjvk3ORXZQRQl2Xaa
4K8EoRmqkh9Not24oVJUienHUVtJzXhH8LjGfSq1eX/AJ7S0dOUTzirFS4XaUVNVJHwdO09qPhwbbsUIS
bcon8VxoRr6kfA04y3qKscYy5RGMYralgWnBR2bcGlo6el/4caJdPpTdyiiMYwVRRqdPpaj3TimyGnGHYx8d
DMld6EULjv+Qr4NtjiJUUApuW1HKPDTFOPuKcfc3x9zfH3HKLXJuj7lx9zcvcuPuWvcte5a9y17ktslTNPR0d
KTIBJFr3Ny9zdH3N0fc3R9zW15xklBJ/3y/0NPqt2pskqxf/APpvj7mtpaWsqm/9zT2acVFS/wB7N8fc3x9zdH3
N0fc3R9zdH3N0fc3L3N8fc3x9zfH3N8fc3x9zfH3N8fc3x9zfD3NXqFpuKWbdDH3XgWSsOPDwN4l8FEtDT
m7lFM/C6P0oXS6P0l/CaH0l/CaH0l/CaH0l/C6C/oR+G0PoR+F0PoR+E0PoR+F0PoR+F0PoR+F0foR+F0foR
+F0PoR+F0PoR+E0PoR+E0PoR+E0PoR+E0PoR+E0PoR+G0foQ+nik/hrazS6bmWtmT5/7H4bR+hH4fRr5UfhH6Efh
dH6F9j8LofQvsfhND6F9j8H0/wBC+w+j6f6F9j8H03/tr7H4Pp//AG19j8F0/wBC+x+C6f8A9tfY/BdP9C+x+C6
f6F9j8F0/0L7H4Lp/oX2PwfT/AEL7H4Pp/oR+D6f6Efg9D6EQ6fT03cIpd32TLN3ayNpWxNtiVir0/kMfgvwov
wX2eO9l9rGX2vtb/mrwwjTaGhldmkyXFo5V+Nj7rxIQu77PwPsh+D07L+YvAqtWZWGN0lFDi2+B4iQ+X
+VYv5rH/pqH4UWms8idEFJcsfmdISr/ANEX+hStm2TVNGxU8j28XZFpYS/9RXhRC26Q0vc+HWTHH8ldl
4F2fio9Oy8SPtX8+/Dpt2KNcIVpOjfgjZ/m0V4K7obSVsw1a/m14a7vwPwois7lwStfA3VDWKI7vUhPW1
XLbSSdHw+o+pfb9zZ1H1L7fubOo+pfb9zZ1H1L7fubNf6l9v3Nmv9S+37mzqPqX2/c2dR9S+37mzqPqX2/c2
dR9S+37mzqPqX2/c2dR9a+37mzqPrX2/c2dR9a+37nw+o+tfb9zZ1H1r7fubOo+tfb9zZ1H1r7fufD6j6l9v3Nmv
9S+xrSktRaepnF/q/Y0ZqXk6eSS9v837GzX+tfY2a/1r7Hw9f6l9j4ev9a+xs1/rX2Nmv9a+xs1/rX2/c2dR9a+37n
w+o+tfb9z4fUfWvt+58PqPrX2/c+H1P1r7fufD6n6l9v3NnU/Wvt+5s6n6l9v3NnU/Wvt+5s6r6l9v3Ph9V9a+37
nw+o+tfb9z4fU/Wvt+5OfUo7mmmm648HlvCjdNLg+WTTIrdYmm6XghqQ1E3F3/qm0uWYfD/n0MXh5IQ
u6HjCZNZsjWS3HgisiSoc3PX+HeEr+5p3pdOatL4l//AGR/ArJ+ZPqYxITTq6v8A5/kli1cXynJxfk5NtRl6bpxf/A
BX/AINTq4QW5rGL/K/c1erhpSakniv9yfWQ97k4kl5lvdFOHNNWjqX/AQSE74f+SfUxhOZehrdWoQnimv/
AJNGOhoak3TTq8+3/ORDqnJaxff/2lDXGfCfF/2l9TGTgkn5zT1lqRc0v+IepDXenh5yjpHB6aWmsLH2F1U
Wrp80T6iEW/y5/l+LHe4P0VkoPjOMZxi3u4PxEW4Jf18GrLvtPcoJHAoJ9XJtf0r/LNFKGtrNL2/wQ6mM9r

S+bgXWQcYyrl0PqEt1RbonrxhOMH/AFH4qKbjXDr9Wx9UorK9a/uxdTdzWuHX9yfVxhCUPL5OUPXSm9
OspWQ6uM3ppL58r9yHWRm47U/M2l/bkeF2s9PGk26RF2kkVFZY2nmQox9jZ6xIS3LPaWk/iLWg88HS6E5
aahqKknf+9nU6cte4bXdr9K9zX0JTj1DUXb4/PBr7pamlJRfP/wAUPQitTU+JDcp/9uGdX8TU4iR9yqvbi/P+
x1GhPU/EeXIY/N0OC1dPbL1Ro6MengoR4NaE59K6j57uvz56nRnq6kPki+1/7O2jW0Z9Q5yS9FX9nf7HUaE
uqcmLXlrPuxqerqLU2tVF/dnT6E4KPlfyU/19KNHQlpy0XteFkOtGa2tRp3K/0d0iGIP/opx4VM6ODhBxcay/8A
IovU056aXMn/AJNXSm4amkl8z/z/ANiejKespqP5P/8AWv8AuaK1YQhGUW05v3/L+xo6Ops6eMovF2dHC
UFNSX9TNLP1aU5TjyyKl+JILbilk04yWpqtxw/+x00ZasNB1W3P+1ENDUjCNxzv+ytj0tSorPWhHNr/APkq
NbfJbIF2pL7f8sloy+NLVUeJJ/qqpKem+LKcp4tqv7cMl005xn5f692fXj/iOq0t/T6kdOHP3Z8Jw6iTjF1t/wC+Dp
9HUGunc45Sz+WOCGhQLVhqOP8AU3XpFV/l+pqfKWlBwJ+JefLHJmTIwrLLIzt0LE/9NoaL0lJbrt3/ACGrT
Ro6fwoRhfa/5Wo8DZFknS7enhyL3ZVklZixRUciVtv/AFy/k32s1nws4IPJP2Fz4kJ0fmfOqsaccCltyi//AEJ/yN
V+YeWQVnqLkXhStkeeCUUm0iM9rsIFsaaZKKawWX/Lvvfe/wDS32o1MsbIcsfKPxXaXzFR0uS7jbNrkqR
Fq8l3wjnwX/I9RuskJ7iUqVkwmu3Hzfz33fdE3VGLohQ/QXPijaeBqPucEJMMis2iUG2LMm+z7LwLwTk01R
mqZp7qds1JJuK9CM6RGeDdfaxcf6T0o1H5qHiTILBLMiPqxeGL2u0RheWNbspDh7EYeWmbF7iVdr8FeKa
uSJa9egkpRdMemr2tlt080J/E4ZpPNdozTVkHa/1X/Ku5WPMjmtG6RDKHxXgz2grlQ0m7aOU0zdseCPnlnt
XhXj9Sbim/KJNSJ6iis3URZimmeqZCaTtkn5RY3l6eW5N/6NsXuL5jNk3g4iN0/EmfEk8WODxRKLVEE1wL
8/EvE2YbNRpNqvUjGLSdjj50mbVFZNScYQ32fGhONxZpuW3JVpnSeq/kUY7P+RWSHLNkWLdnzO+3Mu6
8MLXA1u/USpV40Pw11PkZKUkkzUrdKzW1ZRbo1J6j0HNGprbo6lr5WfD/ABfTq1tvIunilrW1UiettwkaE
KTkvXx8d+O9+Fd+ERVtSvAvdDDdC8Ois2TTcjldpNLnxX4UaurTpmppqXfTnNslu1JSUvWafVOEEkPXlqQl
XodFNy06Y9ZKVEW22jUIJOkQ+VeJeBIFFFeF9pZERNqTpG5VbHqxiW+198vg03THd2iblasTbRsaz/Kx26j
duWlmpoxm1LWeDQnaSZLp4Xujhj/AIZL+ixt+5P+H6ywaGk9KKwRjODimQpaklu/t7E0myHUNT+G44rk
Tv8AkX4p6kYckTbIs3uXBnhSFvj6kdVf1YHJLBtbQnKCcyhtcG1J2Z8KJcsWp6SN0Xycv8AkvwDZ1Gno1K
bI9a9fLVHT63la/NmlCUob0xMjY3tVs8s6ZtWnrSbfzEPMkyFiLL72y6Rbfe0lbN7vAp2as64E4yjRsXFHw2p
Nkr25I2uTV01Jp0Qg7M+hNq7foJxMXjx+/6DdJMwsmpJM+K/5Fd2df5o7Np0/QdRCaluWp8Ah04PErs0E46a
ixLcrIpory0aCcYJNE9GL1YvaRbjFJEXnPay/BJ3jvwrY7bvtVjtiUeS0sou5MS/IXA6RhE5baHJvICSq2ZsvhFr
Ah9km8I5SZZFEp1wOm8IinGVPw14tR1E2fEkri2PQ1JrT85pa8dSCKivUVdlGm2Ri432Sruiy/Bq8UVEo291
nFnqNWcLbtzZVDdE3yJ32/MWBd4XuVHF5n6ISSFT47V477SEV2+HKFqXBOctCcFB+Qh1MZOkxJeD8
ZpfH/AA9+btF8ia3MunRbXBcvYtldj6oTstUWsE5S9halonK+D9SNZRhd47evdEE/c2NcM9LsaTXIo089rNx
vN5vPiWWWNI+DDwzr+nW24xs/h0vPJnV9dPRXIVnR9VLWzJCyu2ps/EpetoyKxp0JO/ErzZmyuy707wJ8nl
0/cSrJKTWUN3khljjWR/12XPdckXcbF81Gy5MeeBK8mTJko22KBso2o2leBqyfujqV8XTwzT6Ty5efc2TnGps
jBep8VLFC1JPhGpOENTUWsnU/f9itRLMv9iek5qpSFp7ZOSbEmu2e1dm6ZTk+1v2FntKRL9xJibTN7JTb
Hl5LPilTFqXhklQzjwJorFJstJVYm2qIPtbKKK72vU3idq/CzU00pYYtqwRaobTKRYy+3ofmcivtdGR16m5t4
72lgk6HNjqhTQ277PwKSqzck6Flj5K7J1ktKNEWYL9hXeCy7MjchbpFTuiO5LPa1wyNVjxNjiiVXZL3J6kd
PlinKeYxLl6lVkuz0FwI/qHhFYHI0KNPsim5F22qMWaio4N3sZa5M12aLQkJJCLG+yLvwbfzKfucFo3p+px6
kX3mrkkLCrtfhZyeo5JFpPdRvvskYFwIRzIm6RLUfCG7dCkqPibsxE8tllw1ZpptbmzajWtKy02Njxgclwi+zQr
NuMPxWfn2bMMuSdKykfB/McK5Z8PF2KCRgSot9kq714KHxfamUjBff0EsCdE9SnY5tvBKdm5o3NQs3e
YcnSpnxHJO0KeHSG5P5ibc0UkNNjSQpV3oylQ69jPZW+3KouJLntLVyPSk3hmmmtqycjSbFFLhC7PwPtQu9
WL+Tzg3v1KV2J5H+RWRvycFblQ9NWj3UWRUmrBjybdWPYqkiy7Q3nKLEIQ0YHliXZiPUXuoQpCdi/
XtYx28CSRddkx9/z/mycWqkPUdZOM2M9T0G20N8JIdcDkoo+I2zbRN57zee1+xfA/BXdiwK3wbZLNGfYV
mUZZnt69m+yVjwhdrLLEy+1I9rESbWbN7kc+ok7KsSaY79B+XA81TES2KnwSVcnDWSbd8HLY2jCjC5Lx
gvAm0J48aRQluY6+x6WhpJiQ8MoRg4df5KRtMdq7N006ybmB8m4yWb0+DdgTZ6EnKWGbWSVDLbwh
LdVkt0XVINt2K000iSrCEmspnxJJoyLvrAtVtOxD5HbFH3HGHJMzwysme7ss//EAFEQAIBAIAgMFAwIC
AQFAwIGAWECAwARBBihEyIxQVEyYXEFEBXUoGRICM1YqGxwdEkMzRyk5Th8BUwQ1MGkrLi8U
B0gnODJURjhKLCUGSj/9oACAEBAAAY/Aq2jNIAU+Puosy3lt7oh08aaBWKQpo5HrHpQEThkByW6UL8H+
bYdaUvdmG61vvoMvAi/mvWh82tX82YcPkcKua0q4NXq/wDm8PPwqwg83StK4282au7zZRWIWLVppQPXh
V21rSw8BX69x5ox3qAnmjWSQ57MbHWpMO3B7yJ9a9LnlbI7aacD30i50AU52Jb4Ct6MPrcP1HycvLzZT
V6sauOyfPc8K6Vy/wDQa+a44da01q9aVrVh59a0rLHw5tV6tw83Wt438/Z8yTLxQ3pMQyJK8zfOPJyFZGU1
AxMfVR3VsTiJWY82toa2JnUpH6vNrcvkdaPmv5+/762EvZamjfiK7Ncb1pWU6GuNZTVqPm41xrxGtPNrW
nn3Bce1yFe2e/h8q9W8+yU2Uce+gDVIGlZmN63a0+Rx82XrpRjsLo3316WoLlp+cjvxHd0NZcl62nKIJSoyM
lzp1o427bRGLkkZc3uoN1F/ka+bTzXFG/EG1KRe69KWY9pNGrQ+fNY26120/5hV608x4A+bt2re1qzRX8K3
1dfdW64NaeaxoBRm7zwrLmv5tflFvVoA13VI/I016Pnv5+IqxuT3eYMORvWOWR0XeN+ljevKBw9zDt13vqn
n9lQPzSVbeBv+Fqy5Jmwy9oR+tXzqyw9zLWeFGEpttmPd5+/pWvLSifMVp0534ULkX+6p0jF9PN6RO6ov
K/rv+j5UhtC16Msru2umeStUHjxrNBirj2TqDQw+MhWOU8Mumasw1FEgUXWr86zZeAq40rWgyDeB0otn
J52POtm0Bv9XWszlDVw161q9W+Rxso41YcOQrOdQOFHrWVqvWah57fKw+G9UtvHoo1NY3F7TJGzM3
HVhyFLh5wZcbidfQ0GZrW0BHKlmmnigyHNSx85Y9/Kj12JgxD9JIwp+Iow4jCtDjE4o73VvCrixHd5rrxrVu1
RNRzVso38PNpXptyki6MB63fWU+6trJu5tKM+IYZOS+0e6to17cgeQ7qDJFm+sxA+FWkjjy+y3GiGjOnG3E
VydftrMPnluemq0uCXL5i+kch9Y9D39/Px8zL1Fbr0MlpG9bl8K1gcVugKelA1ZONbVgO8mtsLgFtBzrNlim/

ALxArTzX8/d1rKOFFfWc+4VmOvmynhVuzGupNXAsvIebStfNuqT4V+qy/vVvzC/cPMzRNILKUJ7jxoyxRg
4u+5I3CIdQPa+6mMAM2IGaWUCSDyzch99LJOinEya3DXyjpW3VMQcPfL6QIjsvjSY2M2lhl3hzFK6Ws
wBymsyoUbn08wbhRmh1EZyG3WvRkudou1Xw6VrrVqzFbg0U3fqk0XIPzKaKDoNodaufwo7RW5HgKPo7
zTDnnFHEZNeC5q2UipIv+02qnw6GhPAxDL17S+NEhbMO2tCzZTYNGRAVHrqPU+sKDPbbqN+3rd/m0W
9HOhososa+cw6s08a1diY/ZtwqyWaMe41srFFXgK2j+6bjjQJFzm0Xz7zVITRavXdWnAVw829pQijWycf3q1
8+YaDrV2BkPfVIUD90UT+rHU6mtGdu8t5lw+HALnqbUW9G2gA12TBiPdxpMbKiuE+ZgjluqBQLm3tHrXl
AyOGWRg2WNcojS4v9nGtphZU2OTZgZ7BF8OIdCRb5fLCn1jSqNcoylbzJDzYfbT4U6XXXvNQy6GSM3
Wmy9k7y0rUUNAhDQeJpMOeb3PgNaijvdpDnY+JpVvbfjWtG2nhTSRizDtLyIoYiLgeX4VnXlx7u+gpptBoL
+t3Gk2ROzl7F+R6UssfZYXHmIorYEUyoHhO3KgGTStzjRaeJSOQPOvmTvgC4PD3UITGwb76BfzFz7q+e5
9K7Qt0BrXUULVa9qsNfNcVrVgK1arbzdwbONSevGryyE1ujSr+trZybfIbFYJ2fYDNNhXJO77aniPvFbqke
kMWdDZLao3LPbn63jRGJt5Nh9SN4dqrjvIBvRXLf6OI80So21a9gWC63sBrY16dFiWxTkZc7DLk7gvq1k8y
/NbWxuVPA1tjckN8Kw+bS67zDkacDiaSS36s2JPMUMov3+YEcaQtpZDUCcgB93yPSYwLjtDrT6h/u9bMH
5xdV+sOlBWDI20HfAZgfnYzrb76yf/K3Q8/Pcirg2ru61ug0Aup47x0rOWt9WrbPeq5Ons0bmwXiaKxXyjRa6y
fdW0d8sfOrxa/hWVa7qv5uHmua7utBozGPtqw0++uSr1NWRie81aSvm2GXp5wiKWYmwA50nlMxxMsO9I
gcE5fWBHhWJ8lwP81NrA1+B7UTf31NYnEwPYyYds9tMrAbw/vrUnlGUtgWtH6JIBqMote3S1Y0YhVWQ
z8E4FbcR3a1mXQispFxlrcrKaHvrZqoZiefCrv843q3qxbdcWbY1lPKu8VdRTkf6cYH9/GleGEzEKTlvahFjcHi
MG3VxdFjQNXasqYZ55Pgo99EvscPE3qC3DxNLJx5UAWtbsP7NDExxSdO2o+8UqyKEkcZGt64p420y6/hV
qtWtclbW1WINGSGHM5436Vv6d1XrZpxoeTob536VsYt5zxl60J8Tu+ynWgZdOicrYe2nStHELX7R61kZta
te1EAFiPsq76Vur8azPoK0W9CxyjurOLk0Gc28fPx84ny5tmbpw7/AHUcPL85NPCyxtCNyRjugD43rAQKwZ
ohh0JHUWpU8nv+0n9Wwur7xGoqKfFypLLKMK3za2Ao5XRrcpvy4WidQeYFBG0fr1rYSqGXrzFZYgy39
amBfK674Iq8iWYUHRwulY9Ods/wALVAqOULK+o5aUkOEdoZVO+7XLN/8AKvR7tIoJHHRUzjMRol+VT
eT2w+XaC2dONZII2WInKxPXkaINbIsVYaxv07qcZMs0XaUcu8d1LDiz88yfNyf7gPXvpTV+dda1XX5JyUS
2pqXEMbvL6x5CraMepoTwIWX1n45a43vQa1fo9s/rN7VLnU9B40Cql/CrPli9y8Kvmq6ADxreOauGnnvQ6/Jj
xUQBZDwPAjprlwPkVY8SfWJ0H9+6p/L+LJlhKsfXmPZA+/3V5LKWUiPYFjwDNvD7SRUCWKDie2ykF
ypyZrsnv0p/KM+AgwUsEg2WxXKHGYC3hramXoaJvdRWZswUffQQx5SPVHPvrlwq2pVqFIB+oeVFbWA
1FXoChM/Zd7Hw4VhUbhlkA8bGr07nmTRA562rhUyrxtmHiNajdeOWgyqDYX8aikjIVn3A3Ru/upEljUm69
Ymv8AhetjLLilzkkHf1+Xfza16MEK5uB5UHkfNs+13v3dwomPsNxbYUbtvEOXhRK6JxLcqyR3VTxktx8
KukRCroWY6AV6PHKHlUaxry8avlfhwo5BQq/yLvpVj8jZ/M2ys3zzFVfhztR8pzzLOM2SKBEKKzfkKa0b
HD4L9ZbgHPHT++Fb6tsJY8k8Wa62A493d30qiQTBOExNmHj+dQYzyoYUhiikiwsRzZm5M7ebUVcACrdrn
vHEUokYkcL110zfdrJlFm61mt/WgQd00B31FfUkRkj4kfZWbxy6shDW9rqK04cqZFhcuNPHvqGQIYmV9/W
+nm14Ve+qSG1XXdv05U0PtDOvcwo9JBtaSdOJjPvKH8r1PvXc1vWfblj4GrcTVzqa1qlaVkmQOvQ0wj1Tt
WHqj++dFbe40SradellcJA3a1jW/uNqOI8ptbnkHEV6NgDsIU4ldKyqGI0ub860PCrVqK04ebT5Fxxq/nkm0v
Hh5GFxfXLULeVFtOm7BGBaAHw6391MGmCmR2ly8WObuq8SrGr8IUC/jWQsmf2SeNLg8Vi9mwOi5Sw
QdCaDxurxsLq6m4NWrWjWVR76zDIQVzkl9V/wA62GIWzDgetZTwv8KAPGnw8QuXjK+Fheig0VgrL9U2
rB4tz6mR/EaUdGUCtY5F7xWVcxHvltQvwph9bNVua307r0kinTjWHxCMqx5Tqx76yw/pRuziQjKBfiLUMr
qgtwReFZ80rr7Qbh+VXliYjrtGr5rFPEfrGh6U22hPrnX7a2kT36g8RVlq/M1a9+tEjWjiMwWT1D0pmEVnRrZ
B2v8AxRaDejV7Zf8Ac6+4UWS7Edtz9wrY5zHhG6aZh3mtlB/zdabPIUjvqWNs1LGsmZu6gTxfQY+e3n3atV
/My4uYQxSQvGXlIva40pYwM+9ZWTUN4GpMTMxaSRmjnuLcqeXaO8lri/WojiIBiN7VX5+NARoqDkqiW
HurmDVw5bxq9cir1lpVbUfdVuNAHlwoMesijx5UXiQFC10i5Doam8kynSQ7WH97mPePuoMOIFqllFrVYU
TerD1rCvEZvzpcGpKr2mf2U5mtnhcPDEiboBAY2o5sOA/tlMt/EVt40JA7S16RhJAV4FJPuPTxqR8MNjMus
uGmGZbd45j6wp5MArYXFIMz4a99PaX2lrI7ZB7VrofEUGykr81GuUdR1WhiLEHpWuh+6rRoctHT5qi+Y
G2uTrUM0pvPI1ls9v7ApXwr5sm4bboHh3UVdSF9vmKlw7LeE/6i9pT1NPPM6POLZEvx7x3VnkuR30Dbeo
WrePytR8nZwxs7eyorYSSZXzbyex499Z48iHhooq5QA+sBXzZNDOmWViWPWhblbc6Ecm6/Srx61dQRV6t
V+Bq/mFSTghY1xOzd/8AbN9Ce7vq2NlfDkaLBLGVB778DSTwsUkQ5IPQikxsVIJ0IQeo1G5rKutXfh0ouFuf
sFCa+8p1qR4d2fEsRm5qii7f3308zgbMH+wKsBX6sUMbh/2eU5Jk5KeTUtncZCu9DKO1H3UMloZoWzbv+m
T6y/UPShiQuQtow5I/Twr0KfT/bPsmtkHSjwZqdvXta76ad1IW7K6ZeZNRJRJDba9pO1xoz4uVooj82nXIPxP3
U0eFhLrDoRGL0JBKpgZcwt0pXILBfVHAnxqPGFcrxgI3115VYWHm0W9DXzW8+ta1ZfklRxyN91bOxMha
3vqMQyqrSmwU8D1NTOku0dJtgFXssevHqJbMnX2qDZdaNhmUa/wBaCQte57XsjrQMPZUWq1jerMAprM
wup6VdHB836RiI4+4nWrYVNr9Zt0ViGEkY9IbNILfnWyzq0I0ysue3xq8Tach0pdm7Kb71jypZFv8AW3qyhs
n7wrcXN4mgd63hpW6KEDbss2CZlHTNJ+QqKIC2lz4+d4ZBuOMprKe2p4dWXiPeKC3GdR82W4Mp9U9x
+w1Ng5Myq/DNxHSsjNklU7r9DWHefcV2MEI/9OUVFLwh7Tn61Rzq7ZS1IY8CfcGjZma+YW5Vt31ml7R9
UVHhoT87Jx+otY3NHIWA vot+OlrVHgmV6LsgMp4LKdazHjRj08OoqTDu5IGqnnqPNYqRQuDRzpeR61qgPg
a3a6mg2lfpME8afLROauJ8wazE5WsFFze1HYoiueZbaOafESSP6RKNmCOMad3Q1hfJ7aw3aeW3r6fcdB8ali
nwzyzOASOGYanuHXrWVINqutbNzfUtVqNtSa4a1YjSttJKI6MWFZyeFxxq8eH2V+LSbv31+k45j9WEX+2v
msNmf2pHvWyn+bW2iKLXNO0iwhRxuL616ThMDO8XLZpmt8KePEXRxoyOLEGifnN71eH/ms0Q2a/W4/
Cvn4iV9q1lqyiNIVBnl8KyEW3kiA8K9/mzSSKg6sbUUXGwk/vU0ykEECYEd2hpe5mi8Oa/jSQY9DnAsk69p

fzFZmIdDozrUwiOLVNPJH1ZdM/fcce+1JIOLJcA8Qw408qbFMPG+QF+Og6USbE1Hhc4XMd5ulStlBERiS
0cnd4e+pZsTCI1QqU1499PMrKNSbN1pgL7jZDerrw516U/aw4OvtDpVICxL0HGibk1kPPnV+GlaUS3S9ulB
YS0z9I9ft4URmSBbaCLU/GtqrG/jxoSDRh051ntoaJcT5s6Zb2I1FBpJNgDqAigGspXGIX96zCpRMjybUi86yF
cw9g+z400E0SIJNFxbC0ifVcfiKD3Wx4Ec60Pm0o+ZRHrPJ2R0HWS2Jl2jHkbn7Kyw2jHTRfuphtbOCBw60I
5JSbgmr8l1o256UUybrJw6d9JAZRGW7B5N3VjRJPmgHz+3bXta+80G9HbZ8V9Iksf3rCoZTjcm7mdYWOiji
cxrNPiJZf324UkeUKjSmSZuoWwUfG9PizoBKLW5C9MMN5Vnc5tY5LEH30GXjzHSizw+kH2Ca2Xo2FCc
Pml0HvtV8OUDHTKNOOnCpz0iSY+40Xtdb3+OtbNJxG0gOzz8C3j+dYLEwps5nIXZ9JONGRcVkwWtDiLz
Rd3UfG9ZlUcb1fn0qOQukjRvd4uulDyjNh9ZXJINIA8elYjF6LGZFQDwFQwm+weVzI3h31Ojn5uUgG3XlW
/2l1yjhR2mqsLW7qeFu0hy0I1BZm4KupNCXE5cGhPCTtfCthO5zdGNMkSW72/Ks80hnU8BwQ+6lFyLcLcq
+cso7+dWhidyeulQ03xMUY6LqazYeBpFhRvwrNldfNHFAlyM27TyS+kYl+OY8/dWVlZpxVBoKkiOomurg
8R3eIpDi4EklhYw5zcG3LhV8PAsZbTNqTS99cfOWbgBe1Ljr7KBjZW6gclotGin94XvUOMiRuvxUVMObK
si+6pPqQmnqbqVc1mXtCjJh5Rm4yQuunj3e6o8Vi0RsR+riBW4z+0euRSPe3dW0xzu5Jvs9SznvoxomRSeHX
p7q2ER4do1HCvZzWb43qFnPzsqbYjpfhUkJwWZsUquuJ3WI7teFBSxsmnu6VKgNs+hI6Vhonii/RtEtcD/AJe
FTzNlado+0EAtp8Kjz/qnV43H1Tx++/uoYabtruE9RyNRTC+klmt/fhT2sJ4JAyH6w/M0Y8PukBJ4kPO5Nx4
62oOnHoay4mbW+XKp1FSRQBZo41Z3y633ahxuLxQ9Gw8ifMG9ja16jXcYjatm7r20+FIro0Y9Jlpe4Kgcak
dUzNu2158qRpVyyEb46GilRz2tnGRu8isXKY80qjQjTKP3jwrcW9/VT86zyMinuXhWWYjLYangWN5EZc3
QA1kkx0afVj3jTHCeTpGu362fT7K/ScVIX2Yha3vpLAE3586sBp54WdwoN1zHlcU0U+FhaJVDXjbtotWFC
BXVd/eYnd486bNiFxEpOYmNr5mtZQKhWbW+8TiH6MeQ8KEXHLxrSuHn9GmmKCU7yr2mXp3XrNkA
A0AJ4DpWWTQNoD0REYd+1ETp7/wCpQOX/APRC/E/0rGt4LQPfSNfieza5/wDFZ4JEnj6xn7LUjNdddfDia
wUCEKREzMe9nJoQQdnm3td9PiD+sbcjH41mk7TDaN4U8EurG0rdx4W/5SaEp7brn8BwUfCsLlOKgxnxB/8
AFbvC1zQU8/NrUiDtrY518KRJlZqOw44gdP6UCpJvxfkfrB6viKl2OsUxur8hc8G9/OlmhgkkZkMZS29qbWPvr
EMrhmcfrFOj20JryguI3IOUIdLubm1TwYQuZtnvZLbhZAWqQySOHRC1uRzEWNRRQgqZDLn3uQt/SnlkzXl
aQM3LNYFS4RTEhFikuI1WegcbczUmBUysP1qyTHelPrG3TxfA1KNmHIGYKetDEoxHC/eKj13VDDwFW
2q+AatlHhYre3MaZMZMZdRupurwobDDxrZ78K3qUtu35V3hb/Iw/paI0d+D9m/K9LgYkWXZtumOPKmc8T
4D4U2E7O0jfrfUYde7SlfK8U0bZhcVaZxGmbeepJsPOkncOK+Na+bWtnDs2xR5v2Y/Hqe6pZculXmgPzjZT
oas4ZdbeFRITuX1NRvp8+uVvrG1YcN/dqeTnJNUQ5trTA5lawUZrfv8AyqAixjIvjaP1tTxPfQSSYyKfVmcv
CsS0bbq2iQ/VFZV7hWxJ+Zwq6nlfnU2Mk0iBze4cBUJ1zyybr7dKkl7JQCsz5Ob/AOun3N+FnNSADgQaTa
4kyBDfsAE+Y00g4gDN4daJ7cX2rV45QSOGVt4UHVpZI+cbrdfEGtjiUaEE7kucyBf3udvDhUvk2bZkSgyQO
puj0I01zy8PZC/+axmF27kJfgNO3WJfPmDKGznix01NYjZR+nY/haPSOD6rSHQVHjcw7SmNC6bPSFP3Qd
T41h5lLAvKozW4G9bdydpe9lPPvPOtKJbQVGMMjH1izAfCgXkLG1ZiFsaVka634HhRKC0glQSPmdPFW1
XRnso8ayNl266rfjXx1onz3HGpAvlNsGugj+s3Mnu7qnxMEqNj8SQAww5DmaOaWRtLsxN7CskIZNAjY9RST
YdZsGB2p3WwA9/HwrS/v8xymxsB8qbGOFxmPcA53F1XwHT7TTYmVmZplZszetrxbRjnkQdjmw6Vlvm
icXFCN9Whb4iohp2XP/AFGsN1JZvtqGHkqL91EA5TbQ9KVJJcyEa5lDW99PPM92xB4t7I0+FbFcKMPmUz
XmGrryOtrBVRHZrgc/f9lNhE3p52u/5VF5JiUcNq3fUduLm/ggpWJ4j4kVBjBewq5zd6NxoYkeVNnfdjXLcE
dazDyuNeKbMZavOyluqi3mjnSxIBR1PrKaKwJi2y/7a3y+LcLU8sUzS8AYyF+bPeR2q20SkDmp3T4i3EUdv8
ANdMWq9k9JIH/AFCKwPIJSdniBIvg3rK3wPQ1lLZhboVRIlqWSQkR58wVAWAzxyHhZrHelBIRJJsIG0ucv
HVutYYyIsgjayx/6QA525t3mpnL55JPW8TWHy6kSrb41PFETmhbkK16JPAUIY2kyrxSLr3mo1nZWmPG1NE
mtZTxp4Y8pZd7U8qAdXAVsknd41nXgaEUd7q5fh2b0sxBzA31FGNHLEX4ijWnnBjvoxFQHYjZ3IYMNLjS
pxisQmGgK2ZlXh08TR2eAaZsNrJG7bP3XPOpLJLDNCssEvajPL3dDWvmmC8ZWcx+38qjjkYrH2pmHM
dPfvwAqZcqKQOQyE2NPiYlvH2pAPVPtD8aD9d094qEj/aZf/8Amawa9VAsPGpZfQGtKyRi7NaNffUcrorJA
uWMHgLetWVocqybXjaQ7znkO6hicVmzNZSzbXNuXdsU8EMmJG+librleXgfsP5Jr5y+XXl1qadP1n6qMeN
YfB37FIzupJuac2t85oOlf4Rjt7It4r8x0rNHh1B63JrjTBsRI0vciWuelM+wef2mm0HwFKMKhkivpDh1yIB1Jo7
R1KhMuzA0HhW4trVngIDcLHUMOhHMUAvaPicOV3ghGrR/3+NR+Sp5dtGyE4aa1jpxQ1jwEyxyWd14Da
DTXmVtqBUGEEaZEUnLl0rDwI4DkNLk7s1qhZRYSNf3CjuMuRh7/Csp/wBSIk+N6Mgv+u17h/dqaPUKu4o
+8++keRszH4ClaLeN7eNb4W9GeJVu27ZuYpv0pVxBykkNIPgRzqESqQSLHxqRe+1E9KGIB3hvk1nXgdfd
WnnPknyalsXiHLNO3CFLcu+ITCeV8ekka2Qlhx4p0rD+gxKJI0Ve1tI5W0Le7l416H5LmXCTE2M0u5mlHb
uetb86OKzq5XDLBJInZke99PD8fNeolHG9zTNMh9Eznlg/1vH6o+2towteuFNax051Lgz2OKfu1hVJ5Mv/8A
GsNnGoOvdrUp4VpztUH/ANX8KjwOCQSZt914ADv7qE/IDHx7Rdfm4hkTxNejrjHnhDZt0ZVvRiikIHyp4
WpZl8PeQx5nK7oY837vGis2MwxbNf5omS3wFLNHmJ79+a3Pvoxk2jgGdj1Y8BQxExbmOUG6sOXhU4mlA
Maggqtr686+dld/ucXCPozQZoz0INJJMm0iKi8Psm1ZcNg5l1tpcUBMLgNm0PA0zOkbX1rZ7ljrUsIbtb47m
H9L0MXss6R6mP/APsp+OlXO8J1CpMDuyW5Ho331PY9E+FGa6jZ4dk1Nrf2ajjhXatEmS+cAX5260gRiUN
9JR/YqE5FGVW0D341bKxW7iS32VaS+Yet1o4dmIF+1TW3n9ruo5QO6/Ida2pjvGD2pOZ8OdNsZVfJ20KD
Si2VFUJY256VfW98xop7TV4igOlCpNkLFVAzMQLn3VMJ4mQyw7l2D8CL6j3VinnbERx4C8crxyZQ4td1I6
V/jOK8pw+S1mZjChS4cAjS3QafCsP6GsU7TgPmvmtIDwHjr4VFilgdnlgZO4EXoZ+fIUESJ+8tV7dTSRyi+
zechT0HGrrf41qz/ABrR1P7y1HjAjKqXz5dcvf4VCp0ZZL4UTrdGIq59aktztQjHq3f7KfG4eMk5bvbjpWNw+I
yyNLZ8rLcKnRhmUNeMn2axGPxWQYEAxZSdlTbpUjDaYfyXGb5L7859pzQbsv7EcVgn50MViM8XHZib

jr61qtlMeHjOfXi59o1m6cFHSpNkUiDqL5h2jf7K2yJ83zfkKOGg2iqO0ALlj1NuHhXorP2TaQ359PdXzpv3Va
NNBzrc1769Z/DQV8/gtqOTZ7FffUuxx8WsyCXSfMYEG47jSK6BQRo5Y5ff17u+pVLuEY5vW0uPcKBWO
bXLkcM2nUi3KtoMVEcwuwMA8NKyGVbdc2ICoy+KshcZ12emWsZEBOW7I6VLMi2SxtZjwoHFHOTrY8
BRKbp7qySOdDaikYEUKoPnn4J3UwAGeQgE9I524tu37utaX76jv1vU0x43yqelHfWrxHmzr4U03oMBxhUI
cTry7qlwi7URTyHEyZfsvEeyvU6VH5ObDNhUwwuk20EmQW4EDrp76yls6Dsk6a0mKxmKxMcAsSGk0l6
ADpWdm1p5OXYX8aCVi8KeokX7qtRNaEWq99By61kj/Vg5kPQVOI/Xv8at0ob2qVOeDPHAYX8RU0TJlCh
ejPqnnUcOY/RZScv1faSjio/wDT1Nua1EP/AMpiJc7dWt+FTYKJWqLJZ25lvYXw5mjkcYNa6LbdH1iOfcKYm
fbTHtPIb6+PSlwkJz83f2jSyK4IJ7S8u6leaJ4ZGU/ORdOpWjglctvXNuvS+6nmhjAc6KLaZu7woJqBvMfZ99
MsCWW+83M0BILk9mIVt8a64aH6xrlt5W6nSssHk9Wt1FG+Aw6noVqPZxRoGFweXwpMJjdySRbROTcN7
63r++oj9T8aAN71s1OXKM1MjZjn4ns3pxAobaCwVvV8KOEYcXyCRQQAffWebOe5azYeSMP0WS5owYh
s5zksrnU1HFFvKNLikTgRl7qNzJp1NAsCbi9ARJGjGEMQDz76MkMUT9zC4rOrdXziWBip+w0+OgYxsnb
KaqPquvNT19xoL6ZB5Nbi8ACopPUdagPk7I9t22bWS/O9YfBsljEMj5u0rcbVZ7HTUVHEPGrUuNgG8vGh
NF2W5dD0pchJyHMYx64q8Dho/Vlou50oTMBGoGUfudZiodsoXMedEIYxTRbMNpWC2yisHs8O0ohUpJs9
66esfdS+WMLvZBaYL6ye17vupgsim/zk7J+VRyNfdvE6HlBlWJ8n6McPcR5u/s0+bNmG4Bzv8A+anRdZCuQ
uPiQPfROoHQvtWayryWs2Hn2EnW261QzYIiw/ZDp+VG1gW0ex1f31GSdlhcPvm5ub8h9lJsc0WES+9fjWz
w6Ln5UJZ19J8pTsn368IH20JMbT9IbWAhcK22aQg8FFzRsAcvHLZFLds8egz9QeDUq5N7D3/5SfwnR5
XlkjLlIdWHxfORde5gaU34IdPfQG0HXRavtdfCkdp5LkAkVspxmW99eRqaWVbtmOYX7VZX1KKKOIbec
XtflU+DnQqs9iJl4oVpXnw6KkeikE/Od9SbmbhpWjX91BwkZt6pHGmijta+RMouG76Mh1J4i1qvl8yxXtfnS
wRvs3k4DXXxqa+HyY3DoZMjDSdPWQ+7UUI/JuAwKlEbQhr+8inx02JxUkQ0TDR5kiJ699GX5z5xs17aU
HDKvdwr4ebe1B5UzN+xy+uP8ATPWshOtqbytgBaGQ3xey9Vva99KLZtdFr5zlpWgtTTzNs4U4v+AHM1s0
Ro4Cd2EcW8epqTa5ld4WUeFteTsVrLfqp5SR8j+Bp8MpvBmvEPZB9X41MmGb1szmJb73jwo4pEcTI2uZt
SKnkh4O2ePuvretmOPSvGoomViuh2fWv04phMUj0a7117wOf4VFHDtOe84sb2rIpXPxttLKo8evdWLTEKj
DoFGz4cq2OGjIRfZWocRiMFOiRHOBKOLerW2xCyo20zR6jKVXkfyotJtA81rODppwtT5CudO1l4N3imLv
dZnul+XVfurKW/VbrC3FG4H3GkLm2mR/happOiZEpo/ZkB/5qGuuWr1espeRbNe6mxoxkty0GpFbfLJlVbEc
Tpz+Fekti5VbgEliK/+ay30r0iIK0qnImfsovN++IDnlWbkd2hiYlcwSC4KeqelqULHiMzagXFrUzyz7B2a4zJmv
8KaNJVa3bzixTxFDNpxHZ8wly5jllC9SRUUTYoiZzddzc3/nUPlARBdqtzf1faHhpSzP5MOJmDZXGc68SD
bwFYebDvhdgd5NigVgLdk27+tFbsVvqWN6cSKMPF7odbX/8ANKBw0+6jQ6V3s3dCDpY86Bw7s+GGqrz7
vCljbK+e6sp5jvogC+FnlhlJsUPsmjpryBrO+6OOZuA7zV1EmxjvsYQN5urf1pcZh51WTPkjjU74Fu1X/wCHw
TT7CQbQxj9ZJ0J9kVDO2aOeF9y3HvU93Wlw8Nxxgh+tkU5c3426D3mhhMMM+pcs9jemoUTNG3B0Prmm
VtenY7xyo31vSSzRiTLwB7JPq37r0z3faPrI4NyxRJGc2YXJ5ikniSVYFluNqeXdRzOMqtqAQLfIXIDMqliqE
HiLUtiMEMM2ayxq+e699RejYqTCZWu9o82fu/pUceUg5WfUUYyGA+0HrSYZIFbEI+hUcj6/50mO2X6ve
yeyw4iorZvnoWGvPS4ph7Vmt07qjw/U3NYqAXIiEa69aGXL2edb5HurKqM1TyQwMmUHlzc2qJ/SIXPFvb
XsWtz8TSweVPRo2mlgKaJ+5c9azx4aRWHebLX6tlW5HU+8DhQlwmwuzMTWtbU99X5dKsadeLR/OLTEaX
+ysMZRaFZILfV6VI2dpNmbRTk3zr0J5+NR8L5cx8T5gi+2NV76D4hfnYly7O5VvC9f4ThIlQ6iSfkfkcPsrCrF
dcPl2kXflS3xo7FBCy9tkQJR2rCRTwo2itpbU8KhcPw8xRTYnSgY57tVpEZ0rNmOCxHtevftYLHKMsvZl
XVb9QetNh8Xe8EgJ7xyIqSLO0aTNZwOYvf8qxEQkkw9iIwNtgkeW1rd5tUuLgmMoigGpFrSW4fe1DhsDjl
HzSvlk5lhdhcajXxo4CZnz3uQZM9s3Gx8KEa3LNR41tJGtrtCWogrYxRQtMj3RoTdWTqTUcf/nfiGf8PsojEr
JbKbbPiTyqGOTDIuzXLmXi+v31dy0EfS2+fdWZINfbfeagOpEY6sbUrRyK0TNe6DiR17q9LwzwwqZF2T1luF
F9Db3UJZPK2IjTs5F7Ux56Dh+FTR46MwuSNjNI7701uBbr30s+C2hUrvoGzXhTL191Kc2bpatso+di3h3jmK
cNl2GIGVdFum2h/CoDIMPe+UDupr0Hbsqb+4ViJbauQ595p55Cug3QT2qeAuDGshykUpjY5n5df6VYfPIvr
dbUBDKI9vHlV01uL8h99YvDukZVobiMLqJOpFWVsZDwXZ74sOOnFaihgmIltCPMYioUf3zoRqo+sRzrN
H8KsTvUR3GmfZNRy0tpQY674LUrKNGpT5thexKkg99NHMof9CAw1r9EeVc1rtHxNRjypK8mJZ7rmbeiFt
KmTChWN8uVja4tSYSR4nwtyFN9/Nx0onaXTv/Gtr9TzkdKtKt/dW44Rqb0HEZo/9s7wPuoJ5QwTwlNI8Smu
TuP1fup8DNKkc4YjePwtUkWJZNqvw2t2QipUwkfo8TmNbSNe3Uk0jZUzqxElj5ORzHQ08pUte0sd/9RLa+8
VDiFIOI9OVR+T4P2ZTWHR95psBh5GS9mSUcQp6d9SSYfDyzQ9oy/majjwto5U+czuRZbc++jiVnONmL2k
mjGYqevcPvpB6Sjt2FU8e89KxE0t4IVX5qGLRnYmy3NF2mMslyBmfV7cbX5U2GZgsMhtd/Uf2rdNbU8L5
tnfJw5dfGjDiLnZHIFXnXo63Zj/AKcS5jWQ4mAQ3/Yi5ka/dbsmvT/Jctpb78baG/Qjr99Z7WfsuvfRCFLQzG9z
qBxqFqKki3pAyeFEA3y6Zjz1rYIN+dhGPDnWPKdgSLEPcP61Im3g7OTKbs1u7kPvoJnFuBB61dHtCNf7+FL
DDaPDj7ajKpKrL2WTIUwxyFG0/SYo9VPf3HrUsmD8pIbXJD7rD6wFSSekLiCnBwKPHzZqzr2ulGJ1vCwM
qp3W/Oivq3+yu2WHfS+bNFE0smzfKg62rcUvITx762OBlkimbQgNlvW0dZLDUkqGo4zGZFhkbN83YMx4
WHSIEgCHNnfZcvDwFLEY2ZLdrp+ZpH9sC1/PeJsko7LUImUmX1IHKvn4R486zGYxgfWr6QeQ+yozU/ID
B4SaLDN+sDizX9oLxtXo+Jz4gR6qVPEePhQDy3YRbIRm10Vezcj41BLMt2eJC3fu1k2SSb4tcgZ08UNkeze
4Df3r3dKDoULTw7S3SkeWwmia8bf/ANTWxbCLFHk7c/DUcqyYizZxusOHfTqjRujLZ45rlXFBcJkmidNow
YawdBfr3VssJLG4GibRM2XvF6Hk/HZiyoU7W+ig86JbELIoYqyxqW2g7q1T51RoPbH51mxmdpeCxp2nH1
ugp0k/RYLbsMDZSw65udSS4XLCFjuSoO0v9ZeDumMiEceI3GS+TEDmNfxr0uM7so+HjUkJ1lxEtWf5A
W4/bWmXcYzshdx3X0Uue81Li31yDJGK20trnPO1/77qMmX9a7Oznic2o+FSIvaYBbfWJtWxjTLERbMP4rl/

vxoyFbsi8PCkxETTxf5xHu2Yd9AmVGaRt98vZH5UAmGw7sW0CpbWhHFEy8d4DT5FsRZCdFf1T3VFNh
/wBdFfLf1r8q2GJjMUo1t40Zbb7trS6Hh5mKG11K+41eOP5ocybLW0jwseKA7UfaPu5iv0fDYhWPaLPlC++s
Zhk2cdn+bL9lfaqIxYgl8p9bl30FaNi/rNc61h2z3Gz+RuWk791bIAS45h2PViHfWzeR5yGAY8gSdNKvhWTYI
GYixDDiKza3HC3E1O0GH9HZ4jl2ffYNAuNy4zDqOdRQwzKkcijYP6jDkAaeNJmWu8e+vm1HRgfWppN/9
WSb9FHZFCaYsUtmBAvbxqKJ8K0yngxOYP421FRRYjyPONmO2x199ZMmUjnzrCZLLt12hI3jI/d1/CpHg
KV3Qsg3h31FFZjIURWesixAeFQ7MIYoxmuOZrsZ2Y3Ea90816LjAJMSxzsvZYfu1aZpbJrHilFmj/epIMbK
WAvw7L/AJGsinOha+vWjJsGwktXTgfEVIRkdeeQ6t40S2hA0vSJl+bWzHvJ7K/jSYGLVQu/wB9qIBuPwp5
XAvmuD3gED7TQ1AUmVm4eNHDtx3whYIHhaj+zWxTyhEcYkgkYYiS5Isd29SyyRmJsgB1zadaZgmIrw5
Menhzv0qSzBow/b5ueenTzXrhSIEL3JJUjQm1ZmmVOT6ilw7O5VAJL8AeVDoaA6DzRxvfKTrbUnwoCHBq
HsBHC4yJx8ONEnylio5ja3o7rF8F50uIxUh8peTybMxPpYf7/u1TTQzRNFMQyG/K1brFzf1EJr5tWI+tu1ED2l
uv21eOzj2TRXgw4qeIqzgU8kaAW4DqaaKElsRjrI/SsYdDKFWVL8yGFehI2GKof/y3Y4XsPfSSXVm9nNoe
o8afDRqV3C0hPXgo7uNHKNL2qSXayZEvsoQdD1NvwqFm2iSbPKWX1tTxHdRtLe/BjSybOx4h+RoRxxw2
w776EHL/elA4bgD1l/CssGyAP9602IxGKiOU72z1y0mlw7uuQ8fZPWsLi8M98fK1pY7ZQx9rThepII1OXtqp4
oeoNMWaf30uFGeY7vzfE++jBhMkMubSF/XUd/OsNhZkGHiVuzJvXv7MnFTUnpcUrQRNsyrvp3n2l7/AI1
YW2J7NuVbN23e+g0LMY/V40Ri0BjAuZFXI4q8XILEoOjQGoynGGe2oBTLRvcGrUmmgcGhCjgiQZaf0Vti
ht2QLXq+vminVM5Btl8dK28UBGRDd15vfrd9HER4mR5LbuFEbZ72014KK9HxJ2meLJKfaNt8a2+rWYyqN
KztiGSOW0NFhCcn+5K4jH202CfFQZy2ZPnL399a0HBMcga4OK+cUeK86MZlzcV7+6p/SdmUtfOPxPbdMR
Gx7JA9k6GsMYsQWxIvtFYWWM8tftpleZSEGTcHbtwNLlzbTNvPfS1A57uTw99YXARNmzxbIW5seNvFW
Hyney611rRC8Z9XiKVXwx2ea+76t+Nq2LKudT2h6w5Gmi2qKBxVjwqR4ckqM99pfUj2bUXw7N1pH6thakk
OdbHMuTrQKOc/Hvv4UT2TzWgcZFuQjW5qOJh6LDmtHGOR6t31LFEwXoTSXCS9seBpShnfDq98pO/C35
VJIsYEDODzp4VczxIvItfX4UkeElVpm7IW6mlTGDLSfnOfhR2aZR7bG1G7376JF/HrW/akBa5uPdUBDnB7
R308WJknKC6EaMV76JXDfOX0vUrv2zurfW5rjUeKhjJilurX4EDifd1pWGtxxo0etZQitvc6fDpABKycvAVt
ObUtxyoH7vMrrxU3oxhcXHIxzZF0sf3/Zr0bYT4oGwzRG2Zu4c6j8nQID5VxKWMSG+wB4lj4VL5Pw7ELC
oF29bQXq2JYPD/ueXTS4gmeI6iUbwt+Fb6nwoKs02yPq9u3u/Ctp6EmOh/wBzBtqPFTxZseJw/8A9ZMtNscb
Gw7udZ0Yt1Vh91EYiYxRZTtIgl2l07N/xp8CmHwzyYggCWxtJ4HlXo6xs8l8to969NnVkNqw8Nr3lBr0ctvJI
ZYT9tqczwJb9uPn4igIzHfo2l6MM+eJ/ZlotJlW9WrA6xjd7xX6TEHjThfkKBfybDv9edMsGERHHJaOSow
q73zgWbk1qJfKb8rUZJ1d9NEj51NtsHNDC6hY/WI5/fTyem+kYqSwckZeGg0r0yIWkOkoHrjr40sq3MZ1sDS
72zc67vAeNSYqdU+bFkdfWvVwbDrWpJtRZ2CotZnUr9XpT25C4oNrpwtW9IsaHlhfW124Gm63ZvUkjndF8
ubn0HfWZzoNFFCHVcPHvTSDkOg7zRw+FGTCRgRKl8CF/relhe5aPdv1q9M96acTxPl0yE9oeyV+41MZLZ
8nAcB3eZB3UBFoo85w8DO8P+3JYp9tNN6TDglA1fCoGk9zcgwvKGRBiHyZTg3kY8rt0p45iS6NlcE34Gt
uWy62vJwFDDxsxQtew6Uhg3NsmfZ33V1oquluPdW1hlkjbqG1r9PdcmbLlL3+I/Gs2QEcbirFL91fN4OaWHjt
I0LAeNDESYZcNGeDTuEJ8AdTWxwzDSnl7qt2YW7PvpSSbsTu0+GkkGHkZNGfkOdu+1Lh8NgkSBffl5
O/ovaNHTQ61mjterHDbZR6rjN8Kt6DGh7r1cDKatHpmOopBMBkvYXojYre1WghjijHM86WV3F26nWuBA
PGi+HWYSeI/sCjB6ZGU4H9HB+2v0sRDpAeHiOIoRzymeEdlr3IFEmWW99AgBH208cOBOJVBd/VIHd3
1DAc2a12zcb1rpREEZIPMjgPE0cRM4lmHZ9mPw7++ka9yXObu6UxpBy05d9SKTGu92G3s3ThSCTbmRzbj
f3VHh4bHm9/WPIfC5oJGpZ2NIA5mlwURG3b9Y/Vrbx93Cs552pWGlxr8azTtl/Gv8PwmHlllBzXTHbrfI5l7y
MnYF75nP4U6E5t03PWtLDXnQ5d3nzTwmVLdkNlrXyXGf/utRG0x3k2X1ZYnzt7+dF18qYjEYQjTEQYEr/
SIXtMT2OtCDFsVizdhNSDbjUkmDgYZNwyzbX/5f7tQaQvK7aZjx9woxKpJvqW4X6VlOre9IRTFef0furYxIJ
Yf8AamFwPCm/RI8M/wBtNv4JTH9YU+KeZmK792N7msIMgXbFmynjcfhx1qKM3vkJ9+tQY+F2DqFGYc
iKg8qDB+iQS3jlcPpcizZR9tNFLxQ5aDJIB762PbmPCy2Fb7Z5vWI4L3CgBwpVTQ2qOO/Hj4UREkeTvbLyc
5sHA4+tLmFPHhsJCuUX3RV2FjOC02GRC6MCdnf7RWeMHLfXqp6GiJYr9/OrQysR7BFCRB4gUk0n6zEH
N7uVGHDpnb2uVZ/KGI2jewOHwr5iPRQSM3Ae6likuzcbZeNs4jY5gn+1r8aLNRyKDs7Gg2UWtpfitNKCih
Dn35MvvB61JMx9YmkljkMbK11boaIxL7bQ623k76s7ZbBLdOGtFVJly804H31tm+bj9o8AOi9aEES5QWDX
5t41tDy0QVO1+CHzKe75F5PKOFi7iSfuFekQ7LFRAXZsM+fL4jiKMHPekSMbgj1T1/pwNkCxGoVvqs2G3
Fk+sOVS52II5Fzmy99Z5sQzENkF/WWjudn/UFA6Mb6X50suVmubFW4eNT2twvV/M8L8TrRw8ljDxp1rcB
S46djHiCw2SgaZfq93Kop2XIxTXuN6fDtqpppmvnmXGRfBr94pM3IWzVdzYV82LF9B1PfQydPurLWvCj
OH1YlbW4CsZrdToQ1WtdO6rhFU27WWlWUAA0N0cKakKR3CLvgcrOrknXszDj4GssqAt8L1cRmfravlU8Aq
DeaoVD/Nqgsw51kFo16CmeOMD6zak1Jhs9kPZYns+6mXDi0Q0ZzxfP4V+jFx3pUquMj34d9Z7WVjqOlEH
OJ4ChhRhSXmb0HidSayRhWPNqCbXaS8yBYL3CsoObuPH41kxuaKTILbRvGhJkU39cag0o7qzD/AE0zVo
RtH0QdOpqcL2culdpl15fIs/f1+R6TintGPVH31HMMHiPJ7m2xmRiHbTj7+lHEKqLMsginyCyMT2JO7Nz6G
sR5MSJ5JkkBCW176HC9yjpXANRITZP1bFbnKKvCN0aDaLmPvFFzG8hL5TpWVvk4/fQxW1w7xJLuqzC2aj
Xup0vbS9HEtHt2QfNq+oU+0etBsO2IkAa+eVALj48a3iT9lBqTBTgWDH3t3nrUCTG0rJtHT2L8Ky8IY9WP
WnZND2R3UqpbQWoqO03meDKDnAuTyOqdHXTWlKJZinAhqmxzzPJtjuX4LTSYzDrHNHmZrd+iJU+Nj3
o2kNxxFqzKL4aT/wDgayXvpcd4oF7ZRyJ41Fh1F2c2JtYKKCoNFFlXuoltasOVOydorlHiaEMfz5XjruA955n
wranQg5BYcPdyoO0RUes5OtZW03hc/EflRxxk6HN6i1JO7lInOrc37h3Uk7LGy8kBDW8abDsB9Rua91ZUuSP

soRsNT61N6M+W/FOKn3UqY20bgizKdH/KnbBR7P/cU9oeNHe+cbT9xantyUaValHTzwwn13C/bU8eHCT7
OXMIR61vV/pS+Vh5UV8HMiSUAj7Br76xzLZcLJAUUsNXcgnNbx+6p5QusmGgnP7zKL/eaFDLsVySMC
5Ha1J1rcIYXzENyqG0nzZ5j1DTKNyRNM9rWqIYSOBSYkYu0d2uR1NRJiVUWfMLDuo3oDvtW6xVxwN
ZMoVz/pnsv4dD3UZEvSUdKeMZ7xW2jQyRn2eVEVfgRXpmGKqzKqzR80PD/150Y4huFtO8Ct7srq1uZ6Vu
22ja+FFyxNWQi9B2hYAA5rUuyjfaBdQelbulWjIDcNOFTYqVt8hnY9bDSI2lykmp99ZFXNDJ6vfWSNrxCP
OM9Ksw3h9tQI0WRDfXqbUayrRyi9uJ6UFJtH7I50pAFI5cqzPhkUetduPjTw4LDRMBqWC2FZo2CmxNAF
VudAb0XxNmVU5j6lNEmlj2T+FF1TJINdPWpgwyn1vzpk2cc+ta6N/etMBuSnnYNApMswLjbiV5juo4gWBbi
V4VOeeQH7av30LecPGbMuOYNTFSYuDDw22ioWszFeY79KSdsPhUxcN4j2mPW1biYmSCMjLIqgfOA6
Wvyryt5SwkKIMi7C/ZCIcgPfU0+K3JZGzhSunebVGA7OGFwX9XIWgQBZHUIGu+Vbdaj2sJx2y5BIwsx9m
olvdxCP1FvjSxnTi4v8KLGmHfWIZJ0zL1FCPEHaACwLHbUdd7Q7qM2FZMTgueXXL4itrHGIpuq9lqvLiZ
2YvzNLLgf0d14MvH41tosNsr23F4A87VAsbkvmu+ISmJSLDeY+trw8wZcpsdRyCvxqalkmYnme+tsF0bj41c
VJGOLLk+NRXt7JpQhKxroPzqPGJuvJcSAe2ONbHEC59RhxFem5wy2IjP30dau3Cso7PHL1PU+bby6J6vVj
3UNtZUHCNeApk5FSKAPW1Hqj1Ix0a1mA599DUbaM5D39Ktchl+IrM5BdeY42qyAnl4GrcPwrlElyuVIUetx
oq6cdCOTU00LSnTVAdQPpyq8Wv1TWXzhumtS+ToMIs08WJ3ZG02SEf0rFS4vAmSZdIJF4yLwbJy4UyRBs
JhDoZTbaMO4cvGsT5Ow7KuIgw9hFfglwbFjQJQMDoun31EwwwZI2+dzNxNBRtGiK5kt2hQdQaXBoJJyRu
DvqHNM5dUVG4ZT3mmYnOYyLPltz8w7xWik08cVoZkUlpr8T+A5e+9HBSesSP8AD5vSIZUY6keq1Xhnn
TL0RexB6Vr5jd0RR2nbgKvnjI5G9r1+uU90YvWMEKOLQnebxAoZ4huxi9tOVNMkpXKbaijlkVrUbISbWq
7cCBfurlxtUaKsr5tQaYBrA99CxDd4qynKtXe9O4cmRDrbp1psOTaGXeH1W+RtHGVEqvtUZZTduA6Ad3m
DUCKJ5ML1Kemn208ROjkr76Myx2xQPEHj40UkBSRe0poRtrbWgdXQc+Yq2bQ9asbnw5VspQJE76DROd
PiK2sfZI18fkKrHKt949BU+I2H7biliSR+ynH8xUPkyQmRAm2nue3zC+HCg2H2a4Y6xKlly29k2qbFvIYy930
OpJ9Wo8RmStE/U+sKeWRmLObXfr3UMCsSSGQXJASeHU9BRiw8zE3+cmtqx/KhNHKJJCRbJWKkuTbU
38y/CnnXUhrAd/L++6tETnYdrurbO5zLvDxFYjGILPnz3g28xfFyusSj1fWPs3/GrKpEVv1Y0Udw/M8aki2ar
CWzrprfu7qFuPsSxcWLZU+29ZF5gX+FH6z1JRoW99ZQLC/KuAFZtp7rUCN6zU0fJhao5vc1bvZv8DWVjv
D7fN3Uc3CiD5h5mHQGoxzkfWnlHFxvSyodHGawrbxvaQcb8600/D+lZZL/IVypyNxy/hQ379GH0t6zUCPk
qmuVQXPwrCYDBpJH8M+YZtXduZ8axXlbylPDFiMQd2ANmMa94Hur0XyeszQqOwNLnqafBvvupAuvP
wpgHZbe0NaaGPZ7o35m4L4nnWxgieUkDaSX3p6VlyNCDrx4+6iBnTJo5tp7upqdVWY7M5aFWqLDabJZC
/DXUUXNM173FqmRbXZsnuAFDJa/tN+VGRmzXFiG9amPzjk2srboXx60F7Wtacqyt60opjScN848R5gO6lag
/MUR7W9763uHYb8DQoMNVPA+dT8h16ioFpz9aIF96M2NZhVwNauOP30YgxAb7DV7XHMHKavYC/Stf
k3BsRSy4zAB14iSeDI3mhJjpUIUi4ig3Y7e7jWXBXYWOKaNIldJ4rWReea3wtUGM1WaN8+Y9fGv0jDiVTpa
wf76yLgo0seAgFh8KKXo6Mw1UXIB7qMzm7a5nb1f60qjSIcB1ojqLUy9DRoEeb0l+xF9pqVFUtiJ2cC9FI8G
A45PIob3LejtNWHWjf2qz+terVCPRE0xpBTx4cIW47zhfvpYcVGEduWYH40Z5okEY1zLKrfaPm/+R85X2T
R76y8+IrZng2o7j57fIDnpau8aUPGinJx9tE8RV7WrWrhqlJg/30Uf5Ue2l2UaAuz3taw60jxrJcKvYDo4D9Tdu
NTww3SKSIzRdzDtAd3OsXicLipMK0cnqKGVkbWxFQ3d20MmvrUmWMnQaoal3xfuplMsm9+FLGllhQ
Wt55R3+Y0CvHnWVmYpe4TpVjXQiNCD00qCU2zyRZj4Xr5iCWXLvNkUtahBhonlkfGjC5p4YcFiJJI+2ioS
V8ajVtCON+Vbd8NMsR9cobUKW/tVif3/wAKwf8A9Z/uFZtm+XrlNqzKjkdQDTuI3KhtWC6CjKfZ37dtPv
1RmtxsL2pQisWomUDWsvWgJl3jbowtW6rb2o0q9bURSGMevlNvj5uHm4+Y0KzDiNazJwIvQNX0tW7pW
zPCsx4/fVm4Vb7fkQSTJnjTfbS9rDjbuo4ubymJMHNLtbZs3DUDpUM7ArhgrRRmVbCZ2GovU0W8+Fm1
WUDWIj2h+NKHsy5ctLH6OlsvfpRBVgDx3zTbOWa3EBnJq2nCj5m7/OnjWvGgB1FHa+Tl8XIgQ55XPT2e
Ff4htzOk/BmFiD0tWBwOAKTDpBGJLtoSReQ+vqdaTEwyQ5pQHIGkDZH58KkgjYxx3EuVebEcT3lGPKHr
TwDaHqw4msLjfrJ3UWjDJCejrv1rEYdOyj2FBjewNNiMNPhlpLnTDMFC+N6wSYeTaqJX+c9o2HCvKE
a4iQihXLr2fCsd+lvHIYRMklbsAnQ+J4+FYvDu7mKWFi6ZtGPG9RQYqZjhp/mmhvuKLaWHDUuF2rJFZxI
hOhFudJILnHy/OTNIOyvKP38T7hXlHyyFVcSTkiZR+rzcbVjsFjJpJmSPbQs5zFTfX76kiw7zPKkWEOTlLc
AeVYGPYiT/igX54W4L6uY+1WFjgicJhNFeFDr+9yplVAmDRJkHqk8vk38wrZH3Vzt57HzN8mMjjlYDvNq
RI8JE7IrbS0d9baG3OxrGweUJTlFs9xiLcATp3XtWAdGYYqWNZS/cNPtqB40Oo1HfXTdsatej8gHz38yrFG
8hveyC9S7CKSW6oBkXNfdFrETZwoxTvtSvOmDduHlnCwmSCWMIcgvsnHFTULYq0csh/UHtqOpHKpT
Bg5pLhV3FzW059KwHk6R1cYVQs1jcZr6ilbDJiCl02OwuVyd1uVYp2RIDtmW44jr5tnFE0jn1UFyawscuGIR
0kdnUqd0WHHPWOxGJhkaLOjrHl/X25X6XtevLGMxAkkeaPt27TdB+VTjKb+jvpUWaJkWA7SZmFgijmab
HCMshLktl01Gl6n8k4vTGITJh2k0J6r/AH31jIjOYk4yOT0hUPaccwPC1Y3yrKpSFYTEjHTM55CsV83Jv4hL
bp3qw6eUcyYrak4dG7Zj6nu6V5Pj8nNNHhh12Po7GzNz4c6jeVHBMCAsw4m2vyL1r5hegQOFWvatfh5rnz
E/JEg4g0ow82Vb3yMhf7uNA4cYpIIFnVjbP35KjRpWtHugycEFLFDtG2Y3UU9mshbNITmdU/5Q+SWhleMk
WuhtpVosfiUHRZCKzuxZjzNZ8NPLC3WNitZmJJ1JrF7KV1zBb5TbNp5tlHip1j9hXNq1Ynx82eN2RvaU2N
MvpE1n0YzZveNKBPKAg3d47vhSqk0ihTmUBuB6isZmbU4OX30uFkxk7QDhEXOXA4UVSR1Um5APGs8kj
O/tMdaExmk2o4Pm1HvoHF4qafLw2jXtShebiBkFtlD0d1F5ZHkc+sxuayYbGTwrxyo5FfOyyPrfea/wDkcbVx
v8i/yo4ToCbnwpcPLGup2a5Vy/dUkilmmQsisOJN+NHbB0XUlm51Hu5XVhrRtULwpLOskYbMiXAPTSv2T
EfwjWmDxH8I1+xYn+Ea/YsT/CNfsWJ/hGv2LE/wmr9hxP8ACav2HE/wjX7Dif4TV+w4n+Ea/YcT/CNfsOJ/
hmv2HE/wzSz4fC4qORedCM6VkkEWMkF829GeNfsWJ/hmv2LEfwzX7HiP4Zr9jxH8M1+yYj+GaabGemw

vny59j83H+8fypMThXaVhLsJFFmu/HcI4i1fss/8ADNOmGglTP2jsNfC9q2j4OQE+xDIHwFfsmI/hmv2TEfwz
X7HiP4Zr9jxH8M1+x4j+Ga/Y8R/DNfsWl/hmv2LEfwjX7Fif4Zr9jxP8M1+x4j+Ea/YsT/CNfseJ/hGv2PE/wjX
7Hif4Rr9jxP8ADNfseJ/hmp5JY5Y14oi+0dLC/TXza1b5UaJl0efdLLxt3U0MbuluRbMf3geVRjCsVyx8OovVl
Azstz9WlBzEYfFTwjojKv9J4v8AimvpPF/xTX0pjP4pr6Uxn8U19K4z+Kaliwnl6SOSMZsssz6jqLV6PF/xhhHl
vbZrjWlFcmwM/12eWVQM2ymey92tfS2N/jNX0tjv4xr6Wx38Zq+lsb/GavpbG/xmr6Wxv8Zq+lsb/GavpbG/xj
X0tjf4xr6Wxv8AGNfS2N/jGvpbG/xTSf4nLNjoOcUsh+I76i/w7Pg8Ph7rh0jNio6+JqLD/wCNYiPaMFzyTEKv
jWKwOMx/luHBxISuL22VdB2iTpburTytjD/9019LYz+Ka+lcZ/GNfSuN/jGvpXGfxTTYXD+WcTHITozPM2
grDk+VfTsAX+clixZtl5996xWGH8r4x44pWRW2x1ANfSmM/jGvpXG/xjX0rjf4pr6Uxn8U19KYz+Ka+IMZ/F
NfSmM/imvpTGfxTX0pjP4pr6Txf8U1kxOMnmX2Xcn5Vq4+aOUeqwNT4qZHCyNy5eNizuC3AJGvD31ohQ
cDbWrJy5fIsfkYz/2jf9Qryb/7hPvrH8Sdrb7qhwfl3yhiVx0oBYe2SC/tU2DlfoLZ0k4ZlqHyp5fx8mH9I1hhhF
2l6lCuDxZxWHmhEqS2tfiPwrD43FeWGW2k2KLJDfM3drw769BjxTYhgoLkpl4lhYP+IPKGIgxuKUMI4
hpEDwzXqTAzNntvJJ7a9aPILH+UpsEqy7EkpmVm46VDhocVLiJJE2lyAFy1h/LSY6VjiGyLCYwLHW++G
hpflgxst2bZbHZDt+N+FY7HyYyWI4MznRys2Ydxv3VjMdLiZcPHhtSRFmzaX014/nXoBxMkGYExtkzcOu
tP5CXyrjmwcd7M1yot1W+IT4KGV5RC5jLsuW5HHSjDtBDDGu0mmbgil1B/w9jcW2Lw659liQPnR3WrGY
rH+UPQosPk38ma5N9Le6ocN/jrNPPDtYythl2mnW9HDw4bbx4iIxa5ci+1esVD/wAL+XsT6VGp+afdEo8R
aosBAnzsJZbHlTERe8Yr/ERdNqVGyL+zal8l+VBInzuxcxHUX4Ed1P5Fk8o+UisXcKsjhdcnjQfbUuBxNsyc
GHBh1/9AgPDML1OkjGwGt+etBERVzney8xWTX8qzg6jWr+bX5OM/wDZt/1LXk3/ANwv31kfH6YDr3a15
QLnXaW+Ar/h2dhaQ4exvx06tYLDrpFhHRIxPqfyFljMSqdkdKwXkrKUGDw8alb+uwzsfqGGS2R5IVN+ml
YjF+Upp8ZNU2wUQyhd0dpvypJp4oohGuRFj5DvNeSPJylSFw3pLW9qQ3192WsB/7GP72ryV/icOikTbSZdg
wXW7daiPk6KaOH0zhMbm+teX4DKKQeNAZH4KLNc15WgwYePA4bANHAhPHqx+saw/7j/wDTWD8i4S
QOfS9pjK02j3Nl/dX768pf+6k/wCqvL8qPZ2yobcbf2TWEC33g6m37prH+TogBCuMkfx5D4a/GvleJjNnjwiO
viK/4lxsUVpNjYW9UENf++6sAU5vIPgRXIVgusW1ZV78w/OoZwxEgmDX771hypBLtCzdxfvasf4p/0CvJGM
f9ZLgwW+/8T/6BVfstumtnPs20tmLZbjvpIF9X1qLbMhj36VboKH8ZKqEp6MUzcrkjT7DWBgMMgkxjAzp
bVbHW9SYwx9mZZ0voGGH/pSeV/IrwzYXFgF3zgbI25/3fjWG8nYKTAyXARCFX5E8/uFYObAOh8p4NNI
NAzWLjr/fU1gMDMmbyhiWzMi65VuAo++p4jG7STSrs/rDS1q9KAK7qPG3W39ag8t+QzHJMUct4fOAVN
YDyJDGkuPdNpJIPM+rfuC/bWbB4Law7KNFYOOSgc/CsHjGS8C4dMOXHtjMa8lM0LgJMzNpwBLWNQn
YP+1bTh6uuvhX/EBWGRg8QVLDtEBuH2V5ZyRO18IUfHxbpUbbNrRo2ftS6c6ih2LK8eIznBHACvKikRk
JxDsL9CdDWP8AIElNWKPHR5UduTf2fsqby15c2cSYdGECiQEzMdNKAQ3aSVr6cya8lGSJ1AwgQ3HPpW
L8mY6QR4bHxbIseR/smn8r+XGjiwuEuYyGB2zcrCv8VxW7HiHba/VzflXpjyQL5GWTb+kbQWYxvl/Ckxsf
6tsRGqfugvNjHeKLASZWknZwMgAAPv0rCYZXC+T4iuHzg2BF9TesThcBJnw6EZTfNy1F/H/ANAq4jSR
OGnGr/dyreasq8Ov+RNLgYs8cOsh2gXL36nurEYUEFo4ADK+cC161JPjVrnzXGIZsxv1q+Y3HfW8xPjWhIp
ce2UmFhdQx4tlNvtTszTyO7G5Zm41P5MxM7Ns5kmgDHhxDD7RvI7fGu23TjWjsPfvG7D30d5teOvGr52v
41qSfHzakmrjSrFmI8fNqSfNa5t0rBRxLmYzpoPGsYWUgNIK35jKP8AK1+Xlva/CgjorKOBblR3stufKsoZ5K
t93+RFFMLwYsHDSL1Df1tWOWZc7SbHbA6dpIhe/wAWWocKMT5QXF4jDbeLMUyAlbhSawL+W3xW1x
u+FgIAhj5Met6k8j46V9jHmZpk0smXNm+FYDHeTpMW4xhe23toFNUvBHGNKmHWN5JJI/UCi968n43ybL
ipExec/P20y6cqW64ubHx4t8KcU0aZSAov94F6xnlPynPiI8Ph2VQmHALsW7zWC9BfEuMRhxiPn7cG4DSsV
jPK0uJiiiZEUw23ib6WPhepPI8U8qYeBNrNPJY2XLMj08QK/wAZ8kel7CKXZTxT2v3MCK/waDGY+LGug
aN58mzJlUbpRWlbyz6TtYpRCKEDAEnXNe/S1R+R9tidhNfFjShj3c1m+FQyv6SMZiDtIoyRZYuRbTiawvk
byhLih5QxCjNliskDt2Vtzryqnlh8SvoHH0a29rbn7qwcPkzFS+hzxGV5J7ZogpOa9vD7axeN8jell+DIzx4ghs6H
1hbgATAYp5kWRW50dtCBf8ACsT5T8nt5SzROsQWfJYk89O6vJ02On8oxPjUJzLlKrkG2v01eUfJnlN5v0W
Bp1eEgZgBfn1BpvKs7SjFF1CRBhbK3BiOOtjXkaXNi8uNaabUbg0GmnjWL8mbfHJFBGxEkbDPoLn8an8q
Sy4tsRFMIVVnBWx1/OsH5NxeJxb4zFlrForBISy3C95qSBiCY3KE+H/oNV0vrA2q5kkte2tZg2delaW/yMX
Oub9Gi2u71zAfjUEcy5JlCmgkTo7DM33ivJrLcEeT4bGvIWIwybRJsEkCZfbHFftry9NHLmOHwcOFZx1Yrf7
jX/DnhIP+sV5ZxFyHxQC31nuf+iv+HF52n/6xXIREGVIIsNLC07kTL+FeWMXi0E2BEao2Gb/Vcnd+FeSnhi
2UZ8mxFUvmyjXS9eTQDuz4iaUjrbKo/GvK2GyxPjPhNnGsuqscimx7tKxHpiMkWC0aLLkSM3sFCjS/5VgF
iUk/o7+4AEEn7K8oeWcCI2jffSRLMyBwDfNz/AL415LxGz2cuMwvpE8R5OyNfjWG8ryBfSsLMcPNIAF1Oq
+4cKw0sClkxhhkibqthr9lf8WyxZcpXQrwO/wAaxGBuM2IwksUWbKxwF/wAK8u4qYFEGH9H19snhWE/dk/6
DWP8A/dx/ca/4dREZi8ciqBzOescsgWf0fyUVkVuDEILivKWJxD5pHxkdz7jX/DSOAXtLLDvKoGuteVbf7c
3/RWNP/8AuR/9JryT5H8mQlM8S4nf4nLvSDiRf2dKxf8A9Z/v/wA8DrRA4gaVYLfTe10oge4f5PpGaxDQy
EWPO/uNNLkxd3OZmbmaibGSK5iTiIkC2XppTYfBY54om9WwNvC/CsVh0lBjxX67OgYv7zUGBmdDBB
+qURgZffUGA8nsiO7NJOzIr310GvhRw+PIR58PNHLhzsIHUfbcLcKk8pJIEGKIXI8myTUEfQfyYJFGfKfaN
HkHa6391RDFyK+xTJHZAuVemlQYbybLHHhsNgIR3hRiSALtqON6wGOZyuPiBV5E3b2N1bThxpcJjMW
OyZrhMgFz7hrRwMc7wQNh0AsgBtbWzceN+dGDyTIQ8xG4Iw+Yjxhp/KPpB9N4GSRQxHxrE4NJEEGJbN
KmxXe/KjgMPj5Ew/DKLXHgelqeDDSKseIXLKcgbMPfSyxOyOhurLxBpI8fjHmRNQtgov10r0nAyCOWIs
xQNb41N5PV0GGmbO6bNdT415D9EdsOjxvcmmHw+nEaaGpsRh5xtZwRK8iCQtfjxp/JiyIMK7Z2TZjU9b8
awmeVD6HbYfNrufZ3c6k8qR4hRi5BlaXZLr7rd1YnA+U51kw80LrpGq5XtcHQdahwn+IyiGEgootpbhrT4id8

8rm7N1P+fxAI1FbZewRfwrcNctK1rDbbCTY2aWISswnyKt+QAr6Dm/nD+VfQc384fyr6Cn/nD+VfQU/84fyr
6Bn/AJw/1X0DiP5w/1X0FP8Azn9K+gcR/Of0r6BxH85/SvoLEfzn9K+gsR/Of0r6CxH85/SvoLEfzn9K+g8R/Of
0r6DxH85/SvoPEfzn9K+g8R/Of0r6ExH83/21ceRMT/N/9ta+RcUf/wB5/wBtYrGeS09GmaURNI7ZzhY7dr3nn
ypcZ5Z8m4rEzs2R59usaN7OW3b0519C4n+b/wC2voXE/wA5/wBtfQmJ/m/+2voTFfzf/bX0Lif5v/tr6FxP83/21
9C4n+b/AO2rHyPij/8Au/8Atr6FxP8AN/8AbX0Lif5v+lfQul/m/wClfQul/m/+2voXE/zf9K+hMT/N/wDbX0Jif5
v+lfQmJ/m/6V9CYj+bP5V9C4j+bP5V9Cz/AM0fyr6Gn/mj+VYhIMNLg5Y4jlsjTZ1a3I0Ca04dTVhqa7Nz5uH
n5UAOFdkWHO9WOt+PyQOulbPEwvC9r5W4/wCSSFJA4np/k8xyoDp8u6xSMO5TW/G6/vC3+aay27tKuxu
1ZzzrWr/IvTEGxU2owh8x59BWar/IOKWONp5ZTGrOubIoGtgetHBSxRZJMOGuEFw2zve/9ikZMTA8rR7X
YKd633X7qwca4zD/AKUtl09u+OlbT0/DR87MG4Zst+HWheWJXcsIozxky8bf1pJExEO0kzIdcxy8fCsGEx
MN8XfLo2746UY0003soKjteFGORGR10KsLEVioPXxMLMNeSf2fhUEsc8RMzIBGbjLbiSeFrVhrSRzWssb
OtwLjkb8Kw4fFR4tWk2a7MZbSdD7vsoOuLgki2uxeVb2jbv7u+rHF4dlE/o7sM243eLvjGOKh/RWyMLNve
GIRYZ8TE20CnagNIF/dXIBhiMPIIfmJo7N85c8veKZ8TPHNNKomYoCOPDjSxR4rDySSRbWJBe8gtf3Hxq
LLEss6l4YDfNIB9n12pMatjG0uwtzDWvWJw83lDCp6PbMxzbX6AWuaxu2ljifCWzxte51tpbSoht45dpGJNy
+gPjSSPE6o/YYro3hWECzSL+kSjRj0WvJEU2INmzrme7W36xB2kbNh2yyqvq62v3liYDiIj6PFtmazWI00Gn
fWgzYyBFnj2mdr2TiNfhWJxIICwAEjrc2qGTbxZZIjOTruKDbX31+tjymAzo5vZ1H46GoAssbbWHb313FF7
3+BqCFZ0s86lo5Tex/ulR4nblFeXY21uD18KxZMyforZWsDvHuqXNiIs8SLI8YvpflfrRrhxNHQ3rLrTlpQ5
n5IgDBWbRb8z0qOOACOXMYmvpktqWPupZWvsUvx1+tbpxZpsfYWuxbxrTznB4hGaMvnVlbKVP5U82
DAeV4xGJBjMWMWsf30H9IgaHlBxZBtcxHZ6++vJsYxWHEaIdtpe2t+Nqx6tiUQUWIm9x3r6fCsMkPIBMJs
gUkzaG175h18KMjYyH0eRSMQri0lug566cPfXk35+IMrHatm7CXvl99baF1zxyZIZeFbaZ0V5CBmOirQtiIRh
402ecnQra3xqOFsTDIZ5Fky7xCsLA1hYHISTLIzyNFvBQRaokaRJv0gStstbKBb460+FGIhczTq+YHDVV5mi
rTwyXxO0hbhs055vsryjE2KgKvIGh0sSL+H31JH6bHIjxxRolyQjLa793A+N68rSrNDJtZBJCCTrre/uvwqOSP
EJN+jxqzKfWAsb15P8AKEk0YEOEQ7L12NjYW/GvJ+PbEInoqASResSpNso76aF5I5C6bZQh7E2bS/uNYto
5sFJiJfJ2ck+qjTfGul/wrytiIMZBmlVNnzzeCdCO6oJdvFKxgRXyciKgwk8l4oOwKw0YmjMizO7RjiAbfIXkt
Umjd4ycyrxW73ryqu0R3xDmNqvLfvc1jsk6CN8LkDXPzj2H5VhcDPIhTYHfA1hkzE3Pdy8O+KhKSYZIZx
e2c6gfECosEZ0tJhTG2n6t8+YXrCwwMsmiyZJD6rZjqPCsPljF8IYGaK/wA01/7+2sLJicciO+tyVTSsPHLi9
omJzEWtZeuleURFKio7gxi539bk1PhlQgQqgcjela9/h0o0JB2VNMRY0pRe16W3wqw5a+fQecvMoknxJLrG3
ThmPjRLvmfKZCzmw0FDETB9n2lYrIBHXrarC3C5J5Va4Yda8R/nX/wAiH5gRbOMR6MTcDh/kI5XNIYHL
lqSbIFLtmIH+WBelBOgJ99bV1zc7GgfE0OoriNfNYVYHzKJJIOXjd+FNicc+OfMdcQLFCfFb2qPFYGF0nDu
bPH6zLcEgW7Xhx7qOYKy3zUxDKyOLEg8DV+HeaMhHHQeH/wDhNfIIK+qoPvrLoD9INPlsvAX51mvc8q
A58z5rVr59ph5MpIsww4hh0I5il8p4OP9EmbZ4nC5tFbjp06qeVPhGxjh1USB1H69DwY/ce+mikVL7MnNGSD
b30GVQVXdKsNe4/5oW2vm4ee3yeFaj5Vz5+Hn040ZG1tV/kk87fGpCB3e+gtiSRYf1rKVtkHAcBpSv7RrWv
D5EeHuVU6sw9VRqTUOHhwMPo8mUrFsQ2ZT9bme+vKGFhUCDEYUzBeSsh5fb8agxVi2xIMTL1Rhe32
GoMRhsXGIMlPHB3uPC3WljTLkAAP03fV+H+ZhI/bEn2AUB3X+Tw+QNB/IEVataFAX1Iv8AJsKdQ2bJZ
ePDSmH6y1zcdauLcbX51LiNiPVNZiOWnyo76jI/3VI2JBmiazRskgzxnS/OpsbiXjMkkfosIW1yCbliBwpIv8
AexgVf/ijX+8VA+LGZ8xsrbNBx+NBsPhZjKVzupFsg+ttVHQ3HEHl/meSBfkSfe1quUMuygYMG9q4sKVP
Kkka4eXdtbLs+8f1qTF4Wfaf7xRPDybr7qhxAyHlysDxDDjWoqlrVciuFafK18wI+Rer+Y+AHyUsbZTmJ6
VJLJYqGtfoeNYnEcFvlsb6nrQGZVWw160wS5a12PeaBWwDfaaDdfks2G/XCF8vdpXPZZcRiWeQZlYG8j9+
U/jSxQjtNlueFfNP+ieToGyyW7TEgM/2/dUOIw8o/WmfCsdBIPWj7mU0oSZ4rSZ2y8b1iJY1UxqBHMHBm4
n4XrVPhWgrh8sVYWryfIHYZkA7hZ/61iBiZVma5id10Ddbd1QoIwgy8utGKT9UJSI1Nhqe1f7Kk8m4eNHkc
kmdjfkCANBQmxjhWwa5J27hwPvFJicLOskLi6svOgDyqWXaWCRs1vAVhpubR6+P+ePHzcfNc02INhpzr0l
1Ga5kJ6CoLkM012fIl06WFxu25Crsv6+TQdWfQOupHxrZrwUW+T6UihhCMFvyJ50fKHliV7tvIsdbdXPK
pJsHEsOGH6PhlAyjeNifhxNbbyLiGmjF4JGDZTM9b/wCJpsFiY1mDvnYcQp7j+NZXxWNaP/aM2IBEUlq8F
HKgorerTzW+V9asBMqO+SOQkL3Giu4Ljib3pM8a2QXFqM8cEmgytdeRrJupZeza3ChxC+soOndUeCSQ+jT
KZWT62XjWIIUgFlmcX6gVj8xYYjZXytoN6w09962WYXjc/A/2f84V4/ICt2eJ8KVRu3apo49Mq8etQJfVYC
/W3GmmynZ5tST1qNc14oT/AMxoyuMxAttr6tE8/Na9u+ssPZ6nn5sLFLKlrmvbrbW1fPRLL+9Uy4qaNhh5dm
ZlAReR4crUSSqRZtWRt2RaSSUu6A5ma7IHnuK46VoLflFI8WhH21OHP6Nh88KR8idBmPxrL6Y2hI3Bp
QvvEbhn73NRRjJpAjAaLoBTxyQtNDmNkJ4DuNTToCDFILRHrUWikaTZbysEGawIqaeGRWScBeflqf6Gk3h
dSAe+sRaVShsMuSxv8A3fzZv8reXMKXJYN080duJGvyLqBmbRb1lvoo+JqUqGKdkd96ts35Ri3rNYaVtBE
CsVyA2uZqQLa6WHvosTpnIJ61uljXCj5xJGxVINww5UMMs8KO2m1sE+2sPhsJJG0UQzWLfrXPFqT0oLm
k1EYbl31HLhFms+qFNQaVpo9nIeOnT/KsKF6M08ojReLNT+jq+aV8+ZhXuR+VPvjQvY3qUFM40191O8M
mlZ1AzbTTKe7urMive+a16aIRGJiCzZuVBcQuRPWZTmvUkMcubCx4gHKfVLBqmVenPUfCpuB3VNaUR
8rLxNcqFHZbDr5h4UPNaifWGinoKZzc6UIm1Y2OnK/KoFiTNk045fjXowkDgEl83AnuqxUG657e6mHM+
YOeFW+SuSVcPn7MWJuqyfhWUg4fFwGzRv6vd4d9RwLwRfifkXP+QKk/wDj99JPkfstwoUNI51nB5mgrI+
flqytQgVr5t4h7dDWGykyEyx5vDIT/ADu3MbFOOa4pcQr9iXN4X4US+W7cbc9aNrL9b++dSbaNUU6JY9rv8
2IW82tZjwFWNuN6bESks7NZV/E1wpSL5j93msAb1y+Na0fOBSxi+RelIt7cz4UrWuF1IHdWGjL2kcGVmte1
PJJoT+rXrWzhbI76k/VA5U6yqC5t2dBVjZV5/IRIta2gHL5M2LcAtHZU7iedaSK237GZ+ArDZFIZfRPhHYds

W0/PzfPs29wCi5q5uL8jxHnufk282nKng2ZAVrG/LvqNXIO9uqut++hfiOIQNLIU2lgCFvTM27udocjesODeT
Mpv163o5eH9aYFAUdcpF9aRbgkrc9xotKA3Hmaw6gepz+UFVtOdaUi++unfS9w8+XgKuKufNe2nfrK3vww
5ibG/CnII1YfZVzbaRRhB48/vpnl1PC9uVGNbtlGluQq0SfGsoO2ZR2xz+TsktnsSo691Ph2NtqNPEU08CxyFw
AyPpw5g1E7uqELdAmoX+tWOUytHmjK4X8e8VDJtBiCmrK2v+X30JMu80eew9Yg00eFiRXN964vrzHTSi
w10pYZRtoxlsCdEA6UdvCdczaceO6KJBIF8o530vTAS3YuSHbTvtUzLfhfMwpHGHCfV9Tk9cri/GoBBJEp
WwKWu5/IVIGhyGMattfj8hz3W8xPOtfDzXvpzq3yDnjIU86gSOPiL7/M99JMOJtk6VK+zQ5h/Z7qeS0hmPa
assEkc2XW68P8AxQ2sx3ToFhbpbwGlqvHiNL3s33CkXMOvxB1t76aTf8Am93Nyt3UsfavwtXIfIDqbMpuKn
mQhdFkt41ssarhh69vvrfkjfuK3oO24LWRW4n/ACdRXdXDZlqYdX2R7av2Vvc3ohJc5tcAjKT7q0tqoP2UM0
6dBmoZScpPOhca8MwoRp2ibAU69d331AN4CDtHvvUiahsx3T41h201vUwdwpdVC35/IW3L159da0FGg8h
MWHH+p+VLs4A0ok40Dh34+q1BZAAT2VbTN4GjnfL0zGgym1hS4Zytl47va8aBjzIjvda0AGuutPFfLmOu
XtGsxtm6njV5ieHYvxrXz67XTM3LxreQ6dIT+FC7E7S400yVIQVkjGjhtLV11118xt55f/AGw/CoJDvKVsyG
toCir1Apdnm3etKuTOQLG/M0L8a5+FdK1riQavJV01reAArjcVblTSEhVGmp500wlZ110sBx7qjw0uEZpVW
wlOhY8qJkXZZUGTW9+XxraRoSGIsbcatx1NiOHxoa8aEm9RZTcacudqkXbKl17NtTrTO26GuX51G3JTrS
sVBA5GlhZxroH6msm0Ga9v15BYDiSelZTEUsMqRru2H/AIoDaFo7cvV8alux00asw3xfeU8DTSKdpfUBuC/
1o5bLmHwNX1KA2pPnsyp2egq6gjrQFza/HpVr7o9anBaIoW4+sO+rLLtGPHZjh4GliitllyqWFiRjLGoU5JoS
NPgppnCq3EtxI7vCpWZNeCjIQVePM1w8zL3XFRN7Sb11GnMNINKEykEc+FKI47ZuVBWUWvYH5elEN
rVuvmcXLMMeAt9tP86oJ4fW76uTr1oKrXfhrQisqdAKyN/pnlSo/M6kULEG99L1pSrrwt1yoA59a0H40o03e
H9aEnPnTIMp9k9KDOdbVt3XLcAazCiS6i3U+ZzcC29+VNliisdXU020RCe+jkYRt7LdlqJzAcst+HhRePT
Szr1rbrB83n1QjsGr626VpW9fhyrJc6NfLVhxtXatSWFsq2sDx762hdFJ042pgBrfVRXom2+dLBumg7qCjQtrq
NaHHoBWxnz81142pyBeJu0ByrOLNfieTfkasI/jyrl41oQfPp57jzX86jYq0zG6u3q1mle+nOg+uRhoTw91MRo
b8aVwGjm+/wqdp42OKW5sPW/vjW0yMtmrWvnOyt9K0vS+NemlBsr5b86QW8wNda383gtWzHNw8aZm0y
KSRS2u2UcOVKD2qyQhTNMT2uSiopc5LEHMLcDT+kFcim+4eNWXFMGvxUae6m381uzbUVsxlyitjd/Ds
MrjnrzrZs17H+/jVitvwpmOtGXPqvtDSiA1wRpWZ9MrcaLLcG3atUOJfKArWYtwsfxppA00MQ0Rwu98aaNI
crZQzM3FqaTu0tS5zdhx8a14+bdNqttfcP4VmTMT061n5cNbCjZbixBzeFq1SuFqsL1fNXarurtAeNXteuHDvr
nSAHdVftrMTqOVaNdqT5hMOWNL0pacRr6x4XqHezZkBMq+t0oLJilvZi3qmmiDK4Btm5URddOIDNwok
3yZWA8L0Re5tam7JudKAy2HTzaVxFZBISvs3oaMR9Wv1UhOY8u7rUSIz/qQdeROtKxeRoBFoFop0rLc2r
StPOodd0Js279KVW1Mdlyg9odffVgjNJ/qAjS/s0yvE6IwtaskAfJwtwNCOfs3JBHa+FWSS6EaHnesapezN7N
bIR5mbib1JtWU7Q33eVBRbM3ChEtuOnea6+be4UZch3TbdHGjh97MONxU4v+YrFgGUsCwuOh8aXEIE0K
usjeFWz/AGV+tPvFcjVjJHesxeO3fzr1Gt1NqNwn/Ne9axOPCs0heOM8F9qnlw+dV45G5ULm19KyaaldBvW
43oxyvYHUE8qG1gEuuYoefcKYqmRLfsvK3SvmQQZQw7Mvq1ljZrdc1Btqp0+FWb4UCdII4G+PxpYdijcG2
vGjkw6KzJlZNVW8O+ssgg0vJoBQskO+M2tIVEQzGw3Rp9IMc/A8LVlZ30ve1Bw8nGmTNIDPjTSTKM8KEf
vDI8K2WTOSaYHIYjUfGraV2qFufXzXLC1WKHLe+tFzYAcF/rSRyrfvariVxfgOlBzaVxztWSMhPFdfCmNI
HDt9abcv0J9qjPpGgYIVaxve/4Vc6ZRwp8S6i3Zj76LcSvOrX82lbRZMqijs5LeNbL0q5u/j31sXubCwpY8
b1a7D3122rVmPvrUmuCnvNaqPcKLahRQWz6878PdVuNBD6qj7daPfWt7g3rULfururuq7qSuVYsfupMQB1
WYZrE/dWRhY9aObnyqwNhW9mZutfjW9v91BeXKrZ1V8uUjJxqNNtvqLdmlQytobjSmzSkBzc1tdqdBbhyo
ASSZT1WmIaRrDea1SHDi4Vd5jwWs8lnxGVuJ+6gUjW/VtaBsAeeXhRaiaGIXTMQTajoLrWdNRELE34UO
PHiOFDLWYad3i0BmLe0p4UA+XIrcByvQVRqPa5jprY6OdLdB0FZRq/D/xQUte+81XyJzKe+it/Q0QWba
2goyi50tla40733cxVBtuatZfhR3QK1StQKOIz117POlhiNkO8+lj4Gs0ZsaWF7ZAbtf8KliYkBRQ8Kbh5wv
C9BI2dbd1DsaDKCn499doUzONBzrca96tEF72drAVllxqOeeyF7d2tAh2buNFLC/LL07qV2tu2A50dedIza6jla
p0XnasKODKKktfeXWo8TGrHMM8hte54Vlqy5T0/CgNKIOhBtRIOvCo5c6Zm5X4d9G5HjS9F0GnCsYMA
TQnxFmfKQVC2X++6kaFOdiAPvNZI4DQrV9K2oJotrdK2igA/3p4UHVdmh4k8AegoXTuoqYost7EBLlui91
OsaBe4G9KGGvntPdW4LIB99CSOaA94cVYmIX47M3P8ASgkUdgNFRfVfCHZKbanXjWmHv3Fqu2FIt0P
4V+yy6/XAq64d/wCKtfORS9bKbV6S+FYSEbmdr3NNJISzNj51e+lSzyerrrTSPqWN6U87WqMjkdLa+be
GYAa99bxPvq2mvOhkTLV7W6Wq7LkXqdKyrZF6UUbryo5OfQUozWPHwrKTxq9Rk9RSKOZ/GgO78KW
IFVudCxsBpQE991bstZozs4US0aezQ2fac+t6xpo5gu8LLvW15VHO/E9rnfvoPZX1/V9b86OGigibK9h4uSOg
ogBQDwHSnjOYva6250GVLtz76EkV41txJ40rxoGvqB2bfhW8RYm+utqy/BaYddCRYomawA4G32V6O+F1
QWGzRfZpUMezN/8AV3SPCiuq6fHvTtcaa+NAZc/4ebM65gql7dbClbEPLLnW7kjD91XimA+q1XeOOT/A
O9lpYyfyRYWOvo5v9vOgpxMsnfNrWdyoXrWu0y+1loNHMPb/vhVzm4dK/RrTOP8AlraSvmNak87GroJGv
Rw24p1+sabuqwq3BqAK91MOFG3Hj5gcpNdmraZr6Hp4Uqnet1Fb/E13VvM1dKsQDloMvA600p9WiWsLV
cEXsdbccfSiWNTrzpxmkFzbQ8QeFLbJl4X42tzoq+cSRm517fhVggkzLYq/4c71MLBxbMitwBbQilKO+fg0PP
3VH6Rik2cQESJFvN18PfV8IpCsflvED6v98aDHEM7ntacB0/rW32sjq5/Vct2M511AzcdRkdn/AHTypVvryoc
qJK37hV23rHSkxByjYtJw1B1Pj1pljiWxFm1LcvCje4ytl1otk46Z+IWA5PmSYANIN7HnXocmsJESLn1o+/vF
NtQ3AZYrXY8yTyFZlGFjHJb5qHpYZYyb7tLeMuRpu16wjHBeldkirBrLQDyu1h1rsVotaae6si9s/ZRPSmub
BvtrpVe/Cs/MngKsefXz61cVY6CudWHm6+/GgasLXPwrJYc7K2h8P61luO6/Oh2MshO8eRqRJMx3tdaU7q
20snCl3jlvY4mm3CNL2bit6bVPdwFJPiVD3JUa71GJcM5NrOWPZ7qOLyNCHFgm3aHWp8ViMSqJGANDq
SeXhW45E3K/3VvqBlFxm40EV8otfVaNpcl/tpEkN7H4d3hVsm77d+dcBx60t4yCRcr0pSLW6igFRG7m/CID

b1utXUgDzOn/6bfdUCREBhfU8q9Hw4courOfW76uCF9/GmACH2hrcVJhWPAZII6V/qHxq2xApt+a/m5a0D
a5oltT1qxFaeNNc8qY8O6rXtVja/n18w7/NfzafIzRs4Thov3/nRKMWJ/wCW/jVsm/bgDRBkyq3M308ayj4URJ
flbW7++ic6vbUe8cabOve3E8z3UXjXZW7XRLfiaMe00y2zHTXvoNliYFR2Yt3WIV4yWbF20CgaafhT7xH
A91Fkk77jmfwpZfmxlB9a96X5zMSMy3/AL+yrbjZvsoSNDvZh2uvI250se1u3G1rXNAkG5q+a9E5m4VmIB
A9W1FsNeLiShRZyxsjdD5nY/7bU+UEnQWFPI7HXQleHu60bykEJuX1oySPwHM6msyuBZONcyauQB4Vu
3rS/mve1ZjR83j5rcDbzH7atWIC9qNvtoeHyL+bLspXP1TzrejuO1x+ylKgX+/xrMVQlxfwpd7QVtFYkcwfxH4
1tJkZotbWO98etB7kM97d31RT51W7LIU8yCetCMBUF9d2mjbMPnbkKe6i8QYRRnOQPHsisQ7QnZxIS2zH
YHdW9OkV9zOBrlfrUEOXNn0ZFbjSiWym1wt9fhTbHNaRM4c63N/V6V2/m2tmjHE9xpsmzIY3YNwFF0
G63bVtfhQyqQijpctTZCbhrc6KsRY6Lzq1a1dKz7WxPHNr52t6yla2cKpsSoGqAg/GmZm1B486GZLH76vtt09
V51uuSLdKBuNeta6eFbra9PNcmrg1l4Ve483fWbTtwo8a42BpQmvrFJb12a0NvGhY0Lai9A9as4saGptWUXP
KgrOR104UxRs7AXzcqGexB491ZbK2mpH2UXXMQo7VbSQtka43afYgL6t1uzUZNmKGFxZDsNpwF+HdS
CNjIE5m5mGXQjh7qmid77tlLeoQeIomRCu8N4et41sXgTSzEqdLHGKgW2ytEHODBLIDHvNNlxQbZv1YJcHJ
fUDr76gmw8iPYkojEcL3se+i7IQ5vaS1vhR1zvIMwP4ikWBmdL2GunXSmMs6NINECrdWNCrKBG/BSH3S
Pz7qzYfFbSZdTGoyobTaRKL1lhbMeZrK2JfMdCy6FqjEcjvIXKHbeufzrLcMQdaKirZzV3Jue+v/EACgQAA
ICAgICAQUBAQEBAAAAERACEXQVFhcYGREKGxwFDR4fEGMP/aAaGbaQABPyGOSaCMqx2gK6
jG/geSyYrBYAXABSogIL6ibfGhwfI57j0HUQdYtl/qGMYwFaiQERpAlG8QUhoNczUHxCDVUQ3tA9J4fQe
BQJRrmawZkDxEgx+YkkYes6J0Q9InETiVYEIcCcaQWjR01GUyAE2TW4DhIiYDcNAMTEhbkCQNXTR
zuWRa0IQIU5fAo2GI5CSPdVwI3zsOVBA5mcDzGhLamVO+W+5q/o6wKCuvagFI0w+Axo+ZQuickYe0jB
dhiBoAUS2LIRtigGMnJb8QivM8bMQI19Am8RhGI2x5mgnQ0LKXLUPUOi4j9CiehyXMB0jBP2QI6U+HU
zCVOP5E5AneJ2idgj5CUYluDBeoWE0hBZpxUoUQORUICUDc6+iiWEBkQghhzCa2YXKB84hsW4i0hGVf
Z4hU0J1LAImAd8RBcoZUodRBm4KYfH0AQCIIPMNBrSNnfj7x0YcsjQbIGZaBUgJM5KZqERK2pGwFL
z7mhHgRgM0M0rRsmiRG4xbjgTMHHEBeYB0ghNeueUZ5hCG2hzCIUhma0mWTqNx+ATACodTMJIM5
GZZwkkhA0AshzopkQgyZghYkGUiTJV7ICyP7K3BF18cD1EsCBDny0XKJCJECwRUQAPcB1wg/gT1HAIZJ
6EakDkYQkHbnsDNwsGy5pTzevoARp1edRxELCPFv9jQMqxmIngfBjo830LR6EjuBKKDoAC3p5FGUc0D
5hXlmMap1EQHASGMBDVz7UVGCQRjJEICgxKvKIRAZ/mAYogVGpojKjvg+ZkrN5PvAQAHuKbLMdMF
GEmKYhhRlZr1EsGOByYsAtklAK8iwmRPgZnlhNh+oVR5MnKT3UP+xAgU2xErCYiwxGLMI0LnJO++o
RDACtMCoRx1CCGECR3QewCjETEYGBIYm0qB1F1GZBFV+sH0zLCD5iV0OFDOvQRMWwx9KD41M
OgnKhlsj5F7hpxr+8PuGmB9oEUBQC3U4HMwI4cM2yQSsFUKaCH6YRAM5EIx2DyllZ3BBBCSIA5Cm8
Hk6nAMuXgJYUGS/A8QawUqY6JsxjczT8IIdFR0kvzBVjBZ3QNE9UYvKCYKhExGiErKAdvMOFzogJhdz
bhaqAAGSeYAUyJUATdz/GNINB0PUGFLA0PUKD0OQGMFJhGKh7IRGDyZQqhfAj3QHfMse9p3KAKM
MAL2YxRbcKdiHicEwHG2RJgiIElhtk/TAQM+QHwDMBPbNFB5JqWDS3EnTLL5LzsgQRUSVyoBaAAg
db214/ZMi2G7gH5RdRwQ8cfU44jwMVADHGLxBFBIfkIZrWXRmCeQgQ8T6NAfiHBKHCPCMOQFWzMG
Eo1Hg5dmPKHJQQA0JxwgafA5g9ECvTn1HCl5j+1seIabBW8fzzLA0gfkD+6jW0TbKKL1xpHCGA5+IJzkG
JqIBowrYJgn9rcIqSyE/xqIgBGQNxQCrRcKiHJQIjWAaAhGEKHYL/AOiNRHwQjAgLgH1ANaDMcQ8CJNj
+ajEfXMYsJyRzLABEB7RGYeKhZGROLiEQ0HuETgAGkwoQIBWgVya+0bQvR+htG1RC+yoaQtgh5XY6
c4AWjs3dHsZOyKwI1LJ9QsCjsn/kZC2XBrz4YcGdsIEy4+/5jLiaVYanlAB135jybjiADl8RwA5eLfuWQL7hR
8h+IVJU3KjREQwDCEyhCVuwpkfUaEHCI0NETynF4P8AkIBAAqUAFQhIEM+UvnXtCoG5xz871LjFpHY6
MEzDP+DEoUm8mwXh2OD5hQVwTlxHeYygPxGjvYBKhJAD9Qikhhao7D/BBUJplpxDtiiR+CEY521cAiB
KIHjuXoexIEh3MU6DmJYfQSIQhMIT0m49hBKADSB9JmCPEYi8uUIItyXcMDOUwL5nsDSAXJZ18S1R
xCoR/DDUDIAOR+voLLZIAxQDNmFXZIE5IYdpREpxIEtllLawAAIAjUcAYgclqVLncTQWlgbFmo4RADf
0M/Z9MQkUgPgFEo1FFcIMigLgCIR0BwWCPiK6lr0f/EvUpAlo6lBVuVoPBjEu4fERAQbvxxvZXxAZCJ7
hwfYfEJYBuHJCI4UcgdGAJNj2Ifv3CBh3I9zj8zTvH4QpD+Cg31GAvQh+z5seYY5/8AETgGFQ+Z5y0IRCn
G+AlYR2TMeuMHYg6UbP2HQ8RAQ0GR+WoQwb5BdRBQSNACy1DVh6cmZ2RpKA0s40zBml5FRswS
4cjKgJQIuobkR9qh2Sn2SCWsbdlHkwgGuEP2mprUSx7GoSAu30hof0WmQrmEVgANGNpAOURQWQ0OK
EZpiYQICBioAaAwuxYIICNYO9QFFUGUCQmtgAbgEWgBU7Frkl5grZHmEbC/MoQgwiAcMRDbe7tibQK
2ouAMPNpx1ELIywOABuTLgiIaSFASY7JX6hwAND6CaI+lpwKUX0P6oQpO/rYgCQRkbCL7VrYhwICR
mn39jbHuASLE+Wh+0EUinT4D9y0jxgKGZD5E2EYYlSnT+cwhwt7gHQEukU1LIpyV/ESokshM/MDA/ikQ
La4oQD7I5gCWMfl/sylDE/wBmAJaZCUABmsmYAjtKAYiWZKWDJ6hMA4HIBuUIIASLrKCMlfl5MKNj
ZkrsOTfD2YCUOQMAhCfoIwK2JHAEPtbG67AMQYcghYmgoeQSA+IFrOg0aE4wfUGGWgiDHmUB26lR
FRqny2HiGIbJUfubRo4rCuEYBFgx6ERIsWAbMCAHE6hx5hkjWGCi03R8QTji7EXEXkRpcz5owU+YETI
AGzADCpOx8Me4AgQgwQaPcxgpB+5Dli62HJIZ45AQexYrmWwz7Dyj1+IoPDU/5ciaZTCdbHfXhcQ0SIY
8lvzKbQgGxOKNyv6KoQAwIURh5jwI4fSEKE9clwAI9zsXiEJ946+ZUxrjGXA4hAC2y+0YkBFXP+eTEgx+
H/s8TJpuPEeVXQmURi9GzPICzk28wg13nKWP5ZYUcRQ/lbhBOxAoAOoooOdkDJR/MtSvpWkgTaqnWm
fqCUBhU2g8IE4cyGNawBBUw4IUkyqWdQESiLhwBs+fULpRH3LHuELdCJrwrflhkUaYcJJNFbOu4Csbpk
/9gjXLZl9f8iSGu66Li2BZsRAGq1MFCLYQqdsB+wfqA2E5iFKgHBGS/If9bhEOMNbrgHjqA8DKGi2R3DC
hdU4zZluWICly9RH3i5Yv++Zb80E2XURwZb9O5joqPENabi/btcwj60AYJArlCzAAciACUxo+jDE8BCQYJ

VA6/2AGDkvLiESj+IjT5u3xCXAwpvHrThCzH2Jict1DUAJUp+C0IUcAZPwcPSMLL+7ipDeN72YQJAt7MJ
PZdopMkcONQBNm5SuUukkagIV8j+vp1c5X07mmNBEuiCoBbJp+tDHiBdeMmH0jZYEOLXAY06bDUY
jTdHRIDijEZuZnR1clNI7MjEMAGQCJDkQYUJBRGHEEcfVo6DHLg/EtrIP9cQNBgxIAEyQtS0AaMCJm8y
yl4fJAn+ZyhO8B91M6WdwhOEkd0FEKJJNdbWEGVYuh+IAGuVcr9o/EOVzLvukuxmAHedIOB2YgAzCXL
a9vYRHCQA0QtOiLERACYgN4juMZQYKcIsQA3uWgh8wJINP+eoUOR2+z0PzFK4egT1xBgieQT2R46lBz
/B/kK8IZh8QA2PX0PPizMvflXQ/1FAEjA/BGEBZEFiB8GEARREnq5pI7UGDAqNQ/MI6vRgFwz9I3gQG
EBMZW9bloy5kDYHMOV0NwXgG1EJXowEMC0A6SIM6idSAeEHxIKiOgeHr7oTrhOj2iyAPtvaPlwJQRueh
YowSRBrLaRhlgYzffcujuhMI9RTz7g9JcBYJxgkEYXkKf8HEtIQHSvYj7EJ88yGxqAomhAryTJUkED/s8RJiZ
h2jBgAfKIE53ixwR0VHAXvG4oAJAO6J/Y9ThACe2D9whyARxCJIUW8hUAhY/QZQBjQsZG/VBkLiEam2
Lp3+olAWoLldjUETGvkeJlCQ2MKCHRwODh/sAJE/rj1M5me4Yf8ZkhpXHaIYNc8zMikxmGrWh7BKKQ
qgBYEtMZZSY1mAY/RASBhihJg5DUpvQ17rJrXktQKPubgyTpfOYQ4sEpbKcShIrAQIeNwJ0soppAClfKER
MQMHkHYiEn0AoAGZtQzAOx5REotNeIRPr48IQJ5BUPL/IGBBCMB58+DAR8EeDDCP9IPqHHMifJ/4fu
YS8AwX+Iw9Bk/qEYJQA1yZi2wWCGbGAeVhEC8AYnkeSnVYpyQG5dyiUQWQ/FQFI0BIB/s4gg1C4I/x
O0UYMBCE8n3oQZDMoiL8fcTlg/kY7ljPccjkJkhlqEUafygCb404PSPrkODwJyP4sQhVILsfJ8wtNB+16/M
dVjAF/tPiKBjz9IxNohFrzBEON0ZYAQoC4AYKGZ9EImlcToY4hQQ3DFTxOF9CDWSAZRQA7UWuZY
crP3IYws3PA/UMUZsIKUaiNnRmKi4NffJcRZxS+IFCEABkd0liQjOA8OIC0o4QXKwbGoJAOmnmwGJH
POOoYDAInnp+j+ITCI7yt2E87EFUyJgF6h+YCRVADGJ4AEZTYqYGFgGafB9i5TF1PhB8GAsH+cOgNk
gQoqFhhgE4B6ERYc/rgflieSzT/CcXKrD3+sq4018l0b+WHEXUJ1+aK7h8bhaEbNE+wPHxChkl+5v+1qMQj
IzB8Qd7o4RBRzeKw5jQgUNBtA94iYzHdP1CioQ2rweiAlUHGlX5cwFM2oRee4COYCLAMCIEAedf2mY+
GqlAeJYgG4aBqPmMCEFAAFQRULeWrsQgbJMCMEWLgCFX0FSPhgwdU8ii7D/wAQsoDBL8QeDH0H15
m0Kwz+4VGSFhpxQA5/qe4knIXPULgtH8A1BUCYWGzPAWZjdw2QoCBciaF0zX2DHikSRBxiHL7qDbD
F2Kgd7gPOPByOoAAwJSEuok0WcVwQTNQV1WSgLYK+0FSCJ5QqeqHbagcK0Ux1ADNXCgIobiYBDe
FK4dHzNjqTuaL7ANEHRhkp7reH3HAEwfpvRGS7ZB1iMCRJZfZ65EIQgmUeBlGjWrQHJghEuu01IcgB/M
EaR4zcce4l8yyUyANVRx8w1zQPA8Q19mCDaNN8PZ3CDIB6jsf8nIVH51aHUBUCBUD7F1qMMiAmiCoM
BDRgEZcRVcsMMRhxGj0ijIVBlhywJERGPN6EMFR8vM5EXdoAreAEkAoWB/sAQKeJNs5HWITgCy7Yf2
otkGc8eISQ/Klj9pl6VQUy/LqA5KAAM0PoUeXilKkRhA2eD9C+D/MI2IPmLfCJMLdzAiicIcbgKQ0HAB1gl
rUiaM+QhsRgpPtzHtexZAv6q1BAb4IcLKThQP9maYk0RojiJnGYWogL5PxGAYkAKskGf8APUoxMIEQS/
Cf5+oagZh9B958iM9iJyt1m9D5lGIE6E2PejKiiPZIHxo9XqAIG2IxBng46YMMIOQCBQog88ys05rYXYnP
UQxezfv9Sjx77wv9lpZbg+ljbO+pi5xnDoDjbcAdkBAARAc/hcxKjuZUlH+A/1Kah53YP69S5Nkk6AilBYBK
MQKdSFZpglZwb0Qo/IRGkjYkeC4I15h/wNwQIJGnRR2oHlhxCcD6YSCZGBDmWCCB5BFD1BTgnZEj
QnOgzG3kZyCCADlwDyGwRECpEMYASUmWKjHGB4gehjEsPHAw8CLrnMCh4B1DjPmBCwx8JSE7KP
qdiVg/CxCRXkw3yZheIzZ/3EIXQDSL4DjEWSrcROzyJd48OSYafJY9mkT5aTaAEaMwLAWhJihSygYfgO3
pDZHYUD13CRuAKQ68nEWjiBBEKHTr1AJK21BidRFQTIJcQAdciwyH2y4ABJQMn5X4xgjuUAI+xkaimb
E1dM7B8wYqQ+V0DSvoKCHCQjGgB+oagPOFFEEYL/YADkdcTCA7MAGftDgWAG2YPb8oDWxG4PIA
28XUocElYcv5wCQ5EkWN+DmAigq+UJB10QFF5+S/f0pJWNtsShKggInJCQgflIDEYZZGoPPE7AEFFOKCJ
kWTT50PUMEMOTY15NxxVIAEmVMikWWoAr9fQpGRGhwRCNRpgTOh9lGAgwRY/2VIKRYo21YPNY
38YzfGHFA2WMWpZnXhz6hFuGcwWCcyQhRK4cAYQqDTPkQ7b2d3gfyVKI8sn1+0z0firtHyULwg4vNej
fqD2Q8SgQgbc073GG+zUZA4PKPMPnIGWAGnLSQOeoH+nmNVZA5/2G3izvCt1HHmhHEoYg9571Q+R
TSIaoWkbgtDdsPxCgfnIYThFNTHnsGE4RT8mXUcdkgW/DEAl12bBACfufmKLUThURNZ3KKHHjYjYHi
KAc/DHYhjJZk5fpR4iKLJFvcBylDkY8MDgd5Q+PvCSWftaDYR4EU4goLYb416h01BBYgIAwAL3DGKa
DLh/195QJgzoWu5RQOGtN1AG2y/RjF6QhI6G4CkgQn8WPcA1D7R8CZEEBLug38QAFwEh4IDg+XLxgE
L7Kj0+eKKuKho/wBS0J55GHVpaEaqehr6BTBAHcNQUgiwWMqT+0BFQLuzNnEAAAwJtFAhgzB/QRW
BJBp9ACIs0Agjdk16hCkQQBLMLGeMTyJWccboWYYrHvVB0DnnuFCsASfvzgCKgxbD/34hA3U7GQIPz
NTW9yhMgwAFEIAytH9+44BEbIJ4/tAiA4IGQ9BB++hgMA/JW59kQRME2ZAYcJICnAwLZtCCgIR0gMH
7mD6h62E+ouXw4SyRg3iESBEGWi5en7jzDFUzyH6gkQZIMdhlWRDqFDGQEIDqk5O4ly8oEeRCQA9pW
AYOWIEhgDHmmPujLg1f0ABeTDGx/9bYSnUASI4/XkY9RUQUA1nuoIkKoo7HaJ+ZcsBcAJ9B/lwEAlHQ
NCKzw05UkNYIHwLpcQ24aqtO2okFNrpsfMQTAVjxE0LZPQPifiElqEHDk0B9y5RbQxe8z6UvEXH/0fm
UaZ4Qf+xENQ0Az9vxCGyErp8gGISai3P3LxCJKdk+hbQko9kWaOyYsKj4nD+hJHMQAwAS4UBxPeBfY5
GpaZhRsSstCxH6eDB7REfmG+mCjgjlwLJcaI4Nuz/kJNIEVOMYxuJ8Be5YroZ4hxLgDARQAaA4gogpjbzC
yxediAwgR/mFH4gJYsRIOBW9wpELsigGSgKws8wLWsim88jEsAQrsU/QF7iKVTOgPms8CGwEbDZb19
48QT6K5zv0/cXocDviPZlzkFyFvkPUGpYMaX8EafceSgeCf0YIvURu8RQc6i4IB4luCfCGjt/594QLWN5ycg
f8QbhEuskCvxHm4ZTJIUMYD4MPK0ROA6DzQdEB+9wbicdlTchG91BVIAQRBE4YuuY7qESEqBy5Z0o
KMBARZmcr8whC+ikyDsqaPe/U/VXmCCkfnNjjwvBgC2GW4zseh6i6zR6J4IfK35E7CA14Oe4jbjQu2uoST
Z4DhCBydrsAXABMRbvVuDECCgNpAuDvMYiPLIRAOBq4yDQH5mz9QVh9GNMwLafgaju4IGfoEghYhy
0BkkpRJI7UfMFLqIhEbHUDcIYWaHa5Msf4Z6+mRw8S0IKI0IQCG2qSe/8B7iRLAaNYfGKGYYNBOX
B4MeRNOCNRtWKA80BhsmxwCI/ZmQn16/9gkIsODmcnDyr1hGFyzQhZqBRIorKULOHWdwMBmwQF7

T+YbibAO9/5EvlfQfzXqBbso9fmcY+OY5oCNACAjpBR5iv8f68SuOCEkLkLfRqIPYLIByRqds3cCA4pHbH
hqGrkAZr2EbEB80Kf2/MsJs+atAzJ9YcKICipm3A4hYEB27R9F+DUEYArgAomidkU9QzWUBoLAAznMN
gDIEihANF6iuR5AQZJBh2uFM2Yr11aLPGqMXcA72heBnMJNvR05IEBFwISoJsmNCmQlpLEBqiAkABeo
WO6oZP0HEl0pRdOQJ0eIRwgJDChAkNFu4uWZgZ4br7+pyKp6VFGMQPoZAQgLBiDbllkBiPnGBTLgDxk
vAtUASH5PUKicjvkEwYeWp5CQPyJQH8oZyAMpgAljAoG5PZ7jG4IAFseCvEnQEO/wXwdmB/0QYjFaJ
mSDt/YhFYuP4p2O5bt08jno6I5ELQmPsoxIEIZ6ID+ICWXXzgun4lkSIj7oAnAlkKLwC0QYhdIEE+pH/MQjg2
NOjYjgEMBX6IABUwYTJ3L/AChguyxlEse0uIuD4+BMDNAPR/DljB9JCI+0d6hOaAeUfmAaCgQr2ALwW
4H9kMswWCVdF8SyHAECA6ygetzkBIH4SI0xmoADjclJoYHma2NSnR0/RDhcEMg4qCNVdvAyFCQNAB
6yAWglxRinVhHoEfiCB0QczGBfZQcx8gEaEiAo2GMGPYU1Fa1MZLCSdQRLeBXxDk5NwRBJD7BK2FIZ
7HI16hFhZTHNKRajWhyP4AMwAC9gDQezyYHTpGobYiCWKmkEoYItNkaQCcaDBIGEJgAD75+YyBm
TP7joRAEd+oAflCoBg/QwSjGUHef3CccYlwkQ4VQCnNw5NCzDFWJcwgeAnjqIqYPRgfkQsGRFKXLMR
SCogwLfiKQUClh0QjA9RJq5fsBLZDIDCSMEeQWxw9wuIcJZDOM41dnuUQBiqXrDIRQXxU6WMnzM
OCB3T9wBkAekEw2d9OOzgcACw7ZHcAL4VTqIeoOcLcVshpb4E7PY8SjUo9iy/qvcaMBMDsfz7QTSI50RI
e4A4EaHaGoLjlhs+uR04km4/YGYTCiGFR0GJfJqBEPJb/0dOArRXnACX2+YG08Xo2WdmsniGaM4qGIYZ
AY53jBBgl2BWwsAl2LFphgXhIZ4bxN4530u5vJUIeZsgRis0Y2FahWar1D/AOsFENIrhlMZB3pyPuGBK0R
SWYjkhLhyAH9mC5UWdhRPTg3ABHV28kxGDaOA9QkRYAfBYKDI1/0wuTbD2NfaUbNSGW1QQ6QK
HQEgxKwXD1UuA5u4KSB33C/USho+Vw1pAfQwLjAHie/JeqVy3ZQq4SRayHHdgQtYyTiUZxbMYHFiBQ
QwskAumlHkCfIBncW8UiiOIqKfRtABK/ZghSkLMH4G+XULiy5QkCXlQbgQkEdGomh5Wyl5GPIUVMsdu
sYDQDKIJYCDr5lSR4Q7kWPt0CMUKBYAMoOaDfKIQTdrhJUT7Qj4wFuNEcnPh1ABsUB5L547glabGG
RoBySBliZk1AeL4MIqNrBTtCkdTA4f6T9CA1TOolodu4PB9JpAH/wArR60n8IRV6vTS+GGPiAlFeYgAEf
bfMAgaCLC0ocGHEpIPEIQDewv1+IPa1FbgTyAW3jkdsHubz6CCQLA/IMKjqD0iB1AleY4eJWeRQdpBQ
mQSDGgSeYyD2FCI8D86hIIWfnD8JmNiEVAkPX3jkrliU+7xUUrDAj5f8AIPABfr4jAFNZrBDicyAa4ALC
YBXXs6wIayBhKVphfiGzqg1yl0a+0JWGETgZhEoaK+YQbJVniAAhoAB4Uf8AQC/EoQNBsmgOzBRKdIV
QRDYLwY5jWxpaZoA6JOISWiNXmFYgGfSNGY6qFmyAXpzBYAmIVAH3hIMvAFwMBk0AhnzBaE6R9
4Fob/RIgFeTM5EecBUe4sAPUYyDyGrOB5A2u5TImDSKFSq0C9lvcSfc8mI4QvvMiH6z9wyxp50X2uvcOc
wAOlgtjS7gfm4wEMHwaghhdZ7jks/AgPwDjGHZCdDAFCG45y4DgdltNzicwsP0EHfzX4gCQ8JcyyfmEcN4
DhEgoVhhXoMdmFILIKE0z1C2Zw3i4TjTzDwc3Knev13MyhbEljmHShQTNAQax7cTvPB/cgYjQF43+pYDE
MSA3ycR++26MAAaZAWEOYJRWiG14HrTUyeBDiWwhs4oLxZkGgHrcvDjUS/ioDCIagtT194iKQbevDo
H9ykC1YikLkDEOQFsIniF6JxRkZQGEjTFP8ADgD0xqHg9CTCHAZYsyftMUCgRwSqEtoOR3EC2qgRGN9
oGfyoxKKNzOUc/QI7iDiY5kZGwwJxe+CYB814AAHYnW7JWGYiH5BVkNIKA5PmAIUYsgPC6gl7ZgCyi
1vAGIawYusk8QgMoQP3PtCM4gD9I4ZD7gxrLz9EPkUIRnWZroul/RUCRKGL6x6lhuMKqOoIDXaGsBASB
GmAkOhmm+PA7G/coWJfkPALHXiPFh9y+VmBvWcWCAH/AHEtPIABIVwAPwiXrYiPORgMEomzQsuv
+iSnWcCGnoad5T+q0huFjjHYT6aMCoghM/cjpcSnqoQEFL/AAMUjyGWENkWLO4ShqJlJezjABptepZDIE
k9gZPUUTKQh6PfQZhABF5AfjP4g97Nj9wiIXIP+Qn0X2DIR8gYOnmCtEDL0bhgigh95YIEgu8JWKA4Vh
WTusQcnmQOKMtz9CxCZTHShOKLA2HuvEIAsoB/J004irYqXYQ+zh9hzRNleu5VU0Bb/7BOKFQeTUeH
LBxIEBGedTePQfRJB5l3OP0qPSIXWATr6ijXgPoI2JQBthym2MIDg8gMVwCvBwQpLq6+8MEq8gKmlE9
DQEuOchRJJeLUUwmncCUFXfyv1BFEQKP4eD0cQSRG8b3F2Jhqgb3Dztbn3YV6gY4uZs+MC7x7lgeQUi
mCRz/AJHkLNGBAhmoQ9XA7MGiNsxODKXxUNcELTgDkt8uoVSCAcKGfsgj3L2bgyoS9VGAT8lQFuh
Y+JfkZyy135J/KAdFxxQ/6DaqEhiBsT5jksqTIHQXG0ERWgQw/PBqMjJItaycNYqG5iLljJrqBeLLg1j42hUFk
6Z6BhMYiRX4W4xAaywP+wsZ8Dnl4AnJVhtNsSPUBH+CaFZFxEgycfYIuvxTWxeq9RVIzJ5AP8cxGhlo
kIfyIwpUCjQH8P3KpRoNw0AqxsPRI7HKkyq8HPuMcGnbQRKSAEJcGPQ+Ig5RLSOXM9cGtjZIQG4JhYZ
tX4/2JIP2JzF9b+0CXFiPC8+oKZCL2B/cL2HEDo3A8SAs0LBjN/kAsD9B8agUAWDgL6NogOwDQyYAl0m
oBK+GX1BEV1JGlqIZnSulbMwPzbIA9KVplwzWVBsO+BFkpsF7Eh0NQwHO0aEUg+Js7hCAKZgDB3+D
BdaMAKACCN9iCzSeqJrwNu/MYpgKez3CwSCJP+RJgrMMHDS42nj5QnOOkk0T/wCQ0IKw0ADBgi19ps
EqDLryjBC2BGdm0ewDLowNHMAcqN6H5grKGdnWgKyFDGED0BfZqDaCq/Iwwks8jGaoewsOFRI3CBB
AI84aFwx7KMMAKnqMCZoSifhF4YY5hygtjAdCvMQALIMXqEAveARhUeA36mUPCpGDvDL5K4I7Kf
eicA673mMykKiQgrx8jRgjJlvBFnyinBpycnylo/llogR3okR+EZgQEAuNf6Y8DSU9B/ki5IAS+YGwHxLEL+0
WwINIJE8TyWaEJTJrjDDdHeCA8vbqEpQ9UMq0OhKiCMQsMw2eoBYsCHzDhgTEvMLM4hozREVofej
FQ80ZFdHI9Q9XVDntX2u4baCQEUKz9BUO6cA8ZguP3AbKAZRNbbh1EEF0dB7F6EOqijgSRolFYvEQU
QKogkz2IsCEOZWDxDi+TBW2afACf8UB4Q8Ip+xAYAC4DI4WOOagiHwO/xhlAo10WAifIlzsCEZDYacI
TNzj57MINFxyABknAAfqN/itYBZxolMljGpk44lQfDKfjRXJ1uNKAk9wk9smAxzzRMPwDgmG16FOuT
AMiB+CiEnpILQ1AchYFAsEeRo4n85QT8l/aEkYyeXMANBJDaWHgjGxGCQhcgYXwXLFepqlc+PMAGY
qsZgsmjFKGgxws/IA5R1ywK97jpENLQUoHxBaCyeDTHXwLuYfUEcBqBI1K/Af1wYmCvyEsil0gDgQRLP
74GxzAAfGgTf7GIPHcchH3CEIGIDIAh0Nn7wA4KzLcwbh7/wBdxvCLQgXEEwOADajyExU0YiuQOFcf
Bq0EXALBKbUVMYgfUAmjLonSVnGmDAR5ppMyOhS/yGrENUXBp5C3ArjRvGR8S8sgHTI/LgQBYquQ
+7ctsp6cOxBxwlhgStlk+huwoiOwtQOFi1PBkX+YLAki7BxoOaZHzBFg4HlsmH5BnzCurLVOWWBb75mQ

3gx6Y/MUwdI+F1BrVChTaKKMEBqIxWd1BEi/C56TeOpoY0OkGuQqVZvhfeKCwUyqHjL1C54ZNCpf8a
MeTriloOgC4WFAA3GAYxINERxDJzscQOB1B7gCE23Jf5HAwAgwAVsnAglX6NOFHruOkXObBJJbgsK8
SoaGcnbnwIfwkJoMxZ916l8WH+00PJmsL/1NeoyTGI+UJ0oY5NIhhdgV3CwAwT/ABA+0aaKFXHKA9aZuo
wcMQKC5TXp4guhFn2J03lCyH+i89G5yAfvpMPahwGINHMhgO8JRAH9ShSLa8wQBkS+ww4RJrJwGD8Q
AcC0xLr8xzAg0RoelBSWAQz+AAAdwAmaOhkKHEBDsUJZwi3TyYARISlhTsgAkvsBEd+VknoQrhfRcZG
MsUIqzkkwSWqhs9uMDntIjKmlbGLF9osKIYFlv8AlA0F+wuBw5uLlKGxz9Mu8TQBh9QV4BsJr/YQAGx
oE0GNdQ7JDTIW0clfMFEoApAA6BPniDQdrh1hag+a+YwCVeNf4jG1tecQKxLDEspsL5I5lqQ8zAXgEKQb
I9QEgiPQyfyvHEHZ3mjoW/8AsGNCmBQF0XtGF5jQxjA4R3D0VuoSiXO8HbuElruoXQeCxBGQUFlhGBV
V1qMZ6+BoduEB6ZJsn9p6IKuBycVSReW7ggEiZzb0eBzE4AXJZpXivQwfu/LgdmB7N9RiUYA3wIZbaCC
hbHAVCyFge6gLIhMCpIgsbG/UKUlX2LvJHIGCJwEyF0c9ucDDiHZwIYyG7wExJ+McwnDtRfbLiYKBIgR
rA/MJDmOYnbtvqYBBANQSSZekgLTJkiz8qAG1ByZf3cEBXr8/wCEvhEEExVsENpZxhqBQQqBAZPqAQB
DHkAEV8viFVWtHA2+/cxGGGSb60axFA4qcSvxL5cXKhIE5QAqZeOogXQFQRuuDv3AkR5T2EogERFRg
XBMemaA4H3ZziIE3ARyIawYzPjj6CIaoLLVnQz6l6PvkXJhWI5qcLIPxABNGVijknEyUqg/+FHmGwpsCDJ
ZtGA78EVN6wivEygTCNEvu4PRgzEHYQehOPYhxaQkolpuz6xBg+CCxekBQEwsC7G+VZAwgoWlphAA
DPtzCBkiuSN8xqItzGjcd4oRrwkt5bBGnywiAnBoEwSCSNA5EFRyKAbs5Ac+XzG0ANBIIxYEG8gcEDQLX
EUQMAbGVvjPrbYU10bkPwuZVuIFQTrAtxRx4ctrw0VxNFwiDkMBR0SIRgBjXICvYU+cw2CMFYAnL4t9S
hiHbYRD4UlsAKSlctB5FuCGkqYUoqAg1iwNiCpVkjZfgYQwlgjoieH+J4EZQNldm36myJkRMMI5Oz+vc5
BpEycQ4zZrMxBnpEweeAH/cSEKmmUN6/KEDJQnK6AAbhLpKoucgY6lh3oZphtJexWoAFM7csmv8ChL
O2/p/wBgWMmcpclweJdr4k4OR0fMIgqfSFvrkSgZDcELBEf1QgiDDncEoIOOn0OEIyRnAVK/qQEL2cmH5
D4Ann8oQRJEPOacT6zxAlmRhAiMODxGjIhNT1Db4gmLVEmg9DlRnAoil1j1EJhiHOAeZgHeCbJH9zLQY
DbYPI9S0tnNaAbGKY9SUbSgdlJqJ1D0mELIo2fJZxCJEiUJVGSeA3gCwLVlZlcpqKGxC4OHJEXp+NHUz
LDhtHmoZ+0NAKP6kP4jgS1mSoQIDiACMMXaBoIEwBcQwsXvejGI2IcdooHjpkaDnY7ECJqs+zR3MIUk
EBbxBZtV0d9wSsYgZ04hsmG1mV61sAD1zLJCogsDod4MuAeIN+x9gxWZQceBR74myFcbk6L6UFAeW
VrZBAwSpVDY4/7DuwOGT/oj9jhElAWnQgD7mEAEXjYh7nLEaBPYfiKuWR5EuAhAERiQBwD3tXMG
CDhoDDWY8SWDrMt8REk1uiKD8gCXBGRJR1sh8IPUZWFHKwgMjgAgUDBgO+ZqBZUfC3EMTJQOP
ZBP2iwmRhwhbY0ftQ1ASALQDJOIZ0CnSWXs1TbpZmsWVT6GAgZ8B4o4ZGRwTRxaYrzBkgRI14mDh
5V5gD3yPshC7TW9j+4AiDzUfRlpHhz0SwAHUL4goHgl6hJy/cYhEBYUBbFwnMhnsLATke4gT8BJtlaDvEA
rS5QcByetGUMAmCNLH6h4PmB1OwIx5XqEAOEu6IG44AxTgFqGYo5A18w94jrfGWHYHqy8ReloAAD
0QUdAAUgF7H8CYfccTnEP5HASuwENAxBgdkAGuWYBzCE9wGtJxCoSNLg1dYwho1gCfcMeODJ8bcT
kZCUCDjeQHWDDjOYc6aPrKRkWN8DssOZWWPj1FAQFmjmYglUBz48w6MfGgBVN8wvvg3/Al6EK+g33
+8IpZD05mQc1Aol4wb+8BcgQJwT/wBzEXi4RqNiMDvcvhDzBlUQxAchvoaA8/kzIA0LJwUaeknSowTQBVo
RFxncLUK+z1OfYjkwhnleVOXhHHT/AFGFgkRFuC4BPf0c1i5EpgdG4gXbTSBAR9hoqVWPBBFACIGySa
RzBesdyif7UHrisBrrjzCgNQBKvqCw0eA/J3AotRIOERQBvUupnE7iZ/weR1BG3z1268QnkwcalFY5ZAkOa/
g49ShBAIzd4EwfULHjC2Um3+IUH9DG+ng2bPiACHG5wFWsQxWAgKDoR4d+4UoQcwHMvKnpBWpRt
7fuENU0RMREG+oEWJEGvQvzWKlhbPdF/c+DC0cCgYjR4jiG2wYLPYQVwi4KweJ2h0SuALofeGmwSOu
gpnk04FCBZQv/ACLAdGw9g1dQeZxZ2Sb7dy1MG25u2rR9GXxzEtkF50IOIqH7ADAm/SKLrdHwAGFm4ij
D0SIJ2fKkFVWH9cIsepPk/qMvb/zKSW/J4iCDA1xBZo2lQQMCuASzIcGEG88OEOEBdCBSa5x6iWaGgB
MVwBfoR0mKWZpoTCKzgiB2gsIUozYhJWgBHSBBACCNUss/BhLyCCz+sx9lExwOJhJALxwlr9EJIC+Q
Y2yi/wDFDa1MSb8VIsGRxiCV+JQHSII9+GRIKS7xLRJZ6agGB0BkxsHsa6jFPpykGMYsJwGo/eIRCeZb0
VGGOG3vgw9Q+7EIX3icQqIn9ISowdB8nC5b0kAlg+WJS4GQSDpAbZMaDMgHg4WYG2RYTIMMC/N5D/
EZq8XyyQH7iF+xmoHs8nYnUDg9T5gHcEHF9+I0hwWJ+2BCOF5hhsj1+IHkG1Hso5lnSyoJ+HcZY9ixzqP
K8EDCDsuoYg4R9FQTOSqCXnUwsYyE7EpaD0IkBTMkKfAb3KnQASGpOH3EcqyVqUY3CJuIgiB73v0
QPzABQuEKyGLiRknD15M8ogF8H3OZPYbmWuJL0Xh/fU5bAliuAt8bjJFoHAYSRpbjJzjQyNE8t8RwJZw
A5gZ3pA3oHzqKiNn4leGLvJjQUAhaChAKqdqU74/wDJmHmY8AJFng9xsVgA6EivQFSOIIMEKw17mJRQ7
7+rAtN7lqleyIMgEY/RMLy2dEkmYEydCG0PsM2B7xAbitEANCH8Tqy20LJXB+IRw1TCRgf8AZaAckJgB
yNORAhBBIASw2/EFDB0wkc9iIqDafeNJYFGDhBRgxQM5tfYln+qo4dciYRICEChHpQEXkeOT+bg4Uhl
YsQk+CsSdYdQGrscxtU2Qn8idRiiHlkRE7lmfGYYSKEEIU5ZILnEOIgrB/14NS9jtQZ8xYRMjABmGLMR+66
io8iUjKmiFgFWSF8hjZFwTghGYXF1kUXd8mO58ZeAF7EJ+IQQO2iMc4gNFYg+kECCFq3aPgIeoxGCGn
U8L4H2gQFADYv3D8G9TAQzyr9iZzJY+ZnhFBNkNuoMkBi+zAHY8QPOYiDKIDhSoIAMTBajga+9EEc
RmiFACKRAoyf4AU9TB1g9/8EtV7mbQYBVAXfNQQUGCFA7CPImELmYAlm00+zBKSBuY2YeaQ00gC
BEhk9TkfS8hOaVFowAu9LPzBrT0L40niX0RGQeT+0cXEE/vgFNHBhCdC7mQhK8RH3cQYQGBy/weOI
MRfQ2Ly8RCCUvQyMcBGoSC8exWR+IUo5kAvjGDnKTEG9Ats0IYzIHDA0N/INahjVAvyD8QvbSEBR/u
IYeUCL4GUZ8BCJ+88RPBxwP+RAUKE6JU/q/7jkzEljJA5QIBAVulmlA9AiTzBgBYIfgtwhkIQKT+BKgFy
pDAkNFgPoP5j3UEYdgGjCHB/V+4A+5Gh448QoICnKgmM2Olf69xXCyyHt6EPIEsO/6e4V5QjS9ga+YOW
3QJLnEteYm9/s+IAQglfMbr5s5tY/M8G4cHMQREBkr7BjuUCiB/fb1APHD5BbEXEKE4QiyBI+YaPxCrJD2j
NqOgROAUo3hHqRt38w4EsFZhTLefUZiFer351MXID7xkgSOEoSphPrASALjoJNr8WQvOuUif4KmpMzn

rA10Soo6ISCYYAN05eAFsOAnGAXHuJV69xMKyy9hPQ7hbGMDAgaBrnDiDkMI5c/3Ec4sgG/Y2vEJYrA
g8/1QpdpcowQExGxEJICCwbC3QLROhD34EdFENCqb+YYwFA8EAIBRI70YMQiw6F2uyL1BGAAa+xGgY
oNj2paTPMXI6HW5zIkt+7+ftECI7G5XFkpWaMCBAuWOXReYwFa6S4YQoB6fPU8YoVNkjmnciERtsdeo
sMwovD7vmHORM6OQdxrJvWa3BsA96A8wjyw9imx8wWScZD32YA5pgETJG2Jgk8oQb9ix/kmlugwfeZaO
BUGsf3cvmwCwUBUY8dXCyJCAXcbG8DIgzoCH7EZfXJ7hgGdEmTybjgQ4V6RcAGLP+J7lg9r4VpxNli+cR
YTc9lf78T+K4b4iK4B2RUVI7DMe+EVmKAoa/xH/SYWWYRUSOXX3MRIZnsOWum4IJjyqsAwOAQxfE6
kFCAdpH0YCgzEgNvofiFHGDsOoLY8Q/CL1ZhjgV5zKMxCyO356Vwxg8yaIaiHmxY4hkUUrTqYtuP6LlMj
cANVQ0e4xbBU4YWghzFORDBFEhgmGib7QD8JstIncC/GNI09HvuEJ9JBU8oOZKP80QjxAcndNRBCo+M
mVQ5uBDgA/tMAaZBOiOJzpXOXCBMDz6h5ZkaHQWgDvqKRZAGaiPYD+C57HOQT7Elula/jsSissH5BB
PGRn46oIkLtbFAYECQAnGAIQib4EOgrA8xNLFXR/2LENQm4ftXyi8I5GSZA/8ASIgo2HQkefzMHY8K
Wl+/lCJC2BnDJXMSIVonX9BzMjUJx+0RDG/uAjMMCK7/AGgaM/nwRseYQrRxeQcwexBnDAWnbOxw4E
FYbUqFj61xFFRIH5CO9eTAICodHNllozLmgZ75+pAwI94ICG0gLCQY0zjDhQpRE6w0X2nSxFwWf3M0F
UeGmfdt0DJ+yT3CE2CzS59oHYEsLkejuwx/uZcSTCQ6xZwa5gAk755CX6gAMDruXggvUUq1iiYmuS0a
ZMguxmKfe75/wBxUMhGJQriaLEXgeXpN4e+jAQFt+xcA0UUmLZDPZ6hxb9s0BANz5ASgH4jAWQWB/w
Q7SzK7iHnYqCy8AbBWLGoWBmKATL4Rx5hA2PevlhmT6EEHCgGB/oiWIdRJ8t2f3lyN2HbXvUfr+eTwj
HP4OWX1ORdTPHQjKsXGoIQjYhbAA7OoRLqo99yyuBfigwBuKPhX7jQDf8AUJhyegQcDaEoY93XVwyB
QBBONiaEeB7DY75CAJbgCPATSSSTVka9IFO2gEHRId/pPiBAmj0e4Qeuj5DEK8XjWzgxYkcDD8QpIBDS
ZBYylz6CyTlsgKSAOrCw7IkH6j+gfYBsMS8sjmAJLDcszNBT7IEjMNVmQYxlcOa7CRI6HeB3EHRBd2ei
+YZXiALROcW7MBSIP4Cy4PwfmDYAiRPCAGpiSVRJQgD2NTHzJQ5hQMSZ7TXI/cMnoN8w+R6gHwi
wbw5B/XGQ320d8GWIVdHv8AUIDJ5nk+5ZHWDCXaDDf4gcrWJSsoJwIaRJXQE6gAs5hASKI0r2JRBIPo8
BR4SmHINh+II0sKomyWhKOJNg+1/uEKxWHH9mVDGcG6x5bg7BoP2OnR9xNoPy/yIx0VavH+I40AmS
89RChA0/gdCMLIJd/AMCHfnAgRIG+O7s9mKYKB6IEYZ4IUUwTleIS4cGmIjOH1tRPvHqGOHiNvc2JioF
hfOYAEBR1hw/I/EsAKc0SieXBp+4UKgCvodxbDICZnh+kDcODSz+iABgRr6naAQAzNpCxJbG8L3uFDm
CeVkwOWjrc9xMtMPLHlh8wQ2FOGIuUAWy75mS6zPOeB8zO4CYZSG8YwKMNS8EsLDyHrUFkAEVGt
h8DNxgnUyMLJv7EEczelTowueISjeY0FwwKLMJXAFZQ6kpoPwMuWYgn5BcO1sE8n1AacBMuiLCMnt
9TKkOGteZcaJuUADkoFiGP4TiNQ+JBtBe4Y7LI7EgnNL3GC7gm7LDUALANEHUAaHu2yUtXQI46MEE
UJsJDPYjVtkshuBUUxyQgIUOQZofR2A2ro5R/MFMorrcP7qHbNCJFF5MYo1Fr57XfAIKMQAuEGhMRYj
UWKsQxqFahDrf5hTfwBwEq9YfwmACCzg4DcKEZBKIQSDGtd8wBcsf2OfMJARoFvgvhCcZGB0AP+5YIJ
h/k3KQGK+XiXEIv6Bnl/JDCDa4ABFrJAohOtAoUA08cHJgmkyfYQAMjHJzCs8eY2FtNp8QBTMLlumDnz1
DjRIUEINodF81HEDzDf+z+43eXxgHgOPmliUCGobCRwU2KHJ7g4bAwR4P935hygKp9n8v3CAk23sa9Q
BoCugS/cY0AJe7JhWsO3oO4poBeesceyO20GKoAtdMQzHbIahhpF3b9I6Gb6CIo7/AAiUDpj8R/ZFZIn+GM
DSA6FnUDsgaJP6hy4g0TYIQxshqvElcpYfOD8qWpr9RESpxj7HslzXBydJtGptO08OA6myUkiJ6iXCE/yRQ
KcUI0/+RhNCfclYULm3GhZbLjyGTDp8z+EsACN76H/Z0JL8u3UJtI4Kf7GEIN1ctk3xqDINRTqG/wBNEys
rh1t4jncJG1oG2h94nxMDlwGCDQLq4IiUJpbx4ADTOJaPANsR8hfuPkQYK6UISWSp2/tQLg0U5QXgn8B
qM7CQC6VpCJAZIXd4AEEEH3ffmNUye0sLVUsAG/Ah0ET9hCgHJVzj0XCj2WvQE/iwFw2fWA9sxxZulq
dGL8rFO+bgDz1BYBJHKCCAwDD2P8If8AYzjQoeJn3Jnyl/E5kYF8/mWMSR0Z2An3jKyG/VRAH/Hf+zIqo/
KOFi327/VGrmx3yJb+TCgXLOH1MksZgFRmUxzL+ykfETDARMKyNyRP2i1Dak5EBA/2xAsHtpxEUCgC
ewQmRgGvogFz4BHZCVDHBRfRUZYBGQYIYBY+yASPMplho3mVekZdTAJZdgyNwlhzrWCB6J1sy+pF
iuKnMsIXLGy/g4K7RBsoAXcEFNygE65hAg3+9AFjm+2JFnJNBFIGNQwAPkRrUD/AfuE6kUBjhkiP9Rfi8g
wsxbHCWobK/AQmM2gdVAMhEcz70f5HeVPAMAAh19EwzMMTq61ga9xnmkkb0xnrMb6vz9GlnAleHB
MtWi4wzYPEuOAO+ciNfrf3HpJASjgIHlMFGdsq4s8QCWVglCqUM7rMkYYHpiAFbDsHyUewelCkF4MY0
boZorRwpgkk8GCHX1VRYYAQ1oe/i4K3YBpQzg6Utu5x7kjoPBIYQtJiImEJylKGEIQUERCrBGVEM6CUiU
5UWS8pZrXq/DjRSoNt2zvsxmYoSwcM+am/oDJIXEOYrflU/wBSnKMARNlgJTFFBOQEclF39S5qBoyzlCo
3LhNnIFof2J9I5RgVR0AilKEmcwyABgYbxamO9QwCARwiPC/CKjye5EWJCvzCnnC+HyogMYgScE6nDs
W340iErMf2cQ1qqKJeoQIC6AK3DQ2Cz+8MdlCPPUtk7HcOcgA/BKWLbc8Yy18Q1qMWHM4HuBRd
CMUS5EAwJelioiyDLCQ4qMkJJ5H+QYSVAHhMSJ/GJgB4/+EkSkkoEx9hl6hALkzjYAummnQ8N1i0FgK
NA5XMeoI1FwgKwLw6gCMAcJSOV85jFTAAAgALRmiAL/AEglcFNHy8uUgnATmOpmv3hf/IMkCA+tGZ
Qww5/6QTiSoEpA2LFvEUeLpzXRJVUISX25SgDwBohAvn/AaAvBm4IElnVsealCDEBWDzhyJ8OPMIsKu
BBfiGrZnhyx86QMrcaPgoYAUIEY4cWRKUyAjgdG4NYGL1ORxBczdPIUIdL+A7Ea4zoAAAXdZ7iwR
Co6A4QyIglM8ChpNpwuOQsuUR0iRo80BSWIAGVx0VQOoKAQ3CIAJtGy6l92+IYwrDqHGIsIP5Qisxdw
UG6nwpLYx2eYHAngJVINXqAoAygyRDrD6ExFxLZ1PmbwMyItY6jmfieAB9RM8e5sG8RR6mGJoQiV9S
kBceNhoCUDCEpdBmKNrAT6OUIBAghQ2qnFblexsYAlfOpLiWqAHudITHB1ic8nYwBERTYmQpyieqc
qJAORJp2UNQdWBboLl1a67C4CW1+4DAP0ShghjkgwsTh1dco6BuVxgjMQJPylJoZEncMoUfBg3ANqavFg
TxGiligoBOR9Acw8J9QR4ObIyz/tBGs1ldXyBC0DAaDZ0y/AFTAjmveltKLiuTWUk/nLP0YCTAdA9QQR2
Hmyk/l8wpw4IgMACbNi7g0FtcPzHZ4EQ4XSCAGwd+osAiGwLbe1vxEXewmYQ86O3AIutWE7OeYSnZL
u4ysxuHDAEoggoeU/AR5K/UCqdCO4gDEACYmGwOhExNSIGF9QCgtAGB1ilz37CfsnwPZtwX5cCGZN

a0dgbVqWBtBB168uKW4YbLT3iNyszOzL9zKJK4iFEj6wZGEw0jG/JJnhWo4vZCT8QhyIMyYQkjJp9obDsI
ZN5JhsEvDoXPImiD2CkScIGD8UKY1QGoqPsArsuYUrCA4tfuPJABCgORas6jLBgAcRo1kcRoJbM2S+5mb
wpA+UHIESgEMejZD+8fpFZPAXCU8FBeqwsqmAQHfXxBK9WD0WoeJeuAnk8kwbdpANB2QjUH7Vasc
nzBASHnH0DB1O2AeXIwZCUQQAEEZxikQS8LNEf/ws9aKdLMEGOTFSwgRFXE5lBSQLYr8iMgHYwSW
nZJOTAWOAAmHp7BmbU4YIZM2ObHcYb/5xCE/m9QA/w/Ec/h+J/BX4hQr+TqWfzFE/hf1P7b9Qs/1+IUv8
vif0/wCp/D/qOWHemC4gAC81OjacCP6/iXfz/Er/AL/ifyP6n9I/ERMgRSOCsyz6KEUYOgAEOQewlf8AZ8Q
Bp5Ix2sB1iEYpAEYYLABLv6Pif1H6n8j+pT/H8Sz+n4l39/xCz+f4n9L+p/R/qfwv8T+W/iMIfw9R39P2n8z+o
P4n8T+d/if1v8Rp1W1gwZTPUoQFIFEqe4e8Igzf1EtRsQIW2jpwAG7qX7DL/NR8JCUaMiN8zLWLoF78whO
A/IpyzMIHNkjcQr+DuU/wfMDp/V3D/F/mFH8/zAtaEOOCgade4yGkDMGRRwkGy+CGCIC0Qfc/rP3P4v8A
c/uv3D/Pfmfzn7n89+5/Lfufy/7lv8PzKf4fmfyP7IH8fzBgCtzhFhoBgx+ATAyIRBvcZs1sFMnQhbJkLhAYrP
2aJhAsk0Uv7z+X/AHP639z+p/c/v/3GYCTDAKANm/zCNAQ+44OhO1DVr8ckACS7xP439z+r/c/kf5n91+4
Rj+/uf3/7g/h/zBv/AL+4h/B8ww/2fMuIrSH4hBueVQGBi2ILSGJ/oJlXxJgEqorAGwS03LcYSUECEbalwExA
BsBhGBjVsyPoHt9CZIUslEOxlyUxhwKIB6hkmgAnV1yzARBfr8IkjY4hhDbWjRC6gpOofnWb0XwARbKh
WwNBBJK0iQRsRqbwZZMmL3TAAHMuZZcQbACy6gOhBAcIaB94V6uDiAACCBMJrYPYMWw04gEC
2azHCiRwRICRZLBILxnxIPpZlsQnymPkN9YlqJ574BASkT2z1GQbBBEEQooBY6R5wNRexIBFUA+nzKyq
BNDYpXPy4IikjGnAIO+EeT5hvCcKNqC97IazCO1gLy0MnpBEOxxmDEI0BrBuP/AgXJD4F92sxv0gXCyqU
p/gXMN62eZPQAJPiUUIDR8hk9J5GXUGu1AGEmgXYHFiB6swHAGgfc05IYHJeA/uYcFsQdILYjUITLM
WYVCgkFChauE39Mz8Hg4wUiG+AwMifPpAaY5hKqRPQqCFEHdYlKDuHtOFUSMFDhC+gATmD8KA
PtDzCF5LoAH2EMMR1KcvjJ9wzZh62Gf8UH0AgxxJZA9lxxMZSQT0SftnRSFErwqJjHOnrOv4apqNjlyB
LMywk1J94IEJwpTtV4UG1wUwXKFrPY1Ac6sJk8BmWjwThZDw2yVwNT+JyhAoFwA0OyzeWKn8TIAQ
gijpvoq+ZQpEeDr6oH1CBRotgSI+FPKERFpwrJ8Rg6VPfiHrPpCdIn7iAfzFl8HWFXXGzAyneZCS4O7GDgI
fQBIzidvnHuvykVQWhQR7mVfR2QBCc5ktqMsBKG4Q2+lNt/uoY45DTqf5GH4XwDr1fxNEwJPYsVnIc5E
KsmCo4DxKwmEwTmGc1hufwQrEwhpwGlCeiv4dEHY0024U2WgQACQzhEgNrCA3iXtMAGdij0YnyoFW
gCTWb4obEcZ0kpKLkgyfELrgcEuAdg10lqOi9rFEIseAnX9UHg1YsWmACIbKdHnKYhle0UEEO6egsDkr4
g/hAYTELOLcfVCDbYcAsX2OYaCQy9Gg9xzDuxA5sQ5EOncJPPWQFD31ChisT7x4XUdCxWcJJP9sQJcA
FMk+AgumYvOhgje8h2A3D6CCwSKNJ5RtkIGC9LTAWQ6HuEGIIAHLcjiE5hJABJA vVD8qA5UZRRAO
f aKLXaEYoE0wBt+CR8CACtEWuMvDY3GtAUnhB6aa7hCpqEEI3wasXACWeiLATPgOIN0wxU8hMPUEB
6g8GYfQol2ZhCCC6iGYpn6gxmza175ZY66Qws4GfvNlBpKGuK46GGFGApLUSwBSK+oe2A0eDZBLWo
UFdhnASAADkAzUDAJcgz8g1yhwwkqgABFhnCL8QVAVp4QTD3akd2YgkpeA4PAY9WLyYXAA0Q0xq
VR8cRCBAwAQiABtAswBYCnrPILdxRLNQ8zHJP6aeMMwCKSFgibewiRuagAUmGfp+VCoV6kCsnoZc
b/wBwUjY5sEep6IIH004i+oMwDUCPNhssIjdTM+gUY4iOHqP5LKTowuha2xPRxKBgoaEGAh0b+YgRkw
Lz+iyYQ/QcQy2KI/jDjYfhoKQPZXqDknE5BKBZIVVcQEzgpofslw/aA2TjAYGwflpepgj4dUTAZZ5xKsurZ
0josU13EJlCISBBBlnnUN12l0BaooAdGzDcKaiFaKA/tgJ1uaoKNFwtdYzOmlkAssCCpHbgwAABfcrTBFI
pBwJW1tEwYcUY52gFV5+6E2UH0ICgjGzDzGKYPE8BNcBkRwVrO6zhQUtXwyJt0QC0wysOxn4JH7mR
oDMADs0gEcV6IgFGAC8NQ4xSOhyCg5CMKFeAGsQswaRR4Lx6CS4Q1yoKOG08Mgsl1ahzGoZ4GAK+
AaiKfBa5UiJ5o4lguolsJXJkr0oBYMlkrtpI0A8TCoeQ0Sw/AbRiSmRdCgQTZZxY7gPhAwSRH6+ucL6NQpg
ILZl0IIHCaz/APFCxtfcwENGEQwYEREHGCoCbgjf0GEfRBwCbJhx9x9Qj7/DrDB6hsCGCiCjYhsqDWzkeQ
FIBIHMNgtAfY+gT0P3V1wEkMRAXp8qh/X58EftJsV+IbVkJZFi7cK4JXmFZlCnDLO9AfM/1ArresDvZAn0
IdxQLKlGAM+0XEFXpoH48AF8SiLUDUGBAJAo8BldbiwIUawFY8xtelnUIYwPJgYrFbIRnwDk9Q+BiCwg
QnlP3HJA8VAPw13H4VJDA8gr4cr9A2gcbIPijux8xqVY46l6P7jV3cXEANACgMACC6iBI6jYPMuIGSIAb
MglCio6gGkgoSdYMVUEFZWc/wBLnNTCZQIM0TKaleUUh9H04QESIUAHEEtHQcz29mARVbhsS6gzc
OM/QX0GKF7aIACHBAQYe/WwJiyTBESGX2KRQh4UElSRolBbsKLYwRJoZBICWYz2N3GFxaTZoGxkv
M0IpcksSBTexFmIOCAwANYktXOKxEV0aFqIVkF9NDGG9QOywXmKBUOhs7EoMibC1uD05vESBRv0g
WrAApKFgJRsbHelU1SDWu51cQAbEGi966RCEgVXQqJjYaiyEU0VAJahmuBQQOQlHQmX+sVghMCsn
EGuIaQVggwkMOMBgAZvJuXi8JkBykKnXm44ujCVI1D4+f5jJAmLOCTBidKISTAkTk55qXnDFNOhDQ3
qED441Eu2G2JIA9SFdANLAgBXoW8DVxBfMSKwwJXZGQEKJVdQtZlgB2VNfQECePpf+cELIbXLGwP8
A4AfqBiBbsjU3sUF5HRgANAbYNSywO3AosHHAU2iPgoQcLd/SFzf/ACsK9mx/fz/AOgn/wBBP/pZ/wDeT
/6yf/QT/wCmn/2U/wDop/8AdTZOAgAEWDLTxzBxakjuIgPMcKCOMwQ2MCWFnlk//h8YslldUiC4P/3cU2
ndxf8AsZ/9XI+kwwDYw/EpsseyFRATxUECRThv9BFDZ6oouwVM4A/EqChSH0YTDzCEgBZZQcBUMA3
CASYELLuZOfHUMDCCyS9wKOCAPoYp4fVz+sZwEJASPI6nhDFg0VzPCZfQp6MVnJlquDCSYVgHQ
8TL6Dn6ikuqLBOHyov+Zf/AIRfQoBB9QPE0EzfWKhUQcabKGZM4I4oeAA/EogPN/aAh0sY+g5+jNATpx
WUAJFHa/uZdBnD4B3KSv8AFQooGo5zLOJhBgMbi7sAyIDOhH+fhq6IBjCWIKGqfdeBbtaHspZ6McEOX
MwRTxMSGDclanRoNx9j/m8QVKDBAoyCBEnZYhC2pcg8qY/INXP4qcKBDDCs1ROEtI1EdiY+egxnjbM
Gi7AEs0EC1HBIJzGkFkQPT0ZgsJqhJIHgcIVEGKA8QiZK0ALRIZAPTvGIRleI+GkFhErwOrWlcAwlMXDb
GiDQOYt6ZYUBRABcjGIAGqcCsEAkIlytsiArQaRqowygbAKICE0CbXhkCO0ukB9F/aGa6KAhA0gTZW
Lh8V5o1DgSDIt7EMSRleEBQXGydJYBGW36grwBAEgxZ7PzEobLA6ArNQ2LLckKAKo6rDinEAuwIaBpl

RgsXjC0VyyFQqOVZ1H5gkN8I+I0sogA2ZSBCYsLAqqCPEyoLAF4rrQ4HQGYmG2AGCyEx9uIEgC1cvM
KegGYRWv5UOyFARBvQsEsgLUYg7UCckKFxAGh+3EJgwt+ZzhBhKYR/S8mSY6OjNe5qAYBDTUH43
DX8R5/wCws3k0Y8nnqZPoC5a6mKPBGRFEVYCRo2QQwzwnMXQrR4BAIKbRJXCJ4UbxgQqmdZL4jE
MFDsRmBRVbglpwTuAemF8ICGHnMQoJO0l1M1Fa9kHI2WWoCIPBh9WzselzHmCL5mwrDsrDUMM5rc
IpSibmyrJkrueqzmMthEMq0YKFBRUnXJ2QINHxLkpoPay0ov1UewNqol4yImUAOIUGmIZM1mIsRAApshj
R9gZ4ALSG1aGLgU0iNPQis7GSOrvulAnbAFsPsRjUMJREDYFvQDNxxkZSXQGwOL1bjloa5CU19qh2Rg
1EAQRwLlvC4UfDUxkAECqXtKaukCkiEgB6qIURIxSH2qobLsgtEOl/2Jc6ljgDqJd8CrZRWFcQg9AU8aZP
EXNo2VwRMkCCHk6mHh8lGBofWmHKdrJCTRFVW9THH2EtiPDQp84h9BNYBiIlIdqw85gTjMVIyAKtm
0BAkAZkoAMCVHuG2Wv0Jz58QihCuQFaa4A8CaKMSwATxCARqOIGyYAJEUw7NlcDiMSHBEif+Q/6T
OBlh8fQ+YB7wa7gAhhCVvxAnUrQBzJwAF4EJNFRwAlNiy9xBKEaUH7g78WACPSTMO2Dr/wDEFYz+h
ul7xBoNhFVOiG0h6Q9JbLFGJRiGkKkDhJ5UHuOjGUS8TE3MMQwpFiJAQtMYj1JRpgE2VOKJYhLj6FP0
UY+owhBCG13AHE5WAWP7iCEEW3RuLUNgwMQ0sEBCUJubIQvRKEdmFpTnf0GGQPLjAPPiBrfQEPs
UJ7DnpUi0QC6Jwiinqo8HxABHgkQDR4b+RCEbjywiAUCC9ooGJniHpDfE6IaYgDiHglmJhiU1MaEGUJQq
U4hCxOudMaMS7H0m8sxPCFeI2kCUQhDuMElosISgRuJni4EwA8RC1GJUEHLjECs2X4h5Vha6UYxeqSq
TIgzXLB10Y+saAiVPP0ioDzF0f1NC3FHLFV0GCKcBknRst2SBHkDPB/AvIN1melNDG8PUcZgCFGk9ifcl
GJhiWM6IDiZCgyKeEBRpjBiIKQmphBLCEMRPQcJgwnTCAYMJxLMQnZQCRGoOs6JQh4fQhChOmcKd
ggKRHjcIUg24aMBMb8OEC1zylmZZLCARHYQCJDyJ8SQAR7daxiWQR0GoKVsLwj/YbEMG704712oDti
DHf1IfMSEZA+EAYStEhYALJgkAntRBoCoAMx9kfvgiZHGwb0Jh3APuY4wsOHYqCmt74NcoWAACBR
EWJIGaS7EZjBaRUSMQx9YUoPVy0JbQRh8NS5gbhHsxJoQLEOSUCRq4AcT8bER6hBE0EeQIudEuCKnD
+gaYISERYAwOiVAAhNhaNfAE19BQzAtuFGZhDVwDkshyJCBAJi7gD/7E5iPbAGyf+TP1tBJ/5CxiA+0ZM
ACBIHQ+jKHP0WgCCI5DsRqZZOQEiUBs4qNlGAGHQsqUOWz3BqIBFmAwBEMyLEcCWCsXkasUCUx
krmApEEiUCsSzH1QUZhmI5qIwYmVx9p0QgwHwn+GGtjg/bGGRzE0TBYnoXDQOWMGZzTaS2toK0INT
ACeb3Fgo8zARaQJlUAZBRKp5EsKENTAYCwhtqNMBFUpEUQDkpQkJUAYhApDx4AEIBAERCmWcm
X8S2x8R4Hx4AFxaRafxH3g+IBiFlhqEfBhAj2XOPvBGWEKdC+0skJc7KISJL5M1NfSc/QVTImmz0GyAz6
nuK3bYAgVwlsAAVgThmKQSQyVQDkoOhANgWAQY8gxyD4h1KlZVACHyvhEzXiYA0c0B9zUPICP4Yw
PSONRliUYjKUzD1NfcMAszCpCOJaMIP+pkd2RBjo4elzD1HdtnmGrdj4BcxTy5hiCERJnZRL7jhtobR7/uER
6PIMf48ZhXr4RhdYNkP6gyJRXgKMBQB8TUNZgEQRf5AWUAZcAkGcyJFGWZmTJjtwzzx2jRt5xCMHA
KMnxLItIDRGTXVAZ68Ry0XVIdfaGs15p1XwcuAlmZALNr8QitdkwH4Zr5IKbXOSgExUEnJmX0HP04jB
MAgXKyo1oOvhlxStccQz9RbQHdNjYbAhcQKUsFR+DqGSA1wAHAQBhzO2PorxhqVb+rAJdA8zdAHMJC
AlDqAzQzITUzfUYhRMMydw8hgwpB5Dols0PJ4gkZZpHzdXHogi2BeHCGyROWDY1scwCGWBA8SIIVB3h
vThDDBYADH/Q6EleNQYZIY2GIVAF4KMv5U7mBFEOAEQQUEusSzP0p9fSxlWZ3Ts+h5QnuabnkVpY
oGAjDa39AiQr8L+Ute2Dwo3ip8Qr5OYwwHTwsmuP9iBZhyRUoz11G8gVSKFQ4qIGAADHb56hwYhZL
qEmiIgUOy1CY4AaA+x+grBXnxEPZSx8bQsE9jfuUn7JQFGBFVdR5XA6ub/iDGe7oQFroag2jA4WwRwgg
kpkgmcCPROT6HgtwxRyOAgaw7aBRbJuulGCOZ1A1jEC0LBdJ6/PEMAYBhYCEzVXuVQ14EWDmJHG3C
nCwNHjo1uJFOQwa4aaiGZ2bDN9pRVX42A0V8QOAST3wWNJF3BTuG6EEQ1JoQARmdwl+ZX9C3MhG
AfBLEwD9LB4sn5w6T4hX+iyEwBh5PUCgBh8OIYwEKyN9JfeYF6YMAOWXWXAek7lhCmsEgYHUBW
D0OrOBBCdhhkmUHOEHdQogAF5lksLYAdCvoOzw6iQwQZYKwZQ5JxHkXD80kgxUccAXgRPwNgQH
JD4h6GiCFhFV0XDWGAQXR43PgiTiaIc6FZRg2Z2QwnKI1xM0iNH6nXk9CAHMcsmnwOEoNI02bggO
YJ0QOdyqlMhC14o0GCLUG1zBnsp1sSeIjWJGmdAbEIrCnUAbVY5hECzQAghbbmMVJ5GRAIPoCQeZkT
RI4DU507JUwAZvEK/wmhPcPxChMojyNoB1EFNBnzmctQWY8IZUwZX+w0RgVmv8AGYQFgAQY5BB
ERMAQHgnbXMDlab35UPEYBFggnQ+4owym+cTgtQBIMMDuGMCL+pukydCLKDoGuAxb2IQ5Lptbcl
kQW0IA/IT8mAAjUAy+gBBCqoRMzaTKVpxAhXFy8L1MhGfwwgYdkgGRK/8hEba1QobyRo7cNxxkFQCcCl
YTPcNiBytMF7r8wzG1S7v0NODME4TqSvEUcNIFoT8gCPvAmcGVGBI5iChLf+IPyjM0gDpriBoiVIRUbh3
EDCNSxozEwFExs/UoQQSh2T9RUKUS0MrhIGwsxyrgI2wemmikiHgqYfCK9xicTmBwegJABfjOU0jhcIIS
HTqxZgsoILxwvEsYhpnBM8C98wiUPWGgi5DqK0CAEBQWBvcUF2n6d1LN0JQCwW2x9QxBZ5HyQ+8
a8+SBELCJaC9woLVQwkz3YPSWQKAFrw/wCSsFmteQaM2EunE3kG0IDlkNoAOHc2EQsYEJBIgghbG63
CcoUrf+GoZzy6e+YhJbm55tATDqBYQUIj8SowgP4h8/qENhcdjh5zLlgBxJseE/U0CK0SGhFihiC4AcQjhCm
Wz9DEuaDhWhLoQjMIsAYXLYvuCSAhMikEpuA6CQp6+hiMleZYjcy8SepQEoLcIRAAiTSoIbR0xmMW
ROSQv1KAi3jMtfBMfwRYyEfg/BI4AdIInvL9xfChk6XGSvsui4oKy1Egca8CYyDu2voDf6M6whOYDTsw
SaCufEPbjvoNYFWnkiiTUbJEoonPaYYuFQNU19yHjleQZ08wRGye5oSzEUAI0fQcGQZiRlgjQGSxjKEG
5RMwSXXgaLLWkqybAQOYUy2x6twnXbwFnkdV3ANvb0IKNZOzNBzhy+RUvMqqQ6mBDniCMaLYteY7
5rJopAdhGUEMkBy4j1saDd2TXyBDwUYRUiiY9aiGfoW5ltbfKvodAOEYyIUhQcxywCPjOQDRayJjNRF
AkwACftOv7cAEO4R/EH+QDh0ZCF7I3+FKa4TsAuyPh95nZABFjHvz3CAyDLI7056gljyEUuqrO4Uj0p107
rnzOWAGEdGP8cYg0wDQOzhWwFkW7LRkysV/EIIAaZP5hATC6hv9CngBuCLExjg61a4RM17bYfD9iC6d
sHG+goUALBFcxWuFKMzLEsY2MClrE4FQGmT1F4FRRQwkdo4NCOYQaAi4KBDYORvAgQBBywVNcgr
caJID120tmBmSJHE8ekhwV/eZShY/9ECAB2gYVIAsDeH/IAIr9BLlrMMgDIco7RkXQPS14jAugWRr6DB

HCAyURgDD1BYA3CBtY5i6ISDbEaAJkGy8DsnHHMYFAM0/M/wCQ5QbP7/2Oq37Y8EMiKyBc9HmAz
UNtYb3BAkxuS/IxBwdoaS7DqWLciZmOSGoF0v8AIRkfhmv7MUFUxzAbo6PmLaaKh8SwAf1AoPgicMkM
gQgFhKLroEjfgahBuhZasMZs6glAXAf4eJkT94M0P6iBvbmPcBgkEUMh4nglGhZsagT7ESAgCEX6JWAoG
BzEn8ECUukBm5xUoXYQhgP7yzALPmAQbBGajhkxgBGrOHqGSWOQDDAcBnQPZZ8j8xLv9DjR2IskF
BeIAtxSN+MAgTKhcoAANfKv0mAWt2YMEFFr4lgbDCclRMIQTpazzxDnAtl7KWKMq54uBnuKhABfxn
QhO/F7hXmOS8x0ihoTLF8SnEZ0IPsB+ScAbJlpmMS3XrlqE5ph23DZhSBtf6/8mGchf8ADyIwYCzo3rMV
S2B+yuDBVsg7PK3Cwg7FPOh3uaCTDvkcRIZD/JECu4Falc7OwCB7of7DDqBtv8PhS8yMgODf5maaokSL
YlnqCBk3NIJ/KISpo3QD8xpxlYBS4lxP2/oUQyQfkeCdNEPwDTXto1DbfrMMKIWVeVux9oaiKh+EYZPaA
sZiIM8YyZMDSVQiHsQdiXgVDDkbHMYRPCq76lh3FRAfKjw0ocBYBseIggwAGDx4n3wh7A/yLkmEaHc
eYXvokSnxASELl1MgVUcpYARG6wB194ApKdMTsenAQ4JupyDqsQCEzNZLcYCOHXjxMQnpOee4HAT
YjjwIDuE7BB32FsQhNKOKiFARoBNorPEILhdWSAbHqf5hKQWJY6GrIUCC5kO6NZgCy0uo70f9iGibGJ
TXb9R6WsywBx77mB86ImtPYPeFDn0yVNFRFiHtoNfkaISASVZ4fMIFhBjgfEJSQ8w4dIvgQ7X6gjCKgvB
GwPFRZL2i9AcSg9KIwH5aswjBMBkxcaOu5mQK/IfcF5U+i7MTQcAZTFveR7gDeovyMAyEKxUguZhwC
FmL+Z8OEw4hlGftBkl+ISoy/MyuOMEOROc1ENU7L1EQcGAqSRDXBIG+LgW46gBxhDECcoLoEUfDqH
koaSkoffR5HbhhQYRyglwIVDE6xMlfAMoMTsfXOLbZgQx1lJmIsQyYwascdwm0hn/wBjygrJxQcmTMCnNp
SxX1+QwJRyBkolXEM0D2oQMfBGoUAgkBINypZiAiL4WakOBXZJMbQIRAwj8fmCl0DSNCDt7ricIKsin
PT7wQABIMsCNCOCv3n1HwVwhQaTyMjxH/PAFFEUR0CMsGQX+C4DETgXzABSGVf++hGRYzIwSI
RA2aHiEARSXLv+7jDrdEHZwELCZAWGwfKNbaQmcnQ7FGBPU5Lo37RzJr+gOZCwwYSLAsCPyl47L
AQgkpY1Dx5gCz5CUCPiBoMtIBHiaA/ERi+6oVY/iIMBOSLco5dwiIY7QQshCP0Agy0FNA0YR7ixDDZIP3
fmEpKfMryISdWQFeIrEHoQ08NACx2DwYQQjRg2+R1LC6wwOx2Ko7hkupyLgHgHO4ktABNsUeP1OwH
zlgDkY1kPiKf2Ya1AAbLcMdgAACqcsCROoVxcBahGAW45Kkg3jiF2wRmG7yCblO36QgBIIKsR1+oEKO
NafhkWgz1HdaLCdwWTCm1hdQg8qE2RAV4QPqCAS34ACT9gAQfOnD8k5WDHIKMIlyAP3mAt1AIMm
mfzDJhUohAASDqu9iAdrsL83FRSckaW6omjRPuChaJuMNWThrMBCUEKcCL44HmJQJs0vPgQhH/SOF
KA6ZIAz9AIHoyQN9QTzCgNEcDrMEbtKj+/2HTkhdVv8QB7JpBaALAJOWIC7A2JawYNNNoHYQihPkls
IBuMNitAojzPAia4NEAIT/vGYQxGh+NEDmmdBgLGBgJTNzQj614xyAzIVEBE8CHvmAtDgl1ADpQd0rK
iGAu+YYXhPAxs2CNw+VoUJ2eIAtfEuKYI+wuyOYAtWSYPqOkZA5TcRx7GhAfjmJge8ASyxEQAS8uu
KPUIZQH4LahRPgzwLDvlkZ8QhOIgIND8GoB4OwxOdIIoIEEfiO+Ub3h/MWCBVBj7uUMLf8AQgKfYM
BBY8n7qEwlwkAlq2G1qIIW5oSgFCdmWEQbU1MGxE4wbIm6SK0eUOQUT7hjt3DOEF0d/uaVxQfBwajPIA
4A2+5bdBibMrHkfjUoNPBQ5Dk6uEMQrIYKweYEHoGcCxyw4Dr1y18QVEqjntKE/eo9Ce7+mIqBMuwRd
49bi0SGTnl1KaKBZyl5Iw7QKCSl/yEHSSjsi4RYDQgANObhkRYFNB8QQGRsF+4YYfWYaYtZkgOGfxVCBg
seyT8cyx3/YTlbg+uJcGur9h4hR8KZsAA8SrpRvTz6BwfbfEftLdFFuPMsCDAQze0jTLajIBGxgGSgMbLjq
XQifDL7wz4nmvUDcVgAlgHTEAEaLz8xk5i+az8RQkALJ6+YulyzxKE8TEhAva5nBWzQGLhoBam04fPiP
mEYkpGUEwtQbYAg8lKATZQk8cxiklDMQrqFA30FmAASSnIP4haNtVI4UCEmGPLnqN4VQ2+X9iGgjYy
eYMBmpmKIQKefDA1XWJTchGX+PzAXN2LUV1z6gCKgUI1c3/YAEO8TQJ3AQB0eDofH5gYeJV/RppZ
PEIMDJZd9ghTE7C5PhuXES4Y/y8YiPyE2+vTmsKWgIwtsjmUPAH+wJgLoCAhvdg1PtoGfEciIhCFexiYm
pLDNdC/MRCawJgRC4r4QTKGQITUw5+XDRExZmPhajMYBSjjAMIEBnWbMIJs0atdNwHEYcIXDYptj/
YDVC2J4S5e8Yq6bQ+RB8QkcAmZXJmbAej5FCCARihbN0Yi4LFxlNzHB8agLYQKfKnCk5TABYovSbi+
QzEBYxY9OdGHDsA8AdQDcOw2TYcCMKLIOMAWAdwE5Y/OB4qIFrcvwuY5BWQFkeYIY/eDfcBiiwy
YCux5li/4HCGANer7XqECREGw/2JUQrxozhJDkM52IjKBQJ8tufKAYmFE2L3HnqCImE2fXA/yKvKf4uD9
oQIJd8K4J1GarNj6GijAizMcBvzD2l192Bg3/AMSTryhpQLQj+MmENZwJglszAXYQkgbX/wCo0B/AP3mU
APBfmMYeQv3qDIFBfQxwMxkbO80ASHcHYzFZlabaEFofSIVggQBghDmwpibJ5mqmqowB+ksrFIE/EGT/
EhlPEFA8mO9BJ7MDQb39gBzAE1VATf8AsRMVYcocCAONVxMhZux/1CQ/nSvucg2Zdhu+JYBox0EAB
UhfPFBLaF2JhasAiqArvDYqPC0WBZHN5NwPAAWAOQk8eJeNIXBkS4OL5g6QogcEoPvg9iXMwEA2eZu
q+YzzQP8AgTbzcYaxAP8A9S2zAEh4H8ynBr/t1zAgBbI8vUaf5V6SuREJJqADFuRWfslCFoB6LAXjiCMQP
3ERAEAydocBhnHuYKdE3oC8HRIqoyhY7hMANwgnrBfchALMIfwjsxb+z6DVmVwRCAenCxsAKECR
Q4G6hQPvKvYioIaT9HBZ7EB1lgWQ4JmdWyB+EVA0E1G+ANYk4jh+OJhKGQoydAxQVAfkJoPPMY0U0
OP8EAPBB7E8IACGWGE9p8DAgCi6aEFYxYBLoMMQgwg4yYoDhOASgelc4BEZmTENsJzIA/jNRERAh
QF3/swrQtDxCUERcEP7+YF5xFAA48QAnAhFf1wDY1hZEIGAKAQREEBi/Ux1Agn5gMMsaS5YHiZSW
Gqx/PmFMYAQ8AtH4wZaTk1oLJZD1mWgxxWVSilhzAEMLJOgMsRuLxAYZaRy+oD5yojE2Gwu4UwK
KE+mWNmdAo0n17GhIBIJ5r0joDAFwYdUaRInIQAfOqv3DIitZile8j5giCLWAu5TnYXrsx4BJkMjJ8LU+Ilt
ShBsYCoAhn2e4OjAwighEft8FwAtptKJdeZZAIE7ytiE5wckY9fQ/McvAbB6OltqiwnBQ5FK+eJZXACgJFu
M9ARtcMkeenzGTQJWL46l5sQQWphwTM4Npcpw0F2EGAqEAHxwJSAImUZHGuBLWAiQh5+HPmANz
CUBSB8pSz7dwgBvophAHwAQoA1JEK52GPFwupoDORqLCECAHk7hABMaiaqIhAtVLMj4mgjIKGJunE
Kw1kcRvpBnmM/iGLvhDRghDMgsaSe7zAFmuqDq/UQW6pluHWFwL0EWAOC0YaZK6QlJ7r0YACyH9py
lc0iDrK47MblyBdmoquTGMIP0Mhjw4KnjZggA5LWI5gANtOmmPiA6QTIpk73lxGZ/DGwO3zqGGDaqKE/
uHNXGSx0vTuANBRWTouIZeAFR8NqFpxE5P8feMCzwKMqmdI0e0IWfyv3AwPUvozt9hV1FBtwhZJJ6A

uWAOaR5Js9wbVq0PqriO48DgbhbmCrbiK7PQRj5glrhQJQoxpAeZwLy5kLFIRQDpHJ/yGTokzBjCDMFiF4
DqFuukwA8YJ8oUaZADUICpzAGTMACDxAwYQiYIsFKQI4EgQD1McRahLGYU/cQiQuCc9CclKjo8Qsov
yQZvAcmrhHAEUOZQdDhr9wDIABs8oeoFjHANCK5Ob6l4ZA6Jo8eXuYeN+QNuVuoCSIF01AE/YtuYmhC
Rjeyv46lHGRljE8jNb3CHAKb7ZKraFKoEj4N6l1CIxZNAMps0j9y1U8FNNGmq1sRnNiM1tDiCdGaCXoY7
Emh9IBPmUFPIOMfaAGj3935jEvU4lgoRA17jx7ND8QgADZzegOIT5AWj9DvAUDyQh+YCylbUgnH6h6L
U0D2/LqA6fgM5PWhETIoydPcIP5NiTQIG/wByMLKNkXGWB7uIWA9xBBAwEv0OGYkDoR1OFIcTIM
wQtyQIAOoJl1CNV/2IhJM2chAS8Vn/YBk9KbSlwEYKVQwqWCnNiWWYT0S+YQCwUr8VHMeWEDyr
ERjYjdLkox5WFgM01MqXB/xKW0EiwjxATYoZ/jTiK8UCEB7cPYmXAlIv8Ag8wG7YygSNEF8mAeYw
FjQqwuzcKnU5Fw/BiW/PWOR3zKDeqStpNdy58glZfY1XuWGsMgFGfHmInuvY44kVuCJSg8QoEUswam8
BhNuWYHq4kNo49HuIWD9NoB93mIxRoF1++UYwQ9GBWK2M+cyoqEWHN789RrAvh86iMEF+JfjHIO
oAqEdpE/QmGk1ermMYDAG1EXtWoBVnPYm33EgLvBzCMA0i7kKbBbHGqLUcDHGcSH3Rxl7JYx+H
Al51yzm9qWEO0Nqj3AQkAuDdGN44y0SIDAelccB9/+p4AAQOLhGqZhZAFKEBTNBRhMapiLcSQAOU
SpcrKH8wZAOReICYIC3VCMJQrkpRFIO0P5fqBAJRu7P/sASaBQL0XqKo+gASjo4P2bm81vC0CWxH0dT
AOTOAnwSCPzGLAmbcdnEF4zyQH2cwhaJEOLDaG8R6B8eRXzgUCRzUQiom2Ej7ToYMPyhyIzoQ6ORGO
ECNDdudcahAQRkd/AyxCSM5NmrmGlxS3BhsZG5ekuvLm7O2OYp8NHgyR/oNzCNj0mc87nITc5YZGvUa
txEXISr0g6zgT8/wDJKcpgDDpwi7zR/9oADAMBAIAIAwAAABAWISQBmIPQzj6QQUQAUCQZAeg9gV
aQUAoJDaHdiVJPSCCQCUCQSGIgYjIIXC2BQIAyHeY2QSASoPQZayCQmewBPLsqBDtq5ESDgyBB
GXSDoyf0ATBKATvYTKBEACQCRFFyCYaKQ6DpaJQSANLvwD/ofU37gAPaCKrAKTSjhcQQToZTaWpU
mT6g1MrRRT76aaPkMSaRIOwWZc3KaSJYgiSBGSAAz+MkA6WRC/EQXIGLmcCZDwyQfjFOZ5iJCGC0
CHVDQDxAy14WTHwM2HljKE0R8QUC65FSIAAt98VzNg9pUSShASARACYTOgqy4wQPKhm0CEAPM
wBVTgADgACG/5yaKgBQJb3TNTuT3xZUBQoCADCUECHBBCgSYE6kebSMH9MUyIjMjPeQTVFJASK2
GAPdMATly4XmDwDWsf7AUfeDHPSyBgGtaMYU05WrVyAmZbzRuuMQuCr4BEEUffKWaqsLtDgkB5
BMH6hiQj8YqSb8AOZEKqQyZb14eRWKFEmakRlYMZHKgTMfAI0U2J8QKC61vwhQAwpatLKrRQXyC
pye1CEQKV3QEWvQ4Nk4V8RDqUGUGywdAVCPiAfHhKdxQIy87fJfQJAEyyQCDaUCxQMWOenXvxz
AeQG6CICQQTWtGLAiSdbjHMSEMm2vM/SczBfRqAAAdCTMQaDCDxGX2pvnCIBWa7xiCgkwXX2gpQRO
CDQ5FIIm/gyRotS6K4IxxAB2ASGSb6ARHInUESeCB2hdHpvSDogQJ6ZAIAgSS1zjPQIAewy2WE8+QiQ0
X/AGgJURWcCbhY2HQTSfVmnEMYV3AAK/CREdcEj2GtUWEMO30K+J50qHDYHjboMgQEBPY2oNs
yRsOnXk0vqUQnAETtmAKAtH+FFD2JuQQv5geThWYQaWCursMCSxjvYhkqv8AKIZENEIFDZ5GAB3taR
AYtS7piFCstAQarNctnvxSenBaQ1wqcHld/wADKl912MvCmac04BWCQXUdFuC1+xkgrWjRmKxTfhHyCU
UEPAK5J6wCaOeiCN7UYmoW0oLQABCaBEQLMsJkQDb3FIYhyVUQOAQuAdrgKglQnhgoPDLg3dmqcr
nQdZgxeaXgBOFAX5YOkxRLIFIBuXOGKcRDcm1N1lnCuW+lyXxGbAlkcUjzHyJFV12h2fWQCQDwZ+z
MURAGWDV3+mkLoDH9PZECAXgIk40ljNHSaHfJrrnVjoOUqaQs+UokBpm/Jx4bK90mliDpKhKK4ZdHqa
iTQDG/wDcR+uJofNhSfEfOZidBp3MBVopCqjR9HEL8BaT6BPZC5AB4komU0AvgDe4iD0IS0m0hWAEgB
2ZIAArX0NBjQGWUkhuyGUkEgRoggDdk5gQB18KwkCn2gJVYM+pOVsrw2nb7WEwQimAFDwBWnsw
gxE2v3ApWIOt4ZNBgkMx3cMsB2NGEWYBOSEDciNdWUv7oYujBEQ6IGJTSaQvsGskAFjk3lrE7olAgU0
IPgHzfS4A/GQkTCUilwUGeAgEAmgasCgB/xVCFJXNJNrkNDSIEAFo7JgKmYFWTkgAGYQUEiWkigA
QX0wIkAgkEMACS2AgkAG+EEEnWSE2GQ20GWgEEkJAgArWcgAE2iAkWUmEWkkggQgmAkkAGAGAG
loEEgggkAAAKkkkAgwAkEkolkGB+sggkAAAEkkkAAAAEEGEAAgEwhAJxAggAQSUyWGCswQkC
wWYEAKkADEBC8sgAkkggEgQWgEkkmgeQEkkQEgkDQqmlJpsgEGy1JQMjMWSim3cAnkAkD8+woY
gEgAkgeBpEAAQAEgkGAAMakC58zMyDkaBaW9BJuSuxksN9BokAAAAAGmYAleq7FZWtV/Y3ARC3/Kg
BUJAgE7rEkFkkkEoEkkhAgAILEgEAhl1EGC+PDAFhgFEgEAteEFtGMAEFcXY0EAE0zhI0FMEgEFkFE
lhJgBulJoBilKEEXAK0mtABmMYsEoAAIgeIAAakFsVEAHgvpseUAnSOfGkgEkMAAM0uAeIFegBByyiG
ERAjMCAkNkEgkkgEhkMAE0ACEhBEEqgkkelLPMoMgAgEFAMmgkAgCAJios0FIBsnR9NAEMkFgFMo
GoygkHkLUEk0kBE99GVABEkwrkFBaw8EawA6aEgFWACIAPaUUIgnEwgBIQY0ACAEhVgBklkhYhA3
FAgo0AHT4MGhCWAgDqXMkgEEhrUllmOEhkBghmRNkhmsIHT8sEAkkJ/PBwEF/pEwBbEl2Dy/kAES4o
AEgslmQVwsoAEkCkCP1sRzkiCIWgkEkAg8vwUAAIVpASmhBo4xggQB1dAAkCCAxnVREAggkB2AE
QQw0QEKBu70ICGgEEnLcgU6cJH1U0jrbySkEC6zgMwK4Kil5P6FozigGhIaKkTSnUFkmuqQIBdBKKNiD
Ai09k2dglnsqBoCzks0/wAYTSQPcBxZNUdoBtoEHGJpFBCKCWP5IrCJkgBzJBSBLxOmdPxbJYBXbsE7VI
IbBIwDCEhJ5AdHF0k5NgNAAwmpDpqJA7IoCAQZMVgIIMJ8kojMgsZTENPQAgFIBIBIBdqSu1JAKHBg
ZgpcTFoCRJqPkJQIQtSU14QcxpZGBBprxQrJXAJIBpEspgtDAorfJlDxJQv/8QAKhEAAQIEBQQDAQEBA
QAAAAAAQARECEXQSBRYXHwgZGhsTDB0eHxQFD/2gAIAQMBAT8QhEeHvnLIEBmRQD2TggjCh
AUDEAngJRV0SdCMdPA6dPA8D4BkJgTwEaB4TFjihQaWkBKMIDtDGFMPGCYaeJAP/IonKD4HGECAa
GMmTQuBLLACLcQUs0kEBDCQQCIAQjABHwJiWbHADBgxIKAJDIIyD5xRIBDrSCDNCOOq0AcBmjB
k2FIICZNisBBjg88ClhCYwfAAOswUgfgBpkAQ2zef9WphzyVmAB+lIDslnxbwiUY0RAkEI2DCAhAYCCF
iKICMZKIXbsldQhiKAUGANG+BpKJb28p8wQAPCsp0GpHp6aqaAv0UmlD1MgLuhAEYEEQgEEQGgFtE
EOsRCAM7RYGAQKERKMCYBOBEOPAEBTyOPIZs2TixDTgv2WuADP8Anu8pJsbT+WyXAJ7UkWh59

lkgyRAGCfGbhkFF8FUoQ4FAIgBTSEIkDAwiEEAFPGQwBCBGAYAwTYREQDLhBRnBZJC3BZYfOXv1
VVyUxuXJk+Q5rnkM7m38Vaj7/d1QVUowg0GiIDAY1gQYxMCAttRhgCIQKBiQKdDHAIACENAGMgBG
EltEMFEdkbD9H+y0o/ZDpmPYTNjsV6/n2G5VXZNPqIBOpo4qVYB3fV7oDAIYBEQuvF0BBAC1QEQQJk
NAOgl/SOGEABAAUep4BoYBAA4nAKMJNwgG+jgdQJ4oAeqhnzUItxnoNqy0CGUUmxxkOZhURHPd/bZ
LIA56gtEGRINFCNV0SVcBEQyhM4Q6yCNgXG4ghoBCCfAAAWioA6AYEg2GQID4YgzdPPNFYIAitRda
jO8lf1oo+6YiAQAOIjEiDwA6ReMnugU0lmjAIVYj1hv5reBBA/AMEDFBgAoIgjDBCAGgQIEB8CKrT45dD
cL/AF+bndb7v0Ej6Hdd9BSrSPSyvYCJuXaXtHBIFArXGEEA7FOEwAYAlAiCPMO6HEGGA7qOAEoaDE
QDYgAiMGY9FpEry8KBbomDzscw6+ofiqRmp/E0IV8ISADA8CEDAqAEMCEeMomIBpiSlwIQg6AQwAO
shxFEIBREIGAQMUSUY6oEewrdb3485TWSAAAdkNQMSkFoUTRHiJ3IQOAdgC1g0YAUAoAFd0RRIHIEIX
gdZqgFohDIsgcxgQG6iGDjhAoDxAMU8GVcEEex9K2ikkAKiQRBSAAigPgQAQgJ4lbA+AGQEAAGAw
QAOTcqhkJuDT/NQjyL/F/iDsul40MDCAF1Do9QngAH4BC2IBAIHFCUGBUwFalvER4glwHwQbYIzEGB4
UIgXQK1TCFENGAhmFX6P6rYZHJBoeD+FHgvykMtUDBI/RFAoaAlofCDCcPYwjIh9fsLKpU6x90VEEnj
xOAgIWAjFaivBQTP4popUc34pBJLCUzbfqpy1zxQAszy8qtAZTH+qpQ1t3onoCVJ0CqyhIx5yLj9QPR8jJaQ
K1QFsFDoyYEWABMA7ooBx2CCUSicckXN1UwTdiOqBufv9WcFNpozAlc87IhBGwlgJNi9d0KKT1eA57o
ODakB+3pDaGD/AK9pgLMInhoAmiAzgBfqXMhZWJsQCXSveS0i1z6VGBCIZd/qvhUgNan0VUVzS/QhIN
pNppJed9vhQN9iGvgQRqp7/q6wkOEGD4wgDg8SYGB4oDVazmg9AVGDwa+fPC9EwDwl+hccIkwBN+3
+F7QfQT7pIJsH668thRUoI6J9QgRI4BUAQeAFZA2js8MCD04vEeIDqI8rMEIMAAaACIBAgI+LIDBjGF
EBSwcl7ghCKxQCBcuqoBkNypxdTVfqc8qZozDGaaAEUHXAOG8o6vAKsBlmAmy74EI6giNxfWbObVc
EGRUGBB9GDCFAQIBhQGABQh8Jkvk1z1RboeEbAC7SYQaB4ThwaRoJl2B21MIBgGASAYBgKOBm1g
gcARpAX7wzUGSyWQuyKzl6YkCOgQQYQUBikeAiOeq04Im8/9ebLPH2OFZEFFmlIA9YKEEGQxAdmB
AxAAyLAPrCKAhvEuggDY04HdSglohkh7CMQAHcRiPAojGEQgLPIDAkshT6CwGuf9KLAB403KxphLM
WXKbxAPI0GTUhmBjQuXn0ZZFLiyZOWr6gERMZrCvIKkrJDz3igFkKR2KmgDequoKCJ98jmuAx7Hpapc
bgD3ZJGbEHguwJ0OwgDUDCAAlCIwBQopR20NDBWAVrZdb4G6ITYwoESEKBSIFTyykdCY5G+62SIR
FxnGcxRhCTVkbOohj3BGySm0SCsAUxIByr3KOpZldkvzyroQuASQbj6UxrJESE9i2wliDxIqDERoaAmQx
EJ6iAJQNUDCmZf8AyXeSoAee+a5kbL9zXYRfQwQ5CoaBEIhAgYjQgRKBVlazehabajNAuBJLvfnI4ew+
Q0zZGLEkkm0zeSpiOVVQDzVTwVQg0E+66hBASGUCmA32ggaBgzaETqS7ojcfx0DGnTQRkKAQ1QL9I
oNqJMiYYMQE4o88M8E82aa1i0tUAmT0uKZHf0mznPNuFv9mqwADoe0bwDCBAMQ8QZYrYnTfMkOx
aS0EwW2uw/qng9JbuZLKNQb3NyUeiE/wCwq4CufQqVBoQx/qoGCgyH7njoEKZDpoYtlgxCiAISVAErrIoI
CCIEAQBoDAyvm7/6ryqpE4DBztkBrJVRE1DN98CspVj6fnt4QoAYggeEAIDuoI1ZkFeFyQ1QHhFXGKLuI
wwFBMolQEAa1gQAAOfalTysKAEC4BDoAqIGEHELTMGwTAdAcmDV/wDQzEJ1PMWTyx8MCBDGeA
EHmV5QQ6CSzgb/AFPAjLBOABrH9g64K6hBRtCCC0CBQaeaK+2AY0IrhNWCKBYcBgYsaOFaf0mljjEc+
3rgepVkdEfekLIgCAIgeUUh0l+kEFmXIEqGea30iiOyrQasxrcAZgih7i7CGOghg4QESYAKAbif2rYYZI0dJfRb
Jax0G4wo0ZA8wQz6RFcP4gmR7UY6FSU6pNgQoFYL8f1FULAAQnXWE8E6oCy659ooQ8AkEDeCbUEU
sQBgg6QKwIq3ggoQt0JkGABoZYKhAgwAnthOgUYQRTAHALYa6f2IDeAhCCGoCEPNDkwp0CfA3/kaJ
HUEaBzKLUGGEDAyCBrhDACACAAPWdui4CecALCCFhEGluIIC/HhBCZAIo0SwhAo0aMNYQQBAM
MsDLIYYK4CfSEoyqgD0hQbxQQ/PqpABAxCiGuAgBRyDot0IBB8BCA2D/QioFckCgbwYwAOoiRCGAE
gCgUQMZoHJLsIgQUEUAIQHkAqxUtEHxEnnaIJoggQEEAOoF1x4V4CaDIFVAvz8U6g5RAAiBDHEAYT
SkKdlkf2AAYFA40ABQmAFGUC0gVoCKKAWEgAikABDIBBYEEHhXSIE/wAEQTeYIKJgRsBZIE1khG
AFdAgUDAU2IhNwiyOycsH4FA4R0HEAkagXQX3GgtiMAzhBAUMgMDjgGYLUvQbDzfMshCHcltCPMj
KeVp/SrAIEAMsOHwQEcQA4JCnCgkUdBgiCRF46Ceh5igzyLKVBygsxCCAhtlQNIKiJVgEVagVmAhzX
2gO8AOImSBvQhuP4WoK0ty6tgs8TIYJAEcGIAAjYEFYBFIIQSMYiFMRRiDQAMQIalwRq1yGA1A9f
yAgmmEEsC63y0zFAxACCEYAGDUgBfS0oXhLZDDQSHAwXgVnwrGC1/EeQOCMBEIQEF6MkXbTPa
KEgRw3ymtaYcIB7mEAehZWCv6hfkIBkCnQIBAxRBhbCKwiVt1ME5odlrqT9PT4xBgBELwpgX4SFbGC3
CpyOwVoWeSCMgGCEJ4L2pm3XI767Lzyt3+GEwSHQQRPAZYAQQBf8SGEYQBtlgAwhgBAEIbakh+B
SAAiA4XiguBCwlyHNsj5LhOdVajopxFoDIwC7eIIDawJ8PRMQIBboW8DGAiAF0BfzIoDKCBHIAQHcRrL
T6W0WEBclafsaXA9dE2EMLAq+Cwe7NaZNPxZENfMbCw2hTAIY6Je4Q6ViMGHTeEA6DQE17AB0Wg
htgyG4q4ILYHmBO4hwByAJ4BUEHrVXYBAEmhqDla6rOfpzxFBgB3MQwAfAAotQhmB/a65/fxWg64IEQ
SBwPWC0lkrYEXwAgA2CIIaQVgMSBQyMLYCzQvqtggEGEJhGE74PCvAomwhzTRQvecIFCiceKCJDwk
AAzpnZkyBRnlwofQLbr+IBXSZ9kMwe9F5CLVPuESeQtki0BiwQBSgV8KjZqDMoYkEvBml0qBEBDdlw
O0LFAEGRBIAUPdDC6hFAY5MIN0ghw2FETNoY5jytZK60haDyvYFmjZf1ZYYINUAeF2Bb4ArtQroDRE
0gtIwwErUCyQio1CLQjOaph0V2DmmNghQBrSoAZcQYooYgABAEIaHdRBHxaWQ0mkAJ52hAH6Srkm
DAMAEab7fS7YtjOFuDotAFebDZI4AEA+CBoKEyiRglBoArPBHDKgEZAJoO0CLYQBRMI6MM8Q0nDF
xINewTxXTC0gFliKNEJ0G0xdkXWitkdAxiDRBgPCFCgWAQgEBEAIydwYshAiHTxIaB+MhxIP/YigD4Ak
GAOkLohDBFRXgQSBhEQhCriZVIFFKgBAIhEIhEIIMDAI4VkBggb4QRomGcHMA5CjQJl2I2WkBY/SGOC
LCBYJRK2UesJAU7gCvIYelrBMr4Jk1RAXlqZEQsKw+RDDSSzQiQEJYBAnBIYeAOgU6EcMR5mCtkJX
ASdvHpHciAnEIZ3002HK3mBPQlmuy+oAalt5C6zwInusogCz3CfRS6gKrtTV97qiQDJaalASTVRLdPmBNG

ZmMA6rIwP9PqjmQGJWIQyMVTTE+KKZ0VXWZ1Lcqo6RIJqCMt7oXnYWII/EHPjnLugRR0fasGCAe6CI
IgYhAMdEihiHLUK1B5Tyto6JvF58F11DwwIKE4VNie0ESKANwEFX7C/PpTkPTRAQR3IBPN961TMPSP3Pe
AILJYOgZnF9f1bjQG3CYMOn0R5ASVvXB8+ckqp1W1WyR1XNslVCXlpy/RCIng+f5oiDKELiBoggYoA0A
KOMOH+UKVB9P1AVBLIDrTEYJRQR9j1AFB0KAK5PuiUCoAToWSkPSKeAbelJYBRqjupgFUAQEyCs
wjWAr6fNXyVer1U8Ap+RIXApk0DJogolCYxgaaBHR+2Q2oQCqsCqpIVQAB0cQgEAMjRCBkNAciITY
VIJokdKb6Kqhtg6gwFSDZfUBv+KAACSACSQUASh/kBgMYzkGmghD4GxGRVwv+FpMwJxSRTp+Blqlq
lmy1S1yPzApJIAJNUs8DJUpAd9zyXvVLVLVLVLVLVK1yGeQz616161S1i1y1a1y1a1i1i1yeAbAfCOsgT
YwAcA2upBgZLjT/FJyQBZzIlan+shJD5IY7YGTIRGBv+JkMLfGAgMKqQxVa805yaeGJGT5mT9FKtPyj2MI
1z3VgLGIn/rPwMpYzWyDotwxhIOh/fSoikdgr1ILVMAkdD0ZQED8WMf8AiH4sKNU1U+OMP4H3/qkxG8
mOzLNOw5wBVwD/AOGAwBNB8A3q6OXqhUTqCK6rMKSa2VpHQo3il6lTTHcN2Dv4/wDQMmxDakLg
qsLjZ2CvxaxqLWWQEDr11VUC+f8A6LYWkAVoBcd2byFeCWUdKBG4IUKmyMyAlmWmyD5aoaUj/mA
Qlw+V/gCPwM9AyOxkT0V8oBsFxxJV4mbWVslKAMB1d26Bokt3kj7xCEVBAMtV/qLVd1qlrlrk+cnzqlqlq
k+ctUtUtYtd3Wu7rkOCSSQJgba8+lng520bOWOSSThK4SuQrkK4yuQriK4iuIrXdlru613da7utd3U+AID/CJ
D7BE2yUwkrSHNlQokbSE1XCxvcnNUCuZfcQvSP+siH2B+ACJxAI7MhYoAlm1OmS0FftM/1uVXEDv3ea
FRDvHhiuwtXs5lqAUzlidmY90wpMZtMM+vJZMgOztduWqmxHpTIDf1vauAm2rZIIcYLTyr1XYailAXG
ODjqr4BbtXoFSIh3jnZS9EOwYX7BG0GbdeXWxfYpYp2KAKc/akMIImfzsswNFmQz7iqJ5GuVYAS3VMA
Bl3CLVQP3gyuu9IyeZNSWGUWkcoUAnAoSyB6D7wZ1Xk7GS8jdQrQJdMEDuNDTsVOPAD5SY2r/qp
EZGV3Zmz60ZDwMT0mdEYEOQG1qkhM4kP6Pu6kkJOy/Dot+j6B38oUJI7hXOFZZLPozIZCruoYFTRGJF
rOP8ASbAKEwQDeXRYESQ7C/mikYuDZXJ8a1Ug0wbWZ5NMwG3Rmc6NPdSSTcNa/qvJlekRsoZZ0JnsG
mvJ7aq0RJ4dJekGQSWrSk+roIguyCAUd7ocDYGJ3zRuVYp5gEy3KO4iby5fZSZMWvOZbgQGszHqfZ2zCI
kiZOdeMxxMni7h9FWGwvkbhy6HVIF0/wCP1TLDO2H+IMJM8ZTom5GJDM5uTzZBiUAbsM+goH0gG+I
VopkjPIbZ23VMakJan+piMF16SkDo8lXBnYAVJ+gLq4QGYdk8itkAJ0CgYAU8Xg6fCOEtwA7YQdPFiw
L4AThDp8EIxizQ7K22k37HyUoKw2nR8vW6SsgU6AU41GYzIuMlfjQBPBGnk0dIOgcFeAGIYB4E4gOnw
B06KB0+IDCIhHHFcBqjZvrMHJBcNR5PNQU3XA3royCAvCmQA6yafV08ICm4NVyGnnocICgYjp0+JEW
Ep0cEPHd4Q+IDJvjSztuZDyp9FTchjs7AZC4zJdVZnbA332OtbR1/0H0RFs8hajO/DorkAkjXTJDCBgDap0C
gUMRAKfCuiU6BT4A8Dxj4QEBCEMZ7h6KkU3cf2zDS3VHPAaj02eQASA85vp2zCr9SG9ltU9z8U1VIAKZv
m2bXOeGCEQgUCgUSgUDgmACIngUTC+BwcYQwYdAJsBA/AM+kdntUCFcho83bQNSreAViglkA5HQ0
9SxW6WwbarmXRRKgjMOcdVSDnYUHeqfCIgBgEBBCgr1wjYQMAhCJg6OAdPEAhCEIh4IDITAOKm5f
u600l/Av63RoTLm0/8AH9RkgVF5WtRfWituBhzLdCQPNV7U8AmBERMC6CGK5hahaAbCEiAP+AFffQJ
Qo4AjlAc/VKCTgzi7TJ/S4T4Fh6g877JuAEGGZP3EnAHEFAx6oYIAQSCi8NaCI1gATAMAwBAUQhgQ+
YdAAowQgWn4TdFvDQoUBvmTKpRezcnaAwVeqyQAcJTxCeQNkBgRhABCjY6qiDvD50YiPhGiMSRA
Ch8yEM8AGY9k/B2V9igi+u+Y/GV0o+LIIRhkJoAQkolbYLSvAWHu+xtGaOlQrZJadWgATAi8GKRgD
BCJT4kEAR+IrRqthbyrFXy5yql4YGDIf6HeC1BdEIY+CGndCV4CZQC6RJWUkqpHB7qWSEc8L4IwlOiY
DgAwFEwBA6AiJewCgEJGBZL612zX+BS6PWDOxGtQRfnWZY5m92+lk1YFdZaHx4QoloIl6p9xjJkyaBEJ
oLdr8QAQmuHnk1JVEMFMSXRlmFP+I99/VrgkdMoIE4lc7NHRBGi3HohA6JwwBEJsA2AEDsoBhQwADI
QDgUiCqzpuDxsBSDHJ+H6U6A6j9XWACmz+yiIWTJsAyZEQalZpZ+i+gAt0AelZsZytQIQzgUQgEMAV6z
QWCaDCGADhAtbmDMgOYDDAAAiXITQEOjCkksDguCJVzzQrknJ1R1mf4jTGcgLBEaCO0DRNEWRB
XYRZSD0/AQSe4/VZDPU8AIn4EJogS++elcAwSA/IUwC0Cvh8KCYCAyMchGDvJdkIda/2rcmGqmlBBoK
uZp+I9M0xCIDs/giJGBojLoCZJGmeraQFGYIoskqdERIND4QgYQhviCfCERARGkZwdWwA5G4Njv/AFX
gyn0/Tss8OTuRlot8WVoMJTJ4MiEOQIhAIGazzunAmuqAGKJgCLIQETjZmQTQP8AQFCMYnAKfc9iu3
NkyM2dWVQR0cq8Dt/VLJ3PhEfHWQpGCqPISjL8abprqiyPYfaBRMCTEHBAAicOIQQiAAELGRq1416K
YYy5chqnqshStVAe1IXACbUSm15CqySB4U8AeIsAHqQAjwMIX6feizkGmD3c7KqEHO3M8GIB7KlPI19q
tA6/xVgu6lA7RIKNGAISiCvhAgxQBIX7IKrU+VRQRG8ts1dBsraK6XzyF2Q7URELQOFQBgChTIBVUBF1
3KNBEeEMYfEQAfAQAYIcB2kU3SXQjQ+VSAB4NfSBsM6vRbCA8axweKAiKACugRovCeLAAIoZwZC
IDAY1a6LrjEDRAAI2AEACaBKpinglX7ZNqbJ2+eh+IPA7B+IXUKnM8oISjoyBtkNJC0I09wQQHQYgRE
hgFgGMQmChAgfBMQHXgQ4B4UEOAfcsHsiYZyq+Yzf2roaj8Kpg6LlxtpbstEOkh2wKCA0QxMSGBoDRE
p/EjJdeEBBBUGPBEBCAUAhCIgDECKaiF0pZbkeGX4zQlIfQWAXOqqF7j8QpModQQxAoA4AD4R4jxHgf
CGCghgogFDYCADpsAUGTiHBjYyelE0s6S6IE0wJoGppsuIN+KnA2KrlUMBiAREIPA+A4XiICARJKEQR
gAAweACQoEGiBjvgdi6KgL+FaKtfrl18I7geC32pd62sizJ6f2AEBGnEI/KAIQgxjoeIg4gBwkJkIwiBMnwXR
AD2V8aaGfYIdRTs1G1GarGXpT2Oy5g2GGTPsYAgsmQCIwgiIYQhsIjHQBEQyAomBkaOB4CIGTL/8QA
KhEAAgEBBwMEAwEBAAAAAAAAAAAAERECaHMUFYXGBkfAwobHxwdHhQFD/2gAIAQIBAT8QEm
4ykJ6qJVEGoutoiOySQQUoaskWEWVUShgQ60LYAHE7UjdBdJuHSgwT0CyA7EypRUjpV9F1atZ5bt+YJI
wZi6ROpOlyuCC8NSSRlisoixwHogXAiOy7CDAmOC7gn+AAUC4kgmJ2oCL6CqUhUN6oIFBqsBnZCND
VkwWq0NWCAOKsBBxNSymJ2CBwgnsPEJ0HwOjBikajqRISrti9BBEG6CVLNVWZDQVMcaiQCpkstV6
LCaHYmJupMkRNN8CUerkU50/fkkBmrhcAfoCwR6gj5NIYDoBhonvZgMN6AI0Ala19BY0AEUXYkcQJk0

TFBpwucyvmeewh0h7lAYJBRKiGa7GBQ0BSHuACdIQ3wSMupjeLOCCWuSmbAGsBiKWwKSJnAGtHR
G0F7itEAhoViRIN1CkYRQhaQVwkrAYJdEPWShwAdGra0ENYUCHWVNYybIDoAYJVkuQGqBAkjxeY7
58jdDz3E4UTYMT1QkjegMy4YB0BrGQqJfmqjGBDsYMktoJCHYiE6RoVJE0CoHGriOmBgsFgyrFABIWwE
5kekmeAWAGKIM4M0wIdBRokcw+GJRNh7KASpGYMkHZkIGDkO1AQTNWSZTTSEJ8cEI1QVE1D2B
hDhEkP1h3hHxQGmNZBIBFN+ybQYpgHplwgrjrhylAmhNgCWACCGBvA3osoCVCQ88+jwaC2glTHBbPC
TQJ5NR8iVK1FUDBUKDCfheLcdGrIIJdYLRDWxCAIxMbrwUaAui+TCBIGAQCbMpmUKkFWD+6yCCMt
nwCQJJIvi8uBVAEwgbHZ0D2EEMhLAiuAoWhqiVK4q0LMAAYkmjaxZKh0FAqCCDQzSCbGEygWoJom
+F+TQjY3huPyKiNQLR2sA2IshWAICNEB2bAWhqio4FEghWgAMh7axSRFx/dOYLEDI1hAnqoIK+R4xbz
AeYVkl57M7oHmZmg9+55nl9gNA40gwbGDGoAXYOGZLAQ5otkWgZsG8ixA4RXIyQL5oIoZUsdNEDPz
AFqBkJDKBG2bIYaLmVh+j3gWp1Pc/qF4MqRbIFUQvSQ13QQMDQAuYtgKRKzEIE2EoCoCTDoDiPQA
wTDDUBqh0RdEqcc0jaAtBOYZknuLMQ+gMUCoFloPJo8Ow1yPZ6j3FGyDWBXrih0oXMKkJNIIdHDH2
Cy8msCFToKzTWgdYMeow0Q6SFQEWc5a+fgX4K97munq/4MilsoX4L4O+9vL8GffhfoSmzU3gXhT/BNJ
GXKZgaDoZdBGcR+P5TC3AETAnm9Po8RScgHEKwAn6AGCWagmhFHQGqBvH48km0IZ4Hsi8k2v9f4F4
Z+TMowoVBqgMb92ZwUEWkuOyiAhEEjoHxSDVEIO4HvBqoEDsiBSNMKwUdQaDFDgCAdDohzsDJF
NoGGNPBFyEqTDBQkNDHoKspRuE1Kxg/HTikFrE2AxuA+ccD9z4NkKxDzA4pBex0Qa2YAQQQ4SiPSBr
kSGqtBqSGRGpXEFGaAJqQQ3i/faxiVkJCHYwFYSSVDJm8CjtSMsA85tibwZRYQ1ABhpAe4tswQgw0JGK
B0glKQ1Ui/LtNetQASEhcSqmx2LA6wdRHaBCh1idhkAMgCKRtxigHuAahnqA3JjgchJrAl6MAISABgoasM
tBLY0sbnUgTE0WD0YC4AXMBnGndGW7HHUoktzHwdZYAvg3owwZ0RGnc++a0OwP7YP5NKHk/k16o
o3IL4NwRIOeCiy4KyDfFQthAEOb6EWBgDSMPICKRvRQEkaqGuDGzbXj+FwJF8LHmDGMsl/wCy9+R
OgD0GNIqlhgSM2D9AO8H7MkLoBsp+TJC/5sYANxH8Dg68qyBAFYAGBqFiXAs3UhUgMAMvJ0xYDwo
kMmqE2TCsMhCkS8Y0aIXmSLJZ8GAC82LkGHmI7N3+BciJgL2ODqCiDUMGSDEBew9H/SQAZ4nl+4/
abZGGBRC8IFyBz+KXSbCoGDhOyzkjMfgEmigKh1ADTsCdSHEUC7EJqUm4Xd/z5HgB1v4uvM4bF8ZLJ
IXk138VIxgF26o9mZyqYHYAGYADVJN0DcVENQT0qgQojXAdJRA1QYjpdA6mgXM1NlaDm0sEQoTsF
ViVWQGFXv9dWZIPL2z/lzDELQeArZIUHvOERNaOb0FoozIMkD+gJMCS9GjG3pAIAyhUwY41V2L0IJC
LAAQawMatIQW66C9ChhE8gvZkAoQo4AC5BfnTwigGQ7INosQi7QTYNWwIAIASoE4VxQaoAlIqKQbq2
DJBX57eZizgyJQZYfyzCsnZEK65NgVIY0XsKKIdYM22MzA+BqgYjOwKHAqhdxTGSIQgokcgUgcDnWM
wkZivHcBCOEICKlp4IKkPcQrQ0BIE2FSOsIngCY2ZQKgm3FyBGPnxSD3K4YUIdg+TKEREavjWjAVsAY
C8A7BQ0HWGdMGeDP2AZQLmbxMBkg0fleYa0SaG4ESHoAJppgZbXnkYylpqx+AjZNQA/aVHqxbgmoR
LgCY8Dx6lcBiHUBsTokYGkANzOemZIEGRC9/OT34rxlpBSDIrIEB6CcbQHOZHIApA0DQ1BjAAZgBgV
gAwAOiKS4p12ZiUIBbl0DqaR0Mh+iATBjGCG0EyjgKQOYMMZl6HgH1TgwDixFLb3mSF6jBxAdQLpP
cUnQDqBflhoWlUEyAUB6CyfD3pgxuhB1Ad6wYaXACK0/M8Qt+jpyYcYsYyYSNApUwDcBPFgkagNmK
Ey21QuoGoEawVI3AYkp7OE+VgJ/JY6DpCCoF2PekCARBg6Q6APwjfEPbHuaAL4xPAF4wEZO3JICPKD
GxWdlhq9ahBfeOxlpkYo1/FidIdDC1KLGHArWKDVAY6yDzAWDOql+hKBAmIKhBmgYWgApAPsqGcBj
obo8kaoukB9/A3UbAHZmAB0N0N4U4KNMTToWbXmJAF1vMYL2NwodOV1XzZlHqCwwVCBtgyDT+EK
NYBrkseaBICqA315eexYzABxDoD2VRdAe5tjABVzB0BQIFIBsPukNDowqhsFMBQ10b4J3hvvQLi2IwMaiZ
XWqqvoJgCL3MoDTfkZQBDnsYnmWxHfDIL5QNQAPcUgbiEuApqiLQEZA12wPsN4MsBsCmbsoAEuBP5
sYxaAonoEIimpDEAvMtRyuB7SvfY1wiABQSBiq+PBexKppqPELQXknWKKH1EoZkAFDTNAN0P506/PNU
LXAYM8YOBUI6wpE6DA1YEPUIqgQwcHwAYHQ1ggh3qIXWtv4XwXGpoBGYec+DVA6EaAwAPYyjeu
VqDIhFoml1LvmzkhNMBqgdYICGt9YH7A3BCZD0UggoWbOTIsHiPNhuy0xqgAOwRvAHnSENrg0o6YR
NLe9s11fKAh8QGkCzFAMP73tsJEF40yW6OYUdVSBdAonvCqIA4aYWGCHIDpG7JsAEOsAyyec6M8BaH
qKGsAlpIxAgrD3N2F/ICH1M99vyLnauzOYZGkjEAV+/HSyCHMDbrhvhZAAuEGmAWxiA2gsBJiJ66HsD
1FuoMHuFE5AH6GDLBWIRuliACKmMMP+cCDDA+QEGzK9eeXmeHFTThk8mpOzgw0xPPsV83WMMbt
zaFFe/p3BibATYcQ3w6LXQ4OUouQUhuCeygbAeIZOcoEjBgg2U8FvsJ3A0ZocXQJ0mKgdorEQllKM3mf5
HzYXNg4jKMY79Px5ce0UCs4Xv97meF5Aqlf3SdYUBNvX0w0ElrqhWDWCoR0g0YgIxxCkG6Auke0AuQ
aSB7UYynv8AwYqMNDR4DI9oUBBpjKNYBDFGkBrbZ1IQ8G5iA1RdCcZkAw4aul53vmNyJDMgljhe90d
E0PfUh2j0IgMJBhwZdgrWnGtEDhN9eJ0MZwRpCOuAZZa1JAVKDWD1pjD8KA4Rki2QkYjgtCJoOQIwg
IctW37/R+zMAHnwXJDTsz7mBF7FZvRrjMzrHEBwGciskTtjpfwA+R5i9Gt8moh7WIgeIoigy1YbyuMYOpk
l+b2GgW0VM4xihXyPsAQqSCrCCwTqDaQ7J2B1wiFq1FTQh9Ai5maIm3DNSu4P9GUJAGKcrU3Q8XYAB
nz1A5RipBCRxHydhYBwCwCY3XGsB2goOkA0QYvQ6CJ0DtAtVFKsUhBFW4GAaAoXZlARUGxPb+W
AAAJQyKgDsAngYUhbAitqATJJJE6E6ogNsO0t1E2SQdigxxWZCVDHgJGTMOYDstgARioBab7FEAsJN
KGcOF1wM4LuiCGFN3n9JYyxXNffQbUyL36u6xQnUkmsUEJjdkC0cAGhQlaWIrNApyHYBqWQAhwkRZ
ySRmHVT4MQCfyjYarsQBLkugEKiSzkBUguymb+wmRcofszpr5sYDICKHMDIeUAmZ4DdANAEvewaoao
OgYUuiBIRQ9RjRQ91BW4IOBKwD3j4EQ1wL0e/U1BMk5Ww8XOLkyoArhxujYclKSfDEvCm2198JOIXO
L1ZtoeyycF8c5NSUHGJjdlmYg69yZhqaLg0sSTySh9C4BFzS8JuNTXMXgb4ICJlZ15wzXyLSiLPSX+MTDq
+Eznf4MZKOPkpkju1IGn0YKbm5d5IxjankdczBFSlcma/Bi7xl5F658s1D0tErGPNDYIMLs9xmm5B4uV3taK
2pEOyOrGLay8UyVWTbl/gUpce/JutHV+Y9CAYM0nFvcXiTHKdBVZhmndc3M34im+HfNJQn1eBhxN7j3

X8aF2Joo2Pei6ARgZcRX4xOGpdFSrolrHpMTmJcUuyoxf7OI6JyYQ5Qvlggwi32u/sbD0OEa+Z8l6I8tlvwkzi
J+Q+DRz8lx0E7B7u/6JdQMnOS6+5no9rL29AHWYaoSErKgK6E3moEFSpWQKsAT5L+FwhcAIji5KRKGR
BCJqbwmmSSNUKRMgpbE1uZoFhcruBrAl43YiQTIRestBsg/bgXbWqDCBkAi0ZFwKWUXX7GHXBE8ZvV
ljCS2uN+cNXmBS4XoEFZC2kQHUMjlbKHjz1NA7mgdzYdzYdzCA2BtO5tO5tDaG0NobQS6EcjwQ9BaQ2
BtO5tO5tO5KCSnDUW5LUz2o5xjBpcmuzNh3Rf5LS4hLgi1k7tybDubDubTubTubTubTubTubLubDubDubD
ubDubDubDubDubDuXgBUJ9+lgTFsJJCrlS0JojdH1x/HH1x9cfXH80fXH1x9EfXH1R9cfXH1x9efXn1aP
rz6c+vRHFqPLyHmLiJ0q7BFou7d59cj+bQ/46Prx9ePqx9GP4MfRj6sP+GPox9GPox9GPox9WPq0fXn0xLEbL
0nNwPUBIa70wnSaGxg3YH/iAY7RwHIKA5AT9EGQqFYVgZmdDqVoOqC9E6xZbQJwB9aANYPb0QMd
FZFRYqZ0dgdVYmki9B2BISsHK/0rEH/54A1SBIwCwweZnkILy8/7AAN7gwNU7HIRPpBUlZqytMqkVO
jtDIz9B2JtO2GsNaALww/ywFRlAQnkB/5irBoY8Wg2hTOcpLwCLyluM8rtLRVv1z338fbx9vH28fbx9/H38ff
x93H2cfdx93H3+g7z/7Lg/KCURctMpvM8gag21sXYsF2PE/s8T+zwv7PG/s87+zyv79Cqooo4477uPu4+70Xfd
x93H3cXhyEMfnfi+omSTYJpJfoB7hOYmygQCRaf6sEBP1Qb9ERQC6/kojh9QfvhIPCZBouls0uijqSBS26bm
nIow31xEADILpeG8PDJJCMf2uv0afUvAG0Y3ixxWLIIEhedj8nEwryEEZG4uyrneJgmIS+a+7W7yTDBJjgR
pctPIY9ru5JG0Jt5X3Llt3JF8ZNXPHQ1Ezn1UFwIDTb5KW/ynHIWEO4Tz2cZp3nHDux1L9F0IIXGN9/A8p
Cb51e5dCO93XQsXlg8N9UPpK6T0P3zMOBSbOY+c1JihDJNkz19pjCb51dhf+hL4yFlq8IOU8Y1+R5iwwm/
oSAKS9qsSQVleyHRMYQmYSSWfExs47kgWHV0zetcLmXxh4hRLum6/R5wTHTONLoU3jlnKOAIIJdL3p0
L+EpXWmB0czKMRFFzaIS7oaMlouJyJzpyMTFex4d7mNkSsF2CUzeuy1vuLml4Z09LGyUfniO3Q2ErcDMx
42zaHz/D4QVAe0Zuul2ICU3ysV1Tw7EtYyRe8DPCb/YuxMROE03o2iJna8lghdosJFPHIVnCTN3YS97qyc+
A1msCelhKbujghGOZ8Xd17yi9KScxiS0iMaCVfIIPjFHSgeTX6ZPVCXq3N76skgluMTtcY14LJNyG/GMJun
MjGSuVzbxOi/bIdIvUwXiccKIne4gKFIeNxtYjHDQuKlgPPI4XzleYwhWaHC31WRKChu7qCZT2gv0KXY
uSjHOMTSKPZs17Dzk3rJLE52+Rhy8h5RCW31XZ3QXBSZnneStbkdrU44W7To0zibiIdxIuaUw89hxJXinN
N3Mmr3HKV83aX3l+KSsESm3znoMsJCh5OIPckIRE09BLWZngngzi6ZTXeXn2H2slN0JNK+E0703DuSm
GYrQJXTDF46MS6XJ2JfipbvicJL48pqUVwOctMdC8k4VFC6L83ovSJ35VXXLA3yWbfApilVON85jmYfA
yFITwtBYviZd4+4paTEMIKnEvdZtjemZNwbGtwbQ89h0wTqr/NiADBETjYixlhJiqhE8eumAkKhsvoxfCPjzz
KgngfqQg/OizNkCUBvRSK7Z54jwMfqiFWCT/AN0W0k2NA/QSG0PkwAGvj6fekFII8ysocE7b/wBAduaoh
7YwuvwJz2a9h3wvdy7zL+DcB+flhpUhOqaEybtDliRh0T/pCAnoKfUL/gVWLzzUnqJDKvpOgn2n6580ojYA
0JZJ1N1wNAPiByZokueK6ECfrp233LEAu0HtF9AxlgsPPycnz4oDcWAdhFtCZ4B1CLOPMF/zSEvIyPVgRJ
NXahAa6ikJ1LEbqiKEBaBQrxeg3C0i1dG6EHkEQEGEBwRuM+3rgACDsO3QIQVCVCJpNgieHchNeXzr+jR
FhBNJ9ETQQC7AMKIfI+9AYlI87DvBc3HaX+GAHYdgBAgJE1EsId2SfczVyeepP08Ddh14j4k6w9jIppBiVS
oidUYZnm5PrjAsYCK4ov8A2XdxKPx7miBqAZQvRIHYJq6sh1EJLZFHQDkB2V3riGMACWLFwN8gvlr2f
l5rEezME0ljPFYqGSBP/RgwA6KkCqCpOwSB1wsgIb4g3Aa9JI2DpX7GgGkXXxCxT1vvTPIGJmqT1b1O2
mvLpoZMeemcf3gwgXYLWgBcLcdWp9TIBLbCWn729AOhu1JLCMhaxr/Ccg8yH1C3NwPWwCIHAKQgK
yX5O/3XE6GIJqqSJ2WJcnctduup+wxHAPkOwZWtEEfIEDDeDZQdIDB6k2AMioyB1iBrhqbgawnMiAvAI9
qBNRBkBoTJsNex+DMKpS6FaiybqefmhGkk9+TMgNvKG3PYxy1YhkhAY73SSVO/Gbld8a9zJAysxyKwiG
wHsATnBWIapw7hqk+XGWC3/RrBIUEca+oC6BA11BuAtsCAiCCCKZiJu9Np3qNo5mYFQYRTTUjbi9M
EKHzZNISoTYGBWDKITChq7gEuDM8b/pidBGsBAqNVTYrRmCVkpXcRf8AwgAvVAnXhmcLu+u1GZJp
NkHQARFQ8pYwHCVgloiKlNkRAF6AQxDKsCuwbAxAO5+Gb5mIJdGMRm+mfc55DgzzBcP8ULYJDFS
C+CeSyM+YO6EhvlhIESgC2hcQoEAnUokCA0HbyG3RUiBloc0Ts898xXKmtM/ND6CoMHVERcwu1wP2
MMfHJIE1Mxh0uyMYRdjddosqRfReKjqFiA/oDEChQL1hAIYyDBvsCy0JehCEMACYvAsxAA0DUOgcHpA
gVgFGsgbIqAXoQgAG2FYozdkpAGxbQJ6gyIRli1YtF0rKaQ/QQjANwEB3RNEwF6BHheVlJorqCB3UmA
IQHVBagqtUKoCxCdB2obsAAB0gSIHmHQfInZNaqAVQgh16VQmN2SRmYkiyACCsBADdlESTUJDVQ
NBBjQrCQGUCoEDmB0l57GCDjNLAWEDX9n5AuX7PwD8mwbWImRMTGeAGoGxETRoDa8QSYOYX
cINUOyRAaogT9AOxIGiBqrUA/B8/wApHbHYFYsDC0I84NzHENQF1mKswoKFzXIgNwL+xYm1ghNFh
MbsJqrDdc4PmB4CRgcY91EbgHMOObfuKmZNAkIEU6oIqbocKB0ANUComrTpFoW/TDjGACoHyRYgB1
tA6RKMbzhFAKgz7FowxJidYqO3yDDFSgTbFB2pAZsoAbGSCFSXyHqA8xA+II7i2A87if0MbpgofaG41w
/JrApcNZBgDKArA//xAAneAEBAaICAgiCagMBAQEAAAABEQAhMUFRYXGBEJGhschr4fHwIP/aA
AgBAQABPxDPKck6BuheOcBoCnm8u2Lg35bc3LVPcseQ/Xb1l8oew1CBw8nebs49IL9xx4YtesipCG0P
HaucSUGVFGfGGR72E/hwwpQr5L+IYJP/5cQ7Ie/wC2TruwFVd9BzlG8IZcaXnFacPvB3PYJm514xkjPOhg
RewwKqnJjmmXx+MP0wnC2F+cBRgXwYXAJTjxh5wx88Daz1fGSD8B/nIAuN+HxgkngLwAdBm/SS4Sap
ADg/7lo6B12cgLgy9xOez0eM5aDs18uNAog+cfap/f3lgYBvCJlJrjWFDZNzXk8VY0j7fOcWppz98en/rzjipKrh
9daxMHoSfzltOWQKfr8GTih7O4+ZM4wavAang3hceUmvnAAAZqVB40oKIYa07ctWp6CkExSk42wNANJ
MEMQZ/POeGeoEAOg9YZvjllkDG1Q1eByYCD8ss7jDEPZnWZ2MMb76B8Ztxv4zkvvDaiEDmfWeOHJ5M
PdrK5kU1wZieO3tYB5pjEeO8LGB/wcLkLk5BcPyRj832385xcbTvE6Sf5yMrt4/fn0YGkuWT6H+83rk785tml
Vv+Zyvgz6sg95Wa12Y0cPeRY7KL4cGtGc9E7fWNLPvujEaTX0PeON7i8L985HTft2uRryVTRmvEQ5CeOj
Glz4uNPD4zVq/Iv44IKSRsv3iFy9s0OwXh27dYekUbQK4w6Xqes35AbC6AFxvetZCgplty+BNrZW8vOx4
OB6A4DOnPrNAwduT57uLehkezR/eHV2bHy1jagDZhgfo/wCML3HvLIgb8B/szTOefS8J7HN8T66F2J8mHh

TQtN/ODi2pODwDmzo8D04s86XD8ZWnrvD7Z28GlcEofJhQw4mNDJF1GKP8rP8A1/x9DrzWyZ7pnK74xamuXxj9GN3+7CF/WbJ2aIX+X2w01+Eg+howVucr5ypP3h3/ACxXbOHEiC7eMXomivFzYMDVcZo2h3kIusu2Fj4w5qrFwe1xBwx6fec+Lt4+jL7kz+Mc1wuWNIzvsW1pHlxptPhT8BtCq9M/y1mg8Y7IH6THNAMCgm1U1LDk1syVTsohJR4oq5HkljQn01u6G5vJ1M4eQIa+8Lx/GELwZP8AmzlmQvSS/Tg5WD6V8Ywrl0wsm2aE8feaj1r4uXPEofsmOueyS6+5jzXMHsjhcDnxjlfWYcZPKEH21kaziKE+Ls/GTxnQiM7E04+uo+TnD12z4O8MYNddplpJLvOLobOWa9Mh606vrDBFyNfFpm5h/wDQma3zAn6O84GK8XOnbvPOqcug9q8ZbOgsX/DOBCPVNHuBoMjIzow0UveIZNaftjJue8FHM0dHtejEjf4B9GefEOf17yUA/d3r35wVzHB3MZVWvV4wy8ZvvAaMLr/Rkawkb17x05vX7yaG3ev6w9pHrG8avqBcYIhVgPW/x/MBEBP6xTRNEAKcAtfGMeoY5gg6Sp97wDKi4BkApXxopbRFEUliHRk4K0qQahy1xxjABvlpdvmlLoNOTk5zxOeJj4xWqdnOGF+l66uCji0fGaxwZKakfZ1n3glB1J5w4mKv9z1MZ9tbafvLxobTW3jFm+6tx13e3gzXs7CvWqVkc4LgthQFvSGOSSo5fxuEfgy0Xgzd2cX4DjnzLyXpi7oqdXC8yAl2aRGIjPHZhoSji2ihHCORiKoaU/jCBJRvBz96xzV7A/vWJII9L+mDKFJDUT111vFjCyruif4wMRAHlSp20c7wxO6Nr7G1+TD12gtD3McqZo8BnXL07chDXBioau/9MndhbvvbnWDorXg+XL3kNw+j10feKhrx2Hzh4ZleA9ZPfdnxxj18D9uPih/ph2efD7xTEHmBzhG6wvEYOjRhV0/Bh2fybjWAHmZtZYQjTN82cBV4xRjL9YlcFpqhE1h1FXZWgKvUx8MgmMqHxBPVbBU4UOArAaHKrYUwsIg0EnADQHgw2mp24u6JU1vNm4OjS8X71hw31DhQp4pM1ZQfjYyXW33lMa104cWtvY0HkafOXX6kSr5cePszYjk+cpMBRh1O8RoHrHEbkSZYMDrJ2T0qOxAu6oM63j+B9PafND45ZdIoBxVqe5YWNZB4vTuJ4oyPZ8u+BbPh9ocWHkaFessZ7FsE10vPsY2tQFHeP2ZOj+KPN8RKZHIkrprcSAEgunTaKmFrU7YbVu8MBEXgLt3rnL7qEaEa/WaAoGyXg15nAfeGCP3JMRTkfesdau7D8Xr+2Glh5iPSYqnghiBtOHpwGD/og9HvH4l/lfl5crak2/Hj7Y67h/guJHO+HwZFMXj04dhrSd+sdOo9A+V5XgMctBRtPivl5cHQtxNlv2s6xeHn9YxqU7ecHCDx3C9ZFu+Vq91V/WWubxSPv8FTXAcMD1U0dOAiSHCdkaRdEgo2uK+mDOFN4HOArBTTRw5B6k3ZxvDKkZS6jRF8o4XNrQ6Ku5yCJ68cosVokl5asEbm8EwhD1WkH84987OOJkKNNumZoSps8OQc+c5tFNSqN7Ywd4OTgIOE9Y12BTCjBAFGmxzRm4yCpe8FaGgYlZyOK98BtMGECQT3UjeefnE7WdoXTDdeI5sFqJAT0TRI9RLEhscO5FT6ph0naBD0GqNdD7w9WGeV4/inPeixHyfD99YlhVPip5Qa09brbhUgWaj0Ow634xpOXUx8Twa3WshMGwCg6TrLJSs1uSjxi66U9QuvD3hp6EJB4Qw11h7YwKyb2vPgXOCn2DFR5dc5TQst26R9Os1xGBth/m5wUfDp9Y+THA7fGJkQHBmt84kg3IM/nBnoZlSbnjw94ZDzy+XEWYUXB5+8S1laEvPbF3EQ5t8oefGWSDX8MdhRlrsdd4v2POFvb5ODIuwdlW+OD9ucicPL+hDPTpbuG7IKVPhDHj1Yl+AQPXSm/vpFw0GXHxLWbFqE/uYY8rOaeWJAoQOEgnPDHvNLZt84RILcrqY2svxoxdddUTibgDXhhNcsnDIJ8y5vaTlk4dHC2jOQ6BH7cTBTnIqB3eWODobQafIXE843XLRCCm3h1g9dGnQ6zXi19w9OK1F0qK1C6Bz48SPofqpMNjDW1Qv4piK43vTyrIrdffWNFRZtJofDkAanwE1PRY8HjpjwhPZD+YcnreXtoCfA6h7afH6zfuPa5POCnzloKHYDUD9Nvg95LInmLyvY6xIDYZzoFH3zh6NuiRA8RHAxk8TvY8HeNq7K2c6oVJjy1uGo/OHib2wujkpjeaIVoRhVHYmSAmj7JfJhyZm//AJXDLgDRkp5rs8RjoGqIXngQ3+sOIKISF2VtWYAKsD2GLINx/Rja8+f4woGNXj/uWWHxlr3Lmvq/+cZrT8uXKqW+G/zxh4EbKp5WgYm4eKex5frHQ94cT6DR9GMwngx9dubMw61MKKZq9/XGKU61+CKyrDR+TDos0QkInJnHAqeIWkXAgBi+QFdikpgiOMUjtADNGVm4FDMhWMOOEZ2/+emyqGrHOvJj/pnXx3zt5ImwKp2th9YGeO9g3OiPEuGnR/AIE8JB8YGo8HsLtPK+MajetAoudPGXFUpoPfxhIduo9ne8wJ7nTiyy15Dj+MXHHHv/OceCI7Jxj2fUcDDWnOPQnA8Bq/Yr+sQIYfXwz0NfVMlcbOJcDgv/QmVzrcGbg5ORxceSod7NB95E+81Qg8w/wA+HDvg7EcDhITbXOSom8HvNNguQ5xvjV5LXXRfGBrCVM7drvjWPkn1ZNIJR84+cm7Z4v/ABg7w31nyveKluq0E95tDEdscrwOX1IT2IEOP8MNXbqpO4c11l0yq0PIN8mawv6Sce85pHHU9+zB7lfvN3xka+xo/nApQ9MPalqcQ95pnBcWf5+DL4k0BLtvL45mHpZwfm/1Mce4B+r/ANw9CPCvwYOMVq6nKSBo1+dYqhfH4PMZKqgDiVymhLGiA0oQWDID5y09b07hTd5PrOaf5afJecMJK0kAZVZnZUaqQRQd1SfhDJQTJTopdneWzug1HxcDnia9nrLKFlaR0ppmWvYdxudeAOcMC2EBC/IcfGGGOCQzhEyW3tvs+nLlqiHnuMvKAauMGlsN9RxoW/fVTRq8YGxAc5rZw+xxQ1nkXYE0nvHCGQblt5lOUMts1RSU0S+RdYmbHX6StVDppxk4r3hCG9//hkz1soTkjldH9OJpSOiEBdJGi3qmLxAdxFj87OVHKZrGBXDnsR5mHV3JBQ9Q4wcQO5tX5wE6YDx4y+eY1KilAt2Y03Gc8/5cIVDi7cvbTXQ9zHjPbp8uvLesYjroy/XyA47wIwkXl9nxm9Mcx15jwnOClggTT3Fd/PC1QDmuzTZ7949OGjohxPWK4ZtdvWHLgm8n/zGMu5J0/Wc+jrkT6y53odb8ZX+IID8tcdshlIo+VXFQh86ea4CEqJX6MV6fjo/WM709GDhh84iM17/AB3mO5DUbInZrKh1VNtSskJkMeMvAFEJ3HoPrNC hlfq2qnOW28RMx4Fj1XW13w1goDp3JJZq6wsENhvxVw8MPAT0T55yWmjOVynvydfGPoEmV8L8PH7x9Y4Ppe0Z55fYqHam8rvn5YPITVWjAOt85OIYPaePjA3N0c/C40iB4DV6wkIKfVJ8ZDR05ChoOreLw7zjTnTxUw2IjCaBJj55EhPrG42z5O8XGXzk0GwjXGODU+awDjaR3xxMBbII1DA6GFTmseXqoeIxfpKxzTAPJ8rtnBgk9Slo2rnsBg2TaCQC9fgOIWhZY8wL/ZhyOOH+cksGn+lyW6ZHUPOAQ/vFfeFbQZONP7x5Tfm5zr9DJ5C o7m0/wCYfRqU9J8HnFhqYEW9EPvjvDiMk5kKeIH0YCGYqrDuL78Ysi1B3BvDgzSGWkr9DrvF3LRvLV/TWceImJfDdE8uMhqNwqvT+/jzw0Of4DQ5ZEeW364zNDkWGUPUjbnE/3IPEY6MXS4vcY/I7j5yM1NTU8DDy/eMzAR+D2hKaqBzIBYazoVdNwCbcbjTra7sQGrbVGhp7xmzAlmVRgrj0cGjaDEINupaneWnbP2rp07uyj kFZ3JgdgzeeMoa1O9/4yw4NM0PV5H1ncFBBflnm7M3G5Y7+d63xjwhNtep17dzOep6tZGPs6c5459R8jd6cv/1VhZbSHhXNswdwcX1FnMKf5gAff4cPMBRdfGVkeLy9j2uecUo0cpj62YzjJZLxRKkH7GaNvo3N36B/4wcoBMshQ7tP9YmUJ8NScMbHG9DY0gb8v8JzwZk+V5HU8Pr1157wWm2TjDem8d7N9heDzjb6c3jflmbk+T5w saStHQS014H3nSPSoxyQiOu8cTonKJL7LHGDUuAPyiNo4+M35QYzXiq7cWTV2UnAyXjIagOHdU7eB8Rv

FxiG6zgDL3sztuECqnYvQ8meTIHdxuzjSPPkc40CcOXHE5dM3jU5wqODjxTlrznXaVcOPro2d4NYRfiiYmw
K6oFA7awnY3EylUJPHYWiNAzThBSkgK1hrPUWmV2VCnR6souKPDp7Ev3OdsVltBPallTaWaFwPccKz+
cMWlmlMW/GGq06facVePjF3GF9majfSZOCO22Lr7ziji9N7f94ZG/E4XmZ3B19Pf+8bzUn3nqxNed98MU
X6umgA6tr+Qw66m2qVfYmbsl7GqgTC3Y8ZaYdnYbEl9DXeC31vrDAstDyOk/WbzI5pC4n6xdRqOcJB3ITg
cVfBBrqH6zXHROmy/tMX/Ry4PL9LMmOlPwmdQzOGGj5c5AnqH7XGgK5JPzFyAeA8YVchPj4xHo8eGT
tnKGOPx45cuE3wHLSRXxjlzcAqHmd9OHnlp3qGxsl7HL7nW0DyvjhceMjBNRc7t+IuAuTjitydF7nPxm/cBe
h2HP5lXnN0TTLDITr24TEag6f+8naOKeZxnvntj79Y+KlSdJznNIdmWXl+OsKryZN+dgdeOXXY44ZDg3is
Pb8IHQcFfiuSHlzy8xRu7glcB0DNi4d6gndULB0uNpSHy2Agi/nGTSEAJcXB8YKAA2BOEJk2gMy+cEm8D
UT1miRzRCZprQc4wM5F6HFVZDycdHvy5okcJzOnIwJjE2vq6fOdc7B0dKzbMzoT/LvNSnnnnhwdq85faqKP
blMm7wAG9bq/fWb7jvN1ZusYDMsEynb7Yqe6Di3kRcBUCqIvi84Wax+C7w2nGLq11m2NXNT2HqqZSKf/
gNpiwU9lCI252aJ7xlNv4XAlMCqUmzjN0ZUKjNCsaq3rBndjvoD/J7xAEEEH3UTHYLPWXqhP5w9yyDLgA
XJ7GTIVKKcKOAo4daXHs+sbXRR5Xoz05y6Pg+O3CSAsHIVAE1NGPCCNYAF8iCFp7zihK8TNU3U62xD
ZN0l5CUFhy+MHYXBrTaPLuVjAwMKBD1Z+HuuHuAaywMlaP7fjI4KUQ+nJPHBhgzeAZ0KFZiqrC+Uc27
QCnc7y+TWEE55+sCCcTznKc4mNto/OGI7YSjM79M5OjsevnGg0Wj5x1LdPwzYQkcKk9eBdN00lBpEPY7
DEaEXal0HgIDxkMa9SW6vXOOJQWQE8idQweLr7wqgGkrdPDche3YyyVAH0GNtio1p7Zkt2CkU8r6+MvK
j9LIROXwhyYGBJmul4bVba1R8e869RzvFcPxcTYrPZH1nHkSISZfYPzhEr5a3CrZ6lPaZYCXHGd3wB/lyi0
+QgAHGTZJH5hxnuC4psOE6DA1VbnwMx5Yq962H6xc3BHL/kQfljIxZ4NgGx0PYTeS7IMOidg50D7uBhJZ
oSgfF6E94pNJASDyib9HjLPwWhza2TYhTmGESR1NI36X2o3joxGhcvPU3yhyja4ZAF8F7HSjTyMHMbtm
Uqui9rho0ELZKPPp1nPiAC9HHynLhCZwUKkVMs/vF7a1USezyTT185OpsKk02ile/wBY+d+THViB+jgZkq
sH6UqcnvBXCqfOim2GmGp0K7xwIal7mIDYInGn2BXkusPAduCujpjIkU70yedMdTfeHJINPhwy9CKcXOrT
gPGVjwmvrF144fnIleUd5xI4DWWoksUz8AWOqDgVQN6MqpyLYQFCG0QF4LdCRpGiQBw6LNpvG4kn
QC8+hudYa5zREV0C663l80lY0AD4W8ZMdg3h4JXZ8FzbCBYvguwxwBtBdzhn9GLlgL3JyYYKXkXDmhN
j04cHhn+c/ebxlZ48Y9DSI/zjaQwUuOqyw4c+nBjnpYKqa+LkAAzTcJNAUfCbzt0gwjacnMvPsOGFTnfeb8g
huuaaJq9Q3t7VwtTCehd753xrEtQGYWEOC1ZVpKZcL6SOkq4Z0nm/N7HLD/LznmzrAP0YOSE115PY55g
W/wDales99bPjIUh9+QOIEF4HJr3s9fFmK+YxOA9Z3t8ihcEKOX6Qe/H2c8tPL9n/wDJzgZzE1WaG9vP8Zz
KnTTFJspQ3ymPOYflom+o3ccoyYp1TDFEcfdIaXCaYo8068W8FYnpDm/FS6U5qYQw72s0LFR5U3qYkV
WCM0k5Ol/WBSlMatAafHSPwzSMJ71iZdRBphgswDn0mbE3ng/Zm6VTGo75/wB4hDscfVp3miNc/JhBorx
MJc/F42Z4fsUe9+EcNT7Afzl0tZzTY375cJgwEuoC0bJznjGsBHYiw6oHksZ69sJRQ31w4z3pBXuqERT3ip2Q
ztgLQML48848IEBg7ah5BhMKv5BKva8uWnYRORjccde3AtXpsl7DCXjF34nOlfeHHRZhd6Nf4yfZoAA8AL6
Md6hKwUSYhdNwkTASyKLQOENYioCGRJGjs7mOOBTJnoOnziq8hlcDveOjnfYANVR3SDjRYNv8D4Pj9
4FsyoW1AF1piUxFBscodTNmQglCdP4RzmSnUcr8YCDg4Gnrznw4Q4lPY6e8RURRsQ33kCrUhkKHTE+m
FZoSY3Ip/C+B3NTANiB0BHcM9rDhnBwV7aRLhXxbWSwnwg8fWaAq+5ouqGinnbeaNkCRTQMPEu9rFm
8DZQ0vt77ZQq0abAHIFyNmnbjQMcrGuukeDLxwgMDC7fQcjb6o8nd95eyVbavsA6u3vL3hRkcXwbe8NsQ
Rof0YYYyGBIdc8feEks2j+8XPFOkNdzxh67aAXzj3nDIdjuPrA+2eNjZMMmOydzzhJyh7WIwdr2GcUrt7yi59
QyuZthg/vErRCI/Am7q4iBxNcXXnWJCmgwrRCj3BgCwEKrwioAkLCOQCRIjAmlA74nFFYBUFWAmaznc
bMQJyL4c0wqrgnLTvAU8kgKPsAwufg+DjjaX/AA8MNBjSwg162nXnJg1s3B6cuRiHk9XiV+9ObkTUZvap9
zjEQ9AG+o/nPAVKn/8ADQZtjE2RFUkBWxeRRHQbQCIOOB1ibiBMhdJDTNYslBCu1yp4ly6ApDhwHXB
8J4zc6t3/ADlf2GXDSEUfsBietNwgEJqyH5vWdkjqwPft0+vPdkNHym2NCA/wAlKYaIaTP8mv5wl4nW
ORKVJZBOtapGnq0MTQnswUWQsdhORxi4V1mwdNDAumkzVadSeX9NG6OnLFWmJrOva+crLCCYj2a7O
VoylIkkkHA733nSA5RggdQFTvjJxqlrBUUaf/TDxluRtRy4k6LNYehLBZpFHZfTGGmOoYk+Bhyu5bPDF
XpS4UcsKqaDeoP2x3VENAPbz+8BGSqs2wrnGNgbXfeEHBSsGe8SYRCqCxrhuXptBtv8znAUT1lsZODY4c
NmfaaJWLUG8aU1o7xb0+sD2lQACfnXFzUCeKi/DvF2ilLouvWNgCTzCvTi1ALP7EIA9K18ZxmwmFuaAF
OHCgTjKLbRQvUNhcXVqzYmrUXmaaoOK0z0LHe4s94BT+x/AyssjnEup6x0wvGOpDDZlo0LTbRvRfbmz
Ygt7bo96WvGcF3oJJ5Gv2XE8Z6cWRWrrnLQtVsOtL0sSvMD6/2zvGWva5LYfJidlrdoBVe00u0plq65iorLT
iByDZm6Wyy4uXQE1bYqEAADIMIpq0SnvADTyBoipwNNQCuaLHqyB4IsoczA0B4AeWRqBxxmooYKCN
eNTX84eMJv8lia7ulM4UA8qF48PJhJUMBus3oMU7usSNlpx8fJlBlf0FFyxqjP+cZArEMHYwAaDE+KuzZj7
eKYQMdKugNbZFZZvBKDFDhm3xiXyECBV8kV2w5wYMhpf8Az6wMdqC5fi/HeWeRyQgHXENfbWGB
UldqCEEIfeDnuanzVROxQdB5XDQoW0StgbG02Gau4UIhlrld3MKB0qaNz7mt4VsoBxOhB/eVxLr2H9hH
CB2tVaARV8GntAscs8VTuazgwFeuJoyx5NYvmW3a8srpYtYqR58BTBKFFtzhsWxB56gAh44xvMcohdS8u
S2Y9JDurvtWZyxq6r07vn1ixiQolc9fowOnksHjX4Xiyom9FuoStwyK6CtrbyB3g9K4YeVRA+K3l6HmBUM2
cvqYlI0SJqQShTOAyaRkFFZVw5gwYs7sqmHhmcWuOmw14JXRKfozzijOoDzCPErntBjJZaivYrk9b1Zf70G
Obmm7AB8ZQflQnDQxi6gXtVX+jJd83PfVY4wckobD0+OjjNiZPtgvJ8gnWMb+GhuDEEaPaCgJSNS8w1X3
PjJq3lLdqaJp5hqGH7BVcLmvgw45QNLzXym2PQNvww+ElENvOSNkqgU/uEvZxhiAt9agXIK9VSGsNtWZ
FcF8m3rCscujQGBAibPnLozM8jRSDV7Eq5pjUxY0gcEJmaLbJHBnRaPeCuCwJQLdrD7MWDZecIP+gw85
LINICJXUbrkByGUR0iUoTnI2w4bPac2w8LTlbbkXIFj0gui1fDFSd6F1IIE50ObASq3pmm4DwY2JMEX4E
Ea8CYvD78bAa1UzKyNxaSSaZWzEsSVHIZkbzjA2G9nPeONU0peGUEheAODEg0847uFfQe8ZyFgRS2Lun

vEfBXBYXQ7jmGdGJDVqvFW4c4fGUGN0ew6NbwA5S2CI7WBxp3lsPCvIWsyYiEc9xDYVJo4zivqBAXwG
v1jLTpv8PCVuNQIAR25RUwSErR4waoyUWmJk5ubOAUwNWsWQICgQ2l2esWGH9qAB2AG8hNaphYaLV
eF8QBldANAdYfjDthMIOMpWqaDbXCFHsneR3WaHi9GIAx0AF/an8Lnk3CQbTwmDeK3D7J3zZxCIZzpV
P2Zx2Wmdjh+MrPaZUVKgnNyQHBCEBoGUmhlGCYgAfqRGCaQbPhi53qW/a9wnp5WYwqN0x5af7Z5PY
FrS9BMbJHhwDPmcMaSZxhS//qDPDGrhAjoxfzT80+XZlOwcqY/gcKFLjeLyH3g1GF2yUHKsJ94mkYeUS
a/SY45gmQwzzuEk7DzNEg8yTghOBGSSlqnQLroHg0DBKigkQINuWyM4DEPskRAlu6/tvvfCPNCEWQOm
w3LBoCGXKiegyvLm32r4FDSSFxZWOUaCmieXDCDRJOM7dEduE1hD6CXlezRLmyXiE4j51/IOCNFY
m8dunUbVdcajlV0Xo2QliAqYiZCLBvPCLTAgCkAh0gypLTWWiO3fv3g+CwovYUP5BgiTAbWwDUGbcu
iVc4IdV35y8UMFezgrf2lDvK0/nDKx9usq9hRnOtPjTJ5v3fw4khBQxhERxInkxK+3et0RLMw13x FAMZst24
yPHDjHW1UJFESKOE0mNWPuJmm6nQd8zJFEmBOKhSGivOK15wZtlMmMuM6FAQEvN7QnzPCWIWpC
ql02ATHhVvWmyQYdJvq5NGAO72+zAGA+/slp5N+eM7UTeXj+cl3T5MGb8BsYwW EHAKg/cxxi46KNCP
IXb5xEJgUEB9UglOtY+cqTCHJtF1HMfA6qAkvmKwTUGU4Z8vCxhkAg2wC+8yvozYyFdaD7L94DSEYI9
h0Sz4MgAY+BxfrHupQrzEBflfbOPR9itP0LrY7ywQiWkAYbt4uaQaZbyDEYus1dG+Vb5mcCoQIvHkmmB0
s3RWqw8WfocXu0IXWiVYtnHxrE6Ea5IOEY3JbOVYaZoSEQHggNihJgQnAKpDtEF8POTiNd2EEE2D+W
ODEbODjrBAHQYgCwtXgEFTyTlzUoAowNCKohStGaZglL1VQ1NPPjL/CMSBVHea3rNUCQNAYOcvqxN/
wDmTamoFLBwgV88ZDOoYPjQP1mu4J7J7uQKAbX8jBM5cE8rJ5HSbwtVvoGz+Qx806MjX04PthM8MH
dE1t9OcUoY0kLtr+BwZxwHZ2Gbv4UGEBYJsf3iSYNK18NiCeZxEILiJQDFxRan1jR+ayyuXROu3WHRU2IPk
QbDrZw5oYKkDQiTgCLFhsgM4lGEqQVyzvGLh5xt7c2/rARFXNE4hl2j3o7Pa1qEvOd+Uln0x8Ug0C7Q+O6
8ad4w4V2UoR0tRwhkMP0dwNvEJlQlDkrF6oMOYdvVCJ40xd5q1Qhk7pir0EjaDgTZrWTY/jHTSgHnL5Sg
RljzCw4yqxUlqbiq0E7RwOohcMjEq6F9CBnfALwEftbcAhIBonm+NquA0xe+fX5QL6wUB4C7Gx9mvtM0m
DuqEPB0PDFRKjYqhURw4wcp7WeABXnszVoRoT1S/wB5XsuctAcBOhNodOx2bMBIwTOPJhZ08RmRjqh
dxvSlp8hJvcLoPejCeLr1gvda3uBWDTyHgDMsWygG9JQEbwQR8uIFB3wfrNlonYRdxHaNo9Awl0iS+g
2UXDRoEJKvOQ5lCMUerjEFaqgG0/RgtsN+UnwPGJZNIaQjt0Ip842b08mh4hyvAecWi3AogTV6IPYYoEk
p86OHhNeMpkCHurZnKK5yAeT4xOdVwZcXf8ZqCoKUCCqWh/nBjm0YiuxE1xj7GJlIbOrodBZKs3i3C8te8
PGWYzyE5XjrF9i/hgrUGevX8/jgYow1PKQaPWGTAWOkATaXz1m78H/Ecg6sJ6MUAe7KwBCUPe14cgAff
ZJNHOGwLET3k12M1XAmnj77a4tahs2bwEEXox9LMwOUekB+8W1dE+e7hamu2NADk1L+rgcherWiV4Y
omeghbD5XYkzao011a1zvLrbMoNqnpw65x80EfQ5ejUPufVP1lADYiAdp4gSbOctedZfAJIDT5OUHDbHq42
AvoGFubXD7e0QksBMTcKBTcgdiYF6lHRoP1r6x/DdAkMjXomQlJ4wbA+OMPWuzwDebTLfpDHDWA6v
mLYuNVJ0feb6zGFJFCnKhhsWGsVCDqv3h2XGBtAOHFHzjqf4Q0IgXeAswSocQBxs+zTg5WHxOwoJhI5
OYXWgV0SV6MxfQIY5ETUAl2DsvB3LenszQC5DeGRqhD6wilQXXvAQEHSEjgD+2LR9Nolo+SKZaN8
GMkM6JsN4qCbig079LkvQB100zgc2HAAago3ORNRri+peSrDxoOXjLggL2dHs5bOxBZDgA/0XzjxjbKQN
RJaBHW07J0qwQnWeQ7xp7x4lg9U16wOOXzTdC/rGRSkTgnJjZQF88l5E4Z4QwfSA/Th4ge/wAiDX+AO
FWjflCuiY5JEi7VaUJeVcuA0BIElQVi4ccVCE4l0y5Ym1LhQcwt1xx2B+kw03g/WNVKZ8NjCBT61hOHANi
qOQ2Hj4b49AmrPjAHtjJHSmAlIib8mnD5KLvJK8uDQ1EPA1vynXeIlhArSZbdeLhIYutsUx585O1TZyJ/eXT
BujbvnEWiqU6qFcN1Rh5oosd2WF8PZkImrZ211Md3WkY/1/AaEOSL0nJxk6hoYB2YFahMEoNmcEVHtwZ
EjFuSQOL3oxyUGh8P7jQ6p5xk6Ux9wbRq8OsZNFcg0a4boYqIXTz6DWQ3dGr9nAjXlJOvEFryHQKR0IY
W4yVE0qEneBlZKkojX6y2tY5vbp74OJ4JHrXo4DoxkidTYfCSZwm2K3qPnZjknbozXD2gbmgBRxU649w
OuvraYC3rnKkERelutTm4TL5QkMKaTXkyUNxhBqGhR324xzOc+yoACXu8YdoByCq5Ddadkd4KOPYw
HA/wArhzfMUxAWC3pT94QyMvAWq83txkEVAhfPaow75yWnFtJSCIGz5mHMTozwBIOmqZsynMYEYo
xDODsGfOPKl+2YUjKzhFrjzlfJj0bGw8UMvGtXMCfxgA+SfgBE+2LslyJQjUK4QB4HKoRNOFZDHjyPQAF
EbXIAjITrUwEu3quJyyBgGFJA16MKF8Nc845IyhCIYO9poeW/BgiEY0SVAV4YceJ2HL+zgU3gxokjvQ4/k
kX/ZjTQQu8c9vjOqgoJh7kuMGZVwkbGuQfbBiTe1LbOecvJb92yB+WPxYU+JS/OTu216JEztW+ZfGwY
e1pW9YL+p1eWRiAmzQePCvkwYRjhJPEbBCdY0pZERr7QCO3zYEEhJhB77fSkKnGkKr8aikKu8BMglbA
pFXSnDCZqGFixLxdVyzgflcZHFR4jqDtn7cgeJQhBBwH0ovWUiqo4dndIHivRiYBgKhCpt3NrZWTkjJcKM
HS604blxbXrCw2Cqsy4YGG7UDVzfkGlZ+zm0RfKA/s/WdABCtIrc6flwN4wZuBV5NV5I4JtqpKYQlegltlO
oUgA2Ck3tFN45l2l6BVKhZvXsMTODAw7iJSL7w8JPRBzACqeXEsHCeYaFlsftj9FcdUwpoBNYcQo1T4A
6mn/M1YVRgXV8F1cXMU5Wx6+8COEastRPLpjQnGGiAYbSm3IpXLSID3YTFnS/cLA9n85tWIDuSlfB0Z
2QuEBuZVPYYGVeto2wdQt0dJoGYPMq1yLv8AG99CmByJT9j0xzXSlmxTdK2BOQTWEG1LSfeY5IKCgx
fRQigGhKlGCVpwqA07qgvFeXK1vcgkpNHCFrZeUhs1aKNBnRrcG3YeOB94W+175l/1myMvNcvR/wAD
BWscdnz/ADi8CWj19YZKkNHf8f8Ambpo7RJfDkMfWPawQwT4VqvODTxdIAaHPI842tCHvneTjMZ2i8O
AWnvTgTjiYyRevHoOloXhMIC3A7FFnij/ALYeJh2koPgPq44VSGqGDhKo9t9GXsHPHioTdSUXTy7l1qAJ
7kQE1oYRldQTW13+heBN5Ocihe1QdbjbQHRw2iB+1Q4h3efjIoAy4yo0ZqRv3MuuTI9k9daN73rJJUVN0fG
ThHfZmz5qDNVoF9AXt1iV6AWDqV1euMTQkQLfHlfiwywldi+TY+v6MuAYKEdAFXPXcmMKas81f7ZZ
J4jGeMC7RvHQ00Aa74ysjkixQEp9jnN6T78hl16wtVCQqJK1vfnHsg29jdJlI4uW7IDRy3eHWId/SNtOtPGD
FKpEAN1yQrrvNwr1AAQHvhwGOqVXW1ZD3sEdwUPFr/ow8xTlTp8NFa6xvgCg+JKprjL4xbYXUnewxkc
AAgu5OsnPjIaWN784+9FuyDE0bXOIUQEE04aDi4+yR8X8LMZgm2IN1CehyKrlH8zbANdQ4ue5CjKMq

UNWk7bigEBqhR4h1LlV6AL1CBSJK9ZZIQGpTmXWbd7TnuCnxpj+TADJKxVyniJyVVzemDjRhPJR2b7ys
rDyEgvMmo9PGdhltARVRiIkjswn4ivbwe7hATqMhBBjVBBaCgPMQtxPAIhtPVXvNod7JNsAdj+zE8Yb1f
ASgo+XCmHp8gHA27cEVh8pdR7D6fjFIRKvSbrbl1hICbFWpdQKusGgOUmBPIJveOAPvodU5OD3DhzVw
oPTDRfTy4biCTX5SaeFrzkmokK4LwQQR5wsGGA7eqDQe0y+gSdBjgOuKdsqzXrf2Qoaa/QM/wB2aXRrz
g6UM9qwYcpYe82aHtwBAhHBSgQyS6jV6YYbfVzzj0+OhEaVyJvvBBT7dmXsNN3hVHUiFQHNQnmrvE
4S368STVHPDcCzIZyTkWaarht+Xo4whogABaSN5DUmSbXMcCedS74xOgLEAp4pH1MTUgudiwKA8ZB
InTXKOEuTzRcIIoEHl9xj6Z/fC4edhzmvfjSPRCVSusLEsL570sMlw280oLA6LxNvPtKc1ARQp4E1y5mNuTB
1HdmLyodCXVCq9e82PmlqHYRq14jOxeuCbYAPQDAR5Ufo1r8cuLbRigHowk5jO1FsKflemKQwAyBdkg
fuLxCT4vhdKXz+QxMA+zwn0Xn0NjnUFOUtUUI7wxD7Xd+9ZrIAAbNF1+8PDxI/NwcUF2xHKqyNjHT/
AD0db6ymVH6F2IcJyJkhQ38LMNqHxvpKtRXH1egB34y8BYGhDWnQ5pnnE8ejLoLS5zImSyjzAuS6WLS+
nqm2+o4xi9drhlHovcZrhUUsGvNvanS5XGfbyz5wgrMOpEKbHNpWQwvTI1YFhSOBnAh4dTgDHhc4sT8ii
PjZlwynt1yrksyrZC6CZPC/WIBUnw4TDANiSDgoCw9G01IIdPeU6Ukb5GhUPTADz2FREDYCTa77xIwIqIE
ABOON4w1uLKhW718DNOz6znaKnkberJLiSxaqeWulqNnWK4xUVjtr+ORwGYUo8oNb3L4d5LqbsbncSxS
6X9PoMr5MtnyaLM9pd7d5xhtuu+z0OdCddIxOzN4imjwXtx+iVsZHMZuLJsmwm7HjDJEISBRCK2nUuaZIP
UqS9Ra5xvnnFL2Kp/3OfPtMUESZISHRgm3WsRCUO7hy3ZXzjQwM+FqPziADmqESk8iGde8aCFuiL25M
VYbqAtQvkDko5UYAIQNTjDhmOzYFEcBHgdFhL7SKDhqcLS+DGilDJ6fqWqQYb8IG7PhTr2C4BpeFRua
aonPzjq2bp9FloOj6KtcooALtJyvEhxvCzNtGw4TFIHwKSolulOx7nOWoc1r4cpsAjjlL7ngpJsbrjHzCobG3aX
dg/DJImGCE0kZkQyWDEVB5gA3bQIMqIAHfBRLyLJlIt1dxioP6c4QqZo0jdCvIIVBg44Y0kgCFSU7TxlDwK
jft5Wo3unzhxlpKaQJ0QvltBwIK0O3TDsAYJFZVGCAAQAZDe1c5choZUhsQ0dtztm90D3bl6D/DLACrP
nIbgUm1Bvibgzce7+qsAiRDrWMmi0PYS24BG3RxxjakHQkTHPvmMrGCGKJTXgKxYgHoHC3SdEfxgw2f
AOnpfgrN3oBvseaDQbf0QzkGPLhrIpW+sSaseBqHrs6fUoiME2uijgd5i+cWc/wDeJDyIU0JnGza5aFeRz6e8jj
edDmlQ2afeNrrucQYfqv7wq6Oq1Te7ONNPkgVGpyYuXRUtBwUul0ZHENkkfccAoYijAFByC9YUaURIgS
4QBrrHjgpEE5g1/RKay+LURjSbCkODxl6gRg8rCHgHnHymThuko2UcfbEOS9XSA18es4z4W6djhIR70vHzb
xvDQbzKp2hiihTabK7UQtvLhyhbBmrSULNdHqPs20QAYDgp+DfIcgPZU5BMc0KNtXiR2ndmkwEjO09AFj
DZgG7h8bZq0tjZ/BtxjZwaVOoBxF7YOGBnqFNyS32x8YoQJOWIEm8MDsR6hD+sK29uTFwjyC7mGTA21
E8txcsgfBBxH14zjIAE+N4HyYPoQHOK9cOxR64c5Z5rNLFK16OP1jVA5waWgJggDYi0Co7ivHyyIIB5Qt
wiPKd4Elq0AkxWAgFwGZFkCNRaIJS/OHmH3NKmuBoAxCZRIQJgexQxNi6S6KCE0O+BivkjYKCCgy4M
MEaEUxo5AWcjL3h7ycSALiOCN0ydOsqfqNtOz6zihKsv9iD0DAsZO+iXShfrAktOPO/MkS0YwA2Zq6ZtGi
BrlcMWpWdtIH1FrZswW0pRXZWe4t8JIMA7cV2VOVDNsIRqmubYxy6GPSbVxVfla3kFkSm433nsy0Zra1k
4m46euHBTuDuURo3OOM3wE6ABR+jI6FWVVB6esdSGD3AeWDUNYylOqpCxpBp94UgNPIg1Uliq585v2
UN+VAsK73vFnEfl95HQzYd1hBw58haqBngUMNyaS2ie6eSqawdS8TigAisr1j7hKjvN/dN7yJgFvsD77ytKF
rIDWn1jbkU65fOHHETZWERI7j6xPECd7yz94OVuARHOjQ4FDab6fg2mVeLZ8hGZVA/vSoBURAMuMm
Y9G8uoGyq8p4LmnaErKLouyiA5MLE3mx7IK00nTrNMRgdUaomtpvELwRnbsx2jk3msgEPcAvvNL0MmT
o84mzHR2mH+D7w8iEg2PPBib2pAH2MRxtZnFF4VT75wlhoP1qoudo3kUq1dl8waBxEQDoJlsBW9obK7B
DynjGmeiddxa3Q0cY8G1moiOgi0AFHAnGEUB9v5ITZ1YAm9ltqSI6eshgZicuuUb/ALgsRSB84pcBr3+aMJg
mGXapG2tbvFIqFAnUtCqC/wAsrgfxDj066p7DeJaBiLsEzsq+iwaFwZgdCVfiGJBMwEzeIMNiKw2D1yEk7S
obO8PFNDrqIY2Q8GuDIayoWz5W/asfprRqOBib+zLzHhXNUB9V6JjwHfkkU0vCO7cObYjNSKdA3ipDmJi
wcRyvhlUa1JJyeNTu3DETxNQLyHB0ZumgGwwnW1A4i1B3Coj6wH+iHEy/F711bpj6m1RjT3ErvBQpu60W
uXQDf2yqzJObSjmy1QfvC2MBMGDTUsKH5Gd1K2MDUKNRVajS1pUgxM1oXnOOVZX2I7FV9jbic5eW/
8AeVE45Dw5DoWhq4eop8s3A7fGFjQUN2tKIDbXGOEH2DdaQG6xZQ0AH53Merhq8vF9/jX9HLam0pt6wi
WQZGhqrKq7XKvi6gqKhqkvlgwkAX1IZXazEg9hiRJZXZeDYXOcc4a43UmG2EojYhIFQca86ycMOHCb
o+sD9PxLC16H15u/eGCLB8guEvpcL6RcNWmjx1tcVdbMTs4I3k525QrdVufvPCbECGhTRLrvOSqcJBCBS
PDpl0DCdqr7EwWsuyppto0oU5ph6hcEore2bV5ODh4zyCrGkDwd+Mci7zXfMWnihyx40RjPGohMTnUd8Tg
FFswHCTh0U3CMeq7yf4QXSoN8ENjjlzhIE6E54c74MWFbMiKQUhr5tOJglzPRQRdqnYyF7D5MQg4j+x
w9Qw1kE7J7NHHMbxG7IFqDEkIPWFDjYTiLAqWOp6x+Z1DuMOoT1kmSzvFp04cCI3v05pinxJAcGx87MJ
kLnHsZa2tT7OeMK+2uG7TjZE0eKle2cQHPq1p3tgwyftRiidpF7w+7E1N4H4qyY6rod/S0Vfb40RICYwg0zif
OAKXTS8AWKwa4xRa6wiCmgkouCmsvjWRgQychHmnhgbShLS3aHd0tRuyYbbXmf5MSjdX5Muz5DRi1
cm9e7qH1oPTkxFXGMqmOmzVZq3HXEfjFaEWXQ6YyQso0CAzxTk4xTYTq5v8AGsO44Da6Up95teC0Q6
EDycuGmax8cqFAP7xm1gT9CaX0nS+DEKqJUI01tHXjOG01JqU6kWgZHONUoSnmYteATWdkyfcVNbJpv
AgbTsxFY7x4pQtcmhGEBYuKhxh0JfCE4e47D8s7UcYghIIIsB1k6ClKpI6BGKeMfaKCYHSdGv4wFqCtli2Jo
BGvWPha0hQU3svGGPqqtY4UEBC9Vyl/SjTIPByD3gLFir7RXStHHCcgBc9obK6l+G6Q4g0atRkL4cZvRk
BrUIN3I51vCTPOB1RpCjvreFi1ASBOL4nOsXkAQliGaIdSKGcvNGeY0DXZSjrZxioUhaIAjPRLHXxecHPA
Omql2ONUpamKAGwJve3WLBImZaQcPJd8HoDbL603IGIEMCzFZOWGKC9b5hx5xRpzzuWQR2NzmmI
ToF2cAqEclCALiZoHcVvXjLL4VAVFDqwmjA+0YJT/AVZHQ9Vos8VqOqdY+cIf5QlJ3xjBURfjPbHscgHaI
ZQnSrgNE6ydlHHYAESplzdAChDthqy6+AhHeC9HGaxFTTvd2APuZui6gzYyaBpG84tA7v9sQIIVbIIGQ30
X/ABhMUMzWEtSKevnCSk2LM6SGo46cCjmvBfIVHilM515MIHziVv8AK4ILoZ06f1hQ4hXF6/FW155Fbq

KA7cPERqRWESRDG7bKnmGLIik+Ydc7x+cEkZwTdhbahgJXxTfFs8M0adZDWezAm1UA9bwosZbku23j
No7k3AQsLrHgTEP2Wn7zpAZ9ni+D0ms6wtX/ADJ4xhC2gvi7bj6wdy8vLwv4Me9KenKWok3A0gaCRRAv
SF2u8tmKAnBRA1INudYW5HgOnhGDxOx0CE2gOj2dHASqDQrQRmZhmLtAujRGHc1mhQ4IxoOP05w+l
Wm6GTSofObOj1D7lu7h5d95tTTSI0CWRtd+DJOhxkmuKRXYXA5tBJVhEdoQ4wxyNwALwtvIc48N83bA
hpiW9ImVzKnhCyBJdq7hcwcaUAL7wk4x4uyMiSvYzinC8OgmVS3FHOV1N24LBqEUdGmsWbkUxRIBkI
R0JjRMeCzsIUH1NeNZYYRqBTknFhcGCUsrKIfY9MCAQ5Hb5C2h+cdNXQJ4o/0xYjBmoShQrxpZrLryAN
7LhhcX9F2Hq5WGBulwcCxxI4WoQkPdFLht+YccIKj4N6ma4gkjNIqwKu0yuU9oIrZCh11HGSJRuoPA0Gu
oc3HoadBWF8Ybmi1hH6M5z4nlrbvxh4Qqk/th9uaiTdNNy8nEzmXFIz0IHLk2O8CKtN7u3W/GXBSCGjG11
wesKpNuW/f4d+UCGi/U3ziEC6tqliLAiLtzcRV3pCAYdmPlsABmnD3MJeOYd4Ouui07O1euORwBatKEG+y
uInLU6NWAYUpcmvOFOCQJXffWcSPJefjLiy1gHYOn7WHKBzZPoO15X1gxybn357DW+8MotpwVDmRy
DvDJztUWgnsG/plhOdZdj71q/bHGIKUppCCdAK1WrjhjFoa3ZjEd3J2IouoI7BI+WKMtSI0bSoh7AZHKO7pb
MTZQ+MPblQSyeXGiz0YTqYJpMag/RBXZ6ZMEHXLQbHWjP0YxlOSi7DaDLABkoQnLXWpizBGALs
1YHo5O8IMyPLtY07unnG3nlDbATCZNDI1cDc18ArxNaPnNSrvjUWgdRtmXV3JhAIlhV5UBDWRflWyAkt
aD2czgJ3AjTg6VcVrxaRg1BEdeHwUcMmHOwoPm58UYcAftMZqKLLYUGldY/05Sbkfpm7fxuleCmr
g0pCmg+eEMBJP7XPN/rJjqEDLovAzNcJ1N1pCQ4ByQYXc4Lqnc37cSUUEZnw8vFPeURSFU9laPea9+Ti6
TKh2r5XbgyBSVQgJhsdOxRM+xliPjes51AwD/ebVgWccHB14Ly04hEYP7xV54+TeelIUWH3ieOY/hjh2
6nNfp+MIUCRUnr8cMi1SBL6pgrcHUBaqVtVpvcxojowRodQu0Xg3hRycUbqjZDU3iYU2iMJDkGAR0pcP
MchBzRKRWyqpva8tSr42Rh1NOGyw09pqlunq4gkpfOX1ztovSOFDM+Cu/lpTfGGogMu821j7wtD29joZ/Yx
567EHsUh6wBoZdSL4Ux2cjK4h2IUDmCcw5c3xKINJtCHSamFyLROQj8zOGArbI+PVVwuSZel/CK+ZjUU
ofCKiUcoXu4owFGdu72DwXKaVGLTSIT2xwOfp2M3xh4bkJU5voE9y2fLrHCJnqlUIvQus4II8wILY9zASuj
OHaRr5yyJdl+uG4oYYt1uCt1t5zpKSg0Bs3YbvOEiHnDdrQmrH4xYMXviFwNoCbg4KCdF4htVNpXtxguPE
xir0tp9DieRbaUhsSL/rNVm0Gt0UCm0OMEQ+2hMY7BfGOKTEU3oL3kUcoCqrN8++3CDPw5WgXkeDlx
MxDUwbB4dn3jU2dLiYD9ZBYNQk4KRm+YvjIqCQIoBftNbV7mccmEGVCEjeNZvXk0UDEW9AduDIpu
pxcwDjb+s3RTUlnYEGGnBYdMcjsgCYTd83tKMwQ8y2kEDINGLTolOS+Zk5LdCKomo7fWMMGOaF2Jla
qfC5EJw+EHwry7uEDIjuGcCEH4uX3McE7858l+HG+BNhJzw+JhYwJSVPrXmPw4yFDDBPkQoU0+4i274
mygv1Y5SRXwIABtV0mTzNbnYQ08D4bOc3tQ4BDFZUjrrFJjDQCbEHbepgigsoTaSffjOYKb4gVliewT7M
XBMvFfAeE8mHDBAAseIOS46tOwHNZJ8mG6Jl8DQER0cnjHLJFowUbacwJo1RIWJUWRVflMi+hSPwgT
4Qwpl+hmhY8aRj23JanyjuTzl4CUynET++sNd8A5XUqF6HHr32I7CrjvL9XdgejzrTkFSShObh2Q9YoVOBR
Wgk2OiYaWGGw87G1u9uOjt1VABdMm8uPeZlBA1VdL/WcuSNpY02cXeLxlvYQOoCPKvRiwgdH4ww3l
HFLIhJgm7FvTOjCt/wDsW6xIAq8C8VG9Bmtcm8Wj0XW65xzQ4cLwqfDrEx2SF3R/vFowuk/K6PvGgFKH
pW8t02HThwgSfkQAF52YCS3c/ghj2dMBcBrprfc4x0rAKJdiLWvUystYY0VEeKOTQbitvlhFwK4wgAtUE
MdqhlMBE2T4z8GGVbiHcEoHxHNuaoOW+3CFEBGqDPcvGEzTQ0Ad8HateRzn1agdlthE8GW/C2OMoeL
xjGkCtF6fTgx7KTZX4vi8Obz23+BYwK1rhCkHaTfGsnlfrfnT+MAbwWV8QYV2sFJg4DYJqeE0veePRgXan
Pnn3mqI9uaBJX1BZLm2A6yaJUSm1nE3WWDDXh4BocgBMcWA7YLZpQ8LjATELETbeAm8+qQ0XrZb4
6xltptN5tL4vwzekynW6oHF3biQvBON+8AoW/gNZDZkyj8pZDVB00NDayzwpCxcD6GWziBBjbkSawohK
ObxpHUs9czdLy6IO17HkTJqA2HbrrleM50GslEN/r+MKDkkg06uV/gM45PM6MZyB887kxNX2vWwT0GX
SIhNVIdd3OZc658ghGLHOAg10HKHOKFKIw1VO1gXlf2js6R4LJ01jstQax7EnF1mhl/fqPVyMgVr/In+DK
BSqEO/r4c1azfKKXmu4xvSBEBvDgHZzhRpci/AR+4MVdfNidCWwNvtw8TTb29QJry6MMELGqG2VYDI
qZxLzdT/ALxuRWKVN9Lvx8uIsN5SVVYCoXb1jB16C+0GPJvSZfeILartdFQlTgZbamd2J7olqzDZWoiN
NjOLF5TigMFu85N65NnQcWLJ4uNrjWKB0mPk4Xax3BN0itF0rx0wO5cPmRZ5Gvg+ctXEhQj6+zG9w02x
wUVILyH/Me438Frlwf+5SLyvHkgH7zyRmAqnoO1j3iRJ4bwcspymnjmTiA2dDhUalBQhXtQdhGllQnDv0Y
nYS0EL4MNdsjEBULy50ENHZhRJjtoK6XIOMaiKojt+ZEET1MNzEhgRANRp4ayw8af5wIPAP85FANIVb
K+cPG8unILG9rwbY0on6WnaaCzldzG5lkygUnSOIsAsoFEXzMaWgl28eFrffE0ueIto7hofGbwpx9Dz+sEli7b
xXafGN4uOotdAD6Wz9s1yBsNrx8Yz2Ss7j/3LD7fylXlqTtxtwRDFYheER1zbhiM7HVYvVNB08Xp2NH2BZ5
rjrFfbbqCoHynjetbypkhx240WDcy9YMGAHYQ4i4eUhS6cAp85IUeAWPy83NzjGENpsPK7eDLZmoWGl4H
a5v1JNV8l37HD1gbC50BdH1kY1JlcIRZEOsQOg7JfQGU0B0uVh16dE4I19ZFCEnqBOAWz/DG3IbyRQSh
XaPuZHSGLT0DCCzflKIYUXr3zmjFEKA80xbynoMBQJUIqhNbFk1rzjooQQA6pb46ctGBH2QABdYaT2YG
yO+7bs07pTPLIA8dAfGckBEMNYP0ThbKmhq/w3B5zVcAPHa93G1nphXwmmPZjs0iVtNwdx4csNn4cM3j
UBFNqCl6AMDrguA7IrVoQZa3GMfcNI/yUdbwuLTUJWWw9ydnvcNGWSooCgUKxTyEwdJWFjs4LKGYa
4x9btrNvRbghH1jy3CKRqwiyhFxFrhWjyH1sYQhjAxp0g78oaIB6yBO8fWC7g/9soLLuQNQicG8qMwCECx
aFX07PG0SFSKRRFmgE6wkOHC8Le0L9XEFabmnTu+zOWIb1hT6RIeOWuDkjZoch8ux6EMrTi7IHQXy6/
nJpw1Ap+wH1jkdfl1T5c0hM3thwpcJsJfHzkIC4qs/HO2cmse4YDqU7ekTY+M1ZUDt4IaUesWaqF24JU1zH
FSYGCnVYRIYQruDTmjN/QUehOuM3DpTdfbPBf6MaoGE1txfk61w6ctuKwg7c+ed4qV8hbWKEX2uGFC+
gofQAZvSy3UfRx9uTaNHY+3HueSV1j6KsHvZh2uB2nHGGsDBBi9OWoJO3bklAqXeKgTw3MeiayTAXQ
+50jyIsG9QO5Kj9GUG9+yJC9HfitWYqhhVLpCys7MpjCqW56Kcb6xol6Kk8J8ZFOCNRSUVRHjkZuyUt8Y
FE7Lx8Y61ZErOKERLYZG+SCF0qkl1V7cFE+upfeBp59WT2BF1efljA0V4AxxHjHODL1CP2wBi1+fxRY

XG2oh8OS5GCyE8IJ2M7M1vWf5PYYZAnnuNbWO2D3LutvpZ6UdqI13fk2K7mcPKk7UToYgFKvAIPDH
MQEc5twcCsG1CAIp18svLISqXk9RaNeMDIJHrNFeoSculANmhUBltSmzO5XSfOeZW/djFJs1U8PmdPOO
zRVCzm+m+T1NGPvahpbds3i4Kcux83h7MTQgsDpDhR4TNKRh8IB/ZgxkHr1VLhxBrZvYHIOwo/PP3m
mEJaK0PKH8suk4DqGg8B24uglnUdL4rvCTw8GOL2gGc84sVXYSVnNQxlwL1VCuYPGCD3vGeRDUw2T
QUJAsK7kz40QBMfKZ4Bx1soPCONQEDTAWTs/k14wpcG2v5B3af/JjlbmLodC8jkh62AmzdHYHPOH4vD
DboS+fea5psA3KusBII7G7IfR97fjWlXknIgeQTWEnMaaiwgT2D+ubQb+gGwFS15ypYg2cgbJBPGa8DFWqg
23Q3d8Zz70B+dIHknGbySCS/KwTstMZGY/aTWj5mRn+iV2vbXPrK50Jwb6nyOPigLwWclfzm4fPVfaTRI
Uae8KMHaK7g6V2qnZHeSwWkx9Xs1ruHzI20wbs9vEOTjohUXw3nWI7H4RPOOrZ1+A+18mAns6zYcq4aG
2vabwo0I5AQII22E8blkwZv6FXQA1xyKKNoEBQjUH3ZQEd9VWAIAIdfgxEbxC9J/hZ1jJlAGkJWw5pBu
Bs0oRNNNeZJwMMcy0NHeYwUV1vO4wkDOGozxqTNOQ0+0wgDon7LlrXRTm5INIOBsvUhuMvAJ9Mk
NI/D2MnK7kF2dfi68LCJ2ui7kTxe3DvAwgviT7TLXT8HaMaGmANJM5F9QeR3sbVfZzj6Q6rZpUEAGHvG
TEu7Nh3FqWMEF18ZFeHo418h6w1cMWcKF8HxnPM+6cC5a4+snGS6qCD2nOHfRVZ+q4Xb/AAMSSR0
RJG/AYUHRSoii72DHFNRGoAHIONWaaUOm3l16ExNO6wU0ldnJPjDye6e5NX2Xo/viThOmHB+v8jnaHav
nFYRqDocM/bibfGVyKvS5Va3LyYaCAAhtBg6KH5lhtzCDk6P05PEZBUB6LN4e+IbqHV0iJwYGu0hdSJun
PeFnmCkyaHj2cZUTjgPq4Z9MYjtMvtD2XDqfIV/gNfsyaciSBwBo5PB6upxOL4mzFmGGGDZElz/ZjacakUe
ds4cfS5PWRV/E+LrPmbM3KDJJSJaEJHaGmMDN/etpEjCjWjhFrsJ185UKQ6CNIGVW7ml63g/Zi1xsocoR7Z
7GjWM3hKQJRQ8kc342CBIJlqvS3tyWfFaTskGEhMtIcguemddvANivje3GdC0gcQ1W4RrgY+ObBfGJ1q35N
Y4UephnK5DUxJleLE4D4dJpRcKQoqoI1S8rpQQPUQkQUEnvOudalFPcIVzsN4Pf+snuimCC7gqvQGBrMob
WURSmLEC1rXxE/lhh0+91wXn3whC7iuyNLW8YPEiy6m1EesHAD+pvpPGV3AjI0bv3kd5jWFH0iY3Btj2f
4Kd4alFtOgJpF0mOy9GRawj4zoWHR9PzgByiIFXs7NUMFOAdS4AO+xesbjb3QMLwL/GX3vTJ72m5v/Oss
bl9v3m8aoTJ8i6e8mj9bBwTQescjpS4PzKn8YZCV362fzjqF0jVrT4WViLpvz9ZDOm8aVq+8IOJKUCvWvTi
iysAglDxfGKlM2jfA3wiPnFyWVsgmvMH/WWUa3QqcBw44uc18G+QxyStR2TjyvjISB9+PB4/wA5SMoGoX
wPLmfjbuwvQsCvA7+oGHbrDTwXBEBSYAQ8uW9HRJAz63nbwQf7CplICUKdBO2H5PVK0BsElxy8I+6sJ
aQIOQDQ8HBHla3loQBNLCz5wgBWSAQXaTtjfeJkNtkZpBzzgciq4DyRmpoP0GUshR2p5K9Os23wmO3w
L+m5sHbqN7C4ht+p7xscQioOH2pHDh0JLoIwBOGC6wt7RPISeR0TnvBQcFM0HtNEMbHlyBptQyKxMwG
imtWottnGJAGRAIC2JRH7IYYah6IGAeXJx4/3RP1wlveoAB+xcMnjv1y/wA4xyx/thy8e+/omHHARyLZ7Dr
Bp1RCpt+s2tQg3D0m/wCMuilPkeK5sUkCBBSs59YY5/SGFJhWetQqO6XWMjSsNyNh8KHknjH4jR+BH
5OHH0+Pecqf7wYO6AocE4T324OEwROx4TDdl7cN6VNxJHr/eCnyH6pzRChNb0/vCpDyQTA6S4aUcPdy
bQGo1PKcYqu8Puz7H7xtokrl/IPGDzAuvebGgO/wCGPmD31NKEg7MfGZkCvhMVDDic/kY1czvzj7N4pUp
1+FBRG1zCg1huMEO4BMHSyCCoXccbrTgNKS0CCHFdS00pYVZDQLpvVccIooDGvudPthArWbyCINjzN
GUUKd1hbuhpKdmhcaKQw4Ue9VY6HI3kUnBrDkTskf5y8gILcfpNP74wAjTdMlfapy5zlzB+sV6TH3msDE
hefeR11lBJ4Lg+srr2WlLeEc6EoBQysIgG3DChaXwK1vNP0MsIIzaFS3U1DTEkw5BkZozm1F0B5PZ5CZeq
DAhoA4DRmvel5GYW0aPiblbOvwdHqD3PFmfoa/GJr2z5y/g8T5O/VP8AOPT6f84fQovkRjczfc5P4xdHdZy
vQ+kjJa0SfXAn2XB1JAdjQ/ZX4ayJ7NE4PGCauZv6fCcOKwleXBIIIX2/7iII0fdxjxgWNM8WHK2FenEF6p
D0XN5mtfVzcvpXdfXxh5aE9x3jpZDJy62eky+oER8Pb2YUseYi7PFSfGBlh4INVPD/AHnDs6jV7fGA39Lhk
WDLS7/jINWfgagBdANETYjkoJqr4HzbNxQR1PmioH/1c+W6G+ZFNs9/L6RIIk2uWoYLqAUxvsMlcD84Sj
W2SSIFhoPjLbWMFU2UO9s6mHnEI5A2/An9GfunBdr73NvfxfnTsr0o4+8vZBP0zB2OEzdpFrs4cspI+wTNOa
tWar8Y4YMkK0RhLshe8KiUbsrTqu43rJWFX211jymU+F/JnjLa8Yv7uU9B5yc6f4UMN3LWescJjQJLAAp0
NxIDS9SITHMeGt8ZqDIU3hqK1GhtJkoeEfQcqnzHFQP6Qt/zhq9UfdzWewCYuxNH2z/zSGv7yo/4Cmz7MK
Ecj0cn3kZbHOMh7y9vLXHifus2tZxiMJVHhwkOd6BOH5x0DsVfMceE63rk/bjN8LCPB5/nD2ubeOFuBiLx
gYiFapr3nZel6Hd9mJZIFmm9j78OsWbrvoT/eNcvhd/hKkGO72G6ARR9GFuXkMGi1AMexrlzQAQHR+ADg
5yvnmCjWATnN1qlzYs6A1hwZB487wdQu1FDUeBtxOMFAtPiSOQ1FRK2vBojCGc46zO0dhTfzxxhk7toaA
9YIcZu+8B7Wfav+cfDxvP3An85bZIXrwPyf1gDj4gzLZ0k3h9PIbzzh7Kv0AiJJMnYJGCSg7dj4Yy5A2Bq24F
3h6RWATKXQNxzXyU+NS3neSpOEgUA7E94WVYpdKMEenvCeiONBAFeEb+8IvLBu9Bh9GKRgqOtG/M
lJIsKLIGKGGPvAzgppZKQil85Ue1kAYxNFNxcXs2O/fSd9cXFzWIXXFA7TvLrGcKbIRXXrGkQ40rqBzb1k
M7w/diAGYe4hWa86Gz4zweQROCI4s4I+CM2Oz3hc+xtgfc5y8uToj4cOxybMMhoS/sxCaAb95HEG3scDE
b/f8A04ewkDdPnNs4o7T1ho7J4X2Z/wDcR6svEeJwBBPrnLe2HK+kzeUKw5TOI4djjz+AosxhyAKyMB1XW
D7bsAdqckpeDMhVLUE5X1sHg2mFcKIURjYkiFqoNkeyrW27iezI0vDKSRdhy94EABBbuuzSvjFxbEEFJa
HvPjAYXbcTDZxTnD3l04sH/of8zQfDmseR/vHpxoX06zd4cPgZXEbT5Bm2shrTh0nhHhiyUqpOBMCQ8Hxl
Gbym5pDvIgawPGopAkTZMZEmG0LJlRrXKE+KN4RS8QOAdVaeisZVCZBpoh6HwZpww9xgPpZhTieVV
I9xw2HjljBDNp6JcnBFkNdoWQA8nnCRiPmHMLigbXpSNoYSdAh2VdE87UxgDN5YsRiT8RmQH3wC3fbnI
iJFoNCai8ZztJy7Ub2XDxAF3JB7lcGEK2FnOGoy9mT2CIS35xQ+sGYSiSCHZ95vkmEpUAU2IQDXktxiPrA
QRmyN7eWT1B1wW+JU6YfBXH2Xf6y/9/WOUlOL/ADIV2AF8I7wLaBX85rOwdYTdQo8cCfTl4YnDi+TC
J6DPhkc4625fWS2+odjKjiOnpxidR95zae83zTE3+AhHwiBQdvwL+LVmxxGgjWXTiQG7hKLwTbNW2e7Pi
dY4qQSTbzhLg8TBp9KU9TKhu6OwWXrBQyT95fBePn/AOYeTo/3gi6gOPOR2feL9P8A3ILscCA9Y5dkJ9
OL7N/3g7iN+QoCgOXjBWjm9AkWt1rC/nmmiWWoLrw8gVLC5C2J35QAplunaIC52rRFPzJmxCtQyEWm

U0pvBH0hDQ0gS5q4PkyJkStQVE07xr570qHiglPwX1GzWKOssN8YEogQ8NKFNaYZNLnYHQ12KCd5PY
Y0O1YRUB0BJhIoFDjvDxO7xhLYKBCogah5aMeuwG8wII0XbxljLzIVtzbqfBIZkWIRAURG0UMX0IKgB
WJTR7MNjZ8kbFoPeNMen7QGkoFysNCAs7T4ISLW5dnnNdZ4D9I2H5XnD+fnOPpjfCvjNup18HGNxcOI
R3vbJtUd4x/NPE7zukm3l6YSrulCpm943/IMfIO+vJ3Wh+XH4isTyOEDI5Tv3jeD+RxCsxnSiJfIj4wJIB5beVl
Ub5OQCtRJ5dYC0tkhpyMpU3yNh1YJ2argSohy9VqgVVPOX84RAhbAAveGz0LGpmHPow6kXj4xqHHpj9o
PswhtqP8AeeWH7ecaZbCp2LxRWoVTZm7JCIHkQYkBK272tcYS8SB7WZKg7daFRtXBGK1F6zu94gJxJM
hFTseaxCL1gTcxolbCrC/jFDgAgSACMTThtqOwhqGhfGA7hPKyHhapFrjBSp6SgY8XZhxVb0VK7Tb5wa
SGjbgFGujrLbEdNyGUiPrhjeAxw2NXQQ3jpXS7EHSIAN6x5IWPh5IZU3DAmtNBbJaXRhk51T+0r+8Bv2
H0gApDc5w8CgQMIcrtNvf4v9djI0xenV3jkHOMY4Tp1huVei40D4jNJ3+f3l4OO8X73xvKV3h4u+c2uJx1T8
jRU44Lou6EwRIhICRSLRHhveLgJ1dCjWYvkyBjBkqkbJvg/WRsauqsQNA6yewugY49qxLJ9AsOTxLRE7w
OIDFVFEi5ulwzAW7PXjaNIDV5sPWyzMNznfZZBiwfOUciUCctxEI8VxU+TuU2OmvL+KpIXINmAD5/B
BI/z01Kj0VoAYptDFhAoadM8yU56zUyQYVg6bElacIF3jaqBaQQI62ht24tiRnLfgBaAhhhvGA4LZswGYAc
N2MMOaMQqhPjw80DELgj4bnmG5jDzmSciQfnIbNmsRDrtusulpoOMqDe8sqfOZPOsd/ky5UYOpTkBHS4
utkDmgiiOou1ZfE3sZJfNa124PWdyOAo+Xrxjnl17X+z3jKXtjR1qh5QQztN6zNSerNx6HWbrhkOoWBMZYzfu
wFEKxI84ffwQWgXRGk1lRi2CvAVqBPK0/FR/BPif8RSmAXKJ+CaE4Bn4Boy6VJiLZQUrjHrK5qgIK8QEL
ZbXbglVqnl0otXcCowGCC3hjFhrCSiqmnB0x0v5DcnEV+cMFZZSQIgomGtcsdL0qLkSSV0ubVw5MB17EJB
U04Yz4MEuXkKddvObTqwh4yCBMQ5DDdApeY4YESIw0x+88OvNyCS3vPMT3k5ac4jd6Dbjka3+Fgn6K
L/GGINSQtfY4IMPnGqX0RgZcHdpglg580KGc7ea7zgiwQT5BjILcbrCvPfrB8o6ez5wWzJV+AiABJGJONM
DY5gz0xRs7XQl34Awh9UINGxDtVxuCWxFCLOhvZK650pHLH7BkAk5EwCpjyMALIWIbRAEolM4K9CI
CyDTQJcLDS6hgOP2LrmYgOjHgdqItEHlhm0bOC5UBUDim3k5gXMEyYhNbbONnkX9DolXRJzdVYECr
A1UgKdoVhlMmUGjwBBXBB42ouoy02ZoIbXerF8FevdaP9niMNKYDYTTTRF3r3mpH2RcOKVBUFFGfoFV
QJkInqb1xkVLNdm1BXQvldDiV6QJMbRTao0xWE9LtQ9ZEbht2kxcDihgoOduJ1g3QO1N8OyAdpbGKvQa
AEERsEJZRMLw1tAis4prBQWBU7RQSAkNpLAcl0hF4Y184bh3kEBtQ0VbG0bq4DAoSAW/pOTpjrHwDT
6fjFyjA7Zy/5xu37fgv0ZHbnHwbcpr5w/IQOdDoRfF3k/AZhNbrRF+sROWhtn4iAZ11EiZXwT16zgWdb7k9i
ZHECOSwe2m8eN4tR9483jpy34ls0X/z9cOk2+ijYeUhi/QgOk98AE64x67ZIAot9kM2G7kGK+QYsTXoI+IFI
8r5ze4jydC6G/Hxjnx6EHZpGYdz5ohgreeWOWb1BAtgBU86PAXICYg0BniEXr1gACDqwfvg3xdYR9BiM
OTn+kQromXYIfToc1iMRfYpNTIMgh07ZdsPENq24MRRpIfiO1OIQlw6TF5yPC7y39lctgj09h0Nino9+BDR
qiCwnG8XS/XpE5oJiKzQnAOT4095X+GipzT2D+MOMp7BAntHCLADECeR+uTEqGIgmKzCb00aenrBys
Z5fhDh4wh6YHZ/OFIvGLv+HjqYE7V1j3F4MR7vDhmGn4S1rHjRQj0jEcnVqGhN15X2r+c2LnQKkoNqx
vAzLodtJpaz1nNrZu4TLONzr7wcDE9jjNu99j16v5+X13IGlwEIhJB5yfrJqUgVvGSCU6Mgk2leg8mLVHxGze
kAEg1X9bCBGBULjSsUjhC50wkCcErNpANHgdig2hqvU4VMsK7BimgOPJ9mCzUTgVO9FwF1Gh1aS3N
W3ph/EcY7PQAUsrmpkfPqZaKibg6Y54BILOqoifeSgM0VzTSgtPrYYKpknklgBeTpwacgBjMalhvXzgw1y
yUc4X1iVpvhQanLve8Y4IstZnRJHhYcmIGOUjEvIQexxx0QgRgoKNhKJsYowV40KGmYAKEDXSdq9AV
VdAxzl/Dbvw3FrD4KcSKvRSF7ZYhKDM1AxSEBkrDQRXdl5HdpvEKYCzrZLW6Ouj1gV25RU+IMLrhn
Ls8D+i2yqncG5J2biG6ozHuONI7a1RDufqOzHjmGuDsODEYMngK0yWwdSPL24wNMuTTNj8eZp6ctG5X
QArxpAu/ZmgAmzwAlLuj6kyz+YQHny9YtmW/NmwGAgZbrvNLznOmNu/Rj/E+jDSHFDoRNsT0c0UNnII
VWHMzSOPTBzq8ZygzMH5DJNMIBPCh/ZgAADisX3biz3BLgvIN1zgTG4WLLXzZi66V6/Wia53SNsdsh
qXFjeWN5VXBbLSIUNLoU6Pc40CwhBCQReNYvVIZQ0ml4mph6S0IHnQOs25FKFSsHlmtDQBW9w7d
vOdTM2QJbBUiYNOiCVDgrkunIHtSZ8XECmJoibETjNuy0x0XsXneSw8YOGcDofF/APdIbfjJeh5AWBYBg
CuhvKUw1nQXA4DtHOE44eMBI0eMeC4+jxi5McyneOYDi3H3rNhcJomHt2AlsX8IHL8UaPpdYU/M1nYA
inrLegCm9nk7UuEXD06eLcJahzqvlxfvNd8zJibWXTJI8/kObxzGxBeISFwVE3ltNG4I1lkM+mrWw6HBs6Rn
DuGr/wAPNsDBxCwzcggC7d6Nx99IrAfKDiRHvOAaAN2UvewKpm9IkYfWeyc+uk7XQVb6pQMvROHkKH
2mnACJ5FC74gYemBaudCBOanE92v4OFQmjEEXVlnFKxwYAABHtxrD6FW3CkEghPR8g4H4cyyCLOdQ
dGChMZ/eNdNGxONkprADjrgglD17gzLxR08WFgjilw7nkiEttwuGsTbiVj+WQMLQ6EWzOJw17A6Z9F31c
pHFdNyIR2xwfiW0vtTRFA1uzCs6T5KjhrQ3RY3ADcagLinQ2Gm3EglccjFgcPMryc5ZKBHSqG6T2wLO9q
XuYAPAEVhvZofhyigR794H6HJKxwwKge0goLzwe4FAGktJHMLZBKnpwYbxYrDxjMcZhqJt4y+Go8fi7
HDF3+FTZpOHFDeG2oaQKM4swpNgCjyIp86w0QKu7PJGMw40K+D/GOBBkwLvD+NMco3E1Rwan1Xii
2DoFAOEUHnLg2NQHEOEezA6kFJKAcWDtsWluLwRLV379bN8zH77ZdyqOSq82d4dFDenkvh6zfJYNCK
+hyKhMO9h5YiggaZgRtO7lWhUrzk89GIKbZwNZefvLwjZ6etqObvCBYnhJCGtZS1axdxVYlLeSv0yd9hpa
WDE69A5SCWCbJFR51npDPDO88vwsCnOI3lroTo7Q2xaR6wtpUa2DHY1il3Ij4QeKl9YCqhCTyMtMcjHN
4DJ3bpzcOvtLAZzWo8MWU4JUANUtPyyhTdAQMyAgPQAAZqpQtTciyJgW4/8AWjQHLiKAYg0iIPaXeb
sZ5VAiaVh2tsb4+GNsD8LjzTAFKzcwhWSXnG0+cExcdrvObH5ZgixL0Et/Y85VAOQki5r8BmqiXkBTYer
hbDjitf/+4xqHGgx6YrpyK45Y+FvfwxuymnZiz3+qS7yq1ytAzeLrDug8Vyd5AMIFDC1V3j13SkAPQpQTYZ
8FkQait5DW3eVRDPsJ7C+l4J2VeCzGtgB8tIEDZSw7gIplQkBQ3k3vXNjjfEAlkYSIxRgB7xmshw74gQSsgl
eDhsqc1tEZ40UKaus4wpDO5VMQMKuCAWlR4wkZo0wY0i6KkeitJ5wK2n+pIwgmBwNZyVdTk4CIKQum
GVbWEqycnCP24Y4U39FleYb3yGIZbywAGxE04QcupIQGGICYXe8iEuriQZJpQs1kncZzqAuOwB05cTEQ

DEQqQ2i2BcN821LgubvsZJztBFWCRBqOLmjyxmOvASkeSvOCBUBwg0m4FAvbtqwkwb0FHgG84asQRg
EQ+g4RrTLalF2AUAKzbNu3eB+RcbDYUB8Plhq4mHi846Dv4/rFisZzvWa4u/wAK6tZgbxt5kw7CkI870GzN
+i6tXtm9YTDUYdgRftyYAXfxlrnsjvLJyfsCCuhvYvcx7U/BVHvbM5FfyFinzM7kd/OMOHr/APm9Nnxw0/y
+GQUAYjyl4g82l2eZcQTO8e0UaJ0cecBlxhJMjHwewuH4Ok/9Hj/1v4WOGKYgI9iLTRDXgZ/6nH/uc/8Apc
/+ix/7TJ/1GDKKjxPAYX7MqUQsk8IuC+I2mAkDZCrFPGd6ZrsurlNy6P8AAAd4nPoidL6yR5lq+gesNcP4hzxe
Hnef4JH4rIsXeDOq5Hs1+Nq1lkxsOomoQpMi+ICTbiYkp2f11/GPvyTDePbDjWYyoQVMCutrKwpjJcOrq8P4u
T/wDnieCsISxWCRKdF5fxTwbGSWGF2b99ZeK0wjDIL2TbBYeXwZZyAQ2lchpnpxiEtdNOYdF9Zp+AyM
TAy+AMZ0gLKBCUwQVNGyZYUOsr/wDBMBG5b58rO84lGp1m/NonLbu5oJCORiwxIUMFwE/y48EJQqQ
6GcliKsZeX+celpaHC+c0+8pr8Cs0fA9M7mbHmliitN0d4K3Nvqc+Suc5AKc9hAftuPTgws8YooSernGD5OGi
8+XD0nViSFZiUicuGPEw9A8k8mMgamerWvAj3/wBGPCWboKObRMC1ZvNwR2C7i4a4vkmb1Cq+BEW
OukDhATVaEWJ5QRGH3oLK7BC7Npd8Ys8jvKFQ68CXG1hCq5EBH5zaGiiAo06hQvHHnKinc+EGCanya
zrMvApR3FSNzvNaoQKAegznUI484Ni27MwMJobwnOwjkbBtQ8GYC9TpeIBVkB6QWeLHuLU9sB6Gtpz
EDlbe47DK4rTQnyoD7biq0CzADJEm7TZZOliNURVEJfW4aNgREK0kFEeXcZcW3ZnakKDRFTFjBonyKhA
gRDWJLnxwNbVzsoecPMA3e4BHmnBeUMSMA0BWHa8uG6sC3WioDNfMfuO4iSQEdckB5xtJvJCjskp
HO8JCwZsJltmgTuzWimq6Nr45L1gimpajrsrwYO8ammnkBBJKIF5bKMGWWhCEhGxqQ2dWmEISOhyoNMT
n0jgCIAGSJI0LB+GLHLEiZEwbPi3lkxk2DUPkAw845T1gc47boR550p9cYJG4U0du/47zdm2s5HTFhsabinS
cfvF3QOZtQ0XxDKdHosdpx3/C0hiyVwfgHyMniL7l1nAFXm/WTGFEvsabsa7HlxRA2rEPxbYdxsLoj5MY
XwnThTqmeBwyEFLm23rC2LoeMluGUASzKSAFMDEsnVyXtoTvDbQCabbYqHGLOZe8qGe8pr5QHW4
neNPfFdJ5AOjwbVzvBCciMIGwaXQbXcU2dsBpwFbGo0QSGS4aOIN86yt9BOILtHJ24KUipiv2Cmr55Yu8Ia
EFGTbZyqayYo/NloEz1GudZfKW+SigILvG29Yq+lokiPht7MJGX5YkMoAYw1AKSF0yhmz7PKzNHdaRY
AF6DFyIa+gtCkFsz4FYUKYZpFMHhL6xhOvVUqjRB2NIHiLGECxJKGM16tDleY7iC7Jw1vWSjD1x3UX
1bKFh5stJemdSACQ8sHaC9V9k3ZlXzW76k2qoTRBJKhKuLCK2WLDAm8p2hnYLGmXen1Hkk9vBMk2r
XgwoxulTk9EAHLlwQk6iG4B3TYb2bhPRqIu6wgnLjiZ/U9WCR0i6YWBLFvyaAITkrhwQaYgKwoOIThbE
EowcnJwB23HBFwqrQdnxJZBfhmwVta9DTRjKIN2ZHpC0AaN5uCl18XAUQ3b1efeHIFx20aV7CZBccTkU
fPrOsdhrtxWu9q4COK9pTe/D+ctn72s/ePaaOjFtFdvR/F9Q9PEyL8r54WrLue2WZVckaIN8AgZeQMhDdno
CBG5M3yRtjssJT0ZJiDAyclH6kwvFPyM/xjvOHvl4dcNwlis8uJ4MzF4b58RoY3eDHPwm0ZdY5TDIOWMo
4uTxExdIDQFqc+MYsCYDEzMKcFpyOMDU5c5rTCWsFsDNpvDRkQo9h3FV9YRgpi/g5cfbBZDAymBgD
Zbe6OnNfp3nnWo07IdKprWL4mGUUAqPB2d5vUETgFo+LowshsqANv61jUjQKkDN6wsCleTxmtA5XgM
UmBNea8/jwhg6KChT2Qe9YbQFDzRpFCDNGgmBHZJiCa9AT2dzh176ajvohJzqYqRCqyEVgQOGyY50w8
HGSboPAN0dK7mOuw3HDDNYM0wupg3yYeOD/wYPwDDi0cVq4L7RlZfDB7d5VJtliQfliu8T8sen2xzaM
W6dZcYvDCz2xOmHWwuO4IAw5L1nBZ2PiY0cE+cswfFk4o7wzHbOvKfTI3jCSNusjPJ1OoXb+8dBASUB
D5Ad+Me3IVqcpv1jrCnTg54qk3MoO90Zr9b8/WOmEvIqgu/XGLmbxymXf/AM84FSi6fX4cV4oIruqV2CYV
mFKP6tIuVscYmMvP1rYhVqFd5vhSrlSVyel/Woup6qX2p8CTsYAjshHyOxyFcMSV+2Ia55KMT7Y+nTP
Wstm0Yx4/DXEt8ZoDkE5kr/Ovnc7JiW449s7rn5/BvPORvGySzbNxx9Mx/uY+d/ZnHOxznAnp3l+I8Z3Vn1a
GR0YZrAAsjdOMOHw1VPhwd3H0MbA3Z0cHy4+W1r94X7ZYX5ZrBy5zuBC8Bwbnw5682gLxGbMvSN9
qlTppGBI3N7qXeMOPeOolWsB9IVowhlemJwD2o3G3MUbavzlw6gq+ZnNli7/ABR0NUEB2rh5yZuZPxaC
EWDDKkteAh4Eh4J4xqwUPHBe/aTLKHxiLaPPdR5e4/guhGNqUO+HZ4yVJaHj1njKY9WI2OoctusJo4ZqsP
V2z5dXeLTgauHrEONmtYyidTl/cA44KLt0C/lyNXGPjf1j/Yy87/Jm9ub3nXU5zjxyM7k3twxdQX2xqmPNO
Oxw8mHqdx7xO4nWK0/Rx7OHnOR6wYYOyE5POOHj/uIdAxiSLD3vnJwRT77HyGT/Bypx11kk8psw46
MFRqtfLowwwI9sbMqN/Wc+0XFAoIC3poubbGXA4tuxmuBj/SyC7Dm9fOOht02TXrQ85GIhpvdLlcvCr/AP
iGSUF2MaTpNYBMPAIR34gFJdnFmxS1Rjck3R84RmtE4oD4b/OMdCdrYHQhHnjvCDAELw1B2aroMIHN
KUKU2RNiaTFV2O8Wpt7xe+e8hrPjsJtg3uF4xgSriL3DHwXgVctvLgt/f5vJQCgpojrUoDBTeXjKD9Xm4opa
OTL7HM6LphEqZzJjX2Elorlzm44nOjIBs76M117np6yq/wCsM4ZkoeHe8aR8+Nk0c1xdenOPq+GFbVi7h6Oj
DT0WZ9wGP4McODKJg+c3JdDjqhBnjLR/zkv+covKT3uH6xeWBimJQ7YOO2QMszsXrBntn3hw8pGm7K9
Fa+N4eefyTSw1UI6mHHGPYKoxaK5MMuQr7+XWiDnTsymLKfGd2uCHzh3peuUHbXrrLCR0M4fkdQFV
dsjoA7RnNRpCKTRydvS4eXkdDitDnW3pxQs/pGjZ4j1Z3kolaShLpimvTRxvBM1UoaQMUVXtw0iuSxrNQ
6J4azumtdFXrN2L9pl4yY9/MH0iYtGCronONAd4JB1Z+SPNqzftQ14mEgYz3BGl26M70TkspmxwYSrsZEV
Ktd5zIHeAepYxe23NCrPS2QULRJ54YYdJIMMTbAgVUG8BY+FDz7RwqB0IyaXbe/WGMCYKhSvG8XjC
h24v6uPPWxxDo4yb/Vz925ecesa4wzf8MYzscvEsh4MIGRRD5ZfO685UyqD4EQ+Mejpkq6LXvjGYesGChG
naYo8OzW7+HCnbOsBWHYjBG5XzxFLRRYDsJpp84GspRKJv48CcZVcPdsdp1Tnt4GREGK0xhHma57
wJ4wQeV0cuafDB+RwNw3akdK9kyoCnbBsN9B32eGLqfguuO6mOzcGcGIJ3qhaXbweKm7QoqSiO0IdLOX
zfStLVoZ0uA4O2fj5arVdrzhAIv65zILlZ8H8YbTjid4gptxmIvf3i7NLIQ5PnD5w4DSHUMCfVnXbK/DxisUJ+
NhdreCLS6yWY7PqGqiK50YR3RwhtHbEschHMMndVRaUKzYsW5alAWnndy6bgmgsflxSma8jYEMPP4O
VNoYGc8pq6bDTNq1LQmhpKg7ghN5JbYYUCMpdDi4secksho4YSlesN28MIJOLjMH3hoxbA8OI2c40Pmfd0
wryRcEAQYfjj/GdKPT7w9yaR3Mh33hQV3PkQ9vDCbmlUB7edvGT1FBpEW+EWz04w2yW2mQo3wBx60
OHYIUgvrksdLNOQwICDwAe3Wt4rFXmUUDSt46bwsdprAWH+iJ01/wAZuOO+h86xCs7ef2d9fX46PiVxt

CiTlZgdrTfAb0HOGEbDACMGfT01yWhAXIBGq9X7GFRPvxxIhSA7wu3abcFjV6wV+xnePyd+8Pgqf9wY
lpU4/eG9i+Ogx4neGR+GEQOP5zQedWILCeQ5HBUGJWxO8Q/CUxKgpK1U8FPRcumjELUShBGTbAABmq
Nw6b4IvWa2NUGNUgDU8Bzlaq8ozuNQFTamGIGGMFSzRrm8Za5ue+J1dCEUaJioJZ1TQtnaB16xWTAoS
6PyNZ98ZxyVTL0zUeUceJjVcmTwdUxd3Hk6wAe/GXGYI0+6Y9ypHanSrQ5ALwbwdI+zw0AHAQuN7Wh
xt7yi+VxXfHeB7FY4NfTlcVeYZwAd72ql6xKqOatb7BJr7YkIjvDbQNhtqdGHuXanwr9PNvODCLpkqLdTfd
y+t000gbgHGMhqwAdue/eLRxV8145ySM7twGMTKa/DyCERqBsRNYyk5L3Sk08geG8V06hqKm4Adr2LIX
SWY8WUFaCry+Lp+1BSwi0iAzg5FemClcC646xrbgbycaY2D3ht3SmHwpkzPHmnlxATGahuMBsQX1nOq
dk1gAFR0BXKDUBDs7mgATR3cRGLFDbEPjWucdMDzMCjiu7iG3kSdHKA+/vrEBW3TuBWRdqlYJPhyGj
ghoU51nPiX8uiQXvt6zUq0FqqkNtTr5ONINAKwMJQJfjDh8lswKvrOFGUHH6cOp9MOUuTO8w1ji7YJvh3j
dHCoG9a8Z14ev8AfKBhHDHfKU61nOp1j1C1ry/eGa6GAHIV/eIGiOsBkMuPffnOPaAPI1jrp3WAnjXWBox
EaBNRe0r+srvOqKIOLxDg+cDcMkHANsSaEa6yBjJCDUBQQJvVd5K1TFqaCbWp7McBOyKUSo00cYEDqF
/eTwdA1vwe/Lj7o85CPzsDQgFVegzXmfoAJMumnu40sVCP2TayIf5wuoHXkVXyk9YkWRb/AHiIODtz4zrN
sIHhvGR3dGUtd6zSH/rL0OcOnti2tXjBVgd4csf/n1hhWbF3shzw+8ipO3cRCSu9dPed2d0RIACpkmJ3ANfih
QAWFuk5wsRvpQUiA0U84VG+HdNoND5+HBhCTKtjw/H34zl41GwBbUBePlghCbzOANbvOaMlotdyMY
eFcqkKhqbRpGHvxo6GOWdqlZfbYKCCg5KCCq40aH5c2b3EkvAPBIYCSvGbXWhgUaEZZ2Tqu80xLqmx
FCUbnnfA/OOUuDv/mEbehGrxtLj148uIyOLZxwMb8HWIzhgdIx8Tv6znzkonPoXvNs7N0Bg+Ve8DGudSbH
UNUSxrSKeLflnrFuqdzDY14ROzjXAUmKQ4A5SORMdCKWKKEVdu3CTylGUC/KFMQJBEHmrs0a3im3M
r8/kHJ8FyO8SJwUHprnGpAEWEPIVJDyK3N8x9fgLsf4k846pjalaQTSxQK1Vx4IHkqWWYdlwylbxq4eGNR
QTVwy5119Yej9OLs46TnDhubcRh2MEglj695wxgQ8RJGqMd61sB16Nhyj5xtkjquy9HLjNrWgdiDN8vZn
Da7KHBSsf4ZREE6YsgbiAvOIppV5VKuEC1eOMCEks5ICSR07jvCRzY6Q19bftj2F3CAEEepu5KAGxW
2u9994To49YSXH0Z3Iw4OHDmfGbZE6IW6jL+7QlhOJhgAkVvnmkYFTYPvBxRiB6G7wvy874yWe4h
A4y3ss517ycl3xnW8RuwsxOSWgOcHOKKKFp50YQZS7kNMeQ6943GXYVroD7Yo9yhpEQPVnLkd5XGB
sH2XHDjTu7A+BHNKQzGKDQAq6HDog2sJReAHZ04GrYjt1l8g7TjvA0Jkxs6EHR9mCwZen6r85RHO+ch
H44RzCXPggw7dZChhyBIT2Be5hjMM/Ia3VGnnKo82G0W0DY4OMdsAm76UIxsCCJkhyCW2zSDzyOzJ
wirXfvHs58uJ1w7MDnXae86xMB17wiMenHxTffZIQg//AGsCa53Ij7xv+MtTIW1FBiuL67yFhBhRiBdQXR4
M0qhSwKaXt84TDBqzwVnKgcHDFfk1BAKI7XjxgRVrgJ8SHZXHeG89ElxoFZGtnhHjIKWikwLpJf61lt2
iWal+U4ubjaYYOOCyfu5TuCkjqzDYOXBYivsgc9tO0Md5MLc5x6w/Mkj7/6YcQeiGMDorRtorKSbmPZg7
ngtymP0wnSt8L0k7txNjWL08xhAJuYzCKuOHFTCOE+pXDA0tOwlQobrWGRtyxQjQrOTpi2oFG9ZF0RzH
wTHywn7UHRoQ4K+mUSG9LmlgUuWfY5mGijLDCJKKujo+MkPBdVW6l2Vrm4NRMvCAGad0OWbC4
uUVBQ7iG6qn6yttk3oIC7R2PVzdiPfDqE5p/3Fj2MYacyd5vzDhFvv8CfQflhD4TAYoEdC1Do3JnHRO7yyv7
PGGAEir7Kb8Y+FBS2L30Ac5tmQph/zhUcsWl+sDLg5yq4nhx8pcU3h5IOmHjzHdU86v+8Gc3QN5CTXA2
Z8khDgyyEFoKG2WIBfvNwQA0bHbVF9TNDwVkuwckjkX5hQiIHGFmk3j3M4dQCgihHnDsU7CM701vh
vWKPWhdU4XVWHnFVvNpQXfk5GUBM3XD08AefGbEyJ2tdt8feWCPO3oIDgIYo9V3lk9c5ajzwjznLaytl
V8PQbxbgZKnkwyxHDA85z6FBhOpfeRnNT7ph5zUcWnPc+jlaxssdMXwIVOPtkwQbjR5ggePD7zfnAEINjN
U831h6a0wO+pKrfvC3peCIEAFVPPnWFMXpKRpKOrqZ52Fnk1QEha13kE5oaBLRIR7zdmOQDi0kKrVZr
HY3s1ghYaqSrNahAglriJkjeISASGTfQQujpHD2hFpp2Agu23t1lgwyQhMRyvI8G4UVkhNLR+Q8WZXMb
QBDhLoqHnPVLTTrv4x1QUL+ODhz0X63/rHnOLT0JqD9/OIo0KFg8cF3j+ieCLHU86+cOKIOERQ6X9488
W6qBS/OLrt+35es41PDg++XN703V56xkeMD/OCirTXIO8szZo7D/vE7aqilfOHgmjk8XCKy04S7eK6yYpdB
aRkCoLiEwnOhdGnobGmd6IBt4qJpU445yMAkMdB0FAyfpw1gN2tRusHabrT2ENPTERZCdr6rvnyZLFM
pEnbjW/GW0ipioDjRx1gdAYQARo3d3V40YQRAiIKksVZVxK2AXLHVXR3h7FDdUbwjHmGFHbv1ZrDa
NPHDkEoo608ea6E5x+VesMHRlc4mnJh5FfeHB8WF2NPF+stmMRNxAS+EAYIeoylgikDXt7zj3NA1REjo5
6+dZ5IZDwIXvTu3HKEDRpIxd7vswLOrkm0eolGR4w5k/IBYnpyaMW7EGBLcDSwV4Ld45ZNvHbzeCJtFs
R2UYT1BwZyyKj8pvRtxSU7TA8gNt6M+ tqkB0JKAxJtVJhCFJHAB2GuGbwXVLSltTkXfxhhAyIhDSqnrga
wp4BSqlZKmDp3WGp5x3K7dibt3M75rJJOD6cECO/gFMLDsLM2LPzwwjv8AosMdXDt2FwbFm/Q6O1ymQ
KVVIC8A9M1GjGzmvN+fTuL4xe1T1jPG3TnIIHXjI7A7ma83gxTz69YexDX6I4A9BeC9ZMVd4NATdrYTe
IGXZrESpyK/WW2nHOR/zRnBU1IeMJul17x2dMW0CankjFjyWo7JtqmxGZeQvvE6LuI8ayIdRnF3aNroxM2
hj2c+srKOQKrgAbb5rvNU6VTjoNOWLBlpwYdtwg/QEDON907yaoaimu20zc/TrBEokhCLQHhypsRJvEB2K
FNR4yYsg9bt3B9XJSAq90gr8KHnBgmzgE6XJnljQ9A5d8GD11Bd9uDkmglTRTtc84POEUm0SiUTYecbK9
oIXQZL6TrEiFIIDW9M8DTB2Jx1w7pArMGYsFuV4KKGPTm4PFNgAwC0mh2U+044Tt0llF1emZ4+3bQut
XpxlcRXwKT3xvOcYgGYFNaPJIV0DYRDa+caJLTcfCa59+sp7vbxBRyNF+xxhZw0unLyXjv53jMECxBVF
cdu240ulrRZIdC+R1nCPsGihd67dYaGiftk2Hm5weBaX8JdmfFZxcWkPZI/wBa/wAYvoP1I4e3kuSkr9uERV
c3zkyhFVX5OLpg1bR611h/ujF9onW2VEjvBahoTw8Y9GqO/ea/pYApjYPL7xWHIBCwMjygMD4c54nxD
X56jYlQjY3xcWLTogmwaAardGMtiLTtI0B3gnowVe0+OsGeFoQBGB4EucKglux1rQmnGqXjGig9uzufB5
yszkeKTu4LoigtPoTlCknAVmj7MFbbgoiGAJvfOApXbH8xL1gJSPU3PO3eXgRNDs4Lw3jHJ05evEZhx8
K/3nKoUUE0ij2dEzaARFDRDonY89YW1YGk1pKvI4fWojKDFqkAhE57ucBVhjT09ZGBYCGtD4A+sDaZ
VuYpvpNfpkiZzVg5DSlmQcZwYhoLxJC+HCzXqKiUtVpJMeMKkbyAlmAmqma8gwu6QcuFvTHEyxTFP

qgP5x3qAs7fAy+zt91XY9bNuabM7Aoq8t8U86yoazC9B50u7DreWTkpTcqNb43igy33EcLu7p5I1igoVFGJkK
DIeX7xhD8mkMKUNJucsxYeOACIpUvCP1iD0/rE19IN946Lm+w5UnYuMHcoqa6/DBhFRMeTI+g4eO/g4q
KH+yDV+TNUI6KLt1KMPAiEKOMtPxgFQYeBkk43kgaXyxJ4TJ2uchV97yeQl/8YKKGHZC+oZQPwhV+/G
Uouu0avQ423iFbfgMCAW7GIukSZ1XGri8rd48uDb+k4194+cQpa93OtAx9GKKgcNzgfArJXrfnBDCxi2i+G
ecj2jVT0kwHM9LowBDg5WkveT8JY6kVocrQ93OKgQOc9NRs4amsCkpLfMXCkEftlpFIhInQ3f1rAZA2vW
pcW9g/kFb8WLl8072qqkQm/WKNhiKyqHFuzFhsU60dLe8PHMLCy/Gd4JobH0YxMvdyBBZ5PuTW4wwtc
KC8PWvOPLraSCsLpwT4laBKL6gqTpvbh4AaUJDekNK+cPDAZ1WMXvjvNbUBXB7xsUJ/PD/vFPrI8Qe0
bqazhVNi2UpzArz75uZw1N8QQrpm3Hjjwj3hthE82Ha+wxxS6TsjQOh3chvb3aCJCeKvIx4AEamHGwWi0kX
J6hhijatajRyO8uqkkhvvEBU22JkpQGBcuERT4d3EiD1EgQDsBCsrN55xIHmN1/6xxsa8jUmknV5blQA7Lvn6/
CVqtIYFB8usEgJ0FSjsDtMArBCeFoVZdb5wbUTYRKzWGuWFlfTUQEkJe+OnNmVSBEPtdliJg4pREonpW
42movePCmb9C7BfqmJniZ0YeZ3kIrmEPija+sGhbjDwAv7yazdFuoQ/tghEZvqdACfG8eEA0AbrZ3lUxRsol
AQB5nrNRJbAqEjbW7c4xRlkT0c3DQx8li2nrnxLqhSdEcOP5x+2OF3CAZX1+MG6FGbKB7B8iTfGHIygt
I6NYxBUQDnQA00k4G4baUR0S+pi9oQqo54F3y5xzLdJeSqsI2A74VsSiDcfGBohRIPCmXa3IE6ooOx3wpp
DvJ+qgslalHxvXRjiAgu3WivM1y5SKUGiDsivODailkK7g+PwAEuGYTQaix9Yt8p6yAtAHToxZynTRgoIsN
85Ag86JmiKmGmLcYW5zcl0hA2HAfeAAuAv8AZcS6gULA6wOgi2Ho+q42mveLGMKSod4cKSIQ7KvTh3
HNSMeW9IX2XL94SsepVYkCsV6Zr2EBrbhbtMHESsEuiI0hpk57ziIRCb2PAvTEbJsWuEYsYc4cFMsk
WGa2Q3M6YwxACjuo6OTjF2+rdDka9rvxh4Edma7d5ro9ZuGDJ0MiD/AIymjiNo61r5/DTkdXoCrhFKaZoR
k6pmaknJpO29M6rrKACds+dmvblld1MWhhBmxr6w59UMBJRUsM68lsxnmmdZu0BHuL0s4w4EAGcNF+
MBETgV8o4aze9VuxT+sZOWCgvorjs8SfB8+ssjSKSrpF0myuOJLY0CabrAgwipur/kZlo6JPHn9sbhNlkU1u2
U7mKChQHFvrxiQxOjKYM3Q0cn/3nD4gZAVFB08l1wseM4tpgUaUleecdnhSi671zm/JkgqS73w1x9KcJYNp
PFuUiDXT5vj+M2fMg2q+kdOJJiNKQIUdhocHASg4+ww3POIT19Ry6OhDxnbbk8TylncJQWQipRAuvbLEl
cqKug9YSFCiZOBL4l1mHBodcieFzhUIkebDXOsPU1D1e7SU8tY5c/n61w8i/WEqNDvPgOCcSYiVOUhOI
OFy5UcNFzDj+MjdcE8Eq5eW0rt/ziSU/ANhFpBK8bzdGRAX7VJGW5Far0h2iwS6Zk0kISE0H18OtucnuhD2
PWa51Ro2WiL4ejG3HtG9a2iNEd5Wia4m12G+eb6ZfG/VNNavJvjG1PmBo0BServeO+IeHth1TzhDQlVdn0
wZx7UFBON/E/BcJB2h0j6R3hEhWwB4PeuPjeXiIwKYpF3UA27hjMoXxLoNDdh5OcOPJ8pZIWzY+M1rFp
VHm/eJE5M5Lff7uPhBeMh50uT0CtFb83GnhzYjy1u5fNTc6vQC47zEjCVhOHkzspoZ4JS2BmEgwp4SWE4
DJqniBBBtyr94SBS3Np7SnOJZamrIKSfHDhh3DzSs04YufR8Exb4MaxghuV5wUp8lQmgWm5xf3ipxwAmw
CTY47zTo8RLrW06zvzx87sO2WhNCTzwb7mKpEkPPcfrHffW1PbcfbHhCDAABQAA19YmHdoUY6A677
x0R1KLDegJz3gxNCaCAm8eLq0NroaGsKFGHMqNzn5ys0eJsP9Yq0qRYsJfNMJGctrIbh294kQAqob2tjQP
wk6anqNEaVWzfzjSRXQCs3/vNoAK5AxHNSNx4W/0GNzrEgGwChNF/DG9QOjdyNrnjSYLC0jXI3OHbjT
glIkKkOvE5koi+U8pl8qOwzuTiBztAM2bV285ecoNq7KpoRE1m86pW1m9HuxROhmqCID9nWJRJX0QQrs
e+Dhzmox70Guos4XJ5AqaiBSeR5DrDAjKYV6VJdtG8fAIVvR5nwxqCuorvn7v44uT2IKAJNGCQbPeC/NNv
2hBORMXTGN08NtZPZO5427kRqQ79ry5uINMPkXjwHrOUxghF7gDoxcopsM7XRBxrKyRBNms7Sk3cDG
mBONeR30YvG5anUlhavOPPEkhMQAJcpt1hzVrAm1cLXu+WcAzdmOss6N+2Bjble0cYH9YTFQXZ4l7Vw
bG/BOIz2ZTDJ7pUePOPI33hzePas2I0JdOBEUBIAEryhq4Qa0Xb2XjL5bbRCcpOHmYRO6yy9gOnrJgUtRot
HbrCcgEdJFXsu1vrCiAmQ0XmPv/ALmncBwq5rnj3gX0Ya6EU4owM4oWwSILyJT1msdlx7uTzV4mjC2C9
NjwMfMtr0m/4wkUFBDRVAF1cqMOARQuRoQsJvLhkYPMhtIVDS91MdCCFKTKy23b1znFar2ps46NBiH
MWQCADXIhx7MiYD+hEAaKiO8DMSkHwhN2xejEtJ0QPBVftljhRGEWkDfLxvrOWDgDYK0S0OhFOVi
C0qb0gq4GN485fMeaAqaEY0aOMZNSMq0a3VAnkDcvsjZIttPLjxh5UPcOEeYZsTJaz1QecbNsfVPeLimWp
0G2nOLJUKUEJoXmWbt3rNgbXuU2R14eMJKIVYdcN19dYm7Vfojyn7+/wOe+/jYQL6w67MYkRF2J5Oc7
BozaejknxnpkaV+HDQdsAEFLQ3oeMvceO9goQz0swZWRHrtAb8sVywVDTUqenOGFMZeZkUa31IK514E
KpSQDrH2wLHR3H39GveDqlr5u4alcZsy2JTJJoEN46gbnaK6v7ziyJ8QeQ5T+zvKRg2lysr4+cLUAEa1/9rBg0
mu9+J5cqqFOEjZPK4yKWNnyc/Gb6IFGqOBZu9d5dtmcmbdjRjC53c3lyedd5aohXaQaKvPs3ktzqKC8Cd3yw
yNIO719NXn5w5JQZVbyDh1g6RsUHWdQuWjShss9cq85AUMECHQvkcREq3Voi/PeFKAxBJJ9ubsh1MF
W34wt7bUgualf9ZWObdy0pjzCzpU7y8pZ+NVVqGXWcfQQ3BVTQ1jprjDa8A8tC+kXrmJhtg9KKCVQNj6
mcEYKgbTaBxcnlxvpm/hovgtPGH7YsmiJDaUzcuhSLAYBUTEequWsFLCHKEBJoAXxh9mB1DwD2COF5
Yy9XV4FUiEAONpioij3s6cTzNmLERGZILp0rsiXNcwRomxL+HOMwVBhoeBlc3YRrz5AQmjZhrxiw7qz
QLwTFzjaZbY6/18mSzRIB6RWc9TrHfgzRNMT3BmsQfGiXfbr8EXGV04/Aq+cCbKyUquQ6PHjJScsrlWAF
5fOK0tBRbdqP6Y8cm2CqbaXc3848Z0mkm9TiazXrGkk8q+evWPj1NYf5xpW3/bBiiWwBHyFgY1cOI2w6m
UWovvX+MHniQjZy1v1k6B2+fKvbrwZ69oNjXlesqS3hUEOCbQTe3Bo+t5cfKMux7+PeKRQ3Unlu9nxjYA
MB3u06yxDsHjrnJb4OuMuCQpzeNX75zsLUul7Dzj6A3ZoQvGP2g2a8HjxlCPSTv04FTcPasTduVH2J4eZ3g
AUEldkPHw5Hgnmcn+8RyTt6xt2fiIMNrw5weygnH6odieJ8OJSyMTY3QWTVNA6hzAIKaaNk+MNGLGAC
F712joxpgJ75NYjVbXd+sfwxJulS7EfQ7w+GpSMVCTSI1o7wogliB5kLzylza4pYeTau7wIusQKVg11AAAG3
MODZJ2C+kkNBf5SZSMXgerIpG0GnDTC09hQZ77a9Y+CUIJ7ShdtGuAsxgN0JFFiO/KEeHrFGHhMAkCU
0Lfi5rTj2wxqolASzWDix0HueLOB3fWLHIS9BKuy+pm9NQNRcd7sPwMkM17N25J9JhWRNyc4o1sd8Y4V
VSEOivh7wYZIAb9755/Bddhl2B/OGRHlyxSdUKuPgoObBViqsFleMoikLZL3a/RvvH+IOQtKGt8ONSRrNS

vyE15xySq14U7KuLqIRQw2o0I96XEWrcIcj8+cNHHjdx85ZDw0up1kwsc0P8AGbhQt+Lt8DN+RW7fH1hyt
ATi9b+MoJJkk2pgQmCW9p/HGFBZO8jsbnLnyuifW8Rja1yXb1p9Y9OowleMLxX2/iZibxfGJgJR6n/3eRJh4
4w6jcTTt5+feG0E2LwYQtd5f+58XoYCME3h3mgW5uEIBKeUEwe5nYhaBLq74JkSIICdUHRzHjKDhRQy
CikPyDDDaUOmtkE2HjaZdChClivAJGTrOUU1moqLsuwTIlkAo3EDRm06h4xEB4afVEgK8GMOUtrEA0q
lFhGShFQmmyOXhKto1j5VmQkhpWUgDoBvFCBxXRaoqJKnD4xMO5eIRUoh8OTOFRe+K8iZoiaO880/q
GxBwJpNvGDnS6aAouiA8XvjJzsJ99jZtEA584i4JthRSkhijyMmlRGgjrkJIOx1h1sEE8IPD+8S2ILhekPe8azre
H8DrzlsBoMTQ1j1hCED0h4Z7/AAp0LbzOGFnjODdHygvWb8jdBNhXSmwTpcOulwFxFhShuYXeXcJTyoP
eE+AEKbsfg3juhG4kVjxXA3U+5/GMqTpW/wCdwGwA4j+w4wjYppu+sJa42klzbTTk1o8Y+q4vZdbJ6xIGy
AjYneb7yl8A8/G8fHV50/OHCQTgL6D5zZL8WCl6d4VgXBuKR478Y+PBY0M7fOFWLxXBxAgGIP1/jhxs
RVPJfGsVnTW901vxnfXfGDNq6U2fOO04p+vJ9ZryQPZb/rF/Bb4M5x0YxoVaUqRjGeq5O2IcvqOTCiE3c
NlFnjDLUTEqoltb37wUEMFNBFI9GjEgO7VWcy3/chko7BAVhNgOybb1gltCajZZZ18tTAbigpZS0ZKnCR1i
y0Rwl4CS3s7XRg7zR0et4bAhL9YaFSJqJsxWn5dZacqlhRU1AO824XABFq4hJR32T0uE2EkLbYorbfl85tHe
WvVmzZrZzvPDqwjAVsm8TOMQOGnga+qjjyY6mCknRhfgcuFJXV6ohFRFXGF3YUX9DtjwJ4zcmKMZll
jmjwuHGEEnLxpSUN12tGhj25KFsYw7O+cneZF7zz1Lth5NbvAqtUW3OtBwT17/Esk8IbJHJ7HvAwjQ9ENtX
QFPOIsANeKo83rrGQIQYVvQ06eTLays+wBvkgidYeWD3s6f5NmJgY8jn2dOG09VTqdL1mox9rZ6TFRrpt
QAmp/vCs5pp23mPOfGYFWPHnJaRdrm+8TAo443G3uzNY1BII0xfVAFb9bwIUTaeDzM8IyKc+UfGcVaaY
LY0CfxrDxiws1Yi8RO/OLzrWaUcjGl6M9Y8UUSwsk95TYU0Xi5zXCuAXk+t43mAV511PnETwKYidh/eGj
EeZdhJ2GsmqQVoNy6XC3JbkooMVeO8aNxEnsu4s4MthWimapgy+sM4oOl8VP0N4osqSAACFpVdccGXv
RPTkWWHDCCxuQ8yiiiQ4slHgxITgpA19jaLeCYd7mUAbDYt58y6bj+yqFzQDSpte7iqgKcCHGNFr9rimRp
0xHs3EJoHeCqnb10Wbccjg5xtzQPDYp+y4NzIGJfXMNCKZBplo1SCUIDYG0+8VQ9XDzIRpIfbN+Qn6ot
Zevh97y6kUmAKAnoH1Y2OVSrtYovVnZx5aU0sHicCG5iEcHCRAwBngC9XJbCFWMcEB2+MPJidkSDT
qjrwc7AEinHg8Yk5UiOeeMgdQp3ev8Z//2Q==